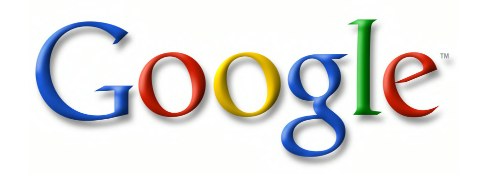
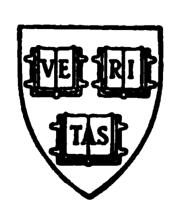
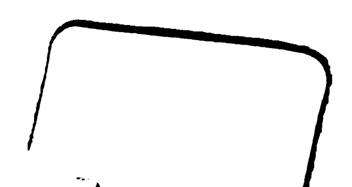

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ТОМЪ ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ,

изданный подъ редакціею орд. проф. А. А. Кочубинскаго.

ОДЕССА.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИП. Г. УЛЬРИХА, КРАСНЫЙ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ № 3.
1880.

Вышелъ 1 декабря 1880 г., 39 листовъ.

Въ редакціи «Записокъ императорскаго новороссійскаго университета» имѣются и прежніе томы этого изданія, заключающіе въ себѣ:

Томъ I. *Соколовъ И. Д.* Замѣчаніе относительно интегрированія диффер. уравненій движенія свободной точки. *Лапшинъ В. И.* О вулканическихъ явленіяхъ близь остр. Санторина. *Брунъ Ф. К.* Путешествіе Ив. Шильтбергера по Европѣ, Азіи .... *Леонтовичъ Ѳ. И.* Древнее хорвато-долматское законодательство. *Юргевичъ В. Н* De Jovis Lycaei natura .... *Бернштейнъ* Отчетъ о командировкѣ. *Абашевъ Д. Н.* О тепловыхъ явленіяхъ, обнаруживающихся при соединеніи жидкостей.

Томъ II. *Смирновъ М. П.* Ягелло Владиславъ и первое соединеніе Литвы съ Польшею. *Беркевичъ Л. Ѳ.* Изслѣдованіе движенія пл. Юноны. *Патлаевскій И. І.* Денежный рынокъ въ Россіи отъ 1700 до 1762.

Томъ III. *Орбинскій Р. В.* Англійскіе деисты XVII—XVIII ст. *Соколовъ Н. Н.* О молочной кислотѣ изъ β—іодопропіоновой кислоты. *Вольскій М. М.* Рабская обработка земли. *Струве Ѳ. А.* Путевыя замѣтки.—Празднованіе въ н. нов. ун—тѣ тысящелѣтія со дня кончины св. Кирилла (14 февр. 1869).

Томъ IV. *Некрасовъ И. С.* Зарожденіе національной лит—ры въ сѣв. Руси. *Богдановскій А. М.* Молодые преступники. *Абашевъ Д. Н* О механическомъ анализѣ почвъ. *Шведовъ Ѳ. Н.* О законахъ превращенія электричества въ теплоту.

Томъ V. *Ярошенко С. П.* О разысканіи особенныхъ рѣшеній диффер. уравненій 1 порядка.—*Брунъ Ф. К.* О странствованіяхъ царя пресвитера Іоанна. *Бекетовъ.* Рецензія соч. г. Абашева «О тепловыхъ явленіяхъ ...». *Лапшинъ В. И.* Мнѣніе о томъ же. *Соколовъ Н. Н.* Разборъ того же сочиненія. *Абашевъ Д. Н.* Замѣчанія на разборъ пр. Соколова. *Григоровичъ В. И.* Рѣчь на 11 мая 1869.—Отчетъ о состояніи н. нов. ун—та за $18^{69}/_{70}$ ак г.; при немъ: *Шведовъ Ѳ. Н.* Объ отношеніи физики къ естествознанію.—Протоколы засѣданій совѣта: 4 янв.—30 мая 1870. *Богишичь В. В.* Отчетъ о командировкѣ.

Томъ VI. *Некрасовъ И. С.* Пахомій сербъ, писатель XV в. *Патлаевскій И. І* Теорія денежнаго обращенія Рикардо. *Шпилевскій М. М.* Политика народонаселенія въ царствованіе Екатерины II. *Григоровичъ В. И.* Изъ лѣтописи науки славянской.—Протоколы засѣданій: 19 авг.—21 дек. 1870 г.

Томъ VII. *Павловъ А. С.* Истор. очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи. ч. I *Лигинъ В. И.* Вступ. лекція. *Ярошенко С. П.* Вступ. лекція.—Отчетъ о состояніи н. нов. ун. за $18^{70}/_{71}$ ак. г.; при немъ: *Некрасовъ И. С.* Разборъ соч. «Объ азовскомъ сидѣніи». *Мечниковъ И. И.* Позвоночная теорія черепа.—Протоколы зас. сов.: 18 янв.—21 мая 1871 г. *Бернштейнъ Н. О.* Отчетъ о командировкѣ. *Мечниковъ И. И.* Отчетъ о командировкѣ.

Томъ VIII. Протоколы засѣданій совѣта: 16 авг. 1871—29 мая 1872. *Кочубинскій А. А.* Славянскія нарѣчія и сравнительное языкознаніе (вст. лекція). *Кондаковъ Н. П.* Наука классич. археологіи и теорія искусства (вст. л.). *Марковниковъ В.* Двѣ вст. лекціи. *Головкинскій Н. А* Двѣ вст. лекціи. *Павловъ А. С.* Номоканонъ при большомъ требникѣ.

Томъ IX. Протоколы зас. сов.: 18 янв.—23 дек. 1872. Отчетъ о состояніи н. нов. ун. за $18^{71}/_{72}$ ак. г. *Вольскій М. М.* Задача политической экономіи и отношеніе ея къ прочимъ наукамъ. *Брунъ Ф К* Периплъ каспійскаго моря по картамъ XIV ст. *Павловъ А. С.* Еще наказный списокъ по Стоглаву. *Умовъ Н. А.* Историческій очеркъ теоріи свѣта. *Ярошенко С. П.* Начала новой геометріи.

Томъ X. Протоколы зас. сов.: 18 янв.—27 апр. 1873. *Малининъ М. И.* Убѣжденіе судьи въ гражд. процесѣ. *Ярошенко С П.* Начала новой геометріи. *Умовъ Н. А.* Теорія простыхъ средъ *Его же.* Замѣтка о соч. г. Лигина «Теорія абсолютнаго движенія неизмѣн. системы».

Томъ XI. Протоколы зас. сов.: 1 мая—18 авг. 1873. Отчетъ о состояніи н. нов. ун. за $18^{72}/_{73}$ ак. г. *Кочубинскій А. А.* Братья—подобои и чешскіе католики въ началѣ XVII в. *Лигинъ В. Н.* Отвѣтъ на «замѣтку» г. Умова.

Томъ XII. Протоколы зас. сов.: 6 сент.—5 дек. 1873. Програма курса церковнаго законовѣдѣнія. *Кондаковъ Н. П.* Памятникъ гарпій изъ Ксанѳа въ Ликіи. *Лигинъ В. Н.* Объ ускореніяхъ высшихъ порядковъ.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ТОМЪ ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ,

изданный подъ редакціею орд. проф. А. А. Кочубинскаго.

ОДЕССА.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИП. Г. УЛЬРИХА, КРАСНЫЙ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ № 3.
1880.

Печатано по опредѣленію совѣта Императорскаго Новороссійскаго университета. Ректоръ И. А. Головкинскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Часть оффиціальная.

I. Часть ученая.

Стран.

III. Университетская лѣтопись.

IV. Приложенія.

I. Часть оффиціальная.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 24 января 1880 г.

Присутствовали 22 профессора:

Слушали:

Предложенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа:

2. Отъ 5-го декабря 1879 г. за № 10794 объ освобожденіи студентовъ IV к. обоихъ отдѣленій физико-математическаго факультета отъ контрольныхъ испытаній.

При чемъ доложено, что объ этомъ своевременно сообщено въ физико-математическій факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

3. — № 10,795 о разрѣшеніи перечислить студента Шварца съ физико-математическаго на юридическій факультетъ.

Доложено, что Шварцъ, по распоряженію г. ректора, перечисленъ уже на юридическій факультетъ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

4. — № 10,987: «Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ г. министра народнаго просвѣщенія

телеграммы моей съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ профессоровъ и студентовъ Новороссійскаго университета по поводу событія 19 ноября, въ 28 день мин. ноября, собственноручно начертать изволилъ: «благодарить».

Получивъ объ этомъ предложеніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, графа Д. А. Толстаго отъ 1-го сего декабря за № 13,073, имѣю честь увѣдомить объ этомъ». *Опредѣлили*: занести въ протоколъ.

5. О Высочайшемъ соизволеніи на оставленіе студента Приходько на III-мъ курсѣ еще на одинъ годъ. *Опредѣлили*: сообщить физико-математическому факультету.

6. — № 11,354 о командированіи профессора Трачевскаго за границу съ 15-го декабря 1879-го по 15-е сентября 1880 года.

Доложено, что г. Трачевскій отправился уже въ командировку. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

7. — № 11,146 о послѣдовавшемъ въ 3-й день декабря 1879 года Высочайшемъ соизволеніи на увольненіе проф. Вальца въ отпускъ для леченія на одинъ годъ, съ содержаніемъ по службѣ изъ штатныхъ суммъ университета, не прилагая къ нему въ настоящее время стт. 561 и 571 св. зак. т. III (изд. 1876 г.) уст. о службѣ по опред. отъ правит.

При этомъ доложено, что копія настоящаго предложенія передана въ правленіе университета. *Опредѣлили*: сообщить въ физико-математическій факультетъ.

8. а) — № 11,147 слѣдующаго содержанія: «отъ 20-го мин. ноября за № 10072 я входилъ съ представленіемъ къ г. министру народнаго просвѣщенія объ исхода-

тайствованіи изъ суммъ государственнаго казначейства по 8000 руб. въ годъ на содержаніе инспекціи Новороссійскаго университета и 500 руб. единовременно на устройство канцеляріи при инспекціи.

Принимая во вниманіе, что на производство содержанія инспекціи за студентами потребуется: 1) инспектору при казенной квартирѣ 4000 р., 2) двумъ новымъ помощникамъ инспектора при казенной квартирѣ 2400 р.; 3) на добавочное жалованье двумъ наличнымъ помощникамъ инспектора 800 рублей и на содержаніе канцеляріи при инспекціи 800 руб., а всего 8000 руб. и что Новороссійскій университетъ по недостаточности своихъ специальныхъ средствъ не можетъ принять на себя означеннаго расхода, его сіятельство, не предвидя никакой возможности въ исходатайствованіи въ настоящее время этой суммы изъ казны, призналъ необходимымъ обратиться къ изысканію для сего средствъ въ самой смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія.

Усматривая изъ смѣты сего министерства, что на содержаніе профессоровъ и преподавателей Новороссійскаго университета ассигнуется 113/т. руб. въ годъ, въ дѣйствительности же расходуется на нихъ въ настоящее время только 97/т. р, и что остатками отъ содержанія помянутыхъ профессоровъ и преподавателей, простирающимися до 16/т. р. въ годъ, могъ бы быть покрытъ расходъ до 8/т. р. въ годъ на содержаніе инспекціи,—г. министръ счелъ долгомъ всеподданнѣйше повергнуть означенное предположеніе на воззрѣніе Его Императорскаго Величества, вслѣдствіе чего Государь Императоръ, въ 3-й день сего декабря, означенное предположеніе Высочайше утвердить соизволилъ.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, получивъ пред-

ложеніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, графа Д. А. Толстаго отъ 6-го текущаго декабря за № 13,348, сообщаю совѣту Новороссійскаго университета къ надлежащему исполненію.

Что же касается до расхода въ 500 руб. на устройство канцеляріи при инспекціи, то упомянутый расходъ, по отзыву его сіятельства, можетъ быть покрытъ изъ общей суммы, ассигнованной на вольнонаемныхъ писцовъ и канцелярскіе расходы, а въ случаѣ недостаточности оной на общіе остатки по университету, на основаніи смѣтныхъ правилъ».

Изъ доложенной при этомъ справки о финансовомъ положеніи университета въ 1880 году по настоящему состоянію личнаго состава оказалось, что по смѣтѣ 1880 года на содержаніе личнаго состава ассигновано 113,270 руб.; предстоитъ къ выдачѣ:

наличнымъ:

26	ординарнымъ профессорамъ . .	76,104 р.
4	экстраординарнымъ проф. . . .	7,856 р.
6	доцентамъ	7,074 р.
3	лекторамъ	2,946 р.
1	астроному-наблюдателю	1,323 р.
	Итого	95,303 р.
	остатокъ	17,967 руб.

Но на счетъ этого остатка падаютъ расходы:

8-ми преподавателямъ вознагражденіе, на основаніи § 84 унив. устава, за чтеніе лекцій по вакантнымъ каѳедрамъ съ 1-го января по 15-е августа . . . . . . 2,801 р. 23 к.

3-мъ стороннимъ преподавателямъ, приглашеннымъ къ чтенію лекцій, съ Высочайшаго соизволенія, за тоже время .	3,624 р. 97 к.
Сверхштатному профессору Карастелеву.	2,946 р.
3-мъ сверхштатнымъ лаборантамъ .	2,352 р.
1-му хранителю кабинета	490 р.
1-му вольнонаемному писцу при библіотекѣ	400 р.
Добавочные на содержаніе астрономической обсерваторіи.	500 р.
На печатаніе библіотечнаго каталога	800 р.
На содержаніе инспекціи	7,856 р.
Итого	21,770 р. 20 к.

Такимъ образомъ, расчитывая вознагражденіе преподавателямъ, приглашеннымъ по найму, и штатнымъ за чтеніе лекцій по вакантнымъ каѳедрамъ, только за первое полугодіе 1880 года, представляется уже дефицитъ къ концу года на 3,803 р. 20 к.

б) Отъ 19-го декабря 1879 г за № 11,314 правленію университета: «г. министръ народнаго просвѣщенія на представленіе мое о перечисленіи изъ остатковъ отъ личнаго состава Новороссійскаго университета 1544 р. 76 к. въ статью на содержаніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета увѣдомилъ меня, что въ виду Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ предложеніи его сіятельства отъ 6-го сего декабря за № 13348 объ отнесеніи расхода на содержаніе инспекціи за студентами Новороссійскаго университета на счетъ остатковъ сего университета, не признаетъ возможнымъ перечисленіе озна-

ченной суммы; но еслибы отъ оной, за удовлетвореніемъ уже инспекціи содержаніемъ, образовался какой либо остатокъ, то со стороны его сіятельства не встрѣчается препятствія къ употребленію онаго на учебно-вспомогательныя учрежденія; о чемъ и предоставляетъ войти въ министерство съ особымъ представленіемъ въ текущемъ году.

Получивъ объ этомъ предложеніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, графа Д. А. Толстаго отъ 8-го сего декабря за № 13428 и сообщая объ ономъ правленію Новороссійскаго университета въ отвѣтъ на представленіе онаго отъ 19-го мин. ноября за № 2619, покорнѣйше прошу, если за удовлетвореніемъ инспекціи окажется какой-либо остатокъ отъ означенной суммы, немедленно донести мнѣ о количествѣ онаго».

При этомъ доложено, что за удовлетвореніемъ инспекціи добавочнымъ содержаніемъ и единовременнымъ отчисленіемъ 500 р. на устройство ея канцеляріи, дѣйствительный остатокъ изъ предполагавшагося въ 1544 р. 76 к. сократился до 555 р. 36 к., которые, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, и перечислены на удовлетвореніе нуждъ учебновспомогательныхъ учрежденій университета. *Опредѣлили*: Высочайшее повелѣніе принявъ къ точному исполненію, сообщить въ правленіе, а въ виду доложенной справки просить его составить и внести въ совѣтъ подробное соображеніе по исполненію смѣты.

9. Отъ 18-го т. января за № 504 о разрѣшеніи принять переходящихъ изъ С.-Петербургскаго университета студентовъ Оршанскаго и Гольденвейзера въ Новороссійскій университетъ. *Опредѣлили*: зачислить.

10. — № 505 о прекращеніи сбора со студентовъ платы за матрикулы. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

11. Представленіе физико-математическаго факультета о переводѣ студентовъ Абакумова и Коростовцева на IV курсъ. *Опредѣлили*: утвердить.

12. Представленіе историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго факультетовъ объ утвержденіи въ степени кандидата Панащатенко, Борзаковскаго, Мая, Венгржиновскаго, Симиренко, Ястребцова и Видинскаго, а также объ отсрочкѣ подачи кандидатскихъ диссертацій до 1-го мая окончившимъ курсъ студентамъ Бунякину, Дражинскому и Крыжановскому Самуилу. *Опредѣлили*: утвердить и выдать дипломы.

13. Представленія историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ объ измѣненіяхъ въ распредѣленіи лекцій и часовъ преподаванія. *Опредѣлили*: утвердить.

14. Внесенныя ректоромъ прошенія: студента университета св. Владиміра Полтовича о переводѣ его въ Новороссійскій университетъ, и окончившаго курсъ въ Бердянской гимназіи Бонне — о пріемѣ въ студенты. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

15. Представленіе правленія университета за № 83 о выпискѣ журналовъ и газетъ на 1880 годъ. *Опредѣлили*: сдѣланныя правленіемъ распоряженія утвердить; просить о выпискѣ добавленныхъ факультетами періодическихъ изданій.

16. По предложенію г. ректора о раздѣлѣ библіотечной суммы на 1880 г.,—*Опредѣлили*: произвести раздѣлъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ прошломъ году.

17. Письмо ректора Копенгагенскаго университета Мадвига:

Universitatis litterariae Odessensi

S. P. D.

Ioannes Nicolaus Madvig, profes: Hauniensis.

Quum litterae vestrae, clarissimi professores, a. d. XII Kal. Septembres datae, quibus academicae nostrae grata festa secuilaria peracta gratulamini additisque vos me benevolentiae testandae causa universitati vestrae socium honorarium adscripisse, ad nos adlatae essent quominus statim, ut par erat, et ut animi sensus postulabat, gratias vobis ob insignem honorem in me collatum agerem, dua res intervenerunt, mihi latissimi, sed cum magnis animi motibus et multiplici vitae domesticae et quotidianae commutatione conjunctae, quod intra breve tempus et muneris professorii ante quinquaginta annos suscepti et nuptiarum ante idem tempus contractarum memoria cum magna multorum gratulatione celebrata est. Itaque cum post longum intervallum neglecti erga vos officcii cogitatio animum acriter subisset, tantus me pudor obruit, ut vix scribere ad vos auderem, multosque dies inter scribendi voluntatem et pudorem incertus fluctuarem. Vicit tamen aliquando melior sententia, decrevique potius tarde gratias agere quam nunquam. Sic igitur vobis persuadeatis velim, permagnum me laetitiae fructum ex vestro judicio percepisse et summopere gaudere, quod meum nomen vestris nominibus, qui in litore ponti Euxini cum memoria Graecae antiquitatis recentium litterarum et nostri temporis scientiae studia colitis et fovetis, honorifice intersertum sit. — Dab. Haunniae Nonis Decembribus a MDCCCLXXIX. *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

18. Предложеніе г. ректора о праздновавіи 19-го февраля. *Опредѣлили*: назначить экстренное засѣданіе совѣта 29-го ч. текущаго мѣсяца для составленія всеподданнѣйшаго адреса и просить факультеты сообщить къ этому засѣданію свѣдѣнія но вопросу объ изготовленіи рѣчей для произнесенія на торжественномъ собраніи 19-го февраля.

19. Предложеніе его же объ избраніи, на основаніи § 36 унив. устава, одного изъ декановъ для исправленія должности ректора университета на случай его отсутствія или болѣзни.

Въ результатѣ баллотированія оказался избраннымъ деканъ историко-филологическаго факультета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Некрасовъ, получившій наибольшее число избирательныхъ шаровъ, именно 13-ть противъ 7-ми неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: представить, чрезъ г. попечителя, на утвержденіе г. министра народнаго просвѣщенія.

20. Представленіе физико-математическаго факультета: «вслѣдствіе предложенія профессора Ковалевскаго о пересмотрѣ рѣшенія факультета относительпо лаборантовъ, состоявшагося въ засѣданіи 13-го поября сего года, физико-математическій факультетъ въ засѣданіи 5-го декабря приступилъ къ новому обсужденію вопроса относительно распредѣленія лаборантскихъ мѣстъ и по обсужденіи его опредѣлилъ: вакантное штатное лаборантское мѣсто пріурочить зоотомической лабораторіи и ходатайствовать о сверхштатномъ лаборантѣ для химической лабораторіи. О чемъ физико-математическій факультетъ имѣетъ честь донести совѣту».

Послѣ преній, возникшихъ вслѣдствіе указанія, что настоящее представленіе послѣдовало прежде чѣмъ полу-

чено въ факультетскомъ собраніи дѣло для новаго разсмотрѣнія, согласно рѣшенію совѣта 3-го декабря, поставленъ былъ на голосованіе вопросъ: возвратить-ли это представленіе въ факультетъ или разсмотрѣть его въ настоящемъ засѣданіи. Большинство 11-ти голосовъ противъ 9-ти (гг. Кудрявцевъ, Войтковскій, Успенскій, Кочубинскій, Малининъ, Синцовъ, Ярошенко, Вериго, Патлаевскій) высказались въ пользу втораго предложенія, причемъ профессоръ Кочубинскій заявилъ о подачѣ особаго мнѣнія; къ нему присоединились профессора Кудрявцевъ и Патлаевскій.

21. Представленіе историко-филологическаго факультета объ устройствѣ залы для засѣданій этого факультета. *Опредѣлили*: отложить.

22. Представленіе того-же факультета объ ассигнованіи 200 р. изъ спеціальныхъ средствъ на книги, нужныя доценту Воеводскому и 200 р. для уплаты за выписанныя уже книги. *Опредѣлили*: отложить.

23. Предложеніе правленія о выдачѣ профессору Кочубинскому 15 р. на фотографическіе снимки съ старославянской рукописи XII вѣка и о разрѣшеніи г. Кочубинскому изъ 12 экз., которые будутъ сдѣланы, выслать по экземпляру въ Императорскую публичную библіотеку, въ Румянцовскій музей, академику Срезневскому и въ библіотеку Академіи наукъ. *Опредѣлили*: разрѣшить.

24. Представленіе правленія съ препровожденіемъ ходатайствъ и прошеній о выдачѣ пособій: помощникамъ библіотекаря Павлову и Марченко и писцу библіотеки Кальсадо; секретарю по студентскимъ дѣламъ Бруну 75 р. и писцу инспекціи университета Ширяеву 25 руб.

Въ результатѣ баллотированія о выдачѣ гг. Марченко, Павлову и Кальсадо пособія, по сто руб. каждому, получилось о пособіи г. Марченко 11 голосовъ утвердительныхъ и 8 отрицательныхъ, Павлову — 10 утвердительныхъ и 8 отрицательныхъ и Кальсадо — 18 утвердительныхъ и 1 отрицательный. *Опредѣлили*: 1) ходатайство о выдачѣ пособій секретарю по студентскимъ дѣламъ Бруну и вольнонаемному писцу инспекціи Ширяеву отклонить; 2) сообщить въ правленіе о выдачѣ пособій гг. Марченко, Павлову и Кальсадо изъ матрикульныхъ суммъ по сту рублей каждому.

25. Представленіе физико-математическаго факультета о перечисленіи матрикульной суммы этого года на нужды студентскаго отдѣла библіотеки. *Опредѣлили*: имѣющіяся на лицо матрикульныя суммы назначить на нужды студентскаго отдѣла библіотеки.

26. Предложеніе профессора Кочубинскаго: «Ординарный профессоръ славянскихъ нарѣчій въ загребскомъ университетѣ и членъ загребской академіи наукъ Л. Гейтлеръ, занимаясь въ настоящее время вопросомъ о происхожденіи такъ называемой *глаголицы*, обратился ко мнѣ съ просьбой о заказѣ въ одной изъ Одесскихъ фотографій *клише* съ тѣхъ единственныхъ въ своемъ родѣ глаголическихъ листковъ изъ рукописи IX — X вѣка, которыми располагаетъ библіотека нашего университета, получивъ ихъ отъ покойнаго Григоровича. По оригинальности своего письма и способа писанія листки эти (всего два и неполныхъ) въ высшей степени важны для каждаго, кто занимается доселѣ темнымъ вопросомъ о возникновеніи глагольскаго письма Съ этой точки зрѣнія совѣтъ опредѣлитъ значеніе просьбы г. академика Гейтлера..

Поврежденія самихъ драгоцѣнныхъ листковъ при изготовленіи клише съ нихъ опасаться нельзя. А между тѣмъ наша библіотека будетъ имѣть ту выгоду, что для нея, при готовомъ клише, будетъ сдѣланъ цѣльный фотографическій снимокъ съ листковъ (на счетъ самаго заказчика) и такимъ образомъ значительно устраняется для науки опасность лишиться навсегда этихъ драгоцѣнныхъ листковъ, на случай какого нибудь несчастнаго обстоятельства, напр. пожара, потери самихъ листковъ и т. д.; конечно, списковъ можно приготовить и больше, но тогда на счетъ нашихъ спеціальныхъ средствъ, что, мнѣ кажется, было бы не неудобнымъ.

Итакъ, отъ участія совѣта зависитъ осуществленіе весьма добраго для науки дѣла. Буде совѣтъ снизойдетъ на мою просьбу, онъ не оставитъ безъ извѣщенія г. библіотекаря о выдачѣ мнѣ на нѣсколько часовъ глаголическихъ листковъ». *Опредѣлили*: разрѣшить.

27. Предложеніе его же объ обмѣнѣ изданіями съ редакторомъ издателемъ «Россійской библіографіи», съ народнымъ Загребскимъ музеемъ, и о даровой выпискѣ въ студентскую читальню при С.-Петербургскомъ университетѣ «Записокъ Новороссійскаго университета». *Опредѣлили*: разрѣшить.

28. Представленіе его же: «Членамъ совѣта, несомнѣнно, небезъизвѣстно изъ мѣстныхъ газетъ, что въ Одессу, лѣтомъ этого года, привезена была изъ Болгаріи однимъ изъ русскихъ офицеровъ старая славянская рукопись на пергаменѣ, именно евангельскія чтенія Кирилловскаго уставнаго письма.

Заинтересованный этою рукописью какъ занимающійся славянской стариной, я, благодаря ревностному содѣй-

ствію одного изъ моихъ слушателей, студента Трауцкаго, узналъ, наконецъ, имя владѣльца рукописи. Имъ оказался штабсъ-капитанъ А. А. Кохно, по случаю мнѣ знакомый.

Побывавъ у г. Кохно и осморѣвъ рукопись — къ сожалѣнію не полную — безъ начала и конца — судя по характеру письма вѣка XII и т. назыв. *болгарской* фамиліи и замѣчательной главнымъ образомъ тѣмъ, что отъ перваго листа и до послѣдняго писана по *выскобленному* греческому тексту, вѣроятно, вѣка VIII (характеръ письма крупный уставъ), слѣдовательно *палимпсестъ* (а палимпсестовъ славянскихъ слишкомъ немного въ наукѣ) я не могъ не пожелать ближе познакомиться съ вновь открытою замѣчательною славянскою рукописью.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ моего посѣщенія, я получилъ письмо отъ г. Кохно отъ 20-го ноября, въ которомъ онъ приноситъ въ даръ свою рукопись библіотекѣ Императорскаго Новороссійскаго университета въ вѣчное и неотъемлемое владѣніе и уполномочиваетъ меня передать эту рукопусь совѣту университета.

Письмо это гласитъ такъ:

Находясь съ войскомъ въ Болгаріи, во время послѣдней компаніи, я случайно пріобрѣлъ отъ одного Рущукскаго жителя старую славянскую рукопись, безъ начала и конца, писанную на пергаментѣ.

Вы, милостивый государь, указали мнѣ на научную цѣнность этой рукописи — евангелія XII или XI вѣка. Какъ житель южнорусскаго края, желая съ своей стороны внести посильную лепту въ научный центръ нашего края — въ Императорскій Новороссійскій университетъ, вручаю

вамъ, милостивый государь, въ качествѣ представителя славянской каѳедры, мою рукопись для передачи ее Императорскому Новороссійскому университету, въ вѣчное и неотъемлемое его, университета, владѣніе, съ покорнѣйшею просьбою — рукопись эту безотлучно имѣть въ библіотекѣ университета. Примите и проч. Шт.-Капитанъ А. Кохно. Одесса, 1879 года ноября 20-го дня.

Подлинное письмо г. Кохно прилагается у сего.

Доводя обо всемъ этомъ до свѣдѣнія совѣта, имѣю честь присовокупить, что рукопись передана мною библіотекарю университета Шишковскому на сохраненіе впредь до совѣтскаго постановленія». *Опредѣлили*: благодарить г. Кохно отъ имени совѣта.

29. Представленныя инспекторомъ студентовъ вѣдомости о пропущенныхъ преподавателями въ ноябрѣ и декабрѣ 1879 г. лекціяхъ.

Въ ноябрѣ не читали лекцій: а) по случаю назначенія присяжнымъ засѣдателемъ: гг. Успенскій 6 л., Шведовъ 10 л. и Цитовичъ 2 л.; б) по болѣзни: гг. Шведовъ 1 л., Карастелевъ 6 л., Леонтовичъ 1 л., Цитовичъ 2 л., Трачевскій 15 л., Ярошенко 6 л., Головкинскій 6 л., Преображенскій 5 л., Лебедевъ 2 л., Некрасовъ 2 л., Богдановскій 3 л., Посниковъ 1 л., Хонякевичъ 1 л., Войтковскій 2 л., Воеводскій 2 л., Беркевичъ 3 л., Пироговъ 3 л., Брунъ 2 л.; в) по отсутствію по дѣламъ службы: гг. Головкинскій 4 л., Посниковъ 5 л., Сабининъ 1 л., Дювернуа 1 л.; г) по нахожденію въ отпуску: гг. Цитовичъ 2 л., Вальцъ 6 л. и Мечниковъ 6 лекцій.

Въ декабрѣ а) по болѣзни: гг. Некрасовъ 3 л., Юргевичъ 4 л., Головкинскій 6 л., Леонтовичъ 7 л., Воевод-

скій 8 л., Пироговъ 5 л., Малининъ 2 л., Трачевскій 5 л., Шведовъ 2 л, Кондаковъ 3 л., Брунъ 2 л.; б) по нахожденію въ командировкѣ: гг. Головкинскій 4 л., Синцовъ 8 л., Сабининъ 9 л., Беркевичъ 5 л., Преображенскій 5 л., Ковалевскій 3 л.; в) по случаю назначенія присяжнымъ засѣдателемъ: г. Шпилевскій 6 л.; г) по нахожденію въ отпуску: гг. Мечниковъ 10 л., Цитовичъ 10 л., Трачевскій 1 л., Умовъ 6 л., Вальцъ 3 л., Посниковъ 2 л. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

30. Докладъ секретаря совѣта о томъ, что и. д. доцента по каѳедрѣ греческой словесности, статскій совѣтникъ Лебедевъ 19-го числа сего января выслужилъ установленный 25-ти лѣтній срокъ на полученіе пенсіи. *Опредѣлили*: пригласивъ г. Лебедева, согласно рѣшенію совѣта министра народнаго просвѣщенія 17-го марта 1866 г. (журналъ № 18, ст. 3-я) продолжать чтеніе лекцій до конца академическаго года, представить г. попечителю объ увольненіи его отъ службы за выслугою положеннаго срока съ 19-го января 1880 г.; при чемъ ходатайствовать о назначеніи ему слѣдующей по п. 2-му 362-й ст. III-го т. св. зак. (изд. 1876 г.) особ. уст. о пенс. и единовременныхъ пособіяхъ, пенсіи въ размѣрѣ 600 р. въ годъ.

(Приложеніе къ ст. 20-й).

Въ совѣтъ Императорскаго Новороссійскаго университета.

Отдѣльное мнѣніе.

Въ засѣданіи совѣта 16-го ноября 1879 г. (ст. 14-я) по выслушаніи представленія физико-математическаго фа-

культета объ избраніи двухъ лаборантовъ — одного штатнаго въ химическую лабораторію, другаго — сверхштатнаго — въ зоологическую, совѣтъ желалъ было рѣшить возбужденный вопросъ баллотировкой въ томъ же засѣданіи; но въ виду сдѣланнаго заявленія орд. проф. зоологіи А. О. Ковалевскимъ о подачѣ отдѣльнаго мнѣнія, къ которому присоединились ордин. проф. теоріи и исторіи искуствъ Н. П. Кондаковъ и экстраорд. проф. физики Н. А. Умовъ, окончательное рѣшеніе должно было быть отложено до слѣдующаго засѣданія. Это засѣданіе было 3-го декабря; въ немъ, по прочтеніи представленнаго отдѣльнаго мнѣнія, совѣтъ большинствомъ 11 голосовъ (съ голосомъ г. предсѣдателя) противъ 11 голосовъ постановилъ возвратить дѣло въ физико-математическій факультетъ для пересмотра. Такимъ образомъ ясно, что инціатива пересмотра дѣла, которое прошло чрезъ два совѣтскихъ засѣданія, принадлежитъ совѣту и самый пересмотръ въ факультетѣ могъ имѣть мѣсто только послѣ сообщенія ему постановленія совѣта 3-го декабря.

Извѣстно, что постановленія совѣта приводятся въ исполненіе по подписаніи протокола, если только по каждому данному вопросу не состоялось спеціальнаго постановленія въ томъ же засѣданіи совѣта

Протоколъ засѣданія совѣта 3-го декабря былъ подписанъ въ засѣданіи 24-го января 1880 г., и—въ томъ же засѣданіи совѣтъ слушалъ представленіе физико-математическаго факультета, что пересмотръ вопроса о лаборантахъ, начатаго въ факультетѣ 13-го ноября, по предложенію г. орд. пр. А. О. Ковалевскаго былъ рѣшенъ въ факультетѣ уже въ засѣданіи его 5-го декабря и прямо въ противномъ смыслѣ противъ перваго факультетскаго

ходатайства въ совѣтъ. Такимъ образомъ совершенъ былъ пересмотръ вопроса, который разсматривался въ совѣтѣ въ двухъ послѣдующихъ засѣданіяхъ, *до полученія сообщенія о постановленіи совѣта — въ пользу пересмотра.* Идя такимъ путемъ, факультетъ, по моему мнѣнію, неправильно относится къ значенію совѣта, не говоря о другихъ, матеріальныхъ, неудобствахъ; такъ какъ въ факультетскихъ засѣданіяхъ участвуютъ и доценты, которымъ не безразлично знать взглядъ совѣта на каждый данный вопросъ.

Въ виду всего этого я считалъ единственно желаннымъ представленіе или, точнѣе, сообщеніе физико-математическаго факультета *возвратить.* 3-го февраля 1880 года. Одесса. Орд. пр. А. Кочубинскій.—Проф. Александръ Кудрявцевъ, И. Патлаевскій.

Засѣданіе 29-го января.

Присутствовали 18 профессоровъ.

Слушали:

1. Донесенія факультетовъ: а) историко-филологическаго о томъ, что имѣется въ виду для произнесенія на празднествѣ 19-го февраля рѣчь профессора Кочубинскаго подъ заглавіемъ: «19 февраля 1855 года — 19 февраля 1880 года и Славянство»; б) юридическаго, — что профессоръ Шпилевскій изъявилъ желаніе произнести рѣчь въ торжественномъ собраніи 19 февраля сего года по поводу

исполненія 25-лѣтія царствованія Государя Императора. *Опредѣлили*: просить названныхъ лицъ изготовить обѣщанныя рѣчи къ 19 февраля.

2. Согласно заявленному въ семъ засѣданіи мнѣнію произведено было избраніе 3-хъ членовъ въ комисію для составленія всеподданнѣйшаго адреса по случаю имѣющаго исполниться 19 февраля сего года 25-лѣтія царствованія Государя Императора, при чемъ большинствомъ голосовъ оказались избранными: Н. А. Головкинскій, И. С. Некрасовъ и Н. Л. Дювернуа. *Опредѣлили*: для составленія адреса назначить комисію изъ слѣдующихъ членовъ: Н. А. Головкинскаго, И. С. Некрасова и Н. Л. Дювернуа.

Засѣданіе 7-го февраля.

Присутствовали 22 профессора.

Слушали:

1. Произведены были выборы физико математическимъ факультетомъ, въ присутствіи совѣта, на дожность декана, по случаю приближающагося окончанія срока, на который былъ избранъ и утвержденъ деканомъ факультета ординарный профессоръ Шведовъ.

Изъ представленнаго вслѣдъ за симъ донесенія факультета о результатѣ выборовъ видно, что изъ числа лицъ, подвергавшихся баллотированію на должность декана, оказался избраннымъ ординарный профессоръ по каѳедрѣ чистой математики, дѣйствительный статскій совѣтникъ

Сабининъ, получившій наибольшее число избирательныхъ шаровъ, именно десять избирательныхъ и три неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи ординарнаго профессора Сабинина деканомъ физико-математическаго факультета съ 28 февраля 1880 года на мѣсто выслуживающаго къ этому числу срокъ въ должности декана, ординарнаго профессора Шведова, объяснивъ при этомъ, что срокъ службы профессора Сабинина кончается 16-го сентября 1881 года.

2. Были прочтены и подписаны протоколы засѣданій совѣта 24 и 29 истек. января.

Послѣ прочтенія 20-й статьи протокола 24-го января доложено отдѣльное мнѣніе профессора Кочубинскаго въ подлинникѣ къ сему протоколу приложенное.

На поставленный предсѣдателемъ вопросъ, остается-ли совѣтъ при прежнемъ рѣшеніи или раздѣляетъ мнѣніе профессора Кочубинскаго, большинство 13 голосовъ противъ 6-ти (гг. Кудрявцевъ, Успенскій, Кочубинскій, Малининъ, Синцовъ, Патлаевскій) высказалось за прежнее рѣшеніе. *Опредѣлили*: протоколы представить г. попечителю при заключеніи, что они могутъ быть напечатаны вполнѣ.

3. Разсмотрѣвъ представленіе физико-математическаго факультета, заслушанное въ засѣданіи совѣта 24-го января (ст. 20-ая) о новомъ обсужденіи вопроса относительно распредѣленія лаборантскихъ мѣстъ, *Опредѣлили*: принятое факультетомъ рѣшеніе о распредѣленіи лаборантскихъ мѣстъ утвердить и увѣдомить объ этомъ физико-математическій факультетъ.

5. Представленіе историко-филологическаго факультета объ утвержденіи въ степени кандидата Зельницкаго Евдокима и Крыжановскаго Георгія. *Опредѣлили*: утвердить и выдать дипломы.

6. Представленіе того же факультета: «преподаватель женской Маріинской гимназіи, магистръ русской исторіи Алексѣй Маркевичъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему прочесть въ Новороссійскомъ университетѣ, въ качествѣ приватъ-доцента, въ текущемъ учебномъ году курсъ «русской исторіографіи». Историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 16 го января 1880 г., на основаніи 69 § унив. устава, потребовалъ отъ него прочтенія двухъ пробныхъ лекцій, и въ засѣданіи 28 января 1880 г., обсудивъ прочтенныя г. Маркевичемъ лекціи, опредѣлилъ допустить его къ чтенію предложеннаго курса въ званіи приватъ-доцента, опредѣливъ для сего часы отъ 2-хъ до 3-хъ, или отъ 9 — 10, о чемъ факультетъ и ходатайствуетъ предъ совѣтомъ».

Послѣ преній, большинствомъ 13 голосовъ противъ 6-ти (гг. Преображенскій, Клименко, Войтковскій, Успенскій, Некрасовъ, ректоръ), *Опредѣлили*: просить историко-филологическій факультетъ доставить болѣе опредѣленный отзывъ о лекціяхъ г. Маркевича.

Засѣданіе 6-го марта.

Присутствовали 23 профессора.

Слушали:

Предложенія г. попечителя Одескаго учебнаго округа:

2. Отъ 6-го февраля за № 1108 и отъ 5-го марта

за № 2082 о разрѣшеніи принять въ студенты окончившаго курсъ въ Бердянской гимназіи Цезаря Бонне и студента Кіевскаго университета Александра Полтовича.

При этомъ доложено, что г. ректоромъ сдѣланы по этому предмету соотвѣтствующія распоряженія. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

3. Отъ 22 февраля за № 1744 о рекомендованіи молодыхъ людей, изъ числа окончившихъ въ университетѣ курсъ по механической спеціальности, для приготовленія въ учителя реальныхъ училищъ по механикѣ. *Опредѣлили*: передать въ физико-математическій факультетъ и просить его донесенія свои съ рекомендаціями адресовать на имя ректора съ тѣмъ, чтобы г. ректоръ могъ въ возможной скорости сдѣлать непосредственно отъ себя представленіе г. попечителю.

4. Внесенное ректоромъ прошеніе помощника инспектора Кузминскаго:

«Завѣдывая профессорскою лекторіею втеченіе десяти лѣтъ, я въ настоящее время, вслѣдствіе усложнившихся обязанностей по дѣламъ инспекціи, не имѣю возможности болѣе заниматься этимъ дѣломъ, а потому имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство указать мнѣ лицо, которому я долженъ сдать имущество, находящееся въ лекторіи, а равно и отчетность по запискѣ выписываемыхъ журналовъ».

При этомъ разсматривался поставленный г. ректоромъ вопросъ о порядкѣ храненія книгъ въ профессорской лекторіи.

Послѣ обмѣна мнѣній, *Опредѣлили*: 1) поручить лекторію вѣдѣнію библіотекаря; 2) для выработки правилъ о

способѣ храненія книгъ и газетъ профессорской лекторіи и пользованія ими назначить комисію изъ профессоровъ Кондакова, Лигина и Успенскаго.

5. Представленіе физико-математическаго факультета о командированіи магистранда Волынцевича на два года за границу для приготовленія къ профессорскому званію по астрономіи.

Въ результатѣ произведенной за симъ баллотировки о командированіи г. Волынцевича получилось 13 голосовъ избирательныхъ и 10 неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о командированіи магистранда Волынцевича на два года за границу для приготовленія къ профессорскому званію по астрономіи съ установленнымъ содержаніемъ изъ суммъ министерства.

6. Предложеніе профессоровъ Лигина, Сабинина, Умова и Преображенскаго:

«Въ 1878 году совѣтъ избралъ въ почетные члены Новороссійскаго университета члена Парижской академіи наукъ Мишеля Шаля. Математикамъ извѣстно, какъ тѣсно примыкаетъ къ трудамъ этого знаменитаго геометра плодотворная научная дѣятельность профессора Парижской политехнической школы Маннгейма, члена Парижскаго филоматическаго и Лондонскаго математическаго общества, почетнаго члена Кембриджскаго Philosphical Society и проч. Посему мы надѣемся, что совѣтъ встрѣтитъ сочувственно наше предложеніе избрать и профессора Маннгейма въ почетные члены Новороссійскаго университета, въ уваженіе къ его глубокимъ изслѣдованіямъ и открытіямъ въ области геометріи и кинематики».

При происшедшемъ засимъ баллотированіи профессоръ Маннгеймъ оказался избраннымъ въ почетные члены большинствомъ 21-го голоса противъ 1-го. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію просить г. попечителя объ утвержденіи профессора Маннгейма почетнымъ членомъ Новороссійскаго университа.

7. Отношеніе Императорскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи за № 360 объ учрежденіи при университетѣ опытной станціи для испытанія семянъ. *Опредѣлили*: передать въ физико-математическій факультетъ.

8. Отношеніе С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества за № 1368 объ оказаніи болгарскому народу помощи для образованія библіотекъ и читаленъ. *Опредѣлили*: циркулировать между преподавателями.

9. Письмо директора Болгарской народной библіотеки за № 95, адресованное на имя г. ректора университета:

«Въ отвѣтъ на письмо ваше отъ 12-го октября 1879 года за № 2295, долгомъ поставляю себѣ отъ имени Болгарской народной библіотеки отъ души поблагодарить почтенный совѣтъ университета за его горячее сочувствіе, съ коимъ онъ отозвался на мое ходатайство, переданное Одесскимъ Болгарскимъ настоятельствомъ — о пожертвованіи ученыхъ Записокъ Императорскаго Новороссійскаго университета въ больэу библіотеку, по мѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ.

При семъ не безъинтереснымъ считаю извѣстить васъ, что хорошему примѣру Новороссійскаго университета послѣдовали почти всѣ русскіе универсиреты, большая часть коихъ уже присылаетъ свои ученыя Записки въ библіотеку». *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

10. Отношеніе директора Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ за № 91 съ благодарностію за присланный Новороссійскимъ университетомъ фотографическій снимокъ съ евангелія XII вѣка. *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

11. Представленіе физико-математическаго факультета объ отсрочкѣ окончившему курсъ П. Вихрову подачи кандидатской диссертаціи на шесть мѣсяцевъ, во вниманіе къ его болѣзни. *Опредѣлили*: отсрочить.

12. Представленіе того же факультета о зачисленіи Гедеванова Луарсаба на II-й курсъ, такъ какъ онъ держалъ экзаменъ по всѣмъ предметамъ кромѣ богословія, по которому долженъ держать экзаменъ со студентами II-го курса. *Опредѣлили*: зачислить на II-й курсъ.

13. Представленія физико-математическаго и юридическаго факультетовъ о разрѣшеніи начать годичные экзамены съ 12-го апрѣля, а профессору Волкову по физіологіи растеній 20-го марта. *Опредѣлили*: въ виду того, что страстная седмица и свѣтлая недѣля Пасхи занимаютъ въ текущемъ году вторую половину апрѣля и такимъ образомъ сокращаютъ время, обыкновенно употребляемое на годичныя испытанія въ Новороссійскомъ университетѣ, просить разрѣшенія г. попечителя начать предстоящіе экзамены съ 7-го апрѣля на всѣхъ факультетахъ; рѣшеніе же вопроса о произведеніи экзамена по физіологіи растеній, въ виду заявленнаго профессоромъ Ковалевскимъ особаго мнѣнія, пріостановить.

14. Представленіе профессора богословія Кудрявцева о сохраненіи въ будущемъ академическомъ году тѣхъ же дней и часовъ преподаванія богословія, какіе онъ имѣетъ въ текущемъ году. *Опредѣлили*: сообщить въ факультеты.

15. Представленіе правленія съ соображеніями по исполненію расходной смѣты на содержаніе личнаго состава Новороссійскаго университета въ 1880 г.

Послѣ преній большинствомъ 15-ти голосовъ противъ 6-ти (гг. Умовъ, Кудрявцевъ, Лигинъ, Синцовъ, Шведовъ, Некрасовъ), *Опредѣлили*: для подробнаго разсмотрѣнія дѣла и составленія доклада о мѣрахъ къ устраненію предвидящагося дефицита на содержаніе университета образовать комисію изъ профессоровъ Сабинина, Патлаевскаго и Посникова.

16. Представленіе его же за № 401 со смѣтами доходовъ и расходовъ по Новороссійскому университету на 1880 г. *Опредѣлили*: передать на предварительное разсмотрѣніе въ комисію, образованную совѣтомъ для изысканія средствъ къ устраненію предвидящагося дефицита по содержанію университета.

17. Представленіе его же объ отводѣ лѣтнихъ помѣщеній на университеткомъ хуторѣ для лаборанта Видгальма и доцента Воеводскаго.

Большинствомъ всѣхъ присутствовавшихъ противъ 1-го (проф. Синцова) *Опредѣлили*: разрѣшить.

18. Представленіе историко-филологическаго факультета: «Историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 16-го января 1880 г., согласно предложенію г. декана, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія и ходатайствуетъ предъ совѣтомъ о разрѣшеніи ему на спеціальныя средства изъ остаточныхъ суммъ сдѣлать отдѣльный шкафъ для помѣщенія бумагъ и документовъ историко-филологическаго факультета, а также необходимой мебели для факультетской комнаты, какъ-то: дивана, двухъ стульевъ,

скихъ снимковъ съ двухъ листовъ глагольской рукописи нашей библіотеки, съ отнесеніемъ расхода на это въ 16 рублей на спеціальныя средства университета. *Опредѣлили*: разрѣшить.

Засѣданіе 27 марта.

Присутствовали 21 профессоръ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа.

2. Отъ 12-го марта за № 2386: «Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ г. министра народнаго просвѣщенія съ представленіемъ всеподданнѣйшаго адреса членовъ совѣта Императорскаго Новороссійскаго университета съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, по поводу исполнившагося 25-лѣтія царствованія Его Императорскаго Величества, въ 25 день истекшаго февраля собственноручно начертать изволилъ: «благодарить».

Получивъ объ этомъ предложеніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, графа Д. А. Толстаго отъ 1-го тек. марта за № 2725, имѣю честь увѣдомить объ ономъ совѣтъ Новороссійскаго университета въ отвѣтъ на представленіе отъ 9-го мин. февраля за № 278». *Опредѣлили*: занести въ протоколъ.

3. — № 2387 объ утвержденіи постановленія совѣта относительно устройства комнатъ для факультетскихъ засѣданій съ употребленіемъ на это до 400 руб. изъ спеціальныхъ средствъ университета. *Опредѣлили*: сообщить въ правленіе.

4. — № 2388 о разрѣшеніи начать предстоящія годичныя испытанія съ 7-го апрѣля.

Доложено, что объ этомъ сообщено уже въ факультеты. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

5. — № 2651 объ утвержденіи исправляющаго должность профессора православнаго богословія, магистра, священника Кудрявцева профессоромъ православнаго богословія. *Опредѣлили*: отмѣтить въ формулярномъ спискѣ профессора Кудрявцева.

6. — № 2674 объ утвержденіи декана историко-филологическаго факультета И. Некрасова исправляющимъ должность ректора Новороссійскаго университета на случаи, указанные въ § 36 устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

7. — № 2726 объ увольненіи исправляющаго должность доцента Лебедева, за выслугою срока, отъ службы съ 19-го января 1880 года. *Опредѣлили*: сообщить въ историко-филологическій факультетъ и въ правленіе университета.

8. — № 2959 объ учрежденіи въ Новороссійскомъ университетѣ двухъ стипендій «потомственнаго почетнаго гражданина Льва Алексѣевича Рафаловича» на счетъ процентовъ съ капитала въ 11,500 руб., отказаннаго по духовному завѣщанію Льва Рафаловича и заключающагося въ облигаціяхъ восточнаго займа. *Опредѣлили*: сообщить въ правленіе и факультеты.

9. Представленіе историко-филологическаго факультета о командированіи ординарнаго профессора Успенскаго

съ ученою цѣлію за границу на вакаціонное время — съ 1-го іюня по 15-е августа 1880 года. *Опредѣлили*: ходатайствовать.

10. Докладъ комисіи, назначенной совѣтомъ для разсмотрѣнія дѣла о мѣрахъ къ устраненію предстоящаго дефицита:

«Разсмотрѣвъ подробно сообщенные комисіи — докладъ правленія въ совѣтъ и смѣты доходовъ и расходовъ на 1881 годъ, комисія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ, которыя и имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе совѣта.

Соглашаясь съ правленіемъ въ томъ, что дефицитъ на нынѣшній 1880 г. равняется 5698 р. 97 к., комисія расходится съ правленіемъ относительно способовъ покрытія этого дефицита. Комисія съ своей стороны полагаетъ необходимымъ ходатайствовать предъ министерствомъ о прибавкѣ къ ассигнованнымъ 134,601 руб. еще 5698 р. 97 к. на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) на основаніи 4 примѣчанія къ ст. 55-ой приложенія 1-го къ ст. 221 св. зак. I т., ч. 2-й, учрежд. минист. и Высочайше утвержденнаго штата Императорскаго Новороссійскаго университета назначить инспектору студентовъ 1000 руб.; 2) на основаніи тѣхъ же узаконеній, къ 1000 руб, отпускаемымъ по временному штату на содержаніе хранителей кабинетовъ, прибавить еще 500 р. и 3) на основаніи Высочайшаго повелѣнія 3-го декабря 1879 г. объ учрежденіи въ Новороссійскомъ университетѣ инспекціи съ возвышеннымъ окладомъ — исходатайствовать прибавку къ штатнымъ расходамъ университета суммы въ 4198 р. 97 к., недостающей на содержаніе инспекціи.

Что касается смѣты доходовъ и расходовъ на будущій 1881 г., то комисія, дополнивъ и исправивъ полученныя ею смѣты, имѣетъ честь представить совѣту составленную ею объяснительную записку для препровожденія совмѣстно со смѣтами въ министерство».

Вышеупомянутая объяснительная записка къ смѣтѣ расходовъ Императорскаго Новороссійскаго университета на 1881 годъ заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

«Какъ видно изъ прилагаемой смѣты расходовъ, испрашивается на 1881 годъ изъ государственнаго казначейства на содержаніе университета и состоящихъ при немъ учрежденій 209900 руб.

Всѣ статьи расходовъ на 1881 г. остаются безъ измѣненія за исключеніемъ 1-й ст. § 5-го, на содержаніе личнаго состава служащихъ въ университетѣ. По этой статьѣ, какъ видно изъ смѣты, на 1881 г. испрашивается 136,080 руб., болѣе противъ 1880 г. на 1500 р, вслѣдствіе внесенія въ смѣту: а) оклада содержанія доцента Спиро 1200 р. и б) квартирныхъ денегъ одному ординарному профессору, имѣвшему прежде казенную квартиру по должности проректора университета — 300 руб. Испрашиваемая сумма, въ 136,080 руб. не покрываетъ, однако, дѣйствительныхъ потребностей университета въ 1881 году, что видно изъ слѣдующаго расчета.

На содержаніе наличнаго, штатнаго состава служащихъ въ университетѣ предстоитъ израсходовать 115,214 руб., — слѣдовательно остатка отъ содержанія личнаго состава будетъ 20866 р.

Этотъ имѣющійся въ виду остатокъ предстоитъ израсходовать въ 1881 г. слѣдующимъ образомъ:

1) Выдать содержаніе хранителю физическаго кабинета . . . . 490 р.

2) Выдать содержаніе 3-мъ лаборантамъ при зоологическомъ, минералогическомъ и физическомъ кабинетахъ. . . . . 2,352 р.

3) Содержаніе заслуженному профессору Карестелеву . . . . 2,946 р.

4) Одному вольнонаемному писцу при библіотекѣ . . . . 400 р.

5) На содержаніе астрономической обсерваторіи . . . . 500 р.

6) — вознагражденіе преподавателей за чтеніе лекцій по вакантнымъ каѳедрамъ . . . 4,482 р.

7) — жалованье инспектору студентовъ и 2-мъ новымъ его помощникамъ, добавочное жалованье 2-мъ его помощникамъ и на содержаніе канцеляріи при инспекціи. . . . . 7,856 р.

8) Частнымъ преподавателямъ, приглашаемымъ для чтенія лекцій по вакантнымъ каѳедрамъ, по примѣру прошлаго года . . . . . 5,800 р.

9) На печатаніе каталога университетской библіотеки . . . . 800 р.

Итого 25,626 р.

Такимъ образомъ предстоящій въ 1881 г. расходъ превышаетъ указанный остатокъ отъ содержанія наличнаго, штатнаго состава на 4760 р., вслѣдствіе чего университетъ не въ состояніи будетъ удовлетворить жалованьемъ даже тотъ дѣйствительный составъ служащихъ, который существуетъ въ настоящее время. Испрашивая

средства на пополненіе этой недостающей суммы въ 4760 руб., совѣтъ университета считаетъ долгомъ представить на благоусмотрѣніе вашего сіятельства слѣдующія свои соображенія:

Ограничиваясь ходатайствомъ о прибавкѣ лишь 4760 руб. къ смѣтнымъ 136080 р., совѣтъ университета поставилъ бы себя въ совершенную невозможность повышать достойныхъ доцентовъ въ званіе экстраординарныхъ профессоровъ, вслѣдствіе того, что штатныя суммы будутъ употреблены на вышеуказанные сверхсмѣтные расходы; совѣтъ не могъ бы, по той же причинѣ, замѣщать вакантныя каѳедры приглашеніемъ штатныхъ экстраординарныхъ профессоровъ и доцентовъ, а также замѣщать и всѣ другія должности служащими. Между тѣмъ, даже въ настоящее время въ факультетахъ и совѣтѣ возбуждены дѣла о приглашеніи двухъ доцентовъ по юридическому факультету и объ избраніи лаборанта и механика по физико-математическому факультету. Въ виду невозможности удовлетворять такія важныя потребности, не выходя и на будущее время изъ существующихъ штатныхъ назначеній, совѣтъ университета имѣетъ честь покорнѣйше просить прибавить къ 136080 р. еще 7376 р. на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) на основаніи 4 прим. къ 55 ст. прил. 1-го къ ст. 221 св. зак. I т., ч. II, учрежд. минист. и Высочайше утвержденнаго штата Императорскаго Новороссійскаго университета назначить инспектору студентовъ одну тысячу рублей; 2) на основаніи тѣхъ же узаконеній къ 1000 руб., отпускаемымъ по временному штату на содержаніе хранителей кабинетовъ, прибавить еще 500 руб. и 3) на основаніи Высочайшаго повелѣнія 3-го декабря 1879 г. объ учрежденіи въ Новороссійскомъ университетѣ

инспекціи съ возвышеннымъ окладомъ, исходатайствовать прибавку къ штатнымъ расходамъ университета суммы въ 5376 р., недостающей на содержаніе инспекціи». *Опредѣлили*: докладъ принять и благодарить комисію.

11. Представленіе историко-филологическаго факультета о приглашеніи заслуженнаго профессора Юргевича на слѣдующій академическій годъ стороннимъ преподавателемъ съ вознагражденіемъ въ 2400 рублей.

Послѣ преній и примѣнительно къ высказавшимся въ продолженіи ихъ мнѣніямъ поставленъ былъ на голосованіе вопросъ, отложить-ли разсмотрѣніе представленій, соединенныхъ съ денежными выдачами, до разъясненія въ министерствѣ вопроса о дефицитѣ. Большинствомъ 12 голосовъ противъ 10 (гг. Умовъ, Лигинъ, Посниковъ, Кондаковъ, Дювернуа, Сабининъ, Карастелевъ, Шведовъ, Некрасовъ, ректоръ) вопросъ рѣшенъ отрицательно; при чемъ профессоръ Сабининъ заявилъ о подачѣ особаго мнѣнія; къ нему присоединился и профессоръ Посниковъ. *Опредѣлили*: дальнѣйшее разсмотрѣніе пріостановить до выслушанія особаго мнѣнія, заявленнаго по этому дѣлу.

12. Представленіе того же факультета о назначеніи вмѣсто одной трехъ золотыхъ медалей для награжденія студентовъ этого факультета за годовыя работы. *Опредѣлили*: отложить.

13. Представленіе физико-математическаго факультета объ утвержденіи лаборанта Цомакіона въ степени магистра физики. *Опредѣлили*: утвердить и выдать дипломъ.

14. Представленіе того же факультета объ избраніи на должность механика университета, вмѣсто умершаго г. Куликова, Одесскаго мѣщанина Іосифа Тимченко.

Послѣ преній, вызванныхъ указаніемъ на недостатокъ суммъ на содержаніе личнаго состава въ текущемъ году, большинствомъ 11 голосовъ противъ 10 (Успенскій, Лигинъ, Посниковъ, Кондаковъ, Дювернуа, Сабининъ, Карастелевъ, Шведовъ, Некрасовъ, ректоръ) *рѣшено*: баллотировать г. Тимченко.

При подачѣ голосовъ профессоръ Посниковъ заявилъ о подачѣ особаго мнѣнія; къ нему присоединились профессора Успенскій и Кондаковъ.

15. Представленіе проф. Некрасова о назначеніи 150 р. изъ спеціальныхъ средствъ для пополненія университетской библіотеки сочиненіями по русской беллетристикѣ. *Опредѣлили*: назначить; о чемъ и сообщить въ правленіе для зависящихъ отъ него распоряженій.

16. Прошеніе экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ ботаники Волкова объ увольненіи его, по домашнимъ обстоятельствамъ, отъ занимаемой имъ должности. *Опредѣлили*: представить г. попечителю.

17. Представленіе профессоровъ Дювернуа и Посникова о выдачѣ первому изъ нихъ всѣхъ томовъ Записокъ университета до 19 включительно, а второму до 23 тома. *Опредѣлили*: выдать профессорамъ Дювернуа и Посникову, а также, согласно просьбамъ, заявленнымъ въ настоящемъ засѣданіи, Малинину, Кудрявцеву и Успенскому тѣ томы прежде вышедшихъ Записокъ, которыхъ имѣется болѣе пяти экземпляровъ.

18. Представленіе историко-филологическаго факультета о томъ, что факультетъ, въ засѣданіи своемъ 28 января, постановилъ большинствомъ голосовъ признать прочитанныя магистромъ Маркевичемъ пробныя лекціи удов-

летворительными для того, чтобы допустить его къ званію приватъ-доцента. *Опредѣлили*: утвердить г. Маркевича въ званіи приватъ-доцента.

19. Разсматривалось отложенное въ прошломъ засѣданіи (ст. 23), до разъясненія финансовыхъ затрудненій, дѣло объ избраніи въ лаборанты гг. Герича и Танатара.

Послѣ преній поставлены были на голосованіе вопросы:

1) Баллотировать-ли г. Герича, представляемаго въ штатные лаборанты или отложить баллотировку?

8 членовъ (гг. Преображенскій, Кудрявцевъ, Войтковскій, Кочубинскій, Малининъ, Ярошенко, Патлаевскій, Леонтовичъ) подали голоса за баллотировку, а 11 предлагали отложить; причемъ проф. Преображенскій заявилъ о подачѣ особаго мнѣнія.

2) Баллотировать-ли г. Танатара, представляемаго въ сверхштатные лаборанты или отложить баллотировку?

Большинствомъ 12 голосовъ противъ 7 (гг. Преображенскій, Кочубинскій, Малининъ, Ярошенко, Патлаевскій, Леонтовичъ, Карастелевъ) рѣшено отложить; при чемъ профессоръ Преображенскій остался при особомъ мнѣніи. *Опредѣлили*: отложить баллотировку гг. Герича и Танатара.

(Приложеніе къ ст. 11-й).

Въ совѣтъ Императорскаго Новороссійскаго университета,

Ординарнаго профессора Сабинина, мнѣніе.

Въ засѣданіи сотѣта 27 марта сего года, по поводу

представленія историко-филологическаго факультета о приглашеніи заслуженнаго профессора Юргевича на будущій 1880—81 академическій годъ стороннимъ преподавателемъ съ вознагражденіемъ въ 2400 руб. въ годъ и по принятіи доклада комисіи объ указанномъ въ немъ предстоящемъ дефицитѣ,—г. предсѣдательстующимъ былъ поставленъ на голосованіе вопросъ: отложить ли разсмотрѣніе представленій, соединенныхъ съ денежными выдачами до полученія изъ министерства рѣшенія объ указанномъ въ докладѣ комисіи дефицитѣ. По состоявшемся голосованіи вышеозначеннаго вопроса я остался въ меньшинствѣ, заявивъ о подачѣ особаго мнѣнія, состоящаго въ томъ, что *въ настоящее время*, при неимѣніи остатковъ отъ содержанія личнаго состава преподавателей, *ходатайство на счетъ таковыхъ остатковъ о вознагражденіи стороннихъ преподавателей — незаконно, а потому разсмотрѣніе представленія историко-филологическаго факультета*, — согласно съ вопросомъ, который, какъ было сказано, поставленъ былъ предсѣдательствующимъ по поводу этого представленія, — *должно быть отложено до полученія изъ министерства разрѣшенія* объ указанномъ въ докладѣ комисіи дефицитѣ. Таковое особое мое мнѣніе основано на 4-мъ примѣчаніи къ 55 ст. прилож. 1-го къ 221 ст. 1-го т. св. зак. (изд. 1876 г.); этою статьею дозволяется ходатайствовать о вознагражденіи стороннихъ преподавателей на счетъ остатковъ отъ штатнаго состава преподавателей, но лишь въ томъ только случаѣ, когда таковые остатки дѣйствительно существуютъ и оставались бы свободными въ концѣ года; между тѣмъ какъ совѣту извѣстно, что въ настоящее время остатковъ отъ личнаго состава преподавателей не только нѣтъ, но и не

предвидится, если не получится разрѣшенія изъ министерства о покрытіи указаннаго въ докладѣ комисіи дефицита, а потому вышеуказанная статья 1-го тома свода законовъ будетъ нарушена тѣмъ, что прежде полученія сейчасъ указаннаго министерскаго распоряженія, въ настоящее время, при неимѣніи остатковъ отъ личнаго состава преподавателей, совѣтъ будетъ ходатайствовать на счетъ таковыхъ остатковъ о вознагражденіи 2400 руб. заслуженнаго профессора Юргевича, приглашаемаго историко-филологическимъ факультетомъ стороннимъ преподавателемъ. Во избѣжаніе той отвѣтственности, которой можно подвергнуться за нарушеніе вышеозначенной статьи 1-го тома свода законовъ, считаю долгомъ на благоусмотрѣніе совѣта представить вышеизложенное мое особое мнѣніе, съ которымъ прошу поступить по 2-му § Высочайше утвержденныхъ правилъ о правахъ и обязанностяхъ ректора, какъ предсѣдателя совѣта. — Ординарный профессоръ Сабининъ.

(Приложеніе къ ст. 14-й).

Въ Совѣтъ Императорскаго Новороссійскаго университета,

Ординарнаго профессора Александра Посникова, мнѣніе.

Въ засѣданіи совѣта 27-го марта текущаго года, при заслушаніи представленія физико-математическаго факуль-

тета о замѣщеніи вакантной должности механика, г. ректоръ повторилъ общій вопросъ, возникшій въ томъ же заданіи по поводу приглашенія профессора Юргевича, и предложилъ совѣту рѣшить: «отложить-ли разсмотрѣніе представленій, соединенныхъ съ денежными выдачами, до разъясненія въ министерствѣ вопроса о дефицитѣ?» Послѣ прозведеннаго голосованія, оказалось, что 11-ью голосами противъ 10 рѣшено — «неоткладывать». Оставшись въ меньшинствѣ, я заявилъ о подачѣ отдѣльнаго мнѣнія, которое заключается въ слѣдующемъ.

Согласно заслушанному и принятому въ томъ же засѣданіи 27-го марта докладу комисіи, избранной совѣтомъ для разсмотрѣнія дѣла о мѣрахъ къ устраненію предстоящаго дефицита, недостатокъ денежныхъ средствъ въ текущемъ 1880 году равняется 5698 р. 97 к., вслѣдствіе чего университетъ не въ состояніи будетъ удовлетворять жалованьемъ даже тотъ наличный составъ служащихъ, который существуетъ въ настоящее время. Дефицитъ этотъ образовался вслѣдствіе употребленія остатковъ отъ содержанія личнаго состава служащихъ, согласно Высочайшему повелѣнію 3-го декабря 1879 г., на содержаніе вновь учрежденной инспекціи.

При такомъ состояніи денежныхъ средствъ университета совѣтъ не можетъ разсматривать дѣлъ объ избраніи хотя-бы и на штатныя мѣста, такъ какъ ассигнованныя на всѣ вакантныя штатныя мѣста суммы получили уже иное назначеніе, измѣнить которое не въ правѣ совѣтъ. А потому я полагаю, что совѣтъ университета долженъ отложить разсмотрѣніе всѣхъ представленій, соединенныхъ съ денежными выдачами изъ штатныхъ суммъ, до разъ-

ясненія министерствомъ способовъ къ устраненію предвидящагося дефицита. — А. Посниковъ. — Къ мнѣнію проф. Посникова присоединяюсь. Н. Кондаковъ.

(Приложеніе къ ст. 19-й).

Въ Совѣтъ Императорскаго Новороссійскаго университета,

Экстраординарнаго профессора Преображенскаго, мнѣніе.

Въ засѣданіи 27-го марта большинство совѣта постановило отложить баллотировку лаборантовъ Герича и Танатара до разъясненія финансоваго вопроса со стороны министерства; по этому поводу мною было заявлено особое мнѣніе, которое состоитъ въ слѣдующемъ: этотъ вопросъ по своему характеру совершенно однороденъ съ вопросами о приглашеніи профессора Юргевича и механика Тимченко и долженъ быть рѣшенъ въ томъ же направленіи, т. е., въ пользу немедленнаго избранія; необходимость такого рѣшенія вызывается кромѣ того съ одной стороны потребностями физико-математическаго факультета, а съ другой неудобствомъ держать избранныхъ факультетомъ лицъ въ состояніи безконечнаго ожиданія, которое и безъ того продолжается уже нѣсколько мѣсяцевъ. — В. Преображенскій. 1-го апрѣля 1880 г.

1880 года, марта 29-го дня, члены совѣта Императорскаго Новороссійскаго университета: Ѳ. И. Леонтовичъ, К. И. Карастелевъ, Е. Ѳ. Сабининъ, И. І. Патлаевскій, С. П. Ярошенко, Н. Л. Дювернуа, М. М. Шпилевскій, М. И. Малининъ, Н. П. Кондаковъ, А. А. Кочубинскій, А. С. Посниковъ, Ѳ. И. Успенскій, В. М. Войтковскій, А. Н. Кудрявцевъ, Н. А. Умовъ, Е. Ф. Клименко и В. В. Преображенскій, собравшись въ экстраординарное засѣданіе подъ предсѣдательствомъ ректора, Н. А. Головкинскаго, *Слушали*: проектъ отчета о состояніи и дѣятельности университета за 1879 годъ.

Послѣ преній, большинствомъ 11-ти голосовъ противъ 7-ми (гг. Клименко, Кудрявцевъ, Кочубинскій, Малининъ, Ярошенко, Патлаевскій, Леонтовичъ), *Опредѣлили*: отчетъ утвердить и представить, чрезъ г. попечителя, г. министру народнаго просвѣщенія; при чемъ профессоръ Ярошенко заявилъ о подачѣ особаго мнѣнія.

(Приложеніе къ прот. 29 марта).

Въ Совѣтъ Императорскаго Новороссійскаго университета.

Въ засѣданіи совѣта 29-го марта, на поставленный г. ректоромъ вопросъ: утверждаетъ-ли совѣтъ проектъ отчета о дѣятельности университета или находитъ нужнымъ передать на предварительное разсмотрѣніе особой комисіи, я подалъ голосъ за передачу проекта въ комисію и заявилъ

о подачѣ отдѣльнаго мнѣнія, которое и имѣю честь представить.

Согласно § 48 университетскаго устава, отчетъ по университету составляется совѣтомъ, и слѣдовательно на обязанности совѣта лежитъ провѣрить тѣ свѣдѣнія, которыя, какъ матеріалъ для этого общаго отчета, представляются факультетами и правленіемъ. Такая провѣрка требуетъ справокъ съ документами, — справокъ, которыя крайне затруднительны въ самомъ засѣданіи совѣта. Поэтому найболѣе цѣлесообразнымъ средствомъ для составленія отчета, или разсмотрѣнія проекта отчета, изготовленнаго секретаремъ совѣта, представляется порученіе этого дѣла особой комисіи. Предложеніе о томъ, чтобы представляемый отъ имени совѣта отчетъ былъ разсматриваемъ предварительно особой комисіей, было не разъ дѣлаемо въ совѣтѣ. Такъ и по поводу настоящаго отчета въ засѣданіи совѣта 27 марта было принято рѣшеніе о передачѣ этого проекта въ комисію изъ профессоровъ Сабинина, Патлаевскаго и Посникова и рѣшеніе это уже было записано въ книгу постановленій совѣта, но не признано окончательно состоявшимся, если не ошибаюсь, только потому, что, при занесеніи этого постановленія въ книгу постановленій, въ залѣ засѣданій не оказалось на лицо требуемое число членовъ. Въ виду этого г. ректоромъ и было созвано экстренное засѣданіе на 29 марта. Еще при началѣ этого засѣданія нѣсколькими членами снова было предложено передать проектъ отчета на предварительное разсмотрѣніе комисіи; но г. ректоръ предложилъ предварительно выслушать проектъ отчета. Секретаремъ было прочитано нѣсколько статей изъ этого проекта, при чемъ членами совѣта были сдѣланы указанія на нѣкоторыя

неточности, такъ напр. было указано на то̀, что историко-филологическій факультетъ раздѣляется на отдѣленія, начиная съ III курса, а не съ I-го, какъ это можно заключить изъ отчета; — что въ числѣ предметовъ, преподаваемыхъ студентамъ, не названо богословіе; — что въ числѣ лицъ, исполнявшихъ особыя порученія не названъ профессоръ Шпилевскій, изготовившій рѣчь для торжественнаго акта по порученію совѣта; — далѣе, по поводу того, — что въ отчетѣ въ числѣ лицъ, подвергавшихся избранію въ совѣтѣ и неизбранныхъ, названъ Азаревичъ, но не сказано на какую должность былъ онъ избираемъ, было замѣчено, что слѣдовало-бы указать, что Азаревичъ подвергался избранію на должность профессора по каѳедрѣ энциклопедіи и что такое указаніе въ данномъ случаѣ въ особенности не лишнее въ виду того, что каѳедра эта вакантна съ 1872 года. Такимъ образомъ, даже при бѣгломъ чтеніи, въ проектѣ были уже замѣчены нѣкоторыя неточности. Очень легко можетъ быть, что какія нибудь неточности вкрались также и въ другія статьи проекта, которыя совсѣмъ не были прочтены секретаремъ (какъ ст. IV о занятіяхъ правленія, ст. VI объ учащихся, ст. VIII объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ).

Изъ сказаннаго видно, что въ проектѣ отчета есть безспорно нѣкоторыя неточности, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ частяхъ, которыя были заслушаны въ совѣтѣ и потому позволительно полагать, что неточности существуютъ и въ частяхъ непрочтенныхъ. Несмотря, однако, на это г. ректоръ нашелъ возможнымъ поставить на рѣшеніе совѣта вышеприведенный вопросъ, при чемъ 11-ть голосовъ изъ 18-ти высказались за утвержденіе отчета, представленнаго секретаремъ, безъ всякихъ измѣненій, такъ какъ

относительно тѣхъ неточностей, которыя были указаны въ засѣданіи, не состоялось никакого постановленія.

Такимъ образомъ, рѣшеніемъ 29-го марта совѣтъ одобряетъ: вопервыхъ, часть отчета, содержащую въ себѣ заведомо неточныя свѣдѣнія и вовторыхъ, ту часть отчета, которая даже не была заслушана.

Едва-ли такое отношеніе къ отчету о дѣятельности университета, представляемому отъ имени совѣта г. министру народнаго просвѣщенія и печатаемому во всеобщее свѣдѣніе, можетъ почитаться правильнымъ.

Поэтому я осмѣливаюсь предложить совѣту отмѣнить состоявшееся рѣшеніе и передать отчетъ предварительно на разсмотрѣніе особой комисіи изъ членовъ совѣта, напр., по одному отъ каждаго факультета.

Противъ назначенія комисіи, въ засѣданіи совѣта 29-го марта сдѣлано было одно возраженіе, именно указывали на необходимость торопиться съ одобреніемъ отчета, такъ какъ, по заявленію г. ректора, уже пропущенъ срокъ для представленія отчета.

Дѣйствительно, по правиламъ отчетъ долженъ быть представленъ къ 15 февраля. Между тѣмъ настоящій проектъ внесенъ въ совѣтъ только 6-го марта, а слѣдующее за тѣмъ засѣданіе созвано только 27 марта, несмотря на установившійся обычай созывать засѣданія въ первый четвергъ послѣ 1-го и 15-го чиселъ каждаго мѣсяца. Слѣдовательно едва-ли запозданіе произошло по винѣ членовъ совѣта. Но еслибъ даже въ этомъ запозданіи и можно было обвинять совѣтъ, то полагаю, что лучше запоздать съ представленіемъ отчета, чѣмъ представлять его съ ошиб-

ками и можетъ быть съ такими, которыя непріятно будетъ усмотрѣть въ печати. — Ординарный профессоръ Семенъ Ярошенко. 31 марта 1880 года.

Засѣданіе 3-го апрѣля.

Присутствовали 23 профессора.

Слушали:

1. Были прочтены и подписаны:

а) Протоколъ засѣданія совѣта 27-го марта.

Вслѣдъ за 11-ой статьей доложено особое мнѣніе профессора Сабинина.

На поставленный предсѣдателемъ вопросъ, остается-ли совѣтъ при прежнемъ рѣшеніи или раздѣляетъ мнѣніе профессора Сабинина, подано было 11-ть голосовъ за прежнее рѣшеніе (гг. Преображенскій, Кудрявцевъ, Успенскій, Кочубинскій, Малининъ, Ярошенко, Вериго, Патлаевскій, Беркевичъ, Леонтовичъ, Ковалевскій) и 11-ть, въ томъ числѣ голосъ предсѣдателя, въ пользу особаго мнѣнія г. Сабинина (гг. Умовъ, Лигинъ, Посниковъ, Кондаковъ, Шпилевскій, Дювернуа, Сабининъ, Карастелевъ, Шведовъ, Некрасовъ, ректоръ).

За 14-ой статьей — особое мнѣніе профессора Посникова. Въ результатѣ голосованія оказалось большинство

12 голосовъ противъ 11-ти (гг. Преображенскій, Кудрявцевъ, Кочубинскій, Малининъ, Синцовъ, Ярошенко, Вериго, Патлаевскій, Ковалевскій, Беркевичъ, Леонтовичъ) на сторонѣ особаго мнѣнія профессора Посникова.

За 19-ой статьей — особе мнѣніе профессора Преображенскаго. Большинствомъ 13-ти голосовъ противъ 10-ти (гг. Преображенскій, Кудрявцевъ, Кочубинскій, Малининъ, Ярошенко, Вериго, Патлаевскій, Ковалевскій, Беркевичъ, Леонтовичъ) совѣтъ остался при прежнемъ рѣшеніи.

б) Протоколъ засѣданія совѣта 29-го марта съ особымъ мнѣніемъ профессора Ярошенко. Въ результатѣ голосованія особаго мнѣнія оказалось, что большинствомъ 11-ти голосовъ противъ 10-ти (гг. Преображенскій, Кудрявцевъ, Успенскій, Кочубинскій, Малининъ, Ярошенко, Вериго, Патлаевскій, Беркевичъ, Леонтовичъ) совѣтъ остался при прежнемъ рѣшеніи. *Опредѣлили*: 1) согласно рѣшенію, принятому въ настоящемъ засѣданіи по 11-ой ст. протокола засѣданія совѣта 27-го марта — отложить разсмотрѣніе представленій, соединенныхъ съ денежными выдачами до разъясненія въ министерствѣ вопроса о дефицитѣ; 2) согласно рѣшенію, принятому въ настоящемъ засѣданіи по 14-ой ст. протокола засѣданія совѣта 27-го марта, — отложить избраніе механика до разъясненія въ министерствѣ вопроса о дефицитѣ; 3) протоколы представить г. попечителю при заключеніи, что они могутъ быть напечатаны вполнѣ.

Предложенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа:

2. За № 3020 о Высочайшемъ соизволеніи на производство уволенному отъ службы, за выслугою срока на

пенсію, и. д. доценту Лебедеву вознагражденія за чтеніе лекцій по греческой словесности до конца академическаго года. *Опредплили*: сообщить въ правленіе.

3. — № 3099 о разрѣшеніи употребить на пополненіе библіотеки книгами по историко-филологическому факультету 400 рублей изъ спеціальныхъ средствъ. *Опредълили*: сообщить въ историко-филологическій факультетъ и въ правленіе.

4. — № 3100 объ утвержденіи доцента Сниро и. д. секретаря физико-математическаго факультета на три года. *Опредълили*: сообщить въ физико-математическій факультетъ.

5. — № 3101 объ утвержденіи профессора Парижской политехнической школы Маннгейма почетнымъ членомъ Новороссійскаго университета. *Опредълили*: препроводить профессору Маннгейму дипломъ на званіе почетнаго члена.

6. Представленіе юридическаго факультета объ избраніи ординарнаго профессора Шпилевскаго секретаремъ факультета и объ утвержденіи его въ сей должности съ 8-го апрѣля. *Опредълили*: представить на утвержденіе г. попечителя.

7. Представленіе того же факультета о порученіи преподаванія въ 1880 — 1881 учебномъ году по вакантнымъ каѳедрамъ: каноническаго права — профессору богословія Кудрявцеву, международнаго права — профессору Шпилевскому, государственнаго права — профессору Леонтовичу, гражданскаго права — профессору Дювернуа и энциклопедіи права — профессору Малинину, — всѣмъ съ вознагражденіемъ, установленнымъ за чтеніе по вакантнымъ каѳедрамъ. *Опредълили*: въ виду принятаго рѣшенія по

11-ой статьѣ протокола засѣданія совѣта 27-го марта, по предложенію предсѣдателя, отложить разсмотрѣніе настоящаго представленія.

8. Представленіе того же факультета: «юридическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 31-го марта, согласно предложенію г. декана, разсматривалъ вопросъ о преподавательскихъ способностяхъ магистра уголовнаго права Палаузова. Г. Палаузову, согласно университетскому уставу, факультетомъ 27-го февраля назначена была тема «о преданіи суду»; самимъ г. Палаузовымъ избрана была тема «объ аппеляціонномъ производствѣ въ уголовныхъ дѣлахъ съ точки зрѣнія принципа непосредственности». Первая лекція была, согласно назначенію, прочтета 3-го марта, вторая 8-го марта. По обсужденіи сихъ лекцій въ засѣданіи 31-го марта факультетъ большинствомъ 3-хъ голосовъ съ деканомъ (Леонтовичъ, Патлаевскій и Малининъ) противъ 3-хъ (Дювернуа, Шпилевскій и Посниковъ) призналъ лекціи удовлетворительными. Доводя о семъ до свѣдѣнія совѣта, факультетъ проситъ подвергнуть г. Палаузова баллотированію на должность доцента по уголовному судопроизводству». *Опредѣлили*: по предложенію предсѣдателя, на основаніи опредѣленія, указаннаго въ предшествующей резолюціи, отложить.

9. Представленіе того же факультета о приглашеніи заслуженнаго профессора Богдановскаго къ чтенію лекцій, въ качествѣ сторонняго преподавателя, въ 1880 — 1881 учебномъ году съ вознагражденіемъ въ 2400 р. въ годъ. *Опредѣлили*: отложить, на основаніи того же постановленія.

10. Донесенія инспектора студентовъ за №№ 434 и 488 о пропущенныхъ преподаветелями лекціяхъ въ январѣ и февралѣ сего года.

Въ приложенной къ донесенію за № 434 вѣдомости за январь мѣсяцъ значится:

Преподаватели	Число положенныхъ лекцій	Число пропущенныхъ лекцій	Причина пропуска
Богдановскій.	10	2	По случаю чтенія пробной лекціи г. Палаузовымъ.
Брунъ. . . .	3	3	» болѣзни.
Вальцъ . . .	2	2	» нахожденію въ отпуску.
Войтковскій .	8	1	» случаю чт. проб. лек. г. Маркевичемъ.
Волковъ . . .	10	2	» болѣзни.
Клименко . .	8	4	» домашнимъ обстоятельствамъ.
		2	» болѣзни.
Кондаковъ . .	10	1	» сл. чт. проб. лек. г. Маркевичемъ.
Кудрявцевъ .	8	1	» болѣзни.
Лебедевъ . .	12	2	» болѣзни.
Леонтовичъ .	16	1	» сл. чт. проб. лек. г. Маркевичемъ.
		4	» болѣзни.
Лигинъ . . .	12	1	» сл. чт. проб. лек. г. Маркевичемъ.
Мечниковъ. .	4	4	» нахожденію въ отпуску.
Некрасовъ . .	8	2	» болѣзни.
Пироговъ . .	4	1	» сл. чт. проб. лек. г. Маркевичемъ.
		1	» болѣзни.
Посниковъ . .	8	1	» сл. чт. проб. лек. г. Маркевичемъ.
Трачевскій. .	6	6	» нахожденію въ отпуску.
Цитовичъ . .	6	6	т о ж е.
Шапеллонъ .	8	1	» отсутствію студентовъ.
Шведовъ. . .	10	1	» дѣламъ службы.
		1	» болѣзни.
Шпилевскій .	10	1	» случаю чтенія пробной лекціи г. Маркевичемъ.
Юргевичъ . .	12	1	
Ярошенко . .	12	1	
		4	» болѣзни.
Итого .	187	57	

Въ приложенной къ донесенію за № 488 вѣдомости за февраль мѣсяцъ значится:

Преподаватели	Число положенныхъ лекцій	Число пропущенныхъ лекцій	Причина пропуска
Беркевичъ . .	20	1	По болѣзни.
Брунъ	6	6	
Вальцъ. . . .	5	5	» нахожденію въ отпуску.
Войтковскій .	16	2	» болѣзни.
Карастелевъ.	24	2	
Кудрявцевъ .	16	1	
Лебедевъ . .	24	4	
Леонтовичъ .	36	3	
		2	» домашнимъ обстоятельствамъ.
Малининъ . .	28	1	» болѣзни.
Мечниковъ. .	6	6	» нахожденію въ командировкѣ.
Некрасовъ . .	16	2	» болѣзни.
Посниковъ. .	16	3	
Перетятковичъ	12	1	
Преображенскій	24	6	
Сабининъ . .	24	6	
Трачевскій. .	8	8	» нахожденію въ командировкѣ.
Цитовичъ . .	10	10	» нахожденію въ отпуску.
Шведовъ. . .	24	2	» болѣзни.
		1	» дѣламъ службы.
Ярошенко . .	14	14	» болѣзни.
Юргевичъ . .	28	1	
Пироговъ . .	8	1	
Итого .	365	88	

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

11. Отзывъ общества естествоиспытателей при Новороссійскомъ университетѣ о готовности высылать свои из-

данія въ главное управленіе военно-учебныхъ заведеній въ обмѣнъ на изданія управленія. *Опредѣлили*: донести г. попечителю.

12. Секретарь совѣта доложилъ постановленіе, принятое въ засѣданіи 1-го ноября 1879 года: «срокомъ для опредѣленія очереди (приготовленія актовой рѣчи) на слѣдующій годъ назначить апрѣль мѣсяцъ». *Опредѣлили*: сообщить въ историко-филологическій факультѣтъ, что очередь приготовленія рѣчи къ торжественному акту 1881-го года за нимъ.

13. Прошеніе садовника Рудольфа объ увольненіи его, по болѣзни, отъ занимаемой имъ въ Новороссійскомъ университетѣ должности. *Опредѣлили*: представить г. попечителю объ увольненіи г. Рудольфа.

14. Представленіе физико-математическаго факультета о дозволеніи студенту IV курса юридическаго факультета Крапивницкому держать экзаменъ въ августѣ вмѣстѣ съ студентами I-го курса естественнаго отдѣленія, такъ какъ онъ имѣетъ желаніе, по окончаніи курса, поступить на естественное отдѣленіе. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

15. Представленіе того же факультета объ отсрочкѣ окончившему курсъ съ правомъ на степень кандидата Ѳедору Стасенко, вслѣдствіе его болѣзни, представленія диссертаціи еще на 6-ть мѣсяцевъ, т. е. по 1-е октября 1880 года. *Опредѣлили*: разрѣшить.

При подписаніи настоящаго протокола сдѣлали оговорки: проф. А. Кочубинскій: «статьи 7, 9 не были обсуждаемы въ совѣтѣ»; — проф. Малининъ: «въ статьяхъ 7, 8 и 9 есть неточность: вопросы, означенные въ тѣхъ

статьяхъ были отложены по распоряженію г ректора»; проф. Синцовъ: «статьи 8 и 9 не были допущены къ обсужденію г. предсѣдателемъ и потому протоколъ по означеннымъ статьямъ составленъ не точно».

Засѣданіе 8-го мая.

Присутствовали 15 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа.

2. Отъ 11-го апрѣля за № 3724 о томъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія не призналъ возможнымъ удовлетворить ходатайству совѣта о назначеніи единовременнаго пособія и. д. доцента Лебедеву, по неимѣнію въ виду рѣшительно никакого источника, изъ котораго можно было бы выдать испрашиваемое пособіе. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

3. — № 3817 объ утвержденіи ординарнаго профессора Сабинина деканомъ физико-математическаго факультета съ 25-го февраля.

Доложено, что объ этомъ сообщено уже въ правленіе, факультетъ и профессору Сабинину. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

4. — №№ 3818 и 3844 о перемѣщеніи инспектора студентовъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Даля на

должность попечителя Оренбургскаго учебнаго округа и о временной передачѣ должности инспектора помощнику инспектора Маньковскому.

Доложено, что объ этомъ сообщено уже въ правленіе. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

5. — № 4028 о невозможности, за распредѣленіемъ всей суммы, ассигнованной по смѣтѣ министерста текущаго года на приготовленіе профессоровъ и учителей, командировать кандидата Волынцевича за границу для приготовленія къ профессорскому званію. *Опредѣлили*: сообщить въ физико-математическій факультетъ.

6. — № 4167, при коемъ приложена копія предложенія министра народнаго просвѣщенія управляющему Одесскимъ учебнымъ округомъ отъ 12-го апрѣля за № 4722, слѣд. содержанія: «бывшій попечитель Одесскаго учебнаго округа, согласно избранію совѣта Новороссійскаго университета, входилъ ко мнѣ съ представленіемъ о перемѣщеніи ординарнаго профессора Варшавскаго университета Колосова съ тѣмъ же званіемъ на каѳедру русскаго языка и литературы въ Новороссійскомъ университетѣ, съ отпускомъ на его содержаніе оклада изъ государственнаго казначейства.

Не отрицая ученыхъ достоинствъ г. Колосова, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе заявленіе члена совѣта Новороссійскаго университета Кочубинскаго, что на историко-филологическомъ факультетѣ сего университета до сего времени остаются не замѣщенными двѣ каѳедры — по греческой и римской словесности, я полагалъ бы съ своей стороны справедливымъ, согласно мнѣнію г. Кочубинскаго, сохранить остающіяся нынѣ двѣ свободныя

ординатуры, для профессоровъ по древне-классической филологіи; а потому, не признавая въ настоящее время возможнымъ согласиться на перемѣщеніе г. Колосова въ Одессу, покорнѣйше прошу ваше превосходительство предложить совѣту Новороссійскаго университета озаботиться возможно скорѣйшимъ замѣщеніемъ каѳедръ греческой и римской словесности, преподаваніе каковыхъ предметовъ вполнѣ компетентными спеціалистами представляется крайне необходимымъ».

Послѣ преній, большинствомъ 12-ти голосовъ противъ 2-хъ (гг. Успенскій, Беркевичъ) *Опредѣлили*: возобновить ходатайство о перемѣщеніи профессора Колосова въ Новороссійскій университетъ, поручивъ декану историко-филологическаго факультета И. С. Некрасову представить высказанныя въ засѣданіи мотивы въ пользу этого рѣшенія.

7. Представленіе физико-математическаго факультета объ отсрочкѣ студенту Степану Романенко переводныхъ испытаній до сентября мѣсяца по причинамъ, признаннымъ факультетомъ уважительными. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

8. Представленіе того же факультета объ утвержденіи въ степени кандидата окончившихъ курсъ по отдѣленію естественныхъ наукъ гг. Бунякина и Дражинскаго. *Опредѣлили*: утвердить и выдать дипломы.

9. Представленіе того же факультета о приглашеніи по найму, съ 1-го мая по 1-е сентября, г. Тимченко для исправленія обязанностей университетскаго механика съ вознагражденіемъ въ 200 руб. изъ спеціальныхъ средствъ.

Въ результатѣ произведеннаго за симъ въ совѣтѣ

баллотированія, посредствомъ закрытой подачи голосовъ, вопроса о приглашеніи г. Тимченко для означенной въ представленіи факультета надобности по 1-е сентября, съ вознагражденіемъ въ 200 руб. изъ спеціальныхъ средствъ, получилось 13-ть голосовъ утвердительныхъ и 1 отрицательный. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя на приглашеніе г. Тимченко къ исправленію частнымъ образомъ, по найму, должности университетскаго механика по 1-е сентября съ вознагражденіемъ въ 200 руб. изъ спеціальныхъ средствъ.

10. Представленіе того же факультета о продленіи срока заграничной командировки проф. Петріеву еще на одинъ годъ.

Въ приложенномъ къ этому представленію донесеніи профессора Вериго въ факультетъ изложено: «въ настоящемъ маѣ мѣсяцѣ истекаетъ срокъ заграничной командировки экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ технической химіи Петріева. Въ настоящее время г. Петріевъ занимается въ Сорбоннской лабораторіи весьма интересною работою о распредѣленіи основаній между кислотами и кислотъ между основаніями съ цѣлію провѣрки закона Бертолета и нѣкоторыхъ новѣйшихъ химиковъ.

Работа эта потребовала произведенія громаднаго числа аналитическихъ опредѣленій и вслѣдствіе этого не можетъ быть окончена къ истеченію срока командировки и потребуетъ еще довольно продолжительнаго времени. Перерывъ же работы такого рода, въ которой цылый рядъ заготовленныхъ опытовъ требуетъ безостановочнаго слѣдующаго ряда аналитическихъ опредѣленій, можетъ весьма вредно отозваться на ходѣ всей работы и даже повести къ потерѣ уже добытыхъ данныхъ.

На основаніи всего этого я имѣю честь передать факультету ходатайство г. Петріева о продолженіи срока его командировки еще на одинъ годъ, присовокупляя, что, съ своей стороны, я охотно приму на себя еще на одинъ годъ чтеніе лекцій за г. Петріева по технической химіи, завѣдываніе практическими занятіями въ технической лабораторіи и экскурсіи по заводамъ и фабрикамъ, такъ что отсутствіе г. Петріева не причинитъ ни малѣйшаго ущерба ни теоретической, ни практической сторонѣ преподаванія технической химіи на нашемъ факультетѣ».

Въ результатѣ произведеннаго засимъ баллотированія вопроса о продленіи заграничной командировки профессору Петріеву еще на одинъ годъ оказались всѣ 15 голосовъ утвердительными. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о продленіи срока заграничной командировки профессору Петріеву, согласно представленію факультета.

11. Представленія историко-филологическаго факультета: а) о назначеніи частному преподавателю Бруну 150 руб. изъ спеціальныхъ средствъ для леченія болѣзни; и б) о назначеніи уволенному отъ слубы и. д. доцента Лебедеву 200 руб. изъ спеціальныхъ средствъ въ единовременное пособіе.

По заслушаніи этихъ представленій, большинствомъ 12-ти голосовъ противъ 3-хъ (гг. Малининъ, Синцовъ, Сабининъ) рѣшено поставить на баллотировку вопросъ о выдачѣ и г. Бруну, такъ же какъ г. Лебедеву, 200 рублей, вмѣсто испрашиваемыхъ факультетомъ 150 рублей.

Закрытой подачей голосовъ выдача г. Бруну 200 руб. изъ спеціальныхъ средствъ рѣшена большинствомъ 13 голосовъ противъ 2-хъ, а г. Лебедеву такой же суммы и изъ

такого же источника — большинствомъ 14 голосовъ противъ 1-го. *Опредѣлили*: о состоявшемся по настоящимъ представленіямъ рѣшеніи совѣта сообщить въ правленіе для зависящихъ отъ него распоряженій.

12. а) Представленіе того же факультета о выдачѣ Ф. К. Бруну, сверхъ 100, еще 400 экземляровъ II-го тома соч. его «Черноморье», печатающагося въ запискахъ Новороссійскаго университата; и

б) Прошеніе доцента Воеводскаго о выдачѣ ему 400 оттисковъ печатаемаго въ запискахъ университета отчета о занятіяхъ его за границей съ 1-го іюня 1878 по 1-е іюня 1879 года. *Опредѣлили*: выдать.

13. Представленіе профессора Беркевича объ изъявленіи директорамъ астрономическихъ обсерваторій: Московской—Бредихину и Кіевской—Хандрикову благодарности за высылку анналовъ съ просьбою высылать таковые и на будущее время для обсерваторіи Новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: благодарить.

14. Представленіе физико-математическаго факультета о томъ, что разсмотрѣніе ходатайства общества сельскаго хозяйства южной Россіи объ устройствѣ при ботаническомъ садѣ опытной станціи для испытанія семянъ факультетъ отложилъ до пріѣзда преподавателя ботаники. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

15. Заявленіе членовъ комисіи для выработки мѣръ къ сохраненію книгъ въ лекторіи, профессоровъ Лигина и Успенскаго съ просьбою или назначить новое лице въ составъ комисіи, на мѣсто выбывшаго въ заграничную командировку профессора Трачевскаго, или предоставить наличному составу комисіи изложить свои мнѣнія и соображенія въ окончательной формѣ. *Опредѣлили*: предоставить наличному составу комисіи изложить свои мнѣнія и соображенія.

16. Представленная и. д. инспектора студентовъ вѣдомость о пропущенныхъ преподавателями лекціяхъ въ мартѣ мѣсяцѣ сего года.

Преподаватели	Число положенныхъ лекцій	Число пропущенныхъ лекцій	Причина пропуска
Беркевичъ . .	20	2	По болѣзни.
		1	» сл. чт. проб. лек. г. Палаузовымъ.
		2	» домашнимъ обстоятельствамъ.
Брунъ	8	8	» болѣзни.
Вальцъ . . .	7	7	» нахожденію въ отпуску.
Вериго. . . .	20	1	» болѣзни.
Волковъ . . .	20	2	» болѣзни.
Головкинскій.	16	2	» болѣзни.
Лебедевъ. . .	24	1	По случаю чтенія пробныхъ лекцій г. Палаузовымъ.
Леонтовичъ .	36	2	По случаю чтенія пробныхъ лекцій г. Палаузовымъ.
Лигинъ . . .	24	2	» сл. вызова въ судъ въ кач. эксперта.
Мечниковъ . .	12	12	» нахожденію въ командировкѣ.
Некрасовъ . .	16	1	» сл. чт. проб. лек. г. Палаузовымъ.
		2	» болѣзни.
Посниковъ . .	16	1	» сл. чт. проб. лек. г. Палаузовымъ.
Перстятковичъ	12	2	» болѣзни.
Пироговъ . .	8	1	» болѣзни.
Сабининъ . .	24	1	» сл. чт. проб. лек. г. Палаузовымъ.
Трачевскій. .	16	16	» нахожденію въ командировкѣ.
Успенскій . .	16	1	» сл. чт проб. лек. г. Палаузовымъ.
Умовъ	24	8	» назначенію присяжн. засѣдателемъ.
Хонякевичъ .	12	3	» болѣзни.
Цитовичъ . .	14	14	» нахожденію въ отпуску.
Шведовъ. . .	24	1	» дѣламъ службы.
Шпилевскій .	16	1	» сл. чт. проб. лек. г. Палаузовымъ.
Юргевичъ . .	28	24	» болѣзни.
Ярошенко . .	14	6	» болѣзни.
Итого .	463	128	

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

17. Представленный правленіемъ проектъ раздѣла между преподавателями суммы сбора за слушаніе посторонними лицами лекцій во второй половинѣ 1879—1880 года. *Опредѣлили*: утвердить.

18. Представленіе историко-филологическаго факультета: «историко-филологическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 5-го мая 1880 г., выслушавъ прошеніе профессора Кочубинскаго о комадированіи его съ ученою цѣлію за границу на вакаціонное время и 25 дней, опредѣлилъ: въ виду того, что 25-ти дневная командировка сверхъ вакаціоннаго времени не сдѣлаетъ никакого ущерба для преподаванія, ходатайствовать предъ совѣтомъ о командированіи профессора Кочубинскаго согласно его прошенію».

Въ приложенномъ къ этому донесенію прошеніи профессора Кочубинскаго изложено слѣдующее: «каждому члену факультета извѣстно, въ какой мѣрѣ славянскія студіи — интересы моей посильной ученой дѣятельности — зависятъ отъ возможно непосредственнѣйшихъ отношеній къ Славянству, такъ какъ студіи эти есть непосредственное изученіе живаго организма.

Я имѣлъ случай оцѣнить доброе вниманіе факульнета и совѣта два года назадъ, когда я былъ командированъ за границу для продолженія моихъ занятій: но то была эпоха Берлинскаго конгреса, время крайняго обезцѣненія нашего русскаго рубля — я въ своихъ разъѣздахъ не могъ не ограничиться тогда одной Галиціей.

Желая воспользоваться болѣе удобными условіями жизни настоящей минуты, для моихъ славянскихъ занятій, я позволяю себѣ снова войти съ просьбой въ факультетъ, а чрезъ него въ совѣтъ, объ исходатайствова-

нiи мнѣ заграничной командировки на вакацiонное время сего 1880 года и 25 дней.

Въ Краковѣ я остановился бы на старославянскихъ и польскихъ рукописяхъ университета, на литовскихъ собранiяхъ академика Кольберга и Карловича; въ Вѣнѣ — на рукописяхъ придворной библiотеки, въ Мюнхенѣ — на Фретзингенскихъ статьяхъ, въ Виттенбергѣ — на рукописи чешскаго псалтиря XIV вѣка.

Въ этихъ предѣлахъ вращались бы главнѣйшимъ образомъ мои занятiя». *Опредѣлили*: ходатайствовать, чрезъ г. попечителя, предъ министромъ о командированiи профессора Кочубинскаго.

Засѣданiе 22-го мая.

Присутствовали 14 профессоровъ.

Слушали:

1. а) Отношенiе общества любителей русской словесности, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, которое, постановивъ праздновать предполагаемое на 26-е мая текущаго года открытiе въ Москвѣ памятника Пушкину двумя публичными засѣданiями 27 и 28 мая, увѣдомляетъ Новороссiйскiй университетъ объ этомъ общерусскомъ и общеславянскомъ праздникѣ и проситъ о присылкѣ депутата.

б) Отзывъ историко-филологическаго факультета, которому предварительно сообщено было ректоромъ вышеозначенное отношеніе и который въ засѣданіи своемъ 21-го мая опредѣлилъ ходатайствовать предъ совѣтомъ — послать 26-го мая поздравительную телеграмму слѣдующаго содержанія: «Новороссійскій университетъ, участвуя въ праздновaніи памяти великаго русскаго поэта, привѣтствуетъ Москву и общество съ открытіемъ памятника ему».

При обмѣнѣ мнѣній членами совѣта объ участіи, какое приметъ Новороссійскій университетъ въ праздновaніи открытія памятника Пушкину, ординарный профессоръ Некрасовъ обратился къ совѣту съ предложеніемъ «съ цѣлію ознаменованія памяти нашего геніальнаго поэта Пушкина, основать при Новороссійскомъ университетѣ *Пушкинское* общество любителей русской словесности», которое открытою баллотировкою и принято единогласно; экстраординарный профессоръ Преображенскій предложилъ назначить студентскую премію за сочиненіе о Пушкинѣ. Предложеніе это также было принято.

Затѣмъ, по обсужденіи подробностей устройства праздновaнія, *Опредѣлили*: 1) послать телеграмму, представленную историко-филологическимъ факультетомъ; 2) принявъ предложеніе профессора Некрасова, просить историко-филологическій факультетъ выработать проектъ устава Пушкинскаго общества; 3) назначить особую золотую медаль за сочиненіе на тему «Пушкинъ на югѣ Россіи» для студентовъ безъ различія факультетовъ и курсовъ; 4) принять слѣдующую программу торжества: 26-го мая въ 10 ч. утра панихида въ университетской церкви, послѣ чего ректоромъ университета открыто будетъ, въ актовой залѣ, торжественное собраніе, въ которомъ имѣютъ быть произ-

несены рѣчи профессорами Некрасовымъ и Кочубинскимъ и объявлены вышеозначенныя въ 1, 2 и 3 пунктахъ опредѣленія совѣта; и 4) пригласить къ совмѣстному празднованію Одесское славянское благотворительное общество свв. Кирилла и Меѳодія.

Засѣданіе 31-го мая.

Присутствовали 13 профессоровъ.

Слушали:

1. Были прочтены и подписаны протоколы засѣданій совѣта 8-го и 22-го мая. *Опредѣлили*: опредѣленіе совѣта по ст. VI оставить безъ послѣдствій за отказомъ профессора Колосова (протоколъ 8-го мая). Протоколы эти представить г. попечителю при заключеніи, что они могутъ быть напечатаны вполнѣ.

Предложенія г. попечителя Одескаго учебнаго округа:

2. Отъ 11-го мая за № 4528 о командированіи ординарнаго профессора Успенскаго съ ученою цѣлію за границу съ 1-го іюня по 15-е августа сего года.

Доложено, что о выдачѣ г. Успенскому заграничнаго паспорта сообщено уже ректоромъ г. Одесскому градоначальнику. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

3. — № 4529 о разрѣшеніи допустить г. Тимченко къ исправленію должности университетскаго механика съ

1-го мая по 1-е сентября 1880 года съ вознагражденіемъ въ 200 руб. изъ спеціальныхъ средствъ университета.

Доложено, что объ этомъ сообщено уже въ правленіе и въ физико-математическій факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

4. — № 4530 о разрѣшеніи студенту IV курса юридическаго факультета Кропивницкому держать экзаменъ въ августѣ сего года вмѣстѣ съ студентами I курса естественнаго отдѣленія въ виду изъявленнаго имъ желанія, по окончаніи курса, поступить на естественное отдѣленіе.

Доложено, что о настоящемъ разрѣшеніи сообщено уже въ физико-математическій факультетъ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

5. — № 4531 объ утвержденіи ординарнаго профессора Шпилевскаго секретаремъ юридическаго факультета съ 8-го апрѣля.

Доложено, что объ утвержденіи г. Шпилевскаго въ должности секретаря сообщено уже въ юридическій факультетъ и въ правленіе университета. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

6. — № 4532 о разрѣшеніи студенту II-го курса отдѣленія естественныхъ наукъ Степану Романенко отсрочить переводныя испытанія до сентября мѣсяца сего года.

Доложено, что объ этомъ разрѣшеніи сообщено уже въ физико-математическій факультетъ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

7. Отъ 23 мая за № 4919 о награжденіи ординарнаго профессора Богишича чиномъ дѣйствительнаго стат-

скаго совѣтника и о назначеніи ему, сверхъ получаемаго имъ профессорскаго жалованья, дополнительнаго содержанія изъ суммъ министерства иностранныхъ дѣлъ, въ размѣрѣ 2500 руб. въ годъ, срокомъ на два года. *Опредѣлили*: отмѣтить въ формулярномъ спискѣ г. Богишича.

8. Представленія факультетовъ историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго о результатахъ переводныхъ и окончательныхъ испытаній въ 1879—1880 учебномъ году. *Опредѣлили*: опредѣленія факультетовъ о переводѣ въ высшіе курсы утвердить; окончившихъ курсъ съ успѣхомъ, согласно удостоенію факультетовъ, утвердить въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ, за исключеніемъ лицъ, принадлежащихъ къ податному сословію, объ исключеніи которыхъ изъ подушныхъ окладовъ предварительно снестись съ подлежащими казенными палатами.

9. Представленіе историко-филологическаго факультета: «историко-филологическій факультетъ Новороссійскаго университета въ засѣданіи своемъ 21-го мая 1880 года обсуждалъ второе сочиненіе окончившаго курсъ въ прошломъ году Ѳедора Лашкова, подъ заглавіемъ «исторія возвышенія и паденія патріарха Никона», поданное имъ на степень кандидата. Находя и послѣднее сочиненіе г. Лашкова невполнѣ удовлетворительнымъ, но въ тоже время полагая, что г. Лашковъ при большемъ трудѣ и вниманіи могъ бы написать сочиненіе вполнѣ удовлетворительное,— а такъ какъ на основаніи министерскихъ правилъ для испытанія на ученыя степени, онъ не имѣетъ права представить 3-е сочиненіе, то факультетъ обращается съ просьбою въ совѣтъ: не найдетъ-ли онъ возможнымъ для

себя ходатайствовать объ этомъ разрѣшеніи предъ начальствомъ». *Опредѣлили*: отклонить.

10. Представленіе физико-математическаго факультета: 1) о допущеніи къ соисканію преміи въ настоящемъ году опоздавшаго своевременнымъ представленіемъ сочиненія по химіи на тему, назначавшуюся въ прошломъ году, такъ какъ сочиненій на тему настоящаго года по ботаникѣ не представлено; и 2) въ случаѣ разрѣшенія этого ходатайства со стороны совѣта о присужденіи автору сочиненія «Laboremus» золотой медали. При семъ препровождаются отзывъ профессора Вериго и конвертъ отъ имени автора.

По прочтеніи прилагаемой въ подлинникѣ къ этой ст. протокола рецензіи профессора Вериго, совѣтъ согласился съ мнѣніемъ факультета, а по вскрытіи пакета съ девизомъ «laboremus», оказалось, что сочиненіе написанное на тему «изучить прозводныя оптически недѣятельной яблочной кислоты по сравненію съ производными оптически дѣятельной яблочной кислоты и представить полное изложеніе вопроса объ оптически изомерныхъ кислотахъ», писано студентомъ IV курса естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета Яковомъ Бардахомъ. *Опредѣлили*: допустивъ въ видѣ исключенія, присудить, согласно съ представленіемъ факультета, Якову Бардаху золотую медаль.

11. Представленія факультетовъ историко-филологическаго и физико-математическаго о назначеніи на будущій годъ темъ на соисканіе наградъ медалями: по историко-филологическому факультету «Біографія Гоголя въ связи съ его сочиненіями»; по физико-математическому: по физикѣ: «Опытное изслѣдованіе законовъ отраженія

свѣта отъ тѣлъ съ поверхностнымъ цвѣтомъ (Oberflächenfarbe)», — по минералогіи: «Образованіе и превращеніе сѣрнокислыхъ минераловъ». *Опредѣлили*: избранныя факультетами темы утвердить.

12. Представленіе физико-математическаго факультета о командированіи окончившихъ курсъ Елисафова Герасима и Павловича Андроника, перваго за границу, а втораго въ Московское техническое училище для подготовленія къ званію учителей реальныхъ училищъ. *Опредѣлили*: донести г. попечителю.

13. Представленіе историко-филологическаго факультета: «историко-филологическій факультетъ, въ своемъ засѣданіи 1880 г. 21-го, мая выслушавъ предложеніе совѣта объ изготовленіи къ слѣдующему академическому году (1881) актовой рѣчи опредѣлилъ просить совѣтъ освободить его отъ произнесенія рѣчи на слѣдующій академическій годъ. При этомъ факультетъ имѣетъ честь донести совѣту, что въ настоящемъ году историко-филологическимъ факультетомъ представляется для акта рѣчь профессора Трачевскаго; что историко-филологическій факультетъ, если и раздѣляется на три отдѣленія, то это дѣленіе начинается лишь съ 3-го курса, въ другихъ же университетахъ, какъ напр. въ Московскомъ, дѣленіе это начинается только съ 4-го курса, — слѣдовательно это дѣленіе существенно отличается отъ дѣленія физико-математическаго факультета, начинающагося съ 1-го курса; что профессоровъ и преподавателей на историко-филологическомъ факультетѣ сравнительно съ физико-математическимъ менѣе чѣмъ на половину; что, наконецъ, изъ числа 15 произнесенныхъ со времени открытія университета рѣчей — 6 рѣчей были

произнесены членами историко-филологическаго факультета». *Опредѣлили*: большинствомъ 8 голосовъ противъ 4-хъ принять предложеніе историко-филологическаго факультета. При этомъ профессоръ Сабининъ остался при отдѣльномъ мнѣніи, почему исполненіе по этой статьѣ откладывается.

14. Представленіе того же факультета: «историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 21-го мая 1880 года, выслушавъ донесеніе комисіи, назначенной факультетомъ изъ членовъ своихъ: гг. Некрасова, Успенскаго, Кондакова и Перетятковича, для разбора драматическихъ пьесъ, представленныхъ въ настоящемъ году на соисканіе преміи И. Г. Вучины, опредѣлилъ, согласно съ комисіею, удостоить половинной преміи въ 250 рублей драму въ 5-ти дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ подъ заглавіемъ «По своей волѣ», — о чемъ факультетъ и проситъ занести въ годовой отчетъ, а представляемый при семъ пакетъ съ девизомъ вскрыть на актѣ 30-го августа текущаго года». *Опредѣлили*: о присужденіи внести въ актовый отчетъ и вскрыть конвертъ съ девизомъ въ торжественномъ собраніи 30-го августа.

15. Представленіе редактора университетскихъ записокъ, профессора Кочубинскаго: «По дѣйствовавшему доселѣ совѣтскому постановленію, авторы трудовъ, помѣщающихся въ Запискахъ нашего университета, какъ гонораръ, получали 100 оттисковъ изъ редакціи. Но каждый легко видитъ, что это, слишкомъ скромное, вознагражденіе совершенно не соотвѣтствуетъ количеству труда и силъ, требуемыхъ каждой идущей въ наши «Записки» работой. Трудно даже назвать выдаваемые автору 100 оттисковъ *вознагражденіемъ* — слово слишкомъ громкое. Стоитъ

только вспомнить, что почти все это число оттисковъ расходится обыкновенно между сотоварищами или разсылается сподвижникамъ по наукѣ. Чтобы оцѣнить точнѣе значеніе нашего вознагражденія, да позволено мнѣ будетъ указать на практику, напр., «Журнала министерства народнаго просвѣщенія»: тамъ авторъ получаетъ (среднимъ числомъ) 40 руб. отъ листа, да кромѣ того 25-ть оттисковъ.

Недостаточность нашего традиціоннаго вознагражденія давно созналъ, впрочемъ, и самъ совѣтъ. Ученыя изданія расходятся у насъ туго, потому сотрудники нашихъ Записокъ, горькимъ опытомъ искушенные, что̀ значитъ на свой счетъ увеличивать число оттисковъ, обыкновенно, каждый разъ обращались въ совѣтъ о выдачѣ имъ большаго противъ положеннаго количества экземпляровъ. Весьма естественно, что совѣтъ, цѣня умственный трудъ, могъ отвѣчать каждый разъ только согласіемъ.

Въ виду вышеизложеннаго и въ виду того, что не каждый охотно входитъ съ просьбой личнаго характера, я осмѣливаюсь войти въ совѣтъ съ слѣдующимъ предложеніемъ: взамѣнъ отжившаго, потерявшаго свою силу совѣтскаго постановленія о 100 экз. авторамъ, опредѣлить выдавать послѣднимъ на будущее время по *триста* отдѣльныхъ оттисковъ ихъ трудовъ, но какъ maximum. Число это вознаградитъ авторовъ, а новое совѣтское постановленіе оживитъ изданіе нашихъ «Записокъ», такъ какъ несомнѣнно привлечетъ къ себѣ вниманіе людей науки, смѣю думать, и внѣ нашего университетскаго кружка». *Опредѣлили*: принять предложеніе профессора Кочубинскаго.

16. а) Отношеніе комисіи для устройства промышлен-

но-художественной выставки 1881 года въ Москвѣ: Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ устроить въ Москвѣ, въ 1881 г, всероссійскую промышленно-художественную выставку.

Предстоящая выставка, какъ устраиваемая въ важнѣйшемъ центрѣ нашей промышленной дѣятельности, и совпадая притомъ съ двадцатипятилѣтіемъ священнаго коронованія Государя Императора, должна несомнѣнно имѣть для нашего отечества весьма важное значеніе и посему существенно необходимо, чтобы она могла служить выраженіемъ дѣйствительнаго состоянія производительныхъ силъ Россіи и отличаться возможною полнотою и разнообразіемъ.

Одно изъ видныхъ мѣстъ на предстоящей выставкѣ долженъ занять отдѣлъ научно-учебныхъ предметовъ; въ сихъ видахъ обращаюсь къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею просьбой, не признаете-ли вы возможнымъ оказать содѣйствіе успѣху выставки представленіемъ на оную отъ Новороссійскаго университета предметовъ, относящихся къ преслѣдуемымъ учрежденіемъ научно-учебнымъ цѣлямъ.

Для соображеній по устройстройсту выставки было бы существенно важно полученіе отъ васъ не позже 1-го іюля 1880 г. по возможности точныхъ данныхъ о предметахъ, кои представлены будутъ, и о необходимомъ для нихъ пространствѣ, дабы соотвѣтственно тому можно было заблаговременно озаботиться назначеніемъ для сихъ предметовъ приличнаго и достаточнаго мѣста.

При семъ прилагаются правила о выставкѣ и по 3 экземпляра бланковъ объявленій и фактуръ».

б) Донесеніе физико-математическаго факультета, которому настоящее отношеніе комисіи было передаваемо на предварительное обсужденіе: «На основаніи постановленія своего, 28 мая состоявшагося, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь донести, въ отвѣтъ на предложеніе ректора за № 860, что факультетъ не можетъ представить на всероссійскую промышленную выставку предметовъ, относящихся къ преслѣдуемымъ Новороссійскимъ университетомъ научнымъ цѣлямъ.

При семъ препровождается отношеніе комисіи для устройства выставки отъ 3-го мая сего года за № 3636, вмѣстѣ съ слѣдующими къ нему приложеніями». *Опредѣлили*: увѣдомить комисію согласно донесенію физико-математическаго факультета.

17. Докладъ комисіи, назначенной совѣтомъ для прінсканія мѣръ къ сохраненію періодическихъ изданій, находящихся въ лекторіи и къ пользованію ими: «Комисіи предстояло обсудить возможно простые и несопряженные съ особыми расходами способы храненія періодическихъ изданій, цѣнность которыхъ достигаетъ около 2/т. р. въ годъ, не считая журналовъ и газетъ, получаемыхъ университетомъ безплатно. Полагая, что приглашеніе особаго лица для завѣдыванія лекторіей было бы сопряжено съ несоотвѣтствующимъ цѣнности имущества расходомъ и все же не устранило бы нѣкоторыхъ изъ существующихъ неудобствъ, комисія остановилась, какъ на одномъ изъ простѣйшихъ средствъ, на передачѣ всѣхъ изданій спеціальнаго содержанія, составляющихъ самую цѣнную часть имущества, лекторіи въ библіотеку. Выполненіе этого проекта неизбѣжно требуетъ нѣкоторыхъ перемѣщеній, которыя однако соединены лишь съ нѣкоторымъ незначитель-

нымъ расходомъ, а между тѣмъ также послужатъ къ расширенію довольно тѣснаго помѣщенія какъ основнаго, такъ и въ особенности студентскаго отдѣла библіотеки. Мѣры, предлагаемыя комисіею слѣдующія:

1. Спеціальныя періодическія изданія отдѣляются отъ общихъ, причемъ первыя переходятъ подъ вѣдѣніе библіотеки и помѣщаются въ крайней комнатѣ канцеляріи библіотеки, гдѣ въ настоящее время ведутся занятія профессорами и выставляются книги, присылаемыя для просмотра (комната подъ литерой *А* на планѣ нижняго этажа, приложенномъ къ 19-му тому Записокъ университета). Общія же изданія остаются въ лекторіи, къ нимъ относятся: 1) Вѣстникъ Европы, 2) Отечественныя Записки, 3) Русскій Вѣстникъ, 4) Слово, 5) Русская Рѣчь, 6) Русская Мысль, 7) Правительственный Вѣстникъ, 8) Московскія Вѣдомости, 9) Голосъ, 10) Новое Время, 11) Берегъ, 12) Всемірная Иллюстрація, 13) Одесскій Вѣстникъ, 14) Новороссійскій Телеграфъ, 15) Правда, 16) Вѣдомости Одесскаго Градоначальства, 17) Revue des deux monde, 18) Revue politique et litteraire, 19) Independence Belge, 20) Allgemeine Zeit., 21) Neue Fr. Presse, 22) Слово (Львов.), 23) Svetozor, 24) Maritza, 25) Osvetu, 26) Narodny Listy.

2. Помѣщеніе для професcорких занятій переносятся въ двѣ комнаты студентской библіотеки (лит. Z_1, Z_2 и *У* на планѣ нижняго этажа въ 19-мъ томѣ Записокъ университета).

3. Студентская библіотека переносится на 3-й этажъ, въ комнату, находящуюся между квартирой помощника библіотекаря г. Марченко и хорами актовой залы (лит. *У* на планѣ третьяго этажа, тамъ-же), причемъ въ нижнемъ

этажѣ получаются двѣ свободныя комнаты (лит. T_1 и T_2 на планѣ нижняго этажа, тамъ-же), полезныя для расширенія помѣщенія основной библіотеки. Послѣднее перемѣщеніе потребуетъ открытіе хода изъ квартиры г. Марченко въ корридорѣ.

4. Пользованіе спеціальными изданіями въ общемъ подчиняются дѣйствующимъ правиламъ основной библіотеки, съ тѣмъ однако-жъ ограниченіемъ, что каждый новый нумеръ періодическаго изданія можетъ быть взятъ преподавателемъ не прежде истеченія двухъ недѣль со времени его полученія библіотекой.

Спеціальныя изданія съ почты прямо получаются библіотекаремъ или его помощникомъ.

5. Общія изданія остаются въ лекторіи, на отвѣтственности завѣдывающаго ею служителя, который получаетъ ихъ съ почты и отмѣчаетъ въ особой книгѣ, выданной ему библіотекаремъ, при чемъ эти отмѣтки повѣряются на другой день библіотекаремъ или его помощникомъ. Для лучшей сохранности общихъ изданій должны быть заказаны постоянные переплеты для журналовъ и рамки для газетъ.

Въ случаѣ принятія совѣтомъ этихъ заключеній, коммисія полагаетъ упраздненными дѣйствующія нынѣ правила пользованія лекторіей, утвержденныя совѣтомъ 26-го января 1873 года». *Опредѣлили*: отложить до сентября.

18. Изготовленную профессоромъ Трачевскимъ для прочтенія на торжественномъ актѣ 1880 года рѣчь подъ заглавіемъ: «Нѣмецкій вопросъ во Франціи при Людовикѣ XVI-омъ». *Опредѣлили*: печатать при отчетѣ.

(Приложеніе къ статьѣ 10-й протокола 31-го мая 1880 года).

Въ физико-математическій факультетъ.

На предложенную факультетомъ тему для соисканія на медаль по предмету химіи: «Изучить производныя оптически недѣятельной яблочной кислоты по сравненію съ производными оптически дѣятельной яблочной кислоты и представить полное положеніе вопроса объ оптически изомерныхъ кислотахъ», представлено сочиненіе съ эпиграфомъ «laboremus». Сочиненіе это вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ темы. Авторъ основательно усвоилъ себѣ всю громадную литературу объ оптически изомерныхъ кислотахъ.

Для этого автору необходимы были весьма разнообразныя познанія, въ особенности ему необходимо было основательное знакомство съ кристаллографіею и кристаллофизикою. Видно, что авторъ вполнѣ владѣетъ этими свѣдѣніями, такъ какъ онъ совершенно свободно и безъ всякаго затрудненія обращается съ фактами, относящимися къ этой области.

Эта трудная тема требуетъ всесторонняго знакомства и одна изъ труднѣйшихъ частей теоретической химіи, а именно соотношеніемъ между физическими свойствами и химическимъ характеромъ вещества.

Авторъ успѣлъ преодолѣть всѣ трудности относящихся сюда задачъ и успѣлъ стать на тотъ уровень, съ высоты котораго онъ свободно обозрѣваетъ всю область этого предмета, освѣщая критически темныя, неясныя и сложныя стороны предмета.

А въ ряду такихъ проблемъ, какъ вышеозначенное соотношеніе, запутаться крайне легко, такъ какъ сфера, изъ которой дѣлаются выводы, крайне ограничена; общихъ же принциповъ, которые могли-бы служить прочною опорою для выводовъ, вовсе не существуетъ. Если же автору удалось найтись въ этой мало стройной области, систематезировать и распредѣлить массу разнообразныхъ фактовъ, то это несомнѣнно съ весьма хорошей стороны рекомедуетъ его комбинаціонную способность. Въ этой части сочиненія авторъ потратилъ массу самаго кропотливаго труда — нечего говорить, что для этого самымъ элементарнымъ условіемъ служитъ умѣнье пользоваться оригинальными, разбросанными по разнымъ журналамъ, источниками. Оцѣнка всѣхъ остальныхъ явленій въ этой области показываетъ, что авторъ хорошо умѣетъ пользоваться всѣми установленными научными принципами, служащими основаніемъ для подобной оцѣнки.

Конечно, большая масса фактовъ нѣсколько угнетающимъ образомъ подѣйствовала на автора и, подавляя его, заставляла терять во многихъ случаяхъ ту ясность концепціи, которою отличаются нѣкоторыя частныя его сочиненія. Обращаясь теперь къ экспериментальной сторонѣ сочиненія нашего автора, я долженъ отозваться о ней съ большой похвалой. Избравъ одного изъ совершенно необслѣдованныхъ изомеровъ яблочной кислоты авторъ приготовляетъ рядъ его производныхъ и дѣлаетъ весьма тщательное сравненіе свойствъ этихъ производныхъ съ отвѣчающими производными дѣятельныхъ и недѣятельныхъ яблочныхъ кислотъ. При этомъ стоитъ особеннаго вниманія то обстоятельство, что авторъ не ограничился сравненіемъ полученныхъ имъ производныхъ съ описаніемъ

производныхъ, приготовленныхъ другими химиками: — онъ самъ приготовляетъ производныя недѣятельной Пастеро-Дессеньевской кислоты и изучаетъ сравнительно и при одинаковыхъ условіяхъ свойства производныхъ этой кислоты и полученныхъ имъ производныхъ недѣятельной яблочной кислоты. Это указываетъ въ авторѣ опытнаго по чутью экспериментатора и его метода ведетъ дѣйствительно къ исправленію неточностей нѣкоторыхъ прежнихъ наблюденій. Я долженъ замѣтить, что самое наблюденіе Пастеро-Дессеньевской кислоты представляетъ не мало затрудненій и такъ какъ авторъ имѣлъ въ рукахъ, какъ видно изъ его сочинеаія, значительцое количество этого вещества, то это одно уже несомнѣнно показываетъ въ авторѣ практически опытнаго экспериментатора.

На основаніи всего вышеизложеннаго, я считаю автора сочиненія съ эпиграфомъ «laboremus» вполнѣ достойнымъ золотой медали и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствую передать факультетомъ о напечатаніи сочиненія автора въ запискахъ нашего университета.

Профессоръ *А. Вериго.*

26-го мая 1880 г.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Императорскаго Новороссійскаго Университета въ 1879—1880 учебномъ году.

I. Личный составъ.

А, Преподаватели:

1. По временному штату Новороссійскаго университета, въ $18^{79}/_{80}$ учебномъ году дѣйствовавшему, положено: 1 проф. православнаго богословія, 25 ординарныхъ профессоровъ, 11 экстраординарныхъ, 9 доцентовъ, 1 астрономъ-наблюдатель, 4 лектора новѣйшихъ иностранныхъ языковъ и 4 лаборанта.

2. На лицо состоитъ: 1 проф. православнаго богословія, 25 ординарныхъ профессоровъ, 4 экстраординарныхъ, 5 доцентовъ, 1 астрономъ-наблюдатель, 3 лектора новѣйшихъ иностранныхъ языковъ и 6 лаборантовъ, изъ нихъ 3 сверхштатныхъ. По факультетамъ преподаватели эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ: на историко-филологическомъ факультетѣ: 6 ординарныхъ профессоровъ, 3 доцента; на физико-математическомъ: 12 ординарныхъ профессоровъ, 4 экстраординарныхъ, два доцента, 1 астрономъ-наблюдатель и 6 лаборантовъ; на юридическомъ: 7 ординарныхъ профессоровъ; для преподаванія новѣйшихъ иностранныхъ языковъ студентамъ всѣхъ факультетовъ 3 лектора. Кромѣ того читали лекціи, въ качествѣ стороннихъ преподавателей: два на историко-филологическомъ факультетѣ и одинъ на юридическомъ.

3. Въ личномъ составѣ произошли въ отчетномъ году слѣдующія перемѣны:

а) Состоящіе въ отставкѣ заслуженные профессоры Новороссійскаго университета Юргевичъ, Брунъ и Богдановскій, съ Высочайшаго соизволенія, приглашены были на годъ для чтенія лекцій, въ качествѣ стороннихъ преподавателей, первый — римской словесности, второй исторической географіи и древнѣйшей исторіи юговосточной Европы, третій уголовнаго права. Для наступающаго академическаго года университетъ не успѣлъ обезпечить преподаванія по незамѣщеннымъ каѳедрамъ, встрѣтивъ финансовыя затрудненія въ слѣдствіе новыхъ расходовъ на содержаніе инспекціи, отнесенныхъ на общіе остатки отъ содержанія личнаго состава. Впредь до разъясненія указанныхъ затрудненій совѣтъ университета нашелся въ необходимости пріостановить какъ приглашеніе преподавателей по незанятымъ каѳедрамъ, такъ и выборы новыхъ лицъ въ штатные преподаватели.

б) Исправлявшій должность профессора православнаго богословія священникъ Кудрявцевъ утвержденъ въ должности профессора; экстраординарный профессоръ Успенскій возведенъ въ званіе ординарнаго профессора.

в) Доцентъ по каѳедрѣ энциклопедіи права Гольцовъ, равно какъ исправлявшій должность доцента по каѳедрѣ греческой словесности Лебедевъ и экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ ботаники Волковъ уволены въ отставку: первый и третій по прошеніямъ, а второй за выслугою установленнаго срока на пенсію, ординарный профессоръ гражданскаго права Цитовичъ перемѣщенъ на службу въ вѣдомство министерства юстиціи. Убыль въ составѣ преподавательскаго сословія дополняется еще смертію заслуженнаго профессора Бруна, въ лицѣ котораго русская наука лишилась одного изъ самыхъ видныхъ представителей. Ученая дѣятельность Филиппа Карловича, тѣсно связанная съ профессорскою, займетъ по праву принадлежащее ей почетное мѣсто въ исторіи Новороссійскаго университета.

4. Остаются незамѣщенными слѣд. каѳедры: въ историко-филологическомъ факультетѣ:

1. Сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ.
2. Исторіи всеобщей литературы.
3. Римской словесности.
4. Философіи;

въ физико-математическомъ:

5. Физической географіи, и
6. Агрономической химіи;

въ юридическомъ:

7. Энциклопедіи права,
8. Государственнаго права,
9. Международнаго права,
10. Уголовнаго права и
11. Церковнаго законовѣдѣнія.

За распредѣленіемъ же чтеній по вакантнымъ каѳедрамъ между наличными преподавателями вовсе не читались лекціи на историко-филологическомъ факультетѣ по исторіи всеобщей литературы, на физико-математическомъ факультетѣ по агрономической химіи, на юридическомъ факультетѣ по исторіи славянскихъ законодательствъ, по случаю заграничной командировки занимающаго эту каѳедру ординарнаго профессора Богишича.

Б. Служащіе по учебно-административной и другимъ частямъ.

1. Всѣхъ должностныхъ лицъ по учебно-административной и другимъ частямъ положено по штату 18 и неопредѣленное число хранителей кабинетовъ, на лицо состоитъ 21, въ томъ числѣ 3 хранителя кабинетовъ.

2. Составъ почетныхъ членовъ университета пополнился въ истекшемъ году избраніемъ въ это званіе профессора Парижской политехнической школы Мангейма.

II. Учебная и ученая дѣятельность университета.

1. Съ 1-го іюня 1879 по 1-е іюня 1880 года историко-филологическій факультетъ имѣлъ 15 засѣданій, физико-математическій 21, изъ нихъ одно публичное; юридическій 19, совѣтъ университета 21 засѣданіе.

2. Въ видахъ устраненія пробѣловъ въ преподаваніи, а также для усиленія преподавательской дѣятельности по отдѣльнымъ каѳедрамъ приняты были слѣдующія мѣры: на историко-филологическомъ факультетѣ приглашены были по найму для чтенія лекцій, въ качествѣ стороннихъ преподавателей, по римской словесности заслуж. ординарный профессоръ Юргевичъ, по древнѣйшей исторіи юговосточной Европы заслуж. экстраординарный профессоръ Брунъ; чтеніе исторіи греческой философіи поручено было временно доценту по каѳедрѣ греческой словесности Лебедеву, чтенія по каѳедрѣ сравнительнаго языкознанія — ординарному профессору славянской филологіи Кочубинскому, преподаваніе римской словесности усилено порученіемъ чтенія 3 лекцій въ недѣлю доценту греческой словесности Воеводскому; на физико-математическомъ факультетѣ преподаваніе физической географіи возложено было на ординарнаго профессора физики Шведова, преподаваніе высшей альгебры поручено было экстраординарному профессору чистой математики Преображенскому, преподаваніе технической химіи за находящагося въ заграничной командировкѣ профессора Петріева принялъ на себя ордин. профессоръ химіи Вериго; на юридическомъ факультетѣ чтеніе по вакантнымъ каѳедрамъ: энциклопедіи права поручилось ординарному профессору по каѳедрѣ судоустройства и гражданскаго судопроизводства Малинину, международнаго права — ордин. проф. полицейскаго права Шпилевскому, государственнаго права — орд. проф. исторіи русскаго права Леонтовичу, церковнаго законовѣдѣнія — профессору православнаго богословія Кудрявцеву; для чтенія уголовнаго права былъ приглашенъ, въ качествѣ сторонняго преподавателя, заслуж. орд. проф. Богдановскій.

3. Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ историко-филологическій факультетъ, съ утвержденія совѣта, принялъ одну общую мѣру относительно письменныхъ работъ студентовъ. Именно, факультетъ сдѣлалъ обязательною для всѣхъ студентовъ одну письменную работу въ продолженіе года. Темы даются въ началѣ года и разработываются студентами подъ

руководствомъ профессора. Для специальныхъ занятій устраивались и семинаріи и бесѣды. Такія же мѣры практиковались, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, и на юридическомъ факультетѣ. Съ тою же цѣлію усиленія учебной дѣятельности студентовъ профессора Леонтовичъ и Малининъ имѣли вечернія практическія занятія со студентами. Физико-математическій факультетъ удержалъ полугодичныя контрольныя испытанія и постоянно ведетъ практическія занятія со студентами въ кабинетахъ, лабораторіяхъ и на экскурсіяхъ.

4. По разсмотрѣніи представленныхъ студентами сочиненій на премія удостоены: согласно присужденію физико-математическаго факультета и съ утвержденія совѣта, *золотой медали* студентъ IV курса отдѣленія естественныхъ наукъ Яковъ Бардахъ за сочиненіе на тему, назначившуюся въ $18^{78}/_{79}$ учебномъ году, «изучить производныя оптически недѣятельной яблочной кислоты по сравненію съ производными оптически дѣятельной кислоты и представить полное изложеніе вопроса объ оптически-изомерныхъ кислотахъ»; историко-филологическаго факультета: за сочиненія на тему «Очеркъ русскаго народнаго и историческаго орнамента» студенты: IV курса Орловъ Николай и III к. Китаевъ Петръ удостоены наградъ *серебряными медалями*, а сочиненіе студента IV курса Вырлата Александра удостоено похвальнаго отзыва.

На наступающій академическій годъ назначаются темы:

По историко-филологическому факультету «Біографія Гоголя въ связи съ его сочиненіями»;

По физико-математическому: по физикѣ: «опытное изслѣдованіе законовъ отраженія свѣта отъ тѣлъ съ поверхностнымъ цвѣтомъ («Oberflächenfarbe»), — по минералогіи «образованіе и превращеніе сѣрнокислыхъ минераловъ»;

По юридическому факультету: «исторія института родовыхъ имуществъ по русскому праву».

Кромѣ того въ торжественномъ собраніи университета, 6-го іюня, посвященномъ памяти Пушкина, объявлено постановленія совѣта о назначеніи особой золотой медали за сочине-

ніе на тему «Пушкинъ на югѣ Россіи» для студентовъ Новороссійскаго университета безъ различія факультетовъ и курсовъ.

5. Преподавателями университета публикованы въ отчетномъ году слѣдующіе труды:

Профессоръ православнаго богословія, священникъ Кудрявцевъ напечаталъ: 1) сравнительный очеркъ епархіальной дѣятельности по свѣчной операціи; 2) пять статей, помѣщенныхъ въ газетѣ «Церковно-общественный вѣстникъ», подъ заглавіемъ: отношеніе духовенства къ церковному хозяйству; 3) Слово «О значеніи историческихъ свидѣтельствъ въ пользу божественности христіанской религіи, вошедшее въ составъ изданія Одесской церковной каѳедры;—слово въ день 25-ти лѣтняго юбилея Государя Императора, составленное по порученію г. попечителя Одес. учебн. округа для народныхъ училищъ округа; нѣсколько словъ и рѣчей, помѣщенныхъ въ разныхъ газетахъ; 4) Рѣчь о церковно-судебной реформѣ, произнесенная въ засѣданіи Юридическаго общества 20 ноября 1879 года и напечатанная въ протоколахъ общества.

И. д. ординарнаго профессора, протоіерей В. М. Войтковскій помѣстилъ, въ Херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1880 г.: «Слово по случаю совершившагося въ 1879 году пятидесятилѣтія со времени принятія Одесскаго института благородныхъ дѣвицъ подъ Высочайшее Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительство».

Ординарный профессоръ Н. П. Кондаковъ «Греческія терракоттовыя статуэтки» — въ запискахъ Одесскаго общества исторіи и древностей.

Ординарный профессоръ А. А. Кочубинскій: «Историки литературы славянъ» (историко-критическіе очерки), въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, мѣсяцы май и іюнь 1880 года; «Ранняя исторія славянъ (курсъ лекцій). Одесса, 1880 года (литографія); «Рукописи В. И. Григоровича». По поводу книги А. Викторова «Собраніе рукописей В. И. Григоровича»—въ «Русскомъ филологическомъ вѣстникѣ, книжка II, 1880 г.; «Краткій очеркъ дѣятельности профессора М. Гат-

талы» — въ запискахъ Императорскаго новороссійскаго университета, т. XXX.

Ординарный профессоръ Ѳ. И. Успенскій «Данишменды»— въ запискахъ Одесскаго общества исторіи и древностей, т. XI.

Доцентъ Л. Ф. Воеводскій — въ запискахъ Новороссійскаго университета: «О занятіяхъ по критикѣ и миѳологіи Гомеровскаго эпоса» — отчетъ за время заграничной командировки съ 1-го іюня 1878 по 1-е іюня 1879 года.

Ординарный профессоръ Ѳ. Н. Шведовъ напечаталъ въ запискахъ математическаго отдѣла Новороссійскаго общества естествоиспытателей 1-й выпускъ сочиненія» Théorie mathématique des formes cométaires».

Ординарный профессоръ А. О. Ковалевскій напечаталъ: Zur Entwickelungsgeschichte des Chiton и «Zur Entwickelungsgeschichte der Corallen» — въ Zoologischer Anzeiger 1879 г.; къ анатоміи Coeleplena Metchnikowii» и «къ анатоміи Neomania» — въ протоколахъ VI съѣзда русскихъ естествоиспытателей.

Ординарный профессоръ В. Н. Лигинъ напечаталъ прочтенную имъ публичную лекцію «О водомѣрахъ» и русскій переводъ сочиненія Миколецкаго «Задачи по начертательной геометріи».

Экстраординарный профессоръ В. В. Преображенскій напечаталъ «О логариѳмическомъ потенціалѣ» и «Объ интегрированіи лапласова уравненія помощію кватерніоновъ».

Ординарный профессоръ Ѳ. И. Леонтовичъ напечаталъ: 1) Къ исторіи права русскихъ инородцевъ. Древній монголо-калмыцкій или Ойратскій уставъ взысканій», 2) Калмыцкое право, выпускъ 1-й и 3) О судѣ присяжныхъ у славянъ.

Ординарный проф. М. И. Малининъ напечаталъ: «Объ условныхъ обязательствахъ, по поводу курса гражд. права Побѣдоносцева.

6. Ординарные профессоры Вериго и Лигинъ прочли по одной лекціи, первый объ Одесскихъ лиманахъ, второй о водомѣрахъ.

7. Подвергались испытанію на степень *магистра*: *прикладной математики* Ханнъ Гохманъ, *физической географіи* Александръ Клосовскій, *чистой математики* Иванъ Слешинскій. Первые двое окончили испытанія съ успѣхомъ. Магистрандомъ Цомакіономъ представлена была диссертація на степень магистра физики подъ заглавіемъ: «Электропроводность газовъ». Диссертація эта была одобрена факультетомъ и допущена къ публичной защитѣ, послѣ которой авторъ удостоенъ степени магистра физики. Кромѣ того, на основаніи примѣчанія къ 113 § университетскаго устава, утверждены совѣтомъ, по представленію подлежащихъ факультетовъ, въ степени *доктора славянской филологіи* — Пражскій профессоръ Гаттала и *чистой математики* преподаватель Московскаго нѣмецкаго Петропавловскаго училища Петерсонъ.

8. Изъ окончившихъ въ университетѣ курсъ студентовъ удостоено: а) степени *кандидата* 1 по историко-филологическому факультету, 8 по физико-математическому, 7 по юридическому; б) званія *дѣйствительнаго студента*: 20 по историко-филологическому факультету, 23 по физико-математическому и 22 по юридическому,—изъ нихъ 40 имѣютъ право въ установленный срокъ представить диссертаціи на степень кандидата.

9. Сверхъ исполненія прямыхъ своихъ обязанностей многіе преподаватели имѣли особыя занятія и исполняли особыя порученія начальства. Такъ ректоръ университета Головкинскій съ 1-го іюня по 3-е сентября 1879 и съ 13 апрѣля по 18 мая 1880 года управлялъ Одесскимъ учебнымъ округомъ; бывшій проректоръ, ординарный профессоръ Посниковъ съ 3 сентября по 2-е октября, а деканъ историко-филологическаго факультета Некрасовъ съ 26 ноября по 5-е декабря 1879 г. исправляли должность ректора; ординарные профессоры: Ковалевскій, Сабининъ, Беркевичъ, Головкинскій, Синцовъ, экстраординарный профессоръ Преображенскій и лаборантъ Цомакіонъ принимали личное участіе въ трудахъ VI съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Петербургѣ, изъ нихъ первые два въ качествѣ депутатовъ отъ Новороссійскаго уни-

верситета; ординарный профессоръ Трачевскій, по порученію совѣта, изготовилъ рѣчь, подъ заглавіемъ: Нѣмецкій вопросъ во Франціи при Людовикѣ XVI къ произнесенію на торжественномъ собраніи 30 августа 1880 года

Командированы за границу съ ученою цѣлію: ординарный профессоръ Мечниковъ съ 15 ноября 1879 по 15 апрѣля 1880 года, орд. проф. Трачевскій съ 15 декабря 1879 по 10 сентября 1880 г, ординарный профессоръ Успенскій на вакаціонное время 1880 года, ординарный профессоръ Кочубинскій на вакаціонное время и 25 дней.

Члены юридическаго факультета выработали проектъ устава юридическаго общества при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ. Одобренный совѣтомъ университета уставъ 4 августа 1879 года утвержденъ Министромъ народнаго просвѣщенія и общество открыло уже свои занятія.

На обязанности членовъ историко-филологическаго факультета лежало разсмотрѣніе драматическихъ сочиненій, представленныхъ на премію И. Г. Вучины. Выслушавъ донесеніе коммиссіи, назначенной факультетомъ изъ членовъ гг. Некрасова, Успенскаго, Кондакова и Перетятковича для разбора драматическихъ пьесъ, представленныхъ въ отчетномъ году, историко-филологическій факультетъ опредѣлилъ, согласно съ коммиссіею, удостоить половинной преміи въ 250 р. с. драму въ 5 дѣйствіяхъ и 6 картинахъ, подъ заглавіемъ «По своей волѣ». Представленный факультетомъ пакетъ съ девизомъ, согласно положенію о преміи, вскрывается на торжественномъ актѣ, гдѣ и объявляется имя увѣнчаннаго автора.

III. Хозяйственно-распорядительная часть.

1) Новороссійскій университетъ съ 1 іюня 1879 года по 1 іюня 1880 года имѣлъ въ своемъ распоряженіи слѣдующія денежныя средства:

Оставалось къ 1 іюня 1879 года отъ суммы, ассигнованной по § 5 смѣты Министерства народнаго просвѣщенія на тотъ годъ на содержаніе университета:

а) по ст. 1 на сордержаніе личнаго состава	77369	р.	71	к.
б) по ст 2. на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы	33849	р.	47	к.
в) по ст. 3. на стипендіи и пособія студентамъ	8468	р.	4	к.
Итого. .	119687	р.	22	к.

Изъ этой суммы израсходованно:

а) на жалованье, столовыя и квартирныя служащимъ.	77369	р.	71	к.
б) на учебныя пособія, хозяйственные и другіе	31723	р.	48	к.
в) на стипендіи и пособія студентамъ университета	8363	р.	69	к.
Сверхъ этого причитается еще къ выдачѣ разнымъ лицамъ за сдѣланные университетомъ заказы.	2230	р.	34	к.
Итого. .	119687	р.	22	к.

По фин. Смѣт. Мин. Нар. Просв. 1880 г. на содержаніе Новорос. университета въ томъ году назначено:

по § 5.

а) по ст. 1 на содержаніе личнаго состава	135780	р.	—	к.
б) по ст. 2 на учебн. пособія хозяйственные и другіе расходы	49400	р.	—	к.
в) по ст. 3 на стипендіи и пособія студентамъ университета	18000	р.	—	к.

по § 16.

по ст. 2 на біологическую станцію въ городѣ Севастополѣ	1500	р.	—	к.

по § 19.

по ст. 10 на пособіе Обществу естествоиспытателей при университетѣ . . .	2500 р.	—	к.
Итого. .	207180 р.	—	к.

Сверхъ того ассигновано дополнительнаго кредита:

по § 16.

По ст. 1 на приготовленіе молодыхъ людей къ профессорскому званію и на ученыя командировки	294 р.	—	к.
А всего .	207474 р.	—	к.

Изъ этой суммы по 1 іюня 1880 года израсходовано:

а) на содержаніе личнаго состава .	60364 р.	53	к.
б) на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы.	18468 р.	86	к.
в) на стипендіи и пособія студентамъ	10647 р.	26	к.
г) на пособіе Обществу естествоиспытателей при университетѣ	2500 р.	—	к.
д) на содержаніе приготовляющихся къ профессорскому званію кандидатовъ и на ученыя командировки	294 р	—	к.
е) на содержаніе біологической станціи въ Севастополѣ	1500 р.	—	к.
Итого. .	93774 р.	65	к.
Затѣмъ къ 1 іюня 1880 года состоитъ въ остаткѣ	111699 р.	35	к.
Балансъ . .	207474 р.	—	к.

Сверхъ суммы, отпускаемой изъ казны университетъ имѣетъ и свои спеціальныя средства, состоящія: а) изъ сбора платы

за слушаніе лекцій, б) изъ сбора со студентовъ за матрикулы; и наконецъ в) въ пожертвованныхъ капиталахъ на учрежденіе стипендій.

1) Сбора платы со сдудентовъ за слушаніе лекцій къ іюня 1879 осталось.	3399 р. 4½ к.
Съ 1 іюня 1879 по 1 іюня 1880 года поступило.	4510 р. — к.
Итого. .	7909 р. 4½ к.
Изъ нихъ перечислено 2% въ сумму ученаго комитета Министерства народнаго просвѣщенія.	130 р. — к.
Израсходовано на разные предметы по опредѣленіямъ Совѣта.	6975 р. 99 к.
Итого .	7105 р. 99 к.
Затѣмъ къ 1 іюня 1880 осталось .	803 р. 5½ к.
2) Сбора за матрикулы по 1 іюня 1879 года оставалось	508 р. 19½ к.
Съ 1 іюня 1879 г. по 1 іюня 1879 поступило	249 р. — к.
Итого. .	757 р. 19½ к.
Изъ этой суммы израсходовано на разные предметы по постановленію Совѣта.	600 р. — к.
Затѣмъ къ 1 іюня 1880 г. осталось.	157 р. 19½ к.
3) Пожертвованныхъ капиталовъ на содержаніе изъ % оныхъ стипендіатовъ къ 1 іюня 1879 года оставалось:	
наличными деньгами.	2798 р. 95¼ к.
въ процентныхъ бумагахъ. . . .	132350 р. — к.
Итого. .	135148 р. 95¼ к.
Съ 1-го іюня 1879 по 1 іюня 1880 года поступило процентовъ на пожертвованные капиталы	6016 р. 96 к.
А всего.	141165 р. 91¼ к.

Изъ этой суммы съ 1 іюня 1879 года по 1 іюня 1880 года выдано стипендій студентамъ университета и ученикамъ гимназій . . . . 6010 р. 48 к.

Затѣмъ къ 1-му іюня 1880 года осталось:

наличными деньгами.	2805 р.	43 1/4 к.
процентными бумагами	132350 р.	— к.
Итого. .	135155 р.	43 1/4 к.
Балансъ . .	141165 р.	91 1/4 к.

Съ 1-го іюня 1879 года по 1-е іюня 1880 года поступило пожертвованій:

1) Отъ учителя французскаго языка при Ржевской гимназіи Іосифа Гранковскаго 120 экземпляровъ коллекцій окаменѣлостей. 2) Отъ г. Вентковскаго двѣ брошюры подъ заглавіемъ: «Обзоръ коневодства на сѣверномъ Кавказѣ въ прежнемъ и нынѣшнемъ его состояніи» и «Взглядъ на кочевую культуру калмыковъ и причины ея живучести». 3) Отъ г. Рагозина три экземпляра его сочиненія подъ заглавіемъ: «Исторія табака и системы налога на него въ Европѣ и Америкѣ». 4) Отъ душеприкащика умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Льва Рафаловича, Федора Рафаловича, облигаціями 3-го Восточнаго займа 11 листовъ по 1000 руб. и 5-ть листовъ по 100 руб. всего по номинальной цѣнѣ 11,500 руб., соотвѣтствующихъ 10,000 руб. кредитными билетами. 5) Отъ инженеръ полковника Н. С. Починскаго сочиненіе подъ заглавіемъ: «Новыя изслѣдованія въ области элементарной геометріи». Выпускъ 1-й выпрямленіе дугъ круга. 6) Отъ ординарнаго профессора университета Успенскаго сочиненіе подъ заглавіемъ: «Образованіе втораго болгарскаго царства». 7) Отъ учителя Одесскаго Реальнаго училища Шианкевича сочиненіе подъ заглавіемъ: «Объ отношеніи нѣкоторыхъ безцвѣтныхъ flagellata къ водорослямъ и грибамъ». 8) Отъ Г. Н. Попова сочиненіе подъ заглавіемъ «къ М. П. Погодину изъ славянскихъ земель». 9) Отъ тайнаго совѣтника

Мурзакевича четыре экземпляра Псковской судной грамоты. 10) Отъ Д. С. С. Богдановскаго 240 названій сочиненій различныхъ авторовъ. 11) Отъ штабъ капитана Кохно славянская рукопись XII вѣка. 12) Отъ доктора медицины отставнаго Генералъ-маіора Вульмеринга сочиненіе подъ за главіемъ die Retrovacoination und die animale Vacoine in St.-Petersburg 1879 года. 13) Отъ присяжнаго повѣреннаго Протопопова три сочиненія подъ заглавіемъ: 1) Gothofredus D. Corpus juris civilis, in quatuor partes distinctum. 2) Grotius H. Le droit de la guerre et de la paix. T. I. Naple 1746 и 3) Corpus juris canonici. 14) Отъ г. Палаузова двѣ публичныя лекціи: а) о преданіи суду въ обвинительномъ процессѣ и b) аппеляціонное производство въ дѣлахъ уголовныхъ съ точки зрѣнія принципа непосредственности. 15) Отъ ординарнаго профессора Кочубинскаго: Краткій очеркъ дѣятельности профессора Мартина Гатталы. 16) Отъ лаборанта Цомакіона: Электропроводность газовъ. 17) Отъ ординарнаго профессора Лигина: Публичная лекція о водомѣрахъ. 18) Отъ г. Михелецкаго: Задачи начертательной геометріи. 19) Отъ Мелика-Оганджанова: Разграниченіе подсудности коммерческихъ судовъ отъ подсудности судебныхъ учрежденій, общихъ и мировыхъ. 20) Отъ г. Раковскаго: Ключъ Болгарскаго языка. 21) Отъ ординарнаго профессора Новор. университета Кондакова: а) Древне христіанская патера изъ Керченскихъ катакомбъ, b) Греческія терракотовыя статуэтки. 22) Отъ г. Богацкаго: Radovod liszb i cyfr.

Правленіе университета въ отчетномъ году заключило слѣдующія условія:

а) Съ одесскимъ купцомъ Лукою Березнякомъ на поставку какъ для университета, такъ равно и другихъ учебныхъ заведеній 17400 пудовъ грушевскаго антрацита по 25 к. за пудъ, всего на сумму 4350 руб; при чемъ деньги, слѣдующіе за антрацитъ имѣютъ быть уплачены въ два срока, а именно: 2600 руб. уплачиваются тотчасъ по постановкѣ всего количества антрацита, а 1750 рублей въ январѣ мѣсяцѣ будущаго 1881 года, по ассигнованіи университету денегъ на 1881 годъ.

б) Во второй половинѣ 1879 года, съ Овидіопольскимъ купцомъ Евстратіемъ Ушкановымъ на 1007 руб. 68 к. по приспособленію воротнаго проѣзда для вестибюля и устройство воротъ въ зданіи университета на Преображенской улицѣ.

2) Съ Овидіопольскимъ купцомъ Василіемъ Ивановымъ на ремонтъ университетскихъ зданій въ 1880 году, по утвержденнымъ Одесскимъ Градоначальникомъ смѣтамъ, всего на сумму 3000 рублей.

в) Поставка 153 куб. саж. дубовыхъ дровъ по 46 руб. за сажень, какъ для университета, такъ и для другихъ учебныхъ заведеній отдана съ торговъ повѣренному Брацлавскаго купца Мордки Рабиновича, купеческому сыну Лейбѣ Гинзбургу.

IV. Объ учащихся.

Сравнительная таблица числа студентовъ и постороннихъ слушателей, состоящихъ въ университетѣ въ 1879—1880 академическомъ году.

Въ Новороссійскомъ университетѣ.	Къ 1 іюня 1879 г. состояло.	Къ 1 іюня 1880 г. состояло.	Въ 1879—80 академическомъ году поступило.				Въ 1879—80 учебномъ году выбыло.	
			Изъ гимназій.	Изъ центральнаго Болградскаго училища.	Изъ университетовъ.	Всего поступило.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
Студентовъ. .	235	282	48	10	28	86	48	81
Постороннихъ слушателей .	13	13	—	—	—	—	—	—

Вѣдомость о числѣ учащихся въ университетѣ къ 1-му Іюня 1880.

	Число студентовъ					Число постороннихъ слушателей.	Всего.
	Въ историко-филологическомъ факультетѣ.	Въ физико-математическомъ факультетѣ.		Въ юридическомъ факультетѣ.	Всѣхъ студентовъ.		
		Отдѣленіе математ. наукъ.	Отдѣленіе естествен. наукъ.				
Студентовъ и постороннихъ слушателей	69	42	80	91	282	13	295

Вѣдомость о числѣ студентовъ освобожденныхъ отъ платы за слушаніе лекцій въ 1879—80 академическомъ году.

	Всѣхъ студентовъ	Число освобожденныхъ			% общаго чис. студен.
		На годъ (вполнѣ)	На полугодіе (на половину)	ВСЕГО	
Изъ числа бывшихъ въ теченіе академическаго года студентовъ въ Новорос. университетѣ. . . .	411	223	26	249*)	65%

Въ теченіе академическаго года было стипендіатовъ: на сумму, назначенную по штату университета — 108; на сверхштатную сумму, ассигнованную для кавказскихъ стипендіатовъ —10; пансіонеровъ Государя Императора — 2; славянскихъ стипендіатовъ—6; на счетъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ на стипендіи: имени графа Д. А. Толстаго—1; князя Воронцова—1; тайнаго совѣтника Тройницкаго—1; И Т. Ягницкаго — 4; М. Д. Микрюковой — 4; Л. Ефруси — 2; бывшаго профессора Рафаловича—1; доктора Мазія—1; барона К. К. Унгерн-штернберга — 1; М. Г. Криворотова —1; Генр. Корчака—2; имени Его Величества, учрежденной болгарскими колонистами—1; графа Коцебу—2; на счетъ Бессарабскаго земства—1; духовнаго вѣдомства—1; князя Абамелика—1; умер. губ. секр. Маринаки—1; русскаго общества пароходства и торговли — 1; общества сельскаго хозяйства южной Россіи—1; Таганрогской управы—1; всего стипендіатовъ *состояло* 155.

---

*) Въ томъ числѣ освобождены: по прошеніямъ—104, стипендіатовъ университета, на основаніи § 108 общаго устава университетовъ 145.

ВѢД

о числѣ и наименованіи учебно-вспомогательныхъ учрежденій

въ 1879 г

Число учрежденій	Наименованіе и составъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій.
1	**Университетская библіотека.**
	Книгъ русскихъ и иностранныхъ. { сочиненій . . .
	томовъ. . . . .
	Періодическихъ изданій . . . . { названій . . . .
	томовъ. . . . .
	Рукописей (томовъ или тетрадей) . { названій . . . .
	томовъ . . . . .
	Картъ, рисунковъ, портретовъ и (чертежей) . . { назва
	томо
2	**Студентская библіотека.**
	Книгъ . . . . { названій . . . . .
	томовъ. . . . . .
	Періодическихъ изданій . . { названій . . . . .
	тетрадей или томовъ
	Рукописей, картъ, гравюръ, рисунковъ и плановъ. { назв
	лист
3	**Астрономическая обсерваторія.**
	Инструментовъ астрономическихъ и геодезическихъ. .
	» топографическихъ . . . .
	» физическихъ . . . .

мость

мператорскомъ Новороссійскомъ университетѣ и о состояніи оныхъ
ическомъ году.

Въ нихъ состояло къ 1 января 1879 года: ...ровъ	Въ нихъ состояло къ 1 января 1879 года: Экземпляр.	Вновь пріобрѣтено въ 1879 году: Нумеровъ	Вновь пріобрѣтено въ 1879 году: Экземпляр.	Вновь пріобрѣтено въ 1879 году: На сумму Руб.	Вновь пріобрѣтено въ 1879 году: На сумму К.	Въ теченіи 1879 года убыло: Нумеровъ	Въ теченіи 1879 года убыло: На сумму Руб.	Въ теченіи 1879 года убыло: На сумму К.	За симъ состояло къ 1 января 1880 года: Нумеровъ	За симъ состояло къ 1 января 1880 года: Экземпляр.	За симъ состояло къ 1 января 1880 года: На сумму Руб.	За симъ состояло къ 1 января 1880 года: На сумму К.
...246	На сумму руб. 178488 к. 34	1484	—	8180	34				41730	—	187667	08
...674		2307				1	1	60	71980			
722		12							734			
...365		485							14850			
121		6							127			
121		6							127			
595		—							595			
637		—							637			
258	На сумму руб. 4847 к. 67	240	—	401	49				4498	—	5249	16
998		294							7291			
106		3							109			
364		45							1409			
35		—							35			
36		—							36			
32	32	2	2	389	30	—	—	—	34	34	13606	01
16	16	—	—	—	—	—	—	—	16	16	341	50
65	66	—	—	—	—	—	—	—	65	66	492	93

Число учрежденій	Наименованіе и составъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій
	Инструментовъ механическихъ . . . .
	Книгъ и журналовъ . . . .
	Моделей . . . .
	Подвижной твари и другихъ принадлежностей . . . . .
4	**Кабинетъ практической механики.**
	Моделей . . . .
	Подвижной утвари и другихъ приннадлежностей . . . .
	Книгъ . . . .
5	**Физическій кабинетъ съ лабораторіею.**
	Инструментовъ и приборовъ . . . .
	Химичесыихъ препаратовъ . . . .
	Разнаго рода посуда и мебель . . . .
	Книгъ, атласовъ и моделей . . . .
6	**Химическая лабораторія и кабинетъ.**
	Химическихъ препаратовъ, реактивовъ и другихъ пренад ностей . . . .

ь нихъ со- ояло къ 1 шваря 1879 года		Вновь пріобретено въ 1879 году				Въ теченіи 1879 года убыло			За симъ состояло къ 1 января 1880 года			
...ровъ	Экзем-пляр.	Нуме-ровъ	Экзем-пляр.	На сумму Руб.	К	Нуме-ровъ	На сумму Руб.	К.	Нуме-ровъ	Экзем-пляр.	На сумму Руб.	К.
1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1	100	—
1	21	—	—	—	—	—	—	—	1	21	302	40
24	24	—	—	—	—	—	—	—	24	24	74	56
111	111	1	1	49	52	—	—	—	112	112	1076	21
245	—	9	—	367	12	—	—	—	254	—	10939	22
24	—	—	—	—	—	—	—	—	24	—	710	58
12	—	6	—	41	75	—	—	—	18	—	93	50
604	725	11	11	710	75	—	—	—	615	736	17759	34
1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1	21	64
9	10	—	—	—	—	—	—	—	9	10	120	10
55	67	1	65	167	8	—	—	—	56	132	475	47
475	1718	5	26	1032	60	—	—	—	1480	1744	26091	28

Число учрежденій	Наименованіе и составъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій.
7	**Минералогическій кабинетъ съ лабораторіею.**
	Минераловъ . . . .
	Геологическихъ и географическихъ картъ . . . . . .
	Подвижной утвари и другихъ принадлежностей . . . .
8	**Кабинетъ физической географіи.**
	Книгъ, атласовъ, глобусовъ и картъ . . . .
	Инструментовъ . . . .
9	**Метеорологическая обсерваторія.**
	Инструментовъ и снарядовъ . . . .
	Книгъ, атласовъ, и моделей . . . .
10	**Кабинетъ геологическій и палеонтологическій**
	Книгъ и другихъ изданій . . . .
	Гипсовыхъ моделей . . . .
	Коллекцій разныхъ окаменѣлостей и горныхъ породъ .
	Подвижной утвари и другихъ принадлежностей . . .

Въ нихъ состояло къ 1 января 1879 года		Вновь пріобрѣтено въ 1879 году				Въ теченіи 1879 года убыло			За симъ состояло къ 1 января 1880 года			
Нумеровъ	Экземпляр.	Нумеровъ	Экземпляр.	На сумму Руб.	К.	Нумеровъ	На сумму Руб.	К.	Нумеровъ	Экземпляр.	На сумму Руб.	К.
605	—	38	—	127	19	—	—	—	643	—	8085	38
23	—	—	—	—	—	—	—	—	23	—	222	26
166	—	5	—	276	62	—	—	—	171	—	4449	61
73	89	1	1	4	10	—	—	—	74	90	1014	21
35	40	—	—	—	—	—	—	—	35	40	1971	77
39	53	—	—	—	—	—	—	—	39	53	2205	66
8	8	—	—	—	—	—	—	—	8	8	36	30
На сумму руб.	к.											
1739	44	—	—	154	20	—	—	—	—	—	1893	64
103	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	103	36
3115	65	—	—	373	90	—	—	—	—	—	3489	55
2234	11	—	—	61	76	—	—	—	—	—	2295	87

Число учрежденій	Наименованіе и составъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій.
11	**Ботаническій кабинетъ**
	Сухихъ растеній . . . .
	Инструментовъ и приборовъ . . . .
	Колекцій гипсовыхъ и восковыхъ моделей, препаратов проч . . . .
	Книгъ . . . .
	Подвижной утвари, посуды и проч. . . . .
12	**Ботаническій садъ.**
	Оранжерейныхъ растеній . . . .
	Кустарниковъ и травъ . . . .
	Подвижной утвари и другихъ принадлежностей . . .
13	**Зоологическій кабинетъ съ лабораторіею.**
	Книгъ и дргихъ изданій . . . .
	Чучелъ и припаратовъ въ спиртѣ . . . .
	Иструментовъ . . . .
	Подвижной утвари и другихъ принадлежностей . . .

…нихъ состояло къ 1 …варя 1877 года		Вновь преобрѣтено въ 1879 году				Въ теченіи 1879 года убыло			За симъ состояло къ 1 января 1880 года			
…ровъ	Экземпляр.	Нумеровъ	Экземпляр.	На сумму Руб.	К.	Нумеровъ	На сумму Руб.	К.	Нумеровъ	Экземпляр.	На сумму Руб.	К.
…01	49301	—	—	—	—	—	—	—	49301	49301	7774	22
30	40	8	—	25	50	—	—	—	38	40		
30	—	—	—	—	—	—	—	—	30	30		
83	100	—	—	—	—	—	—	—	83	100		
-	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
…48	—	—	—	—	—	—	—	—	648	—	513	85
-	1402	—	—	—	—	—	—	—	—	1402		
49	—	—	—	—	—	—	—	—	49	—		
…76	684	—	—	—	—	—	—	—	276	684	20512	61
…45	—	21	—	—	—	—	—	—	3666	—		
…37	—	4	—	—	—	—	—	—	141	—		
62	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		

Число учрежденій	Наименованіе и составъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій.
14	**Зоотомическій кабинетъ съ лабораторіею.**
	Скелетовъ и препаратовъ въ спиртѣ . . . .
	Книгъ и другихъ изданій . . . .
	Инструментовъ . . . .
	Подвижной утвари и другихъ принадлежностей . . .
15	**Физіологическій кабинетъ.**
	Приборовъ и лабораторной мебели . . . .
	Реактивовъ и препаратовъ . . . .
16	**Техническій кабинетъ съ лабораторіею**
	Разныхъ техническихъ издѣлій и принадлежностей хими-кихъ, препаратовъ, реактивовъ и посуды . . .
17	**Агрономическій кабинетъ съ лабораторіею**
	Точныхъ измѣрительныхъ приборовъ . . . .
	Платиновой и серебряной посуды . . . .
	Различныхъ инструментовъ, фарфоровой и прочей посуд
	Книгъ и другихъ изданій . . . .
	Подвижной утвари и другихъ принадлежностей . . .

…ъ нихъ со-стояло къ 1 …нваря 1879 года		Вновь пріобрѣтено въ 1879 году				Въ теченіи 1879 года убыло			За симъ состояло къ 1 января 1880 года			
…ровъ	Экзем-пляр.	Нуме-ровъ	Экзем-пляр.	На сумму Руб.	К.	Нуме-ровъ	На сумму Руб.	К.	Нуме-ровъ	Экзем-пляр.	На сумму Руб.	К.
…16	—	—	—	—	—	—	—	—	316	—		
85	101	6	—	24	12	—	—	—	91	106	7625	70
97	197	31	—	170	90	—	—	—	128	197		
11	214	—	—	—	—	—	—	—	211	214		
…76	—	28	—	704	56	—	—	—	204	—	4180	20
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	106	87
…92	4731	—	—	—	—	292	4731	—	—	—	9332	44
…52	145	—	—	—	—	—	—	—	52	145		
…15	24	—	—	—	—	—	—	—	15	24		
…54	1208	—	—	—	—	—	—	—	454	1208	11059	45
…26	26	—	—	—	—	—	—	—	26	26		
…52	75	48	—	695	55	—	—	—	100	—		

Число учрежденій	Наименованіе и составъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій.
18	**Музей изящныхъ искуствъ**
	Изданій съ эстампами, сочиненій съ рисунками и атласо
	Гипсовыхъ слѣпковъ, бюстовъ, барельефовъ, алтаря, обе ковъ и утвари . . . .
	Каллекція слѣпковъ съ работъ изъ слоновой кости . .
	Фотографій и другихъ снимковъ . . . .
	Хромолитографій, литографій и гравюръ (листовъ) . .
	Амфоръ древнихъ и ручекъ съ клеймами . . . . .
	Древнегреческихъ живописныхъ вазъ . . . .
	Оригинальныхъ скульптуръ (терракотты и проч). . .
	Дактіолетика Липперта . . . .
	Мелкихъ древностей . . . .
	Утвари . . . .
19	**Минцъ-кабинетъ**
	Монетъ золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ . . . .
	Медалей русскихъ и иностранныхъ. . . . .
	Утвари . . . .

...ъ нихъ состояло къ 1 ...варя 1879 года		Вновь пріобрѣтено въ 1879 году				Въ теченіи 1879 года убыло			За симъ состояло къ 1 января 1880 года			
...ровъ	Экземпляр.	Нумеровъ	Экземпляр.	На сумму Руб.	К.	Нумеровъ	На сумму Руб.	К.	Нумеровъ	Экземпляр.	На сумму Руб.	К.
36	236	28	35	579	—	—	—	—	264	261	6423	49
100	100	—	—	—	—	—	—	—	100	100	2366	43
1	125	—	—	—	—	—	—	—	1	125	160	—
703	1116	—	668	247	—	—	—	—	703	1784	1366	86
133	237	—	6	49	—	—	—	—	133	243	166	80
169	169	—	—	—	—	—	—	—	169	169	—	—
10	—	—	1	5	—	—	—	—	10	1	664	85
77	77	—	13	55	—	—	—	—	77	90	55	—
00	2000	—	—	—	—	—	—	—	2000	2000	112	50
185	198	—	—	—	—	—	—	—	185	198	22	50
35	38	2	2	360	—	—	—	—	37	40	1468	—
83	2930	—	—	—	—	—	—	—	2783	2930	1873	15
129	1129	—	—	—	—	—	—	—	1129	1129		
1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1		

ОПЕЧАТКА.

Стр. 6 стр. 6 сн. слова: *и iюнь* выбросить.

II. Часть ученая.

Нѣмецкій вопросъ во Франціи при Людовикѣ XVI.

А. Трачевскаго.

Нѣмецкій вопросъ играетъ первостепенную роль въ судьбахъ Франціи. Онъ предшествовалъ другому основному вопросу французской политики, англійскому, и пережилъ его. А между тѣмъ нельзя сказать, чтобы онъ былъ объясненъ: наука въ долгу передъ нимъ. Она поздно приступила къ его анализу, и его оцѣнка у современныхъ историковъ противорѣчива и сбивчива.

Виной тому не одни національныя и партійныя пристрастія, обусловленныя современною живостью вопроса и отсутствіемъ точныхъ пріемовъ въ исторической наукѣ. Весьма недавно сталъ доступенъ ученымъ архивскій матеріалъ, играющій здѣсь первостепенную роль. Сверхъ того, вопросъ очень труденъ; онъ сложенъ, такъ какъ составляетъ средоточіе всей европейской политики.

Послѣднее обстоятельство особенно ясно и любопытно обнаруживается въ наукѣ. До половины прошлаго вѣка нѣмецкій вопросъ не представляетъ затрудненій—и проста, понятна европейская политика; и ясно, стройно изложеніе у историковъ. Но съ появленіемъ Пруссіи въ качествѣ европейской державы, все зданіе европейской политики колеблется — и колеблются, путаются мнѣнія историковъ. Это замѣтно даже во французской исторіографіи, хотя она едва ли не позднѣе всѣхъ приступила съ серьезному анализу вопросу.

Во Франціи въ теченіе цѣлаго столѣтія послѣ того, какъ Германія раздвоилась, нѣмецкій вопросъ разсматривался все

съ одной стороны, по укоренившейся рутинѣ. Въ политикѣ господствовала вражда къ Австріи, которая называлась въ прошломъ вѣкѣ «принципами старой французской политики въ ея первобытной чистотѣ» [1]). Только разъ видимъ противное теченіе, но какъ игру случая, какъ капризъ королевской любовницы. Та же односторонность замѣтна въ публицистикѣ, какъ монархической, такъ и революціонной. При этомъ въ самомъ пылу памфлетной борьбы, если нападали на враговъ Австріи, то наносили имъ личные удары, не касаясь ихъ политическихъ направленій.

Что же касается французской исторіографіи, то въ ней еще не совсѣмъ устраненъ старый взглядъ на франко-австрійскій союзъ 1756 г., положенный въ основаніе и новѣйшимъ нѣмецкимъ историкомъ семилѣтней войны [2])—взглядъ анекдотическій, лишенный научныхъ основаній и философской глубины. Только послѣ 1870 года, и то изрѣдка, стало обнаруживаться стремленіе подойти къ вопросу съ другой стороны. И теперь все еще или обходятъ вопросъ, или скользятъ по немъ, дозволяя себѣ лишь робкіе намеки, свидѣтельствующіе о недостаткѣ убѣжденія или искренности [3]).

Если мы не ошибаемся, лишь весьма недавно во Франціи прямо и сильно былъ высказанъ новый взглядъ на нѣмецкій вопросъ. И онъ дѣлаетъ тѣмъ болѣе чести автору, что послѣдній былъ стѣсненъ не только національною, но и фамильною традиціей: Брольи долженъ былъ сурово осудить своего предка, главнаго врага Австріи при Людовикѣ XV [4]).

Но Брольи не заботился о научныхъ доказательствахъ. А между тѣмъ опроверженію стараго взгляда служатъ многіе факты, какъ прошлаго, такъ и позднѣйшаго развитія вопроса,

---

[1]) *Soulavie*: Mémoires historiques et polit. du régne de Louis XVI 1801. У него ненависть къ Австріи выражена даже въ эпиграфѣ.

[2]) *Schäfer*: Geschichte des Sieben jährigen Krieges 1867—74.

[3]) Не далѣе, какъ въ 1874 году, это ясно проявилось въ предисловіи къ *Correspondance entre Marie-Thérese et comte de Mercy.*

[4]) *Broglie*: Le secret du roi. 1878. 2 éd., 122—126, 143 sq.

а также вновь открывающіеся матеріалы. Мы попытаемся указать въ связи на важнѣйшіе изъ этихъ фактовъ. Особенно остановимся на исторіи нѣмецкаго вопроса при Людовикѣ XVI въ 15-лѣтіе передъ революціей, введя здѣсь доказательства, которыми еще не пользовалась наука[1]). Отъ нея въ значи-

[1]) Эти документы намъ посчастливилось найти въ Парижѣ, въ *Archives Nationales* (K. 161, 163, 164). Они состоятъ изъ мнѣній министровъ Людовика XVI и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, поданныхъ въ 1784—1785 годахъ, по поводу баварскаго и голландскаго вопросовъ, и изъ *Correspondance de M. le Comte de Vergennes*. Послѣднее названіе принадлежитъ большому фоліанту, имѣющему важное историческое значеніе. Это — переписка Вержена съ Людовикомъ XVI, обнимающая все время его министерства (1774—1787). Здѣсь собрано 127 писемъ Вержена (частью подлинники, частью черновыя) и 12 подлинныхъ писемъ короля. Содержаніе ихъ политическое; оно касается преимущественно вопросовъ нѣмецкаго и англійскаго, въ особенности послѣдняго. Объ исторіи этой переписки могу сдѣлать слѣдующія указанія. Какъ видно, она входила въ составъ «Cabinet de Louis XVI» открытаго революціей. Въ этомъ убѣждаетъ меня сличеніе подлинниковъ съ тѣмъ, что напечатано у *Сулави* и Сегюра (*Politique de tous les cabinets de l'Europe*, 1793, приписываемая Сегюру). Затѣмъ переписка Вержена упоминается, какъ находящаяся въ «archives impériales», у *Флассана* (Histoire gén. et raisonnée de la diplomatie française, 1811. 2 éd.), который напечаталъ одно письмо изъ нея; другое письмо приведено имъ съ помѣткой: «archives du corps législatif». Нѣкоторыя письма изъ *Corresp. de Vergennes* были нѣсколько разъ напечатаны, прежде всего благодаря Comité secret de la Convention. Кромѣ Сегюра, Сулави и Флассана, мы встрѣчаемъ эти перепечатки въ слѣдующихъ изданіяхъ: *Hélène-Maria-Williams*, Correspondance de Louis XVI, an. XI — 1803; *Louis XVI peint par lui-même*, 1817; *Chauvelot*, Lettres de Louis XVI 1862; *Saussois du Jong* et *Moussy*, Oeuvres de Louis XVI, 1864 — 1865. Послѣдніе два сборника заимствованы изъ первыхъ двухъ. Позднѣйшіе ученые мало пользовались перепискою Вержена. Двое изъ нихъ (*Boutaric*: Correspondance secrète inédite de Louis XV. 1866.—*Feuillet de Conches*: Louis XVI, Marie-Antoinette et madame Elisabeth. 1864 — 1873) перепечатали нѣкоторыя письма. Издатели переписки Маріи-Терезіи съ Мерси, *Arneth* и *Geffroy*, сдѣлали только два указанія на нее. Такимъ образомъ, изъ *Corresp. de Vergennes* напечатана только десятая часть, и преимущественно въ изданіяхъ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтій; притомъ это почти все наименѣе важныя письма. Такъ какъ не разъ перепечатывались все только эти письма, то нужно предполагать, что они хранились отдѣльно, не въ настоящемъ сборникѣ; на это намекаютъ и указанія Флассана. Изъ позднѣйшихъ ученыхъ никто не вводилъ *Corresp. de Verg.* въ свои изслѣдованія. Мы имѣемъ въ виду познакомить читателя только съ письмами, касающимися нѣмецкаго вопроса. Но около половины переписки, вѣроятно, скоро будетъ издана: такъ, по крайней мѣрѣ, говорилъ

тельной степени зависитъ самая оцѣнка Людовика XVI и его министра иностранныхъ дѣлъ, Верженa. Намъ придется касаться и роли Франціи въ восточномъ вопросѣ, который тогда по временамъ сливался съ нѣмецкимъ.

I.

«Старая французская политика» и новыя силы въ Европѣ.

«Принципы старой французской политики въ ея первобытной чистотѣ» — это борьба съ главою Священной римско-нѣмецкой имперіи и покровительство его внутреннимъ врагамъ, нѣмецкимъ князьямъ. Размежевавшись съ другимъ главнымъ врагомъ, — Англіей, Франція сосредоточила свое вниманіе на восточной границѣ. Съ половины XV вѣка нѣмецкій вопросъ становится душою ея внѣшней политики. Съ начала XVII вѣка борьба французскихъ Бурбоновъ съ австрійскими Габсбургами наполняетъ исторію Европы въ теченіе полутора столѣтія. Но около половины прошлаго вѣка произошелъ переворотъ въ политикѣ: Франція снова обращается къ борьбѣ съ своимъ первоначальнымъ врагомъ, Англіей, и становится союзникомъ другаго своего стараго врага, Австріи.

Послѣднее обстоятельство было истиннымъ дипломатическимъ чудомъ, «monstrueux système» [1]). Но такимъ же чудомъ представляется рутинному взгляду политика всей Европы въ то время: она осложнилась, запуталась въ видимыхъ несообразностяхъ. Дѣло въ томъ, что въ Европѣ обновилась одна старая политическая сила и возникли двѣ новыя.

мнѣ австрійскій профессоръ, Wertheimer, который обратилъ вниманіе на эти документы, когда я уже окончилъ ихъ изученіе. Мы не приводимъ писемъ вполнѣ, такъ какъ важнѣйшія изъ нихъ обѣщаны нами для *Revue historique*. Но зато печатаемъ in-extenso интересныя, неизданныя записки, поданныя въ королевскій совѣтъ.

[1]) *Soulavie*, V, 4.

Англія, благодаря развитію своей промышленности и колоніальной системы, становилась великою морскою державой. Она стремилась подавить морское могущество Бурбоновъ и Голландіи, и захватить владычество въ сѣверныхъ моряхъ. Она искала союзниковъ для своей новой роли. Ей легко было сдѣлать выборъ: тогда на сѣверѣ Европы появились двѣ новыя силы, изъ которыхъ одна, Россія, такъ-сказать, родилась естественною соперницей Великобританіи сначала на сѣверныхъ, потомъ и на южныхъ водахъ Европы.

Въ началѣ прошлаго вѣка Европа мало интересовалась Россіей, надѣясь на силы ея сосѣдокъ-соперницъ, Швеціи, Польши и Турціи. Но съ половины XVIII вѣка Россія начала сильно стремиться къ вмѣшательству въ дѣла Запада, а три преграды, оттѣснявшія ее на востокъ, замѣтно ослабѣли. Франція уже не могла рѣшать нѣмецкій вопросъ по старому: требовалось считаться съ стремленіями Россіи въ Германіи.

Но тогда и нѣмецкій вопросъ измѣнился въ своей сущности: вмѣсто одной, явилось какъ бы двѣ Германіи. Роль новой нѣмецкой державы не сразу могли понять. Внѣ Германіи она едва ли не была раньше всѣхъ оцѣнена Россіей, какъ ближайшею соперницей Пруссіи и по своимъ задачамъ, и по своему возрасту. Да и какъ было не понять этого, когда задачею перваго прусскаго короля было захватить Польшу и Остзейскій край, и когда Пруссія сразу оказалась естественною союзницей вѣчнаго врага Россіи, Англіи! И вотъ Россія спѣшитъ закрѣпить свою, болѣе, чѣмъ двухъ-вѣковую, дружбу съ Австріей, которая была только разъ нарушена на минуту капризомъ царя, стоившимъ ему жизни. Противъ «конкерантнаго нрава» Фридриха II съ самаго начала выступили всѣ русскіе дипломаты. Еще энергичнѣе ненавидѣла Потсдамъ Елисавета, которая стала душой европейской оппозиціи противъ Пруссіи. Эта политика не прерывалась при Екатеринѣ II, которая въ первомъ своемъ манифестѣ объявила, что «Пруссія—злѣйшій врагъ Россіи». 16-лѣтній союзъ Екатерины съ Фридрихомъ не противорѣчитъ этому взгляду. Это была запад-

ня для престарѣлаго Фридриха, который спрашивалъ, сбитый съ толку Екатериною: «да, что я въ союзѣ съ Россіей, или нѣтъ?» Старый союзъ съ Австріей сохранялся. Союзъ съ Фридрихомъ имѣлъ цѣлью сдѣлать его русскимъ орудіемъ въ Польшѣ, а также, чтобы «установить *въ Германіи* необходимое для Россіи *равенство* силъ». Первая Турецкая война и раздѣлъ Польши лучше всего доказали, что значитъ союзъ Екатерины съ Фридрихомъ. Совсѣмъ иныя были отношенія между Франціею и Пруссіей съ самаго начала. Франція долго не видѣла въ Германіи ничего, кромѣ своего стараго врага, австрійскаго Габсбурга. Эта точка зрѣнія даже съуживала ея взглядъ на восточный вопросъ. И здѣсь Франція постоянно видѣла только исконнаго друга Австріи, Россію, забывая о рѣшающей роли своего вѣчнаго врага, Англіи. Отсюда ея извѣстная система трехъ друзей—Турціи, Польши и Швеціи. Эта система могла приносить пользу только вначалѣ; но Франція какъ бы окаменѣла на ней. Она держалась за нее и послѣ того, какъ, въ лицѣ Пруссіи, совершился переворотъ въ европейской политикѣ. Франція вообразила, что Пруссія будетъ ея орудіемъ на сѣверѣ, защититъ ея трехъ друзей! Она радовалась образованію королевства, вмѣсто бранденбургскаго курфюршества, и уже при второмъ его королѣ вступила съ нимъ въ союзъ. Слѣдствіемъ было тяжелое событіе для всей Европы, въ особенности же для Версаля: русскія войска впервые явились въ глубинѣ Германіи, съ цѣлью помочь императору противъ Франціи. А Пруссія собирала тогда силы, создавшія могущество Фридриха II. Съ этимъ то Фридрихомъ, встревожившимъ всю Европу своимъ «конкерантнымъ нравомъ», Франція заключила союзъ тотчасъ послѣ его воцаренія. И это въ то время, когда мы встрѣчаемъ у самихъ же французскихъ политиковъ сознаніе, что значеніе Габсбурговъ совсѣмъ пало послѣ Людовика XIV. Извѣстны плоды войны за австрійское наслѣдство. А затѣмъ Фридрихъ сближается съ Англіей, сдерживаетъ Швецію, чтобы развязать руки Россіи въ турецкихъ дѣлахъ, и ускоряетъ раздѣлъ Польши. Такъ усиливался новый врагъ

Франціи и погибали три ея старые друга. Скажутъ, что эти событія относятся къ эпохѣ союза Франціи съ Австріей. Но это не нарушаетъ высказаннаго взгляда, если всмотрѣться въ пресловутый союзъ 1756 года.

II.

Австро-французскій союзъ.

Вчитываясь въ документы, въ особенности же прислушиваясь къ свидѣтельству французскихъ политиковъ того времени, живо чувствуешь великое значеніе союза 1756 года. Это событіе въ теченіе цѣлаго поколѣнія составляло душу французской дипломатіи, предметъ постоянныхъ заботъ и споровъ въ Версалѣ. Его не могла затмить даже роковая борьба съ Англіей.

Для Франціи осоюзиться съ Австріей значило разрушить «принципы своей старой политики», круто повернуть на новый путь. Непреодолимая сила историческихъ законовъ затрогиваетъ, въ такихъ случаяхъ, всѣ колеса политическаго механизма. Она не пренебрегаетъ ничѣмъ: наложница короля можетъ быть избрана ею своимъ безсознательнымъ орудіемъ. Въ данномъ случаѣ, до сихъ поръ не перестали отдавать слишкомъ много чести такой наложницѣ, сваливая всю вину на нее. Но событія, рѣшающія судьбу цѣлаго континента, не становятся яснѣе отъ такого злоупотребленія біографическимъ элементомъ въ исторіографіи.

Въ изученіи этого вопроса долго основывались на такихъ недостовѣрныхъ, по самой своей природѣ, источникахъ, какъ записки Фридриха II, Брольи, Дюкло. Не все ясно и теперь. Но доказанъ фактъ, который долженъ давать направленіе взгляду историка: Пруссія дѣлала австро-французскій союзъ неизбѣжнымъ. Разладъ между Потсдамомъ и Версалемъ обнаружился года за три въ Польшѣ, и англо-прусскій союзъ пре-

дупредилъ союзъ австро-французскій почти на полгода, а въ этотъ промежутокъ времени Франція предлагала Пруссіи возобновить договоръ 1741 года. Смыслъ внезапнаго соединенія Пруссіи съ Англіей тогда же былъ уясненъ французскимъ посланникомъ въ Вѣнѣ. «Фридрихъ, писалъ Обтеръ, вступилъ въ союзъ съ Англіей, зная, что онъ необходимъ для Франціи; по его мнѣнію, что̀ бы онъ ни дѣлалъ, французское правительство не допуститъ его ослабленія» [1]).

Желаніе Фридриха играть Франціей рѣшило вопросъ. Людовикъ XV отказался отъ наивнаго требованія, чтобы въ договорѣ съ Австріей было условіе въ пользу Пруссіи, что̀ задерживало переговоры. Онъ сталъ даже гордиться «тѣсною связью съ Вѣной», называя ее «своимъ созданіемъ», за которое онъ постоитъ [2]). Бернисъ, бывшій сначана противъ союза, сталъ его авторомъ. И Брольи, впослѣдствіи глава анти-австрійской партіи среди французскихъ дипломатовъ, писалъ тогда «главное дѣло — противиться возвеличенію прусскаго короля».. Онъ предлагалъ даже «разграбленіе Пруссіи» и, въ крайнемъ случаѣ, совѣтовалъ увеличить Саксонію насчетъ Пруссіи и возвратить Силезію Австріи [3]). Вотъ почему не только никто не возражалъ при заключеніи австрійскаго союза, но совѣтъ короля требовалъ даже въ запальчивости немедленнаго разрыва съ Берлиномъ и если ужъ тутъ требуется біографическій элементъ, то должно помнить, что за г-жей Помпадуръ стояли такія личности, какъ Шуазёль.

Очевидно здѣсь была новая идея, соотвѣтственно съ новымъ порядкомъ вещей. Ея защитникамъ будущее рисовалось приблизительно въ такомъ видѣ: Пруссія остается второстепенною державою, на ряду съ ослабленной Австріей; Польша и Турція сохраняются, а если онѣ не способны жить, Франція получаетъ Австрійскіе Нидерланды и Египетъ и, руководя еще

---

[1]) *Schäfer*, I, 137.
[2]) *Louis XV à Broglie*, 22 января 1757, у *Бутарика*, I, 76.
[3]) *Broglie à Conti*, въ февралѣ 1756, у *Broglie*: Le secret du roi, 140 sq.

Испаніей, становится поперекъ развитію морскаго могущества и восточной торговли Англіи. И ключемъ къ этому розовому будущему служила идея *равновѣсія въ Германіи*, лежавшая въ основаніи русской политики, особенно при Екатеринѣ II.

Но почему-же одна и та же идея приводила къ различнымъ слѣдствіямъ на крайнемъ востокѣ и на крайнемъ западѣ Европы? Почему Франція во время австрійскаго союза, который длился долго, испытывала однѣ неудачи, чтò и востановляло противъ этого событія безпристрастныхъ и даже враждебныхъ Пруссіи историковъ? Конечно, основная причина—политическое вырожденіе Франціи въ эпоху издыханія старой монархіи. Но научно-философскому изслѣдованію вопроса должно предшествовать простое объясненіе его частей. Мы хотимъ указать на одно изъ внѣшнихъ проявленій основной причины.

Новая идея во французской политикѣ была явленіемъ мимолетнымъ Самъ авторъ австрійскаго союза, Бернисъ, а также и Кораль, измѣнили ей. Противниками ея были всѣ слѣдующіе министры. Ее выносилъ на своихъ плечахъ одинъ Шуазёль, но онъ руководилъ политикой всего четыре года, да и то въ глухую пору, послѣ семилѣтней войны, истощившей Францію. Дѣло въ томъ, что австрійскій союзъ существовалъ только офиціально, на бумагѣ.

Сказать такъ, значитъ—расшатывать уже поколебленное довѣріе къ обвиненію версальскаго двора въ «австрійскомъ заговорѣ». Но пора признать, что эта одна изъ легендъ, созданныхъ великою силой подавленныхъ страстей, разрушившихъ старую монархію. Быть можетъ, въ этомъ должно видѣть даже одинъ изъ лучшихъ признаковъ рутины, которая, вызвавъ революцію, пережила ее во внѣшней политикѣ страны. По крайней мѣрѣ, нельзя, кажется, отрицать исторической ироніи въ соотвѣтствіи между дипломатіей отживавшаго монархизма и желаніями, породившими австрійскую легенду революціи. Есть замѣчательный фактъ, подтверждающій такое мнѣніе, это — «тайная переписка» Людовика XV. Обыкновенно на нее указываютъ, какъ на свидѣтельство каприза и малодушія короля.

Но важнѣе знать, почему она существовала цѣлое поколѣніе и стоила много тревогъ ея участникамъ? Въ «тайной переепискѣ» былъ смыслъ. Это плодъ борьбы двухъ политическихъ идей, волновавшихъ то поколѣніе. Это — знаменіе той рутины во французской дипломатіи, о которой упомянуто выше.

III.

«Тайная переписка».

Смыслъ «тайной переписки» ясенъ уже изъ вызвавшаго ее мотива. Какъ извѣстно[1]), она началась въ 1745 году, благодаря принцу Конти, идея котораго была—уничтожить Австрію и Россію посредствомъ руководимаго Версалемъ союза трехъ друзей Франціи съ присоединеніемъ *Пруссіи*. Здѣсь побѣдоносный Фридрихъ II изображался послушнымъ орудіемъ Версаля; кромѣ того, высказывалась надежда сдружить Францію съ Англіей.

Этотъ смыслъ «тайной переписки» подтверждается тѣмъ, что она собственно послужила внѣшнимъ стимуломъ къ заключенію союза 1756 г., по крайней мѣрѣ по отношенію къ г-жѣ Помпадуръ. Затѣмъ самъ глава тайной переписки, Брольи, свидѣтельствуетъ, что всѣ дѣйствія «явныхъ министровъ» (ministres ostensibles) Людовика XV парализовались вліяніемъ «тайнаго» министерства, которое даже выражалось рѣзко, зло о такихъ министрахъ, какъ Шуазёль. Онъ доказываетъ документально, какъ тайное министерство думало о «возобновленіи связей съ берлинскимъ дворомъ» и объ отклоненіи «печальной трагедіи на сѣверѣ», т. е. раздѣла Польши, о которомъ противная партія говорила: «версальскій дворъ будетъ равноду-

[1]) Все, что уцѣлѣло отъ «тайной переписки», напечатано у *Сегюра* (1793), *Бутарика* (1806) и *Брольи* (1878).

шенъ ко всему, что бы ни произошло въ Польшѣ» [1]). Еще важнѣе усилія тайнаго министерства склонить на свою сторону короля, колебавшагося между двумя политическими теченіями. Они хорошо обнаружились въ цѣломъ рядѣ записокъ, поданныхъ Брольи Людовику XV въ 1773 году. Въ оправдательной мотивировкѣ этихъ трудовъ, поданной министромъ новаго короля, Брольи самъ опредѣляетъ ихъ идею. Это—убѣжденіе, что Франція снизошла на степень третьей или четвертой державы, благодаря австрійскому союзу, который былъ «ложнымъ путемъ, заблужденіемъ».

Послѣднимъ плодомъ тайной переписки была попытка поставить и новаго короля на ея точку зрѣнія. Брольи [2]) смѣло совѣтовалъ Людовику XVI, тотчасъ послѣ его воцаренія, «выйти изъ политической летаргіи, въ которую впали съ 1756 года и поискать средствъ къ уничтоженію зла, причиненнаго этою летаргіей»; необходимо подавить «кипучій и воинственный духъ» императора; для этого должно «возобновить наши старыя связи съ прусскимъ королемъ» и поднять чуть не весь свѣтъ противъ Австріи, если можно—даже сблизиться съ Англіей и Россіей!

Мы придаемъ большое значеніе этимъ совѣтамъ—конечно историческое, а не дипломатическое. Эпоха была тревожная; въ политикѣ господствовалъ хаосъ, въ которомъ неясно двигались великія и еще малознакомыя историческія силы. Запутавшись въ этомъ хаосѣ, лишенный остроты зрѣнія, Людовикъ XV просилъ своихъ политиковъ, въ концѣ царствованія, вглядѣться хорошенько въ «сѣверныя державы», чтобы объяснить ему «причины, благодаря которымъ понизилось и, быть можетъ, продолжаетъ понижаться значеніе Франціи [3])». Тайное министерство отвѣчало вышеупомянутою запискою Брольи [4]).

---

[1]) D'Aiguillon у *Флассана*, VII, 87.

[2]) Записка Брольи для Людовика XVI, отъ 1 марта 1775 г. въ *Politique* Сегюра I, 154—176.

[3]) *Flassan*, VII, 16.

[4]) Записка новому королю была, очевидно, тою «третьей частью», тру-

Въ эту эпоху Екатерина II зорко слѣдила за движеніями Фридриха II и ясно давала понять въ самомъ Берлинѣ, что не желаетъ «сохраненія на будущее и утвержденія перевѣса Бранденбургскаго дома въ Германіи», въ чемъ не сомнѣвался и королевскій совѣтъ Франціи [1]). А Марія Терезія такъ выражалась съ свойственною ей простотою и искренностью: «Вотъ кто (Фридрихъ) хочетъ стать диктаторомъ и протекторомъ всей Германіи! А главные государи не дѣйствуютъ дружно, чтобы отклонить такое бѣдствіе, которое рано или поздно обрушится на всѣхъ!» [2]). Но любопытнѣе всего, что самъ Брольи, въ мемуарахъ 1773 года, говоритъ: «прусскаго короля можно считать теперь самымъ могущественнымъ въ Европѣ» [3]).

Тѣмъ болѣе важное значеніе пріобрѣтаетъ въ глазахъ историка «новая система» Брольи, основанная, по словамъ его почитателя, на «чистыхъ, еще незапятнанныхъ австрійскими системами, принципахъ старой французской политики» [4]). Не забудемъ, что это не была личная система Брольи. Это была система почти всего политическаго міра Франціи за исключеніемъ какого нибудь Шуазёля, мечтавшаго предупредить катастрофу и изгонявшаго изъ Франціи іезуитовъ, этихъ вѣрныхъ друзей Австріи. Яснымъ отголоскомъ этой системы были проклятія разныхъ партій революціи противъ придворной политики, сдѣлавшей Францію, по выраженію Фридриха, «дойною коровой австрійскаго дома». Посмотримъ, чтó говорятъ новые документы объ этомъ австріячествѣ версальскаго двора.

Въ тотъ же день, когда Брольи представилъ Людовику XVI свой мемуаръ о новой системѣ на старыхъ началахъ, онъ сообщилъ другой мемуаръ его министрамъ, гдѣ та же мысль

довъ, представленныхъ Людовику XV въ 1773 г., которая была остановлена смертью короля и посвящалась изложенію «новой системы».

[1]) *Соловьевъ* XXV, 195, 335. *Arneth* Geschichte Maria-Theresias, VI, прим. 546.

[2]) Marie-Thérèse à Marie-Ant., 17 mai и 1 juin 1778, въ *Correspond. entre Marie-Ther. et Mercy*, III, 203.

[3]) *Boutaric*, II, 4.

[4]) *Soulavie*, II, 158.

проводится съ оговорками. Здѣсь даже прямо сказано, что авторъ вовсе не желаетъ разрыва съ Австріей и что онъ яснѣе выскажется потомъ. Брольи не зналъ еще, какъ ступить: никто не зналъ, по вѣнской или берлинской дорогѣ пойдетъ новый король, которому было всего двадцать лѣтъ.

Въ самомъ Берлинѣ молчали, прислушиваясь. Въ Вѣнѣ на мгновеніе встревожились при извѣстіи о смерти Людовика XV. «Я не слишкомъ надѣюсь на систему, которая должна водвориться во Франціи», сказала Марія Терезія; а Кауницу два дня боялись сообщить печальное извѣстіе [1]). Но вскорѣ успокоились. Замѣчательна твердость вѣры Маріи Терезіи въ союзъ 1756 года, основанная на государственномъ сознаніи. Ее не поколебали ни извѣстіе о «тайной корреспонденціи», дошедшее въ Вѣну лишь за четыре года до смерти Людовика XV, ни паденіе Шуазёля. По мнѣнію Маріи Терезіи, эти событія могли быть «рѣшительнымъ ударомъ» для Маріи-Антуанеты, «но не для союза, одинаково выгоднаго, какъ Франціи, такъ и Австріи». Императрица была убѣждена, что при помощи Австріи Франція «можетъ сосредоточить свое вниманіе на флотѣ, на колоніяхъ и торговлѣ, не встрѣчая соперничества со стороны вѣнскаго двора; а это даетъ ей возможность сопротивляться своей старой соперницѣ, Англіи [2])».

Сначала, казалось, надежды Маріи Терезіи оправдывались. Людовикъ XVI началъ съ того, что сослалъ въ деревню врага Шуазёля, д'Эгильона, который старался объявить войну Австріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ велѣлъ сжечь «тайную переписку», не поинтересовавшись даже прочитать ее. И одна только женщина была при немъ — дочь Маріи Терезіи. «Всѣ думаютъ—поспѣшилъ донести въ Лондонъ англійскій посланникъ — что королева возьметъ вліяніе на короля, и тогда вѣнскій дворъ больше прежняго будетъ управлять Франціей [3])».

---

[1]) *Arneth et Geffroy*, II, 151 sq.
[2]) *Arn. et Geff.* I, 116; III, 212, 327. *Feuillet de Conches*, II, 444.
[3]) *Raumer*: Beiträge zur neueren Geschichte, V, 96.

Но тогда же король назначилъ министромъ Вержена, ревностнаго участника «тайной переписки»,—и это, по словамъ того же свидѣтеля, «сильно и непріятно поразило королеву и друзей Шуазёля».

IV.

Графъ Верженъ.

Проницательные люди могли сказать тогда же, что̀ будетъ дальше, взглянувъ только на Вержена: его политика была какъ бы отвлеченнымъ изображеніемъ его свойствъ.

Личность Вержена важна для психологической характеристики «стараго порядка» наканунѣ революціи, точно также, какъ личность Людовика XVI. Не даромъ у Вержена былъ одинъ только приверженецъ: король. Людовикъ XVI любилъ бесѣдовать съ Верженомъ, называя его «mon nomenclateur» за его обширныя, хотя и безплодныя географическія познанія. Онъ отстаивалъ своего министра среди придводныхъ бурь и плакалъ на его могилѣ. Оттого Верженъ сдержалъ свое слово умереть министромъ, и, конечно, онъ взошелъ бы на эшафотъ подлѣ своего короля, если бы дожилъ до революціи. И въ памяти потомства онъ раздѣлялъ судьбу своего короля, какъ козлище отпущенія. Но Верженъ такая же «причина революціи» [1]) и такой же злодѣй, какъ Людовикъ XVI.

Подобно Людовику, Верженъ былъ олицетвореніемъ безталанной, расшатанной и чопорной монархіи наканунѣ ея паденія. И какъ Людовикъ былъ лучше самого «стараго порядка», такъ Верженъ былъ выше своей системы. Быть можетъ, этотъ характеръ станетъ еще яснѣе, а наше отношеніе къ нему гуманнѣе, если поставить его въ болѣе широкую обстановку. Верженъ принадлежалъ къ цѣлому сонму дипломатовъ ста-

[1]) *Le comte de Vergennes, première cause des états généraux.* Introd. (приписывается Rulhière'у).

раго закала, царемъ которыхъ былъ Кауницъ. Въ этомъ сонмѣ, впрочемъ не вымершемъ доселѣ, не требуютъ творчества, новыхъ идей, и не любятъ внутреннихъ дѣлъ, изученія силъ и стремленій народа. Здѣсь политика представляется особымъ міромъ, зависящимъ лишь отъ таинственныхъ махинацій коварныхъ дипломатовъ. Здѣсь въ ходу только «искусство», т. е. игра дипломатовъ во взаимное обольщеніе. При этомъ сильный играетъ роль геніальнаго изобрѣтателя, а слабый старается жить изо дня въ день.

Верженъ былъ изъ слабыхъ. Олицетворенная инерція и скромность, онъ боялся всего на свѣтѣ; его же никто не боялся. Марія Терезія даже говорила: «именно такой и нуженъ мнѣ, непредпріимчивый» [1]). Верженъ никого не обидѣлъ умышленно; а самъ вѣчно терпѣлъ обиды, и не только отъ домашнихъ интригановъ, но и отъ иностранныхъ правительствъ. Онъ отмалчивался, будто не понимая униженія. Его задачею было жить незамѣтно, чтобы не вышло бѣды. Это называлось у него снискивать хорошее «мнѣніе» о Версалѣ, какъ о дворѣ честномъ, который самъ ничего не желая, занимается всеобщимъ посредничествомъ. Система выжиданія была, въ глазахъ Вержена, магическимъ средствомъ заклинать ходъ событій. Шуазёль мѣтко выразился: «часы нашихъ министровъ всегда отстаютъ на полгода». Верженъ отвѣчалъ не сразу, и всегда уклончиво; и чѣмъ важнѣе была задача, тѣмъ меньше его понимали. Стараясь все предвидѣть, онъ видѣлъ дѣло съ слишкомъ многихъ сторонъ, и оно расплывалось въ обширномъ гаризонтѣ. «Онъ—говоритъ англійскій посланникъ—мастеръ на общія умозрительныя разсужденія». А когда требовалось рѣшительно высказаться о фактѣ, Вержену случалось въ теченіи двухъ сутокъ представлять два противоположныхъ мнѣнія. Безплоденъ и фразистъ былъ разговоръ этого невзрачнаго человѣка, съ таинственно-важнымъ видомъ, съ ледяной вѣжливостью

---

[1]) *Marie-Thérèse à Mercy*, 30 іюня 1774, *Arn. et Geffr.* II, 188.

угловатыхъ манеръ. «Я бесѣдую съ Морепа—говорилъ Аранда; а съ Верженомъ веду переговоры».

Впрочемъ, Верженъ не любилъ говорить. Онъ сидѣлъ дома и все писалъ. Письма, записочки и мемуары по важнымъ вопросамъ — а для него все было важно — были любимымъ занятіемъ Вержена. Ихъ характеръ схваченъ въ словахъ Маріи-Антуанеты: «у здѣшняго министерства удивительный талантъ наводнять дѣла потокомъ словъ» [1]), бѣдность фразеологіи доходитъ здѣсь до повторенія однихъ и тѣхъ же выраженій въ одномъ и томъ же посланіи. Французы съ самаго начала вѣрно назвали Вержена «болѣе кабинетнымъ, чѣмъ государственнымъ человѣкомъ» [2]). Никому такъ не доставалось отъ придворныхъ насмѣшниковъ, какъ этому министру-педанту. Маскерадъ ли — его изображаютъ несущимъ на своихъ плечахъ бремя земнаго глобуса; водевиль ли — онъ любимая тема забавныхъ стишковъ. И не было ему здѣсь другаго имени, какъ «разиня» (gobe-mouche). Поддѣлываясь подъ придворный тонъ, Верженъ старался отшучиваться—и становился еще болѣе смѣшнымъ. Но и внѣ двора угодливый Верженъ нигдѣ не снискалъ даже уваженія и довѣрія. Запутавшись въ дѣлахъ—что постоянно случалось съ нимъ—онъ то лгалъ и отпирался, то подмѣнялъ бумагу или помѣчалъ заднимъ числомъ. Въ одномъ только былъ твердъ Верженъ—въ ненависти къ Австріи и Англіи, да въ склонности къ Пруссіи. Но въ Вѣнѣ его считали сноснымъ министромъ, а въ Берлинѣ ему приписывали «турецкую логику въ политикѣ». Придворные же распѣвали одно время:

Vergennes gobe-mouche,
Ministre sans talent,
Laisse l'anglais farouche
Battre les insurgens.
Valet bas et soumis

---

[1]) *Arneth et Geffroy*, III, 199.
[2]) *Raumer*, V, 129.

De toute l'Angleterre,
A George III il a promis
Qu'on serait toujours de ses amis
Pendant son ministère [1]).

А между тѣмъ Верженъ отличался пуританской чистотой нравовъ. Онъ презиралъ всякія развлеченія, даже театръ, и не было у него любовницъ. Онъ велъ простой образъ жизни, раздѣляя время между молитвой, трудомъ и семьей, любилъ играть съ дѣтьми, и былъ добродушенъ съ подчиненными. Онъ держался вдали отъ двора, гнушаясь его интригами. Его единственной невинной интригой было прятаться за Морепа, даже отсылать къ нему докучливыхъ посѣтителей, на что этотъ важный баринъ снисходительно улыбался. Трудно было найти болѣе точнаго исполнителя, болѣе честнаго чиновника. Верженъ сберегъ въ Константинополѣ три милліона, данные ему для подкуповъ, и возвратилъ ихъ министрамъ, подвергнувшимъ его опалѣ [2]). Онъ мечталъ внести честность и въ область политики. Нельзя не сочувствовать той искренности и тому упорству, съ которыми онъ постоянно высказывалъ высоко-гуманныя мысли. Занявши министерскій постъ, Верженъ писалъ Бретейлю: «если бы всѣ державы убѣдились въ тщетѣ политическихъ тонкостей, правительства были бы лучше, министры суетились бы меньше, и человѣчество меньше страдало бы отъ заблужденій и увлеченій честолюбія... Когда то дойдемъ мы до такого счастливаго положенія, чтобы раздавался голосъ нашего миролюбія и чтобы можно было раскрывать свои намѣренія, не опасаясь упрека въ слабости!... Если бы мнѣ суждено было дожить до этого цвѣтущаго положенія дѣлъ, я воскликнулъ бы радостно: «нынѣ отпущаеши» [3]). Верженъ не переставалъ твердить подобныя истины самому королю. У него встрѣчаются даже вѣрные политическіе взгляды, гдѣ дѣло коснется отда-

[1]) *Soulavie*, III, 437.
[2]) *Flassan*, VII, 83.
[3]) Vergennes à Breteuil, 25 avril 1775. *Flassan*, VII, 444.

ленныхъ явленій, такъ сказать, теоріи. «Въ послѣднія царствованія, говорилъ онъ королю, слишкомъ много занимались внѣшнимъ значеніемъ и недостаточно сознавали, что это значеніе неразрывно связано съ внутреннею состоятельностью» [1]). Верженъ сказалъ англійскому послу пророческія слова о колоніальномъ вопросѣ: «въ концѣ концовъ ни у одной европейской державы не останется пяди земли въ той части свѣта; мы съ вами не доживемъ до этого, но это также вѣрно, какъ и отдаленно» [2]). Наконецъ, не забудемъ, что война съ Англіей была, главнымъ образомъ, дѣломъ Вержена, который выдержалъ изъ за нея горячую борьбу съ Неккеромъ, Морепа и самимъ королемъ.

Верженъ былъ не на своемъ мѣстѣ. Но напрасно винятъ его за желаніе умереть министромъ. Полезнѣе спросить: отчего Вержены не были частными людьми или мелкими канцеляристами? Какимъ образомъ дѣлались Вержены министрами?

Верженъ былъ родственникъ де Шавиньи, считавшагося при дворѣ нѣкотораго рода звѣздою дипломатіи. Этотъ дипломатъ возилъ его съ собою еще мальчикомъ въ свои посольства и отрекомендовалъ двору. Мальчикъ выросъ и пошелъ по этой торной дорогѣ; его не сдвигали, хотя онъ постоянно высказывалъ неспособность въ своихъ посольскихъ странствіяхъ. Цѣнилось то, что онъ былъ «воспитанъ на знаніи интересовъ бурбонскаго дома», какъ выражались отецъ Людовика XVI и его тетка, мадамъ Аделаида. Призваніе не было въ ходу у старой монархіи передъ ея паденіемъ; а таланта она страшилась пуще войны, чувствуя, что развалится при первомъ толчкѣ.

Вступая на престолъ, Людовикъ особенно былъ одержимъ страхомъ къ геніальности. Чтобы устранить мятежный духъ Шуазёля, онъ нашелъ противоядіе въ завѣщанномъ ему отцемъ «благоразумномъ, мирномъ» [3]) и вѣрномъ чиновникѣ, который

---

[1]) *Vergennes à Louis* XVI, 8 августа *1775. Arch. nat.*

[2]) *Raumer* V, 216. Такъ же смотрѣлъ на американскій вопросъ Тюрго. См. его мемуаръ въ апрѣлѣ 1776 г. въ *Polit. de tous les cab.*, II.

[3]) *Soulavie*, I, 285, II, 159.

былъ именно загнанъ и осмѣянъ Шуазёлемъ, на ряду съ іезуитами. Людовикъ не ошибся. Верженъ походилъ на своего короля не только характеромъ, но и политическимъ направленіемъ. Консерваторъ до мозга костей, онъ искренно считалъ спасеніемъ Франціи абсолютизмъ какъ политическій, такъ и нравственный. Онъ дорожилъ іезуитами, ежедневно ходилъ къ обѣднѣ. Никто не доказывалъ такъ упорно, что «малѣйшее ограниченіе королевской власти повергнетъ Францію въ пропасть» [1]). Никто не говорилъ въ совѣтѣ короля такъ горячо противъ парламентовъ, противъ свободы печати и слова, противъ тлетворнаго вліянія Шуазеля, Неккера и Тюрго. Верженъ презиралъ, какъ «мятежниковъ», тѣхъ самыхъ американцевъ, за которыхъ воевалъ, какъ за враговъ Англіи [2]). Онъ выслалъ войска противъ демократовъ Швейцаріи, убѣжденный, что «революція—зараза, которая можетъ проникнуть во Францію» [3]).

Таковъ же былъ Верженъ въ иностранной политикѣ. «Я не заключилъ бы договора 1756 года—сказалъ онъ; но такъ какъ онъ существовалъ, я долженъ былъ сохранять его». Отсюда его проповѣдь мира, аркадскаго мира, покоющагося на всеобщемъ довольствѣ своею судьбой и на чувствѣ справедливости, — этотъ дипломатическій сентиментализмъ, вызывавшій такіе куплеты при дворѣ:

Querelleur ne fut jamais
Toujours il aima la paix....
Nous allons être à présent
Battus et jamais battants [4]).

---

[1]) *Soulavie*, II, 196.

[2]) Ту-же мысль видимъ у Людовика XVI, въ его *Observations* на манифестъ 1779 года.

[3]) *Soulavie*, VI, 250. Въ апрѣлѣ нынѣшняго года, на съѣздѣ провинціальныхъ ученыхъ Франціи, Комбъ обрисовалъ отношенія французской монархіи къ женевской республикѣ до революціи, на основаніи швейцарскихъ архивовъ. Онъ прослѣдилъ дѣятельность французскихъ «резидентовъ» въ Женевѣ, введенныхъ Людовикомъ XIV для шпіонства и подавленія протестантизма и сохранившихся до сліянія Женевы съ Франціей при директоріи.

[4]) *Le comte de Vergennes, première cause des états-généraux*, p. 41.

При этой системѣ розовая картина рисовалась въ воображеніи министра-мечтателя. Передъ нимъ его король, «который живетъ только счастьемъ человѣчества» и «въ сердцѣ котораго пріютилась изгнанная съ лица земли справедливость». А Франція оказалась «въ центрѣ Европы», и «ея король, подобно верховному судьѣ, вправѣ смотрѣть на свой тронъ, какъ на судилище, установленное провидѣніемъ для охраны правъ и собственности государей... Его примѣръ могущественнѣе оружія. Справедливость и миръ воцаряются повсюду, и признательная Европа вся рукоплещетъ благодѣяніямъ, изливаемымъ на нее мудростью, добродѣтелью и великодушіемъ французскаго короля»[1]).

Посмотримъ на работу министра мира, безспорныхъ истинъ и длинныхъ записокъ.

V.

Австріячество Людовика XVI.

Внѣшняя политика новаго короля должна была обнаружиться въ первомъ произведеніи министерскаго пера Вержена. Вотъ сущность этой характеристической записки новаго министра, прочитанной въ государственномъ совѣтѣ[2]).

Начинается она горячимъ негодованіемъ на алчность державъ, дѣлившихъ Польшу. Въ особенности рѣшительна, даже зла, выходка противъ «жаднаго» императора, котораго не остановитъ самъ Фридрихъ II. Какъ всегда у Вержена, необходимо было принять самыя строгія «мѣры предосторожности». Конечно, «самымъ великодушнымъ и достойнымъ короля дѣломъ было бы объявить себя мстителемъ за попранныя священныя права справедливости и собственности». Но уже поздно, да и

[1]) *Vergennes à Louis XVI*, 12 avril 1777. *Arch. nat.*
[2]) *Mémoire de Vergennes à Louis XVI*, въ 1774 г. *Arch. nationales.*

не безопасно нападать на Австрію: «не менѣе важное соображеніе, что Англія поддержитъ императора,—и у Франціи вспыхнетъ пожаръ, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ». Затѣмъ «совершенно справедливое мнѣніе», что Австрія ни въ какомъ случаѣ не разорветъ крайне выгоднаго союза съ Франціей. Впрочемъ, «развѣ мало примѣровъ ошибочности разсчетовъ и мнѣній?» Одно только вѣрно: тѣ союзники надежны, которымъ мы внушаемъ страхъ или надежду — «эти двѣ главныя пружины, какъ политическаго, такъ и нравственнаго порядка вещей». Скажутъ, что все это предметы отдаленные; но «не должно забывать, что независящія отъ человѣческой воли причины могутъ сдѣлать ихъ близкими». Вотъ умираетъ хилая Марія Терезія — и государства втораго и третьяго разряда падаютъ подъ ударами Австріи и Пруссіи. Что дѣлать въ такомъ случаѣ? Защищать Вестфальскій миръ боязно, въ виду Англіи, и безъ того всегда готовой нанести тяжелый ударъ. Молчать— но «быть безполезнымъ для всѣхъ и покинутымъ всѣми, такое существованіе не можетъ быть порукой за прочное и постоянное спокойствіе». Наконецъ, еще неопровержимая истина, что значеніе всякой державы зависитъ отъ всеобщаго «мнѣнія» объ ея «внутреннихъ силахъ». «Здѣсь, говоритъ министръ, политика останавливается. Довольствуясь указаніемъ цѣли, къ которой надлежитъ стремиться, она не позволяетъ себѣ дѣлать исключительный выборъ ведущихъ къ ней путей». Она считаетъ нужнымъ высказать только одну «истину, хотя и обиходную (vérité triviale)»: чѣмъ продолжительнѣе миръ, тѣмъ менѣе онъ надеженъ. На этомъ основаніи, можно «настаивать на необходимости быть готовымъ ко всему».

Итакъ, предвидится катастрофа, которую чувствовалъ всякій наканунѣ войны за Америку и за Баварское наслѣдство. Но министръ «не позволялъ себѣ» указывать на средства и ограничивался «обиходными истинами». Въ этомъ основномъ документѣ новаго министерства весь Верженъ; и вся Франція въ томъ впечатлѣніи, которое онъ произвелъ. «Французы признаются, говоритъ англійскій свидѣтель—что Верженъ отличился

при своемъ дебютѣ въ государственномъ совѣтѣ; онъ нарисовалъ общую картину Европы съ такимъ мастерствомъ, что даже наименѣе симпатизирующіе ему пріобрѣли высокое мнѣніе объ его способностяхъ» [1]).

Но для историка есть ясная сторона въ политической исповѣди новаго министра. Вниманіе Вержена было сосредоточено на нѣмецкомъ вопросѣ, часть котораго составляла судьба Польши: передъ этой задачей стушевывался даже вопросъ англо-американскій. Ясно и отношеніе министра къ нѣмецкому вопросу. Передъ нами ученикъ Брольи, протеже «покойнаго дофина» и мадамъ Аделаиды, участникъ «тайной переписки». Тутъ только одно чисто-верженовское—трусливость: министръ готовъ бы хоть сейчасъ воевать съ Австріей, если бы не былъ увѣренъ въ пораженіи. Послѣ этого могъ ли кто подумать, что Верженъ разобьетъ австрійскіе ковы при дворѣ, поднявъ руку на свою королеву? Могъ ли не колебаться Брольи, составляя свои оправдательныя записки?

Достаточно было уничтоженія «тайной переписки» и одной анти-прусской фразы въ письмѣ короля [2]), чтобы Верженъ сталъ тщательно балансировать, подавляя на время свои сочувствія. Уже въ своей основной запискѣ онъ зачислилъ Фридриха II въ разрядъ «политическихъ разбойниковъ», и даже въ качествѣ атамана, предостерегая противъ его жадности, противъ его «умѣнья пускать пыль въ глаза и вводить въ заблужденіе». Не прошло мѣсяца, какъ Верженъ писалъ своему королю, по поводу перехваченныхъ писемъ Фридриха: «любимая задача прусскаго короля ссорить ваше величество съ императоромъ; онъ вѣчно старается объ этомъ; но можно надѣяться, что вѣнскій дворъ не попадетъ въ западню, такъ какъ его союзъ съ вашимъ величествомъ взаимно выгоденъ и необходимъ». Верженъ собирался послать въ Вѣну Бретейля съ цѣлью поддержать союзъ, а пока обѣщалъ въ самомъ Вер-

---

[1]) *Raumer*, V, 129.

[2]) *Soulavie*: IV 327—32. Cf. *Oeuvres de Louis XVI* II, 55—8.

салѣ «сдѣлать все для усиленія недовѣрія между Вѣной и Берлиномъ» [1]). Мѣсяца черезъ три, Верженъ указывалъ на необходимость защитить Швецію отъ алчности Пруссіи, желавшей захватить Померанію: «вѣдь, права Франціи на Альзасъ не болѣе обезпечены, чѣмъ права Швеціи на Померанію» [2]). Вѣроятно, тогда же Верженъ, говоря о Пруссіи, высказывалъ подобныя мѣткія соображенія: «войско и казна не образуютъ политической державы» [3]).

И въ слѣдующемъ году мы еще встрѣчаемся съ тѣмъ же слогомъ, хотя только въ тѣхъ случаяхъ, когда Вержена задѣвали за живое вовсе нелестныя перехваченныя письма Фридриха. Притомъ здѣсь уже замѣчаемъ кротость со стороны потерпѣвшаго. Верженъ приписывалъ колкости Фридриха «ревности страстнаго любовника», а также извѣстной слабости старика, любившаго насмѣшничать [4]). Сверхъ того, онъ, съ стоицизмомъ философа, закутывался въ пророческія фразы: по его мнѣнію, «прусскій король одинъ изъ первыхъ постарается сообразоваться съ волей и желаніями» Людовика XVI [5]).

Вотъ почему тогда были покойны друзья Австріи. Въ теченіе цѣлаго года Марія Терезія съ Мерси надѣялись на многое. Тогда то императрица выражала свое довѣріе къ характеру новаго министра въ Версалѣ. Она стала ласкать Вержена, при посредствѣ Мерси и своей дочери: только этимъ путемъ получила доступъ ко двору жена Вержена, дама сомнительнаго происхожденія съ береговъ Босфора. Верженъ отвѣчалъ въ выраженіяхъ вѣрноподаннической признательности и горячо говорилъ о «своей приверженности къ нынѣшней системѣ». Наклонному къ оптимизму Мерси казалось уже, къ концу 1774 года, что подлѣ королевы образуется «кружокъ обязанныхъ» (un cercle de protégés). Безхарактерность Вер-

---

[1]) *Vergennes à Louis XVI*, 22 августа 1774. *Arch. nat.*
[2]) *Verg. à Louis*, 8 декабря 1774. *Arch. nation.*
[3]) *Flassan*, VII, 442.
[4]) *Vergennes à Louis XVI*, 7 апрѣля 1775. *Arch. nation.*
[5]) *Verg. à Louis*, 8 августа 1775. *Ibid.*

жена внушала довѣрія Мерси даже три года спустя: австрійскій посланникъ считалъ виновникомъ всѣхъ непріятностей Морепа, безъ котораго «Верженъ былъ бы болѣе податливъ»[1]).

А между тѣмъ, Верженъ уже черезъ годъ по вступленіи въ министерство былъ открытымъ врагомъ Австріи.

Конечно, тутъ все зависѣло отъ короля. Но Мерси, точно также, какъ и Марія Терезія, никогда не упоминалъ, въ своихъ разсчетахъ, имени Людовика XVI. Утѣшаясь мыслью объ австрійскомъ кружкѣ въ Версалѣ, онъ ставилъ въ центрѣ его королеву, а подлѣ нея Калонна и особенно морскаго министра, Кастри. Послѣдній важенъ для насъ. Рѣшительный и прямой морякъ, не терпѣвшій пера, писавшій кратко и каракулями, Кастри производилъ впечатлѣніе въ совѣтѣ короля собственною личностью. Представляя противоположность Вержену по характеру, онъ расходился съ нимъ и въ политическихъ воззрѣніяхъ: Кастри былъ другомъ Шуазёля и Неккера.

Съ другой стороны, извѣстны разсказы очевидцевъ о томъ, что въ Версалѣ былъ другой кружокъ. Здѣсь видимъ заклятаго врага Австріи, Морепа, и мадамъ Аделаиду, къ которой приложимо то, что̀ говорили про отца Людовика XVI, какъ про «послѣдняго отпрыска бурбоновъ, державшагося старыхъ началъ французской дипломатіи, въ ихъ первобытной чистотѣ». Въ этой школѣ воспитался новый король, самолюбіе котораго постоянно раздражали намеками на то, что онъ подъ башмакомъ у своей жены. Людовикъ XVI не забывалъ завѣтовъ своего отца. Онъ съ самаго начала осуждалъ политику Шуазёля, доказывая необходимость Пруссіи для счастья Франціи. Говорятъ, нелестный портретъ Шуазёля у Сулави принадлежитъ ему[2]). Современники утверждаютъ, что слабый Людовикъ XVI въ одномъ только былъ непоколебимъ — во враждѣ къ Австріи. Оттого Верженъ и Морепа стояли твердо среди борьбы двухъ придворныхъ кружковъ и даже позволяли себѣ

---

[1]) *Arneth et Geffroy*, II, 266, 271.—*Feuillet. de Conches*, I, 123.

[2] *Dohm:* Denkwür digkeiten, I 209 sq.

шутки надъ королевой. А борьба была серьезная. Верженъ всячески старался оттѣснять Марію-Антуанету отъ политики и утаивалъ отъ нея все важное: плодовитость его пера отчасти объясняется желаніемъ избѣгать свиданій съ королемъ. Людовикъ XVI такъ берегъ его мемуары и письма, что жена никакъ не могла узнать, гдѣ они хранятся; а для сообщенія съ теткой онъ устроилъ потайную лѣстницу. Вражда придворныхъ кружковъ доходила до того, что они возводили другъ на друга обвиненія въ уголовщинѣ[1]).

Оставляя въ сторонѣ мелочи въ этихъ свидѣтельствахъ, должно сказать, что недавно изданные и вновь открываемые документы подтверждаютъ существованіе борьбы и анти-австрійскаго направленія Людовика XVI. Послѣднее обстоятельство объясняетъ, почему новое царствованіе началось такимъ громкимъ событіемъ, какъ уничтоженіе знаменитой «тайной переписки». Она лишилась своей причины существованія: между королемъ и министерствомъ не было разногласія.

VI.

Габсбурги и Гогенцоллерны.

Не истекъ 1774 годъ, какъ между кружками короля и королевы началась борьба, которая не прекращалась до тѣхъ поръ, пока волны революціи не покрыли жалкой политики одряхлѣвшей монархіи.

Людовикъ XVI получилъ отъ Вержена письмо, въ которомъ было сказано: «Должно сильно опасаться, что когда разразится это *событіе*, настанетъ измѣненіе въ европейской системѣ, а слѣдовательно и въ системѣ вашего величества. Ваши стремленія сохранить общественное спокойствіе заслуживаютъ уваженіе, но ихъ будутъ уважать лишь настолько, насколько

---

[1]) *Soulavie*, II, 159—166.

вы будете въ состоянiи повлiять на безпокойныхъ и честолюбивыхъ людей» [1]).

Это «событiе» — смерть Марiи Терезiи, ложный слухъ о которой пронесся въ ту минуту. Въ другомъ письмѣ Верженъ еще яснѣе выразился о его послѣдствiяхъ, стараясь подѣйствовать на короля, который смотрѣлъ на дѣло болѣе хладнокровно. «Быть можетъ—писалъ онъ —я рисую слишкомъ мрачными красками, какъ вы замѣтили, вѣроятныя послѣдствiя смерти королевы-императрицы, но, государь, у императора романтическiй и честолюбивый характеръ. Онъ восторгается прусскимъ королемъ, быть можетъ не любя его; и нѣкоторыя выраженiя, сорвавшiяся у него съ языка, заставляютъ опасаться, что онъ не будетъ разборчивѣе его въ средствахъ» [2]).

Дѣйствительно, проходило время Марiи Терезiи, наставала пора Iосифа II. Извѣстно, что въ этихъ двухъ личностяхъ олицетворялись двѣ противоположныя эпохи и два различныхъ типа въ нѣмецкой политикѣ [3]). Марiя Терезiя была представительницей Габсбурговъ, съ ихъ осторожностью и консерватизмомъ. Iосифъ II былъ революцiоннымъ и честолюбивымъ Гогенцоллерномъ на вѣнскомъ престолѣ; и его идеаломъ былъ самый типичный изъ Гогенцоллерновъ, Фридрихъ II. Съ начала семидесятыхъ годовъ, когда нити правленiя стали ускользать изъ рукъ старой императрицы, Европа почувствовала новую струю въ вѣнской политикѣ. Вопреки матери, Iосифъ участвовалъ въ раздѣлѣ Польши и захватилъ у Турцiи часть лѣваго берега Дуная и Буковину. Затѣмъ онъ сосредоточилъ вниманiе на своей главной задачѣ—на господствѣ въ Германiи. Это произвело переворотъ въ нѣмецкомъ вопросѣ. Что бы понять его, нужно знать положенiе Пруссiи въ то время.

До Фридриха II нѣмецкiй вопросъ въ самой Германiи

---

[1]) Верженъ Людовику XVI 5-го декабря 1774. *Arch nat. à Paris.*

[2]) *Верженъ Людовику* (черновая), 6-го декабря (безъ года). *Ibid.*

[3]) Характеристику Марiи Терезiи и Iосифа съ этой точки зрѣнiя см. въ моей книгѣ: *Союзъ князей*, 1877, гл. II.

выражался терминами «имперская конституція» и «вольность князей», чтó означало феодальную раздробленность Германіи. Конечно, сосѣднія державы старались сохранить этотъ порядокъ вещей. Франція дорожила своимъ участіемъ въ Вестфальскомъ мирѣ, составлявшемъ главное его обезпеченіе; Россія добивалась этого права въ описываемое время. Но съ появленіемъ Пруссіи эта простая задача стала затруднительна для могущественныхъ сосѣдокъ Германіи. Ихъ дальнѣйшіе успѣхи зависѣли отъ оцѣнки новой стороны въ развитіи нѣмецкаго вопроса. Мы убѣждены, что только съ этой точки зрѣнія возможно и научное, несубъективное объясненіе ихъ политики [1]).

Австрійскіе Габсбурги не были опасны имперской конституціи, хотя, конечно, не по недостатку желанія. Вслѣдствіе своей слабости, они, напротивъ, защищали каждую ея букву, опираясь на силы имперіи. Габсбурги и князья были одинаково представителями старыхъ, *феодальныхъ*, началъ. Пруссія, напротивъ, была раннимъ образцомъ *государства* въ Европѣ. Здѣсь процессъ разрушенія средневѣковаго строя связанъ особенно съ Гогенцоллернами. Конечно, эти революціонеры на престолѣ ненавидѣли ветхую имперскую конституцію; а нѣмецкіе князья отвѣчали имъ тѣмъ же чувствомъ. Вражда обнаружилась особенно при Фридрихѣ II, который тщетно старался, въ началѣ своего царствованія, устроить союзъ князей въ свою пользу. Ему мѣшала тутъ даже Франція, на которую онъ такъ надѣялся. А вслѣдъ затѣмъ версальскій дворъ осоюзился съ вѣнскимъ—и Фридрихъ едва не погибъ въ Семилѣтней войнѣ.

Эта война такъ утомила Фридриха, что послѣ нея его политика совершенно измѣнилась. Его девизомъ стало Августово «festina lente» [2]) Онъ превратился въ консерватора, а

---

[1]) Попытка такой оцѣнки, а также характеристика Габсбурговъ и Гогенцоллерновъ сдѣланы въ моемъ сочиненіи «Германія наканунѣ революціи». *Вѣстникъ Европы* за 1875 г.

[2]) *Sorel* (La question d'Orient au XVIII siecle, 1878, p. 32) совершенно невѣрно обозначаетъ характеръ Фридриха этимъ девизомъ, забывая о противоположности между двумя эпохами въ жизни этого государя.

въ нѣмецкихъ дѣлахъ въ Габсбурга. Онъ старался не разрушать, а сохранять имперію. Съ этою цѣлью онъ началъ снова работать надъ сближеніемъ съ ея князьями. Но репутація Гогенцоллерновъ была такъ подорвана въ имперіи, въ особенности самимъ же Фридрихомъ, что онъ и теперь самъ ничего не могъ сдѣлать. Ему помогла Австрія.

Именно тогда Гогенцоллерны и Габсбурги помѣнялись ролями въ имперіи. Съ начала дѣятельности Іосифа II ясно обнаружилось стремленіе Габсбурговъ захватить единодержавіе въ Германіи; въ немъ никто уже не сомнѣвался, когда узнали о намѣреніи императора присоединить Баварію къ своимъ наслѣдственнымъ землямъ. Популярность Габсбурговъ въ имперіи пала, и князья стали искать опоры противъ нихъ, обращая свои взоры прежде всего къ Франціи. Немудрено, что тогда и въ Версалѣ усилилась партія, враждебная Австрія. Поведеніе Іосифа послужило толчкомъ къ открытію непріязненныхъ дѣйствій Людовика XVI и его министра.

VII.

Разладъ между Версалемъ и Вѣной.

Первый намекъ на опасные замыслы честолюбиваго императора былъ полученъ въ Версалѣ въ началѣ 1775 года. Его доставилъ Бретейль, впослѣдствіи хорошо изучившій характеръ Іосифа [1]). Бретейль, одинъ изъ главныхъ участниковъ «тайной переписки», былъ назначенъ посланникомъ въ Вѣну тотчасъ по вступленіи Вержена въ министерство. Іосифъ прямо объявилъ ему, при первомъ дипломатическомъ знакомствѣ, что «всякій долженъ стараться увеличить свое достояніе» [2]).

[1]) Бретейль оставилъ намъ вѣрный, хотя не полный, портретъ Іосифа въ своихъ двухъ запискахъ (11 ноября 1784 и 5 января 1785), находящихся въ *Arch. nation. à Paris.*

[2]) *Breteuil à Vergennes*, 23 févr. 1775, у *Flassan*, VII, 124—128.

Отвѣтомъ на это признаніе было письмо Людовика XVI Вержену, продиктованное ненавистью къ Вѣнѣ. Здѣсь сказано, что въ послѣднее время, когда ослабѣло вліяніе Маріи Терезіи, вѣнскій кабинетъ «вступилъ на загадочный и ложный путь». Людовикъ даже прямо называетъ Іосифа «честолюбивымъ деспотомъ», который руководится «правомъ сильнаго». Онъ требовалъ крайней осторожности въ сношеніяхъ съ Вѣной [1]).

Только этого поощренія не доставало, чтобы вполнѣ обнаружилась старая ненависть Вержена къ Австріи. Министръ на другой же день отвѣчалъ своему королю пространной выходкой противъ императора, котораго онъ называлъ «безпокойнымъ, жаднымъ» государемъ, совершающимъ «позорныя и унизительныя злоупотребленія». Верженъ требовалъ даже «положить преграду этому потоку, который грозитъ выйти изъ береговъ». Впрочемъ, онъ, конечно, предлагалъ не страшное средство. Это—примѣръ своего короля, миролюбиваго и справедливаго монарха, другими словами — выжиданіе и осторожность. На этотъ разъ король и его министръ сошлись въ выборѣ средствъ [2]).

Вотъ почему Бретейль сдерживалъ себя въ Вѣнѣ. Онъ лишь исподоволь затрогивалъ вопросъ о неприкосновенности Турціи и Германіи, да и то съ императрицей, а не съ императоромъ. И когда Марія Терезія заговорила о необходимости дружно дѣйствовать противъ Пруссіи въ имперіи, Бретейль сказалъ только, что Версаль имѣетъ вліяніе лишь въ Баваріи и Пфальцѣ. Императрица замѣтила, что это то ей и нужно, ясно намекая на существованіе баварскаго плана въ Вѣнѣ. Бретейль не возражалъ [3]).

Но вскорѣ въ Версалѣ должны были рѣшительно высказаться относительно Австріи. Іосифъ вздумалъ посѣтить Парижъ. Верженъ сильно встревожился. Въ самомъ дѣлѣ, что

---

[1]) *Louis à Vergennes*, 11 avril 1775. *Arch. nation.*

[2]) *Vergennes à Louis*, 12 avril 1775. *Arch. nat.*

[3]) *Marie-Thérèse à Mercy* 31 oct. 1776. *Arn. et Geffr.*, II, 512—514.

стало бы съ его рѣшеніемъ умереть министромъ, если бы императоръ, съ помощью своей сестры, овладѣлъ вниманіемъ короля? И вотъ, явилась обширнѣйшая записка, тѣмъ болѣе важная для насъ, что даже Вержены говорятъ ясно и прямо, когда дѣло коснется ихъ карьеры [1]).

Записка доказывала негодность союза 1756 года, который представляетъ «очевидныя и дѣйствительныя выгоды» одной Австріи, а для Франціи даже «тягостенъ». Можно сказать даже, что Австрія «злоупотребляла союзомъ», стараясь подорвать значеніе Франціи среди нѣмецкихъ князей А императоръ, вѣроятно, ѣдетъ теперь съ цѣлью еще болѣе укрѣпить этотъ гибельный союзъ, чтобы, съ помощью Франціи, «раздавить прусскаго короля». Но «для Франціи, быть можетъ, болѣе, чѣмъ для всякой другой державы, важно сохраненіе Пруссіи», такъ какъ это ея «естественная союзница». Быть можетъ, у Іосифа есть и другая цѣль—склонить Версаль къ раздѣлу Турціи. Но на это не должно соглашаться ни въ какомъ случаѣ,—даже если бы Австрія уступила Франціи «всѣ Нидерланды, а сама пріобрѣла меньше». Пріобрѣтеніе Нидерландовъ толкнуло бы Голландію въ объятія Англіи и даже заставило бы Фридриха II опасаться за свое герцогство Клевское. Напротивъ, даже выгодно удерживать ихъ за Австріей, какъ залогъ ея хорошихъ отношеній къ Франціи. Ужъ если брать, то выгоднѣе на верхнемъ Рейнѣ: но совѣсть не позволитъ; да Франція и не нуждается въ пріобрѣтеніяхъ; они скорѣе вредны, чѣмъ полезны ей.

Пребываніе Іосифа въ Парижѣ ни къ чему не привело. Онъ долженъ былъ на собственный страхъ проводитъ свой любимый баварскій планъ.

---

[1]) Эта записка была составлена въ формѣ письма къ королю, отъ 12 апрѣля 1777 г. *Arch. nat.*

VIII.

Баварскій вопросъ въ Версалѣ.

Баварскій планъ въ теченіе вѣковъ былъ преданіемъ въ домѣ Габсбурговъ. Въ глазахъ же Іосифа II онъ сталъ «единственнымъ средствомъ унизить могущество Пруссіи» и тѣмъ «обезсмертить» себя. Молодому императору казалось даже, что легко достигнуть осуществленія этой мечты; онъ надѣялся на поддержку Франціи; а ничтожные, продажные баварскіе Виттельсбахи не представляли никакихъ затрудненій. Іосифъ такъ нетерпѣливо и упорно стремился къ цѣли, что, какъ мы видѣли, уже въ 1776 году въ Вѣнѣ затрогивали вопросъ офиціально: онъ уже успѣлъ подкупить тогда Максимиліана-Іосифа баварскаго и его наслѣдника, Карла-Теодора пфальцскаго.

Конечно, Марія Терезія и здѣсь была противъ честолюбивыхъ пріобрѣтеній. Она опасалась «самыхъ гнусныхъ внушеній» Фридриха II въ Версалѣ и не считала Вержена «искреннимъ въ этомъ случаѣ» [1]). Но сынъ принудилъ ее отправить графу Мерси изложеніе габсбургскихъ правъ на баварское наслѣдство.

Предчувствіе не обмануло опытную императрицу. Хотя Мерси сдѣлалъ сообщеніе «въ крайне осторожныхъ выраженіяхъ», Верженъ «пришелъ въ ужасъ». Мерси побоялся даже вручить бумаги французскому министру: «здѣсь — писалъ онъ въ Вѣну — возникаетъ намѣреніе вести политическую игру съ прусскимъ королемъ, чтобы препятствовать видамъ австрійскаго министерства». Марія Терезія одобрила осторожность своего посланника и просила его затягивать это несправедливое дѣло: она надѣялась, что не переживетъ баварскаго курфюрста [2]).

---

[1]) *Marie Thérèse à Mercy*, 30-го іюня и 31-го іюня 1777 г. *Arn. et Geffr.* III, 88, 99 sq.

[2]) *Mercy à Mar. Thér.*, 15-го августа 1777. *Mar. Thér. à Mercy*, 29-го августа *Ibid.* III, 106 sq.

Марія Терезія ошиблась: Максимиліанъ-Іосифъ умеръ раньше нея, наканунѣ 1778 года. Какъ извѣстно, начавшаяся вслѣдъ затѣмъ война за баварское наслѣдство была не столько войной, сколько «вооруженными переговорами». И здѣсь все зависѣло отъ поведенія версальскаго двора.

При извѣстіи о смерти баварскаго курфюрста, въ Версалѣ «поднялся воинственный кличъ». Мерси нигдѣ не встрѣчалъ поддержки; даже королева думала только о своихъ развлеченіяхъ. Лишь по настояніямъ матери Марія-Антуанета заговорила, наконецъ, съ мужемъ о политикѣ. Людовикъ отвѣчалъ озлобленно, обвиняя ея родныхъ во «всеобщемъ замѣшательствѣ» и напомнилъ даже про Польшу. Онъ сказалъ, что объявитъ при иностранныхъ дворахъ, что Франція не одобряетъ раздѣла Баваріи. Мерси называлъ тогда французскихъ министровъ «обезумѣвшими» и «невѣждами» и уже собирался пригрозить имъ союзомъ Австріи съ Англіей. Въ то же время онъ жаловался имъ на Бретейля, который держалъ себя враждебно въ Вѣнѣ. Но чрезъ мѣсяцъ министры стали спокойнѣе. Всѣ, по словамъ Мерси, стоятъ за сохраненіе австрійскаго союза, но осуждаютъ планъ Іосифа [1].

Очевидно Мерси не все зналъ, что̀ происходило тогда въ Версалѣ, въ чемъ онъ и сознается. Но и мы покуда не все знаемъ. Кажется только, что тамъ, выражаясь словами Мерси, дѣйствительно «немного потеряли голову». Въ то самое время, когда собирались чуть не воевать съ Іосифомъ, Верженъ, по обыкновенію, представилъ пространную записку въ королевскій совѣтъ [2]. Цѣль записки—доказать необходимость всячески избѣгать замѣшательствъ на материкѣ, въ виду близкой войны съ Англіей. Средство—соблюдать равновѣсіе между двумя великими державами Германіи. Практическій совѣтъ — отказать

---

[1]) *Mercy à Mar.-Thér.* 17 янв., 18 февр., 20 марта 1778. *Arn. et Geffr.*, III, 158, 169, 181.—*Mercy à Ioseph II*, 12 янв. 1778. *Feuillet de Conches*, I, 123.

[2]) Эта записка, отъ 2 февраля 1778 г., напечатана у *Флассана* (VII, 189—195), который нашелъ ее «aux archives impériales».

Іосифу въ помощи, которой онъ требуетъ на основаніи договора 1756 года, но не мѣшать ему и въ то же время воспрепятствовать Фридриху въ составленіи протестантскаго союза, къ которому тотчасъ пристала бы Англія.

Итакъ, записка была заявленіемъ дружественной державы, силы которой были заняты въ другомъ мѣстѣ. А два мѣсяца спустя, 30-го марта, тотъ же Верженъ отправилъ Бретейлю депешу, которая произвела переполохъ въ дипломатическомъ мірѣ: она въ непріязненныхъ выраженіяхъ отказывала Іосифу во французской помощи. Этотъ любопытный документъ, не сохранившійся для потомства [1]), не смѣли показать Мерси, а Кауницъ не принялъ его. Между тѣмъ, въ ту минуту отношенія Франціи къ Англіи дошли почти до разрыва, и Испанія настоятельно требовала помощи. Верженъ испугался своей мгновенной храбрости въ нѣмецкомъ вопросѣ. Онъ сталъ любезничать съ Мерси; но тотъ не отдалъ ему визита. Тогда самъ Морепа сказалъ Мерси: «эта рѣзкая и гадкая депеша ничего не значитъ» [2]). А Верженъ увѣдомилъ короля, что изготовилъ новую депешу Бретейлю «въ самыхъ мягкихъ выраженіяхъ, какія только допускалъ интересъ французской короны» [3]). Въ этой депешѣ (26-го апрѣля) увѣдомляли, между прочимъ, что совѣтуютъ Фридриху воздержаться отъ непріязненныхъ дѣйствій противъ Австріи. Тогда Версаль дѣйствительно выступилъ въ Берлинѣ съ неожиданнымъ посредничествомъ, которое Фридрихъ назвалъ «разсужденіями разинь» (raisonnements de gobe-mouches). И справедливо. Насколько это посредничество было серьезно, видно изъ письма Людовика XVI къ испанскому королю, въ которомъ сказано: «мнѣ тѣмъ болѣе легко вполнѣ отдаться этому дѣлу (борьбѣ съ Англіей), что я рѣшился вмѣ-

---

[1]) По крайней мѣрѣ, его нѣтъ въ вѣнскомъ архивѣ, сохранилась только записка о немъ, составленная Кауницомъ по памяти.

[2]) *Mercy à Marie Thérèse*, 5-го мая 1778 г. *Arn. et Geffr.*, III, 197. — *Cf. Flassan*, VII, 196.

[3]) *Vergennes à Louis* XVI, 23-го апрѣля 1778. *Arch. nation.*

шиваться въ нѣмецкую распрю только предложеніемъ своихъ услугъ» [1]).

Это письмо важно еще въ томъ отношеніи, что прямо указываетъ на связь между американскими дѣлами и поведеніемъ Версаля въ баварскомъ вопросѣ. Судя по изложенному выше, позволительно думать, что, еслибы не война съ Англіей, австріячество Людовика XVI выразилось бы тогда въ войнѣ съ Австріей.

Обезсиленное борьбою съ Великобританіей посредничество Франціи въ Германіи имѣло жалкій видъ, въ особенности когда оно столкнулось съ Россіей, силы которой, руководимыя энергическою царицей, были тогда свободны. Никогда еще Россія не выступала на Западѣ такъ авторитетно, поощряемая нѣмецкими соперниками, которые наперерывъ просили ея заступничества. Екатерина умышленно долго хранила грозное молчаніе. Наконецъ, она высказалась, но такъ, что всѣ пришли въ негодованіе и, тѣмъ не менѣе, должны были согласиться. Мало того. Екатеринѣ дорого заплатили за вмѣшательство. По желанію Іосифа и Фридриха, Франція заставила турокъ подписать себѣ приговоръ, въ видѣ конвенціи, которая, между прочимъ, доставляла Крыму независимость, т. е. подготовляла его поглощеніе Россіей. По признанію самого Фридриха, «эпохой открытія тешенскаго конгресса», который долго тянулся безплодно при участіи Версаля, было извѣстіе объ этой конвенціи.

Въ виду всего сказаннаго, кажется, пора покинуть ходячее мнѣніе о томъ, что тешенскій миръ былъ дѣломъ Версаля.

IX.

Верженъ въ восточномъ вопросѣ.

Политическое значеніе безкровной войны за баварское наслѣдство весьма важно для всей Европы. Благодаря ей, Фри-

[1]) *Louis* XVI *à Charles* III, 19-го іюня 1778 г. *Отвѣтъ Карла* отъ 30-го іюня. *Arch. nation.*

дрихъ пріобрѣлъ въ Германіи ту популярность защитника имперской конституціи, которой онъ тщетно добивался въ теченіе всего своего царствованія: его союзъ князей и нынѣшнее значеніе Пруссіи связаны съ этимъ событіемъ. Уже популярность Фридриха была вредна Франціи, которая слыла до тѣхъ поръ единственною опорой имперскихъ князей, порукой за Вестфальскій миръ. Но баварская война нанесла, сверхъ того, косвенный ударъ Франціи. Она возвысила ея соперницу въ Германіи и Турціи — Россію. Россія стала de jure на одну доску съ Франціей въ Германіи: поручившись за тешенскій договоръ, бывшій подтвержденіемъ вестфальскаго мира, она сдѣлалась «членомъ нѣмецкой имперіи»[1]). De facto Россія даже поднялась выше Франціи. Екатерина вполнѣ провела свою любимую идею — нѣмецкое равновѣсіе; и съ тѣхъ поръ до Наполеона I въ Петербургѣ только и рѣчи было, что о нашей «дѣятельной инфлюенціи» въ Германіи. Русскій архивъ полонъ примѣровъ этой инфлюенціи, которая заставляла унижаться не только нѣмецкихъ князьковъ, но и самого Фридриха съ Іосифомъ. Но, кромѣ того, возвеличеніе Россіи означало паденіе Франціи въ восточномъ вопросѣ. Здѣсь опять непосредственно замѣшано поведеніе Версаля относительно Вѣны, въ особенности во время войны за баварское наслѣдство.

Можно сказать, что Франція косвенно подготовляла погибель Порты своимъ бездѣйствіемъ въ восточномъ вопросѣ. Ни для кого не было тайной, что въ Вѣнѣ давно мечтали о раздѣлѣ Турціи. Опасаясь могущества Россіи и дорожа союзомъ съ Франціей, тамъ постоянно думали о привлеченіи къ нему Версаля, уступивъ ему Египетъ[2]). Передъ баварскою войной не разъ затрогивался вопросъ о раздѣлѣ Порты; но Верженъ постоянно приходилъ въ ужасъ. Но если не желали участвовать въ новомъ «раздѣлѣ пирога», то слѣдовало противодѣйствовать ему. Событія ясно указывали, какъ нужно было дѣй-

[1]) *Asseburg*: Denkwürdigkeiten, 295.
[2]) *Beer*: Ios. II, Leop. und Kaunitz. Vorrede.

ствовать. Тогда одинъ только политикъ искренно возставалъ противъ раздѣла Турціи: это Марія Терезія, гнушавшаяся всякихъ земельныхъ пріобрѣтеній. «Что касается до раздѣла турецкой имперіи—говорила она одушевленно—то это было бы событіемъ еще болѣе опаснымъ, чѣмъ раздѣлъ Польши (который вѣчно лежитъ у меня на сердцѣ), и болѣе выгоднымъ для моихъ страшныхъ сосѣдей, чѣмъ для моей монархіи» [1]). И здѣсь, какъ по другимъ вопросамъ внѣшней политики, Маріи Терезіи приходилось выдерживать борьбу съ сыномъ и Кауницемъ. Поддержалъ ли ее Верженъ? На словахъ Верженъ былъ очень смѣлъ и энергиченъ. Съ самаго начала онъ «рѣшительно» объявилъ въ Вѣнѣ, что «никогда Франція не можетъ согласиться» на раздѣлъ Порты. Особенно воинственно и «съ запальчивостью» говорилъ онъ противъ Россіи. «Чтобы не дать русскимъ завоевать Константинополь Франція должна пожертвовать послѣднимъ человѣкомъ и послѣднимъ грошомъ». На дѣлѣ же онъ игралъ роль своего посланника на дипломатическомъ ужинѣ въ Петербургѣ [2]). Вотъ что писалъ онъ своему королю, когда узналъ черезъ своихъ посланниковъ объ опасныхъ замыслахъ Россіи: «думаю, государь, что нельзя пренебрегать намѣреніями Россіи; но нужно браться за дѣло такимъ образомъ, чтобы не вовлечься дальше, чѣмъ того требуетъ миролюбіе вашего величества». Незабудемъ, что тогда въ Версалѣ еще не думали о войнѣ съ Англіей [3]).

И потомъ постоянно, когда извѣщали Вержена о турецкихъ планахъ Екатерины, онъ говорилъ, что это не важно, что «успѣемъ еще защитить турокъ». А по поводу захвата

---

[1]) *Arneth* et *Geffroy*, III, 100.

[2]) Когда пронесся слухъ о блестящемъ мирѣ съ турками, Екатерина собрала на ужинъ весь дипломатическій корпусъ, чтобы наблюдать за впечатлѣніемъ этого извѣстія. Описывая юмористически Ал. Орлову (28 іюля 1774) поведеніе разныхъ странъ, она выразилась: «Франція, печальная, безмолвная, ходила одна, сложивъ руки». *Сборн. рус. истор. Общества*, I, 100 (взято изъ «Переписки Екатерины съ разными особами»).

[3]) Письмо относится къ 8 авг. 1875 г. Arch. nat. à Paris.

Буковины Іосифомъ онъ лишь молчаливо обнаружилъ «новую тѣнь подозрѣнія» [1]). Затѣмъ, Верженъ безпрекословно исполнилъ желаніе Россіи — внушилъ туркамъ подписать конвенцію 1779 года.

Вержена не тревожили даже внушенія Фридриха насчетъ могилевскаго свиданія Іосифа съ Екатериной [2]). А это свиданіе имѣло непосредственное и важное значеніе во французской политикѣ. Оно означало, что послѣ Тешенскаго мира Австрія окончательно разувѣрилась въ своемъ западномъ союзникѣ и обратилась на востокъ. Іосифъ сталъ нетерпѣливо добиваться союза съ Екатериной,—союза, о которомъ онъ уже давно задумывался въ виду враждебной политики Версаля, и который былъ до того естественъ, что о немъ думала, хотя и съ прискорбіемъ, сама Марія Терезія еще въ 1772 году [3]). Мало того. Могилевское свиданіе означало вполнѣ самостоятельный образъ дѣйствій Іосифа. Очевидно, Марія Терезія уже не управляла Австріей, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ея не стало. Іосифъ тотчасъ же прямо заговорилъ съ Россіей о раздѣлѣ Турціи, хотя бы даже съ участіемъ Пруссіи [4]). А въ Версаль онъ послалъ лишь офиціальное письмо съ заявленіемъ, что дружба между нимъ и Людовикомъ «всегда будетъ доставлять выгоды и удобные случаи ихъ государствамъ» [5]). Вслѣдъ затѣмъ въ Версалѣ могли убѣдиться, что поѣздка Іосифа въ Россію имѣла болѣе дѣйствительныя послѣдствія, чѣмъ путешествіе въ Парижъ. Іосифъ прямо предложилъ Екатеринѣ союзъ.

Въ глазахъ Екатерины Пруссія была опаснѣе Австріи, которая при томъ была необходима по восточному вопросу. Она уже дала урокъ Вѣнѣ, остановивъ ея баварскій замыселъ; теперь слѣдовало сдерживать Пруссію и склонную къ ней

---

1) *Arneth et Geffroy*, III, 106.
2) *Mercy à Marie Thérese*, 18 марта 1780. *Arneth et Geffroy*, III, 415.
3) *Arneth et Geffroy*, I, 321.
4) *Beer*, 26.
5) *Feuillet de Conches*, I, 131.

Францію, отъ которой оторвать Австрію было весьма выгодно для Россіи. Отсюда переворотъ въ политикѣ Екатерины, въ формѣ австрійскаго союза 1781 года[1]). Смыслъ союза 1781 г. заключался въ «секретнѣйшей статьѣ», которая обязывала Австрію помогать Екатеринѣ всѣми своими силами въ уничтоженіи Порты. Самъ Кауницъ называлъ эту статью столько же «коварною», сколько «невозможною»[2]). Но онъ принужденъ былъ подписаться: таковы были плоды политики Вержена. И пошло быстрое развитіе восточнаго вопроса въ интересахъ Россіи и къ ущербу Франціи. Тогда восточный вопросъ, такъ сказать, носился въ воздухѣ. Не смотря на видимое затишье, объ немъ только и рѣчи было въ 1781 — 2 годахъ въ дипломатическомъ мірѣ отъ Невы до Гибралтара. Всеобщее напряженіе умовъ разрѣшилась въ 1783 г. знаменитымъ письмомъ Екатерины къ Іосифу съ «греческимъ проектомъ». Въ этомъ же письмѣ Екатерина прямо доказывала, что пора Австріи замѣнить безплодный французскій союзъ англійскимъ. Въ Петербургѣ дѣйствительно опасались только Франціи, вѣрно разсчитавъ, что Фридрихъ, при его дряхлости и трусливости, не посмѣетъ протестовать. Екатерина знала, какой непримиримый врагъ былъ у нея Версалѣ въ лицѣ Вержена, который объявлялъ, что пока жива Екатерина, не быть пріязни между Россіей и Франціей[3]). Особенно слѣдовало опасаться Версаля послѣ заключенія имъ мира съ Англіей. Подъ вліяніемъ этого измѣненія «въ общемъ положеніи европейскихъ дѣлъ», Екатерина немедленно сократила свой греческій проектъ[4]), ограничившись присоединеніемъ Крыма. Носился даже слухъ, что императорскіе дворы хотятъ «схватиться за старую мысль — предложить Франціи Египетъ»[5]).

---

[1]) Подробности о немъ въ моей статьѣ, въ *Historische Zeitschrift* Зибеля. 1875, Heft 4.

[2]) *Beer*, 39.

[3]) Инструкція Сегюру, *Ségur*, II, 261—265.

[4]) *Arneth*: Ios. und Kath. 197.

[5]) *Raumer*: Beiträge zur neueren Geschichte, V, 572.

Версальскій кабинетъ, казалось, рѣшился дѣйствовать не одними словами, живо затронутый самымъ щекотливымъ вопросомъ въ его политикѣ. Съ своею обычною ревностью, Верженъ представилъ въ совѣтъ короля два обширныхъ мемуара. Въ первомъ изъ нихъ онъ увѣдомлялъ, что уже приказалъ французскому посланнику вывѣдать мысли Фридриха и склонить его къ «совмѣстному дѣйствію», если бы обстоятельства потребовали этого. Тогда же была отправлена въ Вѣну строгая нота, требовавшая, чтобы Австрія удержала Россію отъ присоединенія Крыма и Кубани. Іосифъ отвѣчалъ уклончиво, давая замѣтить, впрочемъ, что «интересъ австрійскаго дома заставляетъ его распространять свои предѣлы настолько, насколько Россія можетъ пріобрѣсти». Тогда то Верженъ выступилъ передъ королемъ съ рѣзкимъ мемуаромъ, какого никто не ожидалъ отъ него. Онъ больше прежняго настаивалъ на необходимости осоюзиться съ Фридрихомъ, чтобы удержать Австрію и Россію отъ расхищенія Турціи. Если же Іосифъ будетъ упорствовать, тогда, для избѣжанія войны, нужно хотя возстановить равновѣсіе, т. е. Пруссія должна взять часть Польши, а Франція — австрійскіе Нидерланды. Это говорилъ тотъ самый министръ, который болѣе всего гнушался земельными пріобрѣтеніями и за года передъ тѣмъ доказывалъ, что присоединеніе Нидерландовъ было бы невыгодно для Франціи! Но еще лучше сказывалось критическое положеніе Вержена въ томъ, что онъ считалъ необходимымъ начать войну, въ союзѣ съ Пруссіей, если бы Іосифъ и Екатерина рѣшились произвести *полный* «раздѣлъ турецкой имперіи». Король согласился, что не должно «терпѣть злоупотребленій вѣнскаго двора», и замѣтилъ королевѣ, которая жаловалась на желаніе Вержена воевать съ Австріей, что Франція не обязана помогать Іосифу въ его пріобрѣтеніяхъ. Тотчасъ же начались дѣятельныя сношенія между Версалемъ и Берлиномъ. А въ Вѣну была отправлена новая депеша, внушавшая, что союзъ 1756 г. «основанъ столько же на сохраненіи общественной собственности, сколько на со-

блюденіи интересовъ обоихъ дворовъ» [1]). Въ то же время Верженъ старался вездѣ поднять Бурбоновъ противъ Габсбурговъ. Онъ требовалъ въ Неаполѣ смѣны министра, склоннаго къ Австріи, а Испанію уговаривалъ послать флотъ въ Архипелагъ противъ Россіи. И если Испанія не двинулась, то только благодаря Флоридабланкѣ, который сочувствовалъ Россіи изъ ненависти къ Пруссіи [2]).

Фридрихъ отвергъ предложеніе Вержена, пообѣщавши только помогать французскому агенту въ Константинополѣ, да и то очень осторожно. Но въ Версалѣ не успокоивались. Когда присоединеніе Крыма становилось очевиднымъ, Людовикъ XVI объявилъ, что «французскій народъ пожертвуетъ всѣми своими силами», чтобы отстранить дѣло, которое его посланникъ въ Портѣ назвалъ «неслыханнымъ примѣромъ двуличности, дерзости и безстыдства» [3]). Наконецъ, Верженъ послалъ грозныя депеши въ Петербургъ и Вѣну съ предложеніемъ посредничества. Екатерина гордо отклонила посредничество «въ дѣлѣ, которое никого не касается, кромѣ нея». Въ то же время она довела до свѣдѣнія Фридриха, что «если версальскій дворъ вздумаетъ еще возражать, ему будетъ плохо» [4]). Вѣнскій дворъ сильно оскорбился. Кауницъ жаловался на Версаль русскому посланнику «съ досадою и не малымъ огорченіемъ» [5]). Затѣмъ былъ посланъ рѣзкій отвѣтъ Людовику XVI, про который Кауницъ такъ разсказывалъ Голицыну: «онъ произвелъ въ графѣ Верженѣ такое дѣйствіе, какого я желалъ, ибо тотъ, читая эту пьесу чувствительно тронутъ былъ, такъ что отъ того являлась въ лицѣ его перемѣна». И было отъ чего. Императоръ угрожалъ

---

[1]) *Flassan*, VII, 375—397.—Cf. *Dohm*, II, 31 sq.

[2]) Депеши русскаго посланника въ Мадридѣ, Зиновьева, въ 1783—1784 годахъ. Моск. архивъ вообще хорошо объясняетъ любопытную и малоизвѣстную систему внѣшней политики Флорида-бланки. См. ея оцѣнку, на основаніи этого архива, въ моей книгѣ: *Испанія XIX-го вѣка*, 36—43.

[3]) *Raumer*, V. 374 sqq.

[4]) *Dohm*, II, 37—45. — *Görtz*: Denkwürdigkeiten, I, 219 sqq. — *Beer*, 134, 142.

[5]) *Депеша Голицына* $^{2}/_{13}$ окт. 1783 г., въ Моск. архивѣ.

Версалю готовыми къ бою войсками Австріи и Россіи, а его канцлеръ требовалъ отъ Франціи и ея друзей «оставаться спокойными, если они хотятъ, чтобы Порта избѣжала еще большаго несчастія, угрожающаго ей».

Между тѣмъ Англія охотно предложила Екатеринѣ послать внушеніе Портѣ, чтобы она не противилась присоединенію Крыма; Фоксъ заявилъ даже положительное желаніе вступить въ союзъ съ Россіей и Австріей [1]). Фридрихъ также поспѣшилъ поздравить Екатерину съ счастливою мыслью. По его собственнымъ словамъ, онъ радовался, что хоть удалось «убѣдить императрицу удовольствоваться Крымомъ и отложить остальные свои замыслы до другаго времени». А Вержену Фридрихъ отвѣчалъ: «я готовъ содѣйствовать Франціи во всемъ, что̀ пріятно моей главной союзницѣ, русской императрицѣ» [2]).

Понятно, какъ долженъ былъ кончить Верженъ. Прочитавши австрійскую бумагу, онъ «только промолвилъ, что она болѣе никакого со стороны его двора не требуетъ супротивнаго изъясненія, и потомъ чрезвычайно учтивымъ образомъ говорилъ съ графомъ Мерси о другихъ матеріяхъ». А въ концѣ 1783 года французскій курьеръ проѣхалъ чрезъ Вѣну въ Константинополь «съ добрыми услужностями нашему двору», по словамъ Голицына. Французскій посланникъ въ Портѣ получилъ денежную награду и орденъ отъ Екатерины. А Верженъ вдругъ измѣнилъ свой взглядъ на могущество Россіи. Онъ сказалъ тогда: «по крайней мѣрѣ, императору ничего не досталось; а пріобрѣтеніе, сдѣланное петербургскимъ дворомъ, не наноситъ ущерба Франціи, хотя, правду сказать, этотъ дворъ оказываетъ огромное давленіе на турокъ» [3]). Нѣсколько недѣль спустя, Верженъ такъ оправдывался въ одномъ мемуарѣ, поданномъ королю. Это «мнимые политики» требовали войны съ Россіей. Если взять въ разсчетъ, что Франція боролась тогда

---

[1]) *Остерманъ Голицыну*, 11 окт. 1783. Моск. архивъ.

[2]) *Raumer*, V, 557.—*Arneth*: Ioseph und Leopold, I, 173.

[3]) *Flassan*, VII, 399.

съ Англіей, то должно признать, что Версаль одержалъ блистательную побѣду въ восточномъ вопросѣ. Вѣдь, Россія съ Австріей хотѣли совсѣмъ покончить съ Турціей; но миръ Франціи съ Англіей, «казалось, останавливалъ этотъ замыселъ». Замѣтивъ это, Верженъ, находя, что требованія Россіи «соотвѣтствуютъ духу кайнарджійскаго договора», далъ ей «самое полное удовлетвореніе». Онъ надѣялся тѣмъ достигнуть прочнаго мира; и своими услугами Екатеринѣ онъ дѣйствительно «возстановилъ миръ съ этой стороны, по крайней мѣрѣ повидимому». Правда, Россія потомъ захватила Крымъ; но это уже не его вина. Причиной тому послужили трусливость турокъ да «такая двуличность, примѣры которой, къ счастью, рѣдко встрѣчаются». Впрочемъ, это «не наноситъ никакого ущерба Франціи». Конечно, жаль Крыма; но, вѣдь, было бы еще хуже, если бы Верженъ не отстранилъ войны. Къ тому же «нужно надѣяться, что Порта, наученная горькимъ опытомъ, позаботиться о настоящихъ средствахъ, чтобы избавиться отъ новыхъ униженій» [1]). Позднѣе, когда забыли ходъ дѣла, Верженъ выставлялъ, какъ общепризнанный фактъ, что онъ «привлекъ къ Франціи значительную державу (Россію), которая враждовала съ ней болѣе по страсти, чѣмъ по убѣжденію и государственному интересу» [2]).

X.

Верженъ во время политическаго затишья.

Успѣхи Екатерины были особенно блистательны, потому что она ничѣмъ не пожертвовала. Іосифъ не получилъ ни пяди турецкой земли. Оттого-то онъ снова обратился къ своимъ гер-

---

[1]) *Мемуаръ Вержена*, 29 марта 1784 г. Arch. nation.

[2]) *Письмо Вержена Людовику*, безъ даты, писанное незадолго до его смерти. Arch. nation.

манскимъ замысламъ, увѣренный, что здѣсь-то Екатерина расквитается съ нимъ за его услуги въ крымскомъ дѣлѣ.

Вотъ почему Европа представляла, въ первой половинѣ 1784 года, любопытную картину наружнаго спокойствія и тайной тревоги. Повидимому настала эпоха всеобщаго отдыха. Упорная борьба между морскими державами окончилась; даже замиралъ отголосокъ кроваваго соперничества, война Голландіи съ Англіей. На водахъ развѣвался созданный Россіей нейтральный флагъ, какъ символъ новыхъ, гуманныхъ началъ въ международномъ правѣ. На континентѣ самая честолюбивая сила, Екатерина, наслаждалась безкровною побѣдой. Но въ дипломатіи господствовала тревога. Особенно опасались Іосифа, который еще не извлекъ выгодъ изъ грознаго союза 1781 года. Въ Германіи замѣчалось необыкновенное волненіе. Фюрсты ожидали внезапнаго разрушенія своей дорогой имперской конституціи. Ихъ настроеніе было тѣмъ естественнѣе, что дипломатическіе агенты Австріи и Россіи съ одной стороны, Пруссіи и Франціи — съ другой сновали по Германіи, въ особенности же въ Баваріи и Пфальцѣ; а всѣ знали, что Карлъ-Теодоръ былъ бездѣтенъ и хилъ, а его наслѣдникъ, Карлъ Цвейбрюкенскій недалекъ и совсѣмъ запутался въ долгахъ. Среди мелкихъ дворовъ Германіи господствовалъ истинный содомъ. Подъ вліяніемъ иностранныхъ интригъ борьба между дипломатами и придворными князьковъ разгоралась до того, что они жили какъ въ осадномъ положеніи. Не довѣряли даже шифрамъ. Оттого увеличивалось число курьеровъ, которыхъ постоянно мѣняли, и изъ нихъ составляли цѣлый маскерадъ. Уже начинались открытыя столкновенія между дипломатами. Прусскіе и французскіе агенты ссорились съ австрійскими и русскими при дворахъ князьковъ, на этихъ «сценкахъ, гдѣ никогда не обсуждаются дѣла, гдѣ политика неизбѣжно превращается въ сплетни, гдѣ розсказни да пересуды замѣняютъ мысль и доводы» [1]).

---

[1]) *Румянцовъ Остерману* въ 1785 г. Москов. архивъ.

Наконецъ, и вожди политики старались выйти изъ мелочей и отдѣльныхъ вопросовъ, оглядывая весь политическій горизонтъ. Любопытно, что именно тогда, при всеобщемъ затишьѣ, безъ всякаго прямаго повода, на двухъ концахъ Европы, въ Петербургѣ и Версалѣ, министры выступили съ записками, заключавшими въ себѣ цѣлыя программы иностранной политики.

Эти программы русскаго и французскаго министровъ прекрасно поясняютъ другъ друга. Остерманъ писалъ, въ маѣ 1784 года. «Видъ Европы, такъ сказать, измѣнился; установились новыя отношенія между государствами. Россія и Австрія должны сообразоваться съ новымъ порядкомъ вещей, чтобы достигнуть своей цѣли. А цѣль ихъ ясна: нужно всячески обуздывать безпокойный и ревнивый нравъ прусскаго короля. Вся его политика сосредоточена теперь на одномъ — ставить всевозможныя препятствія каждому плану, задуманному союзниками въ интересѣ ихъ имперій. Можно безошибочно предположить, что въ эту самую минуту Фридрихъ работаетъ надъ пробужденіемъ въ Версалѣ старой ревности къ австрійскому дому. Но стоитъ только союзникамъ хорошенько договориться насчетъ плана дѣйствій — и успѣхъ обезпеченъ. Двѣ такія монархіи, какъ Россія и Австрія, силы которыхъ ежедневно возрастаютъ, всегда возьмутъ верхъ надъ такой искусственной (factice) державой, какъ Пруссія. Всѣ средства послѣдней слишкомъ напряжены; къ тому же она, главнымъ образомъ, держится изобрѣтательнымъ геніемъ государя, который въ эту минуту клонится къ паденію» [1]).

За полтора мѣсяца передъ тѣмъ Верженъ представилъ Людовику XVI длинный мемуаръ, оправдываясь тѣмъ, что «повидимому спокойная Европа испытываетъ глухое волненіе, которое можетъ привести къ великому перелому» [2]).

Идея мемуара — всячески поддерживать Пруссію про-

---

[1]) *Остерманъ Голицыну* 5/16 мая 1784 г. Моск. арх.

[2]) *Vergennes à Louis*, 29 mars 1784 Arch. nation.

тивъ «честолюбиваго императора, который столько же любитъ деньги, сколько земельныя пріобрѣтенія». Австрія — единственный и грозный врагъ Франціи. Тутъ не должно быть никакихъ уступокъ, — и Верженъ не дремлетъ. Онъ уже остановилъ Іосифа на пути къ пріобрѣтенію Молдо-Валахіи. Но теперь императоръ замышляетъ что-нибудь особенно дурное, надѣясь на награду со стороны царицы. Навѣрное, онъ имѣетъ въ виду или Сардинію или Сицилію. Впрочемъ, не велика бѣда, если Іосифъ возметъ что-нибудь въ Италіи. Главное — не должно давать ему усилиться насчетъ Пруссіи. Тутъ Верженъ пускается, по его собственныхъ словамъ, въ «адвокатскую рѣчь въ пользу сохраненія прусской державы». Эта длинная, полная повтореній рѣчь привела къ выводу, выраженному съ несвойственной Вержену энергіей. «Осмѣлюсь сказать, что еслибы пришлось выбирать между итальянскими Бурбонами и Пруссіей, слѣдовало бы, не колеблясь, покинуть первыхъ и сохранить вторую. Нужно всячески заботиться о томъ, чтобы не трогали и не ослабляли Пруссіи».

Впрочемъ, какъ всегда у Вержена, умозаключеніе было не такъ страшно, какъ посылки. Онъ спѣшилъ доказать, что все-таки дорожитъ союзомъ съ Австріей, а главное — что Франція не должна воевать ни въ какомъ случаѣ. Она должна только зорко слѣдить за своими предпріимчивыми врагами — Вѣной и Лондономъ. И если у нея будетъ хорошее войско, въ особенности же флотъ, то во вселенной воцарится миръ, а Людовикъ XVI станетъ всеобщимъ мировымъ судьей, и т. д.[1]).

Предчувствія Вержена относительно Австріи оправдались не далѣе, какъ черезъ полгода, но при такихъ тревожныхъ условіяхъ, какихъ онъ не ожидалъ. Іосифъ поднялъ бурю не на краю Италіи, а у границъ Франціи.

Тогда нѣмецкій вопросъ на мгновеніе былъ связанъ съ вопросомъ голландскимъ.

---

[1]) Этотъ мемуаръ Вержена, отъ 29 марта 1784 г., находится, въ подлинникѣ, въ Archives nationales.

XI.

Борьба Франціи съ Австріей въ Голландіи.

Голландскій вопросъ, сливавшійся съ нидерландскимъ, былъ однимъ изъ первостепенныхъ во французской политикѣ. Даже австрійскіе Нидерланды (Бельгія) были созданы, какъ «барьеръ» противъ Франціи Людовика XIV. Но около половины прошлаго вѣка всеобщій переворотъ въ политикѣ отразился и здѣсь. Австрія тяготилась своимъ «барьеромъ» и готова была, при выгодной сдѣлкѣ, отдать его самой Франціи. Но прежде, чѣмъ сдѣлать какой нибудь выгодный обмѣнъ, нетерпѣливый Іосифъ рѣшился уничтожить нѣкоторыя привилегіи голландцевъ въ Нидерландахъ, установленныя Утрехтскимъ миромъ: республика содержала гарнизонъ въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ Нидерландовъ и владѣла устьями Шельды, не допуская въ нихъ нидерландскихъ судовъ. Іосифъ надѣялся на поддержку Франціи, друзья которой, «патріоты», преобладали тогда въ Голландіи: тогда республика вела войну съ Англіей, которая находилась въ связяхъ съ «оранжистами» и съ штатгальтеромъ Вильгельмомъ V, родственникомъ Георга III-го и Фридриха II. Но образъ дѣйствій Австріи возмутилъ всѣхъ. Іосифъ, подражая Фрицу, внезапно выгналъ голландскіе гарнизоны изъ нѣсколькихъ спорныхъ пунктовъ. Въ то-же время, желая «открыть Шельду», онъ послалъ въ ея устье судно; и когда голландцы принудили его возвратиться, императоръ объявилъ это личною своею обидой и двинулъ войска противъ республики.

Іосифъ встрѣтилъ такое серьезное сопротивленіе, что дѣло быстро приняло европейскій характеръ. Виной тому было враждебное вліяніе Франціи, которое рано замѣтила Екатерина, о чемъ тотчасъ увѣдомила Іосифа. Въ то-же время Леопольдъ писалъ брату: «намъ не столько опасны враги, сколько эти любезные союзники.» При этомъ онъ осыпалъ бранью «этотъ Парижъ, имѣющій притязаніе держать всѣхъ въ опе-

кѣ и повелѣвать всѣмъ міромъ.» Вскорѣ и Іосифъ долженъ былъ убѣдиться въ ошибочности своихъ разсчетовъ на Версаль. Марія Антуанета жаловалась ему на свое щекотливое положеніе при дворѣ, гдѣ таились отъ нея, обходились съ нею почти пренебрежительно. Тогда въ Парижѣ молодежь уже кричала горячо за «свободную республику» голландскую, требуя, чтобы дворъ не пожертвовалъ ею въ угоду австріячкѣ точно также, какъ Польшею.

Душой голландской партіи въ Версалѣ оказался Верженъ. «Говорятъ—заявляетъ Домъ—никогда онъ не говорилъ такъ краснорѣчиво и горячо въ королевскомъ совѣтѣ»[1]). И никогда онъ не представлялъ столько пространныхъ мемуаровъ. Первый изъ этихъ мемуаровъ, представленный въ октябрѣ, развивалъ слѣдующія мысли[2]). Голландское дѣло чрезвычайно важно для Франціи, которая должна «остановить потокъ честолюбія» императора. Франція не должна покидать Голландцевъ въ несчастіи. Но, конечно, воевать изъ-за нихъ невозможно, потому что не найдешь надежныхъ союзниковъ. Фридрихъ уже не разъ доказалъ свое вѣроломство. Сардиніи пришлось бы много платить. Испанія не станетъ воевать по дряхлости своего короля. Швеція бѣдна, а Турція слаба и труслива. А къ врагамъ Франціи присоединится, конечно, Англія. Самый «простой» и потому лучшій образъ дѣйствій—это, чтобы король «все продолжалъ играть роль миротворца.» Пусть онъ лично обратится къ императору, съ «братскою довѣрчивостью,» склоняя его къ «умѣренности.» Верженъ предвидѣлъ, что его соображенія «покажутся, безъ сомнѣнія, боязливыми»; но, думалъ онъ, «лучше пожертвовать кое-чѣмъ», нежели потерять все.

Людовикъ послушался своего министра, предложилъ посредничество Іосифу[3]). Но событія не ждали: начиналась вой-

[1]) *Dohm*, II, 223

[2]) *Мемуаръ Вержена отъ 14 окт. 1784* Arch. nation.

[3]) *Feuillet de Conches* I, 157

на между Австріей и Голландіей. Встревоженный Верженъ, не дожидаясь отвѣта Іосифа, представилъ новый мемуаръ, вдвое длиннѣе прежняго [1]). Здѣсь Верженъ старается выказать рѣшительность, хотя, конечно, неудачно. Снова совѣтуя королю избѣгать меча и опять предложить императору свое посредничество, онъ не прочь погрозить. Во всякомъ случаѣ, онъ считалъ необходимымъ пригласить Фридриха къ содѣйствію, а также извѣстить Туринъ, Мадридъ и даже Лондонъ. Въ заключеніе высказана горячая вражда къ Австріи и убѣжденіе, что даже голландскій вопросъ поднятъ Іосифомъ собственно съ цѣлью «надѣлать хлопотъ Франціи.» Въ мемуарѣ есть намекъ и на то, что императоръ, при первомъ удобномъ случаѣ, возьметъ Альзасъ.

Мемуаръ былъ посланъ при письмѣ, въ которомъ Верженъ просилъ короля собрать мнѣнія всѣхъ министровъ [2]). Былъ составленъ особый совѣтъ, гдѣ обсуждались мемуары всѣхъ министровъ [3]). Три изъ нихъ, взятые вмѣстѣ, короче мемуара Вержена. Всѣ написаны дѣльно, толково, безъ верженовской фразеологіи. Только мемуаръ Бретейля нѣсколько страдаетъ послѣднимъ недостаткомъ. А работа Калонна затмѣваетъ всѣ блестящимъ изложеніемъ, легкостью и ясностью слога. Что же касается содержанія мемуаровъ, оно вездѣ одно и тоже, съ ничтожными различіями. Всѣ признаютъ Іосифа несправедливымъ, алчнымъ и опаснымъ даже для Альзаса. Почти всѣ утверждаютъ, что онъ поднялъ бурю съ цѣлью разстроить переговоры о союзѣ Франціи съ Голландіей, которые начинались именно тогда. А это значило, по мнѣнію министровъ, толкать республику въ объятія Англіи, т. е. губить Францію, отнимая у нея «всякую надежду насчетъ Индіи.» Всѣ ме-

---

[1]) Этотъ мемуаръ (5 ноября 1784 г.) находится въ Arch. nation. Мы печатаемъ его въ приложеніяхъ.

[2]) *Vergennes à Louis* 5 nov. 1784. Arch. nation. Это письмо напечатано нами въ *Revue historique*, вмѣстѣ съ другими важнѣйшими письмами изъ «Correspondance de Vergennes.»

[3]) Всѣ эти шесть мемуаровъ (Ноября 1784 г.) находятся въ Arch. nation. Мы печатаемъ ихъ въ приложеніяхъ.

нуары даютъ одинъ совѣтъ—возможно скорѣе выступить на защиту Голландіи «съ твердостью, съ достоинствомъ и энергіей». Съ этою цѣлью нужно немедленно сдѣлать рѣшительное заявленіе Іосифу, извѣстивъ о томъ всѣ дворы, которымъ опасно могущество Австріи, въ особенности же Берлинъ. Но необходимо подкрѣпить слово дѣломъ—выставить войска на границу. Военный Министръ, Сегюръ, заявилъ, что черезъ нѣсколько дней представитъ счетъ издержкамъ на движеніе во Фландрію *первой* арміи въ 60.000 человѣкъ.

Самыми злыми врагами Австріи оказались морской министръ, Кастри, и бывшій посланникъ въ Вѣнѣ Бретейль. Въ ихъ словахъ ясенъ отголосокъ «тайной переписки» Людовика XV. Они горячо напали на всю систему австрійскаго союза, этого «пагубнаго заблужденія», этого «забвенія интересовъ страны», которое низвело Францію почти въ разрядъ второстепенныхъ державъ. Они требовали разрыва съ Австріей: и такое прекращеніе «потворства вѣнскому двору» было названо ими «правомъ и обязаностью французской монархіи.»

Очевидно версальскіе министры спѣлись. Самъ Верженъ такъ воодушевился, что составилъ декларацію, которой испугался Людовикъ. Король приказалъ нѣсколько измѣнить ее, чтобы сохранить за собой «болѣе свободы для окончательнаго рѣшенія.» 20-го ноября послали въ Вѣну исправленную декларацію, которая все-таки вышла настолько сильною, что надѣлала шуму въ дипломатическомъ мірѣ [1]). Она заявляла, что король «ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть равнодушнымъ къ участи Голландіи,» особенно теперь, когда онъ собирается осоюзиться съ нею; король «не можетъ даже не собирать войскъ на своихъ границахъ»; впрочемъ, онъ готовъ помочь императору своимъ посредничествомъ.

Часы у Вержена дѣйствительно опаздывали. Оказалось, что эта грозная декларація могла привести къ войнѣ, кото-

[1]) Она напечатана у *Флассана* (VII, 403—406). Копія, присланная Голицынымъ, находится въ Московскомъ архивѣ.

рая вовсе не требовалась. Въ тотъ же день, когда она была составлена, 20-го ноября, Іосифъ послалъ письмо Людовику, въ которомъ уже изъявлялъ согласіе на сдѣлку съ Голландіей.

Эта перемѣна въ Іосифѣ была слѣдствіемъ русской политики. Екатерина дала понять, что не считаетъ Іосифа правымъ и намѣрена помогать ему только депешами. Остерманъ, ко всеобщему изумленію, ограничился спокойнымъ выраженіемъ сожалѣнія, когда прусскій посланникъ представилъ ему версальскую декларацію, заявивъ при этомъ, что Фридрихъ намѣренъ послать въ Вѣну подобное же внушеніе.

Іосифу оставалось одно—«проглотить (по его собственному выраженію) капризъ версальскаго двора». Онъ объявилъ, что удовольствуется извиненіемъ Голландцевъ да денежнымъ вознагражденіемъ за военные издержки. Чтобы вынудить послѣднее, Іосифъ настаивилъ еще на уступкѣ важной голландской крѣпости—Мастрихта; онъ разсчитывалъ продать ее за три милліона, которые понадобились ему тогда для подкуповъ, съ цѣлью пріобрѣтенія Баваріи.

Запутавшійся Верженъ не возражалъ насчетъ Мастрихта, но засѣлъ за новый мемуаръ, чтобы сообщить своему королю «различныя размышленія и соображенія», которыхъ требуютъ «важность и безотлагательность обстоятельствъ». Не успѣлъ онъ окончить своего мемуара, какъ Мерси сдѣлалъ ему новое тревожное сообщеніе. «Нѣтъ никакой надежды, чтобы императоръ пошелъ на сдѣлку относительно Мастрихта», а Голландцы, по свѣдѣніямъ Вержена, «уступятъ въ этомъ дѣлѣ развѣ, когда имъ приставятъ ножъ къ горлу». Верженъ хотѣлъ отдѣлаться заявленіемъ, что пошлетъ какое то внушеніе Голландцамъ. Но Мерси не довольствовался этимъ. Этотъ посланникъ, по замѣчанію Вержена, «всегда стремящійся все обратить въ свою пользу», изловилъ его на противорѣчіи. Онъ требовалъ, чтобы Франція «поддержала его болѣе рѣшительно» и приказала республикѣ «покориться уступкѣ Мастрихта», потому что Верженъ уже *вымолвилъ* эту уступку.

Теперь-то Верженъ окончательно считалъ необходимымъ «рѣшиться на что нибудь на всякій случай». Онъ собирался на другой день представить въ совѣтъ послѣднее письмо императора; но рѣшился умолчать о своемъ новомъ мемуарѣ королю [1]), который онъ окончилъ послѣ разговора съ Мерси.

Этотъ блѣдный, наполненный общими мѣстами, одинъ изъ самыхъ длинныхъ и едвали не самый жалкій мемуаръ посвященъ главнымъ образомъ казуистической оцѣнкѣ поведенія Іосифа относительно деклараціи 20 ноября. Въ самомъ дѣлѣ, въ Версалѣ не знали, что̀ дѣлать съ этою грозною деклараціей. Іосифъ, какъ будто не получивши ея, возвращался къ своему письму отъ 20 ноября, да еще дѣлалъ воинственныя демонстраціи. Ясно, что дѣло доходило до кризиса; а въ этихъ-то случаяхъ Верженъ не зналъ, какъ поступить. Теперь онъ твердо объявилъ, что нужно помочь Голландіи, но отнюдь не воевать. Ничего не остается, какъ выбирать между деньгами и Мастрихтомъ, чтобы откупиться отъ Іосифа. Но Голландцы никогда не согласятся на первое, столь унизительное средство. Да это такъ «несправедливо», что «французскій король ни въ какомъ случаѣ не можетъ и не долженъ дѣлать подобное предложеніе» республикѣ. Другое дѣло Мастрихтъ: его можно уступить, хотя Голландцы ни за что не разстанутся съ этимъ «ключемъ къ ихъ государству».

Черезъ день по представленіи этого мемуара, 3 февраля, Верженъ составилъ подобнаго же рода отвѣтъ императору. Результатомъ такого поведенія было, конечно, всеобщее недовольство. На Вержена негодовали и Голландія, и Австрія, и Пруссія. Противъ него стали распускать недобрые слухи; въ Берлинѣ открыто говорили объ его отставкѣ [2]). Во Франціи же все болѣе и болѣе страшились войны, такъ какъ Іосифъ настаивалъ на уступкѣ Мастрихта.

Версальскіе министры, запутавшись въ противорѣчіяхъ и

---

[1]) *Верженъ Людовику* 1 февраля 1785 г. Arch. nation.
[2]) *Vergennes à Louis* 6 fevr. 1785. Arch nation.

испугавшись крутаго оборота дѣла, уже готовы были пожертвовать Мастрихтомъ. Но королю были представлены мемуары двухъ военныхъ спеціалистовъ, которые Верженъ хвалилъ, хотя они доказывали необходимость «въ интересахъ Франціи» сохраненія этой крѣпости за Голландіей [1]). Одинъ изъ нихъ, принадлежавшій пріятелю морскаго министра, Гримуару, горячо выяснялъ, что нельзя отдавать Мастрихта, хотя бы разрушеннымъ [2]). Мемуары произвели впечатлѣніе въ совѣтѣ короля: Іосифу было отказано въ Мастрихтѣ. Но въ то же время такъ боялись войны, что старались оказывать мелкія услуги императору, а Верженъ предложилъ, какъ выражался Фридрихъ, Іосифу «на водку». Онъ взялся выхлопотать ему вознагражденіе за военныя издержки и сгоряча пообѣщалъ даже, въ случаѣ нужды, 10 милліоновъ со стороны Франціи.

Тогда же Екатерина уже совѣтовала Іосифу «не заходить далеко» въ голландскомъ дѣлѣ «и быть готовымъ къ примиренію». Іосифъ согласился на предложеніе Франціи вступить въ переговоры съ Голландіей и дать перемиріе въ ожиданіи извинительной депутаціи изъ Гаги. Изъ Голландіи также приходили миролюбивыя извѣстія: Верженъ хвалилъ республиканцевъ, которые, очевидно, слушаются совѣтовъ короля [3]). Но прошло около полгода, а дѣло тянулось, хотя голландская депутація и пріѣхала въ Вѣну. Никакъ не могли сговориться насчетъ денегъ. Голландцы, чувствуя себя правыми, не хотѣли платить и напоминали Вержену его обѣщаніе. Верженъ отвѣчалъ уклончиво, строго приказывая имъ въ то же время помириться съ императоромъ. Онъ до того раздражилъ тогда республику, что ея министръ выразился: «съ нѣкотораго времени мы опасаемся, что у Вержена нѣтъ характера ни въ нравственномъ смыслѣ, ни въ политическомъ». Война готова была вспыхнуть снова, и уже какъ слѣдуетъ. Верженъ сильно встревожился.

---

[1]) *Vergennes à Louis* 21 févr. 1785. Arch. nation.

[2]) Объ мемуара отъ 21 февраля 1785 г., безъ подписи, въ Arch. nation

[3]) *Vergennes à Louis* 22 mars 1785. Arch. nation.

Онъ бранилъ Голландцевъ и просилъ позволенія у короля «говорить съ Мерси также твердо, какъ и успокоительно» [1]) Людовикъ также не зналъ, что дѣлать: онъ только бранилъ обѣ стороны одинаково [2]). А новыя депеши не подавали надежды на окончаніе этой «скучной распри». «Я очень боюсь, писалъ Верженъ королю, что мы не достигнемъ цѣли» [3]).

Борьба происходила и въ совѣтѣ короля, спутанномъ противорѣчіями Вержена. Послѣдняя конференція длилась болѣе семи часовъ, и снова всѣ боялись неизбѣжной войны. Наконецъ, рѣшили выдать Іосифу 10 милліоновъ флориновъ, изъ которыхъ почти половину должна была заплатить Франція [4]). Тогда дѣло пошло хорошо. Общая конференція трехъ сторонъ прошла, по словамъ Вержена, «чрезвычайно прилично, какъ со стороны Мерси, такъ и со стороны голландскихъ посланниковъ; съ той и другой стороны заботились только о томъ, какъ бы облегчить соглашеніе» [5]); 20 сентября 1785 г. Верженъ могъ представить Людовику проектъ договора между Голландіей и императоромъ.

Такъ окончилось мучительное голландское дѣло. А черезъ полтора мѣсяца состоялся союзъ между Франціей и Голландіей.

XII.

Союзъ Франціи съ Голландіей.

Въ этомъ союзѣ былъ политическій смыслъ; но онъ не былъ дѣломъ Вержена. Событія ясно указывали на его необходимость. Попытки, подобныя Іосифовой, могли повториться. Еще важнѣе для будущаго было вліяніе Англіи, старавшей-

---

[1]) *Vergennes à Louis* 13 сентября 1785. Arch. nation.
[2]) *Louis à Vergennes* 14 sept. 1785. Arch. nation.
[3]) *Verg. à Louis* 16 sept 1785. Arch. nation.
[4]) *Dohm.* II, 240. — *Soulavie*, V, 35 sq. — *Flassan* VII, 406.
[5]) *Vergennes à Louis* 20 sept. 1785. Arch. nation.

ся захватить республику въ свои руки и направить ея морскую силу на окончательную погибель заморской торговли Франціи. Англія работала здѣсь посредствомъ штатгальтера и монархической партіи. Для торжества штатгальтера, котораго называли настоящимъ «англійскимъ вице-королемъ въ Голландіи», Англія вела войну съ республикой и, благодаря робости Вержена, принудила ее къ невыгодному миру. Теперь было въ интересахъ Франціи серьезно поддержать ослабѣвающую партію «патріотовъ». Это было до того очевидно, что пока тянулось голландское дѣло, въ Верселѣ обсуждали вопросъ о соединеніи съ республикой, и былъ составленъ проектъ союза, о которомъ всѣ министры выразились «единодушно», что «изъ всѣхъ возможныхъ союзовъ, союзъ съ республикой былъ самый выгодный и самый удобный» [1]). Самъ Верженъ такъ говорилъ тогда объ этомъ союзѣ: «всѣ считаютъ его однимъ изъ важнѣйшихъ событій царствованія Людовика XVI» [2]). Но когда опасность войны миновала, Верженъ старался затянуть заключеніе союза. Онъ трепеталъ тогда передъ Англіей: онъ даже пропускалъ мимо ушей брань и насмѣшки, которыя позволялъ себѣ на его счетъ сент-джемскій кабинетъ. Тогда-то Верженъ отвѣчалъ на настояніе Голландцевъ пресловутою фразой, которую долго помнили во Франціи: «Я не считаю удобнымъ навязывать королю процессъ.»

Но тутъ выступилъ главный врагъ Вержена, Кастри, которому это дѣло было особено дорого, какъ морскому министру. Онъ представилъ въ совѣтъ короля обстоятельную записку о голландскомъ союзѣ [3]).

Кастри требовалъ не только договора съ Голландіей, но еще «тайной конвенціи,» посвященной колоніальному вопросу. Онъ былъ поглощенъ мыслью о томъ, что «основа англійскаго могущества въ Азіи» и что Франція можетъ добраться

[1]) Мемуаръ Вержена 1-го февраля 1785 г.

[2]) *Vergennes à Louis.* 15 mars 1785 Arch. nation.

[3]) *Observations relatives à la Hollande* par *de Castries*, 8 octobre 1785. Arch. nation. Мы печатаемъ эту замѣчательную записку въ приложеніяхъ.

туда только съ помощью Голландіи. Но для этого необходимо произвести переворотъ въ государственномъ устройствѣ республики, совершенно ограничивши власть штатгальтера. Нужно помочь «патріотамъ» устроить независимую коммиссію для морскихъ дѣлъ и во главѣ ея поставить человѣка, которому одинаково довѣряли бы, какъ Голландія, такъ и Франція (очевидно Кастри имѣлъ въ виду Гримуара). Затѣмъ конвенція должна точно установить военныя мѣры. Нужно обязать Голландцевъ содержать въ Европѣ возможно меньше войскъ, чтобы сосредоточить ихъ силы на Цейлонѣ, гдѣ они, соединившись съ Французами, станутъ могущественнѣе Англичанъ. Въ заключеніе должно сказать, что Кастри давно обдумывалъ свой планъ: изъ записки видно, что онъ годъ тому назадъ условился обо всемъ съ голландскимъ посланникомъ.

Военные замыслы Кастри были едвали не дѣйствительнѣе фантастическаго плана высадки въ Лондонѣ, о которомъ мечтали во Франціи отъ Людовика XV до Наполеона 1-го [1]). Впрочемъ, планъ Кастри былъ выполнимъ только при «обезпеченности границъ республики на материкѣ.» А этотъ вопросъ опять былъ тѣсно связанъ съ вопросомъ нѣмецкимъ. Очевидно для Голландіи была опасна не Австрія, а Пруссія и эта держава сталкивалась здѣсь съ Франціей непосредственно; Пруссія вмѣшивалась во внутреннія дѣла республики въ пользу штатгальтера и монархистовъ, дѣйствовала въ полномъ согласіи съ Англіей. Одинъ голландскій политикъ говорилъ тогда Гримуару: «вашъ дворъ дѣйствуетъ очень вяло, хотя его величайшій интересъ—не допускалъ Пруссію вмѣшиваться въ наши внутреннія дѣла; если онъ и дальше будетъ такъ поступать, мы будемъ принуждены, хотя съ сожалѣніемъ, прибѣгнуть къ помощи императора, чтобы не даватъ Пруссіи притѣснять насъ» [2]).

---

[1]) Въ Correspondance secrete находился планъ высадки въ Англію, которымъ такъ дорожили, что не рѣшились сжечь его, какъ приказывалъ Людовикъ XVI. См. *Vergennes à Louis*, 3 fevr. 1775. Arch. nation.

[2]) *Soulavie*, V, 414.

Кастри понималъ положеніе дѣлъ. Онъ уговорилъ короля, сочувствовавшаго его плану, послать въ Гагу Гримуара, который былъ собственно авторомъ вышеупомянутой записки; причемъ Вержену было приказано показывать депеши Гримуара морскому министру. А политическіе взгляды Гримуара ясны изъ его записки о Голландіи, гдѣ онъ требуетъ скорѣйшаго сближенія съ Австріей, чтобы вытѣснить изъ республики вліяніе Пруссіи и Англіи [1]).

Понятно, какое сопротивленіе должны были встрѣтить, со стороны Вержена, воинственные, да еще анти-прусскіе и анти-монархическіе планы его стараго врага. Верженъ старался затянуть переговоры и раздражалъ Голландцевъ высокомѣрнымъ тономъ. Конечно, союзный договоръ оказался безъ тайной конвенціи: это было выраженное въ общихъ фразахъ обязательство помогать другъ другу въ случаѣ опасности, иначе—гарантія вестфальскаго и ахенскаго мировъ. А съ порученіемъ Гримуара Верженъ поступилъ очень просто. Онъ не показывалъ Кастри его депешъ; а когда пожаловались на это, Гримуаръ былъ отозванъ.

XIII.

«Обмѣнъ земель» и Верженъ.

Было указано выше на тѣсную связь между голландскимъ дѣломъ и нѣмецкимъ вопросомъ. Именно въ послѣднемъ Іосифъ нашелъ выходъ изъ того «щекотливаго и непріятнаго» дѣла, выражаясь его собственными словами. Ему показалось, что если онъ отстанетъ отъ Голландія, Франція не воспрепятствуетъ ему промѣнять Нидерланды на Баварію. Въ отвѣтъ на декларацію 20-го ноября, Іосифъ объявилъ въ Версалѣ о своемъ новомъ планѣ.

[1]) Приложенія у Сулави.

Знаменитый «обмѣнъ земель» былъ преданіемъ въ вѣнской политикѣ. Вопросъ о немъ поднимался еще въ 1715 году. Послѣ баварской войны этотъ планъ сталъ любимою мечтой въ Вѣнѣ. Чего нельзя было взять съ бою, того Іосифъ надѣялся достигнуть дипломатическимъ путемъ, склонивъ на *добровольную* сдѣлку курфюрста баварскаго, Карла-Теодора, и его наслѣдника, Карла Цвейбрюкенскаго. Этому плану помогла смерть Маріи Терезіи, которая не желала мѣнять «добрыхъ» Нидерландцевъ на «олуховъ» Баварцевъ. Онъ сталъ главною заботой императора «съ момента личныхъ сношеній» съ Екатериной, по его собственнымъ словамъ. Весной 1784 года обмѣнъ былъ предложенъ въ Мюнхенѣ съ увѣреніемъ, что за него будутъ Россія и Франція.

Впрочемъ, Іосифъ естественно болѣе надѣялся на первую изъ этихъ своихъ союзницъ. Тогда же извѣстивъ Екатерину о своемъ планѣ, онъ просилъ ея содѣйствія, въ случаѣ нападенія Пруссіи или *Франціи*, даже увѣряя, что обмѣнъ «освободитъ его отъ французской зависимости». Екатерина одобрила планъ, но замѣтила, что будетъ помогать Австріи «лишь насколько дозволитъ положеніе Россіи» и насколько Іосифъ дѣйствительно «выйдетъ изъ французской зависимости» [1]).

Іосифъ тѣмъ болѣе не могъ довѣрять Франціи, что ея враждебная политика упорнѣе всего проявлялась въ самой Германіи, особенно въ Цвейбрюкенѣ, гдѣ тогда было средоточіе баварскаго вопроса. Нашъ посланникъ, Румянцовъ, до мелочей раскрываетъ эту сторону дѣла. Людовикъ XVI сдѣлалъ герцога Карла своимъ генераломъ, крестилъ его сына, издерживалъ на него большія суммы, впрочемъ подъ залогъ разныхъ его владѣній. Глава цвейбрюкенской политики, министръ Гофенфельсъ, получалъ особыя деньги изъ Версаля, на которыя открыто ѣздилъ то въ Парижъ, то въ Берлинъ. Оттого-то Румянцовъ, которому поручено было «подготовлять» Карла къ обмѣну земель, встрѣтилъ молчаніе. И объ его порученіи тот-

[1]) *Рескриптъ Голицыну*, въ Моск. архивѣ.

часъ же провѣдали въ Версалѣ, откуда прискакалъ новый агентъ, а слѣдомъ за нимъ явился гость изъ Потсдама.

Съ тѣхъ поръ французскій посланникъ, какъ тѣнь, слѣдовалъ повсюду за герцогомъ, оттирая отъ него Румянцова. Тогда же проѣзжалъ черезъ Цвейбрюкенъ въ Петербургъ Сегюръ, который чуть не подрался съ Румянцовымъ изъ-за перваго мѣста за столомъ герцога. Сегюръ сильно ободрялъ Карла, осаждавшаго его вопросами насчетъ намѣреній Версаля въ дѣлѣ обмѣна земель. Результатъ извѣстенъ. Пылкій Румянцовъ сказалъ герцогу дерзость, пріобрѣвшую европейскую славу. На это послѣдовалъ не менѣе рѣзкій отказъ Карла отъ всякихъ обмѣновъ, выраженный тономъ великой державы, о которомъ Румянцовъ вѣрно замѣтилъ: «ни слогъ, ни содержаніе его не принадлежатъ герцогу».

Отвѣтъ Карла погубилъ весь проектъ обмѣна земель.

Такого рода вліяніе Версаля въ Цвейбрюкенѣ было совершенно неожиданно для Іосифа.

Версаль, дѣйствительно, поступалъ непонятно въ обмѣнѣ земель: онъ совсѣмъ запутался въ противорѣчіяхъ. Мерси оффиціально заявилъ о планѣ Іосифа въ концѣ ноября 1784 года. Застигнутый врасплохъ Верженъ «не смѣлъ свое сужденіе имѣть, не узнавши мнѣнія своего короля». Онъ рѣшился доложить Людовику, «прежде чѣмъ внести дѣло въ государственный совѣтъ» [1]). Послѣ тайной аудіенціи, эти два великіе политика рѣшили, что въ планѣ императора «нѣтъ ничего противнаго интересамъ Франціи»; и Верженъ даже сталъ разговорчивъ съ Маріей-Антуанетой. Затѣмъ немедленно былъ собранъ государственный совѣтъ, въ которомъ быстро постановили отвѣчать Іосифу согласіемъ, указавъ только на вѣроятное сопротивленіе со стороны Фридриха и фюрстовъ,—сопротивленіе, которое императоръ уже потрудится самъ устранить [2]).

---

1) *Vergennes à Louis* 30 nov. 1784. Arch. nation.

2) *Arneth*: Marie Antoin., Joseph und Leopold, 53 — 60. — *Dohm*, III, 34 — 36.

Но затѣмъ взглядъ версальскаго кабинета внезапно измѣнился. Благодаря любопытнымъ документамъ парижскихъ *Archives Nationales*, мы можемъ объяснить, какъ произошелъ этотъ замѣчательный фактъ, изумившій всѣхъ дипломатовъ Европы.

Новый взглядъ на дѣло былъ слѣдствіемъ новаго засѣданія государственнаго совѣта, гдѣ обсуждали вопросъ уже не наскоро, а какъ онъ заслуживалъ. Это вліяніе совѣта видно уже изъ того, что онъ опровергалъ представленный ему мемуаръ Вержена, отъ 29-го декабря, гдѣ встрѣчаемъ все еще первоначальную точку зрѣнія. Этотъ мемуаръ [1]), написанный дѣльнѣе другихъ произведеній Вержена, сначала старался представить объективно всѣ доводы за и противъ; но потомъ, вопреки обычаю министра, онъ ясно склонялся въ пользу Іосифа. Вотъ его сущность.

По мнѣнію Вержена, ни одно возраженіе противъ обмѣна земель не выдерживаетъ критики. Самымъ важнымъ онъ считаетъ мнѣніе, что пока Нидерланды принадлежатъ Австріи, они служатъ «залогомъ въ рукахъ французскаго короля и важнымъ предметомъ завоеванія, въ случаѣ войны съ императоромъ». Но пріобрѣтеніе Нидерландовъ «никогда» не можетъ состояться: противъ него возстали бы Англія съ Голландіей, которыя подымутъ всю Европу на борьбу съ Франціей. Съ другой стороны, обмѣнъ земель представляетъ рядъ несомнѣнныхъ выгодъ для Франціи. Верженъ особенно напиралъ на то, что при немъ оставалась бы «одна только граница», т. е. не требовалось бы содержать французскія войска отъ Меца до Дюнкирхена: Нидерланды, въ рукахъ пфальцскаго дома, были бы совершенно подчинены Версалю. Опасно только вѣроятное вымираніе этого дома: но было бы хуже, еслибы онъ изсякъ въ Баваріи: тогда Австрія захватила бы эту страну, сохра-

---

[1]) Этотъ мемуаръ, хранящійся въ Arch. nation., безъ подписи и даты, которыя впрочемъ легко возстановить. Мы печатаемъ его въ приложеніяхъ.

няя за собой Нидерланды. Заключеніе: «король не только можетъ безъ опасеній содѣйствовать обмѣну земель, но даже получитъ отъ него дѣйствительныя выгоды или теперь, или въ будущемъ». Впрочемъ, прежде чѣмъ принять «вполнѣ и прямо» этотъ выводъ, Верженъ просилъ подождать особенной записки съ его стороны. Въ другомъ мѣстѣ своего мемуара онъ обѣщалъ еще «отдѣльный мемуаръ» о Пруссіи.

Основный въ данномъ случаѣ вопросъ о Пруссіи былъ весьма странно поставленъ въ мемуарѣ Вержена. Онъ появляется въ обѣихъ половинахъ—и за, и противъ, и вездѣ одинаково—конечно, въ пользу Фридриха. Въ доводахъ contra читаемъ, что Баварія, придавая владѣніямъ Іосифа «цѣльность и крѣпость», поставитъ его выше Пруссіи; и, говоритъ министръ, «мы болѣе, чѣмъ когда-либо, будемъ зависѣть отъ милости вѣнскаго двора». Среди доказательствъ за обмѣнъ встрѣчаемся съ тѣмъ же доводомъ. При этомъ находимъ такую красноречивую фразу: «планъ императора не можетъ быть исполненъ безъ содѣйствія прусскаго короля; и крайне необходимо принять мѣры для обезпеченія спокойствія его величества, короля прусскаго».

XIV.

«Обмѣнъ земель» въ королевскомъ совѣтѣ.

Соотношенія между записками шести министровъ[1]), поданными, 2-го января 1785 года, въ совѣтѣ короля, такія же, какъ между ихъ записками по поводу Голландіи. По прежнему красотой слога отличается записка Калонна, впрочемъ составленная небрежнѣе его перваго мемуара. По прежнему самыя длинныя и наиболѣе враждебныя Австріи работы принадлежали Бретейлю и Кастри. Изъ нихъ Бретейль опять

[1]) Эти записки, найденныя нами въ Arch. nation., мы печатаемъ въ приложеніяхъ.

вдавался въ характеристику Іосифа, набросанную нетерпѣливою рукой. Остальныя записки болѣе сдержанны и объективны. Но всѣ проникнуты одною мыслью и въ сущности выставляютъ одни и тѣ же доводы. Всѣ обнаруживаютъ озабоченность, тревогу. Бретейль говоритъ, что никогда еще совѣту не приходилось разсуждать о вопросахъ «болѣе важныхъ и заслуживающихъ самаго дѣльнаго разсмотрѣнія». Кастри находилъ, что это—вопросъ, «способный отуманить голову своею обширностью и своими послѣдствіями».

Ни одна записка не видитъ никакихъ выгодъ для Франціи отъ обмѣна земель. Всѣ разбиваютъ главный доводъ Вержена—«одну границу». Напротивъ. Военныя издержки увеличатся, потому что императоръ приблизится къ Альзасу. Въ случаѣ войны, опасно нападаніе Австрійцевъ на Альзасъ, а не на Фландрію. Записки особенно настаиваютъ на мысли, совершенно отвергаемой Верженомъ, о томъ, что Нидерланды въ рукахъ Австріи — залогъ спокойствія для Франціи. На нихъ нужно смотрѣть, именно какъ на готовое вознагражденіе, въ случаѣ, если бы Австрія пріобрѣла когда-либо земли въ Германіи или въ Италіи. По выраженію Бретейля, это «одна изъ тѣхъ истинъ, которыя должно вѣчно повторять».

Основная идея всѣхъ записокъ—страхъ предъ могуществомъ Габсбурговъ. Всѣ согласны, что Баварія скрѣпитъ, усилитъ владѣнія императора. Министрамъ Людовика уже представлялось, что Іосифъ забираетъ сначала Франконію, Швабію и Верхній Рейнъ, потомъ Венецію и Сардинію; что онъ повелѣваетъ Швейцаріей и даже бросается на Порту, исполняя «планъ завоеванія, составленный, за одно съ Россіей, въ 1783 году». А Франція вѣчно трепещетъ передъ Австріей, «этой единственной державой на землѣ, которая можетъ воевать съ нею». Обмѣнъ земель разрушилъ бы равновѣсіе, которое составляетъ «политическій принципъ всѣхъ великихъ монархій». А не ради ли этого принципа «Франція воздвигла новую державу въ Германіи, послѣ великихъ усилій 1741 года»! Всѣ министры высказались въ пользу этого созданія Версаля, кто

ся волненіе умовъ въ Германіи» [1]). Въ то же время Герцбергъ писалъ одному фюрсту въ Парижъ, что хотя голландское и баварское дѣла окончены благополучно, зато «подготовляется другая великая буря».

Эта буря—союзъ князей.

XV.

Союзъ Князей.

Наука недавно оцѣнила значеніе союза князей: до практическаго рѣшенія національнаго вопроса въ Германіи въ наше время ученые мало обращали вниманія на него. Теперь-же можно сказать, что союзъ князей—эпоха въ развитіи національныхъ стремленій у нѣмцевъ.

Эти стремленія долго проявлялись въ федеративной формѣ: таковъ смыслъ имперской конституціи. Когда оказалось, что эта конституція служила лишь убѣжищемъ феодализма, задачей патріотовъ стало ея исправленіе въ духѣ новаго государства. Отсюда жестокія нападки на имперскій строй. Эта политическая оппозиція въ Германіи относится, главнымъ образомъ, ко второй половинѣ прошлаго вѣка. «Просвѣщеніе» способствовало развитію національной идеи у нѣмцевъ. Оно доставляло идеальное единство въ литературной формѣ. Оно поселяло въ умахъ ненависть къ старинѣ, основанной на феодальной раздробленности. Наконецъ, распространяя начало вѣротерпимости, «просвѣщеніе» сближало католическую Германію съ протестантскою.

Но трудно было нѣмцамъ достигнуть политическаго единства. Такъ какъ въ интересахъ фюрстовъ было сохранить «мелкодержавіе» (Kleinstaaterei), то пришли къ безплодной мысли удержать имперскую конституцію, только подправивъ ее. Отсюда множество плановъ подобнаго преобразованія, начиная съ конца семилѣтней войны. Такъ какъ они создавались фюр-

[1]) *Arneth*: Ioseph und Katharina, 244, 251 sqq.

стами, то въ нихъ было одно только общее—желаніе оградить независимость Германіи одинаково какъ отъ честолюбія Австріи, такъ и отъ присоединительныхъ стремленій Пруссіи. Во всемъ остальномъ была страшная разноголосица между всѣми этими проектами «коалицій, конкордатовъ, уній, лигъ, конфедерацій, ассоціацій,» которые появились въ особенномъ изобиліи съ 1783 года. Тогда, выражаясь словами Гофенфельса, «броженіе» среди фюрстовъ достигло крайней степени, подъ вліяніемъ насилій Іосифа и грозы русско-австрійскаго союза. При этомъ духовные владыки дружески сносились съ свѣтскими князьями.

Конечно, изъ этого «броженія» ничего не могло выйти, кромѣ разговоровъ. А время не терпѣло отсрочекъ: приходилось искать готовой политической силы для своей опоры. Фюрсты естественно вспомнили о своей старой защитницѣ, Франціи. Баденскій дипломатъ, Шлоссеръ, обратился къ французскому агенту по нѣмецкимъ дѣламъ, Пфеффелю. Пфеффель направилъ его къ страсбургскому претору, Жерару, который пользовался довѣріемъ Вержена. Но Жераръ посовѣтовалъ, чтобы кто нибудь изъ фюрстовъ обратился въ Версаль непосредственно. Всѣ испугались этого предложенія и рѣшили «пріостановиться и подождать, чтобы Франція сама сдѣлала шагъ къ сближенію» [1]).

Конечно, Вержену хотѣлось захватить въ свои руки броженіе князей; но онъ боялся и не зналъ, какъ взяться за дѣло. Франція содержала агентовъ только въ Кёльнѣ, Майнцѣ, Пфальцѣ и Цвейбрюкенѣ; но они были лишены значенія и плохо слѣдили за дѣлами [2]). Не имѣя вліянія у важныхъ фюрстовъ, Верженъ надѣялся только на Карла цвейбрюкенскаго. Ему то онъ и предложилъ теперь странный вопросъ: почему онъ не становится во главѣ движенія и не спросится Франціи? Но здѣсь онъ могъ убѣдиться, наконецъ, что въ Германіи есть вліяніе поважнѣе версальскаго.

---

[1]) *Ranke*: Die deutschen Mächte II, 257—261.

[2]) Это ясно видно изъ донесеній французскаго посланника въ Кёльнѣ, *Maulevrier*, въ 1785—1790 гг. Большое и еще не изученное собраніе его депешъ мы нашли въ Archives nationales, куда оно попало случайно.

Въ это время Потсдамъ сталъ выказывать необыкновенный патріотизмъ. Но такъ какъ эта маска не шла къ Фридриху, то выступилъ молодой дворъ, руководимый Герцбергомъ. Наслѣдникъ престола, Фридрихъ Вильгельмъ, сталъ говорить, что готовъ пожертвовать интересами Пруссіи ради «общаго отечества.» Онъ льстилъ фюрстамъ, отчасти даже подкупалъ ихъ. Онъ успѣлъ убѣдить въ своемъ безкорыстіи главу патріотовъ, благороднаго герцога Карла-Августа веймарскаго.

Герцбергъ твердилъ: «прусскій дворъ, и никто больше, можетъ и долженъ дать толчекъ этому дѣлу». Слѣдовательно, Потсдаму было непріятно встрѣтиться здѣсь съ вліяніемъ Версаля. Главное орудіе Герцберга между княжескими министрами, Гофенфельсъ, сталъ внушать фюрстамъ: составляйте союзъ при участіи одной Пруссіи, которая есть вашъ со-членъ; въ особенности не обращайтесь къ Франціи, которая «даже опаснѣе императора», такъ какъ ея неизмѣнная задача—расширить свои границы до Рейна[1]). Въ тоже время потсдамскіе агенты сталкивались съ версальскими въ самыхъ важныхъ мѣстахъ. Въ Цвейбрюкенѣ они должны были стушеваться, съ своею сотнею тысячъ дукатовъ, добытыхъ гдѣ-то случайно: туда прибылъ изъ Версаля Пфеффель, съ предложеніемъ шести милліоновъ франковъ! Въ Майнцѣ сказали герцогу веймарскому, что если онъ совѣщается съ Берлиномъ, то владыка поговоритъ съ Версалемъ; и этотъ владыка неожиданно получилъ хорошую сумму. По словамъ Румянцова, вообще «Франція начала тогда добровольно, неожиданно уплачивать подъ рукою нѣкоторымъ фюрстамъ по счетамъ за послѣднюю войну, которыхъ они доселѣ не признавала»[2]).

На этомъ и остановилось «броженіе» фюрстовъ въ 1783—1784 годахъ. Изъ него ничего не могло выйти безъ участія великихъ державъ Германіи. Въ 1785 г. явилось это участіе. Австрія подвинула дѣло отрицательно—своимъ обмѣномъ земель,

---

1) *Schmidt*: Geschichte der preussisch-deutschen Unionsbestrebungen, 1851, I, 25, 34—39.

2) *Румянцовъ Остерману* въ августѣ 1784. Моск. архивъ.

а Пруссія положительно: самъ Фридрихъ взялся за союзъ князей—и онъ быстро состоялся.

Фридрихъ поразилъ всѣхъ своею энергіей въ этомъ дѣлѣ, о которомъ онъ мечталъ всю свою жизнь. Онъ ежедневно возбуждалъ своихъ министровъ—и работа закипѣла въ Потсдамѣ. Но Фридрихъ самъ такъ уронилъ національную роль Гогенцоллерновъ, что сначала дѣло шло туго. Обстоятельства также были противъ него. Англичане негодовали на нѣмецкіе интересы своей ганноверской династіи. А Франція уже начала прямо противодѣйствовать *прусскому* союзу князей. Верженъ разжигалъ стремленіе фюрстовъ къ независимости, какъ отъ Австріи, такъ и отъ Пруссіи. Онъ совѣтовалъ имъ устроить изъ сильнѣйшихъ княжествъ (Саксонія, Ганноверъ и Баварія) «среднюю партію (partie tierce) въ имперіи.» Верженъ даже ручался, что «Франція, какъ порука за вестфальскій миръ, была бы очень рада поддержать эту партію», которая «выставила бы болѣе 100.000 войска противъ державъ, преобладающихъ въ имперіи».

Впрочемъ, Верженъ, конечно, не шелъ дальше словъ. Екатерина, занятая приготовленіями къ турецкой войнѣ, дѣйствовала слабо въ Германіи. Іосифъ же все раздражалъ фюрстовъ своимъ высокомѣріемъ и неудачными бумагами. Все это помогало Фридриху, и 23 іюля 1785 г. былъ подписанъ союзный договоръ между курфюрстами бранденбургскимъ, саксонскимъ и ганноверскимъ.

Не легко было Фридриху положить этотъ первый камень въ основаніе *прусскаго* объединенія Германіи. И быть можетъ, глубокій смыслъ событія былъ понятенъ тогда одному этому, едва дышавшему, старику, который собралъ остатокъ своихъ силъ для совершенія послѣдняго подвига своей жизни. Фридрихъ не увлекался. Онъ зналъ, что смыслъ союза князей раскроется впослѣдствіи; а пока это было, по его словамъ, «единственное средство спасенія, за недостаткомъ лучшаго». Много хлопотъ стоило Фридриху расширить свой союзъ, и ему удалось привлечь лишь второстепенныхъ фюрстовъ. При всеоб-

щемъ недовѣріи патріотовъ къ Пруссіи, и это было хорошо [1]).

Не забудемъ, что Фридриху приходилось еще считаться съ иностранными державами, которыя могли уничтожить его дѣло малѣйшимъ сопротивленіемъ. Особенно опасны были Россія и Франція. Екатерина поняла значеніе союза князей. Празднества, среди которыхъ застало ее извѣстіе о немъ, превратились точно въ похороны; а Потемкинъ закричалъ въ бѣшенствѣ: «эта помѣха разстраиваетъ всѣ наши соображенія!» Вслѣдъ затѣмъ были отправлены рескрипты нашимъ посланникамъ, идея которыхъ — изысканіе средствъ противъ столь опаснаго для Россіи возрастающаго могущества Пруссіи. Въ нихъ говорилось: «Естественное положеніе земель прусскаго короля необходимо должно возбудить въ немъ и въ его преемникахъ зависть и желаніе расширить свои границы, а также недовѣріе къ нашей державѣ, которая можетъ весьма быстро и легко ополчиться противъ прусскаго королевства». Но пока Екатерина рѣшилась не возражать, въ виду турецкой войны, а только зорко слѣдить за союзомъ князей. Впрочемъ, она уже остановила свое вниманіе на одномъ изъ средствъ задержать успѣхи Пруссіи: это—союзъ съ Англіей. Было естественнѣе подумать о союзѣ съ Франціей; и если этого не случилось, то виной тому былъ самъ Версаль. Франція дѣйствовола тогда противъ Россіи въ Портѣ. Она раздражала ее и своимъ поведеніемъ въ союзѣ князей. Здѣсь Франція соперничала съ Пруссіей только относительно руководящей роли; въ сущности же цѣли обѣихъ этихъ державъ были одинаковы. Ненавидя Австрію, Верженъ содѣйствовалъ образованію враждебнаго ей союза князей. Плоды были заслуженные, хотя неожиданные для Версаля. При смерти Вержена, въ Потсдамѣ толковали о союзѣ съ Англіей, и Фридриху едва удалось избавить Фран-

---

[1]) Это недовѣріе хорошо обрисовано поклонникомъ Фридриха, *Домомъ*. См. гл. 17 моей книги «Союзъ князей».

цію отъ такого оскорбленія и бѣдствія. По смерти Фридриха, въ 1788 г., былъ заключенъ англо-прусскій союзъ.

XVI.

Смерть Верженa.

Союзъ князей былъ послѣднимъ испытаніемъ Верженa. Послѣ него не было серьезныхъ дѣлъ въ политикѣ до его смерти, случившейся менѣе, чѣмъ черезъ два года.

Верженъ умеръ во-время для исполненія своего обѣщанія умереть министромъ. Приближалась революціонная эпоха, которая была далеко не по его силамъ. Да и безъ нея врядъ ли онъ сохранилъ бы за собой министерскій постъ. Подъ конецъ у него являлось все больше и больше враговъ, старавшихся низвергнуть его. Года за два до смерти, облака стали сгущаться вокругъ Верженa. На него сыпались осужденія изъ чужихъ краевъ, со стороны враждебныхъ другъ другу дворовъ. Ими пользовалась непріязненная ему партія въ Версалѣ. Во главѣ этой партіи стояли его непримиримый врагъ, Кастри, и Шуазель. Верженъ долго терпѣлъ, но, наконецъ, принужденъ былъ жаловаться королю. Въ началѣ 1785 года онъ написалъ ему письмо собственно о себѣ [1]). Онъ указывалъ на существованіе «заговора противъ министерства», въ особенности же на «преступныя средства», къ которымъ прибѣгаютъ, «чтобы подорвать довѣріе къ финансамъ». Оскорбленный министръ даже намекалъ на главу заговора. Онъ писалъ, что страдаетъ не одинъ: «всѣ департаменты, *за исключеніемъ одного*, служатъ цѣлью самыхъ непочтительныхъ нападокъ». Въ другой разъ Верженъ, снова жалуясь королю на интриги, указывалъ прямо па Шуазеля, причемъ проскользнула горькая фраза о высочайшей немилости. Какъ видно, король уже не защищалъ сво-

[1]) *Verg. à Louis*, 6 févr. 1785. Archives nation.

его министра съ обычной энергіей. Враги Вержена оставались на мѣстахъ и удвоивали нападенія. Наконецъ, поощряемые равнодушіемъ короля, они выступили открыто, въ концѣ 1786 года, сдѣлали офиціальный процессъ Вержену. Въ ноябрьскомъ засѣданіи государственнаго совѣта, въ Фонтенебло, Кастри читалъ истинный обвинительный актъ, составленный, какъ думаютъ, его постояннымъ сотрудникомъ, Гримуаромъ [1]). По формѣ, этотъ документъ былъ направленъ противъ всего министерства; но въ сущности онъ касался только «одного изъ нашихъ»,—фраза, противъ которой, на полѣ, король написалъ: «Vergennes». Это—подробная и безпощадная критика всей иностранной политики при Людовикѣ XVI, при чемъ существенные недостатки Вержена были схвачены довольно искусно. Выводъ былъ таковъ. У Вержена «ложные взгляды»; употребляемыя имъ средства «лишены энергіи» и потому «унизительны для Франціи»; онъ «слишкомъ пренебрегаетъ достоинствомъ страны»; на всѣ возраженія онъ отвѣчаетъ только, что «опытъ, будущее покажутъ справедливость его разсчетовъ».

Неизвѣстно, что было бы съ главнымъ министромъ Людовика XVI, когда борьба достигла такой силы, причемъ Кастри, конечно, былъ увѣренъ въ поддержкѣ товарищей: иначе онъ не выступилъ бы такъ открыто. Но Верженъ заболѣлъ, и не прошло трехъ мѣсяцевъ, какъ его не стало.

Одинъ король пролилъ слезы на могилѣ Вержена и воздвигъ ему гробницу, которую видимъ и теперь въ версальской Notre-Dame. Всеобщее недовольство, даже со стороны единомышленниковъ, сопровождало гробъ предпослѣдняго министра иностранныхъ дѣлъ старой монархіи. Всѣ сознавали, что внѣшняя политика составляла тогда слабую сторону Франціи. Дѣйствительно, нельзя лучше обрисовать международное положеніе Франціи при смерти Вержена, какъ его собственными словами, сказанными при вступленіи на министерскій постъ. Оплакивая

---

[1]) *Examen de la situation politique de la France*, en octobre 1786, у *Сулави*, V, 9—96.

печалное положеніе фюрстовъ, въ виду могущества Австріи и Пруссіи, Верженъ восклицалъ тогда: «неужели Франція можетъ уклониться отъ участія въ ожидаемой бурѣ? Но если она, забывая свои священныя обязательства, особенно вестфальскій миръ, останется равнодушною къ судьбѣ своихъ союзниковъ и князей, за существованіе которыхъ она поручилась, то она сама останется безъ союзниковъ. Быть для всѣхъ безполезной, быть всѣми покинутой — такая жизнь не можетъ служить залогомъ прочнаго и невозмутимаго спокойствія»[1]).

Верженъ оставлялъ Францію «для всѣхъ безполезною и всѣми покинутою», и именно благодаря тому, что онъ «остался равнодушнымъ» къ нѣмецкому вопросу, который, по его собственному сознанію, становился центромъ иностранной политики Франціи. Мы видѣли, какъ нѣмецкій вопросъ проходилъ красной нитью по этой политикѣ наканунѣ революціи. Онъ-то, этотъ великій и мудреный вопросъ въ судьбахъ Франціи, былъ не по силамъ ничтожному Вержену. Онъ ронялъ его значеніе, заставлялъ его впадать въ противорѣчія, выносить даже униженія. Французы видѣли, какъ Верженъ, своимъ малодушіемъ и бездарностью, скорѣе помогалъ, чѣмъ препятствовалъ роковой для нихъ постановкѣ этого вопроса. Нѣмецкій вопросъ убилъ Вержена. Онъ же былъ виной тому, что презрѣніе и негодованіе націи не прекращалось и по смерти Вержена, пока помнилось его скромное имя.

XVII.

Историческіе результаты.

Рѣзкія нападки на Вержена были не совсѣмъ справедливы. Главная его вина состояла не въ дурной волѣ, а въ

[1]) Мемуаръ 1774 года, въ Arch. nationales. cf. *Politique de tous les cabinets de l'Europe*, II, 382—384.

бездарности и безхарактерности. Сверхъ того, развѣ не тѣ же черты мы видимъ вездѣ въ старой монархіи наканунѣ ея паденія? Развѣ внутренняя политика Франціи была лучше иностранной? Но несправедливость видна особенно изъ того, что обвинители Вержена вели бы иностранную политику также, какъ онъ. Основная идея была одна и та же, какъ у Вержена, такъ и у его враговъ. Мы видѣли, какъ сильны были вражда къ Австріи и склонность къ Пруссіи въ мемуарахъ Кастри.

Эта идея сохранилась, какъ догматъ, во французской политикѣ и пережила революцію. Она одушевляла еще два поколѣнія точно также, какъ противоположная идея сохранялась тогда на востокѣ Европы. Новые документы все болѣе и болѣе доказываютъ справедливость этой мысли о различіи нѣмецкой политики на двухъ концахъ Европы. Отношенія Франціи къ Германіи до половины нынѣшняго вѣка достоточно извѣстны. Менѣе выяснена, да для насъ и болѣе любопытна, нѣмецкая политика Россіи за это время.

Преданія Петра Великаго и Екатерины II жили въ нашей политикѣ приблизительно до указанной эпохи. Напрасно, въ концѣ прошлаго вѣка, въ Потсдамѣ льстили себя надеждой, что слѣдующее царствованіе будетъ пруссофильское, такъ какъ наслѣдникъ престола былъ поклонникомъ Фридриха [1]). Ставши императоромъ, Павелъ дѣйствовалъ заодно съ Австріей. Вступая въ мирные переговоры съ Наполеономъ, онъ старался внушить ему догматъ русской дипломатіи — идею нѣмецкаго равновѣсія. Онъ останавливалъ его ненависть къ Австріи такими соображеніями: «Пруссія выставляетъ совсѣмъ неумѣренныя требованія, которыхъ нельзя допустить, по ихъ преу-

[1]) Пруссофильскія заявленія Павла сохранились въ запискахъ *Герца*. Сама Екатерина, предвидя опасность, старалась устроить такой союзъ съ Австріей, «котораго былъ бы не въ силахъ расторгнуть ея преемникъ». Она говорила: «мнѣ было бы больно, если бы моя смерть, подобно смерти Елизаветы, послужила знакомъ намѣненія всей системы русской политики». *Raumer* V, 476 sq.

величенности... Доводы, выставляемые противъ честолюбивыхъ замысловъ Австріи, приложимы къ такимъ же замысламъ Пруссіи. Нашъ союзъ съ Франціей долженъ существенно служить къ тому, чтобы сдерживать и направлять эту борьбу двухъ алчныхъ державъ» [1]).

Александръ I съ самаго начала ясно заявилъ свой взглядъ на нѣмецкое равновѣсіе. Дюрокъ писалъ Наполеону изъ Петербурга въ іюлѣ 1801 года: «Соглашаясь на справедливое вознагражденіе Австріи и Пруссіи, императоръ не желаетъ допустить слишкомъ большаго увеличенія первой, какъ нашего естественнаго врага; но онъ надѣется, что вы не слишкомъ увеличите могущество Пруссіи, этого врага Россіи» [2]). Въ концѣ 1804 г., Австрія, вполнѣ подчиняясь Наполеону, поступала двоедушно относительно Россіи. Несмотря на то, Талейрану писали изъ Петербурга: «Здѣсь еще долго будутъ придерживаться системы дружбы и сердечной связи съ Атстріей, которая прочно установилась. Главнымъ образомъ, эта система основана на старой привичкѣ, на ревности къ Пруссіи и къ намъ и на убѣжденіи, что одна только Австрія расположена раздѣлять замыслы Россіи и служить имъ» [3]). Когда Россія принуждена была защищать Пруссію отъ властолюбія Наполеона, не было ладу между союзниками поневолѣ. Проѣзжая по театру войны, послѣ битвъ при Эйлау и Фридландѣ, французскій агентъ писалъ въ Парижъ: «проѣзжая по Пруссіи, гдѣ неизбѣжныя бѣдствія войны представляютъ картину опустошенія, я увидѣлъ ясно, что народъ менѣе озлобленъ противъ французовъ, чѣмъ противъ своихъ союзниковъ, русскихъ. Всюду повторяли мнѣ, указывая на печальныя послѣдствія: «Лучше «тѣ враги, чѣмъ эти друзья; *эти* обращались съ нами са«мымъ жестокимъ образомъ; ихъ роковая помощь стала для

---

1) *Рескриптъ Колычеву* $^{16}/_{27}$ апрѣля 1801. Archives du min. des affaires étrangères, à Paris, Russie, vol. 140.

2) *Duroc à Napoléon*, 13 messidor an IX. Ibid.

3) *Rayneval à Talleyrand*, 24 fructidor an XII. Ibid. vol. 143.

«насъ источникомъ длиннаго ряда бѣдствій»... Если пруссаки жалуются на русскихъ, то эти послѣдніе платятъ имъ тою же монетой. Я замѣтилъ это, какъ только вступилъ въ предѣлы Россіи. Презрѣніе русскихъ къ пруссакамъ доходитъ до крайности. Виной тому, главнымъ образомъ, неискреннее и нерѣшительное поведеніе, въ которомъ они обвиняютъ берлинскій кабинетъ уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Вмѣсто того, чтобы сочувствовать, хотя бы наружно, бѣдствіямъ Пруссіи, русскіе открыто показываютъ свое равнодушіе къ нимъ и громко говорятъ, что Пруссія получила то, что заслужила»[1].

И будущее было ясно. Наслѣдникъ престола, великій князь Константинъ Павловичъ, сказалъ французскому посланнику еще до Аустерлица: «я ненавижу пруссаковъ; въ этомъ отношеніи я настоящій русскій человѣкъ. Съ большою охотой подрался бы я съ ними![2]). Но не онъ, а Николай Павловичъ вступилъ на престолъ. Что касается нѣмецкаго вопроса при императорѣ Николаѣ I, замѣтимъ только, что, по нашему мнѣнію, венгерская кампанія объясняется не одною внутреннею политикой этого государя. Тогда же Фридрихъ-Вильгельмъ IV просилъ помощи у Николая I, какъ у своего родственника, противъ Габсбурговъ. Но русскій императоръ, считая Австрію настолько же консервативною, насколько Пруссія казалась ему революціонной, сталъ за Вѣну. Объясненіе было не совсѣмъ вѣрно; но оно принесло пользу Россіи въ смыслѣ поддержки преданій Петра I и Екатерины II въ нашей иностранной политикѣ.

Но Россія, великая по размѣрамъ, была слаба внутренно. Занятая дѣломъ самообразованія, которое всегда дается ей съ трудомъ, да еще мучительной борьбой съ Востокомъ, она не могла имѣть глубокаго, постояннаго вліянія въ центрѣ Европы. Тутъ все дѣло было въ политикѣ Франціи; а Франція не только не помогала Россіи, но противорѣчила ей во взглядѣ

---

[1]) *Lesseps à Talleyrand*, 19 août 1807. Ibid., vol. 144.

[2]) *Hedouville à Talleyrand*, 19 frimaire an XI. Ibid., vol. 142.

на нѣмецкій вопросъ. А когда Франція, убѣжденная логикой событій, перемѣнила точку зрѣнія, около половины нашего вѣка, Россія повернула на другой путь,—и нѣмецкій вопросъ продолжалъ развиваться въ направленіи, данномъ ему, во времена Вержена, союзомъ князей Фридриха II.

Отъ меня далеко желаніе расточать похвалы или осужденія чему-нибудь и тѣмъ болѣе кому-нибудь. Устарѣла, хотя и не пережита, манера историковъ превращать свой кабинетъ въ «міровое судилище» (Weltgericht), въ которомъ, прежде всего, царствуетъ милость. Гуманности воззрѣній, о которой всегда столько говорили, не можетъ быть при этой манерѣ. Она можетъ возникнуть только при широкомъ взглядѣ на дѣло человѣчества, какъ на часть міровой жизни, а не какъ на плодъ усилій личностей. Изучая исторію по частямъ, по вопросамъ и хронологическимъ отдѣламъ, легко забыть это, легко запутаться въ подробностяхъ и увлечься личностями, не исключая своей собственной. Оттого-то, вмѣсто научнаго отношенія къ предмету, мы обыкновенно впадаемъ то въ анекдотизмъ, то въ сентиментализмъ. Но исторія въ цѣломъ—великое поприще вѣчныхъ законовъ, руководящихъ міромъ. И ея познаніе превращается, на нашихъ глазахъ, въ истинную науку, которая открываетъ дѣйствіе этихъ законовъ въ человѣческихъ обществахъ. Въ виду небывалой научной зрѣлости нашей эпохи, намъ пора отказаться отъ наивнаго взгляда на исторію, какъ на повѣствованіе, связанное личными мнѣніями и пристрастіями художника. Пора обратиться къ ней съ обще-научными пріемами, со всюду царствующимъ теперь *сравнительнымъ* методомъ.

Все изложенное нами о Людовикѣ XVI и Верженѣ служитъ къ поясненію одного изъ основныхъ міровыхъ законовъ. Это—законъ *интеграціи* или сложенія цѣльныхъ тѣлъ, безъ котораго вселенная распалась бы на свои первобытные хаотическіе атомы. Интеграція политическихъ тѣлъ—такой же неизбѣжный и вездѣсущій законъ, какъ интеграція тѣлъ органическихъ и неорганическихъ. Только здѣсь его труднѣе наблю-

дать: здѣсь онъ не такъ прямолинеенъ и отчетливъ, какъ въ природѣ, вслѣдствіе массы частностей, пораждаемыхъ игрой соціологическихъ силъ человѣчества.

Интеграція Германіи должна была совершиться — и все помогало ей. Сначала ея орудіемъ была Франція, въ лицѣ своихъ обѣихъ монархій — старой и новой. Въ послѣднее время ея орудіемъ стала русская монархія.

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

PIÈCES JUSTIFICATIVES.

Исторія печатаемыхъ здѣсь документовъ объяснена въ нашей рѣчи, къ которой они относятся, какъ приложенія.

Печатаемъ вполнѣ и всѣ, безъ исключенія, мемуары, найденныя нами, въ Archives nationales, въ копіяхъ, но съ оффиціальными помѣтками, дѣлающими излишнею дипломатическую критику.

Изъ *Correspondance de Vergennes* помѣщаемъ только письма, касающіяся нѣмецкаго вопроса, содержаніе которыхъ не исчерпано въ рѣчи. Всѣ они писаны Верженомъ королю, за исключеніемъ одного, принадлежащаго Людовику XVI. Письма безъ подписи — черновыя.

Сохраняемъ правописаніе подлинниковъ.

Nous publions ici *in extenso* et sans exception tous les mémoires inédits que nous avons trouvés dans les *Archives Nationales à Paris*. Quant à la «Correspondance de Vergennes» nous ne publions que les lettres concernant la question allemande et dont le contenu n'est pas épuisé dans le texte.

Toutes les lettres sont adressées par Vergennes à Louis XVI, sauf une seule de Louis à Vergennes. Les lettres sans signatures sont des minutes.

Tous les mémoires sont conservés aux Archives Nationales en copies.

Nous respectons l'orthographe de l'époque. **A. T.**

Парижъ, 1 (13) іюля.

I.

Lettres.

1.

7 avril 1775.

V. M. m'a fait la grace de m'envoyer hier une Lettre interceptée du Roi de prusse, elle semble être Louvrage[1]) du delire[2]). Cest vouloir outrer La mechanceté de nous imputer la nouvelle absurde du soulevement des janissaires; Son ressentiment etoit vivement allumée par la decouverte des insinuations de M. le duc de Lauzun. Le Roi de prusse est un amant jaloux et furieux; il a seduit et fosciné Limperatrice de Russie et il ne pardonne pas de vouloir LEclairér et La ramener dans une meilleure voye. Vu la tournure empoisonnée que ce prince sait donnér aux choses les plus simples et les plus honnetes V. M. daigneroit elle me permettre de communiquér confidement a M. Le B-on de Breteuil La demarche que j'ai faite en dern[r] Lieu par M. de Lauzun en Lui recommandant de nen faire usage que Lorsquil en verroit La necessité.

2.

12 avril 1775.

Sire, La lettre dont votre m[te] ma honoré hier fait L'instruction de M. de S[t]. Priest comme la mienne. jene pourrois presenter a les ambassad: des vûes plus nobles et

---

[1]) *Rayé*: de la frénésie ou.

[2]) *Rayé:* quelle plus grande extravagance.

plus convenables que celles que V. M. me propose. rien nest plus solide que la reflexion sur la repugnance de la cour de Vienne a demander la liberté du commerce de la mer noire, elle lui seroit cependant dun bien plus grand avantage pour vivifier les provinces le long du danube que les usurpations quelle se permet en pologne et en moldavie qui ne doivent pas moins l'avilir a ses propres yeux quelles la deshonorent a ceux de toute LEurope. mais la maison d'autriche na que sa cupidité des acquisitions et ignore lart de les faire valoir. hereuse La monarchie dont le souvrain ne fait consistér sa gloire que dans Le bonheur des peuples qui la providence a confié a ses soins, cest, le caractere de votre majesté, mais je prevois que ce ne sera pas celui de lempereur dont LEsprit inquiet et avide presage bien des allarmes et peut etre des malheurs alhumanité. Cependant Sire il est reservé a V. M. des les conjurer de mettre une digue a ce torrent qui menace de debordér, et je me flatte que ce sera moins louvrage de la force de vos armes que celui de Votre Exemple; il aura son effet Le plus deccisif et Le plus universel, Lorsque lopinion de notre impuissance une fois detruite LEurope sera forcée de reconnaitre que Votre moderation est une vertu de Votre choix et non un sentiment commandé par la necessité. en attendant Le parti que V. M. prend de se tenir en panne est sans contredit ce quil y'a de mieux quoi qu'il arrive elle pourra toujours se decider selon sa convenance et la justice. jusquici nul engagement ne la lié a prendre part a des Circonstances qui lui sont etrangeres et qui se passent sur un theatre trop Eloigné pour quelle puisse y jouer le premier Role, le seul qui Lui convienne; nous ne risquons rien a voir venir. Lintelligence des puissances copartageantes na jamais ete que precaire, Leur jalousies reciproques suspendues pendant quelque tems se reveillent et ne tarderont pas a se reproduire avec plus de force, divisées entre Elles chacune SEmpressera de rechercher V. M.

la difficulté sera de faire un bon choix et dy mettre Les nuances Convenables pour quelle ne puisse etre entrainé hors de son sisteme pacifique. la Russie est sans doute la plus interressante a recouvrér pourvû que nous puissions L'amalgamér avec la cour de vienne et que le sisteme ne se fonde pas sur Loppression du Roi de prusse, nous avons bien plus d'interest Sire a humiliér son orgueil qu'a aneantir sa puissance, ce nest quen la conservant que V. M. peut compter sur la fidelité de la cour de vienne.

3.

29 mars 1784.

Sire

Le travail ci joint qui j'ai Lhonneur d'ofrir a Votre Majesté Lui paroitra bien Long, mais je la suplie de ne pas le jugér avant de l'avoir lû. Je raproche le passé du present afin que Votre Majesté distingue plus aisement ce que l'avenir peut desirér de sa prevoiance. LEurope en aparance tranquille, Eprouve une fermentation sourde qui peut aboutir a une grande crise. Votre Majesté ne peut donc se prémunir trop tost contre ses effets qui l'jnterreseront necessairement et L'jmpliqueront plus ou moins directement.

je suis avec Le plus profond respect

Sire

De Votre Majesté Le tres humble, tres obeissant et très fidele serviteur et sujet.

De Vergennes.

Versailles le 29 mars 1784.

4.

5 novembre 1784.

J'ai lhonneur de mettre aux piés de Votre Majesté de nouvelles reflexions que la crise allarmante qui se develope m'a donné lieu de faire. Votre Majesté les jugera peut etre prématurées par ce quElle voudra sans doute attendre LEffet de la lettre confidentielle qu'Elle a Ecrite a l'Empereur. Sans anticipér sur celui quelle pourra produire, j'ose representér trés respectueusement a Votre Majesté que la matiere que je discute dans cette note etant d'une gravité a pouvoir opérér des suites bien plus Etendûes que celles aux quelles ma faible prevoiance peut atteindre, il est de la plus haute importance que Votre Majesté daigne La faire examinér par chacum de ses ministres en particulier. Cest pourquoi je la suplie tres humblement de me permettre de delivrér a chacun dEux en particulier pour qu'il donne son avis par Ecrit et motivé.

Je suis etc.

De Vergennes.

5.

12 novembre 1784.

Sire

J'ai l'honneur de remettre a Votre Majesté le projet de declaration a foire a lEmpereur qui a Eté redigé hier dans un committé au quel tous Les membres de Son conseil ont assisté, je suplie tres humblement Votre Majesté de Vouloir bien LExaminér. Si elle daigne l'aprouvér jaurai lhonneur de lui en rendre compte Dimanche dans Son conseil, et Elle determinera lEpoque a la quelle cette representation devra Etre envoiée a Vienne et communiquée a differentes cours.

J'ai lhonneur de joindre ici une Lettre que j'ai reçûe le matin de M. Le comte de Mercy, il voudroit faire passér pour une agression le parti que les Hollandais ont pris d'ouvrir leurs digues et djnondér une grande Etendue de pays; je Lui repons que je mettrai sous Les yeux de Votre Majesté Les particularités dont il minstruit, et qu'Elle verra avec deplaisir les progrés de ljnquietude et de la defiance.

Je suis etc.

De Vergennes.

Versailles. Le 12 9-bre 1781.

6.

15 novembre 1784.

Sire

J'ai lhonneur de Soumettre a Votre Majesté le projet de declaration corrigé d'après Ses ordres. Cette nouvelle redaction semble plus conforme a Ses Vûes, par ce quelle lui donne plus de latitude pour les determinations ulterieures qu'Elle pourra se trouver par la suite dans La necessité de prendre.

Ce qui est tres instant Sire et a quoi j'ai taché de pourvoir est que la republique des Provinces unies trouve dans Le Langage de Votre Majesté a la cour de Vienne l'apperců dune protection qui fixe sa confiance et La preserve du desespoir. il est urgent de la rassurér. Votre Majesté n'ignore pas ce qui se fait pour detournér la republique de son alliance. Si ce point etoit obtenû toutes les difficultés qui semblent compromettre la Sureté de la Hollande s'aplaniroient bien vite.

Je ne rapellerai pas ici Les considerations que j'ai eu lhonneur dExposér a Votre Majesté dans mon dernier memoire: je la suplie tres humblement de ne les pas perdre de vue. a Dieu ne plaise que je cherche a troublér la tran-

quilité de Votre Majesté, mais mon devoir me prescrit de ne lui dissimulér aucune des Verités qui peuvent interessér La dignité de sa couronne, La gloire de son regne et le bien de son service.

je prie Votre Majesté de daignér me faire connoitre Ses jntentions touchant le projet corrigé de la declaration. L'objet est si important que je demande a Votre Majesté le permission de le consultér de Nouveau avec Ses ministres mercredi avant l'heure du conseil.

Je suis etc.

De Vergennes.

15 9-bre 1784.

7.

30 novembre 1784.

Sire

M. Le comte de Mercy vient de me faire une ouverture qui demande Les plus serieuses reflexions, mais sur La quelle je noserois me permettre une opinion avant de connoitre celle de Votre Majesté; il sagit de lEchange de la Baviere contre Les pays bas avec des modifications. je suplie tres humblement Votre Majesté de me permettre d'avoir lhonneur de Lui en rendre compte avant d'en foire Le raport a son conseil dEtat.

Je suis etc.

De Vergennes.

30 9-bre 1784.

8.

26 décembre 1784.

Sire

J'ai lhonneur de remettre a Votre Majesté des depeches de M. Le Mis de Noailles qui me sont arrivées cette nuit. quoi qu'Elles ne soient pas tres Explicites, Elles don-

nent LEsperance que Les derniers offices de Votre Majesté ne seront pas sans effet; Votre Majesté en jugera plus surement par La reponse de lEmpereur quelle recevra Sans doute par M. Le comte de Mercy.

Je suis etc.

De Vergennes.

26 X-bre 1784.

9.

5 janvier 1785.

Sire

J'ai lhonneur de remettre a Votre Majesté Le projet de Sa lettre a lEmpereur avec les changemens qu'Elle m'a ordonné d'y faire. Votre Majesté a remarqué tres apropos quaiant eté fait mention dans une note verbale dont M. de Mercy a pris copie, qu'Elle n'Entrevoioit rien au premier apercû dans L'Echange de la Baviere contre Les pays bas qui parut blessér Ses interets, il Etoit inutile et en quel que sorte contradictoire de dire que Votre Majesté s'abstiene dans le moment ci de considerér le projet dans le raport quil peut avoir avec *Ses jnterets directs.* j'ai retranché ces mots sous Lignés, et j'y ai substitué *Ses convenances.* je prie Votre Majesté d'adoptér cette derniere Expression. Elle restera toujours en Liberté d'en mesurér lEtendue sur son desinterressement, mais il ne seroit pas juste si Le projet reussit que la cour de Vienne acquerant une convenance dune si grande importance, Votre Majesté negligea totalement la sienne.

Le mot *dignité* que Votre Majesté trouve deplacé a larticle ou il est question du Roi de Prusse, est remplacé par celui de *consideration.* Celle de Ce prince soufriroit prodigieusement si LEchange avoit lieu a son inscû. Combien celle de la france avoit perdu par le partage de la Pologne dont on ne Lui avoit donné aucune connoissance.

CEtoit dans La vue de Lier plus Etroitement L'Empereur, qu'en aplaudissant a l'jntention ou il est de se pretér a une suspension d'armes, j'avois mis *desapresent* mais Cet adverbe ne se trouvant point dans La Lettre de l'Empereur, il peut en Etre retranché sans inconvenience.

Je souhaite que ces corrections meritent laprobation de Votre Majesté.

Je suis etc.

De Vergennes.

5 Janvier 1785.

10.

1 fevrier 1785.

Sire

Jai lhonneur de mettre aux piés de Votre Majesté differentes reflexions et considerations que la gravité et Lurgeance des circonstances m'ont donné Lieu de formér. je les avois redigées Sire avant la conference que j'ai Eue ce matin avec M. Le c[te] de Mercy; celle ci ajouta a la persuasion ou je suis qüil est instant que Votre Majesté veuille bien envisagér dans Sa sagesse les suites que la contestation subsistante entre LEmpereur et La Hollande peut amenér; et par consequent determinér Eventuellement le parti definitif au quel Elle voudra se fixer Si les choses venoient a un terme ou il n'y auroit plus de milieu entre abandonnér Les Hollandois ou Les soutenir.

M. de Mercy ne Laisse aucune Esperance que lEmpereur trasige sur Mastricht, et j'en vois bien peu que les Hollandois a moins quils n'aient le couteau sur la gorge Cedent sur ce point. Si LEmpereur ne veut pas la guerre comme il est raisonable de le suposér, Le ton plus ou moins ferme de Votre Majesté en Evitant cependant de le rendre menaçant peut le rendre plus ou moins facile a se pretér aux expediens propres a Ecarter Cette pierre d'

achopement. je n'ai pas laissé ignorér a M. Le Cte de Mercy que Votre Majesté m'a ordonné de depechér un courrier en Hollande pour Engager les Etats G[x] a se pretér aux moiens d'arretér Le progrés des jnondations et les plaintes qui en resultent de la part des habitans de cette malheureuse contrée; je lui ai ajouté que Votre Majesté m'avoit Egalement prescrit de faire insinuér aux Etats G[x] qu'aiant resolû d'envoier deux deputés a Vienne chargés de renoûér La negociation et de faire une satisfaction a lEmpereur, il conviendroit qu'ils fussent chargés de propositions calculées de maniere a prouvér ljnterest quils mettent au succés de la negociation. Cet ambassadeur toujours Empressé a tournér tout a son avantage, pretendoit qu'aiant deja articulé la cession de Mastricht en Enoncant Les demandes de lEmpereur, je devois Lapuier plus decidement et faire sentir a la republique qu'il Lui importe d'autant plus de se soumettre a la cession proposée, que Cest le seul moien de terminér, et que Votre Majesté n'est point dans l'intention de se brouillér et de rompre avec son beau frere, un allié de trente ans dont Elle n'a reçû que des services utiles et qui l'a assistée de Ses voeux Lorsqu'il n'a pû le faire de ses efforts. j'abrege Sire, tous Les raisonnemens analogues a cette Esquisse. ma reponse a cet ambassadeur a Eté que les ordres de Votre Majesté ne mautorisoient pas a allér aussi loin; que je me confirmerois toujours a ceux qu'il Lui ploiroit de me donnér; qu'en attendant je rapellerois volontiers aux Hollandois que lEmpereur insiste sur Mastricht, mais que je ne pensois pas que Votre Majesté voulut prononcér la necessité de cette cession. je crois en effet Sire, et je ne l'ai pas caché a M. de Mercy qu'un pareil prononcé ne feroit qu'Egarér La confiance des Hollandois et les Eloignér de Vous sans retour. Ce peut bien Etre le but au quel on tend quoique L'ambassadeur jmperial proteste que tout ce que Sa Cour desire est de voir

Lacomplissement de lalliance projettée entre Votre Majesté et Les Etats Generaux;

a moins d'ordres contraires de Votre Majesté je porterai demain au conseil la derniere Lettre de lEmpereur, mais je ne ferai mention du memoire que j'ai lhonneur dè remettre a Votre Majesté qu'autant quElle me le prescrira.

Je suis etc.

De Vergennes.

1 Fevrier 1785.

11.

3 février 1785.

Sire

j'ai lhonneur de presentér a Votre Majesté un projet de reponse a la lettre de lEmpereur; je la soumets a ses Lumieres; Elle ne renferme rien qui puisse en aucune maniere deplaire a ce prince. pour peu qu'il soit juste et sensible il doit apretiér Le zele de Votre Majesté pour Le tirer sans dechet de sa dignité du mauvaïs pas ou trop de precipitation si Ce ne sont pas des vues suspectes l'a Engagé. jattendrai Les ordres de Votre Majesté pour expediér un courrier a Vienne.

Je suis etc.

De Vergennes.

3 Février 1785.-

12.

6 février 1785.

Sire

Il est facheux pour un ministre d'avoir a importunér V. M. de details qui semblent tenir a ljndividu plus qu'au service. Si les efforts sans cesse renaissans de la cabale n'attaquoient que les personnes de vos ministres et moi

particulierement, Lorage n'Ebranleroit pas ma constance. qu'un Linguet soit soudoié par une cour Etrangere pour dire du mal de moi; quil m'attaque dans ma conduite personnelle, la chose est tres jndifferente, mais elle cesse de lEtre Lorsque censurant la direction des affaires politiques ce nest plus moi qu'il attaque mais bien les principes que V. M. S'est proposés. La meme observation est aplicable a tous Les departemens, car tous, un seul Excepté sont en but a la censure La plus irréverente. je ne m'Etonne pas plus Sire, mais je ne Crains pas de lui dire avec assurance qu'il existe une conspiration contre son ministere, et que peu importe de ruinér les affoires de V. M. pour arrivér a ses fins. Elle ne peut ignorér Les moiens coupables qu'on met en oeuvre pour alterér le credit de ses finances. Si le succés couronne laudace, quel avantage pour les puissances qui ne desirent et ne soccupent que d'Entamér votre consideration et votre puissance! il me suffit d'Exposér a V. M. le mal qui existe, Sa sagesse ne sera pas Embarrassée a y apliquér le remede le plus effectif; je ne me serois pas meme permis de lentretenir de cet objet si une depeche de Berlin ne faisoit connoitre combien les bruits artificieusement repandus de changement dans son ministere embarrassent la marche des affaires et peuvent produire de tristes consequences.

13.

18 février 1785.

Sire

J'ai lhonneur de mettre aux piés de Votre Majesté Les depeches qun courrier de M. de Mis de Noailles arrivé hier a dix heures du soir m'a aportées. S'il faut jugér des dispositions de lEmpereur par celles que M. Le prince de Kaunitz a montrées, la negociation pour Les affaires d-

Hollande est bien loin encore de prendre une tournure favorablo. j'avoue que je ne vois pas ce que ce ministre jmperial trouve de desobligeant dans la resolution des Etats Generaux. Elle est conçue en termes trés convenables. on auroit voulu sans doute qu'ils Eussent souscrits aux Sacrifices qu'on pretend Exiger de leur foiblesse. mais L'ofre dEnvoier des deputés, condition sur La quelle LEmprereur insistoit avant de consentir a la reprise des negociations, sembloit devoir Etre acceuillie differement, d'autant mieux quElle est Louvrage des conseils et de ljnfluence de Votre Majesté.

il faut Espérér Sire, que la reponse de lEmpereur que Votre Majesté ne tardera pas a recevoir n'interceptera pas toute voie de conciliation. jusqu'a son arrivée il nest pas possible detablir sur rien de certain.

Je suis etc.

18 Fevrier 1785. De Vergennes.

14.

Sire *21 février 1785.*

La cession de Mastricht demandée par l'Empereur devant faire La grande difficulté de la negociation qui se suit par ljntervention de Votre Majesté, j'ai lhonneur de lui remettre deux memoires qui semblent asses bien faits, et dont Lobjet est d'Etablir Lutilité et Ljmportance dont la conservation de cette place entre Les mains des Hollandois est non seulement pour la deffense de la republique mais aussi pour Ljnterest de la france.

Je suis etc.

21 Fevrier 1785. De Vergennes.

15.

1 mars 1785.

Sire

J'ai lhonneur de remettre a Votre Majesté la lettre de lEmpereur dont j'ai pris copie. Lhumeur perce partout, mais dans Le dernier paragraphe Le regret d'avoir manqué L'affaire de la Baviere se montre bien a decouvert. LEmpereur voudroit y revenir, mais quand meme la chose seroit convenable Elle ne seroit plus possible a moins de vouloir mettre Lallemagne en feu. L'opposition du Roi de Prusse est trop prononcée. LEmpereur ne doit s'en prendre qu'a sa trop grande precipitation.

Je suis etc.

De Vergennes.

1 Mars 1785.

16.

13 septembre 1785.

Sire

J'ai lhonneur de remettre a Votre Majesté une Expedition que je recois dans le moment de M. Le Mis de Verac. Elle me causeroit Les plus vives allarmes si Le courrier que j'ai adressé dimanche dernier a cet ambassadeur et dont Votre Majesté a daigné aprouvér LEnvoi, ne me donnoit Lieu dEsperer que le delay obtenû de M. Le Cte de Mercy calmera LExtreme agitation qui occupe Les tetes des chefs de la repub[e] et previendra LExtremité des maux qui ne sont que trop a craindre. il y auroit Sire degrandes reflexions a faire sur toute La conduite de l'Empereur, sur son peu des Egards pour la mediation de Votre Majesté et je ne crains pas d'ajouter sur son defaut de menagement pour la consideration quil Lui doit. abandonnér LEmpereur a lui meme ce seroit peut etre Le Laisser se jettér dans un precipice, car la guerre commencée

qui peut en prevoir Lissue et Le terme; mais Les vues de Votre Majesté embrassent Luniversalité du bien public. Ce que jose proposér a Votre Majesté est qu'Elle veulle bien me permettre de faire communiquér demain a M. de Mercy Les depeches que j'ai Lhonneur de mettre sous ses yeux. pour cet effet je suplie Votre Majesté de vouloir bien me les faire renvoiér aprés quElle en aura pris lecture. Le tems presse et il n' y en a point a perdre pour conjurer un mal aussi imminent; il n'est pas un honnete homme qui ne doive fremir Lors qu'il voit Le sort de l'humanité Livré a la legereté du prince de Ligne.

je prie Votre Majesté de mautorisér a faire. tenir a M. Le Cte de Mercy un Langage aussi ferme qu' onctueux. Les dispositions des Patriotes sont bonnes, il faut en attendre Leffet. un court delay ne nuira pas aux jnterets de lEmpereur qui sont meme deja assurés par les ofres des Etats Generaux. Je suis etc.

De Vergennes.

13 7-bre 1785.

17.

14 septembre 1785.

Arrivé trop tard hier de la chasse, je ne peux vous renvoier que ce matin les depesches de M. de Vérac, j'espert (sic) que le courier que vous avez envoie Dimanche calmera l'effervescençe en Hollande. Vous pouvez faire communiquer a M. de Mercy les depesches en lui faisant sentir que les dispositions des Patriotes etant çe qu'il peut desirer, c'est la guerre qu'il faut absolument eviter, et qu'un delai ne peut nuire a rien. il est vrai que lEmpereur va bien vite, mais les Hollandois jusqu'a present avoient alés bien lentement aussi. je joins une interception d'Hollande qui dit a peu pres les memes choses que vous scavez.

Louis.

St. Clou 14 7-bre 1785.

18.

16 septembre 1785.

Sire

J'ai lhonneur de remettre a Votre Majesté une expedition de M. Le Mis de Noailles que j'ai reçue hier après dix heures du soir. Elle repond a celle que j'avois faite a cette ambassadeur Le 31 aoust.

Si nous navions a attendre des facilités que de la cour de Vienne pour Larrangement de l'affaire qui interesse la prevoiance et les soins de Votre Majesté, je Craindrois fort que nous ne manquassions le but, mais il y a lieu dEsperér que Les jnstructions qui ne doivent pas tardér a arrivér dHollande donneront asses de Latitude pour terminér cette fastidieuse discussion.

Je suis etc.

De Vergennes.

Versailles Le 16 7-bre 85.

19.

10 septembre 1786.

Sire

Jai lhonneur de transmettre a Votre Majesté une lettre de son ambassadeur en Hollande qui m'arrive par un courrier. Ce que j'aprehendois se verifie; Les premiers coups sont tirés; Le feu de la Guerre civile est allumé. il n'est pas possible Sire de prevoir jusqu'ou lobstination et l'ineptie de M. Le Stathouder en Etendront les ravages.

Quoi que Ce qui arrive semble etre l'effet plus direct des conseils de M. Harris, puisque Cest a la suite de son voiage a Lov. que cette explosion a Eu lieu, je ne puis pensér cependant que les conseillers du Stathouder aient porté l'imbecillité jusqu'a se livrer aussi imprudement sur la foi du ministre d'une Puissance qui ne semble ni en

mesure ni en possibilité de protegér et de soutenir la revolution quElle peut etre soupconnée de suscitér. je crains avec plus de fondement que les conseils de m. de Tallemeyer jnspirés par lEsprit ardent du ministre principale a Berlin n'aient la plus grande part a lEtrange resolution que le Stathouder vient d'effectuér, qu'on peut qualifiér a juste titre une veritable rebellion.

Quelque soit le principe de la crise qui Eclate dans les Provinces unies, il est moins jnterressant de le penetrér que d'en prevenir les resultats.

Votre Majesté par son traité d'alliance Sest rendue garante de la constitution jnterieure da la Repub^e^ comme de ses possessions; Elle ne peut donc permettre qu'aucune Puissance Se croie en droit d'jnfluér dans son administration jnterieure et de Lui prescrire des regles de gouvernement. peut etre La cour de Berlin ne se rend pas une justice assés Exacte sur les bornes qu'Elle doit prescrire a son jnfluence et a son jnterest pour la famille Stathouderiene; comme il peut etre tres important de lEclairer sur les Suites que pourroient entrainér des offices et des demarches peu reflechis Surtout Sils Etoient apuiés par des demonstrations hostiles, Votre Majesté aprouveroit elle que j'apellasse M. le Baron de Goltze a une conference et qu'après Lui avoir Exposé ce qui se passe dans Ljnterieur de la Repub^e^ je Lui fisse connoitre que Votre Majesté fidele a ses principes d'impartialité et aux declarations qu'Elle a faites concernant lindependance Souvraine de la Repub^e^ est tres decidée a ne point jntervenir dans la querelle qui SEleve entre les provinces et le Stathouder, autant que d'autres puissances sabstiendront de s'y immiscér autrement que par des bons offices, mais que dans le cas contraire Votre Majesté se trouveroit avec bien du regret dans La necessité de remplir les devoirs que Lui impose son alliance avec la Repub^e^. je prie Votre Majesté de vouloir bien me donnér Ses ordres; Les momens sont pretieux.

je vais faire partir un courrier pour La Haie pour prevenir M. Le Mis de Verac sur La conduite quil est indispensable qu'il tienne. dans La circonstance presente il importe qu'il se tienne fort en reserve jusqu'a ce que Votre Majesté juge convenable de Lui donner de lactivité.

Je suis etc.

De Vergennes.

Versailles. Le 10 7-bre 1786. au soir

20.

15 septembre 1786.

Sire

Jai Lhonneur d'adressér a Votre Majesté deux depeches de M. Le Marquis de Verac que je reçois dans ce moment par un courrier Extraordinaire. Le Tableau des affaires de la Republique ne paroit pas avoir Eprouvé de grands changemens. pour ce qui est de l'aprehension que Le parti patriotique peut concevoir de ce qui a Eté mandé par le ministre dHollande a Berlin, M. de Verac est en fond pour la dissiper; pressentant bien que M. Hertzberg qui ne doute de rien se livreroit a la confiance que son plan seroit agrée, jai Envoié a M. Le Mis de Verac pour son justruction LExtrait de la lettre du Roi de Prusse a M. le Bon de Goltze et La copie de celle que Votre Majesté m'a commandé .dEcrire a M. Le C[e] dEterno pour y servir de reponse. Je suis etc.

De Vergennes.

Versailles. Le 15 7-bre 1786.

21.

23 septembre 1786.

Sire

Jai Lhonneur de remettre a Votre Majesté une Lettre de Berlin arrivée par la poste dhier; si les details quElle

renferme Sont Exacts ainsi qu'on doit se le promettre de la Source d'ou ils emanent, ils laissent peu d'aprehension a concevoir de la conduite aussi imprudente que peu politique que M. Le comte de Goertz tient a la Haye. Votre Majesté en jugera par LExpedition que je recois dans ce moment de M. Le m^is^ de Verac, et que jai lhonneur de Lui adressér. Le ton que prennent les ministres Prussiens n'est pas propre a Servir a la conciliation. peut etre recevront ils ordre d'en prendre un plus analogue aux convenances Lors qu'on connoitra a Berlin les dispositions que Votre Majesté m'a ordonné d'y manifester; cest sur quoi nous ne pouvons pas tardér a Etre Ecloircis.

Je suis etc.

De Vergennes.

Le 23 7-bre 1786.

II.

Mémoires.

7

1.

Mémoire de Vergennes sur la Hollande. 5 novembre 1784.

Les derniers avis de Vienne qui ont été mis sous les yeux du Roi et depuis confirmés par l'ambassadeur Impérial ne permettent plus de doutes que la République d'Hollande ne soit menacée de la crise la plus terrible. On pourroit s'abuser, si on se reposait sur la modération de l'Empereur dans l'exercice de son vengeance; mais qu'elle soit plus ou moins étourdie, en sera-t-elle plus légitime? Les Hollandois se sont renfermés jusqu'à présent dans les bornes de la défense; ils n'ont point refusé d'entrer en négociations sur les differentes prétensions que la Cour de Vienne leur a annoncées; ils ont même offert de la satisfaire sur toutes celles qui seraient justifiées. Ce n'est que, lorsqu'à titre d'une compensation exigée arbitrairement, on a voulu leur ravir un droit ancien et précieux, qu'ils y ont opposé une résistance avouée par la jurisprudence de toutes les nations. Si le titre qui leur assure la cloture de l'Escaut est caduc, celui qui assure l'Alsace à la France n'est pas plus respectable, il ne manquera donc que l'occasion et les moiens de l'abroger. *Si on lit avec quelque soin les diférents Ecrits que le Gouvernement de Bruxelles a publiés dans le cours de ce demêle il est impossible de ne pas se convaincre que l'on veut substituer la convenance aux engagements les plus solennels. Si ce systême prend faveur et s'accrédite par les exemples, à quel excès de malheurs l'Europe ne doit Elle pas s'attendre?* Ce n'est donc

pas seulement dans ses rapports directs, mais encore dans ses conséquenses éloignées qu'il convient d'envisager la présente affaire et de déterminer le plan de conduite le plus avantageux à suivre dans une circonstance la plus épineuse peut être que le Roi verra éclore dans tout le cours de son règne.

Sans doute la France doit diriger ses couseils et ses vues à éloigner et à éviter la guerre, mais une conduite incertaine et timide n'est pas le vrai moien de la prévenir; Elle l'encourage plutôt, car on croit pouvoir tout oser avec une puissance qui se montre faible. La France n'est pas heureusement dans une position à le paroître, et l'Empereur pourroit bien le devenir lui même s'il la voioit déterminée à faire usage de toute sa puissance pour reprimer ses entreprises trop ambitieuses. Mais ce n'est pas la marche qu'on se permettera de proposer de prime abord; il est des moiens plus doux et peut être aussi effectifs qui peuvent être tentés avant tout.

L'Empereur venant de faire eclater ses résolutions et ses déterminations, le Roi est très-fondé à lui faire présenter avec le sentiment de l'amitié, les considérations qu'elles lui donnent occasion de faire et les suites qu'elles peuvent lui faire apréhender relativement à l'intérêt de son Royaume et à celui de la tranquilité publique. Entre autres considérations on pourroit lui faire observer que le rassemblement d'une armée nombreuse dans les Pais-Bas seroit une mesure infiniment jalouse contre laquelle Sa Majesté se verroit à regret dans la nécessité indispensable de se prémunir; que deux fortes armées se trouvant dans une grande proximité, il seroit très-possible, malgré toute la bonne volonté des Souverains, qu'il survint des incidents qui pourroient du moins nuire à l'opinion de leur bonne intelligence, s'ils ne l'alteroient pas.

Ce seroit aussi le cas de representer à l'Empereur l'inconvenient très-abusif et qui peut devenir très-opressif

pour les sujets du Roi et même pour toutes les nations, des lettres de marque qu'il fait donner à Ostende.

Les Hollandois sont en général les colporteurs de l'Europe, le commerce qui se fait sous leur pavillon est moins le leur que celui des diférents peuples qui entreposent leurs marchandises en Hollande pour s'y établir un crédit.

Ce seroit aussi le cas de faire sentir à l'Empereur que le Roi, au moment de consommer avec la Hollande une alliance qui se traite depuis longtems et qui lui est intéressante, ne pourroit être indiférent à son sort et qu'il ne pourroit voir qu'avec inquiétude que l'Empereur, donnant cours à son ressentiment, attaquât les Provinces-unies. Pour adoucir ce que cette répresentation auroit de désagréable pour l'Empereur, elle pourroit être terminée par le renouvellement de l'offre des bons offices et de l'entremise de Sa Majesté pour lui procurer une satisfaction complète, mais cette offre devroit être enoncée de manière à ne point faire un engagement pour le Roi de l'ouverture de l'Escaut. Dans l'état présent des choses, les Hollandois ne céderont sur ce point qu'à la necessité, et Sa Majesté perdroit leur confiance, si Elle la leur imposoit. Si la dignité de l'Empereur se trouve compromise par leur refus, c'est de son fait, mais le public impartial ne conviendra jamais qu'elle est offensée, puisque les Hollandois n'ont point excédé les bornes d'une défense naturelle et permise.

Si l'Empereur est susceptible de réflexions, celles qu'on propose de lui exposer peuvent faire impression sur son esprit, temperer son ressentiment et l'engager à modifier et même à suspendre les resolutions allarmantes qu'il a annoncées, enfin le disposer à profiter de l'hiver dans lequel nous entrons pour établir une négociation plus amiable et mieux reglée que celle qui a été suivie à Bruxelles. La circonstance de l'hiver lui fourniroit encore un pretexte très-plausible pour suspendre la marche de ses troupes, et pour retenir en Suabe la partie de celles qui

pourroient déjà avoir dépassé les frontières de Bohême et qui sont destinées pour les Pays-Bas. Si, contre toute attente, l'Empereur insensible aux représentations qui lui seroient faites alloit toujours de l'avant, le Roi seroit très-en droit de ne plus consulter que ce que la dignité de sa Couronne, sa considération personnelle, l'intérêt de son Royaume et celui de la Hollande pourroient lui suggerer.

Si Sa Majesté daigne adopter le parti qu'on a l'honneur de lui soumettre, ou même un plus ferme, ce qui seroit vraisamblablement plus décisif, on prend la liberté de lui representer qu'il n'y a pas un moment à perdre à le mettre à exécution. Ce sera servir l'Empereur de lui faire connoître, le plutôt possible, les intentions du Roi, en sorte que ce Prince cessant de s'abuser sur les facilités et sur les complaisances qu'il est très-disposé à se promettre de ce coté ci, puisse prendre en grande connoissance de cause le parti qu'il estimera le plus avantageux à sa position et à ses intérêts. Il ne paroit nullement à craindre que ce Prince emporté par son dépit veuille aller établir dans les Pays-Bas le théatre d'une guerre où tous les hazards seroient contre lui. Si pour s'opposer à la diversion presumée de la part de la France il vouloit doubler les forces qu'il se propose d'y rassembler, ce ne pourroit être qu'en dégarnissant ses Pais intérieurs, et il ne l'osera pas s'il n'est assûré de l'immobilité du Roi de Prusse.

Il est au pouvoir du Roi de prévenir cet inconvenient; c'est de communiquer confidemment à ce Monarque les démarches que Sa Majesté jugera convenables de faire à Vienne et de l'inviter, si les circonstances le lui permettent, à tenir un langage analogue. Cette démarche n'a rien de contraire à l'alliance que Sa Majesté est dans l'intention de conserver avec la Maison d'Autriche, mais ce seroit une pierre d'attente placée, pour le cas où celle-ci viendroit Elle même à manquer à l'alliance. Il sera indis-

pensable aussi que la démarche du Roi soit connüe à la Haye; même à Londres, à Turin et en Espagne.

C'est un objet bien instant de soutenir et de fortifier le courage des Hollandois. Quelque bonne contenance qu'ils fassent, ils sentent très-bien l'inégalité de la Lutte dans laquelle ils vont entrer, et s'ils se croioient abandonnés par la France, il seroit très-à craindre que bientôt le désespoir ne les replongeât plus que jamais dans les bras de l'Angleterre. Quelle humiliation ne seroit-ce pas pour nous s'ils devoient à la seule médiation de cette Puissance la conservation de leur droit et l'assûrance de la tranquilité dont la France auroit dedaigné de s'occuper. La France pouvoit garder le silence tant qu'il ne s'agissoit que de convenir à l'amiable sur des prétensions dont quelqu'unes pouvoient paroître spécieuses; le peut Elle aujourdhui qu'il s'agit d'extorquer une compensation qu'on exige par prépotence, tandis qu'elle ne devroit s'effectuer que de gré à gré?

Ne nous y trompons pas, l'Empereur croiroit avoir fait un marche très-avantageux, si séparant la Hollande de la France, il la remettoit à la discrétion de l'Angleterre. On sait tout ce que la Russie a tenté pour empêcher la République de s'attacher à nous. Il est connû que les Cabinets de Vienne et de Petersbourg ne font qu'un, que tous leurs mouvements sont combinés et que l'un supplée à ce que l'autre ne pourroit articuler sans manquer aux bienséances les plus communes. Le Roi en a eu des preuves irréfragables sous les yeux.

Peut-être, dirat'on, que l'Empereur ne veut point rompre son alliance avec Sa Majesté; mais s'il ne veut la laisser subsister que comme moien pour servir son ambition, l'effet ne serat-il pas bien plus funeste que s'il la rompoit? Dans cette hipotèse ce Prince doit voir avec peine tout ce qui tend à accroitre la considération de la France, et rien ne prouve mieux l'idée que l'on a de l'u-

tilité de l'alliance avec la Hollande que la jalousie que tous les malveuillants en temoignent. L'Empereur ne pouvant espérer que la France ne se lassera pas de tous ses empiétements et de ses entreprises réiterées verroit certainement avec d'autant plus de satisfaction la Hollande reprendre ses anciennes liaisons avec l'Angleterre, qu'il trouveroit celle-ci fortifiée de cette accession lorsqu'il trouveroit bon de se réunir à Elle. Dans aucun tems, même dans la plus grande ferveur de notre alliance, lors même que nous nous épuisions pour Elle et que nous lui sacrifions nos intérêts les plus directs, la cour de Vienne n'a pas discontinüé de marquer les plus grands ménagements pour l'Angleterre, tandis qu'Elle nous faisoit un grief et un sujet de reproches des plus simples politesses que nous faisions à la cour de Berlin.

Ne nous le dissimulons pas, la cour de Vienne amie comme ennemie jalousa toujours l'inflüence et la considération de la France. C'est une de ses maximes héréditoires, qu'Elle n'a point encore abjurées. Ce ne seroit donc pas excéder les bornes de la vraisemblance, de penser que tout ce qui arrive aujourdhui a autant pour objet de nous embarasser que de mortifier la Hollande. Si dans la présente conjoncture la France se prête, je ne dis pas à favoriser les vües de l'Emperer, mais à les dissimuler, il faudra se resigner à regarder comme non avenu tout ce qui a été fait pour préparer l'alliance avec la Hollande, dont Sa Majesté a déjà avoüé toutes les stipulations. Les suites d'un resultat aussi étrange sont faciles à prévoir. La France en renonçant à l'aquisition d'un allié que sa position seule lui rend plus importante et plus utile se prive de l'espoir d'en aquerir d'autres; car quelle est la Puissance qui voudroit faire société d'intérêt avec Elle, si Elle la voioit si peu soigneuse des siens propres. Reduite pour lors à l'alliance de la cour de Vienne, Elle devra en recevoir le mouvement et se livrer à son impulsion; de-

venüe l'instrument de son ambition, Elle ne pourroit compter sur une tranquilité qui ne seroit plus que précaire, que jusqu'au moment où son allié devenu formidable, emploieroit contre Elle-meme l'accroissement de puissance qu'il auroit dû à son extrème déference.

Le moment est pressant, il demande qu'on ne difère pas à prendre un parti; plus on tardera et plus il est à craindre que le mal empire et qu'il ne reste plus que la guerre pour dernier remède; C'est ce que la sagesse du Roi veut éviter, mais sans préjudice pour la considération universelle que ses vertus lui ont aquise.

2.

Mémoire de Soubise sur la Hollande. 11 novembre 1784.

Il ne paroît pas douteux, que l'Empereur se décide à tirer vengeance de l'insulte prétendue faite au Pavillon Imperial sur l'Escaut. Les déclarations de sa part, qui ont précédé, annoncent qu'on ne doit s'attendre à aucun ménagement, et si les Hollandois sont abandonnés à leurs propres forces, ils vont se trouver dans la crise la plus terrible. Cependant ils n'ont fait que soutenir l'exclusion de la navigation de l'Escaut pour les autres Nations et la possession dont ils jouissent depuis les Traités les plus solemnels. J'avoue que je n'envisage aucun inconvénient pour la France dans la libre navigation de l'Escaut. Peut être même Anvers devenu un Port considérable seroit-il un objet de commerce plus raproché et avantageux. Mais l'Empereur veut, en déclarant une guerre injuste, se servir de tous les moiens que lui donne sa puissance actuelle et s'emparer de ce qui est à sa convenance, sans vouloir négocier. C'est ce que la France ne doit point souffrir. La sagesse du Roi n'a été jusqu'ici occupée, qu'à prévenir

les troubles de l'Europe. Elle a reussi jusqu'à ce moment. Il faut esperer qu'elle parviendra à eviter une nouvelle guerre; Je pense qu'il n'y a pas de tems à perdre pour s'expliquer nettement avec l'Empereur. Les moiens proposés dans le Mémoire, emploiés avec fermeté, en y joignant en même-tems les sentiments qui prouveront l'intention et le desir de conserver une alliance bien précieuse pour l'Empereur doivent faire une forte impression sur son esprit. C'est lui rendre un grand service que de l'amener à préférer la voye de la negociation aux moiens violents, dont il paroit vouloir faire usage. Se déterminera-t-il à envoier dans les Pais-Bas une nombreuse armée, quand il sera persuadé que le Roi en assemblera une en Flandre déstinée à s'opposer aux conquêtes qu'il entreprendroit sur les Hollandois? à quels dangers ne s'exposeroit-il pas, s'il osoit dégarnir de troupes ses Etats d'Allemagne? Les regarderoit-il comme en pleine sûreté? Pourroit-il compter, que le Roi de Prusse verroit avec indiférence Ses projets d'agrandissement aux d'epens des Hollandois? Je suis bien plus porté à croire que l'Empereur fera des réflexions solides, et préférera d'obtenir une partie de ses prétensions de gré à gré; et par la mediation que lui offre la France. Les circonstances demandent une promte resolution. Le Roi, en prenant le parti de faire auprès de l'Empereur une démarche remplie de franchise et de dignité, me paroit ne devoir pas hésiter à la communiquer au Roi de Prusse, qui est le plus à portée d'y concourir, et de l'apuier, et aux autres Souverains qui doivent désirer la tranquilité de l'Europe. Plus cette démarche sera connue, plus elle produira d'effet. Elle fera sentir à l'Empereur que le Roi continue à véiller sur ses projets d'envahissement qui se renouvellent à chaque occasion. Elle encouragera la Hollande sans la dissuader d'entrer en négociation; Elle fera connoître à l'Europe entiére, que le Roi est sans cesse occupé de son repos. Enfin c'est le parti le plus convenab-

le à sa gloire, et le plus vraisemblablement sûr pour empêcher la guerre, ce qui est l'objet essentiel des vues et des intentions de Sa Majesté.

3.

Mémoire d'Ossun sur la Hollande. 11 novembre 1784.

M. le Comte de Vergennes m'a communiqué avec sa lettre du 6 de ce mois *un Mémoire* relatif aux diférends qui se sont élevés entre l'Empereur et la Hollande, et Votre Majesté m'ordonne de donner mon avis par écrit sur son contenu.

Après avoir lû le Mémoire avec la plus grande attention, je pense que les observations qu'il contient sont aussi intéressantes que fondées, tant pour les intérêts de la France, que pour la dignité de Votre Majesté.

L'Empereur a formé plusieurs prétensions contre la Hollande; quelques unes peuvent être spécieuses et mériter une discussion amiable: mais celle de la libre navigation de l'Escaut et du libre commerce aux Indes est positivement proscrite par les Traités les plus solemnels; et l'Empereur, sans avoir constaté la légitimité de ses pretensions sur les autres objets, éxige celui auquel il n'a aucun droit.

Cette conduite semble annoncer le sistème d'annuller arbitrairement tous les Traités et de ne connoître d'autres Lois que la convenance. Qui est ce qui peut répondre à la France, si dans la suite Elle éprouvoit une guerre compliquée et malheureuse, que l'Empereur ne revendiqueroit pas l'Alsace et même d'autres Provinces, dont la propriété lui est assûrée à jamais par des Traités? D'ailleurs il n'y auroit plus rien de certain en Europe. Je pense donc qu'il ne convient ni aux intérêts ni à la dignité du Roi de laisser établir un tel sistème.

La séparation de l'Amérique Septentrionale a porté un coup funeste à l'Angleterre. Le Roi touche au moment d'enlever à cette Puissance, toujours rivale de la France, l'Alliance de la Hollande. Ces deux évènements aussi utiles que glorieux, doivent assûrer à la France une longue tranquilité qu'Elle est bien dans le cas de desirer. Mais si Sa Majesté abandonnoit les Hollandois, ils se trouveroient hors d'état de resister longtems aux forces très-supérieures de l'Empereur, et ils n'auroient d'autre parti à prendre que de se jetter dans les bras de l'Angleterre. La perte et la honte pour la France seroient grandes.

Dans ces circonstances, je ne puis qu'adopter entièrement la conduite que M. le Comte de Vergennes propose de tenir vis-à-vis de la Cour de Vienne et des autres Puissances indiquées dans son mémoire. Je crois néanmoins qu'il seroit convenable de faire entrevoir à l'Empereur, que sa Majesté ne verroit pas avec indiférence et tranquilité qu'il opprimât la Hollande, et de ne pas laisser ignorer à ce Prince, que s'il porte une Armée en Flandre, Sa Majesté ne pourra pas sagement se dispenser d'y rassembler des forces qui assûrent ses frontières. On peut espérer que ces déclarations faites sans perte de tems, et des demonstrations conséquentes, pourront faire beaucoup d'impression sur l'Empereur, qui peut-être dans le fond a voulu effraier les Hollandois, et n'est pas bien déterminé à s'engager dans une guerre, qui pourroit avoir pour lui des conséquences fâcheuses.

4.

Mémoire de Castries sur la Hollande. 11 novembre 1784.

L'alliance qu'existe entre la Cour de france et celle de Vienne a eû pour objet de maintenir la paix en Europe.

Depuis qu'elle a été contractée le feu Roi a fait une

guerre longue et onéreuse en Allemagne pour les interêts de la cour de Vienne, et il a sacrifié à cet interêt politique celui de Son Commerce et de Ses Colonies, qui exigeoient également que tous Ses efforts fussent dirigés dans cette guerre contre les flottes Angloises.

Depuis cette époque S. M[té] Imperiale, tranquille du côté de la france par Son alliance avec Elle, a entrepris impunément Sur la Pologne, et a étendu considerablement Sa puissance par la portion qui lui a été cedée. Elle a reculé Sa frontiere en Hongrie en prenant injustement Sur celle des Turcs, et Elle a acquis la partie de la Baviere avec les places qui sont à la rive droite de l'Inn.

Par cette Suite d'avantages la france a perdu Sa consideration politique en Allemagne, lorsque la Puissance Autrichienne a augmenté la Sienne par l'accroissement de Ses Possessions, et Sans la résolution que *le Roi a prise l'année dernière, de S'opposer au partage de la Turquie*, Sa Monarchie auroit passé du premier rang qu'Elle occupe à celui d'une Puissance inférieure.

Tel est le resultat d'une Alliance dont tous les avantages ont été jusqu'à present pour la Cour de Vienne, et qui, ramenée aux vues pacifiques qui l'ont formée, Seroit précieuse à conserver.

D'après cet exposé et d'après l'esprit de justice qui determine les actes de l'autorité de Votre Majesté, on ne peut lui dissimuler que ce Seroit concourrir indirectement mais très positivement aux vues ambitieuses de S. M. Imperiale que de rester dans le Silence et de laisser faire ce que Votre Majesté pourroit empêcher.

Ce Rôle est à une Si grande distance de celui qui convient à la france et à la dignité personnelle du Roi, qu'il n'est plus permis de prolonger les actes de la condescendance de S. M. envers la Cour de Vienne, à des titres qui pourroient attenuer Sa gloire.

Ce qui Se passe entre l'Empereur et la Hollande doit

fixer l'époque à laquelle il convient de parler avec franchise à la Cour de Vienne et de lui prononcer que l'alliance de la france Sera inaltérable, tant qu'elle Servira à faire respecter les Traités et à maintenir la paix en Europe; mais qu'elle cessera au moment où on voudra l'employer quoiqu'indirectement à opérer des injustices.

Voila quels Sont les principes que Sa M[té] m'a paru adopter dans toutes les occasions qui Se Sont presentées depuis que j'ai eû l'avantage d'entrer dans Son Conseil, et dont l'application à l'affaire de la Hollande Semble aussi juste que pressante à manifester.

Le Roi doit en effet à tous les Souverains et à la Sureté à venir de Ses frontieres, ainsy qu'à l'opiniou flateuse qui fait penser à tous les Princes de l'Europe que Sa Puissance et Son désinterressement peuvent Seuls les défendre des vues ambitieuses de l'Empereur, de ne plus laisser aucun doute à ce Prince et de lui articuler que Ses principes d'equité ne lui permettent pas de Souffrir qu'au mepris des Traités, on entreprenne Sur des propriétés consacrés par le tems et des engagemens formels.

Il est d'autant plus pressant de faire connoitre ces principes à la Cour de Vienne, qu'il ne faut pas laisser à l'Empereur le droit de dire qu'il a dû interpreter favorablement le Silence du Roi et qu'il a pû le considerer, comme un aveu tacite de Sa conduite.

On ne doit pas laisser ignorer en meme tems à la Hollande et la demarche faite à Vienne et la protection Sur laquelle Elle peut compter de la part du Roi. Si on veut raprocher les moments où la Cour de Vienne a élevé des prétentions contre la Hollande, et l'epoque où il a été question d'un Traité entre Elle et la france, et apréciant ensuite le peu d'avantage qui resulte pour les Pays-Bas de la libre navigation de l'Escaut, on ne pourra Se refuser à croire, que Son intention n'ait été de porter le trouble dans cette République, pour y intimider les Patrio-

tes et pour donner de la force au Parti, que les Anglois faisoient agir pour déconcerter l'alliance qui S'y preparoit.

Cette demarche n'est ni amicale ni celle d'un Prince dont les vues Soient bornées à la conservation Seule de Ses possessions; car Si ces vues etoient purement defensives, les Puissances maritimes ne lui Seroient pas necessaires et 300.000 hommes le lui Seroient encore moins; ainsy on pense que tant que cette armée Se trouvera hors de proportion avec les revenus d'un Souverain aussi eclairé et aussi économe que l'Empereur, le Roi doit avoir Sans cesse les yeux ouverts sur Ses mouvements.

Dans cette meme hipoteze, on ne doit pas etre etonné que, plus ce Prince a trouvé d'obstacles l'année derniere dans l'execution du plan de partage projetté avec la Russie, plus il a dû penser que les complaisances à venir de la part de la france pourroient avoir des bornes et par un effet naturel de Sa politique ambitieuse, il a dû, pour réaliser Ses vastes projets, essayer de former une nouvelle alliance avec les Puissances maritimes que le Traité avec le Roi a heureusement déconcerté, de maniere que l'Empereur, Se voyant prévenu et contrarié dans toutes Ses vues, a dû etre d'autant plus irrité de la resistance qu'il éprouvoit; mais pour avoir porté les choses au point où elles l'ont été, il faut de deux choses l'une, ou que l'Empereur ait esperé Sans raison Suffisante que de Simples ménaces determineroient la Hollande à des Sacrifices, ou qu'il parviendroit encore à nous rendre indifferents Sur Son accroissement de Puissance.

Toutes Ses esperances lui manquant, considerant ensuite l'etat actuel de l'Europe, et meditant avec attention les circonstances qui accompagnent Sa Situation, on doit etre étonné qu'il Se Soit engagé dans une affaire qui peut devenir généralle.

Tous ceux qui connoissent les ressources et les moyens de l'Empereur ont pensé qu'il etoit de Son interêt de

rassembler Ses forces, pour etre en etat d'entrer en guerre à la mort du Roi de Prusse ou à celle de l'Electeur de Baviere; Ce n'est pas dans le moment où l'armée Russe vient d'etre presque entièrement détruite en Crimée et où l'Ang^{re} épuisée, est occupée d'interêts intérieurs, qui Soit pour ce Prince une circonstance favorable à Saisir; Il ne peut donc S'etre déterminé que par l'effet du mécontentement et c'est à ce Sentiment qu'on doit raporter les mouvements hostiles qu'il vient d'ordonner, mais rendu à lui même, il Se trouvera disposé à terminer amiablement une entreprise aussi injuste, qu'elle est mal combinée avec les circonstances; ainsy en prononçant dans ce moment ci à la Cour de Vienne l'obligation dans laquelle nous Sommes de nous opposer à ce qu'Elle oprime la Hollande, il est vraisemblable qu'Elle ne Se refusera point à accepter une mediation qui pourra couvrir la fausse demarche qu'elle vient de faire. En toute hipoteze, il paroit que la déclaration à faire à l'Empereur doit etre ferme et prompte, parceque Si elle ne l'est pas, l'Empereur attribuera à faiblesse nos déférences, il engagera l'affaire contre la Hollande et un coup de canon tiré, on ne peut prévoir jusqu'où l'incendie S'etendra; Elle doit etre prompte, afin que l'Empereur ait le tems d'arrêter la partie de Ses troupes qui ne Seroit pas encore éloignée de Ses Etats hereditoires; or plus ce Prince aura fait de dépenses et fait marcher de monde, plus il Se rencontrera de difficultés pour l'obliger à retrograder.

En faisant les demarches qui viennent d'etre proposées, il est necessaire de les communiquer aux Princes qui ont interêt à arrêter l'accroissement de la Puissance Impériale, et de les inviter à Se joindre au Roi pour demander à l'Empereur de Suspendre la marche de Ses Troupes et d'entrer en négociation.

S. M. Prussienne est le Seul de tous les Princes dout la préponderance puisse etre efficace; Il paroitroit en con-

sequence egalement convenable et utile que vû les affaires qu'il y aura à traiter à Berlin, le Ministre de Sa Majesté S'y rendit tout de Suite, et par cela Seul, l'attention de l'Empereur Sera plus fixée que par toutes les déclarations qui lui Seront faites.

Après avoir parlé des dangers qu'il y auroit pour le Roi à laisser l'Empereur abuser plus longtems des avantages de Son alliance avec la france, pour former des entreprises injustes, après avoir établi la marche politique que les circonstances actuelles Semblent demander, on va indiquer les précautions qu'on estime necessaire de prendre Sur les differentes frontieres du Royaume, que les Troupes Inpériales vont prolonger.

Les nouvelles portent que les Troupes de ce Prince ont dû commencer à Se mettre en mouvement des frontieres de Bohême et d'Autriche le 20 8bre. les requisitoires faits en Allemagne tracent la route qu'elles doivent Suivre, et d'après les calculs qui ont été faits, la tête de ces Colonnes peut arriver Sur la Meuse dans les premiers jours de Decembre. Cette armée peut marcher par trois directions differentes; Celle de droite passera le Rhin à Cologne et Se portera Sur Ruremonde; la Seconde passera le Rhin à Coblentz et de là Sur Bonn, pour aller gagner la Meuse par Aix la Chapelle; La troisième peut venir Sur Mayence, de là à Luxembourg et Namur: On remarquera qu'aucune de ces trois directions, en partant des frontieres Autrichiennes, depuis L'Intr jusqu'à Egra, ne doivent naturellement pas Se diriger Sur les places frontières et particulierement à Brisak, où on fait cependant de grands aprovisionnements et où on y attend des Troupes.

Quoiqu'on ne doive regarder la position des dites Troupes dans le Brisgaut, que comme un dépôt intermediaire entre l'Autriche et les Pays-Bas, il est de la prudence, Si toutes ces nouvelles Se confirment, de renforcer l'Alsace et la gauche de la franche Comté dans des proportions

8

Supérieures aux Corps de troupes qui viendront hiverner à la Rive droite du Rhin.

La Colonne de gauche de l'Armée Imperiale devant prolonger la frontiere de Champagne depuis Luxembourg Jusqu'à Namur, il convient que les garnisons des places de la Moselle et de la Meuse Soient renforcées.

S'il ne Sejourne aucunes Troupes Allemandes dans le Brisgaut, et qu'elles passent Successivement le Rhin, les garnisons, depuis le Pays Messin jusqu'à Meziéres, longeront par leur gauche pour renforcer le Haynaut à mesure que les Troupes Impériales arriveront Sur la Meuse.

Voila quelles Sont les dispositions générales d'après lesquelles on peut préparer les ordres à donner.

Tant qu'on ne Saura pas avec quelque certitude la force des Corps qui Sont partis des Etats hereditaires de l'Empereur, il est impossible de pouvoir former encore un plan Sur la force de ceux qu'il convient que le Roi rassemble depuis Givet jusqu'à la mer.

L'Etat des quartiers du Royaume Sera donc indispensable à avoir Sous les yeux pour pouvoir déterminer l'epoque à laquelle il conviendra de mettre les Troupes de l'intérieur en mouvement, pour renforcer les premieres lignes, et c'est d'après cette connoissance que le Conseil du Roi pourra former un plan de rassemblement et indiquer l'epoque à laquelle ce mouvement devra commencer.

Une derniere observation qui me reste à faire c'est que parvenus au 11 9bre on ne peut pas Se flatter de Savoir Si l'Empereur condescendra ou non à nos representations avant le premier Decembre. nous toucherons alors au moment où la tête des Colonnes Autrichiennes S'aprocheroit des Pays-Bas, et il ne seroit plus tems à cette epoque, de faire des dispositions pour venir au Secours de la Hollande, qui pourroit être conquise, Si les gélées fortes Se faisoient ressentir dans le cours de ce mois, parcequ'alors ni les places, ni les fleuves qui la deffendent dans les

autres Saisons de l'aunée ne formeroient plus de Barriere contre l'Ennemi.

Tous les jours donneront une plus grande connoissance Sur la nature des moyens que l'Empereur Se propose de faire agir, il nous Sera donc possible d'en ajouter Successivement de nouveaux; mais il en est de préalables qui peuvent etre utiles dans tous les cas et qui donneront de la force à la déclaration qu'on propose de faire à la Cour de Vienne. Telles Sont, Sire, les observations dont le memoire communiqué par M. le Comte de Vergennes m'a paru Susceptible.

5.

Mémoire de Calonne sur la Hollande. 11 novembre 1784.

Les principes exposés dans le Mémoire sur lequel le Roi nous ordonne de dire notre avis, sont incontestables. Dictés par la plus judicieuse politique et confirmés par le cri national, ils indiquent ce qu'exigent en ce moment vraiment critique la dignité du Trône, l'intérét de l'Etat, et le maintien de la tranquilité de l'Europe.

La dignité du Trône seroit fort compromise si la France abandonnait a l'oppression une puissance avec qui il est notoire qu'Elle est au moment de s'allier.

L'intérêt de l'Etat souffrirait un préjudice irréparable, si la Hollande, ne recevant de nous aucun secours se trouvait reduite à se jetter dans les bras de L'Angleterre, et se séparoit pour toujours de la France, ce qui donneroit à nos Ennemis naturels un grand accroissement de forces, et nous ôteroit tout espoir pour l'Inde.

La tranquilité de l'Europe n'auroit plus de baze certaine s'il étoit permis de violer impunement les Traités sur lesquels elle repose. Toutes les Puissances sont intéressées

à l'empêcher, toutes doivent concourir à étoufer l'étincelle qui menace d'un embrasement général.

Certainement l'Administrateur des finances ne peut former de voeux que pour la paix, et jamais il n'y eut plus de motifs d'en desirer la conservation. Les plaies de la dernière guerre ne sont pas fermées; celle qui recommenceroit aujourdhui détruiroit les espérances les plus chères au coeur de Votre Majesté. Il faut donc tout faire pour l'éviter.

Or dans cette vue il n'y a de choix qu'entre deux partis: souffrir tout, ou tout prévenir.

Souffrir tout, ne seroit pas plus sur qu'honorable et vraisemblablement n'éviteroit rien. Qui pourrait prévoir le point où l'Empereur s'arrêtera? lui-même peut-il savoir jusqu'où les voies hostiles une fois entamées, l'entraineront? Si parceque les Hollandois ne lui ont pas cédé dabord ce qu'il a exigé impérieusement, si parcequ'ils ont reclamé la foi des Traités, et la possession d'un siècle et demi contre une prétention manifestée subitement et avec menaces, il a pû croire que son honneur exigoit qu'il prit les armes, si pour un intérêt très-médiocre en lui-même il préfére la force ouverte aux voies de négociation, comment se flatter qu'étant engagé plus avant, et après avoir fait faire à ses troupes une marche très-dispendieuse, il mette lui-même des bornes à son entreprise et ne se venge qu'à demi? est il probable qu'il restroigne ses demandes quand elles seront apuiées d'une armée? L'est-il d'avantage que les Hollandois en deviennent plus dociles? ils ont annoncé qu'ils périroient plûtôt que d'accorder ce qu'ils regardent comme l'equivalent de leur déstruction; ils ne craindront pas de se laisser pousser jusqu'aux dernières extrèmités parce qu'ils sentent parfaitement, qu'alors il faudra bien qu'il leur vienne du secours de part on d'autre, et que si l'on souffre qu'ils soient maltraités, on ne souffrira pas qu'ils soient anéantis.

C'est donc vainement qu'on fait entendre et qu'on voudroit persuader qu'il ne faut que laisser faire pour que tout soit bientôt terminé sans aucune invasion. On y seroit trompé. Ce que les Hollandois ont refusé à l'exigeance, ils le refuseront à la main armée; on leur demandera des contributions, ils ne les donneront pas; viendront les violences, ils les souffriront parcequ'ils en verront le terme dans leur excès même, et que calculant froidement, suivant leur caractère, les intérêts politiques de l'Europe ils jugeront que le moment de leur ruine sera le moment où ils seront sûrs de trouver assistance.

Mais si l'on attend que les choses soient venues à ce point, les suites ne peuvent qu'être affreuses; le moment d'arrêter sera perdu; on voudra trop tard ce qu'on ne pourra plus vouloir qu'avec désavantage; on se sera privé d'une Alliance très-importante, sans conserver celle à laquelle on aura tout sacrifié; on aura perdu la considération, sans acquerir le repos, et croiant éviter une guerre qui ne seroit pas fort à craindre, on se jetteroit dans une guerre longue et ruineuse.

Ainsi en souffrant tout, on manqueroit tout et on ne gagneroit rien.

Prévenir vaut donc mieux; je suis persuadé qu'on le peut et qu'il en est encore tems, pourvû qu'on se hâte de parler avec force et de se mettre en mesure. Il me semble qu'entre deux grands Souverains unis par les liens les plus sacrès, il ne peut y avoir trop de franchise et de cordialité. Quelque soit le plan qui fixera la volonté du Roi, le seul reproche à craindre de la part de l'Empereur seroit de n'avoir pas été averti assez tôt. Jusqu'a présent ce reproche seroit malfondé puisqu'il nous a gagné de vitesse par les voies de fait: mais aujourdhui que ses troupes ont ordres de marcher, aujourdhui qu'il fait donner des lettres de marque pour courir sur les Bâtiments de la République, ses intenions sont trop manifestes pour

que Votre Majesté puisse diférer de lui faire connoitre les siennes, et s'expliquer ouvertement en cette conjoncture, c'est, je crois, le plus grand service qu'Elle puisse rendre à l'Empereur et à l'Europe entière.

C'est aussi, suivant moi, le vrai et l'unique moien d'éviter la guerre. Il me paroit impossible que l'Empereur persiste dans la resolution d'attaquer la Hollande lorsqu'on lui aura fait apercevoir clairement les conséquences de cette démarche, et toute l'étendue de l'opposition qu'elle rencontreroit.

Sans doute il ne faut ni prendre un ton de menaces qui irriteroit plutôt que d'arrêter, ni proposer une retraction contraire à la dignité de l'Empereur dont il est juste de s'occuper: mais des representations amicales autant que fermes, avec offre de médiation de la part de son Allié le plus intime, lui donnent pour sortir d'embaras, la plus honête ouverture; il est naturel qu'il veuille en profiter. Si la réfléxion a succédé au premier mouvement, il n'hesitera pas à la saisir.

En conséquence je pense, conformement à ce qui est proposé dans le Mémoire de M. de Vergennes, qu'il est essentiel et très-urgent que Votre Majesté fasse connoître à l'Empereur ses sentiments et ses dispositions sur la circonstance présente.

Pour ne laisser subsister ni malentendu ni prétexte de reproches, je ne croirois pas sufisant de témoigner seulement que Votre Majesté *ne verroit pas sans inquiétude la Hollande attaquée*; l'estime nécessaire d'ajouter que ce qu'Elle doit à l'intérêt de son Etat et à sa propre dignité ne permettroit pas qu'au moment de conclure une alliance avec cette République, Elle la laissât oprimer et reduire à la nécessité de se donner à l'Anglettere pour en obtenir du secours.

Après avoir representé à l'Empereur les conséquences d'un commencement d'hostilités, dont on ne peut fixer les

bornes, et qui vraisemblablement entreneroient une guerre générale Votre Majesté pourroit lui offrir sa médiation, et le prévenir, que s'il persistoit à faire marcher ses troupes contre la Hollande, Elle ne pourroit se dispenser de garnir sa frontière de forces proportionnées.

Il me paroit très-intéressant que cette déclaration soit communiquée aussitôt tant à la Cour de Berlin pour y prévenir des mouvements précipités, qu'à la Cour de la Haye pour y obvier aux effets du désespoir et aux Cours de Madrid, de Turin, de Stockholm et de Londres pour les porter à tenir un langage analogue. Ce qui est le plus capable d'en assurer l'effet, c'est de se mettre promptement en mesure, et d'en faire la démonstration en rassemblant une armée en flandre, sans dégarnir l'Alsace, et préparant tout ce qui est nécessaire pour pouvoir entrer d'un moment à l'autre en campagne, s'il le faloit.

Je crois aussi qu'il convient de prendre soin d'éclairer la marche de l'Empereur, et de se faire informer sans perdre un instant, de la direction que prennent ses troupes.

Si Votre Majesté adopte ce parti, il y a tout lieu de présumer que l'Empereur s'arrêtera, qu'il n'y aura point de guerre, ou que s'il y en avoit, parce qu'il la rendroit inévitable, elle seroit d'autant moins fâcheuse qu'il y auroit eu plus de célérité dans les Resolutions. Il n'y auroit àlors aucun sujet de regret, puisque si l'Empereur resiste à toute representation, c'est preuve qu'il a sa partie liée et qu'il n'a voulu qu'un prétexte.

Tel est, Sire, l'avis dont je suis trop pénétré pour ne pas l'exposer à Votre Majesté avec toute la vérité que le devoir me préscrit, et que la circonstance exige.

6.

Mémoire de Ségur sur la Hollande. 11 novembre 1784.

Après avoir examiné avec la plus sérieuse attention

le Mémoire qui m'a été adressé de la part du Roi par M. le Comte de Vergennes, je dois convenir que ce n'est que pour obéir aux ordres de Sa Majesté que je me suis déterminé à donner mon avis par écrit sur le contenu de ce Mémoire, puisqu'il ne renferme aucunes vues dont je ne sois parfaitement d'accord, et que l'avis que je vais exprimer est tiré des mêmes principes ou n'en difére que peu.

Je pense donc ainsi que lui: 1° que la République de Hollande est menacée de la crise la plus terrible; 2° que l'on ne peut s'attendre que l'Empereur soit modéré dans l'exercice de sa vengeance; 3° que quelle qu'elle soit elle ne peut passer pour être légitime; 4° que les Hollandois se sont tenus dans les bornes de la défense; 5° qu'ils n'ont pas refusé d'entrer en négociation avec la Cour de Vienne et qu'ils n'ont oposé une resistance, qui doit être avouée par la jurisprudence de toutes les nations, que lorsqu'on a voulu leur ravir un droit ancien, à titre de compensation, exigée arbitrairemeut; 6° que si le titre des Hollandois sur la cloture de l'Escaut est annullé, il seroit à craindre que celui qui assûre l'Alsace à la France ne fût pas plus respecté; 7° que ce n'est pas seulement dans ses raports directs, que l'affaire présente doit être considérée, mais qu'elle doit l'être dans ses conséquences; 8° qu'il paroit certain que l'intention de Sa Majesté Imperiale est de déranger le traité d'Alliance prêt à conclure entre la France et les Hollandois et de forcer ces derniers à se rejetter de nouveau dans les bras de l'Angleterre, si le Traité projeté n'avoit pas son effet.

Toutes ces considérations établies, je pense, ainsi que l'Auteur du Mémoire qu'il est convenable et nécessaire de trouver le moien de ramener l'Empereur à des mesures plus moderées, en l'engageant à suspendre les hostilités et à reprendre la voye des négociations.

Mais les moiens de force qu'il a emploiés semblent faire craindre qu'il ne se rende pas à de simples insinua-

tions de son Allié, et qu'il faudroit, au moins, qu'elles fussent accompagnées de l'annonce d'un concert qui puisse lui faire sentir les conséquences de démarches aussi peu mesurées qu'allarmantes pour l'Europe entière; c'est ce qui me fait penser que l'Empereur aiant, par la precipitation avec laquelle il agit, manqué de la manière la plus formelle, aux Traités, aux Loix qui assûrent les propriétés, à celles du droit public et aux égards dus au Roi son Allié, dont il a requis les bons offices, qu'aiant agi hostilement contre les Hollandois et fait avancer vers les Pais-Bas un corps de troupes considérables sans en avoir prévenu préalablement le Roi, il en resulte que l'on voit dans ce moment les Hollandois dans un danger pressant, la tranquilité de l'Europe menacée et la majesté du Trône blessée par le peu d'attention de Sa Majesté Imperiale pour les avis sages et modérés de Sa Majesté Très chrétienne.

Dans ces circonstances, ou croit donc à propos de tenter un dernier effort pour ramener l'Empereur à des sentiments plus modérés, mais le moien qu'il conviendroit d'emploier devra être accompagné de force et d'énergie; Pour cet effeton pense qu'il conviendroit d'engager le Roi de Prusse à déclarer, de concert avec le Roi de France, à Sa Majesté Impériale, que pour l'intérêt de l'Europe et pour celui de Sa Majesté Impériale même, il la conjure de suspendre les hostilités pour reprendre la voye des négociations; qu'alors leurs Majestés emploieroient conjointement leurs bons offices pour ramener les Hollandois à un accommodement raisonable, sans cependant s'engager à obtenir l'ouverture de l'Escaut, mais, qu'en attendant, comme il marche un Corps de Troupes considérable dans les Pais-Bas qui peut donner des inquiétudes au Roi de Prusse pour la Westptalie et au Roi de France pour ses frontières, Sa Majesté Impériale ne devra pas être surprise si le Roi rassemble aussi un Corps de Troupes; qu'en cela Sa Majesté se conduiroit avec plus d'égards que l'on n'en

a eu pour Elle puisqu'Elle prévient du rassemblement qu'Elle projette avant de l'exécuter, tandis que l'Empereur exécute son projet avant d'en avoir prévenu Sa Majesté Très-chrétienne; qu'au demeurant Elle espère autant qu'Elle le desire pour l'intérêt de l'Empereur et celui de l'Europe que ces précautions ne servent qu'à assûrer la tranquilité commune, et que ces rassemblements de troupes respectifs soient dans le cas d'être incessamment contremandés.

On croit devoir répéter encore, que pour que cette, déclaration soit efficace, il paroît de toute nécessité qu'elle soit faite en même-tems par sa Majesté Très-chrétienne et par le Roi de Prusse. On y objectera, peut-être, que ce concert sera interpreté par Sa Majesté Impériale comme une infraction au Traité qui nous unit à Elle, mais il sera facile de la convaincre que ce concert n'a pour but que le maintien de cette Alliance et de la paix générale; on pourra de plus lui faire observer qu'Elle a conclû un traité avec la Russie sans notre participation, et sans avoir un but aussi pacifique.

Si cet avis est adopté, il sera nécessaire que le Controleur général des Finances et le Sécrétaire d'Etat de la guerre se réunissent pour prendre les ordres du Roi à fin d'aviser aux moiens de rassembler, à l'époque que le Roi indiquera, 60 mille hommes dans les Pais-Bas; si le Roi de Prusse en rassemble un pareil nombres Sa Majesté Impériale pourra être embarassée.

D'ici à très peu de jours le Sécrétaire d'Etat de la guerre sera en état d'indiquer au Controleur général les fonds qui seront nécessaires pour former une première armée de 60 mille hommes et pour l'entretenir pendant le tems qui sera jugé convenable.

Dans tous les cas l'Empereur aiant un corps de troupes considérable en marche, il est du devoir du Sécrétaire d'Etat de la guerre de representer à Sa Majesté qu'il est nécessaire qu'Elle veuille bien donner ses ordres pour qu'il

soit fait, dès ce moment-ci, toutes les dispositions pour rassembler au moins 60 mille houmes prêts à camper sur les frontières, leur sûreté l'exige et l'on ne peut trop répéter cette maxime consacrée: que l'on n'evite le guerre qu'en s'y préparant.

7.

Mémoire de Breteuil sur la Hollande. 11 novembre 1784.

Après avoir réfléchi autant qu'il peut dépendre de moi sur l'état actuel des choses entre l'Empereur et la Hollande, sur les vues de ce Prince, sur ses mesures et ses démarches, après avoir pesé les suites qui peuvent en résulter, les intérêts de la Couronne du Roi, et ceux de la gloire particulière de Sa Majesté je ne puis que me réunir au sentiment et aux principes que, dans cette fâcheuse circonstance, M. le Comte de Vergennes a mis sous les yeux du Roi et de son Conseil.

Avec la vérité que je dois au Roi, et pour obéir à sa volonté, je vais déveloper et motiver ici mon opinion.

1° Je crois qu'il n'y a point un moment à perdre pour faire connoître à l'Empereur, da la manière la plus franche, comment Votre Majesté envisage sa querelle avec la Hollande, et les motifs qui l'ont amenée.

2°. Je trouve aussi très-nécessaire, d'articuler bien clairement à l'Empereur, que la France ne pourra voir tranquilement une guerre s'engager entre lui et la République pour des prétensions que le Cabinet Autrichien n'auroit dû suivre et régler que par la negociation.

3°. On ne sauroit trop tôt apuier ces réflexions que l'amitié permêt, et que l'intérêt exige, par des demonstrations aussi sages que fortes.

4°. C'est le cas d'offrir à la fois la médiation du Roi.

Je vais maintenant déveloper les motifs sur lesquels j'apuie ces quatre propositions, et indiquer les démarches qui m'en paroissent les conséquences nécessaires.

Sa Majesté ne peut que gagner aux yeux de l'Europe, en manifestant avec les intentions les plus conciliantes, des mesures de force et de prévoiance.

L'ambarras est du genre de ceux qui exigent une opposition ferme, parceque Si l'on vouloit diférer, il entreneroit des embarras plus grands, des précautions, ou même des remèdes plus dificiles et des dangers plus pressants. Je suis donc d'avis qu'on ne sauroit trop promtement donner des ordres pour rassembler et porter sur la frontière une armée sufisante à tous les genres d'évènements.

Je crois qu'en prenant de pareilles résolutions, il faut du même mouvement, les communiquer aux Puissances qui paroissent devoir les partager, et en adopter le principe. Je vais même jusqu'à penser qu'il pourroit être aussi utile que noble de s'en ouvrir à L'Ang[re]. Je connois assez l'Empereur et son Ministère, pour être sûr que les démarches du Roi auront un poids réel sur toutes leurs intentions. J'ai eu souvent occasion de dire au Roi pendant mon Ambassade à Vienne, que l'Empereur croit de son utilité de chercher à faire peur aux Puissances qui peuvent le redouter; mais qu'il est encore plus près de l'excessive déférence pour celles dont il est obligé de s'avouer la supéri orité. Bien certainement l'Empereur reconnoit cet avantage de la puissance du Roi sur la sienne, et il sera toujours possible de mettre ce sentiment à profit pour contenir la fougue de sa présomptueuse ambition. Le caracterè de l'empereur est du nombre de ceux avec qui on doit emploier les vérités les plus contrariantes, en y mettant les formes qui en otent la rudesse. Incapable de ménagements, quand il croira pouvoir sans péril s'arroger les droits du plus fort, et en affectuer le langage, il ne sait point aprécier le ton ni l'etendue des égards. Il ne les attribue qu'à la

foiblesse, et n'y trouve que l'encouragement des entreprises sans cesse renoissantes de l'utile et du convenable, qui sont la base de ses principes. L'Empereur croit que le plus grand Prince pour l'histoire, comme pour ses contemporains, sera toujours celui qui aura le plus accru son territoire. Le danger pour la sûreté générale, qui suit ce funeste système, exigera toujours de la France l'attention la plus active, et l'opposition la plus ferme.

Le Roi doit et peut se regarder comme le tuteur des Princes foibles. Cette politique a fait depuis plusieurs siècles la grandeur, la sûreté et la gloire de la Couronne. Dans les tems où on l'a abandonnée, les vues de quelques intérêts momentanés ont seuls écarté de ce principe, et c'était un sacrifice très-dangereux, que l'on faisoit à ses intérêts. La puissance du Roi est la seule digue capable de s'opposer aux torrens de l'ambition, et d'en prévenir les ravages. Ce système, qui assûre l'influence de la Monarchie françoise sur toutes les affaires de l'Europe est devenu également pour Elle un droit et un devoir.

J'ajouterai que la modération dont le Roi a donné des preuves, qui lui ont acquis la confiance et la vénération de l'Europe, a doublé cet antique droit d'élever Sa voix avec succès en faveur de la conservation de l'intégrité des Puissances; on est bien fort, bien respectable, contre l'ambition exagérée, quand on ne veut que le maintien de l'ordre public, et lorsqu'on ne présente sa force que pour le rétablir et le conserver.

Le zèle d'un serviteur du Roi ne sauroit craindre s'égarer, en disant à Sa Majesté que les regards de l'univers sont tournés dans ce moment sur sa conduite, que la considération de son regne dépend de la résolution ferme qu'Elle arrêtera, du langage noble qu'Elle tiendra à l'Europe, et du parti nerveux qu'Elle prendra pour préserver la Hollande des desseins et des mesures de l'Empereur. Il ne peut pas se dissimuler que les uns et les

autres ont eu et ont pour objet principal, d'empêcher l'Alliance du Roi avec les Etats-généraux, et qu'en effet la puissance du Roi manqueroit cet avantage, essentiel à tous égards dans l'état présent de l'Europe, si les Hollandois ne trouvoient pas dans les principes du Roi, encore plus que daus son amitié, un apui sufisant pour se soustraire aux malheurs qui les menacent. Il faudroit renoncer, sans doute, au respect public pour la France, si Elle laissoit, au mépris de tous ses intérêts, opprimer une Puissance voisine, qui vient de mettre toute sa confiance dans son union avec le Roi, et dans la justice de Sa Majesté. La Puissance qui profiterait seule d'un aveuglement aussi funeste, ne tarderait pas à nous en faire repentir; et en attendant, Elle jouiroit bien cruellement pour nous du déplaisir d'avoir essentiellement obligé l'Angleterre, et de lui offrir ses services avec la superiorité que lui auroit acquise l'audace de son entreprise, si l'oubli de nos intérêts la laissoit couronner.

8.

Mémoire de Vergennes sur l'échange des Pays-Bas contre la Bavière. 29 décember 1784.

L'Empereur, pour terminer sans guerre son diférend avec les Hollandois, a proposé l'échange des Pais-Bas contre le Duché de Bavière et quelques autres possessions de la Maison Palatine. Il s'agit de savoir si le Roi peut, sans nuire à ses intérêts, favoriser cette opération.

Pour décider une question aussi importante avec une parfaite connoissance de cause, il convient d'examiner avec la plus scrupuleuse attention les raisons qui semblent contrarier l'échange, et celles qui semblent le rendre soit utile soit au moins indiférent.

Raisons contraires à l'échange.

1° La Bavière est une barrière naturelle entre les Etats Autrichiens et la Haute Allemagne et par conséquent la France: le souverain de la Bavière est donc un allié si non nécessaire, du moins très-utile pour la France, puisqu'en cas de guerre avec la Cour de Vienne, il est au moins en état de l'arréter pendant quelque temps et de donner à la France celui de le secourir.

2° La Bavière gêne le passage des troupes Autrichiennes destinées pour la Haute-Italie.

3° La Bavière étant située au centre de l'Allemagne, l'Empereur étendroit son contact avec les Cercles de Franconie, de Souabe, et se raprocheroit beaucoup de celui du Haut-Rhin: il tiendroit parconséquent dans un asservissement plus immédiat tous les Princes qui composent ces diférents Cercles.

4° L'Empereur, en acquerant la Bavière, donneroit à ses Etats un ensemble et parconséquent une consistance qui fait depuis long-tems l'objet de sês voeux et de sa politique; et l'on peut dire que cette circonstance augmenteroit considérablement la valeur de la Bavière.

5° La Bavière augmentera non seulement la force réelle de l'Empereur; mais Elle augmentera aussi sa Puissance et sa supériorité relativement au Roi de Prusse. Ainsi ce Duché possédé par la maison d'Autriche accroitra la supériorité qu'Elle a actuellement Sur celle de Brandenbourg, et l'Empereur s'assûrera une prépondérance décidée dans l'Empire, détruira l'espèce d'équilibre qui subsiste entre les Maisons d'Autriche et de Brandenbourg, et qu'il est si important de maintenir. Cette vérité n'echappera pas au Roi de Prusse, et il est à présumer qu'elle portera ce Monarque à s'opposer au projet d'échange. Si le Roi agit contre la volonté et contre l'intérêt de Sa Majesté Prus-

sienne il l'éloignera de lui sans retour, et nous nous trouverons plus que jamais, à la merci de la Cour de Vienne.

6°. Dans l'état actuel des choses les Pays-Bas comptent pour peu dans la balance des forces et de la puissance de la Maison d'Autriche; tandis que ce Pais est un gage que le Roi a sous la main et un objet important de conquête en cas de guerre avec l'Empereur.

Raisons qui militent en faveur de l'échange.

1°. La Bavière est incontestablement située de manière à servir de barrière entre l'Autriche et la Haute-Allemagne, et Elle semble parconséquent rendre le souverain de ce Duché un Allié utile pour la France. Mais il est à observer que le Roi n'a aucun moien soit pour déterminer l'affection et l'attachement de ce souverain soit pour le contenir, parcequ'il est hors de la portée de la France. Dans le moment actuel l'Electeur Palatin a l'éloignement le plus décidé pour la France; et ce qui éxiste aujourd'hui, peut exister dans d'autres tems: ensorte que dans l'hypotèze dont il s'agit, loin que la Bavière soit un embarras pour l'empereur, elle peut aucontraire lui être très avantageuse parcequ'elle peut augmenter la masse de ses forces, ou aumoins le ménager par sa neutralité.

D'ailleurs, le souverain de la Bavière, allié de la France, peut et doit même souvent causer à celle-ci les plus grands embarras; en effet, la Bavière ne sauroit se défendre par Elle-même; et comme Elle touche à l'Autriche, tandis qu'Elle est à cent lieues de nous, Elle doit naturellement être envahie avant, pour ainsi dire, que nos troupes aient passé le Rhin pour la défendre; aumoien de quoi nous devons presque toujours nous trouver dans l'obligation ou de la reconquérir ou de la racheter.

Il n'est pas indiférent d'observer que l'Empereur, com-

me chef de l'Empire, a des occasions journalières de vexer et de mortifier le Duc de Bavière: la France ne sauroit en garantir ce Prince; au moien de quoi la considération du Roi sera altérée par linéfficacité de sa protection.

2°. Il n'est pas douteux que la Bavière comme l'Archevêché de Salzbourg gêne le passage des troupes autrichiennes destinées pour l'Italie: mais ces deux Etats sont trop foibles pour resister; et s'ils l'osoient, ils ne tarderoient pas à être envahis. Ils ne peuvent donc que se soumettre aux éxigeances de la Cour Impériale, par conséquent livrer les passages dont il est question.

3°. L'Empereur touche à la Franconie par la Bohême; à la Souabe par le Brisgau et par les autres possessions éparses qu'il a dans ce Cercle; celui du Haut-Rhin n'est pas composé de Princes assez puissants pour resister aux volontés de S. M. I.

4°. Il est constant que la Bavière réunie aux autres Domaines de la Maison d'Autriche, en augmentera la force relative et réelle, parceque la Bohême et une partie de l'Autriche ne se trouveront plus cernées comme elles le sont actuellement, ce qui a toujours été un des principaux objets de la sollicitude de la Cour d› Vienne, et ce qui est le principal motif de l'échange qu'Elle propose aujourd'hui. Or la force et la puissance de la Maison d'Autriche ne sauroient prendre d'accroissement quelconques sans que celles du Roi de Prusse ne diminuent dans la même proportion: Il est donc évident que l'échange dont il s'agit sera préjudiciable à Sa Majesté Prussienne; il le sera d'autant plus, que les deux Principautés de Franconie qui reviendront tôt ou tard à ce Monarque seront contigûes aux Etats de la Maison d'Autriche, et qu'en cas de guerre Elles seront envahies en un clin d'œil. Il semble resulter delà, que le plan de l'Empereur ne sauroit être poursuivi sans le concours du Roi de Prusse, et qu'il devra de toute nécessité être pris des mesures pour assûrer la

tranquilité de Sa Majesté Prussienne. Cet objet fera la matière d'un mémoire séparé.

5°. Les Pais-Bas ne sont rien moins qu'indifferents pour la Puissance Autrichienne; en effet ils fournissent de quoi entretenir 30 mille hommes, et l'Empereur perçoit en outre plusieurs millions de florins, les frais d'administration déduits. Il convient d'ajouter à cette première remarque, que le voisinage des Pais-Bas nous force de tenir toujours la principale partie de nos Troupes depuis Metz jusqu'à Dunkerque, et d'entretenir dans cet espace un grand nombre de places fortifiées. D'ailleurs, en cas de guerre, les Pais-Bas Autrichiens ont toujours servi de pied à terre aux armées angloises, et c'est toujours dans cette partie, c'est à dire, dans la partie la plus raprochée de la Capitale, que le principal Théatre de la guerre s'est presque toujours établi; ce qui ne nous dispensoit pas de tenir un Corps d'armée en Alsace: d'où il resultoit une diversion infiniment désavantageuse pour la France. Nous n'aurons plus ces inconvenients à craindre lorsque la Maison d'Autriche n'aura plus de Domaines dans notre voisinage.

Sans doute les Pais-Bas nous offrent un gage dont nous pouvons facilement nous emparer si nous avons à nous plaindre de la Cour de Vienne: mais ce gage chaque fois que nous voudrons nous en saisir, nous attirera la guerre avec l'Angleterre et la Hollande; ainsi pour chaque querelle avec la Maison d'Autriche, nous devrons soutenir la guerre par Mer comme par Terre: on sait que ce sont ces doubles guerres qui ont toujours mis la France dans la détresse; et l'expérience de celle de 1778 prouve combien Elle a d'avantage à les éviter.

Quant à l'espoir de conquérir ou d'aquerir tôt ou tard les Pais-Bas, il ne pourra en aucun tems se réaliser qu'à la suite d'une guerre très-longue, et parconséquent désastreuse pour la France comme pour le reste de l'Europe, parceque la Hollande et l'Angleterre se réuniroient

pour s'opposer à cette acquisition, et ces deux Puissances ameuteroient toute l'Europe pour faire cause commune avec Elles. Le système politique de la France est, et doit être la modération: si Elle en adopte un autre, si Elle manifeste le plus léger mouvement d'ambition, Elle réveillera la défiance mal assoupie, et Elle deviendra un objet de crainte, tandis que le plus beau rôle qu'Elle puisse joüer, est d'être le gardien de la liberté germanique, l'apui des opprimés et l'arbitre de tous les diferends qui peuvent s'élever en Europe.

6°. Le Duc de Bavière, quelles que puissent être ses affections personnelles, est nécessairement un ami incertain pour la France; la crainte peut et doit même l'enchainer à la volonté de la Cour de Vienne malgré les engagements qu'il peut avoir pris avec nous: au lieu que ce même Prince, souverain des Pais-Bas seroit entièrement sous la main du Roi; jamais la crainte ne pourroit nous l'arracher et nous joüirions de la plénitude de sa Puissance. Je fais abstraction des entraves que la Cour de Vienne s'efforce de mettre à notre commerce, entraves dont il y a lieu de croire que nous trouverons facilement le moien de nous dégager.

7°. Lorsque les Pais-Bas n'appartiendront plus à une grande Puissance, nous pourrons diminüer le pied de troupes que nous sommes obligés actuellement d'entretenir dans cette partie de nos frontières; et nous n'y aurons probablement plus de diversion à craindre.

8°. Si par la suite des tems notre Alliance avec les Hollandois venoit à se rompre, notre chemin, en cas de guerre, seroit ouvert jusques dans le cœur, pour ainsi dire, des Provinces-Unies: cette position sera un motif de plus pour les Hollandois d'être fidèles à leur Alliance avec le Roi.

D'un autre côté ceux-ci voiant la France favoriser l'échange dont il est question, se convaincront de plus en

plus que la Cour de Versailles a renoncé sans retour à l'idée de conquerir les Pais-Bas qu'on lui a toujours suposée: cette conviction attachera les Provinces-Unies d'autant plus sincerement à l'Alliance. Les Anglois partageront probablement la façon de penser des Hollandois; et ce sera un gage de plus pour la durée de la paix.

9°. La Maison Palatine, depuis la mort du P^ce^ Héréditaire de Deux-ponts, n'est rien moins que solidement établie; et si Elle venoit à manquer, l'Empereur s'empareroit indubitablement de la Bavière, soit en la regardant comme un fief ouvert, soit en alléguant des droits quelconques comme en 1778. Au moien de quoi la Maison d'Autriche acquerroit la Bavière en même tems qu'Elle conserveroit les Pais-Bas; ou bien pour empécher cette acquisition, il faudroit nécessairement recourir aux armes et s'exposer aux hazards d'une guerre. Cet événement sera prévenu, si l'échange proposé s'effectue; et si jamais les Provinces-Unies deviennent vacantes, la France les aura sous sa main, et Elle influera essentiellement sur leur destinée.

De toutes les observations qui viennent d'être exposées il semble resulter non-seulement que le Roi peut, sans inconvénient, favoriser l'échange de la Bavière contre les Pais-Bas, mais aussi que Sa Majesté trouvera à cet échange des avantages réels soit pour le présent soit pour l'avenir. Mais cette conséquence ne sauroit être adoptée purement et simplement; elle présupose des conditions qui ne sauroient être négligées sans les plus grands inconvients pour la France comme pour l'Europe: ces conditions seront traitées séparement, elles meriteront toute l'atteution du Roi et de son Conseil.

9.

Mémoire de Ségur sur l'échange des Pays-Bas contre la Bavière. 2 janvier 1785.

Le mémoire sur la question de savoir s'il convient au Roi de favoriser l'échange des Pais-Bas autrichiens contre le Duché de Bavière a pour objet de mettre sous les yeux de Sa Majesté si cet échange peut s'opérer sans nuire à Ses intérêts; après avoir examiné avec la plus sérieuse attention les raisons pour et contre qui sont enoncées dans ce mémoire, on ne peut se dissimuler que le seul avantage qui puisse resulter de cette opération pour les intérêts de Sa Majesté est de diminuer la nécessité de conserver un aussi grand pied de troupes sur la frontière des Pais-Bas; on pense même que cette vérité n'est pas demontrée sufisamment, attendu que si l'Empereur étoit dans l'intention d'entrer en guerre avec la france, il pourroit, de gré ou de force, faire intervenir l'Electeur Palatin dans cette guerre, et pour lors la frontière de Flandre devroit être mise comme actuellement en état de défense; en admettant, même, que cette frontière pût être moins garnie, le Roi n'en seroit pas moins dans l'obligation de ne pas diminuer le nombre total de ses troupes tant que l'Empereur laisseroit son armée au pied où Elle est maintenant; ainsi l'avantage ci dessus paroit attenué, on doit aussi ajouter que la possession de la Bavière, donnant à l'Empereur une communication plus facile avec ses Etats héréditaires et le raprochant de la frontière d'Alsace, il en resulte que les raisons pour l'échange allegué dans le mémoire dont il s'agit sont infiniment affoiblies.

Il paroit donc que cet échange augmentant la préponderance de l'Empereur dans l'Empire y diminuera l'influence de Sa Majesté sur les membres qui le composent; et sans qu'on puisse exprimer que les intérêts du Roi soi-

ent directement attaqués par ce Traité, cependant il ne presente pas assez d'avantages pour que Sa Majesté puisse ni en desirer la conclusion, ni s'engager à le faire agréer au Roi de Prusse, pas même en consentant à emploier ses bons offices auprès de ce Monarque. On pense que tout ce que pourroit faire le Roi seroit de promettre de ne pas détourner Sa Majesté Prussienne d'acceder à ce Traité.

On pense aussi, qu'en liant cette négociation avec celle de l'accommodement de l'Empereur avec la Hollande, il seroit à craindre que cet arrangement ne tirât trop en longueur; ainsi il seroit fort à desirer qu'il fût possible d'amener Sa Majesté Imperiale à recevoir les reparations de la République de Hollande et de convenir tout de suite après d'une suspension d'armes d'un delai sufisant pour terminer la négociation de la Hollande avant d'entamer celle de l'échange proposé.

On terminera ces observations en supliant le Roi de trouver bon que l'on insiste sur la nécessité de ne rien arrêter avec l'Empereur, en ce qui concerne l'échange proposé, que ce ne soit de concert avec le Roi de Prusse auquel il paroit que Sa Majesté Impériale seroit disposée à inspirer de la défiance contre les intentions du Roi, quoiqu'en plusieurs circonstances Sa Majesté ait prouvé à l'Europe le desir qu'Elle a d'y entretenir une paix générale sans aucune vue d'ambition personnelle.

10.

Mémoire de Castries sur l'échange des Pays-Bas contre la Bavière. 2 janvier 1785.

Quoique l'échange de la plus grande partie des Pais-Bas et de la Bavière ne dût regarder dans l'ordre des transactions ordinaires que l'Empereur et la Maison Pala-

tine, l'ordre politique qui s'est formé en Europe n'a pas permis qu'il s'y opérât de grands changements, sans donner le droit aux Princes qui composent cette grande République d'examiner jusqu'à quel point la tranqulité publique et la sûreté particulière de leurs possessions peuvent y être intéressées.

C'est d'après ce principe politique que les grands souverains se sont permis de concourir ou de s'opposer aux dispositions particulières que les Princes font entre eux; et c'est dans le raport de l'intérêt du Royaume avec l'échange proposé que je vais présenter mon opinion, ainsi que les ordres de Sa Majesté me l'ont préscrit.

Je ne connois au Roi que deux grands intérêts, 1° celui de protéger le commerce de Son Royaume et de mettre ses colonies en sûreté contre l'Angleterre, que je considère comme Son Ennemie principale et naturelle; 2° celui de conserver en Europe la prépondérance qui apartient à sa puissance.

C'est sous ce double raport qu'il faut examiner si les Pais-Bas cedés a la maison Palatine, ont tous les avantages qu'on leur assigne pour les intérêts du Royaume, ou si cette possession conservée à la cour de Vienne n'est pas un gage essentiel à conserver contre Son union avec l'Angleterre ou un dédomagement assûré si l'Empereur attaquoit nos frontières pendant que nous serions engagés dans une guerre de mer.

Il faut examiner encore: les forces de la Cour de Vienne rassemblées et augmentées en Allemagne au point où elles deviendront si l'échange se réalise et quels seroient les moiens qui resteroient à la France pour s'opposer à ce que l'Empereur ne s'emparât pas de la partie de l'Empire qui est située entre les montagnes de la Thuringe le Mein et le Rhin; car il ne faut pas se dissimuler que la Cour de Vienne ne voie dans les fiefs. de l'Empire un reste de vassalité qu'Elle a le droit d'abattre et de ranger sous

sa domination à mesure que les circonstances le lui permettront.

Il faut également voir quel est le dégré de danger que l'Italie coureroit par cette nouvelle acqusition, et si les Etats héréditaires d'Autriche placés àlors à une grande distance de la France, quant à la partie essentielle des dits Etats, ne procureroient pas à l'Empereur plus de moiens pour asservir l'Allemagne, l'Italie et de reprendre même le plan de conquête qui avoit été concerté avec la Russie en 1783.

Le Roi possesseur du plus beau Royaume du monde ne peut ambitionner une augmentation de territoire dans le continent; la réunion des Pais-Bas à ses vastes Etats ne lui est pas nécessaire, mais il est de sa prudence de garder à portée de ses frontières le seul Pais qui seroit à sa bienséance d'une manière permanente ou passagère si, à des époques plus ou moins raprochés, la maison d'Autriche abusant de ses forces s'emparoit de la plus grande partie de l'Allemagne et de l'Italie et si cet accroissement de puissance pouvoit la conduire à donner de l'inquiétude aux propres frontières du Royanme.

On doit encore ajouter, que moins le Roi peut avec raison etendre ses possessions dans le continent, plus il a la volonté d'y conserver la paix et plus l'équilibre des forces est important à maintenir en Europe: C'est contre la France que cet équilibre a été crée; c'est pour en former un contre la Puissance autrichienne que le Royaume a fait de grands efforts en 1741 et qu'il a élevé une nouvelle puissance en Allemagne contre la maison d'Autriche; c'est enfin en maintenant l'équilibre que la politique peut prévenir la guerre à venir.

Quoique depuis ces deux époques, la réunion des Cours de Vienne et de Versailles ait parû renverser cet equilibre, pour le quel la France a fait tant de sacrifices, il n'en est pas moins certain que c'est pour conserver la paix et

non pour envahir et pour faire la guerre que cette grande alliance a été formée.

Tant qu'on voudra en conserver l'esprit, il n'y a qu'à laisser l'Europe tranquille et telle qu'elle existe: Le Roi ne peut présenter aucune inquiétude à l'Empereur; Sa modération comme Sa générosité sont connûes; mais on ne peut se refuser à voir dans les échanges que ce Prince propose le projet de ne laisser aucunes de ses possessions éparser et hors de sa portée dans l'intention de n'être plus gêné dans ses mouvements et dans la vue de pouvoir ébranler impunément l'équilibre que la Prusse soutient depuis 40 ans.

S'il en était autrement, quel avantage pourroit trouver l'Empereur dans un échange où il paroit perdre en étendue, en fertilité, en richesses et en population?

Ce qui constitue essentiellement la force d'un Etat est la masse réunie des parties qui composent: la France jouit de cet avantage; la Prusse travaille sans-cesse à rassembler les siennes et ne peut y parvenir; or par l'échange projetté, la Cour de Vienne dont la politique marche toujours à ses fins acquereroit la faculté de remplir cette vue principale pour la quelle Elle ne cederoit que la portion de ses Etats qu'Elle ne peut défendre pour acquerir un accroissement plus réel de forces qui ne donneroit sur Elle aucune prise, en mettant à couvert les Pais Bas autrichiens du ressentiment de la France.

Mais avant de porter plus loin l'exament des conséquences à venir de ce nouvel ordre de choses, il faut balancer les avantages et les inconvénients immédiats qui se présentent des propositions de l'Empereur: on voit au premier coup d'œil que l'échange proposé nous donne sur la frontière de Flandre une puissance inférieure à celle qui y regne, qu'on peut maitriser avec facilité, et par la quelle la France ne peut plus être attaquée; on voit également que la cession de la Bavière prévient une guerre

que la convenance de l'Empereur annonce pour l'époque à la quelle l'Electeur viendra à mourir; on voit encore dans ce raprochement une prépoderance sur la voix Electorale Palatine dans les Elections à l'Empire à laquelle ce Prince pouvoit se soustraire de Munich, et non de Bruxelles, quoique par le Bas-Palatinat il dût rester soumis à notre influence.

On doit enfin prévoir l'extinction de la Maison Palatine qui donneroit à l'Empereur des droits plus ou moins fondés au Duché de Bavière, ce qui ajouteroit à sa puissance sans lui faire perdre l'équivalent qu'il offre.

Voila quels sont les articles principaux qui semblent favorables à la France dans l'échange proposé: on a voulu en augmenter les avantages en disant que la cession des Pais-Bas formeroit une séparation nécessaire entre les intérêts politiques de la Cour de Vienne et des Puissances maritimes; Mais cette opinion est absolument fausse, parceque l'experience comme le raisonnement prouvent aucontraire que plus les diversions s'operent à de grandes distances et plus leur efficacité est sensible.

Lorsque la France sera engagée dans une guerre de Mer, les attaques de la puissanee Autrichienne seront plus à craindre par l'Alsace que si elles étaient portées par les Pais-Bas sur la Flandre; parceque cette première frontière est plus à portée des Etats héréditaires de l'Allemagne que la seconde; et comme une guerre en Flandre couteroit à l'Empereur plus que celle qu'il feroit en Allemagne, on doit en conclure que les ressources de ce Prince en seront plûtôt epuisées, et qu'il n'auroit ni le tems ni l'argent necessaire pour franchir les trois lignes de places qui defendent cette frontière: il n'y auroit donc aucun danger pour la France à y demeurer sur la defensive pendant qu'Elle pousseroit vivement la guerre de mer: à quoi on ajoutera que notre alliance avec la Hollande ôtera tout moien à l'Empereur de porter la guerre dans cette partie;

ainsi dans cette double hypothèse, si la frontière de l'Alsace étoit insultée, la perte des Pais-Bas seroit certaine et formeroit un dédomagement qui n'existerait plus s'il apartenoit à un autre Souverain.

L'expérience de la dernière guerre de Bavière a fait connoître que les ressources de la Cour de Vienne ne peuvent lui permettre de faire plus d'une ou deux campagnes en Allemagne avec le pied de troupes qu'Elle entretient; Elle le pourra encore moins s'il faut porter cent mille hommes en Flandre: la mesure des anciens subsides ne sufit plus aujourdhui pour soutenir la guerre; et si l'Angleterre vouloit supléer par des efforts à l'excédant des dépenses aux quelles la Cour de Vienne ne pourroit sufire, il resteroit d'autant moins de moiens à cette nation pour pousser vigoureusement la guerre maritime qu'elle auroit entreprise; d'où il suit que dans l'hypothèse d'une guerre de mer, et dans celle que l'Empereur voulut opérer une diversion favorable à l'Angleterre, il y a tout à gagner pour la France à forcer l'Empereur à transporter son armée dans les Pais-Bas, et à y établir le Théatre de la guerre.

En considérant actuellement la situation géographique qui résulteroit des Etats de l'Empereur avec l'augmentation de la Bavière, on est frapé de l'entière dépendance dans laquelle tombe le Duc de Würtemberg de la Cour de Vienne par cette nouvelle acquisition: on voit de même que cette Cour, maitresse de tout l'intervalle des apennins au Danube s'allongeant de l'Autriche dans la Souabe par une suite de possessions considérables, venir apuier la tête de ces mêmes possessions sur le Rhin; delà Elle acquiert tous les débouchés des montagnes sur la Lombardie; les Suisses sont circonvallés et toutes les petites Souverainetés qui remplissent l'intervalle de la rive gauche du Danube au revers intérieur des montagnes de la Thuringe, la rive gauche du Mein et la droite du Rhin ne

peuvent plus être considérées que comme des possessions Autrichiennes.

Par cette situation encore, l'Empereur oblige l'Alsace à être toujours en état de defense et sans engager de guerre contre la France: Elle peut en prenant une position de défensive avec 50 ou 60 mille hommes à l'entrée de la Bavière ou de la Souabe, laisser l'Empereur le maitre de porter 200 mille hommes contre le Roi de Prusse et les autres Princes de l'Allemagne qu'il voudra soumettre.

De cette même position, les simples garnisons de la Lombardie S'empareront du Pais Venitien, et contiendront le Roi de Sardaigne; Les Etats même du grand seigneur peuvent être attaquées sans danger: voila quel est le resultat naturel qui s'operera sans effort de l'acquisition de la Bavière.

Si alors la France veut arrêter les progrès rapides des armées de l'Empereur en Allemagne et en Italie, Elle ne le peut sans traverser l'Empire et sans être forcée de porter la guerre au delà des Alpes pour atteindre ses Ennemis.

L'expérience de plus d'un siècle a fait connoître les défenses et les pertes que les armées françoises ont essuiées dans toutes les guerres qu'Elles ont faites dans les deux parties de l'Europe; il ny a aucun établissement utile à y former pour le Royaume ni de dédomagement à retirer des succès ruineux que les troupes françoises y auroient eû: il n'est donc pas vrai de dire que l'échange proposé donneroit à la France de grands motifs de tranquilité, et qu'Elle acquereroit l'avantage inestimable de n'avoir plus qu'une frontière; car si par ce nouvel ordre des choses, le Roi perd la faculté de s'emparer d'un pais qui lui vaudrait la levée et l'entretien de 30 à 40 mille hommes; si par la cession qui en seroit faite, la Cour de Vienne n'a plus de dangers à courir pour aucune de ses possessions et qu'au moien de la position de défensive que

l'Empereur pourroit prendre à l'entrée de la Souabe ou de la Bavière, il peut à couvert de cette protection porter tranquilement ses forces entières sur les points qu'il voudroit soumettre, le Roi est obligé de faire alors de bien grandes dépensès pour étendre son influence en Allemagne et en Italie et pour acquerir des désavantages pareils à ceux que la Flandre donne aujourdhui à l'Empereur.

C'est bien alors que ce Prince opéreroit une diversion dangereuse pour la France, si Elle étoit engagée dans une guerre de mer; car dans cette hypothèse, de deux choses l'une, ou il faudroit abandonner nos vrais intérêts pour aller s'épuiser comme en 1757 en portant de grandes armées en Allemagne ou demeurer temoin passif de toutes les entreprises de l'Empereur qui déslors doubleroit sa puissance en s'emparant sans danger de tout ce qui seroit à sa convenance.

On doit d'antant moins oublier le prix dont les Pais-Bas ont été pour la France, que c'est en les rendant à l'Imperatrice que l'Angleterre lui a restitué en 1748 toutes les colonies que nous avions perdues en Asie, en Afrique et en Amérique;

Que c'est par la crainte de les perdre que le Roi a conjuré il y a 18 mois, l'orage prêt à fondre sur l'Empire des Turcs;

Que c'est enfin par cette même crainte que le Roi vient de sauver la Hollande.

On dira envain que si les troupes du Roi entroient dans les Pais-Bas, la défiance ordinaire des Republiquains rejetteroit la Hollande dans les bras de l'Angleterre; mais tant que le Roi n'emploiera ses forces que pour repousser les offenses et pour protéger les opprimés, cette crainte sera illusoire, sa puissance sera révérée et aucun accès ne s'ouvrira aux soupçons.

Sa Majesté a acquis le droit par la dernière guerre de compter sur la confiance de l'Europe; ainsi tant que

le Roi ne s'écartera pas de la modération, dont il a donné des preuves, et tant qu'elle sera soutenue de la force qui en fait le prix, la France sera egalement respectée et chérie et le Roi jouira en Europe du rôle le plus flatteur auquel un Souverain puisse aspirer.

Si aucontraire la cession des Pais-Bas nous enlève les moiens de péser sur les opérations de la Cour de Vienne, et que nous ne puissions former un poids dans la Balance politique, qu'en portant la guerre au milieu de l'Allemagne et de l'Italie, l'equilibre des Puissances de l'Europe sera bientôt renversé; le Roi de Prusse attaqué par la Russie et par l'Empereur succombera, et la France perdra en Europe toute sa considération politique.

Telles sont dans mon opinion les vues et les suites de l'échange projetté: elles sont si multipliées et si étendues qu'on craint de s'égarer dans les conséquences qu'on s'est permis d'en tirer.

Par ces considérations, on pense qu'il seroit de la prudence du Conseil de retarder la réponse à faire à l'Empereur sur le fond de sa proposition pour Se donner le tems d'y réflechir et d'attendre que Sa Majesté Prussienne ait répondû à la communication qui doit lui en être faite, mais cette communication doit l'être dans des formes diférentes de celles qui sont proposées par la cour de Vienne: si elles étoient suivies, elles ôteroient à Sa Majesté Prussienne la liberté d'opinion qu'Elle doit avoir dans la circonstance la plus importante de son regne; car de cet échange il peut résulter la perte de son existence et de l'Equilibre de l'Europe.

Il ne seroit donc ni juste ni décent de gêner son choix; et il le seroit sans doute si la Cour de Vienne, en lui communiquant les conditions de cet échange, lui annonçoit que les Cours de Versailles et de Petersbourg y ont donné leur consentement.

La manière de procéder avec la Cour de Berlin dans

cette circonstance demande, par cette raison, beaucoup d'attention, il ne faut pas oublier que c'est de concert avec Elle que nous avons arrêté il y a 18 mois le plan formé contre la Turquie, et que le Roi s'est crû obligé de lui communiquer dans l'affaire de l'Escaut la conduite qu'Elle étoit dans le cas de tenir avec la Cour de Vienne.

Ce seroit donc manquer à la Loyauté comme aux vrais intérêts de la Monarchie, que de donner son consentement à un arrangement qui peut détruire à la fois, et l'existence particulière de plusieurs Souverains, et la Balance de l'Europe sans y faire intervenir le concours des Puissances qui l'ont formée.

On terminera ce Mémoire en répétant que la France n'a que deux intérêts majeurs, 1° celui du Commerce et de ses Colonies, 2° celui du maintien de sa considération en Europe: Elle ne peut remplir ces deux grands objets qu'en se réservant les moiens de contenir la Cour de Vienne qui est la seule Puissance sur terre qui puisse lui faire la guerre; or on ne peut s'assûrer de la tranquilité d'un Prince qui a 300 mille hommes et qui est ambitieux, que par la crainte de perdre d'aussi belles Provinces que les Pais-Bas.

11.

Mémoire de Breteuil sur l'échange des Pays-Bas contre la Bavière. 2 janvier 1785.

Jamais questions plus importantes et dignes de reflexions plus serieuses n'ont été proposées au Conseil du Roi.

L'echange des Pais-Bas contre la Baviere, dont l'Empereur vient de manifester le desir, et pour lequel il reclame l'amitié du Roi, le consentement et les bons ofices de Sa Majesté, fait depuis longtems l'objet de tous les

voeux de la Maison d'Autriche. Cette question fut agitée en 1715 et renouvellée en 1778.

Frapée avec raison de la force que l'ensemble des possessions ajoute à la puissance d'un Etat, la Cour Imperiale n'a jamais perdu de vue le dessein et l'espoir d'acquerir cet ensemble. Elle s'est bien promise de saisir toutes les occasions, d'employer tous les moyens d'arriver a ce but d'un Sisteme politique egalement profond et sage. On ne Sauroit qu'admirer sa conduite à cet egard; Mais aussi le Roi et Son Conseil n'en sauroient examiner le principe avec trop d'attention, ni trop fixer tous leurs regards sur ce qu'embrasse, pour le present et pour l'avenir, le succès de cet ancien projet du Cabinet Imperial.

Dans l'etat actuel de L'Europe, rien ne pourroit mener plus promptement l'Empereur au role, que ses mesures font voir, qu'il voudroit jouer.

Quand on a eû l'honneur de l'aprocher aussi longtems, de converser avec lui aussi souvent que moi, on ne sauroit oublier, ni les mouvemens impatiens de son ambition, ni l'usage que son caractere le porteroit a faire d'une puissance imposante.

L'Empereur ne connoit, ne cherit que son interêt; Tout autre sentiment, tout autre principe lui paroit toujours peu fait pour entrer dans la conduite d'un Souverain; Il laissera surement, autant qu'il le pourra, ces maximes gravées dans l'ame de Son Successeur, dont il fait Son Eleve; Elles Seules ont fixé le prix qui l'Empereur met a notre alliance; Elles seront de même la seule mesure qu'aura la durée de sa reconnoissance pour les services que nous pourrons lui rendre. Cette verité devroit, sans doute, etre le guide de notre obligeance, quand même l'interêt plus pressant de l'Etat ne devroit pas toujours en determiner l'etendue. C'est en m'arretant surtout a cette seule maxime *de l'interêt de l'Etat*, que je crois devoir adopter toutes les raisons contraires a l'échange, reunies

dans le Memoire presenté par M. le Comte de Vergennes au Roi et a son Conseil.

Les motifs qui doivent engager le Roi a ne pas favoriser l'echange de la Baviere contre les Pais Bas, sont certainement tres conformes aux interêts les plus vrais et les plus solides de la France. Toutes les raisons presentées contre cet echange, me paroissent fondées sur des choses invariables, tenant a la nature même, telles que les positions geographiques, et la situation permanente des Peuples et des Etats; au contraire on peut dire que presque toutes les raisons en faveur de l'echange tiennent au caractere de l'Empereur et de quelques Princes de l'Empire actuellement vivans. L'Etat present des forces autrichiennes est un etat violent, ruineux et passager; La cession de la Baviere donneroit à l'Empereur un moyen de le consolider. Ce Duché est aujourd'hui presque sous le joug; Mais c'est par le caractere de son Prince. Il est bien constant que la puissance autrichienne, accrue de la reunion de la Baviere, maitriseroit tellement toute l'Allemagne, qu'il seroit impossible aux souverains, qui composent cette importante et singuliere Republique, de s'ecarter jamais des volontés Imperiales. L'influence du Roi deviendroit absolument nulle dans l'Empire, et Sa Majesté auroit bientôt la douleur de voir l'asservissement du Corps Germanique enlever a sa Couronne l'eclat qu'elle retire de la defense et du repos que les souverains de l'Allemagne attendent toujours de la protection du Roi.

Les Suisses, nos bons alliés seroient au moins fort allarmés des grands pas que l'Empereur auroit fait vers leurs frontieres, s'il etoit maitre de la Baviere; Et si l'on peut dire que de cette inquietude naitroit un plus grand desir, comme un plus grand besoin, de trouver leur consolation dans leur resserrement d'amitié avec le Roi, on peut aussi penser que le voisinage Imperial paroitroit peut etre, aux

Cantons, meriter toutes les complaisances que l'Empereur pourroit exiger.

L'Italie augmenteroit aussi d'efroi sur la puissance autrichienne, en raison des nouvelles facilités que la possession de la Baviere donneroit à l'Empereur pour se livrer a des vues d'agrandissement qu'on ne sauroit suposer etre tout a fait en oubli dans le Cabinet Imperial.

La Baviere donne deux debouchés sur l'Italie, qui *sont les deux gorges de Reichenhall et de la Scharnitz.* Il seroit aisé de trouver, dans le recit des faits historiques, que la Maison d'Autriche, maitresse de la Baviere, l'a toujours eté de l'Italie, et qu'au contraire, ses revers en Italie ont toujours suivi les difficultés qu'elle eprouvoit en Baviere.

Quoique l'Empereur, en proposant son echange, fasse connoître que la Maison Palatine conservera en Flandre tous les avantages et titres honorifiques, dont elle jouit en Baviere par raport a la constitution de l'Europe, il n'en est pas moins evident que ce transport en Flandre, de la Maison, ainsi que de la puissance palatine en Baviere, intervertiroit absolument l'ordre et la repartition de force que le Traité de Westphalie a mise entre les Puissances grandes et petites, qui composent le Corps germanique. On a cru, sans doute, prendre de grandes mesures pour la tranquilité de l'Empire, en laissant intercaler entre les grands Etats des Etats du second ordre, capables d'aporter, a la fois, attention et gêne pour l'ambition du plus fort. Il faut convenir que ce sisteme de prevoyance, autant que de sagesse, aura perdu toute sa force le jour que la Baviere sera passée dans les mains du souverain autrichien. Il n'y aura plus que sa moderation qui pourra mettre des bornes a son autorité ou a ses entreprises. Le Roi avec la volonté la plus genereuse de maintenir l'Empire dans son integrité, n'aura alors que des moyens tardifs a ofrir; et si la vie de l'Empereur ne sufisoit pas pour confondre la soumission de l'Empire avec

celle de ses Pais hereditoires, le sisteme permanent de la Maison d'Autriche trouveroit sans doute le moyen d'efectuer dans une seconde generation, ce qu'elle n'auroit peut etre fait qu'ebaucher dans celle cỳ. On peut prononcer que le jour où la Cour de Vienne aura reuni toute sa puissance dans un même arrondissement, cet avantage lui donnera les moyens les plus attentatoires a la haute consideration dont la France jouit tant en Europe qu'en Allemagne.

Ilỳ a dans l'Empire une habitude de crainte de la Cour Imperiale, qui sera bientôt changée en respect exclusif pour elle, dès qu'on ne verra plus, entre la France et les Pais hereditoires, des Etats asses considerables pour ofrir un premier rempart contre les entreprises autrichiennes, et des Puissances asses dignes d'interêt pour animer en leur faveur celles qui ont le droit de veiller au repos general. J'avance que dans un espace de tems tres court, quand on porte son coup d'oeil sur les calculs qui doivent etre si diferens entre la vie des hommes et la durée des Empires, j'avance, dis-je, que si la Maison d'Autriche parvient au but actuel, de la reunion de sa puissance, un siecle ne sera pas ecoulé, que la Couronne Imperiale et tous les avantages deviendront un propre acquis, de manière qu'elle n'aura plus besoin du concours d'aucune autre volonté.

Si ces aperçus dictés par le zele, le respect et l'amour le plus pur pour le Roi, ainsi que pour la gloire de Sa Couronne, paroissent de quelque poids aux yeux de Sa Majesté et de Son conseil, j'en conclurai qu'il est de la plus grande importance, avant de rien articuler de positif sur le sentiment du Roi dans cette serieuse afaire, de marcher la sonde a la main, au milieu de tous ces interêts diferens, agités, heurtés, et froissés par l'echange que l'Empereur desire. Sous ces raports le Roi de Prusse est sans doute le Prince qu'il nous importe le plus de menager, de consulter, d'ecouter. Nous ne pouvons bien certainement

rien prejuger sur son opinion, dans une circonstance aussi grave, ni ceder parconsequent au desir que l'Empereur nous temoigne de connoitre asses notre sentiment sur sa proposition, pour pouvoir le presenter au Roi de Prusse avec celui de la Russie, dont il paroit sûr. Nous aurons eû une deference asses marquée pour l'Empereur, en nous taisant avec le Roi de Prusse, jusqu'a ce que Sa Majesté Imperiale se soit ouvert avec lui sur ce grand objet. Il est imposible de s'ecarter, en attendant, de la resolution que le Roi a prise et fait savoir à l'Empereur, de n'avoir aucun avis sur le plus ou le moins de possibilité de cet arrangement, avant d'avoir apris du Roi de Prusse comment ses interêts le lui feront envisager.

La cession de la Baviere a la Maison d'Autriche interesse tellement aussi les Puissances d'Italie et les Suisses, qu'il seroit facheux qu'elles se crussent fondées a se plaindre si le Roi, par un consentement prematuré, paroissoit les avoir oubliées.

Il est aisé de sentir que l'Empereur en nous pressant d'articuler en sa faveur notre façon de voir sur son echange, voudroit pouvoir mettre celle du Roi de Prusse dans la gêne qu'il trouveroit entre la similitude de notre sentiment et celui de la Russie; On peut croire aussi, qu'a l'apui de ses demarches auprès de Sa Majesté Prussienne l'Empereur chercheroit a la desinteresser, en lui ofrant, peut etre, son consentement et ses ofices pour lui faire troquer les Margraviats de franconie contre les Lusaces; Mais il est permis de douter que le Roi de Prusse soit tenté de cet arrangement eventuel avec la condition de voir l'Empereur devenir, sur le champ, maitre de la Baviere; Le Roi de Prusse s'est refusé, au moment de la mort de l'Electeur Maximilien, a la proposition faite par la Cour Imperiale, pour lui obtenir les Lusaces, en Lechange des Margraviats, quoiqu'il ne s'agit alors que de laisser en retour l'Empereur s'accomoder d'une partie de la Baviere

avec l'Electeur actuel, et quoique les Margraviats de franconie n'eussent pas eté encore assurés a Sa Majesté Prussienne comme ils le sont depuis la paix de Teschen.

Je ne dis rien de l'avantage qui me paroit sans mesure pour la France, de pouvoir se nantir des Pais bas autrichiens, dès que nous aurions le malheur d'etre mal avec la Cour de Vienne. Il est cependant des verités qu'on ne sauroit trop repeter; Bien certainement la facilité de nous emparer des Pais bas, avec la resolution de ne les garder que pour en faire une compensation a nos malheurs, ou a ceux de nos alliés, est un avantage dont la perte peut etre dificilement reparée par d'autres combinaisons.

La Flandre a toujours eté, sans doute, le pié a terre des anglois dans toutes les guerres qui leur ont eté communes contre nous avec la Maison d'Autriche; Mais si cette commodité pour l'Angleterre se trouvoit genée en flandre par le changement de souverain dans un cas de guerre avec l'Autriche et l'Angleterre, Sa Majesté seroit de même obligée d'y faire vivre a ses depens, les Troupes qu'elle y porteroit, au lieu que si ce riche Pais restoit toujours entre les mains de la Maison d'Autriche, il fourniroit abondament aux plus grandes nécessités d'une armée.

Il ne faut pas oublier que dans la derniere guerre de Flandre, M. de Sechelles en tira 46 millions de contribution. Il faut aussi se dire, pour avoir une idée des ressources de la Flandre, que dans la derniere guerre contre le Roi de Prusse, l'Imperatrice, outre l'acquit exact des impôts ordinaires, y a trouvé facilement a emprunter a $4^1/_2$ pr. 129 millions de Livres.

L'argent etant ce qui a toujours le plus manqué dans les Pais Hereditoires de la Maison d'Autriche, on peut juger, en lui voyant sacrifier celle de ses possessions qui vivifie toutes les autres, ce qu'elle est sûre de retrouver en Baviere. Elle a une preuve de ce que peut raporter ce Pais neuf, dans ce que lui vaut la portion bavaroise que la

paix de Teschen lui a assuré. L'Empereur en tire au delà d'un Million, tandis que la Baviere ne savoit pas la faire valoir cent mille Ecus. Il en seroit de meme et plus de l'entiere possession de ce Pais. J'estime qu'il quadrupleroit de valeur entre les mains du fisc Imperial; Les seigneurs les plus riches de Baviere, payent, peut etre, cinquante Louis d'impôt sur toute leur fortune; Les autrichiens, au contraire, payent 47 pour cent.

Quant a l'avantage de pouvoir diminuer les Troupes de terre de la France, le jour que le voisinage de l'Electeur Palatin aura pris la place du gouvernement autrichien en flandre, ce seroit un funeste calcul pour la France, si Elle se laissoit aller a cette economie; Car bien surement l'Empereur augmenteroit plutot qu'il ne diminueroit son Etat militaire, s'il se trouvoit en possession de la Baviere. Parvenu au plus haut degré de la consideration politique, s'il efectuoit son echange, ce genre de gloire ne tarderoit pas d'etre insufisant pour son amour propre; Il voudroit bientôt ajouter aux conquêtes de son Cabinet celles que lui permettroit la force de ses armes et que lui feroit plus facilement entreprendre la sureté qu'il trouveroit dans la contexture de ses Etats.

On verroit avec quelle ardeur l'Empereur partageroit tous les vastes projets de la Russie contre les Turcs; ce qu'il entreprendroit contre les Venitiens, pour ajouter des possessions maritimes a ses vastes Territoires; le ton, qu'il prendroit en Italie; enfin jusqu'où se porteroit l'importune activité de ses desseins, si une fois maitre de la Baviere, il se sentoit hors de prise de tous les cotés de ses possessions.

On ne sauroit nier que le petit nombre d'heritiers actuels de la Maison Palatine, ne soit efrayant pour les amis de cette Maison qui ont interêt a sa conservation; On sent de même que si la Maison Palatine venoit a s'eteindre, l'Empereur seroit bien tenté de s'emparer de la

Baviere, mais ce danger ne peut inspirer a la France que le desir de voir multiplier les rejetons de la Maison Palatine, et la resolution d'employer l'autorité de ses bienfaits pour faire contracter a M. le Prince Maximilien un mariage convenable, et le soumettre a tous les devoirs de sa position. J'ajoute que si la Maison Palatine venoit a s'eteindre, en possedant la Baviere, ce seroit alors contre la Maison d'Autriche que les autres Puissances auroient a se liguer; aulieu que si elle s'eteignoit en possedant les Pais bas, ce seroit alors contre la France que les autres Puissances croiroient devoir se liguer; Car la France voudroit dans ce cas, avec raison, avoir la plus grande influence sur la disposition de cet Etat; ainsi l'embaras et le danger de cette extinction retomberait alors sur nous seuls.

La noble et juste conduite du Roi en vers la Hollande, dans les possessions qu'elle avoit confiées a la garde de Sa Majesté, doit avoir fait sur la Republique une impression inefaçable et l'avoir pour toujours convaincu de la moderation de Sa Majesté. On peut se flater, d'après cela, que si la France se trouvoit forcée de s'emparer momentanement des Pais bas autrichiens, il seroit facile de tranquiliser la Hollande sur l'usage que nous en voudrions faire, et de lui demontrer que le Roi a pour principe invariable de ne jamais s'aproprier la Flandre autrich[ne]. On ne peut, en efet, trop tenir a cette sage resolution, ni trop y joindre l'avantage de laisser toujours ce Pais sous la souveraineté autrichienne. Je ne puis du moins trouver dans mes reflexions, ni dans mon experience, d'autres avis a mettre aux pieds de Sa Majesté et sous les yeux de son Conseil, sur l'objet de notre sollicitude actuelle.

12.

Mémoire de Calonne sur l'échange des Pays-Bas contre la Bavière. 2 janvier 1785.

Le Mémoire remis par M. de Vergennes présente l'importante question qui y est traitée dans un si grand jour, et les raisons pour et contre y sont exposées avec tant de force et de clarté, qu'il est dificile d'y rien ajouter.

Il est impossible de ne pas reconnoitre que les motifs, qui semblent devoir détourner de favoriser l'échange de la Bavière contre les Pais-Bas, sont d'un très grand poids. On ne peut se dissimuler que par cet échange, quoique l'Empereur perde plûtôt qu'il ne gagne, en population, en revenu et en ressources de crédit, il y trouve cependant un accroissement réel de puissance par la réunion de ses forces, par l'anéantissement des obstacles qui en gênoient l'exercice, par la lioison de toutes les parties de ses Etats, et par l'enorme prépondérance qu'il acquerera sur tout le corps germanique. Le moment où la Bavière passera dans la Maison d'Autriche, sera aux yeux de toute l'Allemagne l'époque de son asservissement; n'est il pas à craindre que ce ne soit aussi celle où la France perdra toute influence dans l'Europe? Protectrice née des petites souverainetés contre l'opression des plus grandes, Elle cessera de jouer ce rôle auguste lorsqu'on lui verra se dessaisir des moiens de le faire efficacement et abandonner le maintien de l'équilibre général.

Dans l'état actuel, les principaux garants de la liberté germanique et même de la tranquilité de l'Europe, sont d'un côté le contrepoids de la puissance Prussienne, de l'autre côté la facilité d'arrêter les entreprises de la Maison d'Autriche, en se nantissant des Pais-Bas.

Or de ces deux moiens l'un seroit considérablement affoibli, l'autre totalement perdu par l'échange dont s'agit.

1·eremcnt. Il est reconnu, et le Mémoire le fait très-bien sentir, que cet échange seroit préjudiciable au Roi de Prusse soit en égard aux positions locales des Etats respectifs, soit parcequ'il est certain que les forces de la Maison d'Autriche ne peuvent s'accroître sans que celles de Sa Majesté Prussienne ne diminüent dans la même proportion.

2·ememeut. Quel moien restera-t-il de contenir la puissance Autrichienne dans de justes bornes et de mettre un frein aux vües ambitieuses qu'Elle pourroit avoir soit sur la Turquie, soit sur l'Italie, lorsqu'Elle ne sera plus arrêtée par la crainte de perdre dans les Pais-Bas l'équivalent des conquêtes qu'Elle feroit ailleurs; nous mêmes laisserons nous sortir de nos mains le moien de nous dédomager de toutes les pertes que nous pourrions faire?

Si j'insiste particulièrement sur cette dernière réfléxion, c'est parcequ'elle me paroit d'une grande conséquence pour le maintien de la paix, même vis-à-vis de l'Angleterre. Je suis bien éloigné de croire que la rupture sera moins à craindre de la part de cette ennemie naturelle de la France lorsque les Pais-Bas ne seront plus à l'Empereur. Je pense au contraire que les Anglois, qui, dans le dessein qu'ils auront toujours de nous susciter une guerre de terre, ne le peuvent qu'en fournissant à l'Empereur des fonds pour la soutenir, dans le cas où malheureusement l'alliance seroit rompüe, seroient charmés que la France ne fût plus desormais à portée de pouvoir facilement trouver dans les Pais Bas la compensation de tout ce qu'on pourroit lui enlever, et un moien sûr de se faire restituer tout ce qu'Elle perdroit dans ses colonies

Ainsi en même tems que la Flandre Autrichienne semble être le gage de la tranquilité germanique, elle paroit être aussi notre sûreté contre les ligues hostiles que les Anglois voudroient former, et notre ressource en cas d'évenements malheureux.

Cette considération me paroit beaucoup plus forte que celle d'avoir une frontière demoins à défendre ce qui ne me paroit pas un avantage bien réel, puisque les Pais-Bas, pour être à la Maison de Bavière, n'en seroient pas moins susceptibles de redevenir encore le Théatre de la guerre dans le cas où les Anglois et l'Empereur, s'ils venoient à s'unir contre nous, voudroient y porter des troupes et faire consentir le membre de l'Empire à qui ce Pais apartiendroit, à les y recevoir; outre, que dans tous les cas on ne sauroit se départir de tenir fortifiée, et sur le pied d'une bonne défense, une frontière aussi voisine de la Capitale que l'est la Flandre.

Il ne m'apartient pas d'aprécier le plus ou le moins de valeur que ces motifs peuvent avoir dans les circonstances présentes. C'est au Roi seul à juger du degré d'attention qu'ils meritent et à balancer dans sa sagesse les inconvénients, qu'ils font craindre avec les raisons qui pourroient déterminer Sa Majesté à ne pas s'y arrêter.

Je suis plus que personne pénétré de la necessité d'eviter la guerre, et d'écarter tout ce qui pourroit en être le germe. Je regarde aussi, comme une première baze aussi intéressante en elle-même que précieuse au cœur de Votre Majesté, le maintien de son alliance avec l'Empereur.

Si ces deux points essentiels exigeoient absolument l'échange de la Bavière contre les Pais-Bas, j'en serois d'avis: mais s'il y a tout sujet de croire que l'Empereur ne fera pas la guerre pour la liberté de l'Escaut, et tout sujet de craindre que le Roi de Prusse ne la fasse pour empêcher la réunion de la Bavière aux Etats de la Maison d'Autriche, dans cette hypothèse, je suis, comme tout le Conseil de Votre Majesté, persuadé qu'il ne faut pas s'exposer, en voulant éviter une crise fâcheuse, à retomber dans une autre encore plus funeste, ni risquer de perdre la considération, sans espoir de trouver la tranquilité.

Cette conséquence sur laquelle je crois qu'il ne peut

y avoir qu'un avis, me conduit à penser qu'il faut, avant tout, connoître les dispositions du Roi de Prusse à l'égard de ce projet, et l'opinion que je prends la liberté de proposer à Votre Majesté, pour obéir à son ordre, se trouve renfermée dans une phrase de Mémoire qui me paroit très-judicieuse et qui est conçûe en ces termes. *Il semble resulter delà que le plan de l'Empereur ne sauroit être poursuivi sans le concours du Roi de Prusse et qu'il devra de toute nécessité être pris des mesures pour assûrer la tranquilité de sa Majesté Prussienne.*

C'est entièrement mon avis.

13.

Mémoire d'Ossun sur l'échange des Pays-Bas contre la Bavière. 2 janvier 1785.

Le memoire, que M. le Comte de Vergennes a remis aux Ministres du Roi sur l'échange de la Baviere et du Haut Palatinat avec la plus grande partie des Pays-Bas Autrichiens, presente et discute avec clarté et sagacité les considérations d'interêt actuel et de politique, presente et future, qui peuvent incliner S. M. à approuver ou à désaprouver cet échange.

On ne peut pas se dissimuler que ce nouvel ordre de choses ne soit avantageux à la Maison d'Autriche, soit par la continuité de territoire qu'Elle acquiert, soit par l'augmentation d'influence et de prépondérance dans l'Empire, qui en resultera en sa faveur, tandis que la france verra diminuer proportionnellement la sienne.

La conduite de l'Empereur ne permet pas de douter de ses vues d'agrandissement, et la Maison d'Autriche aura toujours celle de reprendre la Silesie, peut etre meme dans la suite d'augmenter ses possesions aux dépens de la Maison de Brandenbourg et de quelques autres Princes de

l'Empire; Il est aussi permis de croire que l'Empereur médite des conquêtes sur l'Empire Ottoman; mais quels sont les moiens efficaces que peut avoir la France, pour contenir l'ambition de l'Empereur? Le Duc regnant de Baviere lui est entièrement dévoué, l'occupation des Pais Bas n'arrêteroit pas les entreprises contre le Turc, cette occupation allarmeroit la Hollande et forceroit cette République à rentrer dans l'alliance et dans la dependance de l'ang^re^. Il n'y a donc qu'une combinaison de forces et de mesures avec le Roi de Prusse qui pût en imposer à l'Empereur. Le Monarque Prussien s'y prêteroit il, sans etre assuré de la Russie? d'ailleurs il est parvenu à un âge trop avancé, pour qu'on puisse présumer qu'il voulut s'engager dans une guerre dont les evenements seroient douteux, par le seul motif d'empêcher d'agrandissement de la Maison d'Autriche.

Au reste la france a les plus puissants motifs de menager le Roi de Prusse, et il me semble qu'Elle perdroit de vüe ses interêts essentiels si Elle appuyoit, sans son consentemeut, l'échange proposé par l'Empereur.

Il paroit que ce Prince, s'appuyant sur une constitution de l'Empire qui permet les échanges, voudroit que celui qu'il desire, se fît sans consulter le Roi de Prusse. Le resultat de cette conduite alieneroit ce Monarque de la france et l'obligeroit peut etre à se lier avec l'angleterre. C'est une chose qui seroit certainement fort agréable à la Maison d'autriche, mais c'est un piège dans lequel il serait bieu dangereux de donner.

Les avantages que la france tirera de l'échange proposé, sont bien détaillés dans le memoire de M. le Comte de Vergennes. Le principal sera la sureté et la tranquilité de ses frontières jusque à l'Alsace, pourvu néanmoins que les fortiffications de Luxembourg soient rasées et que l'Empereur ne conserve aucune facilité pour porter des armées dans les Pays Bas.

Enfin je pense qu'il convient de suivre une négociation séparée, pour opérer, s'il est possible, une conciliation amiable entre l'Empereur et les Provinces unies, dont le préalable sera l'armistice proposé par la Cour de Vienne, et de témoigner à cette Cour que le Roi persiste dans les dispositions qu'il lui a déja montrées pour le succès de l'échange dont il s'agit; mais que c'est une affaire qui exige du tems et sur laquelle il est indispensable de se concerter avec le Roi de Prusse.

14.

Mémoire de Soubise sur l'échange des Pays-Bas contre la Bavière. 2 janvier 1785.

Les raisons, presentés dans le memoire du 29 X[bre] 1784 contraires ou favorables à l'echange des Pays bas Autrichiens contre le Duché de Baviere, sont susceptibles d'une grande discution et pourroient exiger des observations détaillées et peut etre trop etendues; mais elles suffisent pour fixer l'opinion que l'on peut prendre de la nouvelle proposition de l'Empereur. Elle annonce des dispositions favorables pour l'objet le plus intérressant, celui de suspendre les préparatifs menaçants d'une guerre prochaine.

Elle donne lieu à entamer des négociations, qui, par leur importance, ne peuvent manquer de faire gagner du temps; ce qui est bien avantageux dans les circonstances actuelles. Cette variation dans les prétentions de l'Empereur fournit des moyens pour s'opposer avec plus de succès à celles qui peuvent ne pas convenir à la france. La reunion du Duché de Baviere aux Etats Autrichiens augmentera sans doute la préponderance de l'Empereur en Allemagne. Le Roi de Prusse en sentira plus que personne les con-

sequences presentes et à venir: Cependant il paroit que l'Empereur se flatte d'obtenir son consentement à l'echange de ce Duché contre les Pays-Bas Autrichiens, en lui présentant un equivalent capable de le déterminer, si la france n'y trouve pas d'autres inconvenients. Je pense donc que la premiere démarche du Roi doit être de communiquer au Roi de Prusse les nouvelles propositions de l'Empereur en reponse à la Declaration du 20 9bre, dont le Roi avoit dans le même moment donné connaissance au roi de Prusse. C'est une conséquence, pour ainsi dire, indispensable de la première confidence. Ce monarque repondra. S'il ne veut pas consentir à l'échange, il mettra la france à portée de faire valoir toutes les bonnes raisons qu'Elle peut donner pour s'y opposer. S'il l'accepte, ce qui n'est pas vraisemblable, ce ne sera qu'à des conditions qui affoibliront ou compenseront les avantages infinis que l'Empereur doit retirer de l'acquisition du Duché de Baviere.

Le Roi, resolu à suivre son sistême de modération, ne pensera qu'à entretenir la paix et la tranquillité.

L'Empereur dans ce moment ci presente des objets de négociation, il faut s'y livrer, profiter de tous les moyens d'empêcher ou du moins d'éloigner la guerre et de chercher à conserver l'Europe dans son équilibre actuel.

15.

Mémoire de Vergennes sur la Hollande. 1 février 1785.

L'Empereur dans l'esperance que le projet de l'échange de la Bavière contre les Pais-Bas pourroit avoir son effet, en insistant entre autres conditions sur la cession de Mastricht, se montroit disposé cependant à s'en relâcher moiennant un équivalent en argent, lequel devoit, dans une proportion donnée, être reparti entre les Princes de la

Maison Palatine et faire en quelque sorte le pot de vin du marché. Sa Majesté Imp^{ale} éclairée sur les difficultés que doit rencontrer ce projet d'échange d'abord par la repugnance que le Roi lui a temoignée d'y entrer sans être préalablement assûré du voeu et du concours du Roi de Prusse, mais plus particulierement encore par l'opposition peremptoire ou les conditions inadmissibles qu'Elle prévoit de la part de S. M. Prussienne, l'Empereur dis-je paroît s'en desister pour le moment et ne plus le considérer comme un moien de terminer sa querelle avec la Hollande. En conséquence S. M. Imp^{ale} revient aux premières conditions dont Elle s'est ouverte avec le Roi dans sa lettre du 20 9bre dernier.

Pour être en état d'en juger, on raporte ici les propres expressions de cette lettre.

«En conséquance de la déclaration qui contient entre «autres l'offre de l'accommodement amiable que j'ai faite «à la Republique par mon ultimatum, je ne peux pas «m'empêcher de regarder comme une déclaration de guerre «la violence que les Hollandois se sont permise à l'égard «de mon pavillon. Je suis obligé par conséq. de recourir «à la voie des armes, que par ce fait et d'autres qu'ils «caracterisent ils ont provoquée, et après le refus absolu «de la compensation que j'avois proposée, il ne me reste «qu'à en revenir à mes prétentions et griefs détaillés dans «le Tableau sommoire que je leur ai fait communiquer «et de m'en faire raison de force. Il faut donc dans les «termes, où l'on est actuellement, de deux choses l'une: «ou il faut que l'on me satisfasse sur toutes mes préten«tions et que l'on me rembourse les frais de la guerre, «ou que l'on consente à la compensation que j'ai offerte. «Dans l'un et l'autre cas, je me tiendrai pour satisfait et «ne prétendrai rien au delà».

Telles sont les conditions aux quelles l'Empereur semble se fixer aujourdhui. Il convient d'observer que

lorsque ce Souverain les énonça pour la premiere fois, les intentions et les dispositions du Roi ne lui étoient point connues; il ne reçût que plusieurs jours après la déclaration que Sa Majesté a jugé nécessaire de lui faire.

Il convient encore de remarquer que l'Empereur en revenant à sa lettre du 20 novembre dernier semble par là faire tomber d'une manière tacite la déclaration de Sa Majesté, en quoi il peut avoir d'autant plus d'avantage, que cette déclaration étoit principalement motivée sur ce que le refus de la compensation offerte aux Hollandois ne pouvoit jamais devenir une cause légitime de guerre, et que son effet naturel devoit être de ramener à la négociation primitive; moien que l'Empereur ne rejette pas puisqu'elle fait une des deux branches de son alternative.

Le Roi aiant évité et devant même encore dans sa qualité de conciliateur éviter de s'expliquer sur l'injure que l'Empereur prétend avoir été faite à son Pavillon lorsque les Hollandois lui ont interdit par le secours du Canon le passage que la Loi des Traités lui prohiboit, ce n'est pas un des objets prévus par la déclaration de Sa Majesté, il ne la mêt par conséquent pas dans le cas de la rapeller.

L'Empereur se montre disposé a reprendre la négociation sur les errements de son Tableau sommoire; mais il semble vouloir l'étaier par une grande démonstration de ses forces, l'accelerer par ce moien et, sans doute, amener les Hollandois à subir une Loi très-rigoureuse, telle que seroit la cession de Mastricht avec son territoire et l'indemnité des frais de la guerre selon qu'il lui plairoit de l'arbitrer; on peut donc regarder la présente contestation comme touchant à son point de crise et par conséquent exigeant une resolution immédiate de la part de Sa Majesté.

La question à examiner se reduit à deux objets bien simples. Le Roi abandonnera-t-il les Hollandois à la dis-

crétion de l'Empereur, et les reduira-t'-il à la nécessité soit de se soumettre arbitrairement, soit de recourir à des apuis plus efficaces que celui de Sa Majesté? ou bien Sa Majesté S'annoncera-t'-Elle pour vouloir les protéger hautement et les soutenir, si l'Empereur ne veut pas mettre des bornes à ses pretentions et à ses exigeances?

Deux grands intérêts peuvent mettre de la perplexité dans les délibérations; l'un est la conservation de la paix qui fait avec tant de raison l'objet des voeux du Roi, et de tous les êtres sensés; l'autre le maintien de la considération que le Roi a regagnée depuis son avenement au Trône, et qui est si précieuse à conserver.

On peut dire que si le Roi doit attacher un grand prix à la paix, l'Empereur ne doit pas y en attacher un moindre; en effet une guerre entreprise à trois cent lieues de ses frontières, pour peu qu'elle se complique, ne peut être qu'infiniment dispendieuse pour lui, et présente les suites les plus fâcheuses pour Sa Majesté Impériale pour peu que les évènements lui soient contraires: j'ajouterai que l'Empereur peut desormais se prêter d'autant plus facilement à tous les moiens raisonables de la prévenir, qu'il ne peut plus exciper de sa dignité prétendue offensée. La démarche à laquelle le Roi vient de déterminer la République des Provinces unies, savoir, d'envoier à Vienne deux députés de son Corps, efface, d'une manière d'autant plus satisfaisante pour ce Prince, l'injure qu'il supose gratuitement lui avoir été faite, que suivant le droit des gens et même suivant la Loi naturelle on ne peut être tenû à des reparations pour avoir repoussé une entreprise injuste. C'est le cas où les Hollandois se sont trouvés lorsqu'ils ont resisté à l'ouverture indue de l'Escaut que l'Empereur a tentée si arbitrairement; la dignité de ce Prince n'a donc pu être offensée par leur resistance: si celle a été compromise, c'est du fait de l'Empereur lui-même. Les Hollandois n'étoient donc pas dans le cas d'une reparation, et

s'ils se prêtent à en faire une, c'est par pure déférence aux conseils du Roi.

Sa Majesté est suppliée de vouloir bien se pénétrer de la vérité de cette réflexion; il arrivera plus d'une fois dans le cours de la négociation, si elle s'établit, qu'on se plaindra que Sa Majesté ne fait pas pour la Cour de Vienne tout ce qu'Elle a lieu d'attendre de son amitié et de l'Alliance; ce genre de reproches est si familier; on voudroit tellement qu'il n'y eût point de bornes à nos complaisances, qu'il faut nous préparer à les entendre répéter; mais l'envoi des Députés Hollandois sera la réponse la plus solide à des plaintes si injustes et si déplacées.

On ne s'étendra pas ici en lieux communes pour démontrer combien la conservation de la paix est préférable à toute autre vue; c'est un sentiment gravé dans tous les coeurs honêtes et dont le Conseil du Roi est bien pénétré; on ne s'arrêtera pas non plus à examiner si l'Empereur peut vouloir ou ne pas vouloir la paix, cette discution ne mêneroit qu'à des resultats incertains; car qui peut lire dans la pensée d'autrui et se rendre garant de sa volonté? Ce qu'il s'agit d'examiner est, si par l'amour pour la paix, toute préférable qu'elle soit, un grand Etat doit faire le sacrifice de sa considération et de son influence politique: c'est le second objet d'intérêt sur lequel il est nécessaire de prendre un parti. Rien dans ce moment ne peut faire une obligation au Roi d'épouser la cause des Hollandois; nul traité, nul engagement, aucune garantie spécifique ne lient encore Sa Majesté avec la République. Les engagements même qu'il s'agit de former avec Elle, et qui sont, en quelque sorte, convenus, ne l'ont été qu'avec la reserve des diférends actuellement existants, tels qu'ils sont consignés dans le Tableau sommoire de l'Empereur; aussi doit on avouer que tout ce que Sa Majesté a fait jusqu'à present et voudra encore faire pour préserver la Republique de l'opression, est et sera purement gratuit de sa part, et

ne pourra être considéré par les Hollandois que comme des actes de bienfaisance et comme l'exercice de la plus glorieuse prérogative qu'un grand Roi puisse déveloper, celle de protéger le foible contre le fort. Mais si le Roi n'a pas d'engagements stricts à soutenir la Republique contre une agression, il a des intérêts qui peuvent lui conseiller de se porter à sa défense, si Elle venoit à être attaquée, et de veiller à ce qu'on ne lui arrache pas des conditions opressives. Ce n'est pas sans de grands motifs que le Roi s'est déterminé à se prêter au desir que les Hollandois lui ont témoigné d'être admis à l'honneur de son Alliance. La chose a été murement pesée et discutée en présence de Sa Majesté, et il a été unanimement reconnû que de toutes les Alliances possibles celle de la Republique étoit la plus avantageuse et la moins sujette à inconvénients. S'il pouvoit rester des doutes à cet égard, l'humeur de l'Angleterre malgré son mépris affiché pour les Hollandois; les pratiques sourdes de la Russie pour les ramener dans leur ancien sistème d'opposition à la France; disons le enfin, peut-être même la querelle suscitée par la Maison d'Autriche acheveroient elles la démonstration de l'utilité de cette Alliance et de la sagesse du parti pris de s'y prêter.

Dans l'état présent des choses si les Hollandois, dont toute la confiance et la principale force reposent sur la protection qu'ils se promettent du Roi, s'en voient frustrés, et si leur impuissance les mêt dans l'obligation de se soumettre à des sacrifices également ruineux et humiliants, peut on se flatter que leur persévérance resistera à cette rude épreuve, et qu'ils ne céderont pas à des influences plus consolantes et plus efficaces que celle que le Roi leur présenteroit?

Sa Majesté n'ignore pas les menées qui se pratiquent à la Haye et ailleurs, même dans sa Capitale, pour détacher les Hollandois de leur dévouement à la France; Sa

Majesté est informée des divisions qui partagent la Republique et des moiens qu'on mêt en œuvre pour les accroitre et les aigrir et pour faire regagner l'ascendant au parti qui s'est toujours montré avec déchainement opposé à la bonne intelligence avec la France. Si le parti des patriotes, qui tient aujourdhui le timon, et qui se régit par des principes et des vues absolument contraires à ceux de ses antagonistes, est abandonné, il súccombera et avec lui tout l'Edifice que la sagesse de Sa Majesté travaille, depuis quelques années, à élever, et qui touche au moment de sa perfection. Encore si dans ce désastre, on n'avoit à regreter que l'Alliance de la Hollande! La France s'en est passée long-tems; mais comment obvier au déchet de considération qui en resultera? L'Europe a les yeux ouverts sur la scene présente et en attend le resultat pour fixer son jugement. Il ne faut pas le dissimuler, le parti que Sa Majesté prendra, la classera dans l'opinion des nations. Si Sa Majesté abandonne les Hollandois ou ne paroit pas vouloir les soutenir efficacement, on ne pourra attribuer sa reserve qu'à deux causes, ou à l'impuissance de ses moyens, ou à l'ascendant du Cabinet Impérial sur celui de Versailles; opinion déja fort répandue, et qu'une politique insidieuse cherche à accréditer. Ces deux causes produiroient des effets également funestes: à quels ménagements se croiroit on tenû envers une Puissance, qui, de son propre aveu, se croiroit dépourvue des moiens de se faire respecter? et quelle confiance pourroit on mettre dans une Puissance qui sembleroit dominée par un intérêt étranger au point de lui sacrifier les siens propres? Graces à Dieu la France n'est point dans le cas d'éprouver les conséquences d'opinions aussi erronnées; si elle n'est pas entière dans ses moiens, Elle a cependant des ressources assez abondantes pour s'armer contre l'injustice, lorsque les circonstances l'exigeront, et gouvernée par un Roi, éclairé, ferme et sage; il ne se méprendra jamais sur ce que les

véritables intérêts de sa Couronne, sa gloire, sa réputation peuvent et doivent lui conseiller.

A Dieu ne plaise que ces considérations qu'on a l'honneur de soumettre au Roi, puissent paroître dirigées à des vues de guerre, rien n'est plus éloigné de la pensée de celui qui les produit. Mais comme il n'est pas possible de pressentir jusqu'où l'Empereur pourra vouloir aller, et qu'en attendant le dévelopement si important à acquerir, Sa Majesté a une marche à suivre, et que cette marche doit être dirigée vers un but, il est indispensable que le Roi daigne envisager le point extrême où il est possible qu'elle le conduise pour assûrer sa direction de manière à ne pouvoir pas être entrainé au delà du point que Sa Majesté ne voudra pas dépasser. Le devoir de ses ministres est de lui exposer le pour et le contre que présentent les affaires, les avantages et les inconvénients des partis que l'on peut prendre, et d'attendre dans un respectueux silence les ordres qu'il plaira à sa sagesse de leur donner.

L'accueil, que l'Empereur fera à l'offre des Etats généraux de lui envoier une députation de deux de leurs membres, donnera un commencement de lumière sur ses véritables dispositions; mais dans la suposition qu'il l'admettra, toutes les difficultés ne seront pas aplanies. La demande de la cession de Mastricht et de son territoire et l'indemnité des frais de la guerre en présentent, qui, si elles ne sont pas insurmontables, doivent être très difficiles à lever. Les Hollandois ne pourroient sans oprobre consentir à tenir compte à l'Empereur des frais de la guerre, ce seroit s'avouer les agresseurs dans une occasion où ils n'ont opposé que la défense la plus légitime; cette condition seroit si inique, qu'on ne pense pas que dans aucun cas le Roi puisse et doive se charger de la proposer. Celle de la cession de Mastricht peut paroître plus spécieuse; L'Empereur a en effet un titre aparent, le traité de 1673. Mais si on l'examine au creuset de la justice exacte, il ne

constitue pas un droit. L'Empereur n'est point l'heritier de Charles 2d. C'est des Etats-généraux qu'il tient les Pais-Bas, il ne les possède donc que conventionnellement et de la même manière qu'ils existoient au moment de la remise. A cette époque Mastricht n'en faisoit point partie. Mais dans la suposition que le titre reclamé par l'Empereur fût valable, il ne pourroit réjeter cette ville et son territoire que dans l'etat où ils se trouvoient en 1673. La place a reçu depuis un très grand accroissement de fortifications, l'Empereur devroit donc, suivant les règles de la justice, ou en paier la dépense ou en soufrir la démolition. On ne fait ces observations, qui peuvent paroître minucieuses, que parceque si le Roi jugeoit de son intérêt que Mastricht ne passât point dans les mains de l'Empereur, on pourroit faire valoir ces considérations pour l'engager à se contenter d'un equivalent en argent, et il ne faut pas se déguiser que ce ne sera qu'à la dernière extremité que les Hollandois se resoudront à la cession d'une place qui fait la clef de leur Etat, du côté de la Meuse, et qui dans les principes, qu'ils professent aujourdhui, fait leur point de communication le plus assûré avec la France. Il ne paroît pas au reste qu'il y ait lieu de craindre que les Hollandois élevent de grandes difficultés sur les autres objets qui composent le Tableau sommoire; le seul intéressant est le retablissement des limites de la Flandre arrêtées en 1664. Ils ne se montrent pas éloignés à renoncer aux avantages qui leur ont été concédés par le Traité de Barrière conclu en 1715.

Les autres objets sont trop peu importantes pour devoir donner lieu à des discutions tant soit peu sérieuses, les Etats-généraux aiant déja déclaré qu'ils sont prêts à se prêter à la conclusion d'un Traité de Commerce et à la confection des Tarifs sur le fondement de la convenance réciproque des deux Nations.

En resumant le présent mémoire, il paroit que le vrai

point de la difficulté est Mastricht; si l'Empereur continue à l'exiger impérieusement, et les Hollandois à le refuser invinciblement, la rupture de la négociation et la guerre en séront les conséquences nécessaires. Les choses reduites à ce point, quel est le parti que Sa Majesté croira devoir prendre? C'est ce qu'Elle seule peut resoudre dans sa sagesse, et sur quoi il est bien important qu'Elle daigne éclairer son Ministère pour diriger le langage et la conduite qu'il sera desormais dans le cas de tenir.

16.

Mémoire de Castries sur la Hollande. 8 octobre 1785.

La Paix faitte entre L'Empereur et la hollande, le traité projetté entre cette derniére puissance et la France n'éprouvera plus vraisemblablement de retard, et on n'apperçoit rien qui doive en arrêter la conclusion.

Avant que Sa Majesté ne donne Sa derniére sanction à ce traité, je la Supplie de permettre que je mette sous ses yeux des observations, qui ne tendent qu'à en assurer l'exécution en liant les dispositions militaires à celles dont la politique est déja convenue.

Le Traité projetté avec la hollande stipule des Conditions générales qu'il faut considérer comme les bases des conventions particuliéres qui restent à conclure sans les quelles les Conditions premiéres resteraient sans effet.

Les Articles de cette nouvelle alliance consistent dans une garantie respective de nos établissements en Europe et dans les autres parties du monde pour la Sureté delaquelle on s'est engagé à un secours de 6000 hommes et de 6 Vaisseaux.

On n'aurait rempli qu'imparfaitement les vues qu'on

a eu en détachant la hollande de L'angleterre, Si par notre réunion avec cette premiére puissance, on ne parvenait à mettre en Sureté nos établissemens dans L'inde.

La France Seule contre L'angleterre auroit de trop grands efforts à Faire à la 1[ére] guerre pour ébranler la puissance angloise, mais réunie à la hollande, elle peut tout espérer de la combinaison de leurs forces et de la nature des établissemens que les hollandois occupent en asie, Si on Veut faire d'avance toutes les dispositions qui peuvent ajouter aux avantages de leur Situation.

Quoique tous nos établissemens extérieurs soient compris dans la garantie exprimée par le traité, les observations comprises dans ce mémoire ne porteront que Sur ce qui concerne les établissemens de L'inde, parceque la Sureté des autres n'ont pas la même importance, et parceque le Siége de la puissance angloise étant en asie, c'est Sur cette partie intéressante qu'il faut rassembler toute notre attention et toutes nos forces.

Dans cette région, la hollande a tout à perdre, lorsque la france n'y posséde que des établissemens peu intéressans à conserver, ainsi cette premiére puissance a l'interet de son existence à deffendre, lorsque le Roi n'a qu'un objet politique à remplir.

Ce double intérêt quoique plus pressant en apparence pour la hollande est également grand pour la France par la nécessité d'abaisser la puissance angloise; ainsi tout Sollicite un concert entre la France et les états généraux pour mettre les établissemens de cette république à couvert des entreprises que la compagnie angloise formera, au moment où les facultés de L'angleterre en Europe lui permettront de recommencer la guerre.

La hollande ne peut nous en imposer sur la Situation de ses Colonies ni Sur Les moiens de défense; l'expérience de la derniére guerre nous a convaincû qu'on ne

pouvoit prendre confiance ni dans ses Citadelles ni dans Ses troupes ni dans Ses Commandans.

Nous avons eu également la preuve de la mauvaise foi du Stathouder; c'est lui qui en retenant au Texel les six vaisseaux de guerre destinés pour L'inde, a voulu déconcerter nos opérations en asie; C'est lui qui par des ordres secrets a laissé passer des convois importans qui venoient et alloient des mers du Nord en Angleterre; C'est lui enfin qui la derniére campagne a empêché la réunion à Brest des Escadres hollandoises à celles de France pendant l'expédition de Gibraltar. en voilà plus qu'il n'en faut à la Sagesse du Roi pour L'engager à ordonner qu'en traitant avec Les Etats généraux les objets politiques de l'alliance, on cherche à régler des Stipulations particuliéres, qui puissent prévenir tous les dangers attachés à la constitution de cette république.

De toutes les Stipulations, la plus importante est celle qui atténuera davantage l'influence du Stathouder dans l'exécution des ordres des Etats généraux dont il est l'organe.

Pour remplir ce grand objet, il paroît que le plus efficace de tous les moiens consisteroit à déterminer les Patriotes à créer une commission pour la direction des affaires maritimes et coloniales, telle qu'il en a été crée une pour les affaires de la guerre de terre; mais cette 1ére disposition seroit encore insuffisante, si à la tête de cette commission on n'y plaçoit un officier assez éclairé pour préparer et diriger les opérations qu'il faudra développer à la premiére guerre, et si sa réputation n'étoit pas telle à pouvoir inspirer une confiance égale au Roi ainsi qu'aux Etats généraux.

En énumérant avec l'ambassadeur de hollande il y a un an ou 18 mois les conséquences désavantageuses qui étoient résultées dans la derniére guerre et des mauvaises dispositions du Stathouder et de L'abandon des colonies

hollandoises, nous conclûmes que Si au traité cimentait notre alliance, elle Seroit Sans fruit, si elle n'étoit accompagnée de dispositions préparatoires les plus efficaces et les plus promptes pour la guerre Suivante, et si d'avance on ne les conduisoit au point de n'avoir plus qu'à les déveloper à l'époque des premiéres hostilités. on est donc autorisé à pressentir aujourdhui les Etats généraux sur la nécessité d'emploier quelques moiens extraordinaires pour la formation et l'exécution d'un plan de défense maritime dont le but principal est de mettre leurs propres établissemens d'asie à l'abri de toute insulte.

De tout ce qui a été précédamment dit, il résulte qu'il seroit-à désirer, en terminant avec les Etats généraux sur les objets compris dans Les traités, qu'on parvint à les faire prononcer sur les trois points Suivants. Sçavoir.

Observations.

1° d'obliger les Etats généraux à se charger de la protection des établissemens coloniaux du nouveau monde, et à ne plus les laisser dans les mains des Compagnies du Commerce.

1°. Les établissemens hollandois dans L'inde Sont deffendus par 3000 h^es de troupes et par 3000 Malais. Ce nombre de 6000 hommes Suffiroit, Si Les troupes étoient bonnes, et Si on pouvoit prendre confiance dans Les Commandans; mais Sur ces 6000 hommes, on ne doit compter que Sur 3000 nombre insuffisant pour mettre en Sureté Le Cap, Ceylan et Batavia, et ces 3000 hommes encore sont-ils formés de bien mauvaises Troupes.

Quoique le Privilége de la compagnie la rende Souveraine en Asie, on doit croire que Les Etats généraux parviendront à anticiper Sur la fin de l'octroi qui lui attribue le droit de protection, pour reprendre la leur, Si on leur en fait sentir L'importance, et s'ils y rencontroient des difficultés, il est vraisemblable qu'ils obtiendroient au moins le droit d'ajouter de nouvelles forces, (comme pendant La Guerre) à celles que La Compagnie y entretient.

2°. Les mêmes principes qui ont déterminé Les Etats généraux à porter M. de Maillebois au Commandement de Leurs Troupes Sous Le Stathouder; et la commision militaire que Les Patriotes ont fait créer pour balancer la puissance Stathoudérienne Sont également applicables aux opérations maritimes, et on ne peut se dissimuler que sans une commission chargée en particulier des dispositions à faire pour la défense des Colonies, ensemble un chef de Confiance pour les faire mettre à exécution; il est à craindre que Les avantages de notre alliance ne s'évanouissent, et que Les anglois ne se soient emparés des principaux établissemens hollandois en asie, avant que nous en soyons instruits, en Europe.

2° de Former une direction particuliére pour les affaires marines et Coloniales qui Seront dirigées par un officier général qui aura également la confiance des deux puissances.

3°. Si Le Traité reste sur le pied d'un secours mutuel de 6000 hommes d'infanterie, ils paroissent devoir être destinés à la défence de l'inde; La hollande n'a pas besoin d'une armée Considérable pour mettre ses frontières en sureté; La france lui aura garanti ses provinces; et moins il y aura de troupes en Europe, et moins Le stathouder aura de puissance.

3° de régler le nombre des troupes et des Vaisseaux qui seront entretenus en paix ou en guerre dans l'inde, et distinguant les troupes des garnisons, des troupes de Campagne.

Si donc ces 6000 hommes étoient entretenûs depuis Le Cap jusques dans les moluques, indépendamment d'un fond de garnison qu'il seroit indispensable d'y ajouter au commencement de la guerre, si Les Commandans pour Le Roi et Les 4000 hommes qui sont dans ses établissemens d'asie avoient eu ordre de se concerter avec le Commandant hollandois et d'agir pour leur sureté respective sans attendre de nouveaux ordres d'Europe, Le Roi n'auroit plus, soit dans ce moment-ci, ou au 1er moment de la guerre que 2,000 hes à envoyer, dont la moitié auroit pour objet de Porter les trois régimens coloniaux Sur Le pied de guerre, et L'autre consisteroit à y faire passer un régiment d'Europe.

Par ces dispositions les deux Puissances alliées auront 10 M. hommes en état d'agir avec d'autant plus d'avan-

tage que de Ceylan nous pourrions nous porter en force dans Les points Les plus foibles de L'Indoustan, et que Les 7 à 8,000 hommes que L'Angleterre peut y entretenir sont insuffisants à la garde des trois places principales, qu'ils ont à deffendre, et à la conservation de tous les pays et Comptoirs répartis sur plus de 1500 Lieues de Côtes.

Quant à la quantité de Vaisseaux dont il faudroit fixer le nombre, il est nécessaire de distinguer les deux situations de la Paix et de la Guerre.

Dans La Première Les deux Gouvernements françois et anglois sont convenûs verbalement de ne pas entretenir de Vaisseaux dans les mers des Indes pendant la paix; mais La hollande n'ayant pris aucun engagement, et ne devant pas en prendre, elle doit rester La maitresse d'y entretenir une Escadre; alors de deux choses L'une, ou les anglois n'en recevront aucun ombrage, et dans cette hypothése L'alliance sera plus forte du nombre des Vaisseaux que La hollande aura dans ces mers; ou inquiets de cette Supériorité maritime, L'angleterre demandera à rompre Les conventions qu'elle a proposées à Votre Majesté, alors Le Roi devenû libre de fermer la Station de l'inde du même nombre de Vaisseaux que L'angleterre, Les forces Combinées resteront dans une proportion égale de Supériorité. Dans la Supposition de la guerre au controire, il Seroit à désirer que Les 12 Vaisseaux que Les 2 nations Se Sont mutuellement promises Soient assignés d'avance pour L'inde, et qu'il Soit dit que Si ce nombre ne Suffisoit pas à la Sureté des possessions hollandoises, les deux Escadres Seroient doublées, et qu'un plus grand nombre de Vaisseaux y Seroit ajouté Si Les circonstances L'éxigeoient.

Si en traitant avec Les Etats généraux on peut parvenir à les déterminer à admettre Les trois articles dont il vient d'être question et d'en faire une convention particuliére; on aura rempli toutes les Conditions que la pré-

voyance peut exiger dans ce moment-ci de la part de cette république.

Je crois que c'est à ces trois bazes qu'on doit réduire Les objets de la nouvelle négociation qu'on proposeroit.

Tous Les détails qui en Sont Les Suites résulteront de ces premiers points, il n'est pas nécessaire de les developper encore, et on Se bornera à faire connoître que La hollande est en état de Satisfaire aux demandes cy des sus énoncées.

Les circonstances de la paix avec l'Empereur favorisent l'action actuelle des Secours qui Sembleroient reservés pour la guerre. La hollande dont L'Etat militaire monte à 30,000 hommes en tems de paix, avoit été porté à 45,000 pour la guerre. il est à présumer que le traité avec L'Empereur la ramenera au premier état, ainsi les états généraux peuvent également prendre 6000 hommes ou sur les troupes qu'ils réformeront, ou Sur l'état ordinaire de paix, s'ils ne veulent pas faire la dépense de L'entretien de 6000 hommes de plus.

Les forces maritimes de la hollande peuvent étre appréciées à 40 Vaisseaux, et c'est sur ce nombre qu'elle s'est engagée à fournir une Escadre de 6 Vaisseaux.

Il seroit à désirer que par une combinaison différente, La hollande eut promis de fournir 12 Vaisseaux sans troupes et la france 12000 hommes Sans Vaisseaux; mais si ce changement rencontre des obstacles, on ne tirera pas moins un grand avantage des engagements que la hollande a pris, mais à la condition, 1° de les mettre en mouvement le plutôt possible; 2° de former en hollande une commission militaire de marine et des Colonies à la tête delaquelle Seroit placé un officier général de réputation, en état d'inspirer de la confiance dans les opérations qu'il prepareroit et qu'il auroit à diriger.

TABLE DES MATIÈRES

I.

LETTRES.

II.

MÉMOIRES.

Вычисленіе орбиты двойной звѣзды γ Virginis.

Магистранда А. Кононовича.

Наблюденія, которыя я могъ достать, суть слѣдующія:

t	θ	r	Наблюдатель	Число наблюд.
1718.2	153°.6	—	Bradley	—
20.3	130.1	7″.5	Cassini	—
56 0	144.3	6.5	Tob. Mager	—
80.06	—	5.7	W. Herschel	1
81.89	130.7	—	» »	1
1802.70	119.6	—	» »	3
22 00	103.07	2.86	W. Struve	—
.25	103.40	3.79	I. Herschel	—
25.32	96.90	3.26	South	—
.32	97.92	2.373	W. Struve	6
28 35	90.50	—	I. Herschel	1
.38	91.50	2.070	W. Struve	1
29.22	87.72	—	I. Herschel	2
.16	—	1.79	» »	2
.39	88.28	1.782	W. Struve	5
30.24	—	2.22	I. Herschel	4
.38	82.08	—	» »	6
.39	81.48	—	Dawes	1
.59	82.17	1.586	Bessel	29
31.33	77.18	1.74	I. Herschel	9

t	θ	r	Наблюдатель	Число наблюд.
.36	80.92	1.492	W. Struve	5
.36	78.17	1.970	Dawes	3
32.25	70.46	—	I. Herschel	20
.30	69.91	1.31	Dawes	9
1832.42	71°.43	1″.14	Smyth	9
.52	73.50	1.262	W. Struve	4
33.104	62.72	1.18	I. Herschel	9
.24	64.95	1.140	Bessel	4
.25	61.10	—	I. Herschel	6
.30	62.70	—	Smyth	8
.35	60.34	1.155	Dawes	8
.35	56.40	—	Mädler	1
.37	65.53	1.056	W. Struve	7
34.32	46.75	—	Dawes	9
.34	34.85	—	Mädler	1
.38	51.66	0.912	W. Struve	5
.41	39.00	—	I. Herschel	15
.84	33.60	—	W. Struve	1
35.11	21.45	—	I. Herschel	8
.38	15.48	0.514	W. Struve	9
36.28	350.22	—	Dawes	2
.41	331.57	0.257	W. Struve	3
.60	293.92	—	Encke	1
37.39	256.77	0.80	Mädler	1
.41	257.92	0.585	O. Struve	—
.46	256.34	0.67	Encke	13
38.08	237.47	—	I. Herschel	2
.28	235.70	—	Smyth	1
.32	233.43	—	Dawes	1
.43	231.08	0.801	O. Struve	—
.46	229.04	0.70	Galle	4

t	θ	r	Наблюдатель	Число наблюд.
39.31	214 57	1.266	Dawes	2
.35	215.45	1.295	Galle	5
1840.26	207°.90	1″.30	Kaiser	6
.29	206.85	1.381	Dawes	5
.44	205.05	1.211	Dawes	6
.45	205.42	1.312	O. Struve	—
41.34	200.05	1.579	Dawes	7
.35	200.09	1.728	Mädler	12
42.21	196.63	1.584	»	10
.34	197.42	—	Airy	—
.41	194.98	1.733	Dawes	9
.82	194.50	1.76	Kaiser	5
.88	194.66	1.842	Mädler	3
43.35	192.15	—	»	—
.485	191.37	2.452	Encke	1
.40	191.88	1.82	Dawes	10
44.36	188.92	—	Mädler	—
.375	188.56	2.267	Encke	6
45.28	188.88	2.409	»	2
.34	185.39	2.10	Smyth	4
.37	186.95	—	Mädler	—
46.28	184.97	—	Hind	4
.32	182.20	2.89	Iacob	2
.97	182.50	—	Dawes	1
47.07	181.54	2.620	Hind	4
.39	182.23	—	Dawes	—
.94	179.90	2.88	Iacob	4
48.345	180.78	—	Mädler	7
.38	180.55	—	Dawes	—
.40	—	2.706	Mädler	6
49.46	180.13	—	Bond	—

t	θ	*r*	Наблюдатель	Число наблюд.
1850.42	179°.06	—	Mädler	1
.36	176.67	2″.946	Fletcher	6
51.17	176.80	2.919	Philpott	4
.28	177.85	2.991	Mädler	4
.40	175.97	3.047	Fletcher	6
.475	175.90	3.040	Miller	2
.95	—	3.304	Mädler	3
.995	176.43	—	»	4
52.26	175.28	3.122	Miller	6
.42	175.40	3.149	Fletcher	6
.43	174.60	3.168	Mädler	2
53.24	174.42	—	Powell	7
.27	174.90	3.108	Miller	7
.32	174.58	3.185	Fletcher	6
.39	174.20	3.250	Mädler	6
54.40	172.07	3.402	Morton	2
.49	172.03	3.448	Mädler	8
55.30	173.38	—	Powell	7
.41	172.63	3.372	Secchi	—
.45	174.06	3.415	Mädler	2
.53	173.30	3.515	Morton	3
56.10	170.56	3.447	Iacob	4
.11	171.03	3.550	Dembowski	23
.39	171.74	3.592	Mädler	6
.43	172.08	3.34	Winnecke	4
.96	173.0	3.64	Airy	—
.97	171.60	3.665	Morton	4
57.35	170.08	3.586	Dawes	7
.405	172.95	3.584	Baxendell	—
1857.41	170°.59	3″.480	Smyth	9
.41	171.55	3.537	Fletcher	—

t	θ	*r*	Наблюдатель	Число наблюд.
.42	169.93	3.561	Dawes	6
.42	170.19	3.595	Mädler	9
.96	170.70	3.504	Iacob	5
58.37	169.87	4.007	Mädler	2
.39	169.91	3.794	Smyth	12
.39	170.02	3.567	Fletcher	—
.45	168.78	3.628	Dawes	—
.48	170.68	3.401	Morton	3
.48	168.51	3.847	Main	—
59.15	170.73	3.952	Morton	4
.37	169.17	3.880	Mädler	9
.44	169.46	3.912	Secchi	3
60.35	165.92	3.902	Mädler	1
61.315	166.10	3.930	Powell	5
.36	168.47	—	Auwers	24
.41	167.76	4.109	Mädler	3
.52	—	4.123	Auwers	21
62.33	165.30	3.900	Powell	3
.38	165.54	4.392	Mädler	3
63.14	165.13	4.544	Romberg	—
.33	165.90	4.085	Dembowski	18
.40	165.17	4.131	Romberg	—
64.48	168.27	4.030	Engelmann	3
65.14	166 50	4.013	»	9
64.76	164.43	4.131	Dembowski	17
67.05	163.62	4.230	»	13
68.28	163.47	4.310	»	6
70.72	162.25	4.628	»	11

гдѣ *t* обозначаетъ время, θ—позиціонный уголъ и *r* разстояніе.

Годовое измѣненіе позиціонныхъ угловъ отъ прецессіи

(измѣненія, происходящія отъ нутаціи и аберраціи по малости могутъ быть отброшены для всѣхъ двойныхъ звѣздъ) вычисляется по формулѣ $20''.06\ sn\alpha\ sec\delta$; принимая для 1850 года $\alpha = 188^\circ\ 30'.9$ $\delta = -10^\circ\ 37'.6$, выйдетъ, что измѣненіе позиціоннаго угла отъ прецессіи въ 10 лѣтъ составляетъ $0{,}^\circ008$. Поправка эта имѣетъ значеніе только для наблюденій, сдѣланныхъ раньше 1800 года; но такъ какъ эти наблюденія ошибочны на большое число градусовъ, то прибавлять къ нимъ эту поправку излишне и мы можемъ поэтому разсматривать выше написанныя наблюденія, какъ приведенныя къ равноденствію 1850 года.

Изъ наблюденныхъ положеній я составилъ нормальныя мѣста по пріему, предложенному Гершелемъ *); принимая наблюденные позиціонные углы за ординаты, а соотвѣтствующія времена за абсциссы, я начертилъ рядъ точекъ, соединяя которыя непрерывнымъ образомъ, я получилъ кривую позиціонныхъ угловъ. Линія *abc* на приложенномъ чертежѣ изображаетъ эту кривую въ $^1/_3$ ея величины.

Изъ этой кривой я взялъ позиціонные углы для временъ 1820—1834 и 1840—1870 черезъ каждые два года (въ промежуткѣ 1834—40 позиціонные углы такъ быстро мѣняются, что полученная изъ нихъ угловая скорость будетъ сильно ошибочна). Эти значенія помѣщены во второмъ второмъ столбцѣ слѣдующей таблицы.

t	θ	$\frac{d\theta}{dt}$	r	$r^2\frac{d\theta}{dt}$	
1820	105°.90	—1°.145	3″.110	11°.07	
22	103.32	—1.357	2.878	10.99	
24	100.44	—1.577	2.616	10.80	
26	96.84	—2.095	2.334	11.41	(A)
28	91.92	—2.741	2.048	10.98	
30	85.44	—3.590	1.732	10.77	
32	76.14	—6.670	1.360	12.34	

*) См. «Memoirs of the Royal Astronomical Society» Vol 5 и 18.

t	θ	$\frac{d\theta}{dt}$	r	$r^2\frac{d\theta}{dt}$
34	57.00	—13.680	0.952	12.40
1840	211.20	—9.824	1.084	11.54
42	197.28	—4.880	1.572	12.06
44	189.72	—2.965	1.970	11.50
46	184.62	—2.075	2.326	11.23
48	181.08	—1.626	2.608	11.06
50	177.96	—1.410	2.876	11.66
1852	175°.44	—1°.140	3″.116	11.07
54	173.34	—0.975	3.350	10.94
56	171.48	—0.917	3.574	11.72
58	169.68	—0.827	3.788	11.87
60	168.18	—0.717	3.986	11.40
62	166.80	—0.627	4.192	11.03
64	165.66	—0.547	4.376	10.48
66	164.58	—0.525	4.564	10.94
68	163.56	—	4.736	—
1870	162.60	—	4.890	—

(A)

Изъ этихъ позиціонныхъ угловъ легко опредѣлить угловыя скорости, т. е. производныя позиціоннаго угла по времени. Дѣйствительно, если назовемъ послѣдовательныя времена черезъ.... $T-2\omega$, $T-\omega$, T, $T+\omega$, $T+2\omega$...., соотвѣтственныя значенія позиціонныхъ угловъ черезъ.... $\theta_{,,}, \theta_{,}, \theta, \theta', \theta''$.... первыя разности черезъ a, вторыя черезъ b, третьи черезъ c и т. д. съ различными значками, — такъ чтобы получилась слѣдующая схема:

$$
\begin{array}{llllll}
T-2\omega & \theta_{,,} & & b_{,,} & & d_{,,} \\
T-\omega & \theta_{,} & a_{,,} & b_{,} & c_{,,} & d_{,} \\
T & \theta & a_{,} & b & c_{,} & d \\
T+\omega & \theta' & a' & b' & c' & d' \\
T+2\omega & \theta'' & a'' & b'' & c'' & d''
\end{array}
$$

то

$$\theta^{(n)}=\theta+na+\frac{n^2}{2}b+\frac{(n+1)n(n-1)}{1.2.3.}c+\frac{(n+1)n^2(n-1)}{1.2.3.4.}d+\ldots$$

гдѣ $a=\frac{1}{2}(a'+a_,)$ $c=\frac{1}{2}(c'+c_,)$ и т. д.

или располагая по степенямъ n

$$\theta^{(n)}=\theta+n(a-\tfrac{1}{6}c+\tfrac{1}{30}e-\ldots.)$$
$$+\frac{n^2}{1.2}(b-\tfrac{1}{12}d+\ldots.)$$

Но по теоремѣ Маклорена

$$\theta^{(n)}=\theta+\frac{(n\omega)}{1}\frac{d\theta}{dt}+\frac{(n\omega)^2}{1.2}\frac{d^2\theta}{dt^2}+\ldots.$$

откуда

$$\omega\frac{d\theta}{dt}=a-\tfrac{1}{6}c+\tfrac{1}{30}e-\ldots.$$

или, ограничиваясь третьими разностями и выражая ихъ помощью функцій, получимъ:

$$\omega\frac{d\theta}{dt}=\tfrac{2}{3}(\theta'-\theta_,)-\tfrac{1}{12}(\theta''-\theta_{,,})\,^{*})\ldots.(1)$$

По формулѣ (1) можно вычислить угловую скорость для тѣхъ значеній позиціоннаго угла, которымъ предшествуютъ и за которыми слѣдуютъ два позиціонныхъ угла. Для крайнихъ значеній можно употребить слѣдующую формулу:

Мы имѣемъ

$$\theta^{(n)}=\theta+na'+\frac{n(n-1)}{1.2}b'+\frac{n(n-1)(n-2)}{1.2.3}c''+\ldots.$$

---

*) Ибо $a=\frac{1}{2}(\theta'-\theta_,)$

$c=\frac{1}{2}(c'+c_,)=\frac{1}{2}(b'-b_,)=\frac{1}{2}(a''+a_{,,})-\frac{1}{2}(a'+a_,)=\frac{1}{2}(\theta''-\theta_{,,})-(\theta'-\theta_,)$

или располагая по степенямъ n

$$\theta^{(n)}=\theta+n(a'-\tfrac{1}{2}b'+\tfrac{1}{3}c''-\tfrac{1}{4}d''+\ldots.)$$

$$+\frac{n^2}{1.2}(b'-\ldots.)$$

$$\ldots\ldots\ldots\ldots$$

Сравнивая эту формулу съ теоремою Маклорена получимъ:

$$\omega\frac{d\theta}{dt}=a'-\tfrac{1}{2}b'+\tfrac{1}{3}c''-\tfrac{1}{4}d''+\ldots.$$

По этимъ формуламъ высчитаны угловыя скорости, помѣщенныя въ третьемъ столбцѣ предъидущей таблицы подъ надписью $\frac{d\theta}{dt}$.

Получивши такимъ образомъ позиціонные углы и угловыя скорости, я воспользовался пріемомъ г-на Thiele*) для исправленія этихъ величинъ помощью наблюденныхъ разстояній Съ этою цѣлью я начертилъ кривую разстояній [def на приложенномъ чертежѣ есть уменьшенное въ три раза ея изображеніе] и взялъ изъ нея разстоянія, помѣщенныя въ четвертомъ столбцѣ предъидущей таблицы.

По свойству движенія, величина $r^2\frac{d\theta}{dt}=k$ должна быть постоянною,—пятый столбецъ представляетъ эти произведенія, среднее ариѳметическое которыхъ есть

$$k=-11^{\circ}.33 \qquad lgk=1.05423_n$$

Опредѣливши такимъ образомъ k мы можемъ поправить вышенайденные позиціонные углы слѣдующимъ образомъ.

*) «Uders ogelse af Omlobsbevaegelsen i Doppelstjerne systemet Gamma Virginis udfort tildels efter nye Methoder af Th. N. Thiele» Kjobenhavn. 1866

Изъ соотношенія $r^2\frac{d\theta}{dt}=k$ мы имѣемъ

$$\theta=\theta_0+k\int_{t_0}^{t}\frac{dt}{r^2}$$

Гдѣ θ и θ_0 суть позиціонные углы для временъ t и t_0. Предположимъ что мы можемъ высчитать $k\int_{t_0}^{t}\frac{dt}{r^2}$,—тогда, выбравши для t_0 какое нибудь изъ временъ наблюденій, высчитаемъ по формулѣ $\theta_0=\theta-k\int_{t_0}^{t}\frac{dt}{r^2}$ величину θ_0 изъ каждой изъ наблюденныхъ величинъ; среднее ариѳметическое всѣхъ θ_0 примемъ за истинное и пользуясь имъ опредѣлимъ по формулѣ $\theta=\theta_0+k\int_{t_0}^{t}\frac{dt}{r^2}$ обратно всѣ θ, которыя такимъ образомъ будутъ подходить и къ кривой разстояній.

Интегралъ $\int_{t_0}^{t}\frac{dt}{r^2}$ долженъ быть вычисленъ помощью механическихъ квадратуръ; въ большей части случаевъ достаточно разбить промежутокъ $t-t_0$ на двѣ равныя части и принять, что функція $\frac{1}{r^2}$ совпадаетъ въ этомъ промежуткѣ съ параболой, проходящей чрезъ три точки, соотвѣтствующія временамъ

$$t_0, \frac{t_0+t}{2} \text{ и } t.$$

Въ этомъ предположеніи

$$\int_{t_0}^{t}\frac{dt}{r^2}=\frac{1}{6}(t-t_0)\left[\left(\frac{1}{r^2}\right)_{t_0}+4\left(\frac{1}{r^2}\right)_{\frac{t+t_0}{2}}+\left(\frac{1}{r^2}\right)_t\right]^{*)}$$

---

*) Дѣйствительно пусть даны значенія y_0 y_1 и y_2 функціи вида $y=a+bx+cx^2$ для аргументовъ x_0, $x_1=x_0+h$ и $x_2=x_0+2h$. Если изъ этихъ значеній составить конечныя разности, то получится слѣдующая схема

$$\begin{array}{llll} x_0 & y_0 & & \\ & & \Delta y_0=y_1-y_0 & \\ x_1 & y_1 & & \Delta^2 y_0=\Delta y_1-\Delta y_0=y_2-2y_1+y_0 \\ & & \Delta y_1=y_2-y_1 & \\ x_2 & y_2 & & \end{array}$$

Въ случаѣ быстраго измѣненія функціи $\frac{1}{r^2}$ надо или уменьшить промежутокъ времени $t-t_0$, разбивая его на нѣсколько частей и вычисляя интегралъ по предъидущей формулѣ для каждаго промежутка, или же надо провести пораболу болѣе чѣмъ черезъ три точки и вычислять уже по общей формулѣ механическихъ квадратуръ.

Такъ какъ вычисленіе вышеприведеннаго интеграла для двухлѣтняго промежутка требуетъ знанія средняго разстоянія, то разстояній, помѣщенныхъ въ предъидущей таблицѣ недостаточно и я взялъ поэтому изъ чертежа слѣдующія разстоянія:

1820	$r=3''.110$	1840	$r=$	1853	$r=3''.232$	1866	$r=$.
21	$=2\,992$	41	$1''.346$	54		67	4.646
22		42		55	$3''.462$	68	
23	$2''.746$	43	1.784	56		69	4.818
24		44		57	3.682	70	
25	2.474	45	$2''.148$	58		↔	
26		46		59	3.894	1840.5	$r=1''.214$
27	2 194	47	2.482	60		41.5	$r=1.464$
28		48		61	4.092	42.5	1.666
29	1.886	49	2.746	62		43.5	1.882
30		50		63	4.288	44.5	2.084
31	1 552	51	2.992	64		45.5	2.248
32		52		65	4.470		

Такъ какъ по свойству функціи вторыя разности постоянны, а высшія слѣд. равны нулю, то

$$y=y_0+\frac{x-x_0}{h}\Delta y_0+\frac{x-x_0}{h}\,\frac{x-x_0-h}{h}\,\frac{\Delta^2 y_0}{2}$$

откуда

$$\int_{x_0}^{x_2} y\,dx=y_0(x_2-x_0)+\frac{\Delta y_0}{h}\int_{x_0}^{x_2}(x-x_0)dx+\frac{\Delta^2 y_0}{2h^2}\int_{x_0}^{x_2}(x-x_0)^2dx-\frac{\Delta^2 y_0}{2h}\int_{x_0}^{x_2}(x-x_0)dx$$

Не трудно видѣть, что $\int_{x_0}^{x_2}(x-x_0)dx=2h^2$ $\int_{x_0}^{x_2}(x-x_0)^2dx=\frac{8}{3}h^3$ слѣдовательно

Помощью этихъ значеній я высчиталъ, по вышеприведенной формулѣ, редукцію наблюденій 1820—1832 къ 1826 и наблюденій 1840—1870 къ 1840 и получилъ такимъ образомъ слѣдующія величины:

$$\left.\begin{array}{lll}
\theta_{20}-\theta_{26}=9^{0}.26 & \theta_{28}-\theta_{26}=-4^{0}.78 & \\
\theta_{22}-\theta_{26}=6.71 & \theta_{30}-\theta_{26}=-11.17 & \\
\theta_{24}-\theta_{26}=3.71 & \theta_{32}-\theta_{26}=-20.74 & \\
\theta_{40}-\theta_{42}=13^{0}.08 & \theta_{50}-\theta_{52}=2^{0}.53 & \theta_{60}-\theta_{62}=1^{0}.36 \\
\theta_{40}-\theta_{44}=20.34 & \theta_{50}-\theta_{54}=4.70 & \theta_{60}-\theta_{64}=2.59 \\
\theta_{40}-\theta_{46}=25^{0}.28 & \theta_{50}-\theta_{56}=6.59 & \theta_{60}-\theta_{66}=3.73 \\
\theta_{40}-\theta_{48}=28.98 & \theta_{50}-\theta_{58}=8.27 & \theta_{60}-\theta_{68}=4.78 \\
\theta_{40}-\theta_{50}=31.98 & \theta_{50}-\theta_{60}=9.77 & \theta_{60}-\theta_{70}=5.76
\end{array}\right\}(B)$$

$\theta_{40}-\theta_{41}=7^{0}.77$ $\theta_{41}-\theta_{42}=5^{0}.33$ $\theta_{42}-\theta_{43}=4^{0}.07$ $\theta_{43}-\theta_{44}=3^{0}21$
$\theta_{44}-\theta_{45}=2^{0}.64$ $\theta_{45}-\theta_{46}=2^{0}.25$

Изъ таблицъ (A) и (B), какъ средина семи чиселъ, получилось $\theta_{26}=96^{0}.72$ и какъ средина 16-ти чиселъ — $\theta_{40}=210^{0}.11$; прибавляя къ этимъ значеніямъ разности (B) я получилъ слѣдующія окончательныя нормальныя мѣста:

t	θ	$\frac{d\theta}{dt}$	r
1820	$105^{0}.98$	$-1^{0}.193$	$3''.082$
22	103.43	—1.360	2.886
24	100.43	—1.651	2.620
26	96.72	—2.087	2.330
28	91.94	—2.702	2.048
30	85.55		

$$\int_{x_0}^{x_2} y dx = h[2y_0+2\Delta y_0+\frac{4}{3}\Delta^2 y_0-\Delta^2 y_0]=h[2y_0+2\Delta y_0+\frac{1}{3}\Delta^2 y_0]$$

Подставляя вмѣсто Δy_0 и $\Delta^2 y_0$ ихъ значенія, выраженныя помощью функцій, получимъ:

$$\int_{x_0}^{x_2} y dx = h\left[\frac{1}{3}y_0+\frac{4}{3}y_1+\frac{1}{3}y_2\right]=\frac{x_2-x_0}{6}(y_0+4y_1+y_2).$$

t	θ	$\frac{d\theta}{dt}$	r
32	75.98		
1840	210°.11	—9°.585	1″.087
41	202.35		
42	197.03	—4.558	1.577
43	192.97		
44	189 77	—2.891	1.980
45	187.11		
46	184.84	—2.090	2″.328
48	181.14	—1.646	2.624
50	178.14	—1.368	2.878
52	175.61	—1.167	3.116
54	173.44	—1.009	3.351
56	171.55	—0.888	3.572
58	169.87	—0.792	3.782
60	168.37	—0.713	3.986
62	167.01	—0.645	4.191
64	165.78	—0.591	4.379
1866	164°.64	—0°.546	4″.555
68	163.59		
70	162.61		

Гдѣ r вычитаны при посредствѣ $\frac{d\theta}{dt}$ по формулѣ $r=\sqrt{\frac{k}{\frac{d\theta}{dt}}}$, принимая $k=-11°.33$.

Получивши такимъ образомъ нормальныя мѣста я приступилъ къ вычисленію самой орбиты по способу Гершеля; съ этою цѣлью я вычислилъ изъ нормальныхъ мѣстъ прямоугольныя координаты спутника по формулѣ $x=r\ cs n\theta$ $y=r\ Sn\theta$ и получилъ:

(C)

t	lgx	lgy	t	lyx	lgy
1820	$\bar{1}.92860_n$	0.47168	1856	0.54817_n	$\bar{1}.72007$
22	$\bar{1}.82631_n$	0.44830	58	0.57092_n	$\bar{1}.82297$
24	$\bar{1}.67600_n$	0.41100	60	0.59156_n	$\bar{1}.90504$
26	$\bar{1}.43560_n$	0.36436	62	0.61107_n	$\bar{1}$ 97409
28	$\bar{2}.84086_n$	0.31102	64	0.62780_n	0.03163
1840	$\bar{1}.97337_n$	$\bar{1}.73673_n$	66	0.64272_n	0.08158
42	0.17826_n	$\bar{1}.66441_n$			
44	0.29025_n	$\bar{1}.52626_n$			
46	0.36549_n	$\bar{1}.29325_n$			
48	0.41882_n	$\bar{2}.71766_n$			
50	0.45884_n	$\bar{2}.97039$			
52	0.49231_n	$\bar{1}.37750$			
54	0.52232_n	$\bar{1}.58300$			

Для опредѣленія постоянныхъ α, β, γ, δ и ε уравненія эллипса

$$\alpha x^2+\beta xy+\gamma y^2+\delta x+\varepsilon y+1=0\;.\;.\;.\;.\;(1)$$

я выбралъ пять нормальныхъ мѣстъ, соотвѣтствующихъ временамъ: 1820, 1828, 1840, 1846 и 1864 и разрѣшая пять уравненій

$$[1.25560]\,\alpha_0+[0.65943]_n\,\beta_0+[0.06326]\,\gamma_0+[0.62780]_n\,\delta_0+[0.03163]\,\varepsilon_0+1=0\,^{*)}$$

$$[0.73098]\alpha_0+0.4547\beta_0+0.0384\gamma_0-2.3200\delta_0-0.1960\varepsilon_0+1=0$$

$$[\bar{1},94674]\alpha_0+0.5130\beta_0+0.2975\gamma_0-0.9405\delta_0-0.5454\varepsilon_0+1=0$$

$$[\bar{3},68172]\alpha_0-0.1419\beta_0+4.1883\gamma_0-0.0693\delta_0+2.0465\varepsilon_0+1=0$$

$$[\bar{1},85708]\alpha_0-2.5128\beta_0+8.7748\gamma_0-0.8483\delta_0+2.9622\varepsilon_0+1=0$$

*) Числа, заключенныя въ [ ] означаютъ логариѳмы.

нашелъ, какъ первое приближеніе:

$$\alpha_0 = -1.05032 \quad \beta_0 = -1.42126 \quad \gamma_0 = -1.45867$$
$$\delta_0 = -2.50422 \quad \varepsilon_0 = +2.31579$$

Принимая истинныя значенія $\alpha = \alpha_0 + \Delta\alpha$, $\beta = \beta_0 + \Delta\beta$, $\gamma = \gamma_0 + \Delta\gamma$ и т. д., гдѣ α_0, β_0, γ_0 и т. д. суть вышенаписанныя величины, и вставляя въ ур. (1) вмѣсто x и y послѣдовательныя значенія изъ таблицы (C), получимъ слѣдующія нормальныя уравненія:

$$+1937.3010\ \Delta\alpha - 372.5329\ \Delta\beta + 98.5713\ \Delta\gamma - 518.4982\ \Delta\delta$$
$$+93.6389\ \Delta\varepsilon + 11.4790 = 0$$

$$-372.5329\ \Delta\alpha + 98.5713\ \Delta\beta - 68.8602\ \Delta\gamma + 93.6389\ \Delta\delta$$
$$-39.3081\ \Delta\varepsilon - 1.2894 = 0$$

$$+98.5713\ \Delta\alpha - 68.8602\ \Delta\beta + 234.5315\ \Delta\gamma - 39.3081\ \Delta\delta$$
$$+90.7510\ \Delta\varepsilon - 0.5918 = 0$$

$$-518.4982\ \Delta\alpha + 93.6389\ \Delta\beta - 39.3081\ \Delta\gamma + 145.2851\ \Delta\delta$$
$$-27.3984\ \Delta\varepsilon - 3.3127 = 0$$

$$+93.6389\ \Delta\alpha - 39.3081\ \Delta\beta + 90.7510\ \Delta\gamma - 27.3984\ \Delta\delta$$
$$+38.5798\ \Delta\varepsilon + 0,1414 = 0$$

откуда $\Delta\alpha = +0.18000 \quad \Delta\beta = +0.17171 \quad \Delta\gamma = +0.25778$
$$\Delta\delta = +0.53095 \quad \Delta\varepsilon = +0.49491$$

$$\alpha = -0.87032 \quad \beta = -1.24955 \quad \gamma = -1.20089 \quad \delta = -1.97327$$
$$\varepsilon = +1.82088$$

Обозначая координаты центра черезъ X и Y, разстояніе его отъ начала координатъ черезъ R, уголъ между R и осью

x черезъ P, уголъ между большою осью видимаго эллипса и осью x черезъ φ, получимъ:

$$X=\frac{2\delta\gamma-\varepsilon\beta}{\beta^2-4\alpha\gamma}\quad Y=\frac{2\alpha\varepsilon-\beta\delta}{\beta^2-4\alpha\gamma}\quad tgP=\frac{Y}{X}$$

$$R=\sqrt{X^2+Y^2}=\frac{X}{csP}\quad tg2\varphi=\frac{\beta}{\alpha-\gamma}$$

Высчитавши величины Q, A и C, опредѣляемыя уравненіями:

$$Q=\alpha X^2+\beta XY+\gamma Y^2+\delta X+\varepsilon Y+1$$

$$A+C=\alpha+\gamma$$

$$A-C=(\alpha-\gamma)cs2\varphi+\beta Sn2\varphi=\frac{(\alpha-\gamma)^2+\beta^2}{\alpha-\gamma}cs2\varphi$$

получимъ для полуосей a' и b' видимаго эллипса

$$a'=\sqrt{-\frac{Q}{A}}\quad b'=\sqrt{-\frac{Q}{C}}$$

Вставляя въ эти формулы вышенаписанныя числа, получимъ

$$lgX=0.42783_n\quad lgY=0.33273$$

$$P=141^\circ13'.42\quad lgR=0.53596$$

$$\varphi=142^\circ24'.55$$

$$lgQ=0.74828\quad lgA=\bar{1}.59048_n\quad lgC=0.22576$$

$$lga'=0.57890\quad lgb'=0.26125$$

Діаметръ видимаго эллипса l, на которомъ лежитъ главная звѣзда, сопряженный съ нимъ діаметръ l' и углы (la') и

$(l'a')$ между этими діаметрами и осью a' могутъ быть высчитаны по формуламъ:

$$(la')=P-\varphi \quad tg(l'a').tg(la')=-\frac{b'^2}{a'^2}$$

$$l^2=\frac{(a'b')^2}{b'^2cs^2(la')+a'^2Sn^2(la')} \quad l'^2=\frac{(a'b')^2}{b'^2cs^2(l'a')+a'^2Sn^2(l'a')}$$

откуда

$$(la')=-1^0 11'.13$$

$$(l'a')=84^0 53'.6$$

$$lgl=0.57858$$

$$lgl'=0.26263$$

Изъ этихъ значеній непосредственно слѣдуетъ эксцентрицитетъ истинной орбиты e

$$e=\frac{R}{l}$$

$$lge=\bar{1}.95738.$$

Называя черезъ α и β позиціонные углы линій l и l' (т. е. углы этихъ линій съ осью x), получимъ:

$$\alpha=141^0 13'.4 \quad \beta=47^0 18'2$$

Долгота узла Ω можетъ быть опредѣлена по формулѣ

$$tg2\Omega=\frac{\left(\frac{a}{b}\right)^2 Sn2\beta+\left(\frac{l}{l'}\right)^2 Sn2\alpha}{\left(\frac{a}{b}\right)^2 cs2\beta+\left(\frac{l}{l'}\right)^2 cs2\alpha}$$

или если обозначить

$$\frac{a}{b} \cdot \frac{l}{l'} = tg\zeta$$

по формулѣ

$$tg(\beta + \alpha - 2\Omega) = cs2\zeta\, tg(\beta - \alpha)$$

гдѣ a и b полуоси дѣйствительной орбиты такъ что $\frac{b}{a} = \sqrt{1 - e^2}$

Наклонность i будетъ тогда

$$cs^2 i = -tg(\alpha - \Omega)\, tg(\beta - \Omega)$$

Разстояніе ω отъ узла до перигелія въ дѣйствительной орбитѣ будетъ:

$$tg\omega = \sqrt{-\frac{tg(\alpha - \Omega)}{tg(\beta - \Omega)}} \;{}^{*})$$

отсюда

$$\Omega = 35^0 44'.7 \quad lgcsi = \bar{1}.93418_n \quad i = 149^0 14'.7$$

$$lgtg\omega = 0.62346 \quad \bar{\omega} = 76^0 36'.8$$

Остается опредѣлить — кромѣ большой полуоси a — еще только два элемента: среднее годовое движеніе n и время прохожденія черезъ перигелій T. Съ этою цѣлью я высчиталъ изъ вышеприведенныхъ нормальныхъ мѣстъ среднюю аномалію M по формуламъ:

$$tg(v + \omega) = seci\; tg(\theta - \Omega)$$

---

*) Дѣйствительно въ сферическомъ треугольникѣ между узломъ, перигеліемъ и его проэкціею имѣемъ: $csi = ctg\omega\; tg(\alpha - \Omega)$ откуда

$$tg\omega = \frac{tg(\alpha - \Omega)}{csi} = \sqrt{\frac{tg^2(\alpha - \Omega)}{-tg(\alpha - \Omega)tg(\beta - \Omega)}} = \sqrt{-\frac{tg(\alpha - \Omega)}{tg(\beta - \Omega)}}$$

$$tg\frac{1}{2}E=\sqrt{\frac{1-e}{1+e}}tg\,\frac{1}{2}v$$

$$M=E-eSnE$$

гдѣ v истинная, E эксцентрическая аномалія.

Такимъ образомъ я получилъ 19 уравненій вида $M=n(t-T)$, гдѣ n и T неизвѣстныя; этимъ уравненіямъ можно придать болѣе удобный видъ

$$T+\frac{M}{360}.\ U-t=0$$

гдѣ U время оборота, такъ что $U=\frac{360}{n}$.

Полученнымъ такимъ образомъ уравненіямъ я приписалъ различный вѣсъ, помножая ихъ, по пріему, предложенному Виннеке*),

*) De Stella η Coronae borealis duplici. Dissertatio Astronomica inauguralis auctore *P. A. T.* Winnecke. Berolini *MDCCCLVI*.

Степень точности вышеупомянутыхъ уравненій принята пропорціональной $r^{-4/3}$ по слѣдующей причинѣ. Уравненія, опредѣляющія мѣсто двигающейся звѣзды для всякаго времени суть:

$$M=E-esnE$$

$$tg\frac{1}{2}v=\sqrt{\frac{1+e}{1-e}}tg\frac{1}{2}E$$

$$tg\,(\theta-\Omega)=csni\ tg\,(v+\omega)$$

$$r=a(1-ecsE)\frac{cs(v+\omega)}{cs(\theta-\Omega)}$$

первыя три уравненія суть общеупотребительныя въ Астрономіи,—послѣднее можетъ быть получено слѣдующимъ образомъ. Пусть CA будетъ дѣйствительное разстояніе, $C\Omega$ линія узловъ, $CD=r$ видимое разстояніе. Если изъ точекъ A и D опустимъ перпендикуляры на линію $C\Omega$, то по извѣстной теоремѣ геометріи они пересѣкутъ линію $C\Omega$ въ одной и той же точкѣ B; мы получимъ тогда:

$$CB=CAcs(v+\omega)$$

на $r^{-4/3}$, гдѣ r приближенное разстояніе; такимъ образомъ получилось

$$lgn=0.25646 \quad n=1^{\circ}.805 \quad U=199.5 \quad T=1836.77$$

Найденные элементы суть:

$$n=1^{\circ}.805 \quad T=1836.77$$

$$\Omega=35^{\circ}44'.7 \quad i=149^{\circ}14'.7 \quad \omega=76^{\circ}36'.8 \quad lge=\bar{1}.95789$$

Эти элементы выражаютъ наблюденія слѣдующимъ образомъ:

$$CB=CD\, cs(\theta-\Omega)=rcs(\theta-\Omega) \quad \text{откуда}$$

$$r=CA\frac{cs(v+\omega)}{cs(\theta-\Omega)} \quad \text{или т. к.} \quad CA=a(1-ecsE)$$

$$r=a(1-ecsE)\frac{cs(v+\omega)}{cs(\theta-\Omega)}.$$

Диффервенцируя первыя три уравненія для отысканія ошибки въ M, происходящей отъ ошибки въ θ, получимъ:

$$\Delta M=\Delta E(1-ecsE) \quad \Delta E=\frac{SnE}{Snv}\Delta v \quad \Delta v=\frac{Sn(v+\omega)cs(v+\omega)}{Sn(\theta-\Omega)cs(\theta-\Omega)}\Delta\theta$$

откуда, замѣчая что $\frac{SnE}{Snv}=a(1-ecsE)$, получимъ

$$\Delta M=\frac{r^2}{abcsi}\Delta\theta \ldots (a)$$

Естественно принять, что уравненія, опредѣляющія U и T тѣмъ точнѣе, чѣмъ меньше ΔM; посему, если бы ошибка $\Delta\theta$ была одинаково вѣроятна при всякомъ r, то по ур. (a) слѣдовало бы принять вѣсъ вышеупомянутыхъ уравненій пропорціональнымъ r^{-2}; но по замѣчанію, сдѣланному Струве въ «Mens. micrometr», вѣроятныя ошибки въ θ зависятъ отъ разстояній такъ, что $\Delta\theta . r^{2/3}=Const.$,—подставляя это значеніе въ (a), получимъ:

$$\Delta M=Const.\ r^{4/3}$$

т. е. вѣроятная ошибка въ M, происходящая отъ ошибочности наблюденнаго θ, пропорціональна $r^{4/3}$.

t	Δθ	Наблюдат.	*t*	Δθ	Наблюдат.	*t*	Δθ	Наблюдат.
1781.89	+1.3	Herschel	38.46	+0.6	Galle	53 39	+1.8	Mädler
1802.70	—1.4	Herschel	39.31	+0.5	Dawes	1854.40	+0°.7	Morton
1822.00	—2.5	W. Struve	39.35	+1 8	Galle	54.49	+0.7	Mädlre
22.25	—1.8	Herschel	1840.26	+2.7	Kaiser	55 30	+2.7	Powell
25.32	—3.5	South	40.29	+1.9	Dawes	55 41	+2.1	Secchi
25.32	—2.5	W. Struve	40.44	+1.1	Dawes	55.45	+3 5	Mädler
1828.35	—3.2	Herschel	40.45	+1.5	O. Struve	55.53	+2.7	Morton
28.38	—2.2	W. Struve	41.34	+1.6	Dawes	56 10	+0.6	Iacob
29.22	—3.6	Herschel	41 35	+1.7	Mädler	56.11	+1.1	Dembowski
29.39	—2.3	W. Struve	42.21	+2.5	Mädler	56.39	+2.0	Mädler
30.38	—5.0	Herschel	42.34	+3.8	Airy	56.43	+2 4	Winnecke
30.39	—5.5	Dawes	42.41	+1.6	Dawes	56.96	+3.7	Airy
30.59	—4.0	Bessel	42.82	+2.8	Kaiser	56.97	+2.3	Morton
31 33	—5.7	Herschel	42.88	+3.2	Mädler	1857.35	+1 1	Dawes
31.36	—1.8	W. Struve	43.35	+2.2	Mädler	57.40	+4.0	Baxendell
31.36	—4.6	Dawes	43 48	+1.9	Encke	57.41	+1.7	Smyth
32.25	—7.7	Herschel	43.40	+2.1	Dawes	57.41	+2.6	Fletcher
32.30	—7.9	Dawes	44.36	+2.0	Mädler	57.42	+1.0	Dawes
32.42	—4.5	Smyth	44 37	+1.7	Encke	57.42	+1.3	Mädler
32.52	—3.0	W. Struve	45.28	+4.3	Encke	57.96	+2.2	Iacob
33.10	—9.5	Herschel	45.34	+0.9	Smyth	1858.37	+1.7	Mädler
33.24	—6.4	Bessel	45.37	+2.5	Mädler	58.39	+1.9	Smyth
33.25	—10.2	Herschel	1846.28	+2.5	Hind	58.39	+2.0	Fletcher
33.30	—8.5	Smyth	46.32	—0.2	Iacob	58.45	+0.8	Dawes
1833 35	—10.9	Dawes	46.97	+1.4	Dawes	58.48	+2.7	Morton
33.35	—14 8	Mädler	1847.07	+0.6	Hind	58.48	+0 6	Main
33.37	—5.7	W. Struve	47.39	+1.8	Dawes	59.15	+3.2	Morton
34.32	—13.9	Dawes	47.94	+0.4	Iacob	59.37	+1.8	Mädler
34.34	—25.8	Mädler	1848.34	+2.0	Mädler	59.44	+2.1	Secchi
34.38	—8.2	W. Struve	48.38	+1.8	Dawes	1860.35	—0.7	Mädler
34.41	—20.8	Herschel	49.46	+3.0	Bond	61.31	+0.0	Powell
34.38	—18.9	W. Struve	50.42	+3.3	Mädler	61.36	+2.4	Auwers
35.11	—25.2	Herschel	50.36	+0.8	Fletcher	61.41	+1.7	Mädler
35.38	—25.0	W. Struve	51 17	+2.0	Philpott	62.33	+ 0.0	Powell
36.28	—13.3	Dawes	51.28	+3.1	Mädler	62.38	+ 0.3	Mädler
36.41	—22.0	W. Struve	51.40	+1.4	Fletcher	63.14	+0.4	Romberg
36.60	—45.1	Encke	51.47	+1 4	Miller	63.33	+1.3	Dembowski
1837.39	—10.3	Mädler	51.99	+2.6	Mädler	63.40	+0.5	Romberg
37.41	—7.7	Struve	52.26	+1 7	Miller	1864.48	+4.3	Engelmann
37.46	—7.4	Encke	52.42	+2.0	Fletcher	64.76	+0.6	Dembowski
38.08	+0.3	Herschel	52.43	+1.2	Mädler	65.14	+3.1	Engelmann
38.28	+3.7	Smyth	53.24	+1.9	Powell	67.05	+1.1	Dembowski
38.32	+2.3	Dawes	53.27	+2.4	Miller	68.28	+1.6	Dembowski
38.43	+2.0	O. Struve	53.32	+2.1	Fletcher	70.72	+1.5	Dembowski

Для полученія болѣе точныхъ значеній элементовъ разсматриваемой орбиты я вычислилъ наблюденія, которыми не пользовался при опредѣленіи вышеприведенныхъ элементовъ. Наблюденія эти выражаются элементами слѣдующимъ образомъ:

t	Наблюдат. θ	Высчит. θ	$\Delta\theta$	Наблюдатель
1872.86	160.79	159.72	+1.07	Dembowski
1875.37	159.55	158.63	+0.92	Schiapparelli
1876.40	159.70	158.22	+1.18	Waldo
1876.45	159.02	158.20	+0.82	Schiapparelli
1874.93	159.35	158.83	+0.52	Dembowski
1876.90	158.39	158 02	+0 37	» »
1876.26	158.69	158.28	+0.41	Doberck
1877.31	155.88	157.86	—1°.98	Doberck

Изъ сравненія наблюденій съ вычисленіемъ можно составить слѣдующія среднія значенія разностей между наблюденными и вычисленными позиціонными углами.

t.	$\Delta\theta$
1802	—0°.55
1828	—3°.44
1833	—8°.10
1836	—18.74
1841	+1°.98
1848	+1°.35
1856	+1°.96
1863	+1°.18
1875	+0.85

(*A*)

Эти значенія могутъ послужить къ болѣе точному опредѣленію элементовъ разсматриваемой орбиты. Дѣйствительно, если назовемъ черезъ Δi, $\Delta\Omega$, $\Delta\varphi$, $\Delta\omega$, ΔT и Δn поправки выше найденныхъ элементовъ, то между этими поправками и соотвѣтствующими $\Delta\theta$ существуетъ слѣдующая связь (получаемая черезъ дифференцированіе уравненій, опредѣляющихъ θ по элементамъ орбиты).

$$\Delta\theta = -\frac{\rho}{r} Sni \; Sn(v+\omega)\, cs\,(\theta-\Omega)\Delta i$$

$$+\left(\frac{\rho}{r}\right)^2 csi\Delta\omega + \Delta\Omega$$

$$+\left(\frac{a}{r}\right)^2 (2-e\,cs\,E-e^2) SnE\; csi\Delta\varphi$$

$$-\left(\frac{a}{r}\right)^2 csi\; cs\varphi\; n\Delta T$$

$$+\left(\frac{a}{r}\right)^2 csi\, cs\varphi\,(t-T)\Delta n$$

гдѣ ρ истинное, а r видимое разстояніе звѣздъ.

Прилагая эту формулу къ различнымъ значеніямъ $\Delta\theta$, помѣщеннымъ въ таблицѣ (A), получимъ слѣдующія условныя уравненія:

$$[\bar{2}.66697]\Delta i + [0.06528_n]\Delta\omega + [\bar{1}.96441]\Delta\varphi + [\bar{1}\,69894]\Delta T$$
$$+[0.98368]\Delta n = -0.55$$

$$[\bar{1}.42086]\Delta i + [0.03428_n]\Delta\omega + [0.34327]\Delta\varphi + [0.40928]\Delta T$$
$$+[1.09582]\Delta n = -3.44$$

$$[\bar{1}.45778]\Delta i + [\bar{1}.98734_n]\Delta\omega + [0.50332]\Delta\varphi + [0.88150]\Delta T$$
$$+[1.20138]\Delta n = -8.10$$

$$[\bar{1}.22321_n]\Delta i + [\,194726_n]\Delta\omega + [0.64206]\Delta\varphi + [1.67648]\Delta T$$
$$+[1.30651]\Delta n = -18.74$$

$$[\bar{1}.19031_n]\Delta i+[\bar{1}.94528_n]\Delta\omega+[0.43429_n]\Delta\varphi+[0.76800]\Delta T$$
$$+[1.13788_n]=1.98$$

$$[\bar{1}.45378_n]\Delta i+[\bar{1}.98528_n]\Delta\omega+[0.23101_n]\Delta\varphi+[0.21558]\Delta T$$
$$+[1.00950_n]\Delta n=1.35$$

$$[\bar{1}.47558_n]\Delta i+[0.00912_n]\Delta\omega+(0.10748_n]\Delta\varphi+[\bar{1}.93936]\Delta T$$
$$+[0.96688_n]\Delta n=1.96$$

$$[\bar{1}.46392_n]\Delta i+[0.01784_n]\Delta\omega+[0.02038_n]\Delta\varphi+[\bar{1}.78836]\Delta T$$
$$+[0.95070_n]\Delta n=1.18$$

$$[\bar{1}.43452_n]\Delta i+[0.03056_n]\Delta\omega+[\bar{1}.89305_n]\Delta\varphi+[\bar{1}.62392]\Delta T$$
$$+[0.94986_n]\Delta n=0.85$$

гдѣ числа, поставленныя въ скобки [ ], означаютъ логарифмы.

Полагая:

$$x=[\bar{1}.47558]\Delta i$$
$$y=[0.06528]\Delta\omega$$
$$z=[0.64206]\Delta\varphi$$
$$t=[1.67648]\Delta T$$
$$u=[1.30651]\Delta n$$
$$w=\Delta\Omega$$

и вычитая изъ $lg\Delta\theta$ число 1.27277, можемъ составить по способу наименьшихъ квадратовъ слѣдующія нормальныя уравненія:

$$5{,}98422x+2{,}42351y+1{,}99123z-0{,}49201t+2{,}92952u$$
$$-2{,}91523w=-0{,}35241$$

$$2{,}42351x+6{,}84149y-0{,}61993z-1{,}11526t-0{,}33169u$$
$$-7{,}81760w=0{,}99326$$

$$1,99123x - 0,61993y + 2,53392z + 1,04591t + 2,91411u + 0.72311w = -1,55960$$

$$-0,49201x - 1,11526y + 1,04591z + 1,04578t + 1,04503u + 1,42314w = -1,06088$$

$$+2,92952x - 0,33169y + 2,91411z + 1,04503t + 3,53523u + 0,35744w = -1,66990$$

$$-2,91523x - 7,81760y + 0,72311z + 1,42314t + 0,35744u + 9,00000w = -1,25454$$

Рѣшивъ эти уравненія получимъ слѣдующія значенія поправокъ элементовъ

$$\Delta i = +2^{\circ},2524$$

$$\Delta\omega = -12^{\circ},5850$$

$$\Delta\varphi = -2^{\circ},014$$

$$\Delta T = -0^{\circ},1595$$

$$\Delta n = +0,003538$$

$$\Delta\Omega = -13^{\circ},194$$

Такъ что новые элементы будутъ:

$$T = 1836,61 \quad n = 1,80846; \quad lgn = 0,25731$$

$$\omega = 64^{\circ}1',7 \qquad \varphi = 63^{\circ}1'$$

$$i = 151^{\circ}29',8 \quad \Omega = 22^{\circ}33',1$$

Эти элементы выражаютъ наблюденные позиціонные углы слѣдующимъ образомъ:

t	θ Наблюд.	θ Вычисл.	Δθ	Наблюдатель
1781.89	130.7	129.1	+1.6	W. Herschel
1802.70	119.6	120.0	—0.4	W. Herschel
1822.00	103.07	103.16	—0.09	W. Struve
.25	103.40	102.78	+0.62	I. Herschel
1825.32	96.90	97.34	—0.44	South
.32	97.92	97.34	+0.58	W. Struve
1828.35	90.50	90.29	+0.21	I. Herschel
.38	91.50	90.19	+1.31	W. Struve
1829.22	87.72	86.59	+1.13	I. Herschel
.39	88.28	85.95	+2.33	W. Struve
1830.38	82.08	81.78	+0.30	I. Herschel
.39	81.48	81.73	—0.25	Dawes
.59	82.17	80.75	+1.42	Bessel
1831.33	77.18	76.98	+0.20	I. Herschel.
·36	80.92	76.80	+4.12	Struve.
.36	78.17	76.80	+1.37	Dawes
1832.25	70.46	70.98	—0.52	I. Herschel.
.30	69.91	70.23	—0.32	Dawes
.42	71.43	69.70	+1.73	W. Smyth
.52	73.50	68.91	+4.59	Struve.
1833.10	62.72	63.93	—1.21	I. Herschel
.24	64.95	62.66	+2 29	Bessel
.25	61.10	62.56	—1.46	I. Herschel
.30	62.70	62.55	+0.15	Smyth
.35	60.34	61.58	—1.24	Dawes
.35	56.40	61.58	—5.18	Mädler
.37	65.53	61.38	+4.15	W. Struve
1834.32	46.75	49.03	—2.28	Dawes
.34	34.85	48.67	—13.82	Mädler
.38	51.66	47.93	+3.73	W. Struve
.41	39.00	47.39	—8.39	I. Hersehel

t	θ Наблюд.	θ Высчит.	Δθ	Наблюдатель
.84	33.60	38.43	—4.83	W. Struve
1835.11	21.45	32.73	—11.28	I. Herschel
.38	15.48	23.90	—8.42	W. Struve
1836.28	350.22	344.72	+5.50	Dawes
.41	331.57	333.75	—2.18	W. Struve
.60	293.92	307.02	—13.10	Encke
1837.39	256.77	266.70	—9.93	Mädler
.41	257.92	265.86	—7.94	O. Struve
.46	256.34	263.74	—7.40	Encke
1838.08	237.47	240.80	—3.33	I. Herschel
.28	235.70	236.21	—0.51	Smyth
.32	233.43	233.40	—1.97	Dawes
.43	231.08	233.03	—1.95	O. Struve
.46	229.04	232.42	—3.38	Galle
1839.31	214.57	217.93	—3.36	Dawes
.35	215.45	217.42	—1.97	Galle
1840.26	207.90	207.55	+0.35	Kaiser
.29	206.85	207.33	—0.48	Dawes
.44	205.05	204.91	+0.14	Dawes
.45	205.42	204.84	+0.58	O. Struve
1841.34	200.05	200.26	—0.21	Dawes
.35	200.09	200.21	—0.12	Mädler
1842.21	196.63	195.92	+0.71	Mädler
.34	197.42	195.40	+2.02	Airy
.41	194.98	195.16	—0.18	Dawes
.82	194.50	193.57	+0.93	Kaiser
.88	194.66	193.33	+1.33	Mädler
1843.35	192.15	191.77	+0.38	Mädler
.48	191.37	191.30	+0.07	Encke
.40	191.88	191.54	+0.34	Dawes
1844.36	188.92	188.69	+0.23	Mädler

t	θ Наблюд.	θ Высчит.	Δθ	Наблюдатель
.37	188.56	188.66	—0.10	Encke
1845.28	188.88	186.14	+2.74	Encke
.34	185.39	185.98	—0.59	Smyth
.37	186.95	185.90	+1.05	Mädler
1846.28	184.97	183.73	+1.24	Hind
.32	182.20	183.65	—1.45	Iacob
.97	182.50	182.32	+0.18	Dawes
1847.07	181.54	182.14	—0.60	Hind
.39	182.23	181.93	+0.30	Dawes
.94	179.90	180.62	—0.72	Iacob
1848.34	180.78	179.96	+0.82	Mädler
.38	180.55	179.89	+0.66	Dawes
1849.67	180.13	177.89	+2 24	Bond
1850.42	179.06	176.83	+2.23	Mädler
.36	176.67	176.92	—0.25	Fletcher
1851.17	176.80	175.84	+0.96	Philpott
.28	177.85	175.71	+2.14	Mädler
.40	175.97	175.56	+0.41	Fletcher
.47	175.90	175.47	+0.43	Miller
.99	176.43	174.83	+1.60	Mädler
1852.26	175.28	174.53	+0.75	Miller
.42	175.40	174.35	+1.05	Fletcher
.43	174.60	174.34	+0.26	Mädler
1853.24	174 42	173.45	+0.97	Powell
.27	174.90	173 42	+1.48	Miller
.32	174.58	173.37	+1.21	Fletcher
.39	174.20	173.30	+0.90	Mädler
1854.40	172.07	172.27	—0.20	Morton
.49	172.03	172.18	—0.15	Mädler
1855.30	173.38	171.40	+1.98	Powel
.41	172.63	171 30	+1.33	Secchi

t	θ Наблюд.	θ Вычисл.	Δθ	Наблюдатель
.45	174.06	171.26	+2.80	Mädler
.53	173.30	171.19	+2.11	Morton
1856.10	170°.56	170.67	—0.11	Iacob
.11	171.03	170.66	+0.37	Dembowski
.39	171.74	170.42	+1 32	Mädler
.43	172.08	170.37	+1.71	Winnecke
.96	173.00	169.93	+3.07	Airy
.97	171.60	169.92	+1.68	Morton
1857.35	170.08	169.62	—0.46	Dawes
.40	172.95	169.58	+3.37	Baxendell
.41	170.59	169.57	+1.02	Smyth
.41	171 55	169.57	+1.98	Fletcher
.42	169.93	169.56	+0.39	Daves
.42	170.19	169.56	+0.63	Mädler
.96	170.70	169.14	+1.56	Iacob
1858.37	169.87	168.84	+1.03	Mädler
.39	169.91	168.82	+1.09	Smyth
.39	170.02	168.82	+1.20	Fletcher
.45	168.78	168.78	0.00	Dawes
.48	170.68	168.76	+1.92	Morton
.48	168.51	168.76	—0.25	Main
1859.15	170.73	168.22	+2.51	Morton
.37	169.17	168.06	+1.11	Mädler
.44	169.46	168.00	+1.46	Secchi
1860.35	165.92	167.34	—1.42	Mädler
1861.31	166.10	166.69	—0.59	Powell
.36	168.47	166.66	+1.81	Auwers
.41	167.76	166.63	+1.13	Mädler
1862.33	165.30	166.02	—0.72	Powell
.38	165.54	165 99	—0.45	Mädler
1863.14	165.13	165.50	—0.37	Romberg

t	θ Наблюд.	θ Вычит.	Δθ	Наблюдатель
.33	165.90	165.39	+0.51	Dembowski
.40	165.17	165.35	—0.18	Romberg
1864.48	168.27	164.69	+3.58	Engelmann
.76	164.43	164 52	—0.09	Dembowski
1865.14	166.50	164.30	+2.20	Engelmann
1867.05	163.62	163.23	+0.39	Dembowski
1868.28	163.47	162.59	+0.88	Dembowski
1870.72	162.25	161.38	+0.87	Dembowski
1872.86	160.79	160.37	+0.42	Dembowski
1874.93	159.35	159.50	—0.15	Dembowski
1875.37	159.55	159.30	+0.25	Schiapparelli
1876.40	159.70	158.87	+0.83	Waldo
.45	159.02	158.85	+0.17	Schiapparelli
.90	158.39	158.68	—0.29	Dembowski
.26	158.69	158 93	—0.24	Doberck
1877.31	155.82	158.49	—2.67	Doberck

Большая полуось a была высчитана по формулѣ $\frac{a}{r} = \frac{cs(\theta - \Omega)}{cs(v+\omega)(1-ecsE)}$ изъ наблюденій различныхъ наблюдателей въ отдѣльности; такимъ образомъ получено:

I. Herschel.

t	
1822.25	0.6832a=3″.79
29.16	0.4454a=1.79
30.24	0.4015a=2.22
31.33	0.3547a=1.74
33.10	0.2737a=1.18
a=4″.97	

W. и O. Struve.

t	
1822.00	0.6907a=2.860
25.32	0.5853a=2.373
28.38	0.4757a=2.070
29.39	0.4363a=1.782
31.36	0.3539a=1.492
32.52	0.3015a=1.262
33.37	0.2622a=1.056

W. и O. Struve.

t	
34.38	$0.2108a=0.912$
38.43	$0.1862a=0.801$
40.45	$0.3095a=1.312$
	$a=4''.176$

Dawes.

t	
1831.36	$0.3537a=1''.970$
32.30	$0.3117a=1.310$
33.35	$0.2630a=1.155$
39 31	$0.2404a=1.266$
40.29	$0\ 3001a=1.381$
40.44	$0.3089a=1.211$
41.34	$0.3593a=1.579$
42.41	$0.4148a=1.733$
43.40	$0\ 4619a=1.820$
57.35	$0.9376a=3.586$
57.42	$0.9397a=3\ 561$
58.45	$0.9656a=3.628$
	$a=4.132$

Mädler.

t	
1841 35	$0.3598a=1''.728$
42.21	$0.4048a=1.584$
42.88	$0.4374a=1.842$
48.40	$0.6654a=2.706$

Mädler.

t	
51.28	$0.7626a=2.991$
51.95	$0.7839a=3.304$
52.43	$0.7987a=3.168$
53.39	$0.8277a=3.250$
54.49	$0.8598a=3.448$
55.45	$0.8867a=3.415$
56.39	$0.9123a=3.592$
57.42	$0.9397a=3.595$
58.37	$0.9636a=4.007$
59.37	$0.9883a=3.880$
60 35	$1.0116a=3.902$
61.41	$1.0362a=4.109$
62.38	$1.0582a=4.399$
	$a=4''.010$

Dembowski.

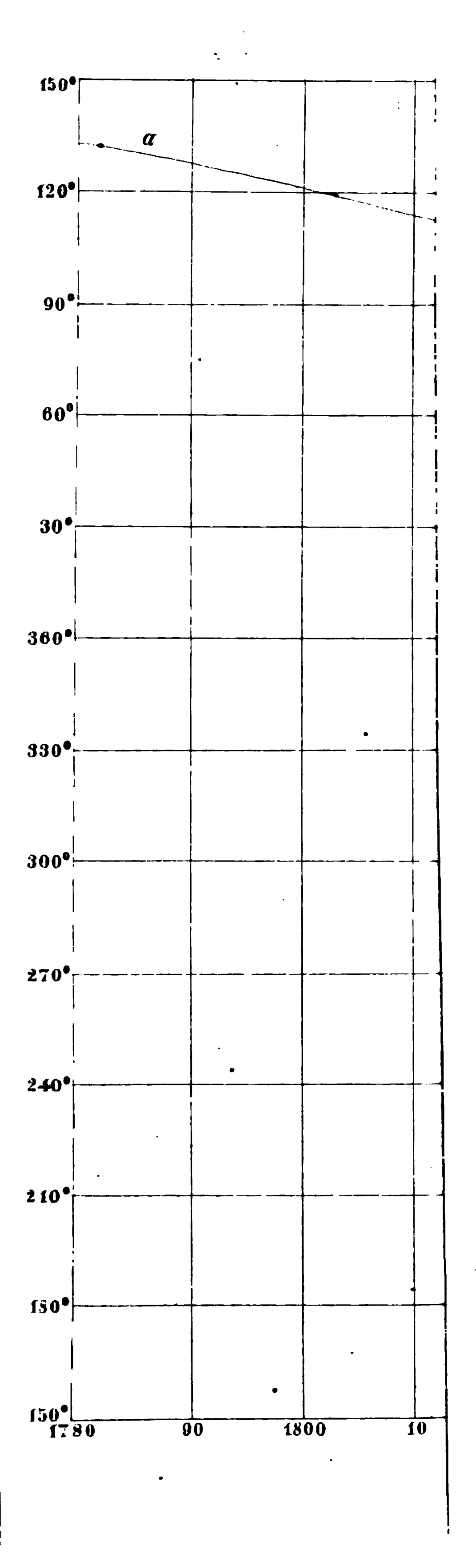
t	
1856.11	$0.9048a=3''550$
63.33	$1.0793a=4.085$
64.76	$1.1099a=4.131$
67.05	$1.1565a=4.230$
68.28	$1.1802a=4.310$
70.72	$1.2204a=4.628$
72.86	$1.2620a=4.592$
74.93	$1.2961a=4\ 771$
76.90	$1.3268a=4.879$
	$a=3''.717$

Среднее всѣхъ a будетъ $a=4''.201$. Среднее всѣхъ a, за исключеніемъ полученнаго изъ наблюденій I. Herschel'я будетъ $a=4''.009$.

Элементы, полученныя другими вычислителями суть:

	Sir Iohn Herschel I	II	III	Mädler I	II	III
T	1834.01	1836.43	1836.38	1836.10	1836.31	1836.28
U	513 лѣтъ	182	183	158	145	169
☊	87°.8	5.5	28.7	58.4	60.6	62.1
i	68.0	23.6	30.6	35.8	24.6	25.4
ω	82.2	313.7	290.5	266.0	258.4	259.2
e	0.887	0.880	0.886	0.868	0.868	0.881
a	11.83	3.45	4.37	3.65	3.40	3.86

Iacob	Hind I	II	Henderson	Smyth	Thiele I	II
1836.30	1836.56	1836.23	1836.29	1836.50	1836.68	1836.55
133.5	167	141	143	178	185	196
69.7	29.0	78.5	70.8	35.6	35.6	38.3
24.6	28.7	25.2	23.1	37.0	35.1	33.2
249.3	287.5	244.6	248.6	281.7	283.7	281.4
0.852	0.877	0.857	0.859	0.880	0.896	0.899
3.41	3.74	3.57	3.54	4.23	3.97	4.06

150°
a
120°
90°
60°
30°
360°
330°
300°
270°
240°
210°
150°
150°
1780
90
1800
10

Дополненіе къ моей статьѣ, помѣщенной въ 9-мъ томѣ Математическаго Сборника подъ заглавіемъ: «Къ мемуару Коши: sur l'intégration des équations différentielles».

(По поводу одной статьи).

Орд. пр. Е. Ѳ. Сабинина.

Въ моей статьѣ, помѣщенной въ 9-мъ томѣ Математическаго Сборника подъ заглавіемъ: «Къ мемуару Коши: sur l'intégration des équations différentielles»*), выводится слѣдующее равенство:

$$(3)\quad y=u+\nabla y$$

гдѣ

$$(4)\quad u=c_1+c_2\int_{x_0}^{x}Q_1\,dx+c_3\int_{x_0}^{x}Q_1\,dx\int_{x_0}^{x}Q_2\,dx+\ldots.$$

$$\ldots+C_n\int_{x_0}^{x}Q_1\,dx\,..\int_{x_0}^{x}Q_{n-1}dx+\int_{x_0}^{x}Q_1\,dx\,..\int_{x_0}^{x}Q_{n-1}dx\int_{x_0}^{x}r\,dx,$$

$$(5)\quad \Delta y=\int_{x_0}^{x}Q_1dx\,..\int_{x_0}^{x}Q_n y\,dx\,,$$

*) Считаемъ долгомъ предъувѣдомить читателя, что впредь, если будемъ дѣлать ссылки на наши статьи безъ указанія ихъ заглавій, но съ означеніемъ ихъ словами: *первая*, *вторая*, *третья*, то слѣдуетъ разумѣть: 1) подъ *первой* статьей нашей — ту статью, которая напечатана нами въ 9-мъ томѣ Математическаго Сборника подъ заглавіемъ: „Къ мемуару Коши: sur l'intégration des équations différentielles; 2) подъ *второю* статьей нашей—ту статью, которая напечатана въ 26-мъ томѣ Записокъ Императорскаго Новороссійскаго Университета подъ заглавіемъ: „Къ интегрированію диффенренціальныхъ уравненій помощію рядовъ“; и 3) подъ *третьей* статьей нашей — настоящую статью.

$c_1, c_2, c_3 \ldots . c_n$—произвольныя постоянныя, $Q_1, Q_2, \ldots . Q_n$ и r суть данныя функціи отъ x однозначныя, конечныя и непрерывныя между x_0 и x_1—предѣлами x, а y—одна изъ неизвѣстныхъ функцій отъ x, удовлетворяющихъ уравненію:

$$(1)\frac{dy}{dx}=Q_1 z_1 \frac{dz_1}{dx}=Q_2 z_2 \ldots \frac{dz_{n-1}}{dx}=Q_n y+r,$$

Въ настоящей статьѣ нашей предположимъ себѣ найти выраженія произвольныхъ постоянныхъ $c_1, c_2 \ldots . c_n$ чрезъ тѣ значенія $Q_1, Q_2 \ldots . Q_n$, r и y, которыя соотвѣтствуютъ $x=x_0$; для этого докажемъ слѣдующее равенство:

$$(6)\ y=\int^x Q_1 dx \ldots \int^x Q_{n-1} dx \int^x (Q_n y+r) dx$$

въ которомъ интегралъ второй части есть частный многократный интегралъ, полученный послѣдовательнымъ интегрированіемъ дифференціальныхъ выраженій:

$$(Q_n y+r)\,dx,\ Q_{n-1} dx \int^x (Q_n y+r)\,dx, \ldots$$

при томъ условіи, что при интегрированіи каждаго изъ такихъ выраженій произвольная постоянная полагается равною нулю; въ отличіе такого частнаго многократнаго интеграла отъ неопредѣленнаго и стоитъ x только надъ знакомъ $\int$.

Чтобы констатировать съ математическою строгостью равенство (6), докажемъ слѣдующее предложеніе.

Если имѣемъ $S_1, S_2 \ldots . S_n, S_{n+1}$ и y—извѣстныя функціи отъ x, которыя для всякаго значенія x между x_1 и x_0 однозначны, конечны и непрерывны; и изъ которыхъ $S_1, S_2 \ldots S_n, S_{n+1}$ даются прямо, а y вполнѣ опредѣляется какимъ нибудь даннымъ условіемъ напр.: тѣмъ, что y есть полный интегралъ даннаго линейнаго дифференціальнаго уравненія, — то всегда найдется такая функція η, которая удовлетворяетъ слѣдующему равенству

$$(7)\ y=\int^x S_1 dx \ldots \int^x S_{n-1}dx\int^x S_n\eta dx+\int^x S_1 dx \ldots \int^x S_{n-1}dx\int^x S_{n+1}dx$$

въ которомъ интегралы второй части суть частные многократные интегралы, изъ которыхъ первый получается послѣдовательнымъ интегрированіемъ дифференціальныхъ выраженій,

$$S_n\eta dx,\ S_{n-1}dx\int^x S_n\eta dx \ldots .$$

а второй получается послѣдовательнымъ интегрированіемъ дифференціальныхъ выраженій

$$S_{n+1}dx,\ S_{n-1}dx\int^x S_{n+1}dx \ldots ,$$

при томъ условіи, что при интегрированіи каждаго изъ такихъ выраженій произвольная постоянная полагается равною нулю.

Доказать равенство (7) весьма просто. Если означимъ чрезъ η слѣдующую совокупность дѣленій и дифференцированій извѣстныхъ функцій S и y.

$$\frac{1}{S_n}\cdot\frac{d\frac{1}{S_{n-1}}\cdots\cdots\frac{d\frac{1}{S_1}\frac{dy}{dx}}{dx}}{dx}\cdots\ -\frac{1}{S_n}S_{n+1}$$

то равенство

$$(8)\ \eta=\frac{1}{S_n}\cdot\frac{d\frac{1}{S_{n-1}}\cdots\cdots\frac{d\frac{1}{S_1}\frac{dy}{dx}}{dx}}{dx}\cdots\ -\frac{1}{S_n}.S_{n+1}$$

есть тожество. Если въ обоихъ частяхъ равенства (8) будемъ производить дѣйствія обратныя указаннымъ и въ томъ же порядкѣ т. е. вмѣсто дѣленій и дифференцированій будемъ производить въ томъ же порядкѣ умноженія и интегрированія из-

вѣстныхъ функцій S и y,—и если притомъ—на томъ основаніи, что равенство (8) есть тожество,—при каждомъ интегрированіи будемъ полагать произвольную постоянную равною нулю, —то и получимъ равенство (7).

Изъ равенства (7) выводится равенство (6) какъ частный случай. Если положимъ $S_1=Q_1$, $S_2=Q_2 \ldots . S_n=Q_n$ и $S_{n+1}=r$, гдѣ Q_1, $Q_2 \ldots . Q_n$ и r суть тѣ самыя функціи, которыя входятъ въ составъ уравненій (1), и если этѣ функціи Q и r поставимъ въ равенство (7) вмѣсто S, то равенство (7) обратится въ слѣдующее:

$$(9) \quad y=\int^x Q_1 dx \ldots . \int^x Q_n \eta dx+\int^x Q_1 dx \ldots . \int^x Q_{n-1} dx \int^x r dx$$

въ которомъ, какъ легко доказать, функція η равна y. Дѣйствительно, дифференцируя равенство (9) по x, дѣля на Q_1 и поставляя z_1 вмѣсто $\frac{1}{Q_1}\frac{dy}{dx}$ на основаніи уравненія (1), находимъ.

$$z_1=\int^x Q_2 dx \ldots . \int^x Q_n \eta dx+\int^x Q_2 dx \ldots . \int^x Q_{n-4} dx \int^x r dx$$

Продолжая поступать такимъ же образомъ далѣе, придемъ къ слѣдующему равенству

$$z_{n-1}=\int^x Q_n \eta dx+\int^x r dx$$

Дифференцируя это равенство по x и замѣчая, что въ слѣдствіе уравненія (1) $\frac{dz_{n-1}}{dx}=Q_n y+r$, находимъ

$$Q_n \eta+r=Q_n y+r,$$

откуда $\eta=y$, что и требовалось вывести, чтобы доказать равенство (6)

Дифференцируя равенство (6) по x, дѣля на Q_1 и по-

ставляя, на основанiи уравненiя (1), z_1 вмѣсто $\frac{1}{Q_1}\frac{dy}{dx}$, будемъ имѣть

$$(10)\quad z_1=\int^x Q_2dx\ldots\int^x Q_nydx+\int^x Q_2dx\ldots\int^x Q_{n-1}dx\int^x rdx$$

Продолжая дифференцированiе по x равенства (6), дѣленiе на Q_μ, и подставку z_μ вмѣсто $\frac{1}{Q_\mu}\frac{dz_{\mu-1}}{dx}$ (гдѣ μ есть какое нибудь изъ чиселъ n), получимъ слѣдующiя равенства:

$$(11)\begin{cases} z_2=\int^x Q_3dx\ldots\int^x Q_nydx+\int^x Q_3dx\ldots\int^x Q_{n-1}dx\int^x rdx \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ z_{n-1}=\int^x Q_nydx+\int^x rdx \end{cases}$$

Въ первой статьѣ нашей на страницѣ 2-й нами выведены слѣдующiя равенства:

$$(2)\quad \begin{gathered} y=\int_{x_0}^x Q_1z_1dx+c_1,\qquad z_1=\int_{x_0}^x Q_2z_2dx+c_2\ldots. \\ z_{n-1}=\int_{x_0}^x Q_nydx+C_n+\int_{x_0}^x rdx. \end{gathered}$$

Изъ этихъ равенствъ (2), употребляя принятый Геометромъ Коши знакъ подстановки, получимъ

$$(12)\quad c_1=\Big/^{x=x_0}_{y},\quad c_2=\Big/^{x=x_0}_{z_1}\ldots.c_n=\Big/^{x=x_0}_{z_{n-1}}$$

Подставляя въ эти равенства (12) вмѣсто y, z_1.. z_{n-1} равныя имъ значенiя изъ равенствъ (6), (10) и (11) найдемъ для произвольныхъ постоянныхъ c_1, c_2.. c_n слѣдующiя выраженiя чрезъ тѣ значенiя Q, r и y, которыя соотвѣтствуютъ $x=x_0$

$$
(13)\begin{cases}
C_1=\int^{x=x_0}\left(\int^x Q_1dx..\int^x Q_nydx+\int^x Q_1dx..\int^x Q_{n-1}dx\int^x r\,dx\right)\\
C_2=\int^{x=x_0}\left(\int^x Q_2dx..\int^x Q_nydx+\int^x Q_2dx..\int^x Q_{n-1}dx\int^x rdx\right)\\
\dots\dots\dots\dots\dots\dots\dots\dots\dots\dots\\
C_n=\int^{x=x_0}\left(\int^x Q_nydx+\int^x rdx\right)
\end{cases}
$$

Такъ какъ x_0—величина совершенно произвольная то и получаемыя изъ равенствъ (13) значенія выраженій c_1, c_2 и c_n—будутъ величины постоянныя совершенно произвольныя; но, безъ сомнѣнія, форма, которою выражаются c_1, $c_2 \dots c_n$ посредствомъ равенствъ (13),—не есть самая общая, а соответствуетъ тому виду, который имѣютъ выраженія для y_1, $y_2 \dots y_n$, выведенныя нами на 3-й страницѣ нашей первой статьи.

Вотъ то дополненіе къ первой статьѣ нашей, которое мы сочли достаточнымъ сдѣлать по поводу напечатанной въ нынѣшнему году статьи г. Старкова подъ заглавіемъ: «О формулѣ (H) $y=(-1)^n\int Q_1dx\dots\int Q_nydx$ *). Эта статья заклю-

*) Изслѣдованіе, написанное по поводу статьи профессора Новороссійскаго Университета Е. Ѳ. Сабинина: «Къ интегрированію дифференціальныхъ уравненій рядами (по поводу двухъ статей)». Одесса 1878 г. XVI томъ Записокъ Новороссійскаго Университета,

. . Считаемъ долгомъ предъувѣдомить читателя, что впредь, если будемъ дѣлать ссылки на сочинененіе г. Старкова безъ указанія его заглавія, то слѣдуетъ разумѣть то его сочиненіе, которое напечатано въ 1877 году подъ заглавіемъ: «Общій способъ интегрированія линейныхъ дифференціальныхъ уравненій съ перемѣнными коэффиціентами»; если же будемъ дѣлать ссылки на статьи г. Старкова безъ указанія ихъ заглавій, но съ означеніемъ ихъ словами: *первая*, *вторая*, то слѣдуетъ разумѣть: 1) подъ *первой* статьей г. Старкова—ту его статью, которая напечатана въ 1878 году подъ заглавіемъ: «Къ вопросу объ интегрированіи совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій. Изложеніе мемуара Коши: sur l'intégration des équations différentielles, по поводу сдѣланнаго къ нему дополненія профессоромъ Новороссійскаго Университета Е. Ѳ. Сабининымъ» 2) подъ *второй* статьей г. Старкова — ту его статью, которой заглавіе только что нами приведено, и которая послужила поводомъ къ настоящей нашей статьѣ.

чается преимущественно въ неудачныхъ попыткахъ доказать невѣрность, выведеннаго на 2-й страницѣ нашей первой статьи, равенства (3) и опровергнуть справедливость, изложеннаго на 18-й 19-й страницахъ нашей второй статьи, доказательства абсурдности формулы,

$$(14)\quad y=\int_{x_0}^{x} Q_1 dx \ldots \int_{x_0}^{x} Q_n y dx$$

гдѣ многократный интегралъ, имѣя своими предѣлами постоянную величину x_0 и перемѣнную x, — при $x=x_0$ обращается въ нуль, *исчезаетъ*; въ вслѣдствіе чего такому интегралу нашъ академикъ Остроградскій далъ названіе *исчезающаго*. Для удобства изложенія и мы будемъ пользоваться этимъ терминомъ.

Формула (*H*), которая стоитъ въ заглавіи второй статьи г. Старкова, — есть представленное въ искаженномъ видѣ раренство (14). Дѣйствительно, изъ того мѣста второй статьи г. Старкова, которое занимаетъ конецъ 6-й и первую половину 7-й страницы, явствуетъ, что формула (*H*), которую г. Старковъ поставилъ въ заглавіи своей второй статьи, написавъ многократный интегралъ безъ предѣловъ съ множителемъ (—)ⁿ, —есть та самая формула (*H*), которая находится на 18-й страницѣ нашей второй статьи; находящаяся же на 18-й страницѣ нашей второй статьи формула (*H*) тожественна съ равенствомъ (14). Въ сейчасъ указанномъ нами мѣстѣ своей второй статьи г. Старковъ, изъ *той* части 18-й страницы нашей второй статьи, которая содержитъ *) тожественную съ ра-

---

*) Эта часть, содержащая выписку съ 49-й выноски 50 страницы первой статьи г. Старкова—есть слѣдующая». Слѣдуетъ также замѣтить, что вмѣстѣ съ формулой

$$(G)\quad \nabla y=\int_{x_0}^{x} Q_1 dx \int_{x_0}^{x} Q_2 dx \ldots \int_{x_0}^{x} Q_n y dx$$

существуетъ равенство

$$(H)\quad y=\int_{x_0}^{x} Q_1 dx \int_{x_0}^{x} Q_2 dx \ldots \int_{x_0}^{x} Q_n y dx$$

въ справедливости котораго не трудно убѣдиться, а потому

венствомъ (14), формулу (H), — дѣлаетъ выписку, при чемъ безъ всякой оговорки искажаетъ эту формулу (H)—тѣмъ, что опускаетъ предѣлы x и x_0, въ многократномъ интегралѣ, входящемъ въ эту же самую формулу. Такое безцеремонное обращеніе съ текстомъ г. Старковъ дѣлаетъ, преслѣдуя *съ полнымъ своимъ вниманіемъ* и *со всѣмъ своимъ усиліемъ* ту цѣль, чтобы опровергнуть справедливость, изложеннаго на 18 и 19 страницахъ нашей второй статьи, доказательства абсурдности формулы, тожественой съ равенствомъ (14); а потому невозможно, чтобы указанное нами безцеремонное обращеніе г. Старкова съ текстомъ произошло отъ его недосмотра,—тѣмъ болѣе, что онъ признаетъ справедливымъ какъ равенство (14), такъ и равенство

$$(15)\quad y=\int^{x}Q_1dx\ldots\int^{x}Q_nydx$$

которое есть частный случай строго доказаннаго нами равенства (6), — тотъ частный случай когда $r=o$*)

Признаніе г. Старковымъ справедливости равенства (14) доказано нами на 18-й страницѣ нашей второй статьи ссылкою на 49-ю выноску 50-й страницы первой статьи г. Старкова. Впрочемъ не только въ выноскѣ, но и въ текстѣ г. Старковъ самъ свидѣтельствуетъ о признаніи имъ справедливости равенства (14) слѣдующими своими словами, находящимися на 52 стра-

(K) $$y=\nabla y=\nabla^2 y=\nabla^3 y=\ldots$$

т. е. дѣйствіе, означенное проф. Сабининымъ чрезъ одинъ или нѣсколько разъ взятый знакъ $\triangle$, однозначуще съ помноженіемъ на единицу.

*) Г. Старковъ представляетъ вторую часть равенства (15) произведеніемъ $(-1)^n$ на частный многократный интегралъ, содержащій, какъ и многократный интегралъ второй части равенства (15). подъ знакомъ $\int$, такія же функціи Q, но только взятыя съ знаками, обратными тѣмъ, которые имѣютъ функціи Q, входящія въ уравненія (1); — въ слѣдствіе чего и появляется предъ интеграломъ множитель $(-1)^n$. Къ сему слѣдуетъ присовокупить также то, что г. Старковъ вездѣ и въ своемъ сочиненіи и въ своихъ двухъ статьяхъ пишетъ частный многократный интегралъ совершенно точно также какъ обыкновенно пишется неопредѣленный многократный интегралъ.

ницѣ его сочиненія». Съ другой стороны, пишетъ г. Старковъ, весьма вѣроятно, что формула

$$y=\mp\int_{x_0}^{x}Q_1dx\ldots\int_{x_0}^{x}Q_nydx$$

можетъ послужить для вычисленія приближенныхъ численныхъ значеній y при данномъ численномъ значеніи x, но какъ и при какихъ условіяхъ—это вопросъ дальнѣйшихъ изслѣдованій», То, что г. Старковъ признаетъ справедливымъ равенство (15), явно обнаруживается изъ *той части* его второй статьи, которая занимаетъ 8—14 страницы и содержитъ даже приложеніе къ частнымъ примѣрамъ формулы, тожественной съ равенствомъ (15). Но признаніе справедливыми обѣихъ равенствъ (14) и (15) заключаетъ въ себѣ, какъ необходимое слѣдствіе,— признаніе справедливымъ слѣдующаго равенства

$$\int_{x_0}^{x}Q_1dx\ldots\int_{x_0}^{x}Q_nydx=\int^{x}Q_1dx\ldots\int^{x}Q_nydx$$

въ которомъ въ первой части многократный интегралъ—исчезающей, а во второй части—частный многократный интегралъ. *Этимъ равенствомъ, какъ необходимымъ слѣдствіемъ того, что г. Старковъ признаетъ справедливыми оба равенства (14) и (15)—и обнаруживается прямо непониманіе г. Старковымъ различія между интегралами частнымъ и исчезающимъ.*

Только тѣмъ, что г. Старковъ не понимаетъ различія между интегралами исчезающимъ и частнымъ,—можетъ быть объяснено указанное выше безцеремонное обращеніе его съ текстомъ—въ ученой критикѣ, недопускающей кромѣ фактовъ никакихъ предположеній, подобныхъ тѣмъ, которыми изобилуютъ статьи г. Старкова. Непониманіе имъ различія между интегралами исчезающимъ и частнымъ служитъ также объясненіемъ слѣдующаго безцеремоннаго обращенія его съ текстомъ. Дѣлая на 25, 26 и 27-й страницахъ своей второй статьи выписку изъ 2, 3 и 4 страницъ нашей первой статьи, г. Старковъ иска-

жаетъ всѣ формулы, выведенныя нами на сейчасъ указанныхъ страницахъ — тѣмъ, что у всѣхъ исчезающихъ интеграловъ опускаетъ предѣлы x—x_0, и дѣлаетъ такое искаженіе явно съ намѣреніемъ, потому что при выпискѣ пропускаетъ цѣлое выраженіе такое: «верхній предѣлъ каждаго изъ интеграловъ есть произвольное значеніе, взятое между x_0 и x_1» (см. 4 и 5 строки 2 страницы нашей первой статьи и 9 строку 26-й страницы второй статьи г. Старкова). Въ слѣдствіе такого намѣреннаго искаженія, сдѣланная г. Старковымъ на 25, 26 и 27 страницахъ его второй статьи, выписка оказывается *фиктивной*, а потому ни для какого доказательства служить не можетъ. Для г. Старкова, который не понимаетъ различія между интегралами исчезающимъ и частнымъ, — нѣтъ существенной разницы между выводомъ, изложеннымъ на 2-й страницѣ нашей первой статьи и выводомъ, помѣщеннымъ на 49-й страницы его сочиненія, но такую разницу, съ перваго взгляда на результаты выводовъ признаетъ всякій, кто хотя на столько свѣдущъ въ анализѣ, что въ состояніи различить исчезающій интегралъ отъ частнаго.

Прямымъ слѣдствіемъ непониманія г. Старковымъ различія между интегралами исчезающимъ и частнымъ является тотъ фактъ, что, и равенство вѣрное такое какъ (15), и равенство абсурдное такое какъ (14) г. Старковъ въ своей второй статьѣ, согласно съ сказаннымъ нами въ непосредственно предшествующей выноскѣ, — представляетъ однимъ и тѣмъ же равенствомъ такимъ

$$y=(-1)_n\int Q_1dx\ldots\int Q_nydx$$

Дѣйствительно, это равенство, съ одной стороны, вслѣдствіе того, что о немъ изложено на 8—14 страницахъ второй статьи г. Старкова, оказывается тожественнымъ съ вѣрнымъ равенствомъ (15), а съ другой стороны оказывается тожественнымъ съ абсурднымъ равенствомъ (14), какъ формула, поставленная въ оглавленіи второй статьи г. Старкова и состав-

ляющая ея предметъ, который, какъ свидѣтельствуетъ справка и съ первой половиной 7-й страницы второй статьи г. Старкова и съ 18-й страницей нашей второй статьи, — состоитъ. существенно въ томъ, чтобы константировать равенство, тожественное съ равенствомъ (14) и вмѣстѣ съ тѣмъ опровергнуть справедливость, изложеннаго на 18 и 19 страницахъ нашей второй статьи, доказательства абсурдности того же равенства (14).

Непониманіе г. Старковымъ различія между интегралами исчезающимъ и частнымъ служитъ единственнымъ указаніемъ къ рѣшенію слѣдующихъ двухъ вопросовъ: 1) почему г. Старковъ въ своемъ сочиненіи, ограничиваясь выводомъ формулы, тожественой съ равенствомъ (15) и нигдѣ не выводя формулы, тожественной съ равенствомъ (14), — на 52 страницѣ, какъ нами выше показано, прямо заявляетъ о существованіи этой формулы (14)? 2) почему г. Старковъ, не смотря на то, что для опроверженія, изложеннаго на 18 и 19 страницахъ нашей второй статьи, доказательства абсурдности равенства (14) избралъ предметомъ своей второй статьи доказательство справедливости этаго равенства (14), — нигдѣ не даетъ прямого его вывода, а ограничивается помѣщеннымъ на 13 и 14 страницахъ своей второй статьи, выводомъ такого равенства какъ (15)? Что же касается до этого вывода, то онъ абсурденъ уже и потому, что основаніемъ его служитъ положеніе г. Старкова, заключающееся въ томъ, что онъ считаетъ тожествомъ равенство (γ), (см. 13-я страница 2-й статьи г. Старкова) которое получается изъ дифференціальнаго уравненія (β_1) чрезъ постановку въ это уравненіе вмѣсто y суммы $c_1\, y_1 + \ldots + c_n\, y_n$. Абсурдность такого положенія г. Старкова очевидна, такъ какъ отъ его подстановки дифференціальное уравненіе (β_1) въ тожество обратиться не можетъ и равенство (γ) — есть также дифференціальное уравненіе, а не тожество: каждому, начинающему изучать теорію дифференціальныхъ уравненій, становится уже извѣстнымъ, что дифференціальное уравненіе (β_1) обратится въ тожество отъ подстановки въ него вмѣсто y лишь такого вы-

раженія, которымъ не означается только, какъ суммою $c_1y_1+\ldots c_ny$, а которое само есть извѣстная совокупность дѣйствій *непосредственно* съ x и n произвольными постоянными, удовлетворяющая линейному дифференціальному уравненію n-го порядка.

Точно такой же ошибочный выводъ, какъ и помѣщенный на 13-й и 14-й страницахъ второй статьи г. Старкова,—находится на 48-й и 49-й, также на 108-й и 109-й страницахъ сочиненія его, но на 13-й и 14-й страницахъ его второй статьи этотъ же самый выводъ изложенъ опредѣленнымъ образомъ; потому въ настоящей своей статьѣ, при ссылкѣ на этотъ выводъ, мы и сочли достаточнымъ ограничиваться указаніемъ лишь только 13-й и 14-й страницъ второй статьи г. Старкова. Такъ какъ посредствомъ этого вывода невозможно получить равенства (15) то и оказывается, что на 49-й страницѣ сочиненія г. Старкова формула, тожественная съ равенствомъ (15),—является *какъ Deus ex machina*, а г. Старковъ для полученія ея и придумалъ тотъ абсурдный выводъ, который помѣщенъ на 13-й и 14-й страницахъ его второй статьи.

Непониманіе г. Старковымъ различія между интегралами исчезающимъ и частнымъ служитъ также объясненіемъ того, что на 23-й страницѣ второй статьи г. Старкова имѣетъ мѣсто слѣдующее его ошибочное положеніе. «Въ моей статьѣ, пишетъ г. Старковъ, а также въ приводимыхъ проф. Сабининымъ учебникахъ **) доказывается, что величина многократнаго интеграла по мѣрѣ увеличенія количества интегральныхъ знаковъ вообще уменьшается, дѣлается величиною безконечно малою и имѣетъ предѣломъ нуль. Но въ томъ случаѣ, когда подъинтегральныя функціи разсматриваемаго многократнаго интеграла періодически повторяются, ихъ можно выбрать такимъ образомъ, что самый интегралъ сохраняетъ постоянно одну и

---

*) Общій способъ интегрированія линейныхъ дифференціальныхъ уравненій съ перемѣнными коэфиціентами, стран. 50, 52.

**) Вторая часть курса Муаньо § 274, вторая часть курса Штурма § 615 и вторая часть курса Беренса § 213.

ту же величину, сколько бы періодовъ интегральныхъ знаковъ къ нему не прибавляли».

Это положеніе г. Старкова состоитъ изъ двухъ половинъ, отдѣленныхъ одна отъ другой союзомъ «Но» съ поставленною предъ нимъ точкою. Для удобства изложенія на время лишь при одномъ только очеркѣ процитированнаго нами положенія г. Старкова, просимъ позволенія у читателя условиться въ слѣдующемъ терминѣ: подъ *первыми* интегралами будемъ разумѣть тѣ, о которыхъ говорится въ первой половинѣ положенія г. Старкова; подъ *вторыми* интегралами будемъ разумѣть тѣ, о которыхъ говорится во второй половинѣ положенія г. Старкова. Ошибочность процитированнаго нами его положенія явно обнаруживается уже и тѣмъ, что различіе между первыми и вторыми интегралами, вытекающее изъ положенія г. Старкова находится въ прямомъ противорѣчіи съ существующимъ въ дѣйствительности различіемъ между тѣми же первыми и вторыми интегралами, а именно: различіе между первыми и вторыми интегралами, вытекающее изъ положенія г. Старкова — заключается единственно въ различіи подъинтегральныхъ ихъ функцій, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности подъинтегральныя функціи первыхъ и вторыхъ интеграловъ—однѣ и тѣ же, существенное же различіе между первыми и вторыми интегралами состоитъ въ томъ, что первые интегралы — исчезающіе, а вторые — частные; въ справедливости чего удостовѣряетъ справка какъ съ приведенною нами *первою* въ цитатѣ выноскою, сдѣланною самимъ г. Старковымъ, такъ и съ тѣмъ, что вслѣдъ за своимъ положеніемъ на 23, 24, и 25 страницахъ своей второй статьи помѣщаетъ г. Старковъ вмѣстѣ съ частными примѣрами.

Процитированное нами положеніе г. Старкова служитъ основаніемъ того заключенія его, которое на 25-й страницѣ его второй статьи изложено такъ:

«Слѣдовательно, пишетъ г. Старковъ неравенство (*M*) *)

*) То неравенство (*M*) которое находится на 19-й страницѣ нашей второй статьи.

невозможно именно въ томъ случаѣ, въ которомъ пользуется имъ для своего доказательства ученый проф. Сабининъ, пользуется, вполнѣ сознавая его невозможность, такъ какъ только этимъ можно объяснить замѣчательную внѣшнюю обстановку всего доказательства (см. выше стр. 22 и 23) въ томъ числѣ и ссылку на неподходящіе параграфы учебниковъ». Это заключеніе г. Старкова ошибочно уже въ слѣдствіе ошибочности процитированнаго нами его положенія, на которомъ основано самое заключеніе; а такъ какъ въ стремленіи г. Старкова константировать это ошибочное заключеніе свое и состоитъ вся его попытка опровергнуть справедливость, изложеннаго нами на 18-й—19-й страницахъ нашей второй статьи, доказательства,—то и выходитъ, что эта попытка г. Старкова оказывается *неудачною*.

Сказанное нами о заключеніи г. Старкова относительно неравенства (*M*) ясно показываетъ несообразность того, что, по мнѣнію г. Старкова, будто и мы также сознаемъ невозможность неравенства (*M*) въ томъ именно случаѣ, въ которомъ мы пользуемся имъ для своего доказательства; *такое сознаніе принадлежитъ только г. Старкову.*

Процитированное же нами заключеніе г. Старкова относительно неравенства *M* обнаруживаетъ непониманіе имъ основанія того доказательства, которое находится въ извѣстныхъ г. Старкову параграфахъ курсовъ Муаньо, Беренса и Штурма *), дѣйствительно: какъ это же самое доказательство, такъ и то, которое изложено нами на 18-й и 19-й страницахъ нашей второй статьи,—имѣютъ *одно и тоже основаніе*, заключающееся въ томъ, чтобы многократный интегралъ при неопредѣленное число разъ повторенномъ интегрированіи былъ взятъ между предѣлами; подъинтегральная же функція можетъ имѣть какое угодно свойство, лишь бы только была однозначна, конечна и непрерывна между предѣлами интеграла, а потому вопреки убѣжденію г. Старкова указанное неравенство (*M*) одинаково

*) Вторая часть курса Муаньо § 274, вторая часть курса Штурма § 615, вторая часть курса Беренса § 213.

возможно какъ при доказательствѣ, изложенномъ нами на 18-й и 19-й страницахъ нашей второй статьи, такъ и при доказательствѣ, находящемся въ вышеозначенныхъ, извѣстныхъ г. Старкову, параграфахъ курсовъ Муаньо, Беренса и Штурма.

Непониманіе г. Старковымъ основанія доказательства, помѣщеннаго въ вышеозначенныхъ, извѣстныхъ г. Старкову, §§-хъ курсовъ Муаньо, Беренса Штурма—явствуетъ также изъ того ошибочнаго вывода, который находятся какъ 49—50 страницахъ, такъ на 109 страницѣ сочиненія г. Старкова и результатъ котораго — тотъ, что у г. Старкова оказывается всегда равнымъ нулю *частный* многократный интегралъ, содержащій, подъ знакомъ $\int$, функцію y—при каждомъ, неопредѣленное число разъ повторенномъ, интегрированіи. Слѣдствіемъ этаго ошибочнаго вывода, находящагося на 49 — 50 страницахъ сочиненія г. Старкова появляется абсурдное его заключеніе, выраженное имъ на 50-й страницѣ такъ: «Во вторыхъ, пишетъ г. Старковъ, данное выраженіе для y представляетъ собою интегралъ линейныхъ дифференціальныхъ уравненій всѣхъ порядковъ того вида, въ которомъ всѣ Q равны между собою, а, очевидно, такимъ интеграломъ можетъ быть только нуль». Абсурдность этаго заключенія г. Старкова станетъ очевидною для каждаго, хотя сколько нибудь понимающаго анализъ, если принять во вниманіе, что, по заявленію же г. Старкова, сдѣланному имъ на 8-й страницѣ его второй статьи, — *тотъ* видъ линейныхъ дифференціальныхъ уравненій, *въ которомъ всѣ Q равны между собою*,—составляетъ обширный классъ линейныхъ уравненій. Въ слѣдствіе ошибочнаго вывода вышеуказаннаго и находящагося на 109 страницѣ сочиненія г. Старкова, и въ слѣдъ за этимъ выводомъ, — появляется ошибочная формула, помѣщенная на 12 и 13 строкахъ той же 109 страницы.

Для г. Старкова, не умѣющаго вывести надлежащимъ образомъ формулу тожественную съ равенствомъ (6)—до того непонятно равенство (3), выведенное нами на 2-й страницѣ нашей первой статьи, что это равенство (3) представляется ему абсурдомъ; между тѣмъ какъ, если бы г. Старковъ умѣлъ вы-

вести равенство (6) и помощію его найти для произвольныхъ постоянныхъ $c_1\ c_2 \ldots c_n$ — тѣ выраженія, которыя даются нашими равенствами (13),—то простая подстановка этихъ выраженій $c_1\ c_2 \ldots c_n$ въ равенство (3) удостовѣрила бы г. Старкова въ томъ, что равенство (3) удовлетворяетъ тому линейному дифференціальному уравненію, для котораго это равенство (3) служитъ интеграломъ. Для удостовѣренія въ этомъ лишь только одного г. Старкова, возьмемъ то самое дифференціальное уравненіе, которое служило ему *камнемъ преткновенія* для уразумѣнія справедливости равенства (3) и которое находится какъ въ 71-й выноскѣ 69-й страницы первой статьи г. Старкова, такъ и на 10-й страницѣ второй статьи его же. Это уравненіе слѣдующее:

$$\frac{d^2y}{dx^2}-\frac{1}{x}\frac{dy}{dx}-\frac{3}{x^2}y=0 \tag{16}$$

Для этого уравненія

$$Q_1=-x,\quad Q_2=-\frac{3}{x^3}$$

а полный интегралъ

$$y=\alpha_1 x^3+\alpha_2\frac{1}{x} \tag{17}$$

гдѣ α_1 и α_2—произвольныя постоянныя.

Выведенное нами на 2-й страницѣ нашей первой статьи равенство (3), обратится для взятаго случая въ такое:

$$y=c_1+c_2\int_{x_0}^{x}Q_1dx+\int_{x_0}^{x}Q_1\,dx\int_{x_0}^{x}Q_2ydx \tag{18}$$

въ которомъ, на основаніи равенства (13).

$$
(19)\begin{cases} c_1=\Big/^{x=x_0}\left(\int^x Q_1dx\int^x Q_2ydx\right)=\alpha_1 x_0^2+\alpha_2\dfrac{1}{x_0} \\ c_2=\Big/^{x=x_0}\left(\int^x Q_2ydx\right)=-3\alpha_1 x_0+\dfrac{\alpha_2}{x_0^2} \end{cases}
$$

Подставляя въ равенство (18) вмѣсто c_1 и c_2 ихъ значенія изъ равенствъ (19), получимъ

$$
(20)\quad y=\alpha_1 x_0^2+\alpha_2\frac{1}{x_0}-3\alpha_1 x_0\int_{x_0}^{x} Q_1dx+\frac{\alpha_2}{x_0^2}\int_{x_0}^{x} Q_1dx+\int_{x_0}^{x} Q_1dx\int_{x_0}^{x} Q_2ydx
$$

Но

$$
\int_{x_0}^{x} Q_1dx\int_{x_0}^{x} Q_2ydx=\alpha_1 x^2+\alpha_2\frac{1}{x}-\frac{3\alpha_1}{2}x_0x^2+\frac{\alpha_2}{2x_0^2}x^2+\frac{\alpha_1 x_0^2}{2}-\frac{3}{2}\frac{\alpha_2}{x_0}
$$

$$
(21)\qquad \int_{x_0}^{x} Q_1dx=-\frac{x^2}{2}+\frac{x_0^2}{2}
$$

Подставляя въ равенство (20) вмѣсто $\int_{x_0}^{x} Q_1dx\int_{x_0}^{x} Q_2ydx$ и $\int_{x_0}^{x} Q_1dx$ равныя имъ выраженія изъ равенствъ (21), найдемъ, что равенство (18), въ которое обратилось равенство (3) для взятаго случая—будетъ тождественно съ равенствомъ (17), представляющимъ полный интегралъ уравненія (16).

Если только посмотрѣть какъ г. Старковъ въ 71 выноскѣ 69 страницы своей первой статьи — провѣряетъ формулы, выведенныя нами на 2-й сраницѣ нашей первой статьи, то сдѣлается очевиднымъ, что причина, въ слѣдствіе которой уравненіе (16) служило г. Старкову *камнемъ преткновенія* для уразумѣнія справедливости равенства (3) — заключается единственно въ томъ безцеремонномъ его обращеніи съ текстомъ, которое обнаруживается тѣмъ, что во всѣхъ формулахъ, выведенныхъ нами на 2-й страницѣ нашей первой статьи, г. Старковъ замѣняетъ исчезающіе интегралы частными. Такое въ 3-й разъ

указанное нами безцеремонное обращеніе г. Старкова съ текстомъ— лишь только тѣмъ, что онъ не понимаетъ различія между интегралами исчезающимъ и частнымъ,—и можетъ быть объяснено въ ученой критикѣ, не допускающей кромѣ фактовъ никакихъ предположеній, подобныхъ тѣмъ, которыми изобилуютъ статьи г. Старкова.

Слѣдствіемъ непониманія г. Старковымъ различія между интегралами исчезающимъ и частнымъ является тотъ ошибочный выводъ, который, какъ нами выше было показано, находится на 49 и 50-й страницахъ его сочиненія и результатъ котораго—тотъ, что у г. Старкова оказывается всегда равнымъ нулю частный многократный интегралъ, содержащій, подъ знакомъ $\int$, функцію y — при каждомъ неопредѣленное число разъ повторенномъ интегрированіи. Но этотъ ошибочный выводъ кромѣ того обнаруживаетъ также, что *г. Старковъ не понимаетъ того самаго равенства, которое находится на 49-й страницѣ его сочиненія, появляясь тамъ, какъ Deus ex machina и которое тожественно съ равенствомъ (15)*, такъ какъ для всякаго понимающаго это равенство,—несомнѣнно, что, *сколько ни дѣлалось бы въ него подстановокъ вмѣсто y его величины, выведенной изъ того же самаго равенства, — частный многократный интегралъ, получаемый отъ каждой изъ такихъ подстановокъ, сохраняетъ постоянно одну и ту же величину и отнюдь не равную всегда нулю.* Если же *сопоставимъ сейчасъ указанный ошибочный выводъ*, находящійся на 49 и 50-й страницахъ сочиненія г. Старкова съ *тѣмъ*, что онъ на 23 и 24-й страницахъ своей второй статьи говоритъ относительно равенства, которое тожественно съ равенствомъ (15) и которое онъ *тамъ* беретъ, *какъ готовый результатъ*, ограничиваясь одною только его повѣркой,—то такое сопоставленіе приводитъ къ тому заключенію, что — *одной и той же формулѣ*, получаемой изъ равенства (15) чрезъ неопредѣленное число разъ повторенную подстановку—*г. Старковъ, нисколько не стѣсняясь, приписываетъ два свойства, изъ которыхъ одно невозможно, другое же съ надлежащею ясностью и строго-*

стью имъ не выведено; а это лишь потверждаетъ то, что г. Старковъ, не понимая равенства тожественнаго съ равенствомъ (15) и находящагося на 49 страницѣ его сочиненія,—не понимаетъ также и той формулы, которая получается изъ равенства (15),чрезъ неопредѣленное число разъ повторенную подстановку.

Непониманіе г. Старковымъ равенства, тожественнаго съ равенствомъ (15) — и на 23-й, 24-й страницахъ его второй статьи также обнаруживается его *настойчивымъ указаніемъ* на то, что мы на 19-й страницѣ нашей второй статьи пользуемся неравенствомъ (M) для вывода слѣдствія изъ равенства такого, какъ (15), между тѣмъ какъ *въ дѣйствительности*, на основаніи справки съ 19-й страницей нашей второй статьи, — оказывается, что мы пользуемся неравенствомъ (M) для вывода слѣдствія изъ равенства такого, какъ (14). Какъ *безцеремонная*, со стороны г. Старкова, замѣна указанныхъ равенствъ, такъ и вообще его безцеремонное обращеніе съ текстомъ, конечно, *придаютъ особенный колоритъ* внутреннему достоинству его неудачныхъ попытокъ—какъ опровергнуть справедливость, изложеннаго на 18-й и 19-й страницахъ нашей второй статьи, доказательства абсурдности равенства (14), такъ и вообще константировать невѣрность формулъ, вывеведенныхъ нами въ первой статьѣ; но въ ученой критикѣ, не допускающей кромѣ фактовъ никакихъ предположеній, подобныхъ тѣмъ, которыми изобилуютъ статьи г. Старкова, — *безцеремонная*, со стороны г. Старкова, замѣна указанныхъ равенствъ можетъ быть объяснена лишь тѣмъ доказаннымъ нами фактомъ, что г. Старковъ, не понимая различія между интегралами исчезающимъ и частнымъ, не имѣетъ надлежащаго понятія и о равенствѣ такомъ, какъ (15), а потому, признавая справедливыми оба равенства, какъ вѣрное (15), такъ и абсурдное (14), онъ не находитъ между ними никакого различія.

Мы считаемъ необходимымъ закончить настоящую статью слѣдующими тремя заявленіями:

1) Если мы прошли молчаніемъ многія мѣста двухъ статей г. Старкова; то *вопреки его мнѣнію*, вовсе не потому, что

мы согласны съ содержаніемъ этихъ мѣстъ, но *единственно* потому что, *всѣ эти мѣста* какъ по своему содержанію, такъ особенно по способу изложенія ихъ содержанія,—*таковы*, что о нихъ не стоитъ говорить въ ученой критикѣ.

2) Мы прошли молчаніемъ тѣ мѣста второй статьи г. Старкова, въ которыхъ онъ говоритъ по поводу того, что мы во второй статьѣ нашей позволили себѣ—за способомъ, изложеннымъ нами для вывода формулы (13) (см. 5-ю стран. нашей первой статьи) — удержать названіе способа Коши (см. стр. 339 и 340, теорему 3-ю Andyec Exer. etc); — этимъ молчаніемъ мы показали лишь то, что мы остались *вѣрными* сдѣланному нами во второй статьѣ нашей, предупредительному увѣренію г. Старкова въ томъ, что, если онъ гдѣ либо напечатаетъ рѣшеніе вопроса о правильности или неправильности такого названія—мы нигдѣ не будемъ ни защищать, ни опровергать этого рѣшенія.

3) Послѣ настоящей статьи не появится въ печати ни одного нашего слова о томъ, что бы ни напечаталъ г. Старковъ о трехъ вышеозначенныхъ нашихъ статьяхъ; — такое предъупредительное увѣреніе наше мы нашлись вынужденными выразить теперь г. Старкову, потому что *дальнѣйшая* полемика съ нимъ невозможна, *какъ по безцеремонному обращенію его съ текстомъ*, такъ и по принятому имъ обыкновенію справедливое и согласное съ достоинствомъ ученой критики изложеніе — замѣнять выраженіями голословными и по своей рѣзкости не позволительными въ ученой критикѣ.

Объ общихъ чертахъ въ строеніи нервной системы позвоночныхъ животныхъ и кольчатыхъ червей.

Кандидата Петра Бучинскаго.

Микроскопъ, позволяя человѣку проникнуть въ глубь животнаго организма, не только знакомитъ его съ мельчайшими подробностями въ строеніи тканей, но также позволяетъ ему, на основаніи извѣстныхъ данныхъ, сближать, устанавливать генетическую связь между разными представителями различныхъ типовъ животнаго царства. На это родство, генэтическую связь давно уже обращали вниманіе, но не заходили дальше предположеній, и только въ послѣднее время явилась возможность поставить этотъ вопросъ на прочную почву. Основныя положенія, развитыя теоріею Дарвина, пріобрѣтаютъ все большую и большую вѣрность, благодаря микроскопическимъ работамъ послѣдняго времени. Говоря это, я имѣю въ виду исключительно эмбріологическія работы. Тѣмъ не менѣе и работы съ чисто гистологическимъ характеромъ имѣютъ громадное значеніе.

Всѣ типы животнаго царства вообще обслѣдованы въ послѣднее время довольно обстоятельно. Притомъ, мнѣ кажется, что лучше всего изучены безпозвоночныя животныя. Не опасаясь впасть въ большую ошибку, замѣчу, что первое мѣсто по точности и многочисленности работъ между безпозвоночными приходится на долю червей. Анатомія, гистологія и эмбріологія червей разобраны довольно подробно.

Послѣ этой оговорки мы приступимъ къ разсмотрѣнію центральной нервной системы кольчатыхъ червей и позвоночныхъ животныхъ, сказавъ предварительно нѣсколько словъ о методѣ своего изслѣдованія.

При всѣхъ изслѣдованіяхъ я придерживался преимущественно метода разрѣзовъ, впервые примѣненнаго пр. А. О. Ковалевскимъ къ изслѣдованію безпозвоночныхъ животныхъ и только изрѣдка прибѣгалъ къ расчепленіямъ, на томъ простомъ основаніи, что, поступая такимъ образомъ, я имѣлъ возможность знакомиться не только съ элементами нервной ткани, но также и съ относительнымъ положеніемъ этихъ послѣднихъ. Методъ разрѣзовъ самый простой и чуть-ли не самый вѣрный въ настоящее время.

Производя разрѣзы въ различныхъ направленіяхъ, можно составить ясное представленіе о формѣ извѣстныхъ элементарныхъ частей. Но дѣлать разрѣзы, положимъ, на свѣжихъ цѣпочкахъ неудобно,—пожалуй, и невозможно, а потому необходимо соотвѣтствующимъ образомъ приготовить матеріялъ. Все приготовленіе сводится здѣсь къ окрѣпленію нервной ткани.— Окрѣпленіе это я производилъ почти всегда въ хромовой кислотѣ (CrO^3) и только изрѣдка прибѣгалъ къ абсолютному спирту.

Нужно замѣтить, что я употреблялъ довольно слабый растворъ хромовой кислоты,—обыкновенно на 100 ч. дестиллированной воды приходилось не больше $^1/_2$%—$^1/_4$% (рѣдко 1%) хромовой кислоты. Препараты, смотря по величинѣ, а также концентраціи раствора хромовой кислоты, я держалъ обыкновенно отъ 12—48 час. Окрѣпленные препараты, я переносилъ въ краску,—карминъ, индиго или какую-нибудь другую. При этомъ я пытался примѣнить къ окрашиванію методъ Calberla *).

Способъ этотъ состоитъ въ одновременномъ дѣйствіи нѣсколькихъ красокъ, какъ напр. Methylgrun'а и Eosin'а, Indulin'а и др. По увѣреніямъ Calberla различныя ткани при этомъ окрашиваются въ разныя цвѣта.

Такого результата, при всемъ моемъ желаніи, я не могъ получить. Очень можетъ быть, что это произошло отъ неумѣнія обращаться съ этими красящими веществами. Продержавъ

*) Ein Beitrag zur mikroskopischen Technik v. E. Calberla. Morph. Iahrb. Dr. Band, 4 H. 1877.

препаратъ приблизительно 12 ч. (а иногда и больше) въ краскѣ, я перекладывалъ его въ спиртъ для отнятія влаги. Наконецъ, послѣ всѣхъ этихъ предварительныхъ манипуляцій препаратъ заключался въ воскъ. При этомъ нужно замѣтить, что консистенція воска не должна значительно разниться отъ твердости препарата. Приготовленные послѣ этого разрѣзы отличаются чистотою и ясностью.

Описавъ методъ изслѣдованія, перейдемъ къ изученію центральной нервной систеты кольчатыхъ червей и позвоночныхъ животныхъ.

Я постараюсь сначала разсмотрѣть центральную нервную систему кольчатыхъ червей съ анатомической, гистологической и эмбріологической точекъ зрѣнія; послѣ тоже самое сдѣлаю и относительно центральной нервной системы позвоночныхъ животныхъ. Это и составитъ два первые отдѣла настоящей статьи. Въ третьей-же части я подведу итогъ всему и укажу, какъ на сходство, такъ и на различіе, существующія въ строеніи центральной нервной системы кольчатыхъ червей и позвоночныхъ животныхъ.

Начнемъ съ разсмотрѣнія центральной нервной системы дождеваго червяка (Limbricus terrestris), пьявки (Hirudo medicinalis) и Nereis (falsa). Центральная нервная система, приведенныхъ здѣсь кольчатыхъ червей, (какъ и всѣхъ другихъ вообще) состоитъ изъ надглоточнаго узла, глоточной коммиссуры и брюшной нервной цѣпочки.

Разсмотрѣнію головнаго узла я посвящу самое незначительное время и остановлюсь подольше на разсмотрѣніи нервной цѣпочки въ виду особенной важности, представляемой этою частью центральной нервной системы для моихъ исключительныхъ цѣлей.

Надглоточный узелъ кольчатыхъ червей почти всегда представляетъ полное сліяніе и только присутствіе срединной бороздки указываетъ на его парную природу. Головной узелъ дождеваго червяка (Lumbricus) представляется въ видѣ двухъ бугорковъ, лежащихъ въ головномъ сегментѣ. Рисунокъ

первый*) представляетъ поперечный разрѣзъ головнаго узла Lumbricus. На немъ ясно видно срединную бороздку, дѣлящую головной узелъ на двѣ равныя части. На этомъ-же рис. можно замѣтить, что снаружи головной узелъ одѣтъ неврилеммою (наружною оболочкою) (*a*) и что дальше внутри, подъ неврилеммою находятся нервныя клѣтки (*b*), располагающіяся на периферіи въ два, 3, 4 и большее число рядовъ, какъ это въ особенности бросается въ глаза на боковыхъ частяхъ головнаго узла (рис. 1). Нервныя клѣтки располагаются, какъ на спинной, такъ и на брюшной поверхностяхъ головнаго узла, оставляя свободнымъ только небольшое пространство, лежащее на брюшной сторонѣ. Впрочемъ, нужно замѣтить, что какъ-разъ въ этомъ мѣстѣ, въ центральной массѣ головнаго узла располагается слой безоболочныхъ клѣтокъ (*f*), въ видѣ комковъ крупнозернистой протоплазмы. Всѣ клѣтки состоятъ изъ оболочки, мелкозернистой протоплазмы и ядра, лежащаго приблизительно въ центрѣ клѣтки. Величина клѣтокъ головнаго узла различна и бо́льшія клѣтки располагаются всегда на спинной сторонѣ. Клѣтки имѣютъ грушевидную форму, что въ особенности замѣтно на спинной поверхности головнаго узла (рис. 1). Основаніе нервныхъ клѣтокъ направлено къ периферіи, а отростки ихъ обращены къ центру узла. Изъ этого-же рисунка можно убѣдиться въ томъ, что отростки нервныхъ клѣтокъ направляются въ разныхъ плоскостяхъ, такъ какъ на этомъ поперечномъ разрѣзѣ видны только отростки, отходящіе отъ клѣтокъ, занимающихъ спинную поверхность головнаго узла. Остальныя-же клѣтки представляются здѣсь въ видѣ кружковъ и не имѣютъ отростковъ.

Подвигаясь еще дальше къ центру головнаго узла, мы видимъ, что центральная масса его состоитъ изъ такъ называемаго пунктированнаго вещества, представляющаго смѣсь зернистаго вещества съ ядрами соединительной ткани и волокнами,

---

*) Всѣ рисунки срисованы мною при помощи камеры-люциды Обергейзера.

по всей вѣроятности, мозговыми, прорѣзывающими головной узелъ по всѣмъ направленіямъ.

Что касается головнаго узла Hirudo medicinalis и Nereis falsa, то онъ по строенію, какъ въ первомъ, такъ и вовторомъ случаѣ сходенъ съ головнымъ мозгомъ Lumbricus terrestris.

Все различіе состоитъ въ томъ, что у пьявки, по Лейдигу, нервныя клѣтки собраны въ пакеты (отдѣльныя группы) и притомъ занимаютъ или спинную, или боковую поверхности. Послѣднее обстоятельство и было причиною, почему Faivres и полагалъ, что у Hirudo medicinalis верхняя поверхность головнаго узла волокнистая, а нижняя только содержитъ клѣтки. Нужно замѣтить, что Leidig указываетъ на присутствіе въ головномъ узлѣ Hir. medicinalis клѣтокъ, состоящихъ изъ грубозернистаго содержимаго и напоминающихъ отчасти нервныя клѣтки (*f*), видимыя мною въ головномъ узлѣ Lumbricus.

Рисунка надглотогнаго узла H. medicinalis не прилагаю, такъ какъ онъ почти совсѣмъ отвѣчаетъ рисунку Leidig'а, представленному въ Taf. z. vergl. Anat.

Относительно головнаго узла Nereis прійдется замѣтить, что у Nereis cultrifera на брюшной сторонѣ находится двѣ группы нервныхъ клѣтокъ; такія же группы клѣтокъ располагаются и по бокамъ. На спинной сторонѣ находится группа нервныхъ ядеръ (Nervenkörner), кругловатыхъ и сильно преломляющихъ свѣтъ. Ядра эти густо скучены и не имѣютъ промежуточнаго вещества (Ehlers).

На сколько показаніе это вѣрно не знаю, такъ какъ я, за неимѣніемъ матеріяла, долженъ былъ отказаться отъ провѣрки данныхъ Ehlers'а относительно мозга N. cultrifera.

Нужно вообще замѣтить, что головной узелъ кольчатыхъ червей представляется такимъ же узломъ, какъ и остальные, только съ большимъ развитіемъ нервнаго вещества, — преимущественно нервныхъ клѣтокъ. Къ числу отличительныхъ признаковъ головнаго узла, можно, пожалуй, отнести и то обстоятельство, что въ головномъ узлѣ клѣтки занимаютъ исключительно спинную поверхность, тогда какъ въ узлахъ брюшной

цѣпочки онѣ располагаются преимущественно на брюшной сторонѣ.

Однако дифференцировка головнаго узла этимъ не кончается. Нерѣдко можно наблюдать различные придатки, увеличивающіе поверхность головнаго узла, такъ напр., по Ehlers'у, у Lumbriconereis Nardonis отъ головнаго узла отходятъ лопастные придатки, направляющіеся взади и описанные имъ подъ названіемъ затылочныхъ вздутій (Nackenwulst). Тоже самое наблюдается у Nephthys (caeca) съ тою только разницею, что придатки эти направляются впередъ. Всего замѣчательнѣе то, что эти придатки превосходятъ иногда мозгъ по своей величинѣ. Для того чтобы покончить съ головнымъ узломъ, нужно указать на то, что, по Clapared'у, головной узелъ Notomastus lineatus состоитъ изъ двухъ переднихъ бо́льшихъ и двухъ заднихъ меньшихъ половинокъ. Эти три примѣра довольно ясно говорятъ въ пользу дальнѣйшей дифференцировки головнаго узла.

Глоточныя коммиссуры не имѣютъ для меня особенной важности, а потому я и не буду долго останавливаться на нихъ. Глоточныя коммиссуры, какъ показываетъ названіе, окружаютъ глотку и соединяютъ головной узелъ съ подглоточнымъ узломъ.

Коммиссуры эти состоятъ изъ пучка нервныхъ волоконъ, соединительной ткани и неврилеммы (наружной оболочки). Длина глоточныхъ коммиссуръ различна, такъ напр. у H. medicinalis онѣ очень коротки, у Lumbricus и Nereis, напротивъ, имѣютъ значительную длину. Рисунокъ 17 представляетъ поперечный разрѣзъ глоточной коммиссуры (*B*), проведенный нѣсколько кпереди отъ подглоточнаго узла Nereis falsa. На немъ отчасти видна наружная оболочка (неврилемма) (*a*), имѣющая волокнистое строеніе. Нѣсколько дальше, внутрь лежатъ нервныя клѣтки (*b*), расположенныя отдѣльными группами (клѣтки эти не составляютъ необходимой принадлежности коммиссуръ) и наконецъ внутри находится центральный пучекъ нервныхъ волоконецъ (*c*), окутанныхъ слоемъ соединительной ткани (*e*). Притомъ нужно замѣтить, что здѣсь между нервными волокон-

цами видна также трубка (*ch*), имѣющая, какъ увидимъ послѣ, особенное строеніе. Трубка эта не составляетъ также необходимой принадлежности глоточныхъ коммиссуръ.

Изъ сказаннаго видно, что глоточныя коммиссуры N. falsa, какъ и другихъ кольчатыхъ червей, состоятъ только изъ нервныхъ волоконъ, соединительной ткани и наружной оболочки; всѣ же остальные элементы глоточныхъ коммиссуръ должны быть отнесены къ придаточнымъ (второстепеннымъ) частямъ. Описаніе составныхъ частей глоточныхъ коммиссуръ, какъ то: нервныхъ волоконъ, соединительной ткани и наружной оболочки отложу до разсмотрѣнія брюшной нервной цѣпочки.

Теперь нужно перейти къ описанію нервной цѣпочки кольчатыхъ червей. На этой части нервной системы мнѣ прійдется остановиться дольше.

Подъ именемъ брюшной цѣпочки разумѣютъ обыкновенно рядъ узловъ, связанныхъ между собою продольными коммиссурами. Таково строеніе брюшной цѣпочки у Lumbricus, H. medicinalis и Nereis falsa. Число узловъ различно, — оно или равно приблизительно числу колецъ тѣла, какъ у Lumbricus; или меньше, какъ у H. medicinalis, или-же, наконецъ, больше, какъ у Aphrodite.

Здѣсь нужно замѣтить, что такое строеніе брюшной цѣпочки наблюдается не у всѣхъ кольчатыхъ червей, такъ напр. Claparede указываетъ на то, что нервная цѣпочка Arenicola Grubii не представляетъ узловатыхъ утолщеній. Тоже самое представляется и у Tyrrhena Claparedii, у котораго нервныя клѣтки разсѣяны по серединѣ и по бокамъ всей нервной цѣпочки. У Sthenelais ctenolepis брюшная цѣпочка представляется также въ видѣ снурка. Нервныя клѣтки у этого послѣдняго вида располагаются, какъ и у Tyrrhena Claparedii. Такое же строеніе нервной цѣпочки наблюдается, по Ehlers'у, и у Polynoe (pellucida), у котораго брюшная цѣпочка имѣетъ одинаковую толщину по всей длинѣ. Этихъ немногихъ примѣровъ достаточно, чтобы нѣсколько видоизмѣнить взглядъ на брюшную цѣпочку.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію относительнаго положенія брюшной цѣпочки.

Брюшная цѣпочка въ большинствѣ случаевъ покоится въ полости тѣла, но иногда она занимаетъ исключительное положеніе. У Lumbricus нервная цѣпочка лежитъ на брюшной сторонѣ и окружена рыхлымъ слоемъ соединительной ткани; у Nereis falsa она покоится на кольцевомъ слоѣ мышицъ, въ углубленіи, образованномъ двумя полосками продольныхъ мышицъ; у H. medicinalis она заключена въ полости кровеносснаго сосуда. Такое же положеніе нервной цѣпочки, какое наблюдается у N. falsa, можно видѣть, по Ehlers'у: у Glycera dibranchiata, Nephthys caeca, Eunice (Harasii) и др.

Но этимъ не исчерпывается еще все разнообразіе, разсматриваемаго мною вопроса. Встрѣчаются довольно часто примѣры, когда нервная цѣпочка не только покоится на круговомъ слоѣ мышицъ, но проникаетъ даже (болѣе или менѣе) въ толщу этого слоя, какъ напр. у в. Terebella Meckelii (Claparède). Наконецъ брюшная нервная цѣпочка можетъ принять совершенно поверхностное положеніе и расположиться между эпидермисомъ и кольцевымъ слоемъ мышицъ, какъ напр. у Télépsaves и Nérines. Нужно замѣтить, что эти уклоненія въ положеніи нервной цѣпочки, относительно окружающихъ частей, не подчинены вообще какому-нибудь постоянному правилу. Semper, для подтвержденія этого положенія, приводитъ довольно удачный примѣръ. Дѣло въ томъ, что всѣ эти переходы въ положеніи нервной цѣпочки, начиная съ внутренняго и кончая наружнымъ, мы можемъ наблюдать на различныхъ видахъ одного и того же рода Terebella, какъ напр. T. Helgoland, T. conchilega T. zostericola. Иногда случается, что часть нервной цѣпочки отдѣляется совершенно отъ окружающей ткани и покоится свободно въ полости тѣла. Примѣръ такого обособленія нервной цѣпочки указываетъ Claparede у в. Stylarioides moniliferus, у котораго передній конецъ нервной цѣпочки, вслѣдствіе особеннаго устройства ротоваго сегмента, совершенно отдѣленъ отъ стѣнокъ тѣла. Все это разнообразіе въ

относительномъ положеніи брюшной цѣпочки, по всей вѣроятности, зависитъ отъ разнообразія жизненныхъ отправленій. Это предположеніе можно лучше всего подтвердить послѣднимъ примѣромъ, изъ котораго видно, что, благодаря большей подвижности ротоваго сегмента, передняя часть нервной цѣпочки пріобрѣтаетъ полную самостоятельность.

Нервная цѣпочка представляется обыкновенно парною, состоящею изъ двухъ равносильныхъ половинокъ. Сліяніе этихъ частей бываетъ весьма различно, такъ напр. у Lumbricus онѣ до того сближены, что простымъ глазомъ нельзя ихъ различить; тоже самое замѣчаніе относится и къ H. medicinalis, у которой въ узлахъ наступаетъ полнѣйшее сліяніе, тогда какъ въ коммиссурахъ можно различать еще присутствіе двухъ стволовъ. У Nereis falsa продольныя коммиссуры на столько сближены, что присутствіе ихъ можно открыть только при помощи микроскопа. Нужно замѣтить, что въ подобныхъ случаяхъ микроскопъ всегда указываетъ на присутствіе двухъ продольныхъ стволовъ. Это сближеніе идетъ еще дальше, и тогда нѣтъ уже рѣшительно никакой возможности открыть присутствіе двухъ продольныхъ половинокъ, такъ напр. у Sipunculus нервная цѣпочка представляется единичнымъ стволомъ.

Но это еще не все. Нужно замѣтить, что рядомъ съ такимъ сліяніемъ 2-хъ продольныхъ стволовъ можно наблюдать примѣры совершенно противоположнаго характера, такъ напр. у Polynoe (pellucida) нервная цѣпочка дѣлится вилообразно въ третьемъ сегментѣ. Встрѣчаются и болѣе поразительные примѣры раздѣленія нервной цѣпочки, такъ напр. Claparède указываетъ на в. Aricia foetida, у котораго нервная цѣпочка состоитъ изъ двухъ совершенно самостоятельныхъ продольныхъ стволовъ. Нервныя клѣтки собраны въ узлахъ на внутренней сторонѣ этихъ стволовъ. Тоже самое мы замѣчаемъ у Theodisca liriostoma, гдѣ также нервныя вздутія лежатъ на внутренней сторонѣ стволовъ и только отчасти касаются взаимно. Psygmobranchus protensus представляетъ еще болѣе рѣзкій примѣръ разъединенія нервныхъ стволовъ. У него нервная цѣпоч-

ка состоитъ изъ двухъ снурковъ, значительно удаленныхъ другъ отъ друга; стволы эти соединяются только при помощи поперечныхъ коммиссуръ, образуя что-то въ родѣ лѣстницы. У Rhynchobolus siphonostoma нервная цѣпочка тоже состоитъ изъ двухъ самостоятельныхъ снурковъ, имѣющихъ одинаковый діаметръ на всемъ протяженіи. По срединѣ каждаго сегмента стволы эти окружаются веретенообразнымъ слоемъ клѣтокъ. Нужно замѣтить, что коммиссуры остаются у него отдѣленными даже и въ узлахъ, такъ что нервныя клѣтки одной половины никогда не соприкасаются съ клѣтками противуположной стороны. Этихъ примѣровъ, конечно, совершенно достаточно, чтобы указать на тѣ уклоненія, какія существуютъ въ анатомическомъ строеніи нервной цѣпочки. Окончивъ перечень подходящихъ примѣровъ, замѣчу только, что лѣстничая форма или же такая форма нервной цѣпочки, когда обѣ половины пріобрѣтаютъ большую самостоятельность, считается первичною, низшею формою; тогда какъ простая, одиночная нервная цѣпочка считается высшею формою.

Разсмотрѣвъ въ общихъ, анатомическихъ чертахъ нервную цѣпочку кольчатыхъ червей, приступимъ къ частному, болѣе подробному изученію этой части центральной нервной системы и прослѣдимъ отдѣльно элементы, изъ которыхъ составлены, какъ брюшные узлы, такъ и продольныя коммиссуры.

Нервная цѣпочка Lumbricus, какъ было сказано раньше, состоитъ изъ узловъ и коммиссуръ; начинается она подглоточнымъ узломъ и тянется вдоль всей брюшной поверхности. Число узловъ у различныхъ червей бываетъ самое разнообразное, а иногда ихъ вовсе не встрѣчается на всемъ протяженіи брюшной нервной цѣпочки. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ нервная цѣпочка состоитъ, какъ уже было сказано, изъ двухъ параллельныхъ, волокнистыхъ стволовъ, лежащихъ въ полости тѣла; стволы эти одѣты снаружи периферическимъ слоемъ, близко лежащихъ клѣточныхъ тѣлецъ и наружною оболочкою (неврилеммою). Величина узловъ у Lumbricus болѣе или менѣе одинакова, за исключеніемъ послѣдняго узла, который по величинѣ меньше остальныхъ (узловъ). Форма брюшныхъ узловъ у него приближает-

ся къ овалу. Отъ каждаго изъ нихъ отходитъ по три пары боковыхъ нервовъ.

Нужно замѣтить, что нервная цѣпочка Lumbricus, по большому числу узловъ, длинѣ глоточныхъ коммиссуръ, толщинѣ и незначительной длинѣ остальныхъ коммиссуръ, приближается къ брюшной нервной цѣпочкѣ морскихъ Анелидъ (Quatrefages).

Обратимся теперь къ изученію 2-го рисунка. Рисунокъ этотъ представляетъ поперечный разрѣзъ подглоточнаго узла дождеваго червяка (Lumbricus). Разсматривая его, мы видимъ, что снаружи находится наружная оболочка (*a*), которую называютъ обыкновенно невриллеммой; дальше внутрь, съ брюшной стороны идетъ слой однополюсныхъ нервныхъ клѣтокъ (*b*). Кромѣ этого въ составъ узла входитъ пунктированное вещество (*d*) и соединительная ткань (*e*). Сюда же причислить надо и хорду (*ch*).

Начнемъ разсмотрѣніе съ невриллеммы. Наружная оболочка у Lumbricus сильно развита и состоитъ, по Clapared'y, изъ трехъ самостоятельныхъ слоевъ: наружной невриллеммы (*a'*), средняго мышечнаго слоя (*a''*) и внутренней невриллеммы (*a'''*). Наружная невриллемма, по Лейдигу, представляетъ слой рыхлой, клѣтчатой соединительной ткани. Claparede кромѣ того указываетъ еще на эпителіальную структуру наружной невриллеммы. Но достаточно взглянуть на 2-й рис., чтобы убѣдиться въ томъ, что наружная невриллемма представляется сильно развитою, плотною оболочкою, имѣющею иногда волокнистый видъ. Наружная оболочка бываетъ болѣе или менѣе сильно развита, какъ это видно изъ сравненія 2 и 3-го рис.— Дальше идетъ средняя часть невриллеммы, состоящая исключительно изъ мышечныхъ волоконъ (*m*). Мышицы, принимающія участіе въ образованіи этого слоя, имѣютъ продольное направленіе (*m*) р. 16), а потому и представляются на поперечномъ разрѣзѣ въ видѣ многоугольниковъ. Кромѣ мышицъ въ образованіи средней невриллеммы принимаетъ также участіе и соединительная ткань (*e*), которая, переплетаясь съ мышцами, образуетъ сплошной слой, одѣвающій снаружи нервную цѣ-

почку.—Внутренняя неврилемма представляется на поперечномъ разрѣзѣ тонкою, однообразною перепонкою, слабо окрашивающеюся, при дѣйствіи кармина, въ блѣдно-розовый цвѣтъ. Claparede указываетъ на присутствіе въ ней ядеръ соединительной ткани. Здѣсь необходимо замѣтить, что Claparede нигдѣ не говоритъ объ анастомозахъ наружной неврилеммы съ внутренней и, какъ кажется, считаетъ ихъ совершенно самостоятельными частями. По моимъ наблюденіямъ оказывается нѣсколько иное отношеніе между этими частями. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только обратить вниманіе на 2-ой рис. въ мѣстахъ нахожденія буквъ *a'*, чтобы убѣдиться въ томъ, что здѣсь имѣемъ дѣло съ перекладинами, поперечными мостиками, идущими отъ наружной неврилеммы къ внутренней. Мостики эти идутъ или въ видѣ простыхъ, невѣтвящихся полосокъ, или, напротивъ, вилообразно расчепляются, и тогда образуются отдѣльные островки, наполненные мышечными волокнами. Изъ этого слѣдуетъ, что вообще слои неврилеммы нельзя считать вполнѣ самостоятельными, неимѣющими никакой прямой связи.

Въ наружной оболочкѣ (*a*) Lumbricus terrestris находятся еще кровеносные сосуды. На 6 рис. очень хорошо можно видѣть три такихъ кровеносныхъ ствола (*g*), заключенныхъ въ толщѣ неврилеммы: два изъ нихъ лежатъ по бокамъ, выше мѣста отхожденія боковыхъ нервовъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ 3 рис.; третій же сосудъ лежитъ на брюшной сторонѣ. Часто удается видѣть на поперечномъ разрѣзѣ, какъ отъ сосуда, лежащаго на брюшной поверхности, отходятъ въ стороны боковыя вѣтви. Начало такихъ вѣтвей можно отчасти наблюдать и на 6 рис. Claparede говоритъ, что отъ каждаго боковаго сосуда на границѣ нервнаго узла отходитъ по одной вѣточкѣ. Тоже самое говоритъ и Leidig съ тою только разницею, что онъ указываетъ на сосуды, отходящіе отъ продольнаго ствола и образующіе нѣжныя петли въ толщѣ неврилеммы. Все это можно наблюдать на совершенно свѣжихъ цѣпочкахъ, а иногда и на препаратахъ, подвергнувшихся дѣйствію слабой хромовой кислоты.

Нервныя клѣтки (*b*) скучены въ узлѣ преимущественно на брюшной поверхности; отсюда онѣ поднимаются и выше, заходя значительно и на боковыя части. Въ этомъ можно убѣдиться изъ 2, 3 и 6 рис. Нервныя клѣтки имѣютъ грушевидную форму; всѣ клѣтки снабжены однимъ отросткомъ, направленнымъ къ центру. Нервныя клѣтки наполнены мелкозернистымъ содержимымъ и только изрѣдка попадаются въ нихъ комки болѣе или менѣе значительной величины. Содержимое клѣтокъ Lumbricus окрашено въ свѣтло-желтый, нѣсколько сѣроватый цвѣтъ. Всѣ клѣтки содержатъ хорошо видимое ядро, снабженное однимъ, рѣже двумя ядрышками. Величина клѣтокъ различна и колеблется между 0,02 — 0,06 mm. Притомъ нужно замѣтить, что клѣтки, имѣющія большую величину, всегда почти располагаются на брюшной поверхности узла. Faivres утверждаетъ, что на брюшной поверхности дождеваго червяка располагаются безполюсныя нервныя клѣтки. Мнѣ ни разу не удавалось наблюдать ничего подобнаго и вмѣсто безполюсныхъ клѣтокъ я всегда у Lumbricus находилъ клѣтки, снабженныя однимъ отросткомъ. Въ этомъ можно убѣдиться, разсматривая 2, 3 и 6 рис. Ошибка эта произошла, по всей вѣроятности, потому, что Faivres наблюдалъ нервныя клѣтки съ поверхности узла. Понятно, что, при такомъ способѣ изслѣдованія, довольно трудно замѣтить отростки клѣтокъ.

Кромѣ того Faivres говоритъ еще о дву — и многополюсныхъ клѣткахъ, встрѣчающихся довольно рѣдко на брюшной сторонѣ узла Lumbricus. На сколько показаніе это вѣрно, немогу сказать, хотя мнѣ никогда не приходилось видѣть вѣтвистыхъ клѣтокъ въ узлахъ Lumbricus. Здѣсь я замѣчу, между прочимъ, что Claparède также отвергаетъ существованіе у Lumbricus многополюсныхъ клѣтокъ.

Содержимое клѣтокъ Lumbricus, по изслѣдованіямъ Faivr'a, оказывается азотистымъ веществомъ (протоплазмой). Цѣлый рядъ реакцій подтверждаетъ это, такъ напр. HNO^3 (азотн. *k*) и потомъ K^2CO^3 окрашиваютъ содержимое клѣтокъ въ желтый цвѣтъ; H^2SO^4 (сѣрн. *k*) окрашиваетъ его въ желтый или

розовый; KHO (ѣдк. кали) разрушаетъ совершенно содержимое клѣтокъ и т. д.

Эти реакціи указываютъ на то, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ протоплазмой. — Что-же касается оболочки клѣтокъ, то она относится къ реактивамъ иначе, такъ напр. она не окрашивается H^2SO^4 въ желтый цвѣтъ, не превращается въ студень при дѣйствіи уксусной кислоты, не растворяется въ кипящей водѣ и т. д. Всѣ эти реакціи убѣждаютъ насъ въ томъ, что оболочка клѣтокъ беспозвоночныхъ животныхъ состоитъ изъ такъ называемаго албумина, т. е. модифицированнаго бѣлка.

Изъ этого слѣдуетъ, что оболочка, по своему отношенію къ реактивамъ, отличается отъ содержимаго нервныхъ клѣтокъ.

Теперь намъ нужно было-бы перейти къ изученію нервныхъ волоконъ, какъ второй существенной части нервнаго узла, но описаніемъ ихъ мы займемся въ то время, когда будемъ разсматривать строеніе продольныхъ коммиссуръ.

Оставивъ пока въ сторонѣ нервныя волокна, я обращу нѣкоторое вниманіе на такъ называемое пунктированное вещество. Пунктированное вещество (d) занимаетъ, какъ это видно на 2, 3 и 6 рис., верхнюю, спинную поверхность узла. Вещество это на поперечномъ разрѣзѣ представляется зернистымъ. Въ немъ на различныхъ мѣстахъ видны какъ бы ядрышки клѣтокъ. Ядрышки эти принято считать клѣтками соединительной ткани. Эти клѣтки образуютъ своими анастомозами петли, въ которыхъ и покоятся нервныя волокна. Онѣ также образуютъ (иногда) вокругъ нервныхъ клѣтокъ волокнистыя капсулы (рис. 17 и 18). Кромѣ этихъ ядеръ въ пунктированномъ веществѣ можно видѣть также и поперечные разрѣзы нервныхъ волоконъ.

Въ каждомъ брюшномъ узлѣ, кромѣ разсмотрѣнныхъ нами составныхъ частей находятся еще и кровеносные сосуды. Эти послѣдніе располагаются въ нервной массѣ всей нервной цѣпочки. Нужно замѣтить, что Leidig отрицаетъ это. Онъ говоритъ, что интересно наблюдать, какъ кровеносные сосуды рас-

пространяются въ области неврилеммы, но никогда не проникаютъ въ нервную массу. Claparède, напротивъ, указываетъ на присутствіе капиллярной кровеносной системы въ центральной нервной мякоти. Мнѣ также не разъ удавалось видѣть на поперечныхъ разрѣзахъ кровеносные сосуды, находящіеся какъ въ пунктированномъ веществѣ узловъ, такъ и въ продольныхъ коммиссурахъ. Замѣчаніе Claparèd'а относительно того, что кровеносныя петли лучше видны на концѣ брюшной цѣпочки, подтверждается и моими наблюденіями.

Изъ сказаннаго видно, что въ узлахъ Lumbricus terrestris находятся нервныя клѣтки, нервныя волокна, пунктированное вещество и кровеносные сосуды.

Тѣ же самыя составныя части, за исключеніемъ нервныхъ клѣтокъ, находятся и въ продольныхъ коммиссурахъ Lumbricus. Вопросъ о нахожденіи нервныхъ клѣтокъ въ продольныхъ коммиссурахъ дождеваго червяка запутанъ, такъ какъ Faivres и Leidig утверждаютъ, что нервныя клѣтки находятся на всемъ протяженіи брюшной цѣпочки Lumbricus. Послѣдній отождествляетъ даже средній слой клѣтокъ, находящійся въ цѣпочкѣ Lumbricus, съ такъ называемымъ срединнымъ нервомъ (стволомъ) H. medicinalis. Мои наблюденія привели меня къ мнѣнію, нѣсколько отличающемуся отъ взгляда Faivr'а и Leidig'а. Въ самомъ дѣлѣ, разсматривая 4-й рис., представляющій поперечный разрѣзъ продольной коммиссуры (*B*) Lumbricus, видимъ, что здѣсь находятся два внутреннихъ ствола, раздѣленныхъ соединительною тканью и окруженныхъ съ периферіи неврилеммою (*a*); клѣтокъ-же на брюшной поверхности совсѣмъ не видно. Подобная ошибка, вѣроятно, произошла отъ того, что брюшные узлы Lumbricus слишкомъ сближены и продольныя коммиссуры укорочены до minimum'а, такъ что, наблюдая нервную цѣпочку съ поверхности, какъ это дѣлали Faivres и Leidig, трудно замѣтить раздѣленіе узловъ. Значитъ, у Lumbricus все таки есть, хотя и незначительная, часть брюшной цѣпочки, совершенно лишенная всякихъ клѣтокъ.

Покончивъ съ этимъ вопросомъ, намъ прійдется, при опи-

санія продольныхъ коммиссуръ Lumbricus, обратить вниманіе только на нервныя волокна, такъ какъ о неврилеммѣ, кровеносныхъ сосудахъ и т. д. пришлось бы повторить тоже самое, что уже было сказано при описаніи узловъ. На 4 рис. внутри мы видимъ поперечный разрѣзъ 2-хъ стволовъ, наполненныхъ зернистою массою. Присмотрѣвшись нѣсколько, можно замѣтить, какъ ядра, такъ и волокна соединительной ткани, образующія вмѣстѣ петлистую сѣть, въ промежуткахъ которой и покоятся нервныя волокна. Волокна эти не имѣютъ рѣзкихъ контуровъ и представляются въ видѣ зернистаго вещества. Они плохо изолируются и кажутся подъ микроскопомъ трубочками (рис. 16), имѣющими слабо выраженные контуры и мелкозернистое содержимое. Цвѣтъ этихъ волоконъ блѣдно-сѣрый. Въ виду того, что нервныя волокна безпозвоночныхъ животныхъ показываютъ малое стремленіе къ дифференцировкѣ на волокнистые элементы, Leydig предлагаетъ называть содержимое этихъ нервовъ волокнистымъ пунктированнымъ веществомъ. Названіе довольно удачное, такъ какъ оно въ большинствѣ случаевъ указываетъ на самую природу (структуру) нервнаго волокна. Притомъ нужно замѣтить, что нервныя волокна (*c*), обработанныя хромовой кислотой, имѣютъ слабо зигзагообразный контуръ, какъ это видно отчасти на 16 рис.

Содержимое нервныхъ волоконецъ (Lumbricus) по химическимъ свойствамъ, какъ оказывается, имѣетъ большое сходство съ содержимымъ нервныхъ клѣтокъ (Faivres).

Перехода клѣтокъ въ нервныя волокна у Lumbricus я нигдѣ не наблюдалъ на поперечныхъ разрѣзахъ. Причина этого отчасти кроется въ томъ, что нервныя волокна Lumbricus имѣютъ слабо выраженный контуръ.

Чтобы дополнить нѣсколько описаніе центральной нервной с. Lumbricus, скажу еще нѣсколько словъ о такъ называемыхъ боковыхъ стволахъ. У дождеваго червяка изъ каждаго узла выходитъ по три пары боковыхъ нервныхъ стволовъ,—двѣ пары берутъ начало изъ задней части (половины) брюшнаго узла и сближены между собою, а 3-я пара подвинута впередъ

и начинается отъ передней части узла. Leidig-же утверждаетъ, что отъ каждаго узла у Lumbricus отходитъ только двѣ пары нервовъ, а третяя пара беретъ начало въ промежуткахъ между узлами, — нужно думать, отъ коммиссуръ. Съ такимъ взглядомъ Leydig'а я не могу вполнѣ согласиться на томъ простомъ основаніи, что продольные разрѣзы узловъ Lumbricus показываютъ нѣсколько иное отношеніе боковыхъ нервовъ къ узламъ. Рис. 16 представляетъ одинъ изъ такихъ продольныхъ разрѣзовъ брюшнаго узла Lumbricus. На этомъ рисункѣ можно видѣть, что отъ каждаго узла т. е. въ пространствѣ нахожденія нервныхъ клѣтокъ ($b — b$) отходятъ всѣ три пары боковыхъ нервныхъ стволовъ,—двѣ пары сближены и подвинуты къ концу, а одна нѣсколько удалена и придвинута совершенно къ началу узла.

Строеніе этихъ стволовъ почти такое же, какъ и продольныхъ коммиссуръ, — они состоятъ изъ тѣхъ же частей, а потому я и не буду останавливаться на ихъ описаніи.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ составныхъ частей въ нервной цѣпочкѣ Lumbricus встрѣчаются еще элементы, имѣющіе особенное строеніе. Это и будетъ такъ называемая хорда (Semper).

Claparede довольно подробно разсматриваетъ эти образованія и приходитъ къ заключенію, что у Lumbricus на спинной сторонѣ тянутся три волокна, имѣющія видъ полыхъ трубокъ. Дальше онъ говоритъ, что трубки эти находятся сначала въ толщѣ невриleммы и что только впослѣдствіи онѣ проникаютъ въ мозговую мякоть и покоятся уже подъ внутреннимъ слоемъ невриleммы. Кромѣ того онъ указываетъ на то, что прежде всего появляется средняя трубка, а послѣ уже къ ней присоединяются и обѣ боковыя. Трубки эти, по мнѣнію Clapared'а, наполнены жидкостью.

Я не могу согласиться вполнѣ съ данными, высказанными Clapared'омъ о строеніи этихъ трубчатыхъ волоконъ. Мои наблюденія привели меня къ заключенію, что хорда Lumbricus имѣетъ гораздо болѣе сложное строеніе, чѣмъ это полагали прежде.

Для изученія этого вопроса обратимся къ рисункамъ

и прежде всего ко 2-му рис. Рисунокъ этотъ представляетъ поперечный разрѣзъ подглоточнаго узла Lumbricus. Верхнюю, спинную часть этого рисунка занимаетъ трубка (*ch*); присутствія боковыхъ трубокъ мы совершенно не замѣчаемъ. Нѣсколько дальше, взади появляются и обѣ боковыя трубки, какъ это видно на 3 рис. (и 6). Изъ этого видно, что сначала появляется одна только средняя трубка; боковыя же трубки присоединяются къ ней уже на пути.

Что касается толщины этихъ трубокъ, то я долженъ замѣтить, что діаметръ ихъ постепенно мѣняется. Сначала появляется средняя трубка и, когда діаметръ ея достигнетъ извѣстной величины, къ ней присоединяются обѣ боковыя трубки, діаметръ которыхъ меньше діаметра главной (средней) трубки (рис. 3). Подвигаясь взади, можно видѣть еще болѣе рѣзко выраженное отличіе между діаметрами этихъ трубокъ (рис. 6). Послѣ этого можно наблюдать, продолжая слѣдовать въ томъ же направленіи, обратное отношеніе, а именно діаметръ средней трубки начинаетъ постепенно уменьшаться и приближается по немногу къ діаметру боковыхъ трубокъ. Это можно видѣть на 9 рис., представляющемъ поперечный разрѣзъ верхней части брюшнаго узла, взятаго изъ послѣдней четверти нервной цѣпочки Lumbricus. Подвигаясь еще дальше взади, можно убѣдиться въ томъ, что просвѣтъ средней трубки еще болѣе уменьшается, такъ что въ концѣ концовъ діаметръ ея уступаетъ уже діаметрамъ боковыхъ трубокъ,—она становится тоньше боковыхъ трубчатыхъ волоконъ (рис. 10 и 12).

Понятно, что, наблюдая подобное отношеніе между этими трубчатыми волокнами, я предположилъ, что къ концу нервной цѣпочки средняя трубка исчезнетъ и останутся только двѣ боковыя трубки. Я допускалъ возможнымъ даже анастомозъ этихъ боковыхъ трубокъ. Разсматривая конецъ нервной цѣпочки Lumbricus подъ микроскопомъ, я не могъ рѣшить этого вопроса. Послѣ этого мнѣ пришлось прибѣгнуть къ разрѣзамъ, и только такимъ образомъ я убѣдился въ томъ, что предположеніе мое не вѣрно. Оказалось, что средняя трубка тянется до самаго конца, постепенно умень-

шаясь въ діаметрѣ; боковыя-же трубки, достигнувъ значительной толщины, дѣлятся косвенными перегородками на двѣ половины, такъ что изъ каждой боковой трубки получаются двѣ совершенно самостоятельныя трубочки съ меньшимъ діаметромъ.

Изъ этого описанія видно, что на концѣ нервной цѣпочки находится вмѣсто двухъ, какъ я предполагалъ, 5 трубокъ (трубчатыхъ волоконъ), приблизительно одинаковаго діаметра. Это можно наблюдать въ послѣднемъ и предпослѣднемъ узлахъ. Здѣсь кстати нужно замѣтить, что наблюденіе Leydig'a относительно вилообразнаго дѣленія передней части средней трубки у Lumbricus, не подтверждается, а вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя признать и вхожденія этихъ трубчатыхъ волоконъ въ глоточныя коммиссуры. Ошибка эта зависитъ отъ недота изслѣдованія,—Leydig наблюдалъ брюшную цѣпочку Lumbricus съ поверхности.

Что касается относительнаго положенія трубчатыхъ волоконъ (хордъ), то Cladarede, какъ уже было сказано, полагаетъ, что сначала трубки эти лежатъ въ толщѣ неврилеммы и только впослѣдствіи проникаютъ подъ нее. Мои наблюденія не позволяютъ мнѣ согласиться съ этимъ выводомъ Clapared'a. Достаточно взглянуть на 2-ой рис., чтобы убѣдиться въ этомъ. Рисунокъ этотъ представляетъ поперечный разрѣзъ, проведенный чрезъ подглоточный узелъ,—узелъ, въ которомъ собственно начинается хорда. Но и на этомъ рис. мы видимъ, что средняя трубка (*ch*) лежитъ уже подъ неврилеммою, въ нервной массѣ, отъ которой и отдѣляется слоемъ соединительной ткани. Рисунки 3 и 6 говорятъ тоже самое. Изъ этого видно, что хорда на всемъ протяженіи нервной цѣпочки находится подъ внутренней неврилеммой. Нужно замѣтить, что на такое-же положеніе хорды указываетъ также и Leydig.

Теперь обратимся къ изученію строенія хорды. Claparede считаетъ эти образованія трубками, имѣющими самостоятельныя, перепончатыя стѣнки; трубки эти, по его мнѣнію, наполнены жидкостью. Leydig-же считаетъ эти образованія аналогичными темно-контурированнымъ нервнымъ волокнамъ позвоноч-

ныхъ животныхъ. Доказательство свое Leydig основываетъ на дѣйствіи нѣкоторыхъ реактивовъ, при которыхъ внутреннее, свѣтлое вещество, находящееся въ трубкахъ, принимаетъ видъ бѣловатой ленты. Leydig и приравниваетъ эту ленту къ осевому цилиндру, а окружающую массу (ткань) — къ мозговой мякоти темно-контурированныхъ нервныхъ волоконъ. Только отсутствіе Швановскаго влагалища не позволяло ему провести полной аналогіи между хордой и темно-контурированными нервами высшихъ позвоночныхъ животныхъ.

Результатъ, къ которому я пришелъ послѣ долговременнаго изученія хорды Lumbricus, не согласуется отчасти ни съ однимъ изъ высказанныхъ мнѣній. Хорда (я буду говорить о центральной (средней) трубкѣ, такъ какъ боковыя имѣютъ съ нею одинаковое строеніе) представляется трубкой, имѣющей самостоятельную наружную оболочку (*n*). Полость этой трубки не свободна, а, напротивъ, выстлана клѣтками, имѣющими до-довольно правильную форму. Клѣтки эти (*k*) напоминаютъ нѣсколько эпителій. Форма клѣтокъ, приблизительно, кубическая. Въ этомъ можно убѣдиться, сопоставляя 8 рис., на которомъ представленъ поперечный разрѣзъ хорды, съ 14 или 15 рис., на которыхъ изображены продольные разрѣзы средней трубки.—Для дальнѣйшаго ознакомленія съ этимъ вопросомъ, обратимся къ 5 рис., на которомъ представлена верхняя часть 4-го рис., разсматриваемая при большемъ увеличеніи (7 сист. Hart). На этомъ рисункѣ видимъ, что каждая изъ 3-хъ трубокъ имѣетъ самостоятельную наружную оболочку (*n*); снаружи каждая изъ этихъ трубокъ одѣта кольцевымъ слоемъ соединительной ткани (*e*). Въ полости этихъ трубокъ видимъ также два слоя концентрическихъ клѣтокъ. Клѣтки эти (*k*) имѣютъ слабо зернистое строеніе и снабжены маленькими, не всегда, впрочемъ, замѣтными ядрышками. Очень часто эти клѣтки лишены зернистости и тогда содержимое ихъ принимаетъ однообразный видъ, напоминающій нѣсколько студенистую массу. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ клѣтки эти (лучше кубики) представляютъ отчасти пластинки, наблюдаемыя пр. А. О. Ко-

валевскимъ въ хордѣ Amphioxus-lanceolatus, съ тою только разницею, что кубики эти не особенно сильно преломляютъ свѣтъ. Изъ 11 и 13 рис., представляющихъ только увеличенныя изображенія среднихъ частей 10-го и 12-го рис., видно, что внутри этихъ трубокъ находятся клѣтки. Въ особенности же характерное расположеніе наблюдается на 13 рис.

Мы до сихъ поръ ограничивались изученіемъ поперечныхъ разрѣзовъ хорды, теперь-же займемся изученіемъ 14-го рис., на которомъ представленъ продольный, вертикальный разрѣзъ хорды. Разрѣзъ этотъ прошелъ по серединѣ нервной цѣпочки. Сверху на этомъ рисункѣ находится хорда (*ch*), а снизу брюшной кровеносный сосудъ. Разсматривая хорду, мы видимъ, что въ одномъ мѣстѣ остался слой клѣтокъ въ видѣ мостика, соединяющаго клѣтки верхней стороны съ клѣтками нижней поверхности хорды. Присутствіе такого поперечнаго мостика даетъ намъ нѣкоторое право заключить, что клѣтки, лежащія внутри хорды, легко отдѣляются отъ наружной оболочки. На этомъ-же рисункѣ виднѣется еще и складка (*l*), имѣющая видъ болѣе или менѣе тонкой оболочки. Кромѣ того въ центрѣ находимъ еще центральное волокно (*i*) въ видѣ продольнаго, плотнаго, осеваго цилиндра.

Такое-же самое отношеніе описанныхъ частей можно наблюдать и на поперечныхъ разрѣзахъ, какъ напр. на 7 и 8 рис. (представляющихъ поперечные разрѣзы хорды). На этихъ рисункахъ мы видимъ трубку, имѣющую самостоятельную оболочку (*n*). Полость этой трубки выстлана двумя слоями клѣтокъ, имѣющихъ довольно рѣзкіе контуры. За этими слоями, хорошо видимыхъ клѣтокъ, слѣдуетъ внутрь какое-то безструктурное вещество (*p*), на которомъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ можно замѣтить слабый рисунокъ, напоминающій собою нѣсколько очертанія клѣтокъ наружнаго слоя. Часть эта вообще плохо видна. Наконецъ, въ центрѣ находится центральный болѣе плотный цилиндръ, волокно (*i*).

Всѣ приведенные мною здѣсь рисунки представляютъ копіи поперечныхъ разрѣзовъ, проведенныхъ чрезъ различныя

части нервной цѣпочки. На всѣхъ этихъ разрѣзахъ мы наблюдаемъ полнѣйшее сходство въ строеніи и расположеніи центральныхъ частей хорды. Къ этому слѣдуетъ прибавить только, что центральное волокно сохраняется лучше на поперечныхъ разрѣзахъ задней четверти брюшной цѣпочки; между тѣмъ какъ на разрѣзахъ, сдѣланныхъ въ передней части нервной цѣпочки, центральный цилиндръ почти всегда выпадаетъ. Это, впрочемъ, можно объяснить тѣмъ, что внутренняя полость хорды въ передней части нервной цѣпочки большая, а потому центральное волокно легко выпадаетъ; тогда какъ въ послѣдней четверти нервной цѣпочки размѣръ хорды уменьшается на столько, что осевой цилиндръ задерживается чаще на поперечныхъ разрѣзахъ.—Что касается природы, называемаго мною, безструктурнаго слоя и центральнаго цилиндра, то очень можетъ быть, что они состоятъ изъ студенистой жидкости, раздѣляющейся только при дѣйствіи реактивовъ. Притомъ то обстоятельство, что центральный цилиндръ принимаетъ, повидимому, довольно плотную консистенцію, и окрашивается карминомъ въ интензивно красный цвѣтъ, тогда какъ окружающая масса имѣетъ менѣе твердую консистенцію и слабо окрашивается карминомъ (а иногда совсѣмъ не окрашивается), — даетъ намъ полное право высказать убѣжденіе, что природа того и другаго вещества различна.

Я не стану останавливаться больше на этомъ вопросѣ. Все, сказанное мною до сихъ поръ о хордѣ, выясняетъ достаточно то различіе, какое существуетъ между моимъ мнѣніемъ и взглядами Clapared'а и Leydig'а.

Дальше я считаю нелишнимъ привести перечень тѣхъ кольчатыхъ червей, которые, по Clapared'у и Ehlers'у, имѣютъ образованія, сходныя, какъ по положенію, такъ и по наружному строенію съ хордой Lumbricus.

Такое трубчатое волокно Claparede нашелъ у Nerine Cirratulus, у котораго одиночное трубчатое волокно тянется по серединѣ брюшной цѣпочки. Трубка эта лежитъ на брюшной сторонѣ и наполнена жидкостью, не свертывающеюся отъ спирта. Трубку

эту обыкновенно сопровождаютъ двѣ другія трубки съ меньшимъ діаметромъ. Затѣмъ у Theodisca liriostoma по серединѣ, на спинной сторонѣ тянется одиночное трубчатое волокно. Такое же волокно находится и у Aricia foetida. Нервная цѣпочка Arenicola Grubii снабжена двумя толстыми трубчатыми волокнами, идущими параллельно и проникающими даже въ полость мозга при помощи глоточныхъ коммиссуръ. У Capitella major, Notomastus lineatus, Not. Sarsii, Not. rubicundus и Dasybranchus caducus находится по одному трубчатому волокну. У Spirographis Spallanzanii эти волокна на поперечномъ разрѣзѣ видны даже простымъ глазомъ. Нужно замѣтить, что эти волокна у него окружены толстымъ слоемъ соединительной ткани и внутри каждаго трубчатаго волокна находится однородный цилиндръ (мозговое вещество). Дальше у Myxicola infundibulum тоже находится на спинной сторонѣ трубчатое волокно, достигающее 0,35^{mm} въ діаметрѣ. Трубка эта, какъ говоритъ Claparede, сначала помѣщается сверху и только въ концѣ цѣпочки проникаетъ въ нервную мякоть, т. е. одѣвается общею неврилеммою. Строеніе этой трубки такое же, какъ и у предъидущаго вида.

Замѣчательно уклоненіе, на которое указываетъ Claparede, въ строеніи хорды у Terebella flexuosa. У него встрѣчаются только безцвѣтныя массы, напоминающія мозговое вещество трубчатыхъ волоконъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь примѣръ трубчатыхъ волоконъ, лишенныхъ оболочки и сведенныхъ къ мозговому веществу.

Если сравнить описаніе трубчатаго волокна у Spirographis Spallanzanii, Myxicola infundibulum и отчасти Terebella flexuosa съ описаніемъ хорды Amphioxus lanceolatus, сдѣланнымъ пр. А. О. Ковалевскимъ, то между этими частями замѣтимъ нѣкоторое сходство. И въ самомъ дѣлѣ, хорда Amphioxus lanceolatus, по словамъ А. О. Ковалевскаго, состоитъ изъ влагалища и однообразнаго центральнаго вещества, внутри котораго разсѣяны тѣльца, сильно преломляющія свѣтъ. Тоже самое почти говоритъ и Claparede о хордѣ 3-хъ вышеназванныхъ представителей кольчатыхъ червей съ тою только разницею, что онъ не указываетъ нигдѣ на при-

сутствіе въ однородномъ содержимомъ этихъ трубокъ тѣлецъ, сильно преломляющихъ свѣтъ.

Дальше, по указаніямъ Ehlers'а, оказывается, что такая трубка встрѣчается у Eunice (Harassii). Трубка эта имѣетъ самостоятельную тонкую стѣнку и достигаетъ 0,1^{mm}. Сначала Ehlers считалъ этотъ каналъ кровеноснымъ сосудомъ и только впослѣдствіи, не находя подтвержденія своему предположенію, призналъ его образованіемъ сходнымъ съ тѣмъ, какое встрѣчается у Nereis и Nephtys, т. е. хордой, какъ въ этомъ мы будемъ имѣть возможность убѣдиться позже. Нужно замѣтить, что у Nephthys (caeca) въ центральной части, по бокамъ перегородки, находится два центральныхъ канала, имѣющихъ самостоятельныя, волокнистыя стѣнки. Притомъ Ehlers'у удавалось видѣть у Nephtys на поперечномъ разрѣзѣ кромѣ главной трубки, нѣсколько меньшихъ отверстій, расположенныхъ симметрически.—Не менѣе интересенъ также случай увеличенія числа трубокъ у Glycera dibranchiata. Нервная цѣпочка дѣлится у него перегородкою на двѣ равныя части. Ehlers и нашелъ, что въ срединѣ каждой изъ этихъ половинъ находится 3 канала, изъ которыхъ верхній вдвое шире, ниже лежащихъ. Содержимаго въ нихъ нѣтъ, а стѣнки состоятъ изъ однородной оболочки. Такіе же два канала, лежащіе по бокамъ перегородки, какъ и у предъидушаго, встрѣчаются у Goniada maculata.

Изъ приведеннаго перечня представителей кольчатыхъ червей не трудно видѣть, что хорда чаще всего встрѣчается у Oligochaetae, Serpulaceae и Capitellaceae, за исключеніемъ Capitella capitata, у котораго не встрѣчается такого трубчатаговолокна.

Описанію хорды я посвятилъ здѣсь нѣсколько страницъ въ виду того, что вопросъ о существованіи хорды у червей пріобрѣтаетъ въ послѣднее время все большее и большее значеніе.

Указавъ на все разнообразіе въ строеніи хорды у кольчатыхъ червей, мнѣ нужно было-бы перейти къ исторіи развитія центральной нервной системы у Lumbricus, но это я сдѣлаю, разсмотрѣвъ предварительно гистологическое строеніе нервной цѣпочки Nereis falsa и H. medicinalis.

Центральная нервная с. у Nereis falsa состоитъ, конечно, какъ и у всѣхъ кольчатыхъ червей, изъ головнаго узла, глоточной коммиссуры и брюшной цѣпочки.

Здѣсь я остановлюсь нѣсколько надъ описаніемъ брюшной цѣпочки, оставляя въ сторонѣ и головной узелъ, и глоточныя коммиссуры.

Нервная цѣпочка Nereis состоитъ изъ узловъ и продольныхъ коммиссуръ. Узлы довольно сближены и приблизительно одинаковой величины, за исключеніемъ перваго, имѣющаго бисквитообразную форму и превосходящаго по своей величинѣ остальные узлы. Отъ каждаго брюшнаго узла у Nereis отходитъ въ различныхъ горизонтальныхъ плоскостяхъ по три пары боковыхъ нервныхъ стволовъ. Нервная цѣпочка у Nereis двойная, но обѣ половинки на столько сближены, что, при разсматриваніи невооруженнымъ глазомъ, кажутся одиночнымъ, простымъ стволомъ.

Начнемъ теперь частное, гистологическое описаніе нервной цѣпочки Nereis falsa. Рис. 18-й представляетъ намъ поперечный разрѣзъ 6-го узла. На этомъ рисункѣ видимъ, что каждый брюшной узелъ состоитъ изъ двухъ центральныхъ массъ, представляющихъ продолженіе продольныхъ коммиссуръ (*B*). Дальше, кнаружи на брюшной и на боковыхъ поверхностяхъ находятся нервныя клѣтки (*b*). Клѣтки эти располагаются здѣсь отдѣльными группами (пакетами) и окутаны соединительною тканью. Съ периферіи весь узелъ одѣтъ наружною оболочкою (*a*) или, такъ называемою, неврилеммою.

Разберемъ послѣдовательно всѣ эти элементарныя части. Два центральные ствола состоятъ изъ пунктированнаго вещества, представляющаго смѣсь нервнаго вещества съ соединительною тканью. Снаружи они одѣты толстымъ слоемъ соединительной ткани (*e*) и отдѣлены совершенно отъ окружающей массы. Въ центрѣ этихъ стволовъ мы замѣчаемъ всегда 3 канала (*ch*). Центральный каналъ находится на границѣ стволовъ и притомъ располагается выше остальныхъ, нѣсколько ближе къ спинной поверхности. Боковыя же трубки

располагаются обыкновенно ниже центральнаго канала. Всѣ эти трубки сохраняются у Nereis на всемъ протяженіи брюшной цѣпочки, только положеніе ихъ нѣсколько мѣняется, такъ напримѣръ, на 19 рис. видно, что средняя трубка (*ch*) лежитъ уже нѣсколько ниже двухъ боковыхъ.—Значитъ, въ узлахъ положеніе этихъ трубокъ (*ch*) таково, что средняя лежитъ нѣсколько выше боковыхъ; но послѣ, приближаясь къ коммиссурамъ, по мѣрѣ исчезновенія нервныхъ клѣтокъ, положеніе ихъ мѣняется и средняя трубка опускается на брюшную поверхность. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ она принимаетъ видъ самостоятельной части и какъ бы обособляется въ отдѣльный стволикъ. На рис. 19 видимъ такой самостоятельный стволикъ, — въ центрѣ его находится разсматриваемая нами трубка, а снаружи ее облекаетъ соединительная ткань. Кромѣ того я долженъ замѣтить, что эти трубки тянутся значительно впередъ, входятъ даже въ глоточныя коммиссуры, какъ это видно на рис. 17, гдѣ *ch* представляетъ одну изъ такихъ трубокъ.

Что касается болѣе подробнаго строенія этихъ трубокъ, то, для рѣшенія этого вопроса, обратимся къ 18 и 19 рис. Но прежде объясненія рисунковъ замѣчу, что Ehlers считаетъ эти образованія трубками, имѣющими самостоятельную, безструктурную оболочку. Трубки эти одѣты снаружи, по его мнѣнію, волокнистымъ слоемъ. Дѣйствительно, взглянувъ на 18 и 19 рис., не трудно убѣдиться въ томъ, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ трубками, одѣтыми снаружи самостоятельными стѣнками. Волокнистый слой, окружающій трубку (*ch*), въ особенности замѣтенъ хорошо на рис. 19.—Но это еще не все. Стоитъ присмотрѣться къ этимъ рисункамъ, чтобы замѣтить еще какія-то центральныя образованія. И въ самомъ дѣлѣ, на 18 рис. мы видимъ внутри боковой трубки маленькую трубочку (*r*) съ центральнымъ волокномъ (*v*) Тоже самое можно наблюдать и на 19 рис. Очень часто центральная трубочка (*r*) занимаетъ эксцентрическое положеніе и придвинута ближе къ одной сторонѣ, объемлющей трубки (*ch*). Нужно притомъ замѣтить, что эти трубки окрашиваются карминомъ интензивнѣе, окружающей ихъ ткани.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію 20 рис., представляющаго продольный (вертикальный) разрѣзъ центральной трубки у Nereis.

На этомъ рисункѣ ясно видна центральная трубка (*ch*) съ внутреннимъ образованіемъ (*r*), принявшимъ случайно извилистую форму. Присмотрѣвшись внимательнѣе, видимъ въ полости внутренней трубочки (*r*) еще и центральное волокно (*i*).—Дальше 21 рис. представляетъ продольный горизонтальный разрѣзъ центральной трубки (*ch*). Этотъ рисунокъ еще больше уясняетъ строеніе этой послѣдней. Здѣсь мы видимъ, что полость ея занята клѣтками, напоминающими нѣсколько эпителіальныя клѣтки. Внутри, въ этой трубкѣ (*ch*) находится центральная трубочка (*r*), имѣющая нитевидный, внутренній стержень.

Что касается природы этой центральной трубочки и внутренняго волокна, то я долженъ замѣтить, что считать ихъ явленіемъ искусственнымъ невозможно, такъ какъ онѣ имѣютъ на большомъ протяженіи совершенно правильный видъ (контуръ). Если бы это явленіе было продуктомъ свертыванія внутренняго содержимаго, то трудно, пожалуй, и невозможно было бы наблюдать такой ровный контуръ, какъ въ трубочкѣ (*r*), такъ и въ осевомъ цилиндрѣ (*i*).

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что трубки (*ch*) Nereis состоятъ изъ наружной оболочки, внутренняго слоя клѣтокъ, центральной трубочки и осеваго цилиндра. Сравнивая же эти части трубки съ хордой Lumbricus, мы видимъ, что онѣ очень живо напоминаютъ по своему строенію эту послѣднюю.

Теперь пойдемъ дальше. Въ каждомъ узлѣ Nereis кромѣ пунктированнаго вещества и хордъ находятся также и нервныя клѣтки (*b*) рис. 18. Клѣтки у Nereis falsa расположены въ узлахъ отдѣльными группами и одѣты снаружи толстымъ слоемъ соедитительной ткани. Клѣтки эти, какъ видно на рисункѣ, имѣютъ грушевидную форму, съ отростками, направленными къ центру узла. Все это въ особенности ясно видно на 3-хъ группахъ клѣтокъ, расположенныхъ на брюшной сторонѣ (рис. 18). Содержимое клѣтокъ мелкозернисто и въ центрѣ всегда виднѣется ядро. Перехода клѣтокъ въ нервныя волокна я не видѣлъ.

Каждый узелъ Nereis одѣтъ снаружи неврилеммою (*a*), которая является плотною и прочною перепонкою. Дифференцировки этой оболочки (*a*) на отдѣльные слои, какъ это мы видѣли у Lumbricus, здѣсь не замѣтно.

Разсмотрѣвъ узлы, нужно сказать нѣсколько словъ о коммиссурахъ.

Продольныя коммиссуры Nereis falsa состоятъ изъ нервныхъ волоконъ, соединительной ткани, хордъ и наружной оболочки. О соединительной ткани, хордахъ, неврилеммѣ мы говорили раньше, а потому необходимо сказать нѣсколько словъ только о строеніи нервныхъ волоконъ у Nereis falsa.—Нервныя волокна состоятъ у Nereis изъ трубочекъ, наполненныхъ мелкозернистымъ содержимымъ.

Если сравнить нервныя волокна Nereis falsa съ волокнами Lumbricus, то замѣтимъ между ними нѣкоторую разницу, состоящую въ томъ, что у N. falsa въ нихъ уже начинается нѣкоторая дифференцировка. Измѣненіе это идетъ въ такомъ направленіи, что зернистое вещество трубочекъ Nereis начинаетъ располагаться правильными рядами, какъ-бы разбивается на отдѣльныя волоконца; притомъ контуръ нервныхъ волоконецъ у Nereis выраженъ рѣзче, чѣмъ у Lumbricus.—Къ числу второстепенныхъ отличій нужно также отнести и то, что нервныя волокна N. falsa легче раздѣляются иглою, чѣмъ у Lumbricus. Цвѣтъ нервныхъ волоконецъ бѣловатый.

Такимъ образомъ, въ строеніи нервной с у Nereis (преимущественно нервныхъ волоконъ) замѣчается уже дальнѣйшая дифференцировка нервнаго вещества.

Разсмотрѣвъ строеніе брюшной цѣпочки у Lumbricus и Nereis falsa, мнѣ осталось еще разобрать центральную нервную систему 3-го представителя кольчатыхъ червей, а именно, H. medicinalis.

Изъ центральной нервной системы H. medicinalis необходимо также остановиться на брюшной цѣпочкѣ. Брюшная цѣпочка H. medicinalis состоитъ изъ узловъ, раздѣленныхъ длинными коммиссурами. Подглоточный и хвостовой узлы отличаются

своею величиною; всѣ же остальные узлы имѣютъ приблизительно одинаковую величину. Всѣ узлы отсылаютъ обыкновенно отъ себя по двѣ пары боковыхъ нервовъ (рис. 30), изъ которыхъ одна пара лежитъ ближе къ брюшной, а другая ближе къ спинной поверхностямъ. — Въ этомъ можно убѣдиться, приближая и удаляя фокусъ объектива. При томъ нужно замѣтить, что отъ предпослѣдняго узла отходитъ только одна пара боковыхъ нервовъ; отъ послѣдняго-же (анальнаго) узла отходитъ 7 паръ боковыхъ нервныхъ стволовъ. Цѣпочка у H. medicinalis лежитъ на брюшной сторонѣ и заключена въ полости кровеноснаго сосуда.

Нервная система H. medicinalis, по малочисленности узловъ, длинѣ продольныхъ коммиссуръ, по малому развитію глоточной коммиссуры, приближается къ нервной цѣпочкѣ насѣкомыхъ (Quatrefages).

Нервная цѣпочка піявки состоитъ изъ нервныхъ клѣтокъ, нервныхъ волоконъ, соединительной ткани и наружной оболочки (неврилеммы). Разберемъ порознь всѣ эти составныя части.

Нервныя клѣтки собраны только въ узлахъ и никогда не встрѣчаются въ продольныхъ коммиссурахъ. Въ вѣрности этого можно убѣдиться изъ рисунковъ, приложенныхъ здѣсь, какъ продольныхъ, такъ и поперечныхъ разрѣзовъ (22 — 31). Нервныя клѣтки представляются пузырьками, наполненными мелкозернистымъ содержимымъ, среди котораго попадаются ядрышки большей величины, а также и комочки (по всей вѣроятности) жира, окрашенные въ слабо-желтый цвѣтъ. Величина клѣтокъ у H. medicinalis различна и нужно замѣтить, что клѣтки большей величины располагаются на брюшной поверхности (23 и 24 рис.) и преимущественно по серединѣ узла (31 рис.); малыя же клѣтки располагаются по бокамъ. Въ каждой нервной клѣткѣ H. medicinalis можно видѣть рѣзко ограниченное ядро, заключающее одно или же большее число ядрышекъ. Форма клѣтокъ у пьявки довольно однообразная,— онѣ представляются грушевидными или же круглыми съ однимъ отросткомъ. Въ этомъ можно убѣдиться почти изъ всѣхъ ри-

сунковъ, представляющихъ разрѣзы брюшныхъ узловъ H. medicinalis. Хотя Faivres и указываетъ на присутствіе въ узлахъ пьявки безполюсныхъ клѣтокъ, но мнѣ ни разу не приходилось ихъ видѣть. Всѣ, какъ поперечные, такъ и продольные разрѣзы убѣждаютъ меня въ томъ, что въ узлахъ H. medicinalis совершенно нѣтъ аполярныхъ клѣтокъ.

Ошибка эта произошла, по всей вѣроятности, отъ того, что, наблюдая узлы съ поверхности, какъ это дѣлалъ Faivres, нельзя видѣть отчетливо отростковъ, выходящихъ изъ клѣтокъ. Дальше Faivres говоритъ также о двуполюсныхъ клѣткахъ и на мѣсто отхожденія боковыхъ нервовъ указываетъ, какъ на пунктъ, въ которомъ находятся эти клѣтки. Дѣйствительно, разсматривая узлы съ поверхности, можно видѣть въ указанныхъ мѣстахъ по одной клѣткѣ съ отростками, направленными въ боковые нервные стволы. Замѣчу, что на разрѣзахъ не получается подтвержденія этихъ данныхъ.

Теперь мнѣ необходимо указать на присутствіе въ пунктированномъ веществѣ H. medicinalis двухъ клѣтокъ (*b*) оригинальной формы.

И въ самомъ дѣлѣ, стоитъ напр. сравнить 24, 30 и 31 рис., чтобы убѣдиться въ вѣрности сказаннаго. На поперечномъ разрѣзѣ узла, представленномъ 24 рис., видимъ, что отъ этой внутренней клѣтки отходитъ два отростка. Таже самая клѣтка на горизонтальномъ, продольномъ разрѣзѣ (рис. 30) имѣетъ видъ треугольника и наконецъ на вертикальномъ, продольномъ разрѣзѣ (рис. 31) она имѣетъ овальную, нѣсколько удлиненную форму. Сопоставляя все, сказанное здѣсь о формѣ этихъ двухъ клѣтокъ, приходится придти къ заключенію, что каждая изъ нихъ имѣетъ не меньше 3-хъ, 4-хъ отростковъ. Клѣтки эти, какъ видно на 31 рис., имѣютъ большое, рѣзко очерченное ядро.

Число клѣтокъ у H. medicinalis, какъ говоритъ Faivres, не во всѣхъ узлахъ одинаково, — ихъ больше всего въ 1, 2 и 23 узлахъ.

Что касается перваго узла, то указанія его совершенно согласуются съ тѣмъ, что замѣчается на поперечномъ разрѣзѣ под-

глоточнаго узла, рис. 22-й.—Стоитъ сравнить этотъ рисунокъ съ 23 и 24, на которыхъ тоже представлены поперечные разрѣзы 6-го и 7-го узловъ H. medicinalis, чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго. При этомъ нужно обратить вниманіе на то обстоятельство, что нервныя клѣтки въ первомъ узлѣ (рис. 22) расположены на всей периферіи и большее число клѣтокъ находится на спинной сторонѣ, гдѣ клѣтки собраны въ большомъ числѣ и распредѣляются ярусами. Это послѣднее обстоятельство отличаетъ этотъ узелъ отъ остальныхъ, такъ какъ во всѣхъ прочихъ узлахъ H. medicinalis клѣтки расположены преимущественно на брюшной поверхности.

Что касается химическаго состава нервныхъ клѣтокъ H. medicinalis, то здѣсь пришлось бы повторить все то, что было сказано о химическомъ составѣ клѣтокъ Lumbricus.

Считаю нужнымъ указать только на то обстоятельство, что Faivres крупинки жира, находимыя въ нервныхъ клѣткахъ H. medicinalis, уподобляетъ (хотя и съ оговоркой) мозговой мякоти, встрѣчающейся въ нервахъ высшихъ позвоночныхъ животныхъ. Такимъ образомъ Faivres находитъ, что оболочка клѣтокъ безпозвоночныхъ животныхъ по химическимъ реакціямъ соотвѣтствуетъ клѣточной неврилеммѣ позвоночныхъ животныхъ, содержимое клѣтокъ безпозвоночныхъ—осевому цилиндру нервовъ позвоночныхъ и наконецъ жировыя крупинки, находимыя въ клѣткахъ безпозвоночныхъ животныхъ, отвѣчаютъ, по его мнѣнію, мозговой мякоти нервныхъ волоконъ позвоночныхъ животныхъ. — Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о томъ, что у H. medicinalis легче, чѣмъ у Lumbricus и Nereis, можно наблюдать переходъ клѣтокъ въ нервныя волокна. Это можно видѣть почти на всѣхъ рисункахъ, начиная съ 22. Наблюденіе Leydig'a относительно того, что содержимое клѣтокъ H. medicinalis, переходя въ нервныя волокна, распадается на тонкія, нѣжныя ниточки, подтверждается и моими наблюденіями. Leydig говоритъ даже, что нервныя волокна происходятъ изъ соединенія этихъ тоненькихъ ниточекъ (волоконецъ).

Послѣ этого мнѣ нужно сказать нѣсколько словъ о нервныхъ

волокнахъ H. medicinalis. Нервныя волокна піявки представляютъ собою трубочки, стѣнки которыхъ плотны, не имѣютъ никакого особеннаго строенія и на видъ кажутся безструктурными. Содержимое ихъ на столько мелкозернисто, что имѣетъ однородный видъ. Контуръ волоконъ H. medicinalis рѣзко очерченъ, а потому они довольно легко раздѣляются иглою. Волокна эти входятъ въ составъ коммиссуръ, пунктированнаго вещества и боковыхъ нервовъ.

Вездѣ они имѣютъ одинаковое строеніе, только въ пунктированномъ веществѣ принимаютъ болѣе зернистый видъ. Границы нервныхъ волоконъ ускользаютъ отъ наблюденія въ пунктированномъ веществѣ, такъ какъ къ нимъ присоединяется еще соединительная ткань, которая и придаетъ особенный характеръ всему пунктированному веществу. Я долженъ указать еще на то обстоятельство, что въ пунктированномъ веществѣ H. medicinalis находятся еще особыя образованія, которыя по виду напоминаютъ зернистыя скопленія протоплазмы, какъ это видно на 23 и 24 рис. снизу, или же они имѣютъ видъ трубочекъ, окруженныхъ зернистымъ слоемъ, какъ это видно сверху на тѣхъ же рисункахъ. Трудно сказать, чему соотвѣтствуютъ указанныя образованія.

Нервныя волокна, проникая въ узелъ, принимаютъ разнообразное направленіе. Такъ напримѣръ, рис. 30 наглядно указываетъ, что одни нервныя волокна, входя въ узелъ, имѣютъ продольное направленіе, другія—поперечное и наконецъ третія—принимаютъ промежуточное направленіе.

Въ нервной цѣпочкѣ H. medicinalis, кромѣ разсмотрѣнныхъ частей, находится еще прибавочный стволикъ, который Leydig и называетъ среднимъ нервомъ. Faivres также считаетъ его нервомъ и приравниваетъ къ среднему нерву, встрѣчающемуся у насѣкомыхъ. Только Walter считаетъ этотъ придаточный стволикъ кровеносным сосудомъ.

Нужно замѣтить, что этотъ стволикъ встрѣчается не только у H. medicinalis, но онъ находится, по Leydig'у, и у другихъ піявокъ, какъ то: Haemopis, Nephelis vulgaris, Piscicola respirans, Pontobdella muricata. Leydig, говоря

о среднемъ нервѣ, указываетъ на то, что онъ начинается отъ нижняго узла глоточнаго кольца и тянется отъ узла къ узлу, соединяясь на пути поперечными мостиками съ продольными коммиссурами. Тоже самое говоритъ и Faivres съ тою только разницею, что, по его мнѣнію, этотъ средній нервъ, подходя къ узлу, тянется на спинной поверхности, гдѣ и распадается на составныя части.

Результатъ, къ которому я пришелъ относительно строенія этого средняго нерва, отличается отъ данныхъ, высказанныхъ Leydig'омъ и Faivr'омъ.

Для рѣшенія этого вопроса обратимся къ рисункамъ и начнемъ разсмотрѣніе съ 25 рис.

На этомъ рисункѣ представленъ поперечный разрѣзъ продольной коммиссуры, приблизительно въ срединѣ между узлами. Разсматривая этотъ рисунокъ, мы видимъ, что каждая коммиссура состоитъ изъ двухъ стволовъ одинаковаго діаметра. Стволы эти состоятъ главнымъ образомъ изъ пучковъ нервныхъ волоконецъ (*c*), среди которыхъ находятся загадочныя полости (*s*). Кромѣ этихъ толстыхъ стволовъ, на этомъ же рисункѣ можно видѣть по серединѣ стволикъ меньшей величины. Это и будетъ такъ называемый срединный нервъ (*h*) Leydig'а. Онъ лежитъ у H. medicinalis на брюшной сторонѣ и состоитъ, повидимому, изъ нервныхъ волоконъ и трубки (*ch*), имѣющей самостоятельную оболочку. Переходя къ 26 рис., мы видимъ тоже самое съ тою только разницею, что этотъ средній стволикъ имѣетъ большій объемъ и что трубка *ch* измѣнила нѣсколько свое положеніе.

Дальше, на рис. 27, представляющемъ поперечный разрѣзъ коммиссуры, недалеко отъ мѣста вхожденія ея въ узелъ, видимъ, что положеніе этого стволика мѣняется, — онъ раздвигаетъ коммиссуры и входитъ между ними. Кромѣ того на этомъ же рисункѣ видно, что трубка (*ch*) принимаетъ уже спинное положеніе, т. е. лежитъ сверху. Еще шагъ дальше и мы увидимъ полное отщепленіе этой трубки (*ch*) отъ средняго стволика. Это можно видѣть на 28 рис. Здѣсь мы также замѣчаемъ, что вышеупомянутый стволикъ занимаетъ почти центральное

положеніе относительно окружающихъ частей, и кромѣ того оказывается, что трубка (*ch*), составлявшая прежде съ нимъ неразрывное цѣлое, окончательно отдѣлилась и заняла спинное положеніе. Такое же относительное положеніе этихъ частей сохраняется и въ узлахъ,—средній нервъ покоится, приблизительно, въ центрѣ узла, а трубка (*ch*) лежитъ на спинной поверхности. Стоитъ, напр. взглянуть на 22, 23 и 24 рис., чтобы удостовѣриться въ справедливости сказаннаго.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что этотъ стволикъ нельзя считать кровеноснымъ сосудомъ, нельзя его также считать и пучкомъ нервовъ, а нужно смотрѣть на него, какъ на сложное образованіе, состоящее изъ нервныхъ волоконъ (*c*) и трубки (*ch*). Средній нервъ (стволикъ), входя въ узелъ, представляетъ двѣ совершенно самостоятельныя части,—одна изъ нихъ тянется приблизительно въ центрѣ въ видѣ центральной, обособленной нервной массы, а другая (*ch*) находится сверху и лежитъ подъ неврилеммою между обѣими половинками пунктированнаго вещества (рис. 22 и 23).

Строеніе этой трубки (*ch*) загадочное. Можно только сказать, что она имѣетъ самостоятельную оболочку и наполнена зернистымъ содержимымъ, внутри котораго наблюдается полость. Разъ только удалось мнѣ наблюдать клѣтки, выполняющія просвѣтъ этой трубки (*ch*), какъ это видно, напр., на рис. 28. Кромѣ того нужно замѣтить, что въ полости этой трубки встрѣчается иногда центральное волокно. Если все это вѣрно, тогда можно провести полную аналогію между этимъ образованіемъ и хордою Lumbricus. Вообще рѣшеніе этого вопроса довольно трудно, такъ какъ объектъ, подлежащій разсмотрѣнію, имѣетъ незначительную величину.

Чтобы совершенно закончить описаніе нервной системы H. medicinalis, скажемъ еще нѣсколько словъ о неврилеммѣ. Неврилемма, понятно, окружаетъ какъ узлы, такъ и коммиссуры. Раньше было уже сказано, что нервная цѣпочка H. medicinalis покоится въ полости кровеноснаго сосуда. Этотъ сосудъ и принято называть наружною неврилеммою. Обозначе-

ніе не совсѣмъ точное, такъ какъ онъ, хотя и плотно пристаетъ къ нервной цѣпочкѣ, нигдѣ не вступаетъ съ нею въ непосредственную связь и можетъ быть снятъ довольно легко препаровочною иглою. Оболочка эта придаетъ темную окраску брюшной цѣпочкѣ. На рисункахъ у меня она отсутствуетъ, за исключеніемъ 25, 26 и 27, гдѣ подъ буквою *a'* и можно видѣть эту послѣднюю. Кромѣ этого есть еще у H. medicinalis и другая оболочка, вступающая въ непосредственную связь съ брюшной цѣпочкою, — это внутренняя оболочка, которую и принято называть внутреннею неврилеммою (или лучше собственно неврилеммою). Неврилемма эта ясно видна на 26, 27 и 28 рис. Она состоитъ изъ плотной и волокнистой соединительной ткани (*e*) съ примѣсью мышечныхъ волоконъ (*m*).

Изъ всего, что было сказано о нервной с. Hirudo medicinalis, видимъ, что нервная с. піявки представляетъ значительно высшую дифференцировку, такъ какъ здѣсь можно замѣтить уже распаденіе содержимаго нервныхъ волоконъ на зернистыя ниточки, чего нѣтъ у Lumbricus.

Этимъ и закончимъ анатомическое и гистологическое описаніе нервной системы кольчатыхъ червей и перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію исторіи развитія центральной нервной с. Lumbricus terrestris.

Профессоръ А. О. Ковалевскій первый поставилъ этотъ вопросъ на твердую почву. Примѣнивъ методъ разрѣзовъ къ изслѣдованію безпозвоночныхъ животныхъ, онъ пришелъ къ заключенію, что нервная система червей развивается изъ верхняго листа (эктодермы). Выводъ, полученный этимъ ученымъ остался незыблемымъ и при дальнѣйшей разработкѣ этого вопроса. — Кромѣ работъ проф. А. О. Ковалевскаго, я считаю необходимымъ указать еще на двѣ работы, касающіяся этого предмета, а именно: на работу Hatschek'a и Semper'a. Оглавленія всѣхъ этихъ работъ приведены мною въ общемъ перечнѣ сочиненій, которыми приходилось мнѣ пользоваться. Первый пришелъ къ заключенію, что нервная система Lumbricus rubellus образуется замыканіемъ верхняго листа съ

присоединеніемъ боковыхъ эктодермическихъ группъ (клѣтокъ). Semper-же, занимаясь почкованіемъ Nais barbata и N. proboscidea, нашелъ, что въ образованіи нервной с. принимаетъ также участіе и mesoderma. Кромѣ того онъ указалъ, что тѣ части, которыя мы у Lumbricus называли хордою, развиваются изъ клѣтокъ средняго листа (mesoderm'ы).

Сказавъ нѣсколько словъ о работахъ, существующихъ по этому вопросу, постараюсь теперь изложить здѣсь результатъ своихъ наблюденій.

Замѣчу, что при этихъ изслѣдованіяхъ я не обращалъ вниманія на сегментацію яйца и вообще на самыя раннія стадіи развитія на томъ основаніи, что все это во 1-хъ) подробно изложено проф. А. О. Ковалевскимъ въ статьѣ: «Embryologische Studien an Würmern und Arthropoden», а во 2-хъ потому, что это не имѣетъ прямого отношенія къ вопросу, разсматриваемому мною теперь.

Сдѣлавъ эту оговорку, я приступаю прямо къ дѣлу. Нервная цѣпочка появляется сначала у Lumbricus въ видѣ двухъ продольныхъ полосокъ, раздѣленныхъ болѣе или менѣе свѣтлымъ промежуткомъ. На поперечномъ разрѣзѣ свѣтлое пространство представляется въ видѣ бороздки. Я не представляю здѣсь рисунка ранней стадіи такого углубленія. Первый, имѣющійся у меня, рисунокъ представляетъ довольно позднюю стадію развитія. На этомъ рисункѣ (32) мы видимъ уже значительное углубленіе (*q*). Здѣсь можно замѣтить также нѣкоторое разграниченіе между эктодермой (*ec*) и мезодермой (*ms*); видно также, что ectoderma нѣсколько утолщается въ мѣстахъ, прилегающихъ къ углубленію (*q*); кромѣ того видимъ, что нѣтъ никакой разницы между клѣтками эктодермы и мезодермы. На 32 рис. представлены одни только ядра, такъ какъ границы клѣтокъ ускользаютъ отъ наблюденій.

Дальнѣйшая стадія представлена на рис. 33. На этомъ рисункѣ видно уже много усложненій. Углубленіе (*q*) подвинулось дальше. По бокамъ этого углубленія располагаются двѣ группы клѣтокъ (*t*), продуктъ размноженія эктодермическихъ

клѣтокъ. Вся эта масса клѣтокъ замѣтно отдѣляется отъ окружающей ткани. Дальше книзу, по бокамъ видны двѣ группы клѣтокъ мезодермы (*u*), прилегающихъ съ боковъ къ только что описаннымъ эктодермическимъ массамъ клѣтокъ. Такое измѣненіе наступаетъ послѣдовательно.

Сначала обыкновенно подъ углубленіемъ (*q*) и группами клѣтокъ эктодермы (*t*) тянется непрерывный слой мезодермы (*ms*). Этотъ слой впослѣдствіи дѣлится такъ, что по срединѣ, приблизительно подъ углубленіемъ, остается нѣсколько клѣтокъ (обыкновенно 2—4), а по сторонамъ образуются двѣ довольно большія массы клѣтокъ мезодермы. Эти-то боковыя массы клѣтокъ мезодермы и присоединяются къ эктодермѣ.

Нужно замѣтить, что на этой стадіи развитія боковыя мезодермическія группы обособляются замѣтно отъ остальной мезодермы. Такая, собственно, стадія и изображена на 33 рис., гдѣ *u* представляетъ боковыя массы мезодермы, а *w* клѣтки мезодермы, изъ которыхъ, по Semper'y, и развивается хорда. Клѣтки эти отличаются отъ остальныхъ нѣсколько большей величиной, а также и тѣмъ, что ядра ихъ окрашиваются карминомъ въ интенсивно красный цвѣтъ.

Дальше на 34 рис представлена еще болѣе поздняя стадія развитія нервной цѣпочки у Lumbricus. Буквы *t* и *w* обозначаютъ тоже самое, что и на предъидущемъ рисункѣ. Вся разница этого рисунка отъ предъидущаго заключается въ томъ, что здѣсь надъ углубленіемъ какъ будто надвигается слой эктодермы (*ec*), закрывающій съ поверхности углубленіе и превращающій его въ замкнутый желобокъ, въ которомъ между прочимъ попадаются и отдѣльныя ядра клѣтокъ. Перехода между углубленіемъ и замкнутымъ желобкомъ я не видѣлъ, такъ что приходится заключить, что его или нѣтъ, или же онъ совершается до такой степени быстро, что получить отдѣльно эти стадіи развитія на разрѣзахъ довольно трудно или-же, пожалуй, и совершенно не возможно. Рис. 34 представленъ при такомъ фокусномъ разстояніи, при которомъ углубленіе рисовалось отчетливо, а слой эктодермы (*ec*), замыкающій это углубленіе, былъ

видимъ нѣсколько слабѣе, почему онъ и представляется на рисункѣ 34-мъ какъ-бы оторваннымъ, не имѣющимъ связи съ остальной эктодермой.

Но зато очень часто можно получить на поперечномъ разрѣзѣ стадію развитія нервной цѣпочки, изображенную на рис. 35. Стоитъ только сравнить этотъ рисун: съ 34, чтобы прійти къ заключенію, что на этомъ послѣднемъ (35 рис.) изображена только болѣе поздняя стадія. Въ самомъ дѣлѣ, прежній широкій желобъ сохраняется на 35 рис. въ видѣ узкой щели. Щель эта, какъ видно на рисункѣ, окружена сплошнымъ слоемъ клѣтокъ. Дальше кнаружи идутъ тѣ-же боковыя эктодермическія массы (*t*). Затѣмъ книзу находятся группы мезодермы (*u*), уже не представляющіяся въ видѣ боковыхъ придатковъ, какъ это видно на 33 и 34 рис., а вошедшія въ органическую связь съ остальными клѣтками, такъ называемыми эктодермическими группами. Но этого мало, на рис. 35 видимъ, что и боковыя массы мезодермы также соединились между собою при помощи узенькаго мостика (x).

Въ этомъ мостикѣ, на границѣ между боковыми массами мезодермы, находятся двѣ клѣтки (*w*), сильно преломляющія свѣтъ и окрашивающіяся при дѣйствіи кармина въ темно-красный цвѣтъ. Нужно замѣтить, что раньше такія клѣтки, т. е. окрашивающіяся карминомъ въ темно-красный цвѣтъ, лежали совершенно свободно подъ углубленіемъ.—Всѣ эти послѣднія измѣненія происходятъ обыкновенно такимъ образомъ: мезодермическія клѣтки (*u*), изображенныя на 34 рис., присоединившись къ эктодермѣ, начинаютъ какъ бы подтягиваться и приближаться къ остальной массѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ все болѣе и болѣе сближаются своими внутренними краями и, по всей вѣроятности, захватываютъ клѣтки (*w*), лежащія свободно подъ углубленіемъ. Измѣненія эти совершаются постепенно и ихъ не трудно наблюдать на поперечныхъ разрѣзахъ. На рис. 35 видно также, какъ нервная цѣпочка начинаетъ обособляться отъ наружной эктодермы (эпидермиса), — въ мѣстахъ отдѣленія появляются уже мышицы (*m*) въ видѣ тонкихъ полосокъ.

Центральная часть 35-го рисунка (*q*) напоминаетъ отчасти 11 рисунокъ, представленный проф. А. О. Ковалевскимъ въ работѣ, занимающейся развитіемъ Amphioxus lanceolatus и извѣстной подъ заглавіемъ: «Weitere Studien über die Entwicklungsgeschichte des Amphioxus lanceolatus, nebst einem Beitrage zur Homologie des Nervensystems der Würmer und Wirbelthiere». Для болѣе удобнаго сравненія представляю этотъ рисунокъ въ настоящей работѣ подъ № 37. Здѣсь также, какъ и на 35 рис., видимъ нервную трубку, замкнутую снаружи слоемъ эктодермы. Все отличіе состоитъ, повидимому, въ томъ, что трубка эта у Amphioxus (*o*) имѣетъ значительную ширину, тогда какъ у Lumbricus она представляется узкою щелью (*q*).

Рисунокъ 36-й представляетъ тоже самое съ небольшими, впрочемъ, измѣненіями. Здѣсь, напр., уже больше выяснилось обособленіе нервной цѣпочки, — промежутокъ между эпидермисомъ и нервною цѣпочкою значительно увеличился. Кромѣ того съ нижней стороны мы замѣчаемъ опять сплошной слой мезодермы (*ms*). Это происходитъ оттого, что мезодерма, сначала раздѣленная значительнымъ промежуткомъ, начинаетъ рости и въ концѣ концовъ образуетъ опять сплошной слой, окружающій entoderm'у, также значительно измѣнившуюся къ тому времени.

Такимъ образомъ, изъ описанія рисунковъ мы видимъ, что нервная система Lumbricus ter. развивается изъ верхняго листа (эктодермы). Кромѣ того въ образованіи нервной системы Lumbricus принимаетъ также участіе и mesoderma, изъ которой образуются боковые придатки и хорда.

Но этого мало. При образованіи нервной цѣпочки у Lumbricus ter. замѣчаются еще явленія, требующія внимательнаго изученія. Я говорю о центральной полости, встрѣчающейся въ нервной системѣ Lumbricus на различныхъ стадіяхъ. Присутствіе съ одной стороны на раннихъ стадіяхъ углубленія эктодермы, съ другой же нахожденіе на болѣе зрѣлыхъ стадіяхъ центральной полости, какъ бы соотвѣтствующей прежнему углубленію, — даютъ нѣкоторое право предположить су-

ществованіе промежуточныхъ стадій, а слѣдовательно и возможность говорить о такъ называемомъ замыканіи эктодермы у Lumbricus.

И въ самомъ дѣлѣ, наблюдая сначала углубленіе эктодермы, рис. 32-й; а затѣмъ, сопоставляя его съ рис. 35 и 36, на которыхъ углубленіе замѣняется замкнутымъ желобкомъ, можно, пожалуй, найти между ними опредѣленную зависимость. Такой взглядъ и проводитъ Hatschek въ своей работѣ: «Beiträge zur Entwicklungsgeschichte und Morphologie der Anneliden». — Данныя, полученныя мною по этому вопросу, не даютъ мнѣ права высказаться окончательно ни за, ни противъ этого мнѣнія.

Значитъ, вопросъ о замыканіи эктодермы у Lumbricus остается по прежнему открытымъ и не можетъ, конечно, считаться рѣшеннымъ вполнѣ до настоящаго времени.

Не смотря однако на все это, при дальнѣйшихъ разсужденіяхъ мнѣ прійдется придерживаться до извѣстной степени взгляда Hatschek'а и принимать существованіе центральной полости въ нервномъ зачаткѣ Lumbricus.

Что касается формы этого своеобразнаго замыканія, т. е. происходитъ ли оно послѣдовательно на всемъ протяженіи зародыша или проявляется только мѣстами,—сказать трудно.

Итакъ, изъ сказаннаго видимъ, что центральная нервная система у Lumbricus образуется желобомъ, углубившейся эктодермы (*q*), къ которому примыкаютъ также двѣ массы эктодермическихъ клѣтокъ (*t*). Къ эктодермѣ присоединяется еще, при образованіи центральной нервной системы, и три группы мезодермы, если считать клѣтки мезодермы, идущія на образованіе хорды, самостоятельною группою.

Значитъ, нервная цѣпочка Lumbricus образуется изъ центральнаго желоба, 2-хъ эктодермическихъ и 3-хъ мезодермическихъ группъ.

Этимъ и закончимъ собственно разсмотрѣніе центральной нервной системы кольчатыхъ червей.

Теперь я постараюсь разобрать строеніе нервной системы позвоночныхъ животныхъ. Данныя, относящіяся сюда, я возьму изъ литературы, такъ какъ мнѣ лично не удалось заняться этимъ вопросомъ. Притомъ я буду обращать вниманіе только на самое существенное и имѣющее непосредственное значеніе для моихъ цѣлей.

Разсмотрѣніе центральной нервной системы позвоночныхъ животныхъ начну съ описанія высшихъ формъ, такъ какъ, установивъ общій типъ, легче будетъ указать на тѣ отклоненія, какія встрѣчаются у болѣе низшихъ представителей позвоночныхъ.

Я ограничусь только описаніемъ спиннаго мозга.

Спинной мозгъ млекопитающихъ животныхъ представляется въ видѣ болѣе или менѣе толстаго ствола, находящагося на спинной поверхности. Стволъ этотъ постепенно утончается кзади и наконецъ переходитъ въ Filum terminale. На нижней поверхности спиннаго мозга проходитъ Sulcus longitudinalis inferior въ видѣ довольно глубокой бороздки; на верхней поверхности тоже находится бороздка (Sulc. longit. superior), только выраженная нѣсколько слабѣе. Спинной мозгъ млекопитающихъ одѣтъ снаружи нѣжною оболочкою (pia mater). Признаки эти присущи спинному мозгу всѣхъ позвочныхъ

Притомъ я долженъ замѣтить, что почти у всѣхъ позвоночныхъ на протяженіи спиннаго мозга встрѣчаются переднее (Intumescentia cervicalis) и заднее (Intum. sacralis) утолщенія. Утолщенія эти находятся въ спинномъ мозгѣ млекопитающихъ, птицъ и амфибій. Отъ спиннаго мозга позвоночныхъ отходятъ обыкновенно по парно такъ называемые верхніе и нижніе боковые нервы. Изъ этого правила представляетъ исключеніе Amphioxus lanceolatus, у котораго боковые стволы берутъ начало по одиночкѣ и притомъ на различныхъ высотахъ.

Обращаясь теперь къ внутреннему строенію спиннаго мозга млекопитающихъ, нужно сказать, что спинной мозгъ млеко питающихъ состоитъ обыкновенно изъ наружнаго вещества,

имѣющаго бѣлый цвѣтъ и внутренняго, отличающагося всегда сѣроватой окраской. Форма и отношеніе сѣраго и бѣлаго вещества различны не только у различныхъ представителей типа позвоночныхъ, но даже у одного и того-же недѣлимаго.

Центральное сѣрое вещество у млекопитающихъ рѣзко отдѣляется отъ бѣлой массы, лежащей на периферіи. Вещество это составляетъ внутреннюю массу спиннаго мозга, окружающую центральный каналъ, отъ которой отходятъ двѣ пары боковыхъ придатковъ, называемыхъ верхними и нижними рогами.

Подобную (Х—видную) форму центральной части спиннаго мозга можно наблюдать у человѣка, кролика, собаки и т. д.

Такая общая схема сѣраго вещества приложима, впрочемъ, не ко всѣмъ млекопитающимъ, такъ напримѣръ на поперечномъ разрѣзѣ спиннаго мозга Mus (musculus) видно, что только нижніе рога имѣютъ равномѣрно сѣрый цвѣтъ. Верхніе же рога только въ части, лежащей ближе къ серединѣ, имѣютъ сѣрый цвѣтъ; боковыя же части верхнихъ роговъ представляютъ смѣсь бѣлаго и сѣраго вещества (Substantia spongiosa — Bochman). Нужно при этомъ замѣтить, что центральная часть сѣраго вещества во многихъ случаяхъ отличается болѣе свѣтлымъ окрашиваніемъ и большею прозрачностью (Subst. reticularis).

Такое же отношеніе сѣраго вещества къ бѣлому мы видимъ и у птицъ съ тою только разницею, что сѣрое вещество принимаетъ различныя формы на разныхъ высотахъ спиннаго мозга. Сначала сѣрое вещество у птицъ имѣетъ форму круга съ двумя парами отростковъ; въ шейной части сѣрое вещество принимаетъ форму бокала съ выдолбленной ножкой; разрѣзъ, проходящій чрезъ Intum. cervicalis указываетъ, что центральный каналъ находится ближе къ нижней поверхности сѣраго вещества; за Intumes. sacralis - форма сѣраго вещества крестообразная. Еще дальше, верхніе рога исчезаютъ, сливаются. Наконецъ наступаетъ исчезновеніе и нижнихъ роговъ, такъ что получается въ результатѣ сѣрое вещество, имѣющее форму круга съ центральнымъ каналомъ по серединѣ.

Нужно замѣтить при этомъ, что нижніе рога вообще развиваются сильнѣе верхнихъ; они также и измѣняются медленнѣе верхнихъ роговъ.

Центральный каналъ, имѣя приблизительно одинаковый объемъ, лежитъ у птицъ въ шейной части по срединѣ и затѣмъ, чѣмъ дальше подвигается книзу, тѣмъ болѣе и болѣе онъ придвигается къ нижней поверхности, такъ что въ Intumes. sacralis находится ближе всего къ нижней поверхности, откуда снова направляется къ центру. Все это ясно говоритъ въ пользу различнаго отношенія, существующаго у птицъ между сѣрымъ и бѣлымъ веществами спиннаго мозга.

Что касается амфибій, то прійдется замѣтить, что у нихъ граница между этими веществами не на столько рѣзка, на сколько это удается подмѣтить у птицъ и млекопитающихъ. Дѣло въ томъ, что форма сѣраго вещества у амфибій только отчасти напоминаетъ схематическую форму спиннаго мозга млекопитающихъ. Здѣсь тоже, пожалуй, можно указать на центральную часть и двѣ пары отростковъ (роговъ) съ тою только разницею, что верхніе и нижніе рога амфибій развиты очень слабо, хотя и могутъ быть признаны еще самостоятельными частями. Отношеніе сѣраго вещества спиннаго мозга къ бѣлому у амфибій также измѣнчиво, какъ и у птицъ. У амфибій (лягушекъ) верхніе рога исчезаютъ быстрѣе нижнихъ и центральный каналъ къ концу спиннаго мозга принимаетъ периферическое положеніе. Сѣрое вещество, находящееся въ Filum terminale, имѣетъ у нихъ круглую форму. Къ концу спиннаго мозга сѣрое вещество вытѣсняетъ совершенно бѣлое. Изъ этого видно, что сначала сѣрое вещество смѣшивается съ бѣлымъ, а потомъ совершенно вытѣсняетъ его.

Нужно еще указать на характерное отличіе спиннаго мозга амфибій, а именно, что у нихъ отъ всей периферіи сѣраго вещества отходятъ по всѣмъ направленіямъ отростки, пронизывающіе совершенно бѣлое вещество. Отростки эти, анастомизируя между собою, образуютъ петлистую сѣть, въ промежуткахъ которой и помѣщается бѣлое вещество.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію спиннаго мозга хрящевыхъ рыбъ.

Спинной мозгъ хрящевыхъ рыбъ имѣетъ тоже цилиндрическую форму и кзади нѣсколько утончается. На поперечномъ разрѣзѣ и здѣсь, пожалуй, можно еще различить оба упомянутыя вещества. Форма сѣраго вещества этихъ рыбъ крайне измѣнчива и разнится не только у различныхъ представителей хрящевыхъ рыбъ, но также измѣняется значительно на различныхъ высотахъ спиннаго мозга одного и того же индивидуума. Это зависитъ отъ различнаго количества соединительной ткани, а также отъ неравномѣрнаго распредѣленія нервныхъ волоконъ и клѣтокъ.

Основная форма спиннаго мозга высшихъ позвоночныхъ животныхъ у нихъ совершенно сглаживается. Не смотря на это, въ спинномъ мозгѣ хрящевыхъ рыбъ все-таки различаютъ центральную часть, верхніе и нижніе рога.

У хрящевыхъ рыбъ, какъ и у амфибій, отъ периферіи сѣраго вещества отходитъ множество радіальныхъ отростковъ, кончающихся небольшими расширеніями въ pia mater. Придатки эти, анастомизируя между собою, образуютъ сѣть, въ петляхъ которой покоится бѣлое вещество.

Такимъ образомъ, уже изъ этого краткаго очерка мы видимъ, что отношеніе между сѣрымъ и бѣлымъ веществами спиннаго мозга у позвоночныхъ животныхъ претерпѣваетъ все большее и большее измѣненіе, по мѣрѣ перехода отъ высшихъ формъ къ болѣе низшимъ.

Въ самомъ дѣлѣ, у млекопитающихъ сѣрое вещество рѣзко очерчено, у птицъ начинается уже между сѣрымъ и бѣлымъ веществами нѣкоторое колебаніе, увеличивающееся еще больше у амфибій и наконецъ у хрящевыхъ рыбъ граница между этими веществами спиннаго мозга уже слабо выражена.

Подобное отсутствіе рѣзкаго различія между сѣрымъ и бѣлымъ веществами спиннаго мозга идетъ еще дальше, такъ что у Amphioxus lanceolatus, по наблюденіямъ Stied'ы, трудно уже замѣтить между ними какое-нибудь основное различіе или обособленіе. Вся разница у послѣдняго состоитъ

въ томъ, что клѣтки лежатъ внутри, а нервныя волокна занимаютъ периферическую часть спиннаго мозга.

Что касается бѣлаго, наружнаго вещества спиннаго мозга позвоночныхъ животныхъ, то вдаваться въ описаніе формы его я не буду на томъ простомъ основаніи, что бѣлое вещество служитъ дополненіемъ сѣрому веществу до цилиндрической формы и будетъ, значитъ, представлять обратное отношеніе.

Разсмотрѣвъ спинной мозгъ позвоночныхъ животныхъ съ анатомической точки зрѣнія, займемся изученіемъ гистологическаго строенія этого послѣдняго и начнемъ это изученіе въ обратномъ порядкѣ, т. е. съ болѣе низшихъ представителей типа позвоночныхъ.

Въ составъ сѣраго вещества входятъ обыкновенно клѣтки, нервныя волокна и соединительная ткань.

Всѣ эти составныя части находятся также и въ спинномъ мозгѣ Amphioxus lanceolatus. Нервныя клѣтки, встрѣчающіяся въ спинномъ мозгѣ Amphioxus lanceolatus, имѣютъ грушевидную, веретенообразную или треугольную форму; рѣдко, впрочемъ, встрѣчаются и звѣздообразныя клѣтки. По величинѣ клѣтки спиннаго мозга Amph. lanceol. могутъ быть раздѣлены на большія и малыя Содержимое клѣтокъ имѣетъ зернистый видъ и непосредственно переходитъ въ отростки. Всѣ клѣтки снабжены ядрами.

Главная масса мозга у Am. lanc. состоитъ изъ нервныхъ волоконъ, имѣющихъ видъ осевыхъ цилиндровъ. Самыя толстыя волокна, по мнѣнію Овсянникова, лежатъ по бокамъ центральнаго канала. Stieda указываетъ, между прочимъ, что на каждомъ поперечномъ разрѣзѣ встрѣчается одно или два волокна, напоминающія нѣсколько Мюллеровскія волокна у Petromyzon. Толщина этихъ послѣднихъ волоконъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ.

Что касается направленія нервныхъ волоконъ въ спинномъ мозгѣ A. lanceolatus, то нужно замѣтить, что главная масса этихъ послѣднихъ имѣетъ продольное направленіе и лежитъ на периферіи. Кромѣ того встрѣчаются еще волокна, имѣющія поперечное и косвенное направленія.

Поперечныя волокна собираются надъ центральнымъ каналомъ и образуютъ что-то въ родѣ спайки высшихъ позвоночныхъ животныхъ.

Теперь разсмотримъ составныя части сѣраго вещества хрящевыхъ рыбъ.—Въ сѣромъ веществѣ хрящевыхъ рыбъ находятся нервныя волокна и нервныя клѣтки. Клѣтки у хрящевыхъ рыбъ представляются безоболочными, протоплазматическими комками, имѣющими ядро и ядрышко. Форма клѣтокъ разнообразная, — онѣ бываютъ веретенообразныя, треугольныя, многополюсныя (съ 4—5 отростками).

Большія клѣтки располагаются преимущественно въ центральной части спиннаго мозга; на нижней поверхности, въ области такъ называемыхъ нижнихъ роговъ, встрѣчается обыкновенно смѣсь большихъ и малыхъ нервныхъ клѣтокъ. Нужно замѣтить, что клѣтки, лежащія въ нижнихъ рогахъ, заходятъ далеко въ бѣлое вещество. Нервныя клѣтки, лежащія въ предѣлахъ верхнихъ роговъ, по наблюденіямъ Stied'ы, очень малы и собраны въ незначительномъ количествѣ. Клѣтки даютъ отростки по всѣмъ направленіямъ, а потому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что нервныя волокна идутъ въ самыхъ разнообразныхъ плоскостяхъ сѣченія.—Въ сѣромъ веществѣ хрящевыхъ рыбъ находятся также такъ называемыя мозговыя нервныя волоконца, представляющія нервные осевые цилиндры, одѣтые снаружи мозговою мякотью.

Строеніе сѣраго вещества у хрящевыхъ рыбъ различно въ разныхъ мѣстахъ, такъ напр. въ области верхнихъ роговъ сѣрое вещество имѣетъ зернистый видъ; въ области центральнаго канала оно имѣетъ видъ сѣти, образованной анастомозами клѣтокъ соединительной ткани (Subst. reticularis). Конечно, существуютъ разнообразные переходы между этими формами сѣраго вещества.

Сѣрое вещество у хрящевыхъ рыбъ окружаетъ совершенно центральный каналъ. Если обработать препаратъ карминомъ, то по всей окружности этого канала можно замѣтить рѣзкій контуръ (Stieda), происходящій отъ большаго числа кругловатыхъ тѣлецъ, похожихъ на клѣточныя ядра. На нѣкоторыхъ

тѣльцахъ видна протоплазма, дающая тонкіе, нѣжные отростки. Stieda считаетъ эти клѣтки эпителіемъ центральнаго канала, только нѣсколько измѣненнымъ. Нужно замѣтить при этомъ, что полость этого канала у другихъ позвоночныхъ постоянно выстлана эпителіемъ, имѣющимъ правильную форму.

Къ числу явленій, обращающихъ на себя особенное вниманіе, необходимо отнесть также присутствіе въ центральномъ каналѣ хрящевыхъ рыбъ внутренняго, такъ называемаго Рейснеровскаго волокна. Центральный цилиндръ у хрящевыхъ рыбъ имѣетъ совершенно однородный видъ и достигаетъ иногда 0,0038^{mm}. Stieda считаетъ этотъ цилиндръ искусственнымъ продуктомъ и присутствіе его объясняетъ свертываніемъ внутренней жидкости при дѣйствіи различныхъ реагентовъ.

Бѣлое вещество, окружающее снаружи сѣрый цилиндръ, у хрящевыхъ рыбъ состоитъ исключительно изъ нервныхъ волоконъ и соедитительной ткани.

Нервныя волокна, встрѣчающіяся здѣсь, относятся обыкновенно къ такъ называемымъ мозговымъ волокнамъ. Діаметръ этихъ волоконъ различенъ. Самыя толстыя волокна находятся подъ центральнымъ каналомъ, діаметръ которыхъ достигаетъ 0,021—0,026^{mm}.

Кромѣ этихъ нервныхъ волоконъ у хрящевыхъ рыбъ находятся на нижней сторонѣ два волокна, называемыя Маутнеровскими волокнами. Волокна эти достигаютъ значительной толщины, такъ напр. у щуки діаметръ ихъ =0,05—0,06^{mm}. Значеніе ихъ пока неизвѣстно.

Что касается соединительной ткани, то она представляется или въ видѣ перекладинъ, или въ видѣ волоконъ, или въ видѣ анастомизирующихъ клѣтокъ соединительной ткани или же, наконецъ, въ видѣ мелкозернистаго вещества. Относительно распредѣленія соединительной ткани можно, пожалуй, замѣтить, что въ осевой части спиннаго мозга, окрашенной въ сѣрый цвѣтъ, беретъ перевѣсъ основное вещество (соединительная ткань), а въ бѣломъ веществѣ перевѣсъ, на оборотъ, находится на сторонѣ нервныхъ волоконъ.

Я не буду останавливаться на болѣе подробномъ изуче-

нія центральной нервной системы хрящевыхъ рыбъ и перейду прямо къ амфибіямъ.

Въ сѣромъ веществѣ амфибій встрѣчаются клѣтки различной величины и формы. Клѣтки у нихъ представляются комками однороднаго основнаго вещества, въ которое и погружены безцвѣтныя или нѣсколько окрашенныя зернышки. Въ каждомъ изъ такихъ протоплазматическихъ комковъ находится слабо ограниченное ядро, заключающее въ себѣ одно или два ядрышка съ рѣзкими контурами. Каждая изъ такихъ клѣтокъ даетъ нѣсколько протоплазматическихъ отростковъ (1 — 5). Форма клѣтокъ бываетъ вообще веретенообразная, вѣтвистая.

Клѣтки эти располагаются обыкновенно въ области верхнихъ, нижнихъ роговъ, а также отчасти и въ области центральнаго канала, такъ что представляютъ нѣкоторымъ образомъ 3 естественныя группы,—группу клѣтокъ верхнихъ,—нижнихъ роговъ и центральную группу. Клѣтки нижнихъ роговъ самыя большія; клѣтки, лежащія въ области центральнаго канала меньше и наконецъ группа клѣтокъ верхнихъ роговъ составлена изъ клѣтокъ еще меньшей величины. Кромѣ клѣтокъ въ сѣромъ вѣществѣ спиннаго мозга амфибій находится еще много кругловатыхъ тѣлецъ, похожихъ на клѣточныя ядра. Одни изъ этихъ ядеръ представляютъ клѣтки соединительной ткани, а другія, по всей вѣроятности, относятся къ нервнымъ клѣткамъ, имѣющимъ тонкій протоплазматическій покровъ.

Кромѣ клѣтокъ въ сѣромъ веществѣ амфибій можно еще различать нервныя волокна въ видѣ голыхъ осевыхъ цилиндровъ, къ которымъ присоединяется небольшое количество мозговыхъ нервныхъ волоконецъ.

Что касается направленія нервныхъ волоконъ въ спинномъ мозгѣ амфибій, то ко всему, что было сказано раньше относительно млекопитающихъ животныхъ, птицъ и Amph. lanc, необходимо прибавить, что у нихъ часто удается наблюдать, какъ волокна, переходя изъ сѣраго вещества въ бѣлое, мѣняютъ свое направленіе т. е. изъ поперечныхъ становятся продольными.

Центральный каналъ у лягушекъ одѣтъ простымъ слоемъ

цилиндрическаго эпителія. Просвѣтъ канала занятъ загадочнымъ осевымъ цилиндромъ, имѣющимъ полосатое строеніе. Такой же осевой цилиндръ встрѣчается и у птицъ; его только нѣтъ у млекопитающихъ животныхъ.

Бѣлое вещество въ спинномъ мозгѣ амфибій состоитъ исключительно изъ нервныхъ волоконъ и соединительной ткани. Волокна мозговыя являются здѣсь преобладающимъ элементомъ.

Строеніе центральной нервной системы у птицъ и млекопитающихъ мало разнится отъ нервной системы амфибій, а потому я сдѣлаю къ сказанному только нѣкоторыя дополненія.

Нервныя клѣтки у птицъ и млекопитающихъ представляютъ болѣе высокую дифференцировку, такъ напр. количество отростковъ увеличивается и достигаетъ иногда значительнаго числа (8—12). Кромѣ этого, строеніе клѣтокъ усложняется въ такомъ направленіи, что вмѣсто зернистаго вещества, встрѣчающагося въ нервныхъ клѣткахъ, разсмотрѣнныхъ нами представителей типа позвоночныхъ, находимъ уже волокнистое вещество. У млекопитающихъ преимущественно встрѣчаются нервныя клѣтки, имѣющія волокнистое строеніе.

Что касается нервныхъ волоконъ, попадающихся въ Medulla spinalis птицъ и млекопитающихъ животныхъ, то кромѣ типа этихъ послѣднихъ, встрѣтившихся уже при описаніи хрящевыхъ рыбъ и амфибій, я долженъ упомянуть еще о такъ называемыхъ ремаковскихъ и темноконтурированныхъ нервныхъ волокнахъ.

Первыя состоятъ изъ осеваго цилиндра, распадающагося, по мнѣнію Schultze, на примитивныя волоконца и неврилеммы. Они не имѣютъ блестящаго вида, свойственнаго мозговымъ волокнамъ, а, напротивъ, кажутся полупрозрачными, сѣроватыми снурками. Эта форма волоконъ у человѣка встрѣчается въ Sympaticus, Olfactorius, cornea и др.

Вторыя состоятъ изъ осеваго цилиндра, мозговой мякоти и неврилеммы, имѣющей характеръ безструктурной перепонки, въ которой иногда попадаются и ядра. Оболочка эта по своимъ свойствамъ напоминаетъ отчасти сарколемму. Осевой ство

ликъ представляется въ видѣ блѣднаго, однороднаго, рѣже зернистаго цилиндра. Эти волокна встрѣчаются вообще въ боковыхъ нервахъ спиннаго мозга позвоночныхъ животныхъ.

Мнѣ нужно еще сказать нѣсколько словъ о кровеносныхъ сосудахъ, входящихъ въ спинной мозгъ позвоночныхъ животныхъ.—Кровь, питающая спинной мозгъ, получается изъ Arteriae spinales superiores et inferiores. Небольшія вѣточки, проникая въ мозговое вещество, достигаютъ сѣраго вещества спиннаго мозга и на всемъ протяженіи образуютъ богатую капиллярную сѣть. Нужно замѣтить, что сѣрое вещество вообще богаче кровеносными сосудами. Капиллярныя петли сѣраго вещества узки и имѣютъ неправильную форму, тогда какъ капиллярныя петли бѣлаго вещества больше и расположены довольно правильно въ продольномъ направленіи.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ составъ центральной нервной системы позвоночныхъ животныхъ входятъ нервныя клѣтки, нервныя волокна, соединительная ткань, образующая подстилку для первыхъ 2-хъ элементовъ, кровеносные сосуды и эпителій.

Относительно химическаго состава нервныхъ клѣтокъ и волоконъ позвоночныхъ животныхъ сдѣланы были указанія при описаніи центральной нервной системы кольчатыхъ червей, такъ какъ, собственно говоря, по химическому составу упомянутыхъ частей, нельзя найти существенной разницы между представителями этихъ двухъ типовъ.

Исторіи развитія центральной нервной системы позвоночныхъ животныхъ я не буду касаться здѣсь. Замѣчу только, что нервная система у позвоночныхъ животныхъ образуется полнымъ замыканіемъ эктодермы.

Разобравъ въ общихъ чертахъ строеніе центральной нервной системы кольчатыхъ червей и позвоночныхъ животныхъ, можно приступить теперь, на основаніи указанныхъ фактовъ, къ сравненію нервной системы этихъ двухъ типовъ животнаго царства.

Для такого сравненія мнѣ прійдется сопоставлять между собою анатомическіе, гистологическіе и эмбріологическіе признаки, какъ

червей, такъ и позвоночныхъ животныхъ. Чтобы облегчить себѣ нѣсколько эту задачу, я въ началѣ всегда буду предпосылать краткій обзоръ, разсмотрѣнныхъ нами признаковъ.

Изъ сказаннаго прежде оказывается, что нервная цѣпочка кольчатыхъ червей находится на брюшной поверхности и одѣта слоемъ соединительной ткани.

Обращаясь къ позвоночнымъ, мы видимъ, что центральная нервная система позвоночныхъ покоится на спинной сторонѣ и заключена или въ костномъ каналѣ, или въ хрящевомъ цилиндрѣ, или же въ каналѣ, состоящемъ изъ соединительной ткани, какъ напр. у Amphioxus lanceolatus.

Изъ сравненія этихъ данныхъ мы видимъ, что положеніе центральной нервной системы (цѣпочки) кольчатыхъ червей на брюшной поверхности рѣзко отличаетъ ихъ отъ позвоночныхъ животныхъ, у которыхъ Medulla spinalis (хребетный мозгъ) занимаетъ всегда спинную поверхность.—Это, повидимому, коренное различіе въ расположеніи нервной системы у кольчатыхъ червей и позвоночныхъ животныхъ теряетъ свою силу при ближайшемъ ознакомленіи съ предметомъ. Во 1-хъ) у нѣкоторыхъ Turbellaria вся нервная система т. е. головной мозгъ и боковые стволы располагаются на спинной поверхности. Это обстоятельство говоритъ въ пользу того, что брюшное положеніе нервной цѣпочки у червей не представляется общимъ правиломъ; въ этомъ отношеніи, значитъ, и среди типа Vermes бываютъ большія уклоненія. Дальше, во 2-хъ) исторія развитія позвоночныхъ животныхъ даетъ нѣкоторое указаніе, освѣщающее до извѣстной степени этотъ предметъ. Указаніе это основывается главнымъ образомъ на существованіи и исторіи развитія Hypophysis cerebri и Epiphysis (а также отчасти и Fossa rhomboidea). Эти образованія представляютъ остатокъ пищепровода, а потому отмѣчаютъ путь, по которому въ прежнее время проходилъ пищеварительный каналъ. Все это, взятое вмѣстѣ, указываетъ на то обстоятельство, что теперешнее ротовое отверстіе позвоночныхъ животныхъ относится ко вторичнымъ образованіямъ, образованіямъ позднѣйшаго періода.

Изъ сказаннаго видимъ, что, не смотря на различное положеніе нервной системы у кольчатыхъ червей и позвоночныхъ животныхъ, надглоточный узелъ (мозгъ) червей соотвѣтствуетъ головному мозгу позвоночныхъ животныхъ, а брюшная цѣпочка первыхъ—спинному мозгу (Medulla spinalis) послѣднихъ.

Дальше, нервная цѣпочка кольчатыхъ червей представляется въ видѣ цѣлаго ряда узловъ, связанныхъ продольными коммиссурами, хотя нужно замѣтить, что иногда встрѣчаются цѣпочки, лишенныя этихъ узловъ и представляющія совершенно ровный контуръ.

Разсматривая съ этой же точки зрѣнія спинной мозгъ позвоночныхъ животныхъ, видимъ, что онъ, напротивъ, представляется цилиндромъ съ ровнымъ контуромъ, хотя нужно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ у нихъ на спинномъ мозгѣ появляется небольшая узловатость, какъ это напр. можно видѣть на передней части спиннаго мозга Trigla. Къ этому нужно еще прибавить, что на спинномъ мозгѣ почти всѣхъ позвоночныхъ животныхъ встрѣчаются такъ называемыя Intumescentia cervicalis et sacralis.

Сравнивая, такимъ образомъ, представителей этихъ двухъ типовъ съ этой точки зрѣнія, прійдется придти къ заключенію, что узловатость нервной цѣпочки кольчатыхъ червей можно отчасти причислить къ числу отличительныхъ признаковъ. Впрочемъ, нужно замѣтить, что различіе это нѣсколько сглаживается тѣмъ обстоятельствомъ, что съ одной стороны встрѣчаются нервныя цѣпочки, имѣющія совершенно ровный контуръ, а съ другой стороны спинной мозгъ нѣкоторыхъ позвоночныхъ представляетъ что то въ родѣ узловатости. Сюда же нужно отнести и Intumescentiae, такъ какъ и онѣ могутъ считаться до нѣкоторой степени узлами.

Указанные нами анатомическіе признаки, хотя не представляютъ полнаго тождества, но тѣмъ не менѣе не могутъ служить препятствіемъ къ сравненію центральной нервной системы, разсматриваемыхъ типовъ.

Теперь приступимъ къ разсмотрѣнію гистологическихъ данныхъ.

Нервная цѣпочка кольчатыхъ червей состоитъ, какъ уже было сказано, изъ нервныхъ клѣтокъ, волоконъ, соединительной ткани и кровеносныхъ сосудовъ. Преобладающая форма клѣтокъ однополюсная; преобладающая же форма волоконъ—ремаковскія нервныя волокна.

Центральная нервная система позвоночныхъ животныхъ состоитъ изъ тѣхъ же элементовъ, какъ то: нервныхъ клѣтокъ, нервныхъ волоконъ, соединительной ткани, кровеносныхъ сосудовъ и эпителія. У позвоночныхъ встрѣчаются часто многополюсныя клѣтки. Изъ нервныхъ волоконъ, входящихъ въ составъ спиннаго мозга, нужно назвать: голые осевые цилиндры и мозговыя волокна. Сюда же можно, пожалуй, причислить ремаковскія и темноконтурированныя нервныя волокна.

Изъ сравненія этихъ данныхъ мы видимъ, что какъ нервная цѣпочка кольчатыхъ червей, такъ и спинной мозгъ позвоночныхъ животныхъ состоятъ изъ однихъ и тѣхъ же гистологическихъ элементовъ (за исключеніемъ эпителія).

Различіе все состоитъ только въ томъ, что отдѣльные элементы нервной системы представляютъ у позвоночныхъ животныхъ болѣе высокую дифференцировку. Замѣчу, что сходство между цѣпочкой кольчатыхъ червей и центральной нервной системой позвоночныхъ съ гистологической точки зрѣнія увеличивается еще больше, если сравнивать цѣпочку червей съ однимъ только сѣрымъ веществомъ спиннаго мозга.

Химическій составъ нервныхъ клѣтокъ и волоконъ говоритъ также въ пользу полной аналогіи между цѣпочкою кольчатыхъ червей и спиннымъ мозгомъ позвоночныхъ животныхъ.

Самое же вѣское доказательство въ пользу гомологіи, разсматриваемыхъ частей, представляетъ исторія развитія (эмбріологія).

Придерживаясь принятаго плана, сопоставимъ данныя, относящіяся къ исторіи развитія центральной нервной системы того и другаго типа.

Нервная цѣпочка Lumbricus, какъ извѣстно, развивается изъ верхняго листа (эктодермы). Развитіе совершается та-

кимъ образомъ, что образуется сначала утолщеніе эктодермы, раздѣленное неглубокой бороздкой, которое и переходитъ впослѣдствіи въ нервный стволъ. Въ образованіи цѣпочки Lumbricus принимаетъ, какъ мы знаемъ, также участіе и mesoderma, изъ которой развивается, между прочимъ, хорда.

Переходя къ позвоночнымъ животнымъ, прійдется замѣтить, что у нихъ центральная нервная система образуется изъ верхняго листа, при помощи полнаго замыканія этого послѣдняго. Изъ мезодермы же у нихъ развиваются межпозвоночные узлы и хорда.

Сравненіе этого послѣдняго пункта убѣждаетъ насъ въ томъ, что нервная система этихъ двухъ типовъ образуется изъ эктодермы (верхняго листа). Сходство это значительно увеличилось-бы, если-бы принять, какъ это дѣлаетъ Hatschek, образованіе замкнутаго желоба у кольчатыхъ червей. Это послѣднее обстоятельство напомнило бы образованіе полнаго замыканія (трубки) у позвоночныхъ животныхъ.

Но если факты, извѣстные въ настоящее время, не позволяютъ мнѣ высказаться окончательно въ этомъ направленіи, то зато постоянное присутствіе на спинной сторонѣ нервной цѣпочки клѣтокъ мезодермы даетъ полное право сближать червей съ позвоночными животными. Это обстоятельство усиливаетъ значительно сходство, разсматриваемыхъ типовъ. Боковыя группы мезодермы, принимающія участіе въ образованіи цѣпочки Lumbricus, съ полнымъ правомъ могутъ быть сравниваемы съ такъ называемыми межпозвоночными узлами высшихъ (позвоночныхъ) животныхъ. Вся разница состоитъ въ томъ, что у Lumbricus эти боковыя части мезодермы вполнѣ сливаются съ брюшной цѣпочкой, тогда какъ у позвоночныхъ онѣ значительно обособляются. Кромѣ этого центральная часть мезодермы идетъ на образованіе хорды.

Изъ сказаннаго видно, что въ нервной цѣпочкѣ Lumbricus сконцентрировались всѣ части центральной нервной системы позвоночныхъ животныхъ.

Слѣдовательно, на нервную цѣпочку кольчатыхъ червей

нужно смотрѣть, какъ на первообразъ нервной системы, источникъ, изъ котораго, впослѣдствіи, по мѣрѣ прогресса органической жизни на землѣ, развились у позвоночныхъ животныхъ: спинной мозгъ, межпозвоночные узлы и хорда.

Сравнивая такимъ образомъ по пунктамъ центральную нервную систему кольчатыхъ червей и позвоночныхъ животныхъ, находимъ, что здѣсь все различіе сводится къ большей или меньшей дифференцировкѣ составныхъ элементовъ.

Такое различіе имѣетъ, конечно, второстепенный характеръ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ мѣшать установленію полной гомологіи между этими типами, на основаніи сходства въ строеніи и развитіи центральной нервной системы *).

Въ заключеніе, считаю прямою обязанностью заявить уважаемому пр А. О. Ковалевскому мою искреннюю признательность и благодарность за неоднократные совѣты и указанія, которыми мнѣ приходилось пользоваться во время настоящихъ занятій.

Одесса
1878 года.

---

*) Сочиненія, которыми я пользовался:

Claparède. Recherches sur la structure des Annélides sedentaires.
» Glanures zootomiques parmi les Annélides.
» Les Annélides Chétopodes du golfe de Naples.
» Histologische Untersuchungen über den Regenwürm (Lumb. ter.)
Ehlers. Die Borstenwürmer.
Faivres. Études sur l'histologie compareé du systeme nerveux chez quelques Annélides.
Gegenbauer. Grundzüge der vergleichenden Anatomie.
Hatschek. Beiträge zur Entwicklungsgeschichte und Morphologie der Anneliden.
Kowalevsky. Embryologische Studien an Würmern und Arthropoden.
» Entwicklungsgeschichte des Amphioxus lanceolatus.
» Weitere Studien über die Entwicklungsgeschichte des Am. lanceolatus.
Kölliker. Handbuch der Gewebelehre des Menschen.
Leydig. Vom Bau des thierischen Körpers.
Owsianikow. Uber das Centralnervensystem des Am. lanceolatus

Quatrefages. Etudes sur les types inferieurs de l'embranchement des Annelides.
Semper. Die Verwandtschaftsbeziehungen der gegliederten Thieren.
Stieda. Studien über den Am. lanceolatus.
» Studien über das centrale Nervensystem der Knochenfische. Zeitsch. Ban 18.
» Studien über das centrale Nervensystem der Vögeln und Säugethiere Zeits. 19.
» Studien über das centrale Nervensystem der Wirbelthiere. Zeits. 20.
Штриккерь. Руководство къ ученію о тканяхъ человѣка и животныхъ. т. I.
Walter. Mikroskopische Studien über das Centralnervensystem wirbelloser Thiere.

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Всѣ рисунки сдѣланы при помощи камеры—люциды Обергейзера и микроскопа Hartnack'a.

Буквы имѣютъ вездѣ одинаковое значеніе.

A обозначаетъ нервный узелъ. *B*—коммиссуры. *C*—боковые нервные стволы.

a (*a'*,*a''*,*a'''*) обозначаетъ неврилемму.

c—нервныя волокна.

e—соединительную ткань.

g—кровеносные сосуды.

f—безоболочныя клѣтки.

k—клѣтки хорды.

m—мышечныя волокна.

p — безструктурное вещество хорды.

r—внутреннюю трубку.

t — боковыя эктодермическія массы.

w—клѣтки мезодермы, изъ которыхъ развивается хорда.

ec—эктодерму.

b—нервныя клѣтки.

d—пунктированное вещество.

ch—хорду.

h—средній нервъ.

i—центральное волокно хорды.

l—оболочку внутренней трубки хорды.

n—стѣнки хорды.

q—углубленіе эктодермы.

s—центральную полость.

u — боковыя мезодермическія массы.

x—клѣтки мезодермы, соединяющія боковыя мезодермическія массы.

ms—мезодерму.

Таблица I.

Рисунокъ 1-й представляетъ поперечный разрѣзъ головнаго узла Lumbricus. ter. Oc. 2+S. 4. (Hartn.).

Рисунокъ 2-й представляетъ поперечный разрѣзъ подглоточнаго узла Lumbricus. Oc. 2+S. 4. (Hartn.).

Рисунокъ 3-й — поперечный разрѣзъ 4-го узла Lumbricus ter. Oc. 2+S. 4. (Hartn.).

Рисун. 4-й — поперечный разрѣзъ коммиссуры Lumbricus. Oc. 2+S. 4. (Hartn.).

Рисун. 6-ой — поперечный разрѣзъ 7-го узла Lumbricus. Oc. 2+S. 4. (Hartn.).

Рисун. 7-й представляетъ боковую трубку правой стороны предъидущаго разрѣза, срисованную только при большемъ увеличеніи. Oc. 3+S. 7. (Hartn.).

Рисун. 8 ой представляетъ тоже одну изъ боковыхъ трубокъ. Oc. 2+S. 7. (Hartn.).

Рисун. 9-й —хорду одного изъ послѣднихъ узловъ. Oc. 2 +S. 4. (Hartn.).

Таблица II.

Рисун. 5-й представляетъ верхнюю часть 4-го рисунка. такъ называемую хорду, при большемъ увеличеніи. Oc. 3+S. 7, (Hartn.).

Рисун. 10-й представляетъ поперечный разрѣзъ, проходящій черезъ 6-ой узелъ съ конца; на немъ видны только хорды. Oc. 2+S. 4. (Hartn.).

Рисун. 11-й — среднюю трубку предъидущаго разрѣза при большемъ увеличеніи. Oc. 2+S. 7. (Hartn.).

Рисун. 12-й — поперечный разрѣзъ, проходящій чрезъ 3-й узелъ съ конца. Oc. 2+S. 4. (Hartn.).

Рисун. 13-й — среднюю трубку предъидущаго рисунка при большемъ увеличеніи. Oc. 2+S. 7. (Hartn.).

Рисун. 16-й — продольный разрѣзъ узла Lumbricus. Oc. 2+S. 4. (Hartn.).

Таблица III.

Рисун. 14-й представляетъ тангентальный (продольный) разрѣзъ узла Lumbricus. Oc. 2+S. 4. (Hartn.).

Рисун. 15-й представляетъ продольный разрѣзъ средняго трубчатаго волокна ch. (средней трубки). Oc. 3+S. 7. (Hartn).

Рисун. 17-й — поперечный разрѣзъ глоточной коммиссуры Nereis falsa. Oc. 2+S. 7. (Hartn.).

Рисун. 18-й — поперечный разрѣзъ узла Nereis. Oc. 2 +S. 7. (Hartn.).

Рисун. 19-й — поперечный разрѣзъ продольной коммиссуры Nereis falsa. Oc. 2+S. 7. (Hartn.).

Рисун. 20-й — тангентальный разрѣзъ узла Nereis falsa. Oc. 2+S. 7. (Hartn.).

Рисун. 21-й — продольный (горизонтальный) разрѣзъ узла Nereis falsa. Oc. 2+S. 7. (Hartn.).

Таблица IV.

Рисун. 22-ой представляетъ поперечный разрѣзъ подглоточнаго узла Hirudo medicinalis. Oc. 3+S. 4. (Hartn.).

Рисун. 23-й — поперечный разрѣзъ 4-го узла Hirudo medicinalis. Oc. 2+S. 4. (Hartn.).

Рисун. 25-й — поперечный разрѣзъ коммиссуры Hirudo medicinalis. Oc. 2+S. 4. (Hartni).

Рисун. 26-й представляетъ поперечный разрѣзъ коммиссуры Hirudo medicinalis. Oc. 2+S. 4. (Hartn.).

Таблица V.

Рисун. 24-й представляетъ поперечный разрѣзъ узла Hirudo medicinalis. Oc. 2+S. 4. (Hartn.).

Рисун. 27-ой — поперечный разрѣзъ коммиссуры Hirudo medicinalis, проведенный на близкомъ разстояніи отъ узла. Oc. 3+S. 4. (Hartn.).

Рисун. 28-ой представляетъ также поперечный разрѣзъ коммиссуры H. medicinalis на близкомъ разстояніи отъ узла. Oc. 3+S. 4. (Hartn.).

Рисун. 29-й — продольный разрѣзъ узла Hirudo medicinalis. Oc. 2+S. 4. (Hartn.).

Таблица VI.

Рисун. 30-й представляетъ продольный (горизонтальный) разрѣзъ узла H. medicinalis, проведенный черезъ мѣсто отхожденія боковыхъ нервныхъ стволовъ. Oc. 3+S. 4. (Hartn.).

Рисун. 31-й — тангентальный (продольный) разрѣзъ узла Hirudo medicinalis. Oc. 2+S. 4. (Hartn.).

Таблица VII.

Рисун. 32-й представляетъ поперечный разрѣзъ первоначальнаго углубленія эктодермы у зародыша Lumbricus ter. Oc. 2+S. 7. (Hartn.).

Рисун. 33-й — дальнѣйшую стадію развитія нервн. системы у Lumbricus. Здѣсь видимъ уже обособленную эктодерму (t), а также замѣчаемъ двѣ мезодермическія лопасти (u). Oc. 2+S. 7. (Hartn.).

Рисун. 34-й представляетъ тоже поперечный разрѣзъ, на которомъ образованіе нервной системы подвинулось еще дальше. Oc. 2+S. 7. (Hartn.)

Рисун. 35-й — поперечный разрѣзъ нервной цѣпочки у зародыша Lumbricus ter., на которомъ нервная система является уже окончательно сформированною. Oc. 2+S. 7. (Hartn.).

Рисун. 36-й представляетъ тоже самое, что и предъидущій рисунокъ. Oc. 2+S. 7. (Hartn.).

Рисун. 37-ой. Рисунокъ этотъ представляетъ верхнюю часть 14-го рисунка и заимствованъ мною изъ сочиненія пр. Ковалевскаго: «Weitere Studien über die Entwicklungsgeschichte des Amphioxus lanceolatus, nebst einem Beitrage zur Homologie des Nervensystems der Würmer und Wirbelthiere».

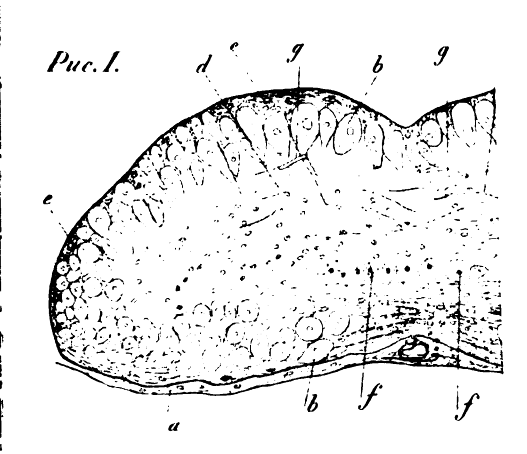

Рис. 1.

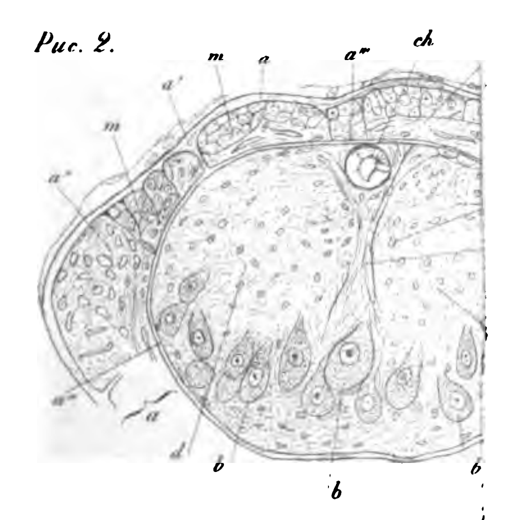

Рис. 2.

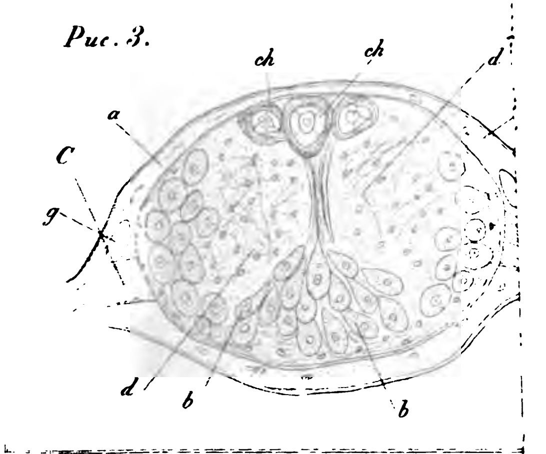
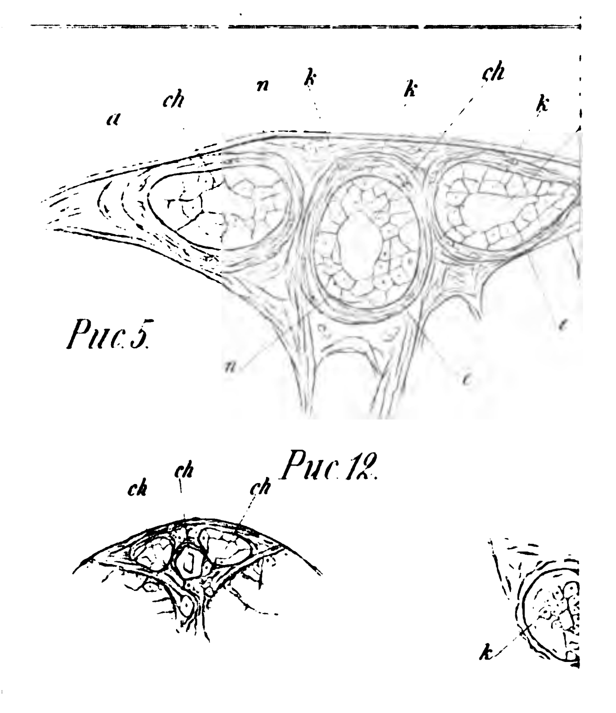
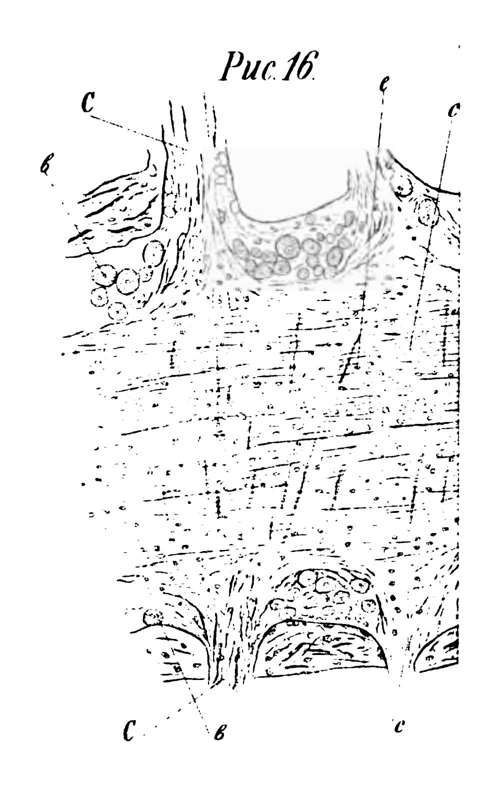
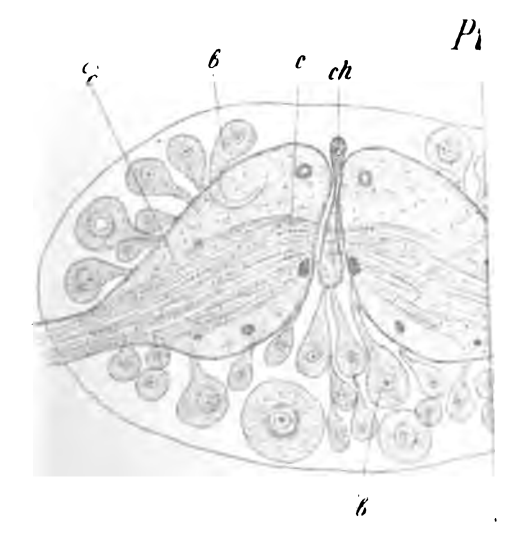

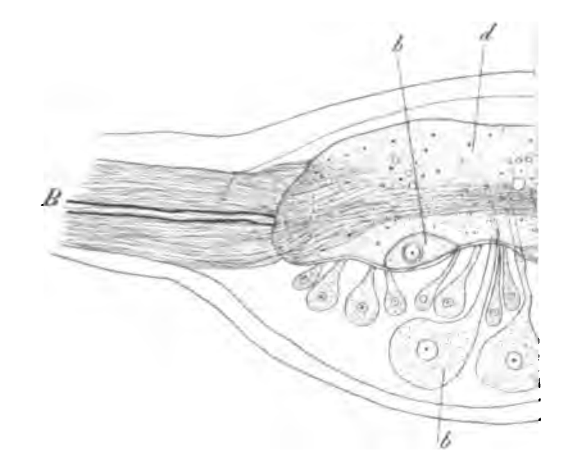
Рис. 3.

Рис.5.
a
ch
n
k
k
ch
k
n
e
Рис.12.
ch
ch
ch
k

Рис.16.
C
в
e
c
C
в
c

c
ch

b
d
B
b

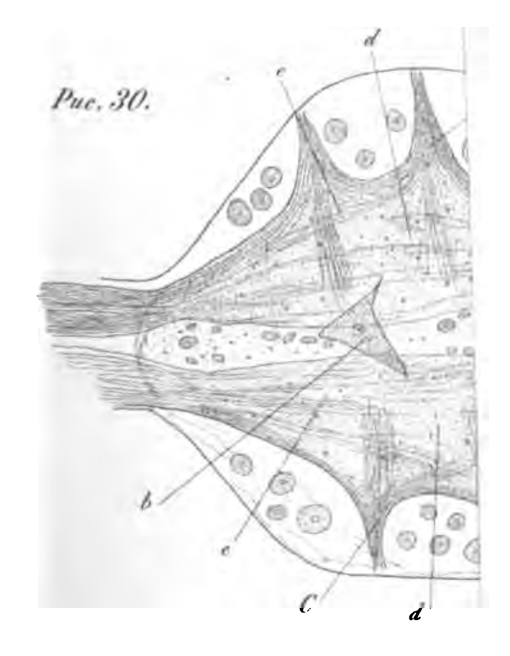

Рис. 30.
e
d
b
e
C
d

Рис.32.

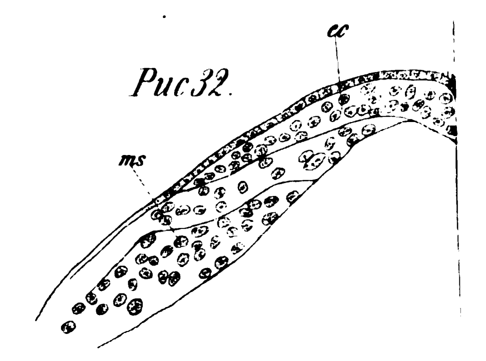

Рис.33.

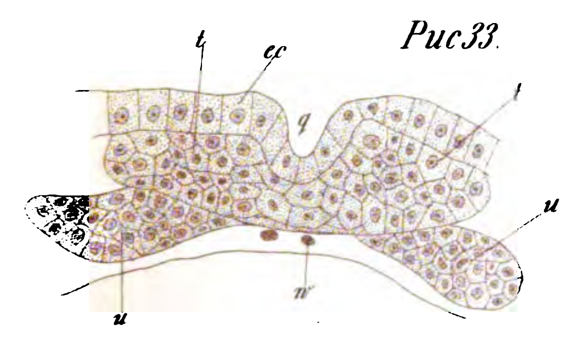

Рис.35.

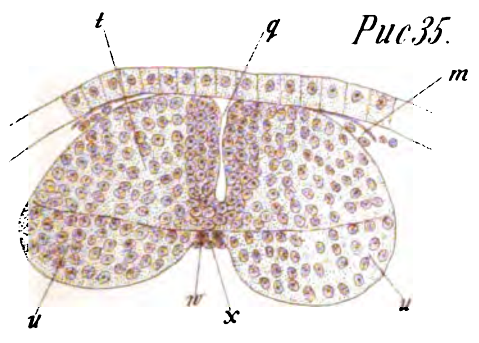

Рис.37

ОТЧЕТЪ

о заграничной командировкѣ въ $18^{79}/_{80}$ г.

Ордин. проф. И. И. Мечникова.

Морфологія животныхъ втеченіе послѣднихъ пятнадцати лѣтъ направилась главнѣйшимъ образомъ на изученіе сравнительной исторіи развитія. Открытіе зародышевыхъ пластовъ у безпозвоночныхъ дало въ руки орудіе для сравненія этихъ животныхъ съ позвоночными, чтó обѣщало подведеніе почти всего животнаго міра подъ общій морфологическій уровень. На первыхъ порахъ казалось, что зданіе сравнительной эмбріологіи можетъ быть возведено скоро и прочно, не встрѣчая существенныхъ препятствій. Дѣйствительность представила однакоже такія усложненія и затрудненія, что не замедлило возникнуть направленіе, относящееся крайне скептически къ общимъ положеніямъ, выставленнымъ вновь возникшей молодой отраслью науки. Оказалось, что явленія развитія, представляющіяся нынѣ наблюдателю, потеряли значительную долю своихъ примитивныхъ свойствъ и что для выведенія изъ нихъ общихъ заключеній необходима тщательная оцѣнка каждаго отдѣльнаго случая, оцѣнка, основанная на какомъ нибудь возможно точномъ установленномъ принципѣ. Въ виду того, что содержаніе сравнительной эмбріологіи заключается въ сравненіи зародышевыхъ пластовъ, принципъ этотъ слѣдовало искать въ рѣшеніи вопроса о томъ, какимъ образомъ могли произойти пласты и каковы они были при наблюденіи примитивныхъ условіяхъ.

Соглашаясь въ томъ, что наиболѣе низшія многоклѣтныя существа состояли изъ однослойнаго пузыря, ученые, занимавшіеся указаннымъ мною вопросомъ, расходятся относительно того, какимъ образомъ объяснить себѣ распаденіе этого пузыря на два слоя или, говоря опредѣленнѣе, какимъ образомъ объяснить происхожденіе внутренняго слоя, т. наз. *Энтодермы*.

По моему мнѣнію (высказанному въ статьѣ Spongiologische Stadien), энтодерма явилась первоначально въ видѣ группы клѣточекъ, отдѣлившихся или переселившихся изъ первичнаго пузыря (Blastula) во внутреннюю полость; клѣтки эти образовали сплошную массу и служили главнымъ образомъ для переваривалія пищи, которая проникала чрезъ различныя точки поверхности пузыря и затѣмъ переходила внутрь энтодермы. По этому воззрѣнію первичное состояніе энтодермы есть стадія паренхимная, а первичное пищевареніе—внутриклѣточное. Ротъ, полость кишечнаго канала и слоистая форма энтодермы суть явленія вторичныя, позднѣйшаго происхожденія.

Время моего пребыванія на берегу Средиземнаго моря втеченіе $18^{79}/_{80}$ акад. года было мною посвящено изслѣдованію ряда вопросовъ, тѣснѣйшимъ образомъ связанныхъ съ только что указанной общей темой. Если мое воззрѣніе правильно, то въ развитіи наиболѣе низшихъ животныхъ (Metazoa) должны сохраняться слѣды примитивнаго состоянія, предположеннаго изложенной гипотезой. Для рѣшенія этого вопроса я занялся исторіей происхожденія энтодермы у такъ наз. Coelenterata. Изслѣдованія мои, въ связи съ результатами, добытыми мною втеченіе прежнихъ лѣтъ, убѣдили, что въ исторіи развитія Hydromedusae, т. е, низшихъ представителей настоящихъ Coelenterata, ясно сохранены признаки паренхимной стадіи. У Ligiope и Carmarina энтодерма образуется вслѣдствіе поперечнаго дѣленія многихъ клѣтокъ Blastulae, причемъ образуется сплошной комокъ энтодермическихъ клѣтокъ и притомъ въ такое время, когда ротоваго отверстія и кишечной полости еще не существуетъ: Самый процессъ дѣленія настолько очевиденъ во всѣхъ его стадіяхъ (съ каріолитической фигурой

и проч.), что относительно происхожденія энтодермы въ данномъ случаѣ не можетъ быть нималѣйшаго сомнѣнія.—У Eucope и Thiara энтодерма образуется изъ клѣточекъ, входящихъ на заднемъ полюсѣ въ внутреннюю полость Blastulae; при этомъ осталось нерѣшеннымъ, предшествуетъ ли этому вхожденію поперечное дѣленіе. Въ этихъ случаяхъ энтодерма является также въ видѣ сплошной массы клѣточекъ, которая только впослѣдствіи группируется въ однослоистый эпителій. Кишечная полость и ротовое отверстіе составляютъ и тутъ лишь позднѣйшее пріобрѣтеніе.

Изъ сем. Aeginidae я изслѣдовалъ нѣкоторыя стадіи Aegineta sol maris, которыя совершенно соотвѣтствуютъ тому, что́ я 10 лѣтъ назадъ наблюдалъ у Polyxenia flavescens. Энтодерма образуется отщепленіемъ. Изъ этого же семейства я изслѣдовалъ еще молодыя стадіи Кунины, паразитирующей въ желудкѣ Carmarina. Изслѣдованіе этого объекта было для меня особенно важно въ виду указаній г. *Ульянина* на существованіе стадіи Gastrula у означеннаго животнаго, т. е. стадіи, на которой энтодерма образуется посредствомъ углубленія одной половины Blastulae въ другую. Мои наблюденія не подтвердили однакоже взглядъ г. *Ульянина* и убѣдили меня въ томъ, что развитіе паразитической Кунины идетъ чрезвычайно оригинальнымъ образомъ. Плавающая личинка этого животнаго не есть простой двойной мѣшокъ съ конечнымъ ротовымъ отверстіемъ (Gastrula). Вмѣсто послѣдняго вдоль всего ея тѣла проходитъ узкая борозда. Внутренность личинки также не есть гастральная полость; она выполнена одной гигантской клѣткой съ огромнымъ шаровиднымъ ядромъ, клѣткой, способной двигаться посредствомъ амебовидныхъ отростковъ и тѣмъ перемѣщать все тѣло личинки. На болѣе раннихъ стадіяхъ развитія (на самой ранней, какую мнѣ только удалось наблюдать) вся личинка состоитъ изъ этой одной большой клѣтки и колпачка, образованнаго двумя слоями клѣтокъ, эктодермой и энтодермой. Не вдаваясь здѣсь въ дальнѣйшее описаніе развитія паразитической Кунины (такъ какъ это было умѣстно для

спеціальной статьи), ограничусь общимъ замѣчаніемъ, что оно вообще крайне мало подходитъ подъ какую либо изъ выработанныхъ въ наукѣ схемъ. Наблюденія мои позволяютъ мнѣ сдѣлать выводъ, что у всѣхъ настоящихъ Hydromedusae образованіе энтодермы совершается не путемъ вдавленія части Blastulae, т. е. помимо стадіи Gastrula. Выводъ этотъ не можетъ быть поколебленъ и изслѣдованіями *Чіамичіана* о Tubularia mesembryculemum, такъ какъ эти изслѣдованія ошибочны. Провѣряя показанія *Чіамичіана* на томъ же видѣ изъ Неаполитанскаго залива, я пришелъ къ убѣжденію, что и у него энтодерма образуется путемъ полнаго расщепленія зачатки, т. е. точно также какъ и у многихъ другихъ гидроидовъ (Plumularia, Eudendrium, Cordylophora). *Чіамичіанъ* призналъ по ошибкѣ существованіе стадіи Amphiblastula. Проф. *Клейненбергъ*, препаратъ котораго я имѣлъ случай осмотрѣть во время пребыванія въ Мессинѣ, пришелъ также къ убѣжденію въ невѣрности взгляда *Чіамичіана*.

Кромѣ Hydromedusae, въ тѣсномъ смыслѣ я имѣлъ еще случай изслѣдовать развитіе Halistemma rubrum, причемъ я вполнѣ подтверждалъ свои показанія 1870 года, по которымъ образованіе энтодермы у Сифонофоръ должно быть отнесено къ категоріи явленій расщепленія (деламинаціи).

Послѣ всего сказаннаго, не можетъ подлежать спору, что развитіе низшихъ Coelenterata вполнѣ гармонируетъ съ выставленной гипотезой о паренхимномъ происхожденіи энтодермы. Въ дополненіе къ этому выводу мною былъ установленъ фактъ, что у Coelenterata общимъ правиломъ является внутриклѣточное пищевареніе. Оно было констатировано мною у Гидрополиповъ, Медузъ, Сифонофоръ, Актиній и Ктенофоръ. Единственныя исключенія изъ правила представили мнѣ до сихъ поръ семейства Geryonidae и Aeginidae [1]).

---

[1]) Объ этомъ вопросѣ мною напечатана замѣтка въ «Zoologischer Anzeiger» 1880, № 56, стр. 261.

Въ общей сложности, мои изслѣдованія о развитіи и пищевареніи Coelenterata вполнѣ подтверждаютъ высказанныя выше общія положенія о происхожденіи энтодермы въ животномъ мірѣ и кромѣ того проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на значеніе стадіи Gastrula. Стадія эта, сохраняющаяся у взрослыхъ Coelenterata нерѣдко въ почти неизмѣненной формѣ (Гидроиды), какъ личиночное состояніе свойственно лишь высшимъ представителямъ типа (Ctenophorae, Acalephae, Actiniae). Въ этихъ случаяхъ оно можетъ быть признано результатомъ сокращенія процесса развитія, вслѣдствіе чего у перечисленныхъ высшихъ Coelenterata окончательно исчезли слѣды паренхимной стадіи. Съ этой точки зрѣнія стадія Gastrula является лишь вторичнымъ продуктомъ и ея главные признаки—гастральная полость, пищепріемное отверстіе и пластообразная энтодерма должны быть признаны не за примитивныя свойства, а за результатъ вторичныхъ (приспособительныхъ) процессовъ.

Если только что высказанный взглядъ на стадію Gastrula соотвѣтствуетъ дѣйствительности, то онъ долженъ найти подтвержденіе при сравненіи этой стадіи у различныхъ животныхъ. Съ цѣлію провѣрки я изслѣдовалъ Gastrula у Иглокожихъ (главнымъ образомъ у Echinus miliotuberculatus), Phornis, Lineus lacteus, Beroe и Phallusia mentula. Только съ перваго взгляда стадія Gastrula у всѣхъ этихъ животныхъ представляется совершенно сходной, почти тождественной. Ближайшее изслѣдованіе раскрываетъ однакоже немаловажныя отличія. Уже прежде было извѣстно, что существуетъ два сорта Гаструлъ—анальныя и оральныя. У первыхъ гастральное отверстіе (бластопоръ) превращается въ заднепроходное, а у вторыхъ—въ ротъ. Чтобы согласить это морфологическое противорѣчіе былъ высказанъ взглядъ, по которому оба названныя отверстія составляютъ остатокъ предварительно большаго бластопора, который занимаетъ около половины всего тѣла зародыща. При этомъ предположеніи, высказанномъ сначала *Бючли* и затѣмъ развитомъ *Гачекомъ*, примитивная Gastrula должна быть стадіей двоякосимметричной съ щелевиднымъ бластопоромъ на брюш-

ной поверхности. Первый вопросъ, на который я обратилъ вниманіе при изученіи Gastrulae, заключался по этому въ опредѣленіи плана, по которому построена эта стадія у различныхъ изслѣдованныхъ мною животныхъ. Оказалось, что у Асцидій она дѣйствительно соотвѣтствуетъ только что высказанной теоріи. Двойная симетрія выражается у этихъ животныхъ еще до начала углубленія Blastulae, вслѣдствіе правильнаго расположенія клѣточекъ. Бластопоръ сначала занимаетъ почти всю брюшную поверхность зародыша, но затѣмъ, вслѣдствіе сильнаго разростанія верхней части послѣдняго, онъ остается на нижнемъ концѣ, гдѣ впослѣдствіи закрывается окончательно. По положенію, бластопоръ въ данномъ случаѣ скорѣе соотвѣтствуетъ заднепроходному отверстію, нежели рту. Gastrula Phoronis съ перваго взгляда очень похожа на соотвѣтствующую стадію Асцидій; но двойная симетрія у нея появляется позже, т. е. послѣ гастральнаго углубленія. Эта Gastrula втеченіе короткаго времени представляется сложенной по лучистому плану и только нѣкоторое время спустя становится двоякосиметричной, что обусловливается удлиненіемъ бластопора и эксцентричнымъ положеніемъ слѣпого конца энтодермы. Еще рѣзче и продолжительнѣе лучистое состояніе Гаструлы у Немертинъ. У этихъ животныхъ (я разумѣю Lineus lacteus, образующую Pilidium) мы встрѣчаемъ свободноплавающую личиночную форму съ большимъ бластопоромъ совершенно круглымъ; только спустя нѣсколько часовъ свободной жизни начинаетъ обнаруживаться двойная симетрія и притомъ такими же признаками, какъ и у Phoronis. У обоихъ названныхъ животныхъ бластопоръ превращается въ ротъ. Сопоставляя изложенные вкратцѣ результаты и припоминая, что у Асцидій не существуетъ свободной личиночной Gastrulae, мы должны придти къ заключенію, что раннее обнаруженіе двойной симетріи Гаструлъ составляетъ продуктъ сокращеннаго развитія и потому не можетъ быть положено въ основу теоріи, старающейся подвести гомологію стадіи Gastrula у различныхъ животныхъ. Изъ всѣхъ упомянутыхъ до сихъ поръ Гаструлъ наиболѣе первобытною мы должны признать Гаструлу Немертинъ, т. е. лу-

чистый двойной мѣшокъ съ центральнымъ круглымъ отверстіемъ, образующимъ впослѣдствіи ротъ. По внѣшнему виду и даже по многимъ деталямъ такая Гаструла крайне похожа на соотвѣтствующую стадію Иглокожихъ; единственное существенное отличіе состоитъ въ томъ, что у послѣднихъ бластопоръ превращается въ заднепроходное отверстіе.

Не находя возможнымъ поддержать теорію, по которой примитивное состояніе Гаструлы есть двояко-симетрическій мѣшокъ съ большимъ щелевиднымъ бластопоромъ, я могу придумать только одинъ выводъ для воззрѣнія, принимающаго гомологичность Гаструлы у всѣхъ животныхъ, именно—признаніе гомологичности рта Немертинъ и Phoronis анусу Иглокожихъ, а также гомологичность глоточнаго отверстія дождеваго червя заднему полюсу личинки Amphioxus и проч. Исходнымъ пунктомъ столь смѣлой гипотезы могло бы послужить предположеніе, что отъ Coelenterata произошли двѣ совершенно различныя вѣтви, изъ которыхъ одна характеризуется переходомъ бластопора въ ротъ, а другая—переходомъ его въ анусъ. Къ первой вѣтви нужно было бы отнести кольчатыхъ червей, Нематодъ, Phoronis, Немертинъ, а ко второй Иглокожихъ. Позвоночныхъ, Ракообразныхъ, Асцидій и Сагитту. Нечего и говорить, что такая гипотеза не можетъ быть признана вѣроятной и вообще достаточно научной, въ виду чего остается только придти къ заключенію, что послѣдовательное примѣненіе принципа гомологичности Gastrulae ведетъ все къ бо́льшимъ и бо́льшимъ затрудненіямъ и что самый этотъ принципъ долженъ быть отброшенъ. Съ точки зрѣнія, которую я развивалъ выше на строкахъ этого отчета, легко объяснить и примириться съ этимъ выводомъ. Если Gastrula не составляетъ остатка первобытнаго состоянія, а является лишь результатомъ сокращеннаго развитія, то нѣтъ и надобности предполагать ея гомологію во всѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ. Сокращеніе развитія могло быть достигнуто не однимъ только, а нѣсколькими различными путями.

Помимо главной темы, которой я посвятилъ свои занятія, я изслѣдовалъ еще нѣсколько другихъ вопросовъ, представлявшихся мнѣ болѣе или менѣе важными. Въ нѣкоторой связи съ вопросомъ о морфологической роли Гаструлы находится изслѣдованіе мое о развитія мшанокъ изъ группы Cyclostomata, главнымъ образомъ вида Discoporella radiata. Главный результатъ состоитъ въ томъ, что стадія, которую *Бароа* принялъ за Гаструлу, вовсе не соотвѣтствуетъ этой формы, а представляетъ стадію развитія такъ наз. мантіи. Энтодерма образуется гораздо раньше этого мантійнаго углубленія и является первоначально въ числѣ очень немногихъ клѣточекъ. Въ виду этого стадію *Бароа* можно отнести къ разряду такъ наз. Preudogastrulae, а самое изслѣдованіе его причислить къ числу такихъ, которыя всего нагляднѣе показываютъ одностороннее увлеченіе теоріей Gastraea.

Вопросъ о нѣкоторыхъ сторонахъ развитія Иглокожихъ интересовалъ меня главнымъ образомъ ради выясненія существующихъ разногласій. Въ противорѣчіи со взглядомъ высказаннымъ мною прежде, проф *Зеленка* утверждаетъ, что скелетъ голотурій развивается въ клѣткахъ эктодермы, а мускулы образуются исключительно изъ блуждающихъ мезодермическихъ элементовъ. Съ цѣлію провѣрки я изслѣдовалъ развитіе Синапты (т. е. объектъ моихъ прежнихъ наблюденій), а также Pentacta doliolum, т. е. вида, на которомъ основываетъ свои заключенія *Зеленка*. Изслѣдованія мои убѣдили меня положительнѣйшимъ образомъ въ невѣрности взглядовъ этого ученаго. Скелетъ появляется исключительно внутри мезодермическихъ клѣтокъ, а мускулатура тѣла и водяной системы образуется цѣликомъ на счетъ боковыхъ мѣшковъ, безъ всякаго участія блуждающихъ мезодермическихъ элементовъ. Возможно, что послѣднія участвуютъ только въ образованіи мускуловъ глотки. Кольцевые мускулы и мускулы водяной системы должны быть отнесены къ группѣ мускульно-эпителіальной ткани, совершенно сходной съ соотвѣтсвующей тканью многихъ Coelenterata. Эта гистологическая особенность вполнѣ вяжется съ фактомъ

развитія мускулатуры изъ эпителіальной стѣнки боковыхъ мѣшковъ.

Желая окончить работу, начатую мною лѣтомъ 1879 года въ Специи, я возобновилъ изслѣдованіе маленькой группы Ортонектидъ, одинъ представитель который былъ найденъ въ Неаполѣ, а другой—внутри Lineus lacteus, въ изобиліи населяющей берегъ моря возлѣ Мессины. Этотъ послѣдній видъ (которому я далъ названіе Rhopalura Intoshii) особенно интересенъ своимъ половымъ диморфизмомъ, выраженнымъ съ меньшей рѣзкостью чѣмъ у Rhopalura Giardi (паразита Amphiura Squamata). Если еще могли существовать сомнѣнія относительно принадлежности описанныхъ *Жіаромъ* формъ (Rhopalura Ophiocomae и Intoshia gigas) къ одному виду, то теперь, послѣ открытія мною Sh. Intoshii, сомнѣнія эти должны исчезнуть. Вообще я долженъ замѣтить, что факты, замѣченные мною въ нынѣшнемъ году, подтверждаютъ мнѣнія, высказанныя въ прошломъ году въ двухъ статьяхъ въ Zoologischer Anzeiger, № 40 и 43. Не считаю нужнымъ здѣсь распространяться болѣе объ Ортонектидахъ, такъ какъ подробная статья объ этихъ животныхъ будетъ мною напечатана вскорѣ въ Zeitschrift *für wissenschaftliche* Zoologie.

Съ конца Ноября до конца Апрѣля я работалъ на зоологической станціи проф. *Дорна* въ Неаполѣ, пользуясь правомъ, предоставленнымъ мнѣ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Считаю умѣстнымъ указать здѣсь на большія удобства этой станціи, незамѣнимыя для лицъ, пріѣзжающихъ не на особенно продолжительное время. Вмѣсто утомительныхъ и требующихъ большаго времени экскурсій, необходимыхъ для лица, работающаго независимо отъ станціи, натуралисты, занимающіеся у проф. *Дорна,* могутъ безъ перерыва проводить цѣлые дни за работой, получая вдоволь необходимый матеріалъ. За все время моего пребыванія въ Неаполѣ набралось можетъ быть пять или шесть дней, когда вслѣдствіе исключительно дурной погоды на морѣ, не было принесено свѣжаго матеріала. Но даже и въ такихъ случаяхъ можно было получать живыхъ живот-

ныхъ, пользуясь богатымъ акваріемъ, находящимся въ распоряженіи станціи. Другое важное удобство составляетъ библіотека, находящаяся подъ руками и снабженная почти всѣми новыми зоологическими журналами. Я уже не говорю о такихъ удобствахъ, какъ общеніе съ натуралистами, дѣлающее возможнымъ легкую провѣрку добываемыхъ фактовъ, обмѣнъ идей и проч.

Двѣ первыя недѣли Мая были проведены мною въ Мессинѣ, куда я отправлялся съ спеціальною цѣлью изучить образованіе Гаструлы Немертинъ и гдѣ, кромѣ того, мнѣ удалось найти вышеупомянутую Ортонектиду—Rhopalura Intoshii.

С. Поповка,

11 Августа
1880.

Мозаики мечети Кахріе-Джамиси (Μονὴ τῆς Χώρας) въ Константинополѣ.

Ордин. проф. Н. П. Кондакова.

Въ одномъ изъ наиболѣе отдаленныхъ закоулковъ Стамбула, на седьмомъ, сѣверномъ холмѣ древней Византіи, въ той мѣстности, гдѣ начали грабежъ только что взятой столицы Оттоманы, и гдѣ съ тѣхъ самыхъ поръ все еще гнѣздится прежнее разношерстное населеніе, вблизи Адріанопольскихъ воротъ и въ сосѣдствѣ развалинъ дворца Константина «Тэкфуръ-Сарая» (др. τὰ Κύρου), —вотъ уже болѣе четырехъ вѣковъ укрывается одинокое, замѣчательное зданіе мечети «*Кахріе-Джамиси*». Богатая дворцовая церковь въ лучшія времена имперіи, а затѣмъ многолюдный монастырь, въ который стекался богомольный народъ Византіи на поклоненіе выставлявшейся здѣсь по праздникамъ, послѣ императорскаго дворца, чудотворной иконы Одигитріи,— нынѣ это бѣдная, хотя изящной архитектуры мечеть, среди безлюднаго, нищенскаго и фанатическаго квартала.

Но внутреннія стѣны и особенно поверхности куполовъ и сводовъ этой убогой мечети покрыты древними мозаиками, которыя своими крестами и ликами возбуждаютъ понятное удивленіе въ посѣтителяхъ мечети, и которыя не только представляютъ един-

ственный въ своемъ родѣ памятникъ въ Константинополѣ, но послѣ Солуни, не имѣютъ ничего себѣ равнаго, по крайней мѣрѣ теперь и на всемъ христіанскомъ Востокѣ. Эта мозаическая роспись не тронута ни реставраціею, ни новыми передѣлками, какъ почти всѣ мозаики Италіи, хотя и разрушается отъ невѣжественнаго обращенія и сильно пострадала отъ фанатизма мусульманъ. Во всякомъ случаѣ, эти мозаики на столько сохранились, что только понятное желаніе пріобрѣсти ихъ для залъ Лувра можетъ оправдывать недавнія предложенія турецкому правительству извѣстнаго дипломата и археолога Вогюэ спилить мозаики и продать Франціи, «чтобы сохранить ихъ отъ разрушенія», какъ было, говорятъ, выражено въ предложеніи.

И, однакоже, если не считать этихъ чисто современныхъ попытокъ ближе познакомить европейскую науку съ замѣчательнымъ памятникомъ, онъ остается всетаки весьма мало извѣстнымъ. Древнюю церковь «Спаса въ Хорѣ» или просто монастырь «Хора», какъ называли мечеть Кахріе въ древней Византіи, знаютъ по многимъ свидѣтельствамъ исторіи П. Гиллій [1]) и Дюканжъ [2]). Первый путешественникъ, обозрѣвшій памятники и древности Константинополя, извѣстный Іос. Гаммеръ [3]) осмотрѣлъ и мечеть Кахріе внутри; онъ видѣлъ, какъ кажется, мозаики въ значительно большей сохранности, чѣмъ теперь, но сказалъ о нихъ лишь нѣсколько словъ. Не болѣе посчастливилось памятнику и послѣ, и до настоящаго времени свѣдѣнія наши о немъ ограничиваются немногими мимоходомъ сдѣланными замѣтками [4]). Между тѣмъ, въ результатѣ бѣглаго разсмотрѣнія

---

[1]) De Constantinopoleos topographia. Libri IV. L. B. 1632 кн. IV гл. 4.

[2]) Constantinopolis Christiana. Libri IV P. 1680, p. 180—1.

[3]) Constantinopolis und der Bosphoros. 2 Bnd. 1822 Pesth.

[4]) *Пульгеръ* въ краткомъ текстѣ къ таблицамъ своего изданія: Les anciennes églises Byz. de C—ple, 1880, XXX pl. in fol. 6 livr., почти ничего не говоритъ о мозаикахъ, а только объ архитектурѣ мечети Кахріе. Болѣе сообщаетъ *К. Лютцовъ*, очевидецъ памятника, въ рецензіи изданія Пульгера, въ Zeitschrift f. bild. Kunst, 1880 p. 153—8.

историческихъ свидѣтельствъ о томъ, что церковь монастыря въ «Хора» обязана вообще всѣми своими украшеніями щедрости извѣстнаго въ византійской исторіи Θеодора Метохита и что, слѣдовательно, самыя мозаики относятся къ концу XIII или даже началу XIV столѣтія, уже успѣли оказаться и отчасти упрочиться и различные общіе взгляды на эти мозаики. Именно для западныхъ археологовъ не легко оказалось примирить даже самый фактъ существованія замѣчательнаго поздневизантійскаго памятника на собственной родинѣ византійскаго искусства, съ своими обычными взглядами на его исторію. Еще болѣе затрудненій явилось, когда очевидцами были указаны чисто художественныя красоты этихъ мозаикъ. Изящество композиціи, блескъ красокъ, крайне стильная, строгая, но вмѣстѣ изящная манера въ передачѣ византійскихъ типовъ, какая то особая грація и тонкое, хотя сентиментальное и преувеличенное выраженіе лицъ,—все это, очевидно, должно было удивлять ученыхъ и знатоковъ, привыкшихъ, хотя бы въ теоріи, видѣть въ византійскомъ искусствѣ послѣ Юстиніана мертвую, уродливую мумію. Легче было сдѣлать самыя странныя, повидимому, вовсе неумѣстныя догадки, чѣмъ на первыхъ же порахъ поступиться предвзятыми теоріями. Таковы были догадки, что мозаики эти должны быть произведеніями западнаго художества, а именно одного изъ художниковъ начальной эпохи итальянской живописи, исполнившаго будто бы въ византійской схемѣ свои собственныя живыя композиціи [5]).

---

[5]) Конечно, дѣло не пошло пока далѣе простыхъ догадокъ, ничѣмъ не подкрѣпленныхъ, но уже одинъ любитель раннеитальянской живописи счелъ нужнымъ посвятить цѣлую публичную лекцію (читана въ Константинополѣ) доказательствамъ, что мозаики сдѣланы однимъ изъ учениковъ Джіотто. Далѣе извѣстный изслѣдователь христіанской археологіи и искусства Ж. П. *Рихтеръ*, вѣроятно уступая сложившемуся взгляду, въ своей статьѣ: Abendländische Malerei u. Plastik in den Ländern des Orients, помѣщенной, кажется, въ Repertorium за 1877 г. считаетъ (какъ видно изъ общаго заглавія статьи) мозаики произведеніемъ западнаго искусства и сближаетъ ихъ съ Дуччіо.

Издавая, такимъ образомъ впервые въ свѣтъ рисунки [6]) съ мозаикъ мечети Кахріе-Джамиси, въ видѣ отдѣльной главы изъ *общаго изслѣдованія исторіи византійской мозаики*, авторъ руководился столько же потребностью обнародовать интересную новость византійской археологіи, сколько желаніемъ вызвать лучшее изданіе этого замѣчательнаго памятника. Всѣ заключенія и мнѣнія автора о мозаикахъ основываются на личномъ осмотрѣ ихъ въ бытность его въ Константинополѣ весною 1880 года и могутъ быть кратко выражены въ слѣдующемъ тезисѣ: **Мозаики мечети Кахріе-Джамиси по своему стилю и техническому исполненію, равно какъ и по самымъ задачамъ внутренняго содержанія составляютъ произведеніе собственно византійскаго искусства, безъ участія въ какомъ бы то нибыло видѣ западныхъ мастеровъ живописи, и принадлежатъ періоду вторичнаго процвѣтанія византійскаго искусства въ теченіи XI—XIII столѣтій.**

---

[6]) Авторъ исполнилъ эти рисунки при помощи фотографическихъ снимковъ, сдѣланныхъ по заказу для какого то англичанина фотографомъ Берггрюномъ. Единственный экземпляръ этихъ фотографій, не пущенныхъ въ продажу, подаренъ былъ заказчикомъ въ библіотеку Эллинскаго филологическаго Силлогоса, гдѣ ими и пользовался авторъ. Церковь Кахріе удовлетворительно освѣщена, но ея нартэксы или притворы крайне узки и для удовлетворительнаго снятія фотографій со всѣхъ мозаикъ необходимо дѣлать лѣса и строить особые эшафоты.

I.

Историческія свѣдѣнія о церкви Μονὴ τῆς Χώρας — нынѣ Кахріе-Джами. Время происхожденія мозаикъ.

Что нынѣшняя мечеть Кахріе-Джамиси [1]) была въ древней Византіи извѣстною церковью Μονὴ τῆς Χώρας, можно считать теперь несомнѣннымъ. Это доказывается уже положеніемъ мечети между развалинами Текфуръ-Сарая — древняго дворца τὰ Κύρου и Адріанопольскими воротами. Но мы, кромѣ того, въ самой церкви надъ царскою дверью (какъ называлась входная дверь изъ нартэкса въ храмъ), находимъ изображеніе колѣнопреклоненнаго передъ Христомъ Θеодора Метохита, который, именно по словамъ византійскихъ историковъ, обновилъ и украсилъ монастырь въ «Хора», а по сторонамъ благословляющаго Христа читаемъ надпись: ἡ χώρα τῶν ζώντων, въ которой заключается явный аллегорическій намекъ на имя монастыря, украшеннаго во славу Спасителя. Что монастырь этотъ былъ основанъ еще въ древнѣйшую эпоху Византіи, видно также изъ этого названія: μονὴ τῆς Χώρας—то есть загородный монастырь, обитель въ полѣ, «fuori le mura», «за городскими стѣнами» и т. п. Кодинъ объясняетъ такъ [2]): назвался же

---

[1]) Самое имя Кахріе-Харіе-Хайріе или даже Кхаріе, какъ произносятъ въ Константинополѣ, вѣроятно, происходитъ отъ испорченнаго «Хора», какъ для краткости, по словамъ Кодина, называли монастырь въ Византіи. См. Hammer ib. p. 385.

[2]) De aedificiis C—pol., Bonn., p. 121: *Ἐκλήθη δὲ Χώρα, διότι τῶν Βυζαντίων χωρίον ἦν ἐκεῖ. Χώρα* не только страна, но и вообще большая мѣстность, часть обширнаго пространства, въ отличіе от *τόπος*; въ срдв. греч. яз.—поле, выгонъ, урочище, площадь.

монастырь въ «Хора», потому что у Византійцевъ *тамъ* было *поле*, подобно тому какъ и монастырь Студійскій и Ксирокерама находились тоже *за городомъ*». Употребленіе слова *χώρα* въ смыслѣ свободныхъ, пустыхъ полей, обязательно сохраняемыхъ отъ застраиванія на нѣкоторое разстояніе внѣ городскихъ стѣнъ (по закону, имѣвшему полную силу въ Византіи) въ отличіе отъ латинскаго Campus, пустаго мѣста внутри городскихъ стѣнъ [3]), засвидѣтельствовано византійскими писателями [4]), равно какъ и помѣщеніе нашего монастыря уже *внутри стѣнъ города* лишь въ позднѣйшую эпоху взятія Константинополя составляетъ песомнѣнный фактъ [5]). Наконецъ точно извѣстно посвященіе монастыря «Хора» во имя Спаса, о чемъ свидѣтельствуютъ ясно нѣкоторые византійскіе историки [6]), и что согласуется съ мозаическими изображеніями Христа надъ входною и царскою дверями. Совершенно въ иномъ положеніи оказывается самая исторія монастыря «Хора», которая, не смотря на обиліе свидѣтельствъ, представляется съ начала и до конца крайне смутною. Быть можетъ, Кодинъ зналъ какія либо преданія, или нашелъ инымъ путемъ свѣдѣнія объ основаніи монастыря, когда онъ утверждаетъ, что монастырь въ «Хора» былъ сперва только часовнею (εὐκτήριον), а

---

[3]) Каковое напр. было въ 14 участкѣ Византіи-Гебдомонѣ и называлось *κάμπος*.

[4]) Цитаты изъ этихъ писателей (равно какъ и разныя историческія свидѣтельства по вопросу о судьбахъ нашего монастыря) сведены въ сочиненіи Дюканжа, а оттуда взятю въ сборникъ Константиноп.д-ра медиц. *А. Г. Пасπати*: *Βυζαντιναὶ μελέται, τοπογραφικαῖ καὶ ἱστορικαὶ, μετὰ πλείστων εἰκόνων. Ἐν Κ—πόλει*, 1877. 8° p. 326—332. Кромѣ того укажемъ на выраженіе обычное у Прокопія *ἐν τῇ χώρᾳ (ἐν χώρῳ) προ τοῦ περιβόλου* и т. п.

[5]) Такихъ *monasteria Suburbana* въ Константинополѣ было сорокъ семь; они лежали внѣ стѣнъ Θеодосія Вел., проведенныхъ со стороны суши —*τὰ χερσαῖα τείχη* и могутъ быть сравниваемы съ московскими обителями Дюканжъ посвящаетъ имъ особый XV отдѣлъ во 2-й книгѣ своего описанія Константинополя p. 180—191.

[6]) *Georg. Phrantzes* I, c. VII, Bonn. p. 36: *μεγάλου λογοθέτου τοῦ Μετοχίτου τοῦ ποτὲ ἀνακαινίσαντος τὴν μονὴν τοῦ Ζωοδότου τὴν καλουμένην τῆς Χώρας*.... Также *Кантакузенъ*, кн. IV гл. 24: *μονὴ τοῦ ἀχωρήτου χώρας τοῦ Σωτῆρος Χριστοῦ προσαγορευομένη*....

затѣмъ будто бы зять императора Фоки, префектъ Прискъ (или Криспъ), постриженный Ираклiемъ и заключенный въ этотъ монастырь (гдѣ и умеръ въ 612 г.), построилъ церковь его уже въ большомъ размѣрѣ, украсилъ и всячески одарилъ на свой собственный счетъ. Но召Кодинъ, какъ компиляторъ множества сочиненiй о византiйскихъ древностяхъ, къ сожалѣнiю, по обычаю, не объясняетъ, откуда почерпнулъ онъ самъ свои свѣдѣнiя [7]). Извѣстно, далѣе, что Михаилъ Синкелъ, много пострадавшiй при иконоборцахъ, когда вернулся наконецъ въ Византiю, избралъ монастырь своимъ убѣжищемъ и мѣстомъ успокоенiя [8]). Тамъ же былъ заключенъ св. Киръ, патрiархъ при Константинѣ Копронимѣ, и погребенъ знаменитый защитникъ православiя и иконопочитанiя при Львѣ Исаврянинѣ—патрiархъ св. Германъ [9]) а игуменъ монастыря, Симеонъ участвовалъ въ 7 Всел. соборѣ въ Никеѣ. Но всѣ эти извѣстiя даютъ только тотъ фактъ, что монастырь существовалъ въ VIII—X вѣкахъ. Только изъ сочиненiй Никифора Григоры (1295—1359 г. приблизительно) узнаемъ наконецъ болѣе ясныя подробности объ этомъ монастырѣ: историкъ Никифоръ былъ ученикомъ, помощникомъ и другомъ извѣстнаго ученаго астронома, философа и великаго логоѳета Ѳеодора Метохита, который особенно любилъ монастырь Хора и заново отдѣлалъ его, когда еще былъ въ силѣ, потомъ доживалъ въ немъ годы опалы, отправляя съ монахами всѣ службы и ночныя бдѣнiя, и тамъ же былъ погребенъ

---

[7]) Виз. писатели: Nic. VI. 18 и др., разсказываютъ, что Прискъ, кураторъ, логистъ морскаго дѣла и патрицiй, за попытку возмутить Каппадокiю, былъ заточенъ въ м. Хора и тамъ умеръ: Левъ М. 148, 1; Зонара XIV, 15 и Глик. 511, 19, другiе—что Прискъ былъ изгнанъ императоромъ. См. *Muralt* Chron. Byz. 1. p. 271, 703 a. 612.

[8]) *Ducange*, C—polis christ., II, p. 180. Монастырь названъ въ Синак. 18 Дек.: *μονὴ μεγίστη*.

[9]) Синаксар. янв. 8 и мая 12. *Theophanes*, Bonn. I, p. 648. Изъ монастыря «Хора» мощи св. Германа, по взятiи Константинополя Латинянами, были похищены и перенесены по частямъ во Францiю, см. *Riant*, Exuviae sacrae C—pol. II, 6—8 etc., но, къ сожалѣнiю, въ актахъ и дипломахъ этого перенесенiя не упоминается самый монастырь.

въ 1332 г. И самъ Никифоръ монашествовалъ въ монастырѣ «Хора» и писалъ тамъ свою исторію, живя въ строгомъ заключеніи и никого не видя, такъ какъ подъ предлогомъ еретическаго образа мыслей, къ нему воспрещено было впускать кого бы то ни было послѣ смерти его покровителя Өеодора. Если, слѣдовательно, въ лицѣ Никифора Григоры мы имѣемъ наиболѣе освѣдомленнаго историка монастыря «Хоры», то мы должны считать извѣстіе Кодина объ основаніи монастыря Криспомъ за простую догадку, построенную на фактѣ заточенія префекта въ монастырь, такъ какъ у Никифора основателемъ монастыря выставляется Юстиніанъ [10]). Но въ свою очередь, и это свѣдѣніе Никифора не можетъ считаться достовѣрнымъ, потому что въ перечнѣ константинопольскихъ церквей, построенныхъ и обновленныхъ Юстиніаномъ, не встрѣчается никакихъ прямыхъ указаній на нашъ монастырь [11]).

Изъ свѣдѣній, данныхъ Никифоромъ, однакоже, оказывается слѣдующее: во первыхъ, что церковь въ «Хора» должна была быть сперва базиликою, если вѣрно, что она въ древности

---

[10]) Никифоръ, Ист. виз. I. 459, по изд. Migne. Patrol. c. c. ser. gr., t. 148 p. 653. такъ разсказываетъ о возвращеніи Өеодора Метохита изъ своей ссылки въ Византію и о поселеніи затѣмъ на жительство, вслѣдствіе разрушенія собственнаго дома патриція, въ монастырѣ «Хора»:... *μονὴ τῆς Χώρας, ἣν πολλοῖς αὐτὸς ἀναλώμασιν ἀνεκαίνισα* (т. е. Өеодоръ М.) *πρότερον, τοῖς ὀδοῦσι τοῦ χρόνου δεινῶς κοπτομένην ἰδών. Ἐδομήθη γὰρ αὕτη τὸ ἀρχαῖον πρὸς τοῦ Βασιλέως Ἰουστινιανοῦ ἐπιμήκης τὸ σχῆμα. Εἶτα τοῦ χρόνου ταύτην μέχρι κρηπίδων συντρίψαντος ἄλλον ἐκ βάθρων ἀνήγειρε νεών, εἰς ὃ καὶ νῦν ὁρᾶται σχήματος, ἡ τοῦ Βασιλέως Ἀλέξιου τοῦ Κομνηνοῦ πενθερά. Τοῦ δὲ χρόνου πάλιν φθορὰν ἀπειλοῦντος οὗτος ἁβροτέρᾳ χρησάμενος δεξιᾷ, πλὴν τοῦ μεσαιτάτου νεὼ πάντα καλῶς ἐπεσκεύασεν.*

[11]) Хотя Прокопій въ предисловіи соч. De aedif. I, 2, 15 оговаривается, что церквей, построенныхъ Юстиніаномъ, столь много, *ὥστε λεπτολογεῖσθαι ἀμφ' αὐτοῖς ἀμήχανα εἶναι*, но онъ сообщаетъ полный списокъ ихъ. Въ этомъ спискѣ напр. указывается (I, 4, 15), церковь св. Өеодоты *ἐν προαστείῳ καλουμένῳ Ἑβδόμῳ*,—что соотвѣтствуетъ загородной мѣстности, но монастырь «Хора» помѣщался тамъ, гдѣ не было проастейона, и П. могъ опустить монастырь въ описаніи цц. столицы. Вѣроятно, по этому *Паспати* l. c. p. 328 дѣлаетъ догадку, что Юст., если не построилъ, то могъ возобновить нашъ монастырь,—но Прокопій пересчитываетъ и всѣ реставраціи Юстиніана.

имѣла форму продолговатую,—ἐπιμήκης и во вторыхъ, что на мѣстѣ этой древней базилики,—въ VII ли вѣкѣ, или гораздо позже,—выстроена была затѣмъ купольная церковь, существовавшая до временъ Ѳ. Метохита. Кто выстроилъ это купольное зданіе, мы, въ настоящее время, не можемъ рѣшить безусловно: во всякомъ случаѣ, судя по архитектурѣ зданія, оно не могло никакъ принадлежать VII вѣку, когда жилъ Прискъ, но, скорѣе, вѣку Комненовъ и, именно, весьма вѣроятно, какъ сообщаетъ Никифоръ, что жена Андроника Дуки и теща (πενθερά) Имп. Алексѣя Комнена по его женѣ Иринѣ построила въ XI вѣкѣ эту церковь въ современномъ видѣ. Архитекторъ Пульгеръ, издавшій впервые планъ, видъ и архитектурныя детали Кахріе-Джами [12]), глухо указываетъ на существованіе въ планѣ и постройкѣ мечети многихъ позднѣйшихъ мелкихъ измѣненій и передѣлокъ. Но вмѣсто многихъ измѣненій мы, наоборотъ, находимъ одно достовѣрное, но за то крупное: это прибавленное къ церкви правое крыло, или придѣлъ церкви—парэклисіонъ, въ которомъ имѣется своя абсида, куполъ посреди и два нартэкса (подобно главной церкви). Многія изъ основаній этого мнѣнія будутъ указаны впослѣдствіи, въ самомъ анализѣ мозаикъ и ихъ содержанія и стиля. Но даже общее разсмотрѣніе плана наводитъ на ту же мысль: въ самомъ дѣлѣ, сличая въ планѣ внѣшняго нартэкса два лѣвыя и два правыя перекрестья (по сторонамъ центральнаго или входнаго), видимъ, что вторыя гораздо уже и не иначе можемъ объяснить себѣ это обстоятельство, какъ капитальными передѣлками во всемъ этомъ нартэксѣ, вслѣдствіе присоединенія цѣлаго корпуса. Та же причина повела къ уничтоженію праваго боковаго нефа, подѣленнаго сообщеніями съ придѣломъ на двѣ небольшія комнаты; отсюда

---

[12]) Les anciennes églises de C—ple, pl. XI—XXX. Изданіе это имѣетъ интересъ послѣдней новости, но, къ сожалѣнію, лишено критическаго изученія памятниковъ: нѣкоторые рисунки такъ не точны, что издатель, очевидно, не имѣетъ самыхъ элементарныхъ свѣдѣній по археологіи виз. искусства.

же и хаотическій видъ этой части церкви, и несимметричность пяти дверей, ведущихъ изъ придѣла въ остальную церковь, и отдѣленіе лѣваго нефа, и окончательное изолированіе отъ своихъ нефовъ двухъ боковыхъ абсидъ, ставшихъ доступными только изъ главнаго алтаря. Напротивъ, остальной пятикупольный планъ церкви съ центральною частью подъ главнымъ куполомъ, двумя боковыми нефами (лишь впослѣдствіи совершенно отдѣленными отъ первой), двумя боковыми или малыми абсидами и двумя[13]) же поперечными нартэксами, (на концахъ внутренняго помѣщено два купола, въ соотвѣтствіи съ куполами малыхъ абсидъ), представляетъ такую цѣльность и систематичность, свойственную архитектурѣ конца XI в., что предположеніе Пульгера, будто бы именно этотъ планъ сформировался по частямъ, не можетъ имѣть мѣста. За то обширныя передѣлки значительно измѣнили видъ храма внутри, и Пульгеръ правильно указываетъ, что внѣшность куполовъ не соотвѣтствуетъ внутренности, такъ что напр. окна въ наружной стѣнѣ барабановъ и особыя оконныя отверстія во внутренней стѣнѣ вовсе не приходятся другъ противъ друга, затѣмъ боковыя части церкви намѣренно, но не по обычаю изолированы, или раздѣлены на два этажа, или иначе приспособлены для жилья, и т. п.

Очевидно, однако, что всѣ эти перемѣны въ планѣ и перестройки, приспособленія и дополненія и пр. должны были произойти позже Комненовъ, когда церковь была построена, но ранѣе мусульманскаго завоеванія, потому что иныя изъ этихъ приспособленій имѣютъ цѣлью освѣтить куполъ и вмѣстѣ сохранить мозаики, другія—устроить жилое помѣщеніе или отдѣлить діакониконъ, ризницу и пр. И, дѣйствительно, по

[13]) Можетъ быть, одинъ изъ нихъ, а именно эксонартэксъ или внѣшній, пристроенъ впослѣдствіи—на это указываетъ его связь съ придѣломъ, низкое положеніе, сравнительно съ внутреннимъ, далѣе иной характеръ украшеній, напр. скульптурныхъ и отсутствіе облицовки, наконецъ иной стиль мозаической росписи, что́ увидимъ ниже.

свидѣтельству Никифора Григоры, наша церковь подверглась окончательно передѣлкѣ и перестройкѣ при Ѳ. Метохитѣ, который издавна былъ ктиторомъ монастыря и прожилъ въ немъ свои послѣдніе годы.

Хотя между Комненами и эпохою Ѳ. Метохита (1279?—1332 г.) протекло съ небольшимъ сто лѣтъ,—періодъ слишкомъ малый и незначительный для того, чтобы зданіе, вновь выстроенное, могло устарѣть, но въ этомъ періодѣ приходится шестидесятилѣтнее правленіе Латинянъ,—т. е. эпоха грабежей и неурядицы въ Византіи. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, слѣдовательно, что богатый монастырь Хора, расположенный за городомъ, могъ пострадать прежде всѣхъ другихъ при латинскихъ императорахъ[14]), такъ какъ мы имѣемъ цѣлый рядъ свѣдѣній и всякихъ данныхъ о бѣдственномъ положеніи Константинополя въ эту эпоху[15]), не исключая даже такихъ зданій, какъ св. Софія, или дворцы императоровъ.

Но, спрашивается, какъ далеко простиралось это обновленіе церкви Ѳ. Метохитомъ? На основаніи приведеннаго общаго выраженія Никифора, что патрицій щедрою рукою и прекрасно *устроилъ* (ἐπεσκεύασε) всю церковь, кромѣ средняго корабля, т. е. центральнаго, купольнаго пространства, Паспати заключаетъ, что церковь, въ настоящемъ своемъ видѣ, со всѣми мозаиками и украшеніями, кромѣ этого корабля, есть дѣло Метохита, т. е. произведеніе конца XIII столѣтія или самаго начала XIV вѣка. Но историкъ Никифоръ въ тѣхъ же строкахъ, а равно и въ другихъ мѣстахъ своей исторіи выражается о задачѣ Метохита иначе[16]): патрицій, по его словамъ *обновилъ* (νεουργεῖν) церковь (т. е. самую постройку) и ея «космосъ»—нарядъ или украшеніе, т. е. штучные полы, моза-

[14]) Этому не противорѣчитъ выраженіе историка Никифора: «когда вновь время начало свои разрушительныя дѣйствія»—это не болѣе, какъ обычная фигура виз. историковъ.

[15]) Muralt, Essai de chronol. Byz. II, 402. Извѣстенъ фактъ о разграбленіи монастыря Пантократора: Riant, Exuviae C—nopolitanae I, p. 85.

[16]) L. c. I, 303, 309. *Geor. Phrantzes*. l. c.

ическую облицовку стѣнъ и мозаическую же роспись [17]). Извѣстно также, что самыя заботы патриція о передѣлкѣ были вызваны, между прочимъ, личною привязанностью его къ монастырю и званіемъ ктитора, что указываетъ, по нашему мнѣнію, на важность, богатство монастыря и, слѣдовательно, изящество монастырскихъ зданій въ прежнее время.

Если же мы знаемъ, что въ эпоху Комниновъ было вообще въ обычаѣ украшать церкви мозаиками [18]), то тѣмъ болѣе имѣемъ право предположить, что была украшена мозаиками и церковь въ «Хора», построенная тещею Императора. Хотя мы теперь не можемъ судить о мозаикахъ средняго нефа, такъ какъ онѣ заштукатурены, но изъ словъ Никифора видно, что онѣ составляютъ произведеніе XI вѣка, иначе говоря, что эти мозаики не были обновлены при Метохитѣ.

И такъ, для рѣшенія вопроса о времени происхожденія всѣхъ мозаикъ монастыря, мы должны были бы вопервыхъ обратиться къ разслѣдованію того, не представляютъ ли нѣкоторыя изъ нихъ значительныхъ особенностей въ стилѣ, техникѣ и т. п., и во вторыхъ различить, какія изъ мозаикъ будутъ древнѣйшія—XI вѣка, а какія позднѣйшія—XIII столѣтія. Но предварительно этого анализа формъ, остановимся на одномъ историческомъ фактѣ.

Въ виду безусловныхъ требованій единства въ планѣ, мы считаемъ правый придѣлъ церкви частью позднѣйшаго про-

---

[17]) Мозаика—этотъ вѣковой родъ живописи при благопріятныхъ условіяхъ—страдаетъ, однакоже, и очень легко отъ запустѣнія зданій, течи и сырости вообще: мозаики Италіи пострадали крайне именно за послѣднее столѣтіе, вслѣдствіе небрежнаго содержанія памятниковъ въ смутныя времена, и теперь всѣ возобновляются,—о чемъ подробно будетъ сказано въ исторіи виз. мозаики. Исаакъ Ангелъ, по словамъ Никиты Хон., III р. 5 долженъ былъ возобновить мозаики во всѣхъ церквахъ столицы.

[18]) Укажемъ пока на одинъ извѣстный фактъ призыва монтекассинскимъ аббатомъ Дезидеріемъ въ 1066 г. мозаистовъ изъ Константинополя и, можетъ быть, дожемъ Доменико Сельво въ 1071—84 гг.; далѣе на мозаическія работы при Мануилѣ Комненѣ во дворцахъ и въ Виѳлеемѣ и пр.

исхожденія, т. е. XIII стол. или времени Метохита[19]); этоже подтверждаютъ и многія строительныя подробности придѣла: низко и не симметрично пробитыя въ толщѣ стѣнъ двери для соединенія съ церковью, отсутствіе всякой облицовки стѣнъ, мѣсто которой замѣнила отчасти скульптура, и замѣна мозаикъ фресковою живописью. Кромѣ того, и самое назначеніе этой части зданія служить усыпальницею знатнымъ людямъ, близко стоявшимъ къ монастырю, указываетъ на позднѣйшую эпоху; въ отличіе отъ западнаго обычая помѣщать памятники вкладчиковъ въ притворахъ или даже въ самихъ церквахъ, на Востокѣ для этого употреблялись, по старинѣ, дворъ или паперть передъ церковью, или же особая передняя пристройка. Въ придѣлѣ монастыря въ «Хора» первоначально было, повидимому, нѣсколько надгробныхъ памятниковъ, но нынѣ уцѣлѣло только фресковое изображеніе на правой сторонѣ придѣла какого то знатнаго семейства, и двѣ мраморныя арки[20]), вдѣланныя въ стѣну, подъ которыми, вѣроятно, находились прежде саркофаги. Начиная отъ колоннъ и кончая карнизомъ на верху, арки[21]) эти всюду покрыты рѣзьбою—рельефными орнаментами въ классическомъ отяжелѣвшемъ стилѣ, среди которыхъ находятся горельефныя изображенія Христа благословляющаго въ замкѣ свода и двухъ архангеловъ по сторонамъ на парусахъ каждой арки[22]). На одной же аркѣ, кромѣ того, имѣется на соффитѣ слѣдующая двѣнадцатистрочная (но въ 24 стиха) надгробная надпись[23]):

---

[19]) Если вѣрить изображенной въ мозаикѣ на табл. III модели храма, то этотъ придѣлъ возникъ даже послѣ Θ. Метохита.

[20]) *Пульгеръ* l. c. p. 37 полагаетъ, что обѣ эти арки украшали прежде одну дверь нартэкса, послѣ перестройки замурованную контрфорсомъ при Метохитѣ, но надпись одной арки явно этому противорѣчитъ.

[21]) *Pulgher* l. c. pl. 26, 27.

[22]) Многія орнаментальныя детали этихъ арокъ сходны съ живописными орнаментами, преимущественно фресковыми — придѣла и нартэксовъ, см. *Pulgher*, pl. XXIV 2; XXV, 6, 7. Но еще важнѣе, по нашему мнѣнію, голубой фонъ этой рѣзьбы, которая прежде была позолочена—явное подражаніе восточнымъ оригиналамъ.

[23]) Надпись, изд. въ атласѣ Пульгера pl. 27, p. 43 вполнѣ правильно.

῞Οσους ἂν ἀθροίσοι τις ἐνθάδε κρότους,
Νεκροὺς ὁ ταφεὶς ἐξελέγξει Τορνίκης,
῾Ο τρισάριστος καὶ Κονοσταῦλος μέγας,
῞Ωσπερ μίμους, βέλτιστε, πιθήκους λέων.
῞Ος βασιλικῶν ἀποτεχθεὶς αἱμάτων,
Παρέσχεν αὐτοῖς προσθυῆ καὶ τὸν τρόπον.
Ποῖον γὰρ οὐκ ἦν ἀρετῆς εἶδος φέρων.
῾Ως ὁ πρέπων ἕκαστον ἐζήτει χρόνος;
Βουληφόρος δ᾽ οὖν καὶ πρὸ τῆς ἡλικίας,
Καὶ δημαγωγὸς καὶ κριτὴς ἦν ἀγχίνους·
Καὶ πρὸς μὲν ἐχθροὺς τακτικὴν ἔπνει φλόγα,
Κεραυνὸς ὢν ἄφυκτος αὐτοῖς ἀθρόοις.
Τῇλε στρατιᾷ πατρικῶς ἐπεστάτει,
Φρουρῶν τὰ κοινά, μὴ κλαπῇ τὸ συμφέρον.
Κήδους δὲ τυχὼν εὐγενοῦς καὶ κοσμίου,
Καὶ βασιλικὸν προσλαβὼν αὖθις γένος,
Καὶ λαμπρὸν ὑπόδειγμα παρεὶς τὸν βίον,
Κεῖται μοναστὴς εὐτελὴς ἐν ὀστέοις.
῞Ηλιε καὶ γῆ καὶ τελευταῖοι κρότοι!
Πενθεῖ δὲ μικροῦ πᾶν τὸ Ρωμαίων γένος,
῞Οσον περ αὐτὸν ἀγνοοῦν οὐ τυγχάνει.
᾽Αλλ᾽, ὦ μόνε ζῶν καὶ μεθιστῶν τὰς φύσεις,
Εἴ που τι καὶ πέπραχεν αὐτῷ μὴ πρέπον,
Λύσιν παρασχὼν, τὴν ᾽Εδὲμ κλῆρον δίδου.

Эта пышная эпитафія превозноситъ [24]) самаго знаменитаго члена патриціанскаго рода Торникіевъ: затмѣвая своею славою всѣхъ соперниковъ, этотъ великій Коноставлъ совмѣстилъ въ себѣ всѣ способности: и государственнаго человѣка, и судьи, и правителя, и воина, и бережливаго, разумнаго полководца; происходя самъ отъ царской крови, онъ породнился съ домомъ императоровъ черезъ жену и подалъ другимъ примѣръ блестящей, но также и добродѣтельной жизни, покинутой имъ въ совершен-

[24]) Догадка принадлежитъ г. префекту Марціаны Велюдо, см. его письмо къ г. Пульгеру ib. p. 43.

номъ образѣ инока. Хотя въ этомъ идеалѣ высокихъ добродѣтелей и блестящей славы трудно выдѣлить и по отзывамъ писателей затѣмъ узнать опредѣленную историческую личность, но во всякомъ случаѣ образъ можно отнести только къ двумъ личностямъ: Димитрію Торникесу (1182—1245 г.), какъ предлагаетъ г. Велюдо [25]),—надежной опорѣ византійской монархіи Комненовъ, или блестящему воителю Константину Торникію, прославившемуся своими подвигами противъ Латинянъ, а главное, участіемъ въ дѣлѣ захвата столицы въ 1259 г. По нашему мнѣнію, въ героѣ эпитафіи можно было бы видѣть именно Константина, который выдѣлился какъ наиболѣе знаменитый членъ фамиліи, былъ почтенъ высшими придворными должностями, какъ великій *приммикерій* и севастократоръ, т. е лицо, стоящее при дворѣ непосредственно послѣ Кесаря и императорской фамиліи, съ которою Константинъ породнился, выдавъ свою дочь за Михаила Палеолога. Опредѣленный придворный санъ оберъ-шталмейстера, «великаго конюшаго»—*контоставла* [26]), который въ эпитафіи данъ неизвѣстному Торникесу, еще не противорѣчитъ сближенію съ Константиномъ, такъ какъ въ его лицѣ могли совмѣщаться разныя придворныя должности, а это была одна изъ наиболѣе приближенныхъ [27]).

Впрочемъ, для насъ важнѣе тотъ общій результатъ, что въ этой надписи, а, слѣдовательно и въ обѣихъ аркахъ, равно какъ и въ аркѣ съ скульптурными изображеніями находящейся у праваго столба главнаго нефа [28]), мы имѣемъ памят-

---

[25]) Почтенный префектъ Марціаны въ доказательство своего мнѣнія сближаетъ выраженія надписи съ фактами дѣятельности Димитрія—но мы, признаемся, не видимъ этой близости.

[26]) *Коностаелъ* или *Контостаелъ*, производ. отъ *κόμης τῶν βασιλικῶν σταύλων*—comes stabuli, откуда connestable, есть чинъ, слагающійся окончательно лишь въ позднѣйшую эпоху (XIII—XIV в.) Византіи. См. *Codinus*. De off., Gretseri et Goari Comment. Bonn. t. I p. 181—2.

[27]) Самъ Михаилъ Палеологъ при дворѣ Өеодора Ласкариса, когда находился въ особенно хорошихъ отношеніяхъ съ императоромъ, былъ облеченъ этою должностью. *Nicephor. Greg* I, 60.

[28]) *Pulgher*, ib. pl. XXIII, 1.

ники не ранѣе конца XIII стол., т. е. эпохи, приблизительно совпадающей съ обновленіемъ всей церкви ея ктиторомъ Ѳ. Мтохитомъ.

И такъ, весь правый придѣлъ церкви, и всѣ декоративныя детали его архитектуры принадлежатъ концу XIII или же началу XIV столѣтія,—обстоятельство особенной важности для рѣшенія вопроса о вѣкѣ мозаикъ мечети Кахріе. Въ самомъ дѣлѣ, хотя мы имѣемъ въ придѣлѣ живопись фресковую, а не мозаическую, а съ техникою художества тѣсно связана манера или художественный стиль, однакоже, сравненіемъ типовъ и формъ можемъ подтвердить догадки о времени происхожденія.

Первое впечатлѣніе, производимое мозаическою и фресковою росписью обоихъ партэксовъ и придѣла, останавливаетъ наше вниманіе на различіи въ ихъ характерѣ. Свѣтлый, бѣлесоватый, даже, скорѣе, поблеклый и мутный тонъ мозаикъ внѣшняго нартэкса смѣняется, при переходѣ во внутренній притворъ сочными, глубокими тонами, сближающими византійскія мозаики и миніатюры IX—XI в. съ ранними произведеніями масляной живописи XV стол. Цвѣта фресокъ, напротивъ того, пестры, ярки, какъ будто съ употребленіемъ фрески византійская живопись теряетъ совершенно прежніе тоны и переходитъ въ другую гамму. Но въ тоже время въ орнаментикѣ мозаикъ и вмѣстѣ фресокъ мы замѣчаемъ, по отношенію къ пластическому рисунку, существованіе двухъ типовъ. Одного рода рисунки господствуютъ въ мозаикахъ внутренняго притвора, и иной типъ отличаетъ фресковые и отчасти мозаическіе орнаменты пареклисіона и эксонартэкса [29]). Между орнаментами фресковыми особенно характерны, по нашему мнѣнію, каймы [30]), наполненныя золотымъ рѣшетчатымъ узоромъ изъ тон-

---

[29]) Безъ сомнѣнія, рисунки орнаментовъ, представленные Пульгеромъ на 4 таблицахъ, крайне недостаточны и неудовлетворительны въ передачѣ именно красокъ, и для того, чтобы вполнѣ убѣдиться въ различіи, надо видѣть мозаики въ оригиналѣ. Впрочемъ, ср. табл. 24, 1 и 30, 1.

[30]) Pulgher, pl. XXV, 6. 7. Ср. фресковую орнаментику церквей Греціи: *Couchaud*, Choix d'églises byz. en Grèce. P. 1842, pl. 36, 37.

кихъ перевитыхъ побѣговъ съ цвѣточными и лиственными распуколками на концахъ и по суставамъ—подобіе тонкихъ золотыхъ стружекъ, завитыхъ въ правильныя волюты, тянущіяся по лентѣ. Такіе растительные побѣги древне-византійскаго орнамента здѣсь утончились, осложнились и стали подобны рѣшетчатымъ узорамъ русской архитектуры гораздо позднѣйшаго времени. Взявъ, затѣмъ, для сравненія четыре медальона различныхъ рисунковъ, окруженные орнаментами и исполненные въ мозаикѣ на сводахъ внѣшняго притвора[31]), мы ясно увидимъ въ нихъ два основные типа. Въ одномъ господствуетъ зеленая и краснокирпичная краска, бронзовый цвѣтъ замѣняетъ золотой фонъ, бѣлый фонъ заступаетъ мѣсто серебрянаго, и въ самомъ рисункѣ, кромѣ обычныхъ волнъ и акантовъ (весьма близкихъ съ скульптурною орнаментаціею арокъ[32]), видимъ именно тонкія жерди и длинные побѣги, перевитыя и сплетенныя въ формѣ медальоновъ, кружковъ, городковъ и т. д. Самый меандръ является въ фресковой орнаментикѣ[33]) въ формѣ крайне сложной и пестрой: чередующіяся между собою, то голубыя, то красныя ленты зигзаговъ этого меандра болѣе похожи на металлическую рѣшетку, нежели на извѣстный классическій орнаментъ. Напротивъ того, второй типъ[34]) представляетъ шаблонъ византійскаго орнамента XI—XII стол., усвоенный по традиціи еще отъ античнаго міра и въ томъ же видѣ завѣщанный Византіею западу Европы въ мозаикахъ Италіи. Отступленіе отъ этого шаблона, наблюдаемое нами въ орнаментикѣ фресокъ[35]) нашей мечети, не есть еще свидѣтельство разложенія и упадка, такъ какъ въ сферѣ декоративной живописи Византія, повидимому, пользовалась именно въ послѣднюю

[31]) *Pulgher*, pl. XXII. 1 и XXX, 1; но въ обоихъ рисункахъ даны по 2 половинки, слѣдовательно снимки четырехъ медальоновъ.

[32]) Ср. табл. XXIV, 2 и XXII, съ табл. XXVII.

[33]) Ibid. pl. XXII, 4, 5, 8.

[34]) Ib. pl. XXX, 1, 2.

[35]) Примѣръ удачнаго развитія этого самаго шаблона на табл. XXX, рис. 5 и 7.

эпоху своего искуства свѣжими элементами народныхъ художествъ. Что касается самаго шаблона или чистаго типа византійской орнаментики, то онъ представляетъ или штучный наборъ, и шахматныя поля изъ синихъ, зеленыхъ и пурпурныхъ квадратовъ, или зигзаги штучные же и перевитые меандры и ленты, или толстыя гирлянды, увитыя разноцвѣтною лентою, и пр. Но все вмѣстѣ образуетъ тотъ же завѣтный радужный медальонъ изъ нѣсколькихъ круговъ, окружающихъ монограмматическій крестъ, сдѣланный изъ золота и драгоцѣнныхъ камней, который мы знаемъ по типамъ св. Софіи и древнѣйшихъ церквей Солуни. Далѣе имѣемъ здѣсь тотъ же типичный растительный орнаментъ—зубчатый акантъ и розовый трехлепестковый бутонъ, и хотя въ подборѣ иныхъ каемокъ видно неудачное стремленіе развить шаблонъ, но, несмотря на грубость результатовъ и на блѣдность красокъ, нельзя отказать и этимъ попыткамъ въ извѣстной красотѣ.

Наконецъ, мы имѣемъ между мозаиками внутренняго притвора одно изображеніе, несомнѣнно, принадлежащее времени Θ. Метохита и эпохѣ окончательнаго обновленія церкви въ концѣ XIII или началѣ XIV стол.,—это мозаика надъ царскими дверями съ изображеніемъ Христа и самаго патриція.

Разсмотрѣвъ эту мозаику, мы нашли, что орнаментика окаймляющей его ленты тождественна съ указаннымъ орнаментомъ арокъ и фресокъ; что, затѣмъ, техническая сторона этой мозаики далеко ниже и грубѣе прочихъ тябелъ этого притвора; что пропорціи фигуръ еще болѣе удлинены, и самыя фигуры рисованы менѣе правильно, и краски какъ бы помутнѣли и стали грязными [36]).

Руководясь же примѣтами этой мозаики, приходится убѣдиться, что буквальное пониманіе свидѣтельствъ Никифора Григоры, а именно, что церковь въ «Хора» обязана всѣми украше-

[36]) Черты техническаго упадка подобны тому, который наблюдается въ миніатюрахъ XIII стол. см. «Исторію виз. иск. и иконогр. по миніатюрамъ» стр. 263.

ніями Метохиту, было бы ошибочно. Напротивъ, мозаики этой мечети въ значительномъ большинствѣ относятся къ концу XI вѣка; дѣло Метохита касалось, главнымъ образомъ, ихъ обновленія, особенно во всѣхъ куполахъ; при немъ, затѣмъ, исполнены: упомянутая мозаика царскихъ дверей, и можетъ быть, отдѣльныя фигуры апп. Петра и Павла и колоссальный Деисусъ—во внутреннемъ притворѣ; также полуразрушенныя мозаики центральнаго корабля и куполовъ надъ малыми абсидами, и, по всей вѣроятности, всѣ мозаики внѣшняго притвора, безъ исключенія. Всѣ остальныя мозаики принадлежатъ, несомнѣнно, XI вѣку, и въ этомъ убѣждаетъ насъ окончательно простое сопоставленіе ихъ съ памятниками XI и XII вѣка. Мозаики Кахріе-Джамиси стоятъ по стилю и техникѣ несравненно выше ближайшихъ къ нимъ памятниковъ мозаическаго производства, какъ напр. росписи единственнаго купола въ Константинопольской мечети Фетхіе-Джами [37]) XII вѣка, или многочисленныхъ. мозаикъ монастыря Дафни близь Аѳинъ, приблизительно той же эпохи. Уступая мозаикамъ Палатинской капеллы въ Палермо (1140 г.), мозаики Константинопольскія гораздо изящнѣе по рисунку, свѣтлѣе по краскамъ, однимъ словомъ, выше по стилю мозаикъ Палермской «Марторани» (1143), а иныя типы и изображенія изъ Кахріе представляютъ замѣчательное тождество съ мозаиками знаменитаго собора въ Монреале близь Палермо (1174—82 гг.), что конечно, можетъ послужить только лишнимъ доказательствомъ византійскаго происхожденія этихъ послѣднихъ, а ужь никакъ не западнаго для первыхъ. Но для того, чтобы дѣлать заключенія о мозаикахъ мечети въ отдѣльности по стилю, необходимо разсмотрѣть ихъ всѣ вмѣстѣ по содержанію.

---

[37]) Монастырь *τῆς Παμμακαρίστου* основанъ въ началѣ XII в. О мозаикѣ купола, изображающей Пророковъ, равно какъ и о другихъ будетъ говориться въ слѣд. выпускахъ исторіи виз. мозаики.

Описаніе мозаикъ Кахріе-Джамиси. Циклъ сюжетовъ изъ протоевангелія. Ихъ роль въ византійской иконографіи и отношеніе къ ранней итальянской живописи.

Живопись мечети Кахріе сохранилась во первыхъ въ обоихъ нартэксахъ или притворахъ: внутреннемъ и внѣшнемъ, во вторыхъ въ придѣлѣ (фресковая) и въ третьихъ въ центральномъ кораблѣ и на сводахъ четырехъ меньшихъ куполовъ. Центральный или большой куполъ, какъ извѣстно, имѣлъ мозаики, но нынѣ онѣ заштукатурены, такъ какъ именно эта часть церкви составляетъ мечеть; хотя у праваго пилястра еще сохранилась скульптурная арка, съ разрушеннымъ мозаическимъ изображеніемъ Христа погрудь, и внутри арки слѣды мозаической фигуры Богородицы,—быть можетъ, копія съ Одигитріи. Внутреннія стѣны этого центральнаго пространства и особенно абсиды богато украшены облицовкою изъ пестрыхъ мраморовъ, напоминающею въ малыхъ размѣрахъ декорацію Св. Софіи.

Одновременно съ главнымъ куполомъ, т. е. еще въ XI в. были украшены, конечно, мозаикою и четыре меньшіе купола; два надъ боковыми абсидами и два по концамъ нартэкса. Въ сво-

дѣ праваго (отъ входа) или южнаго купола (35) изображенъ въ кругу Христосъ благословляющій—колоссальный образъ по грудь —а по радіусамъ ниже расположены изображенія патріарховъ и еще ниже ангеловъ. Въ лѣвомъ, сѣверномъ куполѣ, въ центрѣ изображена Богородица съ младенцемъ (замѣчательно изящнаго рисунка); отъ нея идущіе лучи радужныхъ орнаментовъ раздѣляютъ шестнадцать изображеній Пророковъ со свитками, на которыхъ начертаны ихъ пророчества о Дѣвѣ, и знаменіями, и ниже пѣснотворцевъ и отцовъ церкви (многіе изъ послѣднихъ не имѣютъ нимбовъ), писавшихъ и толковавшихъ писанія о Богородицѣ. Такимъ образомъ, въ росписи этихъ куполовъ мы имѣемъ замѣчательный, и притомъ древнѣйшій источникъ поэтическихъ мыслей Иконописнаго Подлинника [1]): «если нартэксъ (паперть) имѣетъ два трулла (куполы крестовыхъ сводовъ или перекрестья и куполы настоящіе на барабанахъ), то въ одномъ изобрази псаломъ *Всякое дыханіе.....*, а въ другомъ очерти небо и, по окружности его написавъ: *Свыше пророцы тя предвозвѣстиша*, изобрази въ небѣ Богородицу съ младенцемъ, пониже... пророковъ и пѣснотворцевъ» и пр.

Подобную этому, но фресковую роспись представляетъ куполъ въ придѣлѣ (42), съ изображеніями праотцевъ, патріарховъ и пророковъ, славящихъ Христа. Волѣе оригинально содержаніе фресокъ, украшающихъ стѣны придѣла, но отъ этой росписи сохранились только три изображенія: почти совершенно разрушенная фамильная картина (по плану № 46), представлявшая неизвѣстнаго вельможу Византіи, съ молодою женою и сыномъ, и двѣ религіозныя сцены, помѣщенныя въ люнетахъ лѣвой стѣны парэклисіона. Первая по порядку изъ этихъ сценъ раздѣлена на двѣ половины золотою (желтою), дверью, стерегомою огненнымъ Херувимомъ,—вратами Рая; справа за вратами

---

[1]) Первые два купола меньшихъ абсидъ, какъ мнѣ извѣстно, сохранили также мозаики (см. также п *Pulgher*, l. c., p. 32), но мнѣ не удалось осмотрѣть этихъ частей мечети, теперь служащихъ, кажется, складами и жилыми помѣщеніями.

возсѣдаетъ на престолѣ Христосъ, окруженный четырьмя архангелами; слѣва къ вратамъ идутъ группы Апостоловъ, предводимые Петромъ и Павломъ, далѣе Святители, имѣя въ главѣ кого то, чья фигура разрушена, и вѣроятно, другія группы, нынѣ недостающія. Во второмъ сюжетѣ видимъ исторію закона даннаго Моисеемъ: пророкъ снимаетъ сандаліи по призыву Бога, созерцаетъ купину горящую, и несгарающую, внутри которой, по символу, видно изображеніе Богородицы съ младенцемъ и пр. Общій смыслъ этихъ сценъ опредѣляется мѣстомъ Ев. отъ Іоанна, гл. I, ст. 17: «законъ данъ чрезъ Моисея, благодать же и истина произошла чрезъ Іисуса Христа», иначе, мы имѣемъ здѣсь историко символическое противупоставленіе Ветхаго и Новаго Завѣта,—эту излюбленную тему византійскаго богословія. Пріемы же этой символики сложились въ иллюстраціи евангельскихъ притчъ [2]) и принадлежатъ позднѣйшей эпохѣ XIII—XV стол. Всѣ эти фрески отличаются, сравнительно говоря, еще строгимъ стилемъ, и фигуры ихъ, хотя и лишились совершенно моделлированія, но за то чужды мелочной штриховки, мертвенныхъ бликовъ и всей условности мозаикъ и иконнаго письма. Въ обильномъ же употребленіи краснаго цвѣта и прочихъ яркихъ красокъ, смѣнившихъ нѣжно-розовую и голубую краску эпохи процвѣтанія, видно уже впадающее въ дѣтство старческое искусство.

И такъ, самая замѣчательная и притомъ собственно мозаическая роспись сосредоточена въ двухъ нартэксахъ церкви; мозаики здѣсь и сохранились наиболѣе, потому что не были разрушаемы, и не заштукатурены, такъ какъ самая мечеть устроена въ центральномъ зданіи, а ходъ въ нее продѣланъ сбоку. Эта роспись отличается искуснымъ распредѣленіемъ сюжетовъ въ планѣ, которое обращаетъ на себя вниманіе уже потому, что оно можетъ считаться древнѣйшимъ. Въ самомъ дѣлѣ, хотя

---

[1]) *Didron*, Manuel d'iconogr. chrétienne. p. 435—7. Иные образцы росписи нартэксовъ, указ. Дидрономъ въ примѣчаніи, принадлежатъ такому позднему времени, что не имѣютъ значенія для виз. иконографіи.

византійское искусство еще въ эпоху процвѣтанія VI—VII в. перешло отъ древнехристіанскаго обычая украшать мозаиками лишь абсиду, алтарную часть (хоръ) церкви вообще и тріумфальную арку, къ широкой стѣнной росписи всего храма (памятники Равенны и Солуни, отчасти Софія Константинопольская и др.), и стало покрывать мозаикою купола и даже своды гинекея или женскихъ хоровъ, какъ въ дворцахъ, однако же все таки сосредоточивалось внутри храмовъ, и притворы оставались безъ украшеній. Первымъ образцомъ росписи притворовъ является, такимъ образомъ, церковь монастыря въ «Хора», а первый по времени и по значенію примѣръ усвоенія этого художественнаго обычая на западѣ представляетъ церковь св. Марка въ Венеціи. На самомъ же Востокѣ мы знаемъ только церковь монастыря Дафни, лежащаго по дорогѣ изъ Аѳинъ въ Элевзисъ, съ остатками живописи на стѣнахъ обоихъ нартэксовъ, которая по содержанію имѣетъ ближайшее соотношеніе съ мозаиками Кахріе.

Между мозаиками нартэксовъ нашей церкви легко различить и выдѣлить цѣльную серію, или циклъ изображеній, находящихся между собою въ связи, и сюжеты, стоящіе особо, внѣ этого цикла.

Прилагаемый планъ (къ табл. II) показываетъ: 1) циклъ изображеній внѣшняго нартэкса взятъ изъ Евангелія дѣтства Христа и его чудесной жизни, 2) внутренняго же—изъ Протоевангелія (центромъ служитъ роспись лѣваго купола) и чудесной жизни Христа (примыкаетъ къ правому куполу) и 3) среднія отдѣленія, крытыя крестообразнымъ сводомъ, дважды представляютъ надъ входомъ образъ Христа, а посторонамъ царской двери находятся изображенія апп. Петра и Павла (отъ облупившейся мозаикиосталась только тѣнь фигуръ). На конецъ, на одной стѣнѣ праваго купольнаго пространства видны слѣды полуразрушеннаго колоссальнаго «Моленія» (Δέησις—«Деисуса») Предтечи и Богородицы Спасителю, съ фигурами во весь ростъ, уже омертвѣлаго условнаго стиля.

24. Ангелъ явл. Св. Аннѣ.
22. Прислужники ведутъ Марію.
21. Цѣснотворцы
21. «Свыше Пророцы тя предвозвѣстиша».
и Пророки.
25. Цѣлованіе.
27. Іосифъ, слуга и Богородица.
23. Благовѣщеніе.

30. Рождество Богородицы.
28. Вечеря іереевъ, благословляющихъ Младенца Марію.
28. Іоакимъ и Анна съ Млад. Маріею.
29. Жизнь Іосифа.
31. Марія и Ангелъ.
(внизу) Петръ.

33. Христосъ на престолѣ и Ѳ. Метохитъ.
Событія изъ жизни Маріи.
31. Введеніе во храмъ.
34. Ангелъ и Марія
(внизу) Павелъ.

36. Δέησις=Деисусъ
37. Чудес. исцѣленія Христа.
38. Тоже.
Праотцы
35. Христосъ Вседержитель.
и патріархи.
40. Тоже.
39. Тоже.
41. Исцѣленіе сухорукаго.

1. Путешествіе въ Виѳлеемъ.
по пятѣ свода Свв. въ кругахъ.
2. Іосифъ и Марія передъ правителемъ.
3. Сцены изъ явленія Христа народу. Хр. и Ап. Петръ.
4. Покл. волхв. ?
5. Св. Андроникъ. 6. Св. ?

7. Рождество Христово.
Свв. Филимонъ, Герасій и 2 неизв. Свв.
8. Хр. и І. Предтечи.
8. Искушеніе отъ діавола.
9. Разрушеніе.
10. Св. Георгій. 11. Димитрій.

13. Христосъ благословляетъ.
12. Бракъ въ Канѣ.
12. Умноженіе хлѣбовъ.
12. Чудеса.
12. Тоже.

14. Волхвы скачутъ.
Волхвы передъ Иродомъ.

20. Чудеса.
18. Тоже.
19. Исцѣленіе слѣпорожд.
17. Чудо Хр.
16. Избіеніе младенцевъ въ Виѳлеемѣ.
15. Избіеніе младенцевъ.

42. Христосъ, Пророки и Ангелы. 43. Образъ Рая съ Христомъ или Новый Завѣтъ. 44. Законодательство Моисея или Ветхій Завѣтъ. 45. Семейство Императора (?). 46. Образъ Богородицы. 47 и 48 роспись куполовъ под. 42.

Между мозаиками мечети Кахріе на первомъ планѣ стоитъ погрудное изображеніе Христа въ люнетѣ, надъ входомъ изъ внѣшняго притвора во внутренній (табл. II): мощная фигура Спасителя, держащаго въ лѣвой рукѣ большое Евангеліе въ золотомъ окладѣ съ драгоцѣнными камнями и благословляющаго правою рукою, отличается прекраснымъ широкимъ стилемъ XII—XIII вѣка. И хитонъ, и гиматій (впослѣдствіи чаще золотой, или пурпурный и покрытый золотыми штрихами) голубые—въ древнемъ типѣ; хитонъ имѣетъ широкія золотыя клавы, идущія отъ праваго плеча; гиматій окутываетъ верхъ фигуры, но складокъ мало, онѣ носятъ еще прежній пластическій характеръ и вовсе *не штрихоеаны* (не *оживлены*) *золотомз.* Правда, сравнительно съ лучшими работами XI и XII вв., краски уже блѣдны, и руки непріятно бѣлы (по нѣкоторымъ признакамъ можно догадаться, что низъ фигуры былъ реставрированъ), уродливы и непропорціональны. Волосы на головѣ бѣлокураго, почти золотистаго цвѣта, на бородѣ русые и имѣютъ характеръ мягкости, нѣжности, подобно прядямъ льна; борода не раздѣлена, и надъ лбомъ не видно отдѣляющейся пряди. Типъ какъ въ общемъ, такъ и во всѣхъ указанныхъ частностяхъ тождественъ съ лучшими сицилійскими мозаическими изображеніями Христа напр. въ абсидахъ соборовъ Чефалу и Монреале. По нашему мнѣнію, типъ Кахріе даже древнѣе и строже ихъ, потому что вопервыхъ проще, т. е. лишенъ еще штриховки, или мелочныхъ деталей, напр. раздвоенной бороды, локоновъ надъ лбомъ и т. п., и не имѣетъ еще той рѣзкости и черствости чертъ лица, сухаго и тонкаго носа и тонкихъ же губъ, что̀ вмѣстѣ съ бѣлесоватымъ, мертвеннымъ цвѣтомъ тѣла и взглядомъ фигуры въ сторону (какъ напр. въ мозаикѣ Палатинской капеллы) придаетъ образу Христа характеръ мертвенности и призрачности. Короче говоря, многіе признаки типа Христа въ мозаикѣ Кахріе (напр. мускулы, выступающіе на шеѣ, желвакъ надъ носомъ, худоба личнаго овала) даны мягко, въ связи, не бьютъ въ глаза, какъ и должно быть въ оригиналѣ. Типы же сицилійскихъ мозаикъ и

утрируютъ эти черты, и передаютъ ихъ безъ связи, какъ свойственно копіи.

Тотъ же типъ, но иной стиль представляетъ (табл. III) мозаическій образъ Христа надъ «царскою дверью»,—Спаса «жизнедавца», или «страны живыхъ», какъ именуетъ надпись и современный историкъ. Христосъ представленъ уже на престолѣ, во весь ростъ, хотя также съ Евангеліемъ въ рукахъ и съ благословляющею десницею. Тѣже, повидимому, одежды и прежнихъ красокъ, таже широкая драпировка одеждъ, но за то крайняя худоба фигуры и вообще удлиненныя пропорціи также мутные цвѣта красокъ, и темный золотой фонъ и, главное, явные признаки разложенія самой условности византійскаго типа и стиля. Этому соотвѣтствуетъ рисунокъ и раскраска фигуры донатора: ὁ κτήτωρ λογοθέτης τοῦ Γενικοῦ [4]) Θεόδωρος ὁ Μετοχίτης, какъ называетъ его надпись. Характерное изображеніе византійскаго ученаго и вельможи съ его тонкими чертами лица, маленькими глазами и тонкими губами, въ пышныхъ одеждахъ, какъ ни слабо въ художественномъ отношеніи, очевидно, говоритъ правду [5]). На патриціи надѣтъ зеленый подпоясанный опашень, видимо, шелковый, украшенный золотыми стрѣловидными листьями и розовыми трехчастными цвѣтами; подъ этою верхнею одеждою виднѣется на груди и рукавахъ шитая золотомъ по каймамъ до низу туника или кафтанъ. На головѣ надѣтъ оригинальный розоваго цвѣта колпакъ или тюрбанъ съ золотыми полосами. Очевидно, это та самая шапка патриція, которую ему пожаловалъ въ знакъ особой милости Имп. Андроникъ Палеологъ I или старшій, о чемъ и разсказывается въ панегирикѣ неизвѣстнаго стихотворца

---

[4]) *Кодинъ*, De off. Cp. c. II. p. 9 v. 15 указываетъ, что Андроникъ Палеологъ именно для Метохита прибавилъ къ сану Логоѳета эпитетъ «великаго»; Bonn. ed. Comm. p. 182—3. Въ надп. эпитетъ опущенъ изъ религіозныхъ мотивовъ.

[5]) Ср. съ фигурою патриція Льва въ ркп. Библіи Ват. Библ. корол. Христ. № 1: «Исторія виз. иск. и иконогр. по миніат. стр. 157, прим. 2, и атласъ табл. X.

Метохиту [6]. Куропалатъ Кодинъ въ своемъ сочиненіи о чинахъ византійскаго двора такъ описываетъ [7] оффиціальный костюмъ логоѳета «τοῦ γενικοῦ»—куратора казны или министра финансовъ: «головная покрышка логоѳета изъ бѣлой шелковой матеріи, украшена шитьемъ (или вышитыми орнаментами [8]). Каббадіонъ [9] (тога, верхняя одежда, опашень) изъ тѣхъ шелковыхъ же матерій, которыя болѣе въ ходу. А скараникъ [10]) бѣлый съ золотомъ, шелковый и расшитый золотыми нитями; спереди и сзади портреты императора изъ эмали [11]). Жезла нѣтъ». За исключеніемъ деталей, этотъ темный текстъ, по нашему мнѣнію, достаточно иллюстрируется нашею мозаикою, которая, въ виду крайней бѣдности наглядныхъ представленій византійскаго быта въ позднѣйшую эпоху, заслуживаетъ полнаго вниманія и изданія ея въ точномъ снимкѣ съ красками.

Кромѣ этихъ двухъ мозаикъ, помѣщенныхъ надъ дверями въ люнетахъ, центральныя отдѣленія обоихъ нартэксовъ представляютъ по парусамъ крестчатаго свода (или на пере-

---

[6]) .... *τὸν καλὸν Μετοχίτην, λογοθέτην μέγιστον, σοφίας λῆξιν, φοροῦντα χρυσῆν ἐρυθρὰν τὴν καλύπτραν, ἣν δῶρον αὐτῷ... ἄναξ ὁ λαμπρὸς παρέσχεν Ἀνδρόνικος*, *Sathas*, Bibl. med. aevi, I p. 51. Саѳасъ, тамъ же, стр. 50, прим. 3 объясняетъ, что подобные колпаки были носимы въ Константинополѣ передъ греческимъ возстаніемъ различныхъ званій людьми и знатною райею.

[7]) Ed. Bonn. p. 20, 15. *Τὸ τοῦ λογοθέτου τοῦ γενικοῦ σκιάδιον λευκὸν βλάτιον μετὰ μαργελλίων. Τὸ καββάδιον ἐκ τῶν συνήθως πολιτευομένων βλατίων.*

[8]) *Μαργέλλια*—quaevis vestium ornamenta et iis assuta. Ducange Gloss. v.; flos seu herba anagallis, quae rubore corallium mentitur, Grets. Comm. ad Codinum. p. 224.

[9]) *Καβάδης, καβαδίον* и пр.—toga, Supparum, Sagum изъ рода *ἐνδύματα ἐπιλόρικα*. Кодинъ VI, 50 производитъ этотъ нарядъ императоровъ и вельможъ съ извѣстными украшеніями изъ Персіи. Du Cange Gloss. gr. v. *Τὸ δὲ σκαράνικον χρυσόλευκον βλάτινον συρματέινον, ἔχον ἔμπροσθέν τε καὶ ὄπισθεν τὴν τοῦ βασιλέως εἰκόνα διαγέλαστον, ὥσπερ καὶ τοῦ πριμμικηρίου, καὶ ἄνευ δικανικίου.*

[10]) Quid sit Scaranicum, non admodum proclive est divinare. Du Cange, Gloss. gr. v. Grets. et Goar. comm. различаютъ два вида одежды.

[11]) *Διαγέλαστον*: imago Imperatoris stantis depictam ac vitro pellucido tectam—такъ. Ducange; Gloss. gr. v.; imago ex liquato ad pigmentum metallo.—Grets. et. Goar. Comm., Bonn. ed. p. 20.

крестьяхъ) сцены: во внѣшнемъ нартэксѣ—чудесъ Спасителя, во внутреннемъ—Введеніе во храмъ и иныхъ событій изъ жизни Богородицы. Такимъ образомъ, опредѣляется и общее назначеніе росписи внѣшняго нартэкса—историровать жизнь Христа, а внутренняго—жизнь Богородицы (см. планъ). А именно, въ первомъ видимъ: Рождество Христово, Поклоненіе волхвъ, Избіеніе младенцевъ въ Виѳлеемѣ и пр; во второмъ: Рождество Богородицы, и иныя сцены изъ такъ наз. Протоевангелія.

Если такое распредѣленіе не проведено вполнѣ цѣльно, то, по нашему мнѣнію, это могло происходить отъ передѣлокъ. Такъ на парусахъ праваго купола во внутреннемъ притворѣ изображены чудеса Христа и тѣже почти примѣры чудесныхъ исцѣленій представлены въ крайнемъ справа отдѣленіи внѣшняго притвора. Это совпаденіе ничѣмъ инымъ не объясняется какъ безпорядкомъ въ распредѣленіи, возникшимъ отъ присоединенія придѣла и передѣлокъ, отъ того происшедшихъ, въ обоихъ притворахъ.

Но и, помимо всѣхъ подобныхъ предположеній, въ росписи нартэксовъ ясно виденъ ходъ мыслей ихъ декоратора, быть можетъ, впервые предпринявшаго такую задачу иконографіи въ монументальныхъ работахъ. Если, по принятому издревле порядку, котораго образцы видимъ въ древнѣйшихъ мозаикахъ Равенны, алтарная часть храма назначалась для прославленія Христа, Его завѣта и высшихъ догматовъ церкви, то съ появленіемъ купольныхъ храмовъ, эта основная мысль осложнялась, дифферонцировалась и распредѣлилась по куполамъ и всей центральной части храма. Исторія событій евангельскихъ и ветхозавѣтныхъ является въ древнѣйшихъ мозаикахъ съ характеромъ сценъ, приготовляющихъ вѣрующаго къ воспринятію догмы и таинства; въ эпоху же окончательной разработки византійской иконографіи, событія Евангелія становятся во главѣ ея, и размѣщаются по всѣмъ стѣнамъ обширныхъ алтарей пышнаго собора въ Монреале. Въ соборахъ средневѣковой Италіи изображенія изъ Протоевангелія размѣщаются даже въ главной абсидѣ, подъ центральною сценою. Понятно, что мо-

заическая роспись мечети Кахріе-Джамиси стоитъ въ срединѣ этихъ двухъ направленій.

И прежде мы имѣли случай [12]) указывать легендарное направленіе духовной литературы христіанскаго Востока въ VII—X вѣкахъ, поведшее къ окончательной обработкѣ такъ наз. Протоевангелія, въ связи съ различными благочестивыми, апокрифическими преданіями. Вѣкъ Комненовъ, принеся съ собою, можетъ быть, въ лицѣ замѣчательныхъ женщинъ этой фамиліи особенное оживленіе почитанія Богородицы (припомнимъ типы монетъ этой династіи съ изображеніемъ Маріи), представляетъ очевидно, то время, когда послѣдовало окончательное уложеніе обрядовой стороны этого почитанія и когда эти сказанія стали настольнымъ чтеніемъ. Если, затѣмъ, и апокрифическія сказанія Протоевангелія пользовались на всемъ христіанскомъ Востокѣ большимъ авторитетомъ, распространялись во множествѣ списковъ на разныхъ языкахъ, излагались даже въ рѣчахъ, бесѣдахъ и поученіяхъ съ церковной каѳедры [13]), какъ матеріалъ для наставленія въ благочестіи, хотя и отрѣшенный въ области церковнаго ученія, то тѣмъ болѣе понятно широкое пользованіе этими апокрифами въ сферѣ иконописи. Примѣры глубокой древности [14]), хотя и немногіе, освящали сюжеты этого рода въ искуствѣ столько же, сколько и древніе списки Протоевангелія Іакова, исторій Іосифа, дѣтства Христа и пр. Правда, этотъ починъ въ христіанскомъ искуствѣ Запада не развивался далѣе, а искусство Византіи, вслѣдъ за богословской наукою Восточной церкви, должно было въ теченіе многихъ вѣковъ остановиться исключительно на установленіи ти-

---

[12]) *Исторія виз. иск. по миніатюрамъ*, стр. 218—220.

[13]) См. также перечень Отцовъ церкви и историковъ, пользовавшихся Протоевангеліемъ Іакова: *Thilo*, Codex apocryphus N. T. I p. LXIII—IX.

[14]) Укажемъ на мозаику тріумф. арки въ ц. Маріи Маджіоре въ Римѣ съ апокрифомъ о Дукѣ Афродисіи: *Исторія виз. иск. по миніатюрамъ*, приложеніе; (миніатюра 12-я *Акаѳиста* Синод. Библ. въ Москвѣ № 429. даетъ тотъ же сюжетъ); также на свидѣтельство Анастасія библ., что при папѣ Львѣ III въ базиликѣ св. Павла была изображена исторія Іоакима и Анны.

повъ. Тѣмъ не менѣе, новое движеніе византійской иконографіи въ X—XI вв. направляется рѣшительнымъ образомъ въ эту сторону, т. е., согласно завѣтамъ Дамаскина, Германа, Андрея Критскаго и Симеона Метафраста, ищетъ новаго содержанія и въ обширной области мистическихъ дополненій къ Евангелію. Востокъ, черезъ посредство Византіи, вновь беретъ на себя въ XI—XII вѣкахъ починъ въ развитіи внутренняго содержанія христіанскаго искусства и создаетъ темы, которыми въ теченіе послѣдующихъ столѣтій питается художественная дѣятельность Запада и на которыхъ основалась наша иконопись.

Въ свое время мы будемъ имѣть случай подробнѣе разсмотрѣть этотъ отдѣлъ византійской иконографіи X—XI вв., котораго первый примѣръ монументальнаго воспроизведенія въ мозаикахъ представляетъ именно роспись Константинопольскаго монастыря, начатая, по крайней мѣрѣ, по идеѣ временъ Комненовъ.

Сообразуясь съ порядкомъ распредѣленія сюжетовъ въ мозаикахъ притворовъ, слѣдуетъ начать ихъ описаніе съ росписи внутренняго притвора,—обстоятельство, составляющее, по нашему мнѣнію, результатъ позднѣйшаго происхожденія мозаикъ притвора внѣшняго. Ибо, если бы мозаическая роспись того и другаго притвора возникла одновременно, порядокъ размѣщенія сюжетовъ былъ бы обратный, то есть циклъ сюжетовъ протоевангелія, именно Рождества и дѣтства Богородицы долженъ былъ бы быть помѣщенъ въ притворѣ внѣшнемъ, прежде сюжетовъ, представляющихъ младенческую жизнь Христа, которые получили бы свое мѣсто въ росписи притвора внутренняго.

Ближайшее доказательство этой мысли находимъ въ упомянутыхъ мозаикахъ монастыря Дафни, церковь котораго (XII—XIII в.), не будучи посвящена Богородицѣ и содержа въ центральномъ куполѣ и боковыхъ нефахъ изображенія: Христа Вседержителя, Распятіе, Сошествіе во адъ, Входъ въ Іерусалимъ, Ѳомино невѣріе, а по парусамъ главнаго купола: Кре-

щеніе, Преображеніе, Благовѣщеніе и Рождество, представляетъ именно во внѣшнемъ притворѣ остатки мозаикъ изъ жизни Маріи. На стѣнахъ этого притвора видно Введеніе во Храмъ —любопытнаго перевода со многими фигурами, и Богородица, идущая за юношею на судъ первосвященника (тождественна съ моз. на табл. XII). Всѣ остальныя мозаики обоихъ притворовъ разрушены, но колоссальныя фигуры этихъ двухъ сценъ, чисто византійскаго типа и еще прекраснаго рисунка, могли бы, пожалуй, быть сочтены, какъ и мозаики Кахріе, за произведенія западныхъ мастеровъ.

Лѣвый куполъ внутренняго притвора окруженъ мелкими изображеніями, размѣщенными на парусахъ и въ люнетахъ этого отдѣленія: Ангелъ благовѣствуетъ Аннѣ, Захарія молится, преклонившись подъ киворіемъ, Ангелъ является Богородицѣ, черпающей воду изъ источника (таблица XI), двое слугъ предшествуютъ Богородицѣ, идущей на судъ къ первосвященнику. По каймѣ перемычной арки изображено Цѣлованіе Елисаветы и Іосифъ, ведущій Богородицу въ домъ свой съ юношею Симономъ (табл. XII) Въ слѣдующемъ слѣва отдѣленіи представлено въ люнетѣ Рождество Богородицы—сцена, заключающая въ себѣ много обрядовыхъ чертъ, и многоличная, какъ то принято и въ иконописи позднѣйшей. На парусахъ крестообразнаго свода изображены двѣ сцены изъ Протоевангелія (табл X), а именно: трехъ священниковъ за трапезою, дающихъ свое благословеніе младенцу Маріи, принесенной Іосифомъ, и сцена, названная въ Гомиліи Іакова: εὐχαριστία περὶ τῆς βασιλίδος [15]). На стѣнѣ противуположной Рождеству Маріи, первосвященникъ, возложивъ руку на голову малютки Дѣвы, передъ толпою народа подаетъ чудесный жезлъ Іосифу. На перемычной аркѣ представленъ первосвященникъ, молящійся

---

[15]) Сходно съ миніатюрою изъ Гомилій монаха Іакова: *Исторія виз. иск. по миніат.*, стр. 224; рис. Labarte, Hist. des arts industriels pl. 87. Но въ мозаикѣ представлены только три старца по соображеніямъ, явно, символическаго характора.

внутри киворія, а на другомъ концѣ пояса малютка Марія, стоящая на седьмой ступени храма (ἡ ἐπταβηματίζουσα). На соотвѣтствующей аркѣ, по другую сторону центральнаго отдѣленія изображена Марія, принимающая свою пищу отъ ангела, а на сводѣ надъ входомъ, какъ образъ благочестія, — Введеніе во храмъ.

На парусахъ праваго купола представлено: исцѣленіе жены кровоточивой, слѣпорожденнаго, чудо въ домѣ Петра, а на поясѣ перемычной арки исцѣленіе сухорукаго; промежъ парусовъ, въ замкахъ сводовъ представлено въ медальонахъ четыре Архангела.

Всѣ эти сюжеты, нося на себѣ характеръ буквальной иллюстраціи къ священному тексту, который ни толковать, ни выражать по своему не считаетъ себя призваннымъ иконописецъ, ведутъ свое происхожденіе отъ миніатюры и характеризуютъ опредѣленными чертами [16]) направленіе византійскаго искусства въ эпоху вторичнаго его процвѣтанія въ IX—XI вѣкахъ. Вся чистота стиля, правильность рисунка и глубокій тонъ красокъ не выкупаютъ сухаго, безсодержательнаго направленія этихъ иллюстрацій. Это въ собственномъ смыслѣ декоративное искусство, какъ оно было выработано въ Византіи при Комненахъ въ украшеніи ихъ дворцовъ и какъ, затѣмъ, мы его знаемъ въ дворцовой капеллѣ (Палатинской) Норманнскихъ королей въ Палермо.

Болѣе интереса по содержанію представляютъ мозаики внѣшняго притвора, въ которыхъ иллюстрація текстовъ Евангелія и апокрифовъ отступаютъ по временамъ отъ условной схемы и указываютъ на попытки оживить сцену натуралистическимъ направленіемъ. Послѣднее замѣтно въ особенности въ крайнихъ справа сценахъ, представляющихъ Избіеніе младенцевъ въ Виѳліемѣ въ двухъ отдѣленіяхъ; иконописная композиція замѣнена здѣсь грубою, но полною драматизма иллюст-

---

[16]) *Исторія виз. иск. по миніат.* стр. 7, 139, 236 и др.

раціею: мы видимъ сперва царя Ирода въ золотой коронѣ съ лучами, отдающаго приказанія своимъ воинамъ; справа въ толпѣ видны дикія схватки, бросается въ глаза замѣчательная фигура матери, плачущей надъ ребенкомъ, а далѣе открывается уже настоящая бойня. Не смотря на утрированные византійскіе типы и уродливость фигуръ, сцена не лишена извѣстной живости.

Тѣмъ же характеромъ грубаго натурализма, разлагающаго иконопись, но вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствующаго о живомъ чувствѣ, освободившемся отъ оковъ условнаго подлинника, отличаются изображенія чудесъ исцѣленія и другихъ событій жизни Христа: волхвовъ, скачущихъ за звѣздою и являющихся къ Ироду (табл. VIII), сцены Брака въ Канѣ Галилейской и умноженія хлѣбовъ (на парусахъ средняго отдѣленія) и сценъ явленія Христа народу. Хотя изъ этихъ послѣднихъ большинство разрушено, но въ сохранившихся мозаикахъ можно угадать изображеніе Предтечи, возвѣщающаго пришествіе Христа и указывающаго на Іисуса, а также нѣсколько сценъ Искушенія отъ дьявола. Сюжеты эти представляютъ уже интересъ потому, что иныхъ изображеній въ мозаикѣ не встрѣчается.

Но наиболѣе любопытно содержаніе трехъ хорошо сохранившихся мозаикъ въ люнетахъ лѣвой стороны наружнаго притвора. Первая по порядку сцена (табл. V) иллюстрируетъ въ хронологической послѣдовательности путешествіе Іосифа и Маріи въ Виѳлеемъ: слѣва спящему на одрѣ Іосифу является во снѣ Ангелъ; далѣе по дорогѣ видна группа Маріи, ѣдущей на мулѣ, Симона, несущаго пожитки и Іосифа, идущаго сзади. Марія, видимо, обращается къ Іосифу, прося его (по Протоевангелію Іакова гл. XVII) снять ее съ мула, такъ какъ наступило ей время родить — ὅτι τὸ ἐν ἐμοὶ ἐπείγει με προσελθεῖν. Сцена заключена горнымъ ландшафтомъ, но за горою справа виденъ городокъ Виѳлеемъ), въ который входятъ, бесѣдуя, двѣ женщины, и одна изъ нихъ сама Богородица, а другая, вѣроятно, бабка Саломея, провожающая Марію въ городъ, чтобы отыскать помѣщеніе. Мы знаемъ изображенія того-же сюжета на

барельефѣ изъ слоновой кости съ каѳедры Максимина въ Равеннѣ VI вѣка и на другомъ, хотя современномъ, но варварской работы барельефѣ [17]), въ которыхъ тяжелый натурализмъ падшаго античнаго искуства выражается въ страдающей фигурѣ беременной Маріи. Обнявъ правой рукой Іосифа, она собирается слѣзть съ лошади при его помощи (въ первомъ барельефѣ Ангелъ, заступающій мѣсто слуги, останавливаетъ мула, во второмъ самъ Іосифъ), чѣмъ и выражено текстуально содержаніе апокрифа, тогда какъ въ мозаикѣ Св. Марка въ Венеціи этотъ натурализмъ уступаетъ уже мѣсто утонченной сентиментальной идеализаціи факта, свойственной византійскому искуству позднѣйшаго времени и отнимающей у него жизнь и характеръ.

Болѣе оригинально, но вмѣстѣ съ тѣмъ крайне темно содержаніе второй по порядку мозаики (табл. VI), долженствующей изображать какое либо изъ событій, относящихся къ Рождеству Христа, такъ какъ она помѣщена между этимъ сюжетомъ и путешествіемъ въ Виѳлеемъ. Слѣва, внутри ограды, за которой виднѣются двухъ-этажные портики и экседры большаго дворца, на креслѣ судьи возсѣдаетъ въ пурпурной хламидѣ сѣдой префектъ, держа въ правой рукѣ свитокъ; на головѣ префекта или правителя страны перистое украшеніе; по сторонамъ сѣдалища стоятъ воины. Писецъ или секретарь записываетъ на развернутомъ свиткѣ какія-либо показанія, отбираемыя отъ Іосифа и Маріи, явившихся въ сопровожденіи группы зрителей. Одинъ изъ воиновъ, прикладывая руку къ сердцу, долженъ изображать сочувствіе св. Дѣвѣ, которая стоитъ, повидимому, молча въ то время, какъ самъ префектъ и одинъ изъ зрителей выражаютъ изумленіе, а Іосифъ напрасно упрашиваетъ ее объяснить префекту свои слова. Если эта сцена не представляетъ намъ буквальнаго воспроизведенія факта записи Іосифа и Маріи, при на-

[17]) *Rohault de Fleury*, L'Evangile, I pl. X, 1, 2. Для перваго фотографія Luigi Ricci, № 174, на которой ясно можно видѣть всѣ указанныя черты; ibid. pl. X, 3. рис. мозаики Марка.

родной переписи въ Виѳлеемѣ [18]), то, скорѣй всего, должна быть отнесена въ разрядъ сюжетовъ изъ Протоевангелія Іакова, относящихся къ суду надъ Іосифомъ и Маріею по доносу писца Анны. Во всякомъ случаѣ, мы имѣемъ здѣсь пока единственный примѣръ изображенія этого неяснаго сюжета.

Третья мозаичная картина представляетъ Рождество Христово въ типическомъ переводѣ этого сюжета, хотя выработанномъ миніатюрами по церковной пѣснѣ: «Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе», но сохраняющемъ всѣ детали евангельскихъ и апокрифическихъ повѣствованій [19]). Типъ этотъ можетъ быть сочтенъ въ византійской иконографіи наиболѣе удачнымъ, (почему и передается въ западномъ искусствѣ цѣликомъ до позднѣйшаго времени подъ титломъ: gloria in excelsis) по богатству мысли и поэтической концепціи событія. Какъ византійскіе миніатюристы, такъ и наша мозаика не забываетъ представить подъ видомъ дремлющаго Іосифа наступившую ночь и покой въ фигурахъ пастырей и овецъ ихъ стада [20]). Быть можетъ, благодаря установленности перевода, эта мозаика и сохранила наиболѣе изящества формъ, сравнительно съ другими, особенно съ предъидущею сценою, въ которой удлиненныя пропорціи тѣла доведены до крайности, отличающей собою эпоху XIII вѣка.

---

[18]) Въ апокрифической исторіи Іосифа плотника, *Thilo*, Codex apocr. N, T., 1832, I p. 17 на араб. яз. передается (по переводу): «Et venerunt Bethleemum.... Inscripsit autem nomen suum catalogo..... *Исторія виз. иск. по миніат.* стр. 217, гдѣ указано ркп. Святцевъ съ миніатюрою сходнаго содержанія.

[19]) См. *Исторію виз. иск. по миніатюрамъ*, стр. 199, 203, 217, 243 и др. Особенности мозаики слѣд.: три пастуха, представляющіе три возраста человѣка, помѣщеніе дремлющаго Іосифа справа и др.

[20]) Протоевангеліе Іакова, *Thilo*, l. c. p. 241—3, разсказываетъ, что когда Іосифъ отыскивалъ бабку, то въ моментъ Рожденія, онъ увидѣлъ, что природа замерла. «И птицы остановились среди своего полета, и рабочіе сидя за вечерею, не брали пищу, а поднося ко рту, не принимали, и глядѣли на небо. И овцы не паслись, а стояли неподвижно, и козлы, стоя въ водѣ не пили, и т. д.

Роспись наружнаго притвора сохранила, кромѣ этихъ мозаикъ, остатки другихъ, напр. поклоненія волховъ, а также нѣсколько отдѣльныхъ фигуръ святыхъ, размѣщенныхъ здѣсь по кайкамъ перемычныхъ арокъ. Типы этихъ святыхъ, съ большими бѣлыми (серебрянными) крестами въ рукахъ, ничѣмъ не отличаются отъ позднѣйшихъ мозаикъ церкви св. Марка въ Венеціи; важнѣйшіе между ними Георгій и Андроникъ, юные, кудрявые въ княжескихъ облаченіяхъ съ крестомъ и мечемъ въ рукахъ.

Уже изъ этого анализа внутренняго содержанія и его исполненія въ мозаикахъ мечети Кахріе можно было-бы заключить, что онѣ составляютъ произведеніе собственно византійскаго искусства, или, вѣрнѣе, того художественнаго производства, которое, выработавъ въ X—XI вв. свой запасъ формъ, типовъ и пріемовъ, создало небывалую дотолѣ массу работъ во всѣхъ родахъ техники и художественной индустріи. Самый слабый очеркъ одной фигуры этихъ мозаикъ можетъ свидѣтельствовать объ истинномъ ихъ происхожденіи, — такъ типичны, такъ характерны всѣ детали этого шаблона. Но, въ виду уже указаннаго сомнѣнія относительно происхожденія нашихъ мозаикъ, будетъ, можетъ быть, не лишнимъ заключить описаніе взглядомъ на ихъ отношеніе къ произведеніямъ ранне-итальянской живописи XIII вѣка съ тѣмъ же содержаніемъ. Замѣчательно, что въ теченіи XI—XIV вѣка мы встрѣчаемъ иконописный циклъ изъ Протоевангелія въ трехъ главныхъ школахъ Италіи: римской, флорентійской и сіенской. Въ Римѣ церковь *Св. Урбана* alla Caffarella [21]) представляетъ среди легендарныхъ фресокъ изъ жизни Св. Урбана и Св. Цециліи, очевидно, въ параллель имъ, сцены изъ страданій Христа и изъ Протоевангелія. Византійскій шаблонъ этихъ послѣднихъ сюжетовъ воспроизведенъ здѣсь уродливо и безъ всякой художественной обработки. Римская же церковь Св. Маріи въ Транстевере, играющая въ исторіи мѣстной школы туже роль,

---

[21]) Изд. въ очеркахъ у *Даженкура*, Peinture., pl. XCV. *Crowe* u. *Cavalcaselle*, Gesch. d. ital. Malerei, übers. v. Iordan, I p. 53

что Ассизи для флорентійской, даетъ нѣсколько блестящихъ по краскамъ и исполненію мозаическихъ композицій того же содержанія на поясѣ трибуны и тріумфальной арки, приписываемыхъ Пьетро Каваллини, художнику, доведшему до совершенства стиль римской школы Косматовъ [22]). Кавальказелле видитъ въ этомъ памятникѣ конецъ существованія въ Италіи византійскаго стиля и начало новой, итальянской живописи, подъ вліяніемъ работъ Джіотто. Не ограничиваясь такимъ краткимъ приговоромъ, другой знаменитый изслѣдователь христіанскаго искусства Джіов. Батт. де Росси подвергъ мозаики новому анализу и даетъ имъ слѣдующую характеристику: «Римскій живописецъ Пьетро Каваллини въ своей первой манерѣ, засвидѣтельствованной этими мозаиками (1291 г), ясно принадлежитъ школѣ, болѣе или менѣе подражавшей византійскимъ образцамъ». И далѣе: «Вѣрность этого художника условнымъ типамъ всего круга и подлинника греческой иконописи,—по крайней мѣрѣ, до знакомства Каваллини съ Джіотто—выясняется до очевидности изъ сопоставленія мозаикъ съ миніатюрами (Менологіемъ Ват. библ.) и другими работами X в. И, однакоже, художникъ этотъ съумѣлъ такъ облагородить самую манеру представленія отдѣльныхъ фигуръ, движеній и жестовъ, выраженіе и колоритъ и показалъ такой вкусъ въ компоновкѣ группъ, что, созерцая прелестныя сцены мозаикъ, сейчасъ видишь, что это уже не византійское искусство, а итальянское, и что такое начало пророчитъ блестящее будущее». Въ этихъ словахъ дано, конечно, лучше опредѣленіе итальянскаго мастера, но не указано принципіальное отношеніе мѣстныхъ школъ Италіи къ византійскому прототипу. По нашему мнѣнію, самое совершенство работъ Каваллини проистекло изъ того, что онъ впервые воспользовался всецѣло этимъ прототипомъ, именно со стороны композиціи, типовъ, выраженія, и колорита или красокъ и всей техники, тогда какъ предъиду-

---

[22]) *Crowe u. Cavalcaselle*, ibid. I. p. 91—2. *Rossi* de, G. B. Musaici cristiani delle chiese di Roma, fol., fasc. VII—VIII.

щія работы, напр. фрески ц. Урбана эксплуатируютъ только одинъ обликъ византійской композиціи. И если бы мы обратились къ сравненію даннаго произведенія съ другими современными работами во Флоренціи, Луккѣ, Пизѣ и пр. напримѣръ съ извѣстными Распятіями, то увидѣли бы ясно, что именно существованіе византійскаго оригинала было причиною успѣховъ перваго, а его отсутствіе обусловило самые недостатки вторыхъ. Каваллини, какъ художнику, принадлежитъ лишь заслуга смягченія рѣзкостей этого оригинала, или устраненіе излишней утрировки въ экспрессіи и представленіи фигуръ.

Пользованіе византійскими образцами въ эпоху начинанія итальянской живописи могло имѣть мѣсто и двигать ее впередъ, понятно, лишь въ томъ случаѣ, когда эти образцы усвоивались не въ одной только манерѣ, но брались цѣликомъ въ самомъ сюжетѣ, а именно это выпало на долю сюжетамъ Протоевангелія и жизни Мадонны. На этомъ основался успѣхъ работъ Дуччіо ди Буонинсенья, Сіенскаго мастера, въ области иконной живописи совершившаго тѣже преобразованія, что Каваллини въ мозаикѣ. Инаго рода духовную реформу, преобразованіе внутреннее представляютъ произведенія съ тѣмъ же сюжетомъ великаго Джіотто и его школы (въ ц. Мадонны dell' Arena въ Падуѣ, капеллахъ Ринуччини и Барончелли въ флорентійской церкви Св. Креста и пр.), давшія намъ разработку византійскихъ оригиналовъ на почвѣ свободнаго умственнаго и религіознаго развитія Италіи XIII — XIV вѣка. Въ фрескахъ Джіотто мы наблюдаемъ уже не внѣшнее облагороженіе чуждаго образца, но живую и глубокую мысль, лишь направленную имъ, носамостоятельно развившуюся далѣе, не риторически условное напряженіе чувства-но истинный паѳосъ вдохновленнаго художника. Сила экспрессіи въ этихъ сценахъ такова, что заставляетъ забывать и не видѣть въ нихъ византійскаго шаблона, и его привычныя формы въ этомъ новомъ выраженіи становятся уже, такимъ образомъ, источниками художественнаго вдохновенія. Сцены Рождества Христова, Срѣтенія, Цѣлованія Елизаветы въ Падуанской ка-

пелѣ проводятъ, повидимому, тѣже мысли, что и въ византійской иконописи, но то, что было лишь внѣшнимъ въ ней обликомъ, стало идеальною чертою. Тишина, разлитая на фигурахъ Рождества, не есть только тишина наступившей ночи, но внутреннее успокоеніе; задумчивость лицъ, присутствующихъ при Срѣтеніи Господнемъ, гласитъ о совершившемся пророчествѣ. И какъ сильно искусство Джіотто и отчасти Дуччіо (Жены у Гроба) именно тамъ, гдѣ они имѣютъ дѣло съ преобразованіемъ внѣшняго художественнаго преданія, такъ сравнительно слабы были пока, по нашему мнѣнію, попытки отдѣлиться отъ него и путемъ натуралистическихъ придатковъ перейти на иной путь (укажемъ на двѣ сцены Обрученія, Поклоненіе волхвовъ, удаленія Іоакима въ пустыню и др.).

И такъ, ни одно дѣйствительное произведеніе западнаго художества, ни фресковое, ни мозаическое не приближается настолько къ византійскому оригиналу, котораго свойства мы очевидно, узнаемъ въ мозаикахъ мечети Кахріе-Джамиси, чтобы можно было далѣе смѣшивать эти два явленія искусства, столь существенно между собою разнящіяся. Но не слѣдуетъ ли изъ этого и обратное, что если мы встрѣчаемъ въ мозаикахъ Сициліи, Южной Италіи, Венеціи и пр. черты того же оригинала, воспроизведенныя вполнѣ, то, стало быть, имѣемъ передъ собою памятники собственно византійскаго искусства и его мастеровъ? Художественное наслѣдіе Византіи, и безъ того подвергшееся всякимъ бѣдствіямъ, расхищается и весьма усердно въ пользу какихъ то мѣстныхъ, самостоятельныхъ школъ искусства, созданныхъ воображеніемъ патріотически настроенныхъ изслѣдователей. И именно, въ этомъ давнемъ спорѣ, для постановки вопроса на научно-историческую почву, мозаики нашей мечети, какъ одинъ изъ немногихъ памятниковъ византійскаго искусства на самомъ Востокѣ, должны и будутъ, по всей вѣроятности, служить однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ отправленія для изслѣдователя.

По поводу мнѣнія проф. Н. Л. Дювернуа о книгѣ Палаузова: «Къ вопросу о формѣ участія народнаго элемента въ уголовной юстиціи».

Ординарнаго профессора М. Малинина.

Въ «Запискахъ Новороссійскаго университета» въ предыдущемъ (30) томѣ, въ приложеніи къ протоколамъ—(стр. 241 и слѣд.), напечатано вышеназванное мнѣніе проф. Дювернуа. Въ своемъ мнѣніи авторъ, между прочимъ, выразилъ, что «ближайшаго обсужденія трудовъ г. Палаузова мы по праву могли бы ожидать отъ проф. Малинина, преподающаго гражд. процессъ, болѣе близкую къ уголовному процессу спеціальность» и т. д. (стр. 242). Профессору Дювернуа изъ факультетскихъ засѣданій очень хорошо извѣстно, что я, при обсужденіи въ факультетѣ книги г. Палаузова, высказывалъ свое мнѣніе о ней, что я былъ факультетомъ назначенъ оффиціальнымъ оппонентомъ и въ этомъ качествѣ на публичномъ диспутѣ г. Палаузова опять высказывалъ свое мнѣніе, наконецъ въ засѣданіяхъ совѣта мнѣ неоднократно приходилось высказывать свое мнѣніе о томъ же предметѣ. Значитъ, кому желательно было знать мое мнѣніе, тотъ много разъ имѣлъ къ тому случай. Правда, мое мнѣніе не было напечатано въ протоколахъ, въ видѣ приложенія, какъ мнѣніе проф. Дювернуа, но это потому что, по существовавшему доселѣ обычаю, пренія въ общемъ совѣтѣ и въ факультетѣ велись устно и мнѣнія не читались

по заранѣе написанной тетрадкѣ *), въ самомъ же засѣданіи самому записывать то, что говоришь, для внесенія въ протоколъ, записывать, когда обсуждаются дѣла, — было рѣшительно невозможно. Въ своемъ мнѣніи, указывая на недостатки книги г. Палаузова, я вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ и признаю за нею достоинства, по которымъ не колеблясь высказался въ пользу удостоенія автора степени магистра уголовнаго права и въ пользу его кандидатуры на должность доцента по уголовному судопроизводству. Съ появленіемъ въ печати мнѣнія проф. Дювернуа, совершенно отрицающаго всякую научную годность г. Палаузова, я, признавая эту годность, считаю необходимымъ, также путемъ печати, разсмотрѣть мнѣніе проф. Дювернуа.

Разбору книги г. Дювернуа предпосылаетъ нѣсколько замѣчаній, съ цѣлью бросить неблагопріятную тѣнь на кандидатуру г. Палаузова. Такъ, онъ указываетъ на «скорость движенія дѣла», будто «всего пять шесть дней» назадъ, какъ онъ узналъ о кандидатурѣ и однако въ «столь короткій срокъ, при текущихъ занятіяхъ, счелъ своимъ долгомъ сдѣлать подробную оцѣнку заслугъ г. Палаузова» (стр. 242,243).

Но оцѣнку г. Дювернуа производитъ на основаніи книги Палаузова, а книга разсматривалась въ факультетѣ въ 1877 г. въ мартѣ мѣсяцѣ; оказывается, что «краткій срокъ» приходится исчислять не пятью или шестью днями, даже не мѣсяцами, а цѣлыми годами. Замѣтимъ, что въ засѣданіи факультета (1877 г. мартъ) проф. Дювернуа *присоединился къ большинству, признавшему книгу удовлетворительною* для полученія ученой степени. Далѣе, проф. Дювернуа, если бы пожелалъ, могъ представить свои возраженія на публичномъ диспутѣ, но онъ даже и не присутствовалъ въ публичномъ засѣданіи факультета. Наконецъ,

*) Въ данномъ случаѣ я не хочу дѣлать упрека проф. Дювернуа, что онъ читалъ въ совѣтѣ свое мнѣніе по тетрадкѣ, отступая отъ существовавшаго порядка преній. Напротивъ очень доволенъ такимъ отступленіемъ, такъ какъ, можетъ быть благодаря только этому обстоятельству, мы видимъ проф. Дювернуа выступавшимъ впервые въ печати, послѣ шести-лѣтняго отдыха отъ трудовъ по докторской диссертаціи.

г. Палаузовъ былъ оставленъ нашимъ факультетомъ для приготовленія къ проф. званію и въ факультетской средѣ очень хорошо было извѣстно, что оставляли г. Палаузова для приготовленія къ профессурѣ по уголовному судопроизводству. Зачѣмъ же проф. Дювернуа изобрѣтаетъ мнимую «скорость движенія дѣла»?

По поводу того, что проф. Патлаевскій, представляя Палаузова, приводитъ печатные отзывы профессоровъ-криминалистовъ о книгѣ, проф. Дювернуа пишетъ — «по поводу этихъ такъ сказать поручительствъ проф. Патлаевскаго я долженъ сказать, что ни одинъ изъ рецензентовъ не высказываетъ своего сужденія о сочиненіи г. Палаузова, какъ о такой работѣ, которая должна открыть автору путь къ высшимъ ученымъ степенямъ и къ каѳедрѣ» (стр. 242, 243). Этимъ предположеніемъ проф. Дювернуа хочетъ ослабить значеніе благопріятныхъ для книги отзывовъ критиковъ спеціалистовъ, проф. Кистяковскаго, Фойницкаго и Сергѣевскаго. Но дѣлать такое предположеніе значитъ, по отношенію рецензіи проф. Кистяковскаго, искажать буквальный смыслъ ея. Наконецъ, такое предположеніе проф. Дювернуа самъ долженъ взять назадъ; послѣ письма А. Ѳ. Кистяковскаго, которое было прочитано въ засѣданіи совѣта 2 октября, нельзя уже отрицать, что уважаемый криминалистъ разбиралъ книгу Палаузова какъ научную работу, въ виду его ученой карьеры. Что касается благопріятнаго отзыва проф. Сергѣевскаго, то, по мнѣнію г. Дювернуа, «всего менѣе можно думать», чтобы г. Сергѣевскій разсматривалъ книгу какъ научный трудъ, съ научной точки зрѣнія. Почему же «всего менѣе»? Потому, говоритъ г. Дювернуа, что «Сергѣевскій самъ писалъ много журнальныхъ статей, часто даже болѣе значущихъ, чѣмъ брошюра Палаузова, и онъ не думалъ однако представлять ихъ ни въ какой факультетъ для своей промоціи» (стр. 243). Вотъ и весь аргументъ, что благопріятное мнѣніе г. Сергѣевскаго — принимается г. Дювернуа за неблагопріятное! Итакъ, г. Дювернуа не представилъ доказательствъ, что благопріятные отзывы рецензентовъ о г. Палаузовѣ не

благопріятны для его ученой промоціи, не говоря уже о томъ, что ученый критикъ, проф. Дювернуа совсѣмъ не понаучному старается ослабить значеніе мнѣній критиковъ-спеціалистовъ.

«Для меня мало этихъ поручительствъ» (т. е. рецензій критиковъ-спеціалистовъ), говоритъ далѣе г. Дювернуа, «я считаю своимъ долгомъ дать опредѣленный отзывъ о кандидатѣ»; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ считаетъ себя компетентнымъ дать отзывъ. «Было бы совершенно ошибочно полагать, что такія работы, говоритъ онъ, какъ диссертація Палаузова требуютъ спеціалистовъ по уголовному праву для ихъ оцѣнки. О присяжныхъ и шефенахъ пишутъ историки, политики, юристы, которые никогда ни однимъ вопросомъ уголовнаго права не занимались, и отъ этого вовсе не теряютъ достоинства ихъ труды и изслѣдованія» (стр. 244). Замѣтимъ, что страницей раньше (242) г. Дювернуа держался очевидно противуположной мысли, указывая на то, что представленіе о Палаузовѣ дѣлаетъ проф. финансоваго права. Насколько же самъ г. Дювернуа оказался компетентнымъ въ разсмотрѣніи книги мы увидимъ ниже.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній г. Дювернуа говоритъ «не могу не сдѣлать нѣкотораго отступленія прежде чѣмъ перейду къ оцѣнкѣ работы». Но это такого рода отступленіе, на которомъ основано *все мнѣніе* г. Дювернуа. Потому, мы на этомъ отступленіи и остановимся прежде всего.

«Моимъ товарищамъ, говоритъ г. Дювернуа, также хорошо, какъ мнѣ извѣстно, что въ 69—72 г. когда учился здѣсь въ университетѣ г. Палаузовъ, здѣшній юрид. факультетъ едва слагался. Весь кругъ наукъ, дающихъ тонъ и направленіе собственно юридическому образованію, соединялъ въ себѣ на склонѣ академической дѣятельности проф. А. В. Куницынъ. Программа лекцій по римскому праву, по институціямъ была именно тѣхъ размѣровъ, о которыхъ Савиньи полвѣка назадъ говорилъ, что въ этомъ видѣ лучше вовсе не преподавать римскаго права, чѣмъ тратить время на не оконченное, не ведущее ни къ какимъ цѣлямъ изложеніе одного духа римскихъ ученій. Иной школы молодые юристы вовсе не

знали» (стр. 244). Итакъ, г. Дювернуа очевидно отрицаетъ достоинство школы, какую давалъ своимъ слушателямъ его предшественникъ въ нашемъ факультетѣ, рѣшительно осуждаетъ ее, приравниваетъ значеніе ея нулю. Дѣлая такія рѣзкія, рѣшительныя заявленія всякій критикъ, знакомый съ требованіями научной критики, уважающій ихъ, равно уважающій печатное слово и свое достоинство, долженъ, понятное дѣло, представить и такія доказательства своего заявленія, которыя бы соотвѣтствовали важности его. Какія же доказательства представилъ г. Дювернуа? — Рѣшительно никакихъ! Сдѣлавъ заявленіе, онъ тутъ же сейчасъ пускается въ исчисленіе послѣдствій «незнакомства съ основной дисциплиной правовѣдѣнія», призывая, при этомъ, къ себѣ на помощь (свою школу, свои знанія? — нѣтъ) Жюля Верна и Фламаріона. Итакъ голословное заявленіе и неидущее къ дѣлу сравненіе — больше ничего. Но вѣдь за такой жалкой ширмой критику, претендующему и на школу и на ученость, смѣшно и стыдно укрываться отъ требованій научной критики, разъ имъ высказано мнѣніе, что данная школа была никуда негодной! Въ самомъ дѣлѣ, какія же другія доказательства приводитъ г. Дювернуа? Единственное основаніе, какое у него приводится, то, что программа лекцій по римскому праву и по иституціямъ у его предшественника была тѣхъ именно размѣровъ, о которыхъ Савиньи сказалъ, что при такихъ размѣрахъ лучше вовсе не преподавать рим. право. На мой вопросъ въ совѣтѣ, какія данныя онъ, г. Дювернуа имѣетъ, чтобы такъ отзываться о программѣ лекцій своего предшественника — послѣдовалъ отвѣтъ, превзошедшій всякія ожиданія: онъ судитъ на основаніи программы, представленной студентами экзаменовавшимися у него, по выходѣ въ отставку проф. А. В. Куницына. Извѣстно, какъ въ такомъ случаѣ составляется студентами программа, по крайней мѣрѣ несомнѣнно, что такія программы всегда бываютъ очень кратки Вотъ какая программа послужила для г. Дювернуа основаніемъ его рѣзкихъ сужденій о школѣ предшественника! Чтó сказалъ бы проф. Дювернуа, какъ

бы онъ сталъ протестовать, если бы кто нибудь былъ настолько дерзокъ, что сталъ судить о его научной годности, о его школѣ, не говорю уже на основаніи програмиы, составленной въ подобномъ случаѣ, но даже на основаніи студенческихъ тетрадокъ его курса, хотя бы и литографированныхъ!

Програмиа, какую г. Дювернуа приписываетъ своему предшественнику, была, говоритъ онъ, тѣхъ именно размѣровъ, о которыхъ Савиньи полвѣка назадъ сказалъ, что преподаваніе по ней никуда не годится. Предшественникъ г-на Дювернуа былъ изъ числа тѣхъ немногихъ лицъ, которыя, какъ лучшія и выдающіяся, были отправлены правительствомъ, для приготовленія къ профессорскому званію, въ Берлинъ къ Савиньи, и тамъ въ берлинскомъ университетѣ прошли полную школу юридическаго образованія подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и постояннымъ руководствомъ самого Савиньи. Итакъ, возможно-ли, мыслимо-ли, чтобы предшественникъ г-на Дювернуа, ученикъ, прошедшій школу у Савиньи, подъ непосредственнымъ особымъ его руководствомъ, сдѣлавшись профессоромъ имѣлъ програмиу лекцій тѣхъ *именно* размѣровъ, какъ говоритъ г. Дювернуа, о которыхъ учитель и руководитель — Савиньи полвѣка назадъ сказалъ, что преподаваніе въ такомъ видѣ никуда негодится?! Ужъ если г. Дювернуа заключаетъ отъ учителей къ ихъ ученикамъ, то простая здравая логика требуетъ, чтобы онъ зналъ, какую школу прошелъ учитель. Правда, г. Дювернуа говоритъ, что предшественникъ его былъ, «на склонѣ академической дѣятельности». Но въ томъ-то и дѣло, что и на склонѣ академической дѣятельности почтенный профессоръ имѣлъ больше энергіи въ научно-литературномъ дѣлѣ, чѣмъ какую обнаруживаетъ проф. Дювернуа, находясь на зенитѣ..... самомнѣнія *).

*) Почтенный проф. А. В Куницынъ въ 60-тыхъ годахъ напечаталъ въ Журналѣ М. Юст.: 1) «Право собственности по опредѣленію его въ сводѣ законовъ», 2) «Пріобрѣтеніе право собственности давностью владѣнія», 3) «Духовныя завѣщанія несовершеннолѣтнихъ», 4) «Вопросы Мейера о сервитутахъ», 5) «О силѣ договора найма имуществъ».

Профессоръ же Дювернуа съ 1869 по 1880 г. напечаталъ только двѣ обязательныхъ диссертаціи — магистерскую (1869 г.) и докторскую (1874 г.).

Читатель не можетъ не видѣть, что въ сужденіяхъ г. Дювернуа о школѣ, какую молодые люди проходили у его предшественника, нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ научной критики. А между тѣмъ такія, совершенно чуждыя научной критикѣ, сужденія служатъ для г. Дювернуа исходной точкой для дальнѣйшихъ его сужденій о «положеніи юриста работающаго, все равно, по праву, по процессу, — положеніе это безбезпомощно». Безпомощность эту онъ показываетъ и въ началѣ и въ концѣ чуть-ли не каждаго своего возраженія.

Но прежде, чѣмъ перейду къ разсмотрѣнію каждаго изъ его возраженій, я не могу обойти одного вопроса, который самъ собою напрашивается. Проф. Дювернуа объявляетъ положеніе юристовъ школы своего предшественника безпомощнымъ. Изъ словъ г. Дювернуа (стр. 244) нужно заключить, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ замѣнилъ своего предшественника и взялъ въ свои руки «основную дисциплину правовѣдѣнія», т. е. римское право, вмѣсто школы, приводящей въ безпомощное положеніе, началось другая, нужно уже думать, хорошая школа. Представителями этой школы, онъ, кромѣ себя, называетъ еще проф. Цитовича и Малинина. Проф. Цитовичъ вышелъ въ отставку; остаюсь изъ упомянутыхъ одинъ я въ числѣ сподвижниковъ. Откровенно признаюсь, что, въ виду разсматриваемаго мною мнѣнія г. Дювернуа, у меня невольно явился вопросъ, къ какой школѣ принадлежитъ самъ г. Дювернуа, какая у него «основная дисциплина правовѣдѣнія». Состоя въ факультетѣ сподвижникомъ дисциплины правовѣдѣнія, я не могъ отдѣлаться отъ этого вопроса. Вѣдь интересно же знать сподвижникомъ кого и чего зачисленъ по дисциплинѣ.

Проф. Дювернуа въ оцѣнкѣ школы своего предшественника ссылается на Савиньи, придавая особенное значеніе «алгебраическимъ выкладкамъ» и «формуламъ римскаго процесса». Только въ глазахъ юристовъ безъ школы эти выкладки и формулы «становятся досаднымъ излишнимъ хламомъ, вся школа не только содѣйствующей, сколько подавляющей успѣхи знанія силой» (стр. 245). Выходитъ, что какъ будто вся

суть школы римскаго права сводится къ алгебраическимъ выкладкамъ и формуламъ. Проф. римскаго права, г. Дювернуа здѣсь до такой степени не точенъ, что въ его устахъ мысль Савиньи о значеніи римскаго права вообще и изученія этого права является далеко не въ томъ видѣ, какъ она изложена самимъ Савиньи [1]), такъ что было бы сомнительно утверждать, что г. Дювернуа принадлежитъ къ школѣ съ направленіемъ. Савиньи. Съ другой стороны, сколько извѣстно, г. Дювернуа былъ ученикомъ Іеринга. Но Іерингъ въ своемъ Geist des römischen Rechts (I стр. 18 и слѣд., 3 aufl.) рѣшительно возстаетъ противъ направленія, которое все значеніе рим. права приписываетъ алгебраическимъ выкладкамъ и формуламъ этого права, будто вся суть въ этомъ «Virtuosenthum» по выраженію Іеринга. Нужно думать, что г. Дювернуа не раздѣляетъ воззрѣній своего учителя по этому предмету. Итакъ, вопросъ, къ какой школѣ принадлежитъ г. Дювернуа, остается вопросомъ. Не получимъ мы отвѣта и въ возраженіяхъ г. Дювернуа; сейчасъ увидимъ, что здѣсь онъ употребляетъ пріемы, которыхъ не держится ни одна *научная* школа.

Г. Дювернуа начинаетъ съ *задачи изслѣдователя*. Нечего, кажется, и говорить,—такъ это элементарно—что критикъ, разбирая задачу изслѣдователя, долженъ прежде всего имѣть въ виду, какъ эту задачу опредѣляетъ самъ авторъ въ своей книгѣ. Только при этомъ условіи возможно судить о выборѣ задачи авторомъ и о томъ, насколько удовлетворительно онъ выполнилъ свою задачу. Г. Палаузовъ озаглавилъ свое сочиненіе: «*Къ вопросу* о формѣ участія народнаго элемента въ уголовной юстиціи», затѣмъ, во введеніи къ сочиненію точно опредѣляетъ задачу своего труда. «Разыгравшаяся въ послѣднее время въ Германіи борьба за существованіе между двумя видами народнаго суда—между судомъ присяжныхъ и шёфенгерихтомъ имѣетъ, говоритъ онъ, громадное практическое и теоретическое

[1]) Vom Beruf unserer Zeit für Gesetz und Rechtswissenschaft стр. 27 — 36. 2 aufl.

значеніе». «Споръ этотъ заставилъ обѣ стороны войти въ детали этихъ учрежденій, отчего самое изслѣдованіе сдѣлалось глубже, основательнѣе». «Такъ какъ весь споръ идетъ о цѣлесообразности разъединенія двухъ (короннаго и народнаго) элементовъ суда, такъ какъ всѣ аргументы сторонниковъ шефенгерихта направлены противъ процедуры постановки вопросовъ присяжнымъ, которая, по ихъ мнѣнію, представляетъ источникъ неустранимыхъ затрудненій, то и разборъ этого диспута уяснитъ эти затрудненія, что̀ въ свою очередь очиститъ путь для необходимыхъ реформъ». «Въ выборѣ предмета сочиненія важную роль, говоритъ авторъ, играло желаніе дать русской литературѣ, въ связи съ изложеніемъ спора, очеркъ принциповъ производства предъ присяжными, тѣхъ *принциповъ, на которыхъ зиждется постановка вопросовъ*—процедура, представляющая собою пунктъ локолизаціи всего спора о сравнительномъ достоинствѣ двухъ формъ народнаго суда» (См. предисловіе къ книгѣ). Такъ г. Палаузовъ опредѣляетъ задачу своего труда. Какъ же относится проф. Дювернуа къ «задачѣ изслѣдователя»?—Въ словахъ г. Дювернуа нельзя узнать, что рѣчь идетъ о задачѣ, поставленной г. Палаузовымъ, о ней даже намека нѣтъ, нѣтъ ничего похожаго. Критикъ ведетъ рѣчь о задачѣ изслѣдователя вообще формъ участія народнаго элемента въ уголовной юстиціи (стр. 246). «Формы участія народа въ уголовной юстиціи не составляютъ, говоритъ онъ, простаго вопроса для юриста, вопроса права только, это въ тоже время вопросъ политики, исторіи того или другаго народа въ особенности». Г. Дювернуа вздумалось сочинить задачу, приписать ее автору и про эту сочиненную задачу, критикъ говоритъ далѣе, что она необъятна, не выполнима, что лучше было автору вовсе оставить этотъ вопросъ и т. д. «Настоящая причина дурнаго выбора темы изслѣдованія, въ заключеніе говоритъ критикъ,—въ незнаніи, въ отсутствіи школы, въ безпомощности». Самъ собою является вопросъ, гдѣ настоящая причина такихъ пріемовъ г. критика, такихъ искаженій? Ужъ не въ незнаніи-ли, не отсутствіи-ли школы, не въ безпомощности-ли?...

Г. Палаузовъ, точно опредѣливши задачу своего труда, говоритъ, между прочимъ, что работа, преслѣдующая такую задачу имѣетъ теоретическій и практическій интересъ и у насъ въ Россіи. Потому онъ и рѣшился предложить ее русской публикѣ. «Для Россіи какъ и для Германіи, рано или поздно настанетъ моментъ, когда неизбѣжные промахи *законодателя* и уклоненія *новой практики* станутъ обращать на себя болѣе и болѣе вниманія». «Къ сожалѣнію практика русскихъ судовъ, даже практика кассаціоннаго суда руководится началами, уже оставленными наукой и западно-европейской практикой». «Въ виду этого, сочиненія, имѣющія цѣлью выяснить принципы, на которыхъ должно быть построено судопроизводство предъ присяжными, являются какъ нельзя болѣе вовремя», отсюда «понятно, почему авторъ избралъ такой предметъ для своего сочиненія» (предисловія). Что же по этому поводу говоритъ г. Дювернуа? Онъ восклицаетъ, «когда же и гдѣ выборъ предмета диссертаціи опредѣляется интересами малообразованной публики»? (стр. 247). Но, позвольте, откуда же явилась малообразованная публика? Изъ приведенныхъ словъ г. Палаузова до очевидности ясно, какимъ интересомъ опредѣлялся выборъ предмета изслѣдованія. Интересы выясненія началъ современной науки судопроизводства съ присяжными, интересы выясненія для законодателя и всей магиструтуры, критикъ замѣнилъ интересами малообразованной публики!

Исказивъ задачу изслѣдователя и ближайшій мотивъ избранія темы, г. Дювернуа переходитъ къ вопросу о матеріалѣ, который разработываетъ г. Палаузовъ. «Конечно, г. Палаузовъ, нигдѣ не имѣлъ бы такого обилія разработаннаго матеріала по вопросу, гов. г. Дювернуа, какъ въ литературѣ римскаго правовѣдѣнія». «Но для того, чтобы приступить къ чему бы то нибыло въ этой области наукъ нужна школа». «Так. обр. самымъ лучшимъ, самымъ разработаннымъ матеріаломъ авторъ вовсе не можетъ пользоваться», (стр. 248). Здѣсь критикъ, какъ профессоръ римскаго права, кажется ужъ въ своей области; въ этомъ качествѣ онъ говоритъ, что *по вопросу автора*

въ римской литературѣ самый лучшій, самый разработанный матеріалъ. Но тутъ оказывается крайнее..... недоразумѣніе. Такіе авторитеты, какъ Цахаріэ *) и Миттермайеръ **) строго отличаютъ новѣйшую форму участія народа въ уголовной юстиціи отъ формы этого участія у древнихъ римлянъ и германцевъ. Эти древнія формы не имѣютъ преемственной связи съ новѣйшей формой, не имѣютъ сходства даже и въ существѣ функцій. Вотъ что по этому поводу говоритъ Вельманъ. (Geschworne oder Schöffen. стр. 114): «Отсутствіе твердыхъ историческихъ знаній, шаткія предположенія и философія, отъ чего предостерегали Цахаріэ и Миттермайеръ, заволокли зерно вопроса туманомъ и привели къ смѣшенію (суда присяжныхъ) съ древними народными судами грековъ, римлянъ и германцевъ». Итакъ, «самый лучшій, самый разработанный матеріалъ римскаго правовѣдѣнія» не имѣетъ связи съ вопросомъ, которымъ занимался г. Палаузовъ и, повыраженію Велльмана, только «при отсутствіи твердыхъ историческихъ знаній» возможно говорить, что этотъ матеріалъ необходимъ для освѣщенія вопроса. Если бы г. Палаузовъ, не довѣряя Цахаріэ, Миттермайеру и Велльману, сталъ бы излагать ученіе о римскихъ народныхъ судьяхъ, ихъ функціяхъ и въ результатѣ оказалось бы, что все это не имѣетъ связи съ его вопросомъ, тогда научная критика въ правѣ была бы упрекать г. Палаузова, что онъ распространяется о вещахъ, не идущихъ къ дѣлу. Г. Палаузову достаточно было констатировать отношеніе новыхъ формъ народнаго суда къ древнимъ, что́ онъ и дѣлаетъ. А если г. Дювернуа, въ качествѣ спеціалиста по римскому праву, упрекаетъ автора, что онъ не воспользовался, какъ оказывается неидущимъ къ дѣлу, матеріаломъ, то отвѣтственность за этотъ упрекъ и ложится всей тяжестью на г. критика.

Слѣдующее возраженіе г. Дювернуа касается пользованія авторомъ литературой по исторіи вопроса въ Германіи. Г. Дювернуа говоритъ, что авторъ не пользовался новыми трудами

*) Handbuch des deutschen Strafprocesses T. I стр. 68 -72.

**) Erfahrungen стр. 671—672.

Sohm'а, въ которыхъ, по мнѣнію критика, «авторъ нашелъ бы неисчерпаемое богатство новаго матеріала для изученія» (стр. 248). Критикъ не указываетъ сочиненія Sohm'а, которое было бы важно для вопроса; вѣроятно онъ подразумѣваетъ первый томъ сочиненія; Die Alt deutsche Reichs und Gerichtsfertassung. 1871. Въ этомъ сочиненіи въ 600 почти страницъ есть одинъ только 16 §, трактующій о скабинахъ Карла Великаго *). Но спеціальной разработки исторіи вопроса нѣтъ. Да и ожидать нельзя было; у Зома задача была совсѣмъ другая (см. его предисловіе). Но г. Палаузовъ пользовался трудомъ Бруннера, спеціально посвященнымъ исторіи предмета. Я думаю для научной критики не можетъ быть и вопроса, что авторъ обязательно долженъ былъ взять именно Вруннера. Что же дѣлаетъ г. Дювернуа? Онъ съ апломбомъ упрекаетъ автора, что онъ не пользовался Sohm'омъ у котораго изъ 600 страницъ всего только одинъ § есть хоть сколько нибудь относящійся къ дѣлу, и вмѣстѣ съ тѣмъ силится набросить неблагопріятную тѣнь на пользованіе Бруннеромъ и на самаго Бруннера! «Авторъ спокойно дѣлаетъ выписки изъ Бруннера» говоритъ г. Дювернуа. Цитировать авторитетнаго писателя, по мнѣнію критика, нельзя! Это значитъ спокойно дѣлать выписки. Вѣдь тогда можно сказать, что и г. Дювернуа въ своемъ сочиненіи тоже спокойно выписываетъ у другихъ. Но г. Дювернуа заговорился до такой степени, что и на самаго Бруннера пабрасываетъ неблагопріятную тѣнь: г. Палаузовъ готовитъ къ изданію русскій переводъ

*) Изъ вышеприведенныхъ словъ Миттермайера и Цахарія читатель видитъ, что новѣйшій шеффенгерихтъ не имѣетъ преемственности съ древнимъ учрежденіемъ скабиновъ Карла В. Это — также прочно установившееся въ наукѣ воззрѣніе, такъ что по мнѣнію почтеннаго криминалиста Iohn'а только «при *незнаніи* исторіи права легко осмѣлиться утверждать, что институтъ шеффеновъ, какъ онъ нынѣ проектируется, можетъ быть возводимъ къ учрежденіямъ Карла В.» (Uber Geschwornegerichte und Schöffengerichte, стр. 11). Такимъ образомъ и здѣсь критикъ не на уровнѣ западно-европейской науки, когда упрекаетъ г. Палаузова въ непользованіи Sohm'омъ говоря, что въ трудахъ Зома авторъ нашелъ бы «неисчерпанное богатство новаго матеріала для своего вопроса». Обязанностью автора было указать установившееся воззрѣніе въ наукѣ, что нѣтъ связи между новой формой суда народнаго и древней; это онъ и дѣлаетъ.

труда Бруннера; г. Дювернуа говоритъ — «для той же, надо думать, публики для которой писалъ свою диссертацію» т. е. по словамъ критика для «малообразованной публики». Да, критику *надо бы думать* прежде, чѣмъ говорить подобныя вещи, что книга Бруннера годна только для малообразованной публики! Г. Дювернуа, очевидно, не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о трудѣ Бруннера; для оцѣнки научнаго достоинства и значенія въ наукѣ труда Бруннера достаточно сказать, что книга эта ученой нѣмецкой критикой признана классическимъ сочиненіемъ, сочиненіемъ, дѣлающемъ эпоху въ наукѣ **).

Далѣе, относительно русской историко-юридической литературы г. Дювернуа говоритъ, что «затрудняется что нибудь сказать». Чтоже такое ужасное онъ нашелъ?—у автора «нигдѣ ни слова о судебныхъ инстанціяхъ Дмитріева». Но развѣ г. Палаузовъ писалъ по исторіи русскаго процесса? Вѣдь можно назвать цѣлый десятокъ сочиненій по исторіи русскаго уголовнаго процесса, но когда авторъ не задавался историческимъислѣдованіемъ, какой-же смыслъ имѣетъ въ такомъ случаѣ возраженіе? Критикъ спеціалистъ, проф. Кистяковскій именно сдѣлалъ оговорку, что, въ виду задачи сочиненія г. Палаузова, его нельзя упрекать за неизслѣдованіе вопроса по исторіи русскаго права. (Кіевск. унив. изв. 1877 № 11).

Что касается *метода*, г. Дювернуа говоритъ, что «нѣтъ метода въ работѣ Палаузова» (стр. 249). Какія же основанія такого мнѣнія? — Въ концѣ книги — очеркъ исторіи, въ началѣ—общіе принципы судопроизводства. Вотъ вамъ и основанія, что нѣтъ метода! Достаточно указать на эти основанія мнѣнія г. Дювернуа, чтобы судить насколько оно не компетентно. Но говоря о методѣ г. Дювернуа и здѣсь, какъ и во всей статьѣ, на-право и на-лѣво бросаетъ рѣзкія осужденія,

**) Напр. Seuffert (Ueber Schwurgerichte und Schöffengerichte стр. 4) приписывая труду Бруннера громадное значеніе говоритъ далѣе: Brunner's Werk scheint mir dem Ei des Kolumbus vergleichbar. Wenn man es gelesen, so begreift man kaum, wie über die Geschichte der Jury bis etzt so manch wunderliche Dinge gelehrt und geglaubt werden konnten.

не отдавая себѣ яснаго отчета въ томъ, о чемъ говоритъ. Объ очеркѣ исторія, онъ говоритъ, что это «мелкій, пустой очеркъ»; объ изложеніи общихъ принциповъ, говоритъ, что оно «такъ коротко, какъ это обыкновенно бываетъ въ популярныхъ энциклопедіяхъ». Если бы г. Дювернуа хотѣлъ дать себѣ отчетъ въ томъ, что онъ прочиталъ въ историческомъ очеркѣ, который дѣлаетъ г. Палаузовъ, онъ увидѣлъ бы, что очеркъ имѣетъ значеніе *исторической аргументаціи*, что авторъ выясняетъ общую тенденцію перемѣнъ въ процессѣ, тенденцію, благопріятную для суда присяжныхъ и неблагопріятную для шефенгерихта. Авторъ, по неоспоримо доказаннымъ историческимъ фактамъ констатируетъ, что въ исторіи всѣхъ уголовныхъ процессуальныхъ учрежденій общимъ явленіемъ оказывается переходъ отъ хаотическаго, однороднаго состоянія къ спеціализаціи функцій факторовъ уголовнаго процесса, и въ этомъ отношеніи авторъ обратилъ особенное вниманіе прежде всего на исторію суда присяжныхъ, который въ своемъ историческомъ развитіи представляетъ постепенное обособленіе факторовъ процесса.

Относительно изложенія общихъ принциповъ г. Дювернуа также голословенъ. Въ томъ-то и дѣло, что, въ виду существующаго различнаго пониманія нѣкоторыхъ основныхъ принциповъ напр. хоть обвинительнаго, авторъ въ этой главѣ пользовался спеціальными трактатами и отдѣльными статьями, помѣщенными въ такихъ журналахъ, какъ архивъ Гольдаммера, Gerichtssaal, наконецъ самостоятельно относится къ мнѣнію Планка, извѣстнаго нѣмецкаго процессуалиста. Словомъ, весь характеръ изложенія не имѣетъ ничего общаго съ популярными энциклопедіями.

Изъ разсмотрѣнныхъ возраженій г. Дювернуа нельзя не видѣть, что онъ рѣзко*), рѣшительно, но рѣшительно голословно

*) Тонъ статьи проф. Дювернуа отличается такой рѣзкостью, что трудно оставаться невозмутимымъ и, разбирая статью, не впасть въ подобный же, вовсе нежелательный тонъ. Если же, вопреки моему желанію, тонъ моей статьи мѣстами вышелъ, можетъ быть, рѣзкимъ, я заранѣе прошу извиненія у читателя.

говоритъ обо всемъ, только не о томъ, о чемъ должна бы говорить научная критика; онъ не говоритъ, насколько удовлетворительно авторъ рѣшилъ *свою задачу*, т. е. задачу, точно и опредѣленно самимъ авторомъ поставленную. Г. критикъ какъ будто и не понялъ вовсе этой задачи (можетъ быть въ самомъ дѣлѣ не понялъ?). «Повидимому, говоритъ онъ, надо полагать, что задача автора была»... и опять недомолвки въ формулированіи задачи автора (стр. 149, 250). Но, какъ бы ни было, критикъ затронулъ, наконецъ, существенный вопросъ, хотъ на послѣдней страницѣ. Можетъ быть тутъ сказалась научная, критика? — нѣтъ! Тѣже пріемы, чуждые наукѣ. Конечно и здѣсь, по мнѣнію критика, г. Палаузовъ является «вполнѣ невооруженнымъ». Между тѣмъ «нѣмецкая литература даетъ всѣ средства, издавая протоколы съѣздовъ своихъ юристовъ». «Г. Палаузовъ, вступая въ споръ, не позаботился даже о томъ, чтобы просмотрѣть эти акты, особенно акты 9 и 10 съѣздовъ въ которыхъ собственно и отразилось положеніе спорнаго вопроса» (стр. 250). Слова г. Дювернуа даютъ мнѣ право сказать, что онъ не имѣетъ надлежащаго понятія о характерѣ дѣятельности и значеніи съѣздовъ нѣмецкихъ юристовъ и не знакомъ съ трудами этихъ съѣздовъ. Если же и указываетъ на то, что авторъ не пользовался трудами 9 и 10 съѣздовъ, важными для вопроса, то дѣлаетъ это указаніе на основаніи ссылки самаго автора (стр. 58 п. 10), въ которой авторъ, какъ добросовѣстный изслѣдователь, открыто выражаетъ сожалѣніе, что у него не было подъ рукой протоколовъ 9 и 10 съѣздовъ. Г. Дювернуа не счелъ нужнымъ упомянуть, что самъ авторъ дѣлаетъ признаніе. Я нисколько не преувеличиваю, говоря, что г. Дювернуа не имѣетъ надлежащаго понятія о характерѣ дѣятельности и значеніи съѣздовъ германскихъ юристовъ. По уставу (Verhandlungen des I deutsch. Fürist. B. I) съѣздовъ, они учреждены съ цѣлью содѣйствовать установленію единства правовыхъ воззрѣній и учрежденій въ Германіи. Съѣзды, состоя изъ людей занятыхъ (проф. судей, адвок. и проч.), созываются разъ въ годъ на весьма короткое время, всего на *три дня* (28—30

авг.) За это время бываетъ два общихъ собранія и по 2, 3 засѣданія каждаго изъ отдѣленій. За годъ обыкновенно накопляется нѣсколько капитальныхъ вопросовъ, долженствующихъ быть разрѣшенными въ *многочисленномъ* (тысячномъ) собраніи, въ теченіи двухъ-трехъ часовъ каждый. Потому, значеніе этихъ съѣздовъ, главнымъ образомъ, заключается не въ научной, многосторонней разработкѣ вопроса, для которой у съѣздовъ очень мало времени, а въ самомъ фактѣ, что громадное большинство германскихъ юристовъ приняло то или другое рѣшеніе вопроса, передъ тѣмъ занимавшаго литературу. Такимъ образомъ, интересъ представляетъ положеніе вопроса и отвѣты, данные съѣздомъ. А объ этомъ можно узнать не изъ однихъ только протоколовъ съѣзда. Дѣйствительно, въ книгѣ г. Палаузова, мы находимъ литературу, предварительно съѣздовъ разработывавшую вопросъ и литературу, въ который съ подробностью изложено положеніе вопроса и рѣшеніе его съѣздомъ. Литература эта принадлежитъ, главнымъ образомъ, дѣятелямъ съѣздовъ. Итакъ, съ матеріальной стороны, непользованіе непосредственно протоколами съѣздовъ не повлекло и не могло повлечь за собою пробѣловъ въ трудѣ Палаузова и вовсе не доказываетъ, что онъ не былъ на уровнѣ положенія вопроса и рѣшенія его съѣздами. Въ подтвержденіе сказаннаго, я могъ бы привести въ подробности цитаты изъ протоколовъ съѣздовъ для сопоставленія ихъ съ матеріалами которымъ пользовался г. Палаузовъ, но считаю это излишнимъ; кто бы пожелалъ самъ можетъ провѣрить сказанное; моя статья и безъ того вышла очень длинной.

Наконецъ, послѣднее возраженіе г-на Дювернуа по тому же вопросу: «авторъ не называетъ напр. работу Миттермаейра по вопросу прямо его касающемуся» (стр. 250). Здѣсь г. Дювернуа опять умалчиваетъ, какое сочиненіе Миттермайера онъ имѣетъ въ виду, которое бы *прямо касалось вопроса.* Можно подумать, что у Миттермайера есть работа *прямо* по этому вопроса напечатанная, и г. Палаузовъ не знаетъ ее; тогда конечно было бы научнымъ преступленіемъ не пользованіе спе-

ціальной работой такого авторитета, какъ Миттермайеръ. Но въ томъ-то и дѣло, что Миттермайеръ умеръ раньше, чѣмъ въ литературѣ и жизни германской возгорѣлись горячіе дебаты быть или не быть замѣненнымъ суду присяжныхъ шефенгерихтомъ. При жизни Миттермайера только *зародилась* въ головѣ «отца новѣйшаго шефенгерихта» Шварце мысль о замѣнѣ шефенгерихтомъ суда присяжныхъ. Въ то время самъ Шварце признавался, что его проектъ не имѣетъ шансовъ на успѣхъ. Издавая какъ разъ въ то время (1865 г.) свое сочиненіе Erfahrungen über die Wirksemkeit der Schwurgerichte in Europa und America, Миттермайеръ, понятно, какъ и самъ Шварце, не придавалъ особаго значенія проекту послѣдняго и только вскользь упоминаетъ о немъ на двухъ страничкахъ (777 — 780). Ужъ не это-ли сочиненіе Миттермайера г. Дювернуа имѣлъ въ виду? Если нѣтъ, то какое же?

Затѣмъ, г. Дювернуа говоритъ, что авторъ «весь погруженъ въ область практическихъ задачъ современной нѣмецкой юстиціи, къ которой нѣтъ доступа безъ обширной историческое, технико-юридической и политической подготовки» (стр. 250). Относительно значенія въ вопросѣ исторической части и технико-юридической подготовки, я говорилъ выше. Что же касается политической подготовки, то это замѣчаніе даетъ мнѣ право сказать, что проф Дювернуа незнакомъ съ постановкой вопроса въ Германіи. Чуть-ли не каждое изслѣдованіе по вопросу автора начинается, какъ съ аксіомы съ того, что *необходимо* устранить ту точку зрѣнія насудъ присяжныхъ, которая когда-то господствовала, и *разсматривать этотъ институтъ не съ политической, а съ правовой точки зрѣнія* (см. напр. Schwarze Das deutsche Schwurgericht und dessen Reform, въ нач. предисл.). Если же и становиться на политическую точку зрѣнія въ изслѣдованіи вопроса и оцѣнкѣ его, то, какъ извѣстно, въ воззрѣніяхъ на этотъ вопросъ существуетъ два политическихъ теченія—одно въ пользу суду присяжныхъ, другое противъ него. Г. Палаузовъ, очевидно, горячій поклонникъ и сторонникъ

суда присяжныхъ; г. Дювернуа глумится надъ этимъ «пыломъ» автора (стр. 245). Но вѣдь такія симпатіи или антипатіи къ суду присяжныхъ есть личное дѣло каждаго. Съ своей стороны позволю выразить, что не только извинительно, но желательно, чтобы, особенно среди представителей науки, было по больше горячихъ сторонниковъ «участія народнаго элемента въ уголовной юстиціи въ формѣ суда присяжныхъ»; въ такомъ сочувствіи представителей науки была бы для русскаго общества значительная гарантія существованія и правильнаго развитія, на русской почвѣ, этого «мироваго института».

III. Университетская лѣтопись.

ДЕНЬ ПАМЯТИ ПУШКИНА

6 (26) іюня 1880 года

Императ. Новороссійскомъ университетѣ.

[ерусскаго торжества открытія памятника въ
.йшему поэту Россіи, далѣе болѣе, «этого обще-
)щеславянскаго праздника», какъ справедливо
, приглашеніи Московскаго «Общества любителей
)весности», которому принадлежитъ честь и за-
гва дня памяти Пушкина, въ среди членовъ на-
ітета, выросшаго въ томъ городѣ, гдѣ еще мѣ-
ись живыя благоговѣйныя воспоминанія о пребы-
іей южной окраинѣ геніальнаго изгнанника, не
зать искренняго и теплаго участія.
›езное приглашеніе Московскаго Общества о при-
ата въ Москву къ 26 мая (уже позже, послѣ из-
іскорбнаго событія—кончины Государыни Императ-
ненному 6 іюня) историко-филологическій факуль-
браніи 21 мая, въ виду поздняго времени, могъ по-
олько ходатайствовать предъ Совѣтомъ о посылкѣ
іной телеграммы, тогда же составленной, и о при-
горыхъ другихъ рѣшеній, которыми можно было бы

достойнымъ образомъ ознаменовать у насъ день памяти Пушкина.

На другой день, т. е. 22 мая, Совѣтъ университета, въ своемъ чрезвычайномъ засѣданіи, одобрилъ постановленія факультета, текстъ телеграммы, предложилъ съ своей стороны нѣкоторыя мѣры и установилъ самый чинъ праздника Пушкина въ своихъ стѣнахъ, тотъ самый, который и имѣлъ мѣсто въ пятницу 6 іюня.

---

6 іюня въ 10 часовъ утра, въ университетской церкви была отслужена профессоромъ протоіереемъ В. М. Войтковскимъ, панихида по поэтѣ, послѣ чего попечитель округа П. А. Лавровскій, члены университета, студенты, члены Славянскаго Благотворительнаго Общества имени св. Кирилла и Меѳодія, приглашенные Совѣтомъ къ совмѣстному празднеству, многочисленная публика, воспитанницы и воспитанники учебныхъ заведеній, собрались въ актовой залѣ. Здѣсь, на лѣво отъ каѳедры, стоялъ портретъ великаго поэта, увѣнчанный живой зеленью. Залъ былъ переполненъ: видимо всѣ были объединены однимъ чувствомъ— любви къ рано и страшно погибшему поэту, къ этой гордости и славѣ Россіи.

Академическое торжество было открыто не большимъ вступительнымъ словомъ ректора университета, Н. А. Головкинскаго:

«По постановленію Совѣта Императорскаго Новороссійскаго университета имѣю честь — сказалъ ректоръ—открыть торжественное собраніе, которымъ университетъ, пригласивъ къ совмѣстному празднованію Славянское Благотворительное Общество, опредѣлилъ почтить день открытія въ Москвѣ памятника нашему великому поэту Александру Сергѣевичу Пушкину. Въ настоящемъ собраніи предположены къ прочтенію:

1) Рѣчь профессора *Некрасова*: «Значеніе Пушкина для Россіи».

2) Рѣчь профессора *Кочубинскаго*: «Правда жизни и правда творчеста».

3) Членъ Славянскаго Общества *Аѳанасьевъ* прочтетъ рѣчь бывшаго професора Варшавскаго университета *Яковлева*: «Гуманное значеніе поэзіи Пушкина».

4) Членъ Славянскаго Общества *Тройницкій* прочтетъ стихотвореніе.

5) Будутъ объявлены опредѣленія университетскаго Совѣта, постановленныя для настоящаго торжества, и

6) Рѣшенія Славянскаго Общества, принятыя также по случаю сегодняшняго праздника».

Согласно объявленной въ словахъ ректора программѣ, первая рѣчь принадлежала орд. пр. по каѳедрѣ Русской Словесности, И. С. *Некрасову*. Онъ говорилъ объ общемъ значеніи поэтической дѣятельности Пушкина.

Професоръ началъ съ указанія, въ какомъ безцвѣтномъ положеніи находилась и русская литература, и русская поэзія съ ея малопоэтическимъ языкомъ въ то время, когда выступилъ на сцену юный Пушкинъ, когда впервые раздались неслыханные гармоническіе звуки русской поэтической рѣчи, естественно, сразу очаровавшіе все читающее общество Россіи.

Сдѣлавъ краткую характеристику жизни Пушкина на югѣ, въ Одессѣ, профессоръ перешелъ къ общему очерку литературной дѣятельности поэта. Съ особеннымъ удовольствіемъ онъ указывалъ, что настоящій праздникъ Пушкина, первое народное русское чествованіе русскаго генія, вызвалъ долго небывалое оживленіе въ русской печати и мѣстной, одесской, въ частности. Онъ указалъ на массу мелкихъ и болѣе крупныхъ замѣтокъ, семейныхъ воспоминаній старожиловъ-современниковъ, ихъ потомковъ о Пушкинѣ, вызванныхъ празднествомъ Пушкина, на страницахъ Одесскаго Вѣстника, Новороссійскаго Телеграфа, Правды, напр., о Чудномъ домѣ, о Земфирѣ (Киши-

невъ), о поводѣ къ стихотворенію «Гречанкѣ», о вечерахъ въ домѣ (теперь) Казаринова на Коблевской и др.

«Поэтическая дѣятельность Пушкина, говорилъ г. Некрасовъ, представляетъ совершеннолѣтіе русской литературы и первое завоеваніе техники или формы русскаго литературнаго художества. Пушкинъ—первый поэтъ положительнаго идеала, такъ какъ до него въ русской литературѣ было одно сатирическое направленіе. Поэтическія картины русской деревни, осени, зимы ведутъ свою исторію именно съ Пушкина». Затѣмъ профессоръ коснулся пониманія великаго поэта современнымъ ему обществомъ: вмѣсто пониманія было нерѣдко непониманіе, кой-гдѣ злоба, недобросовѣстность. Здѣсь такъ кстати ораторъ помянулъ недобрымъ словомъ извѣстнаго своими неблаговидными отношеніями злостнаго поносителя Пушкина, Ѳадея Булгарина, поляка изъ наполеоновскихъ легіоноровъ. Чтобы видѣть, какъ тяжко приходились иногда великому поэту всѣ вылазки Булгарина, г. Некрасовъ привелъ, извѣстную пока въ рукописяхъ, эпиграмму Пушкина, которая заканчивается строками:

«Двойной присягою играя,
Полякъ въ двойную цѣль попалъ:
Онъ Польшу спасъ отъ негодяя,
И русскихъ братствомъ запятналъ...»

«Пушкинъ головой стоялъ выше современной ему критики. На его произведеніяхъ образуется теорія русской поэзіи. Пушкинъ, сродни великимъ міровымъ геніямъ, отличается рѣдкою, страшною отзывчивостью своей натуры. Куда ни бросали судьба и обстоятельства поэта: на Кавказъ, въ Крымъ, въ Бессарабію, на сѣверъ—Пушкинъ вездѣ находилъ матеріалъ для своего творчества. Правда, при сравненіи съ міровыми геніями, русскій поэтъ нѣсколько уступаетъ. Но не нужно забывать, что на характеръ Пушкина и его творчество немало оказалъ вліянія недостатокъ общественнаго мнѣнія въ Россіи, образованія, недостатокъ развитія личности: только богато одаренная натура поэта выносила все. Въ его произведеніяхъ од-

нѣ черты любви къ человѣку, и потому отсутствіе антипатіи рѣзко обозначается. Даже въ семейныхъ, недавно всѣми прочтенныхъ письмахъ поэта являются проблески генія».

Ораторъ заключилъ рѣчь свою словами: «Пушкинъ для русской школы имѣетъ такое же значеніе, какъ Шиллеръ для нѣмецкой. Будущая народная русская школа должна быть основана на Пушкинѣ. Такъ пусть же ему, нашему дорогому Пушкину, будетъ въ русской землѣ вѣчная память въ его геніальныхъ твореніяхъ!..»

За рѣчью профессора Некрасова, прослушанною съ интересомъ, слѣдовала рѣчь проф. Кочубянскаго. Она была на тему: «Правда жизни и правда творчества» (Wahrheit und Dichtung). Въ ней было дано противуположеніе личной жизни геніальнаго поэта—полной одного страданія, и общихъ мотивовъ его музы. Проф. Кочубинскій говорилъ:

«Безсердечные и малодушные, долго повторяли мы—

» .... пускай толпа *его* бранитъ
И плюетъ на алтарь, гдѣ твой огонь горитъ,
И въ дѣтской рѣзвости колеблетъ твой треножникъ»!

когда не дѣтская рѣзвость, а самомнѣніе, перешедшее всякіе предѣлы, выворачивало предъ нами душу великаго поэта и пачкало ее безъ милости, съ какимъ-то удовольствіемъ своими руками.

Но—какъ будто мы очнулись, какъ будто перестали марать себя въ лицѣ тѣхъ факторовъ, *немногихъ*, что̀ составили намъ наше имя, что̀ даютъ намъ цѣнность въ общей исторіи человѣка: мы устыдились самихъ себя и своихъ излюбленныхъ еще вчера словъ — «*позади* нѣтъ ничего»!....

Какъ будто подошла минута раскаянія!.... Пора.... Дай Богъ, чтобы современный поэтъ не ошибся, утверждая:

«Въ обратный бѣгъ, раскаянья полна,
Вновь понеслась народная волна!
Красы, добра и правды идеалы
Блеснули вновь, какъ утра чистый свѣтъ.

Слова эти о Тассѣ какъ будто были сказаны для Пушкина, который на срединѣ своей жизненной дороги, въ 1824 году, говорилъ отъ души, пресыщенной несчастіемъ:

«Но злобно мной играетъ счастье —
Давно безъ крова я кочусь,
Куда подуетъ самовластье:
Уснувъ, не знаю, гдѣ проснусь». (Къ Языкову).

И говорилъ правду.

Не уютенъ былъ мальчику самый семейный кровъ: о немъ, о родителяхъ ни слова никогда, и въ тоже время сколько теплыхъ воспоминаній о нянѣ! Поэтъ — юноша, и уже

« . . . видѣлъ смерть : она сидѣла
У тихаго порога моего.. »

Ему больно одно — его безслѣдность въ мірѣ:

«Умру, и младости моей
Никто слѣдовъ *пустынныхъ* не замѣтитъ».
(1816, Подражаніе).

Жизнь не баловала: о своемъ *прежде* онъ могъ только сказать —

«Вся жизнь моя — печальный мракъ ненастья.
Двѣ три весны, младенцемъ, можетъ быть,
Я счастливъ былъ, не понимая счастья . . »
(1816, Къ А. М. Горчакову).

Пророчески провидѣлъ онъ свой тернистый путь на землѣ. Онъ спокойно говоритъ Горчакову, нынѣ славному маститому канцлеру:

« . . . удѣлъ назначенъ намъ неравный,
И разный намъ оставить въ мірѣ слѣдъ:
Тебѣ рукой фортуны своенравной
Указанъ путь и счастливый, и славный —
Моя стезя печальна и темна . . ».
(Тамъ же).

Міръ счастья поэзіи, но не счастья жизни остался на долю ему, и съ какою дѣтскою радостью вспоминаетъ онъ одобреніе Державина, сходившаго въ могилу:

«И славный старецъ нашъ, царей пѣвецъ избранный, . .
Въ слезахъ обнялъ меня дрожащею рукой
И счастье мнѣ предрекъ, не знаемое мной!»
(1817, Къ Жуковскому).

«Печальная праздность», въ которой онъ «лиру забывалъ» (1817, Къ ней), праздность въ столицѣ, была не легка ему; но она была необходима, какъ противуядіе его удрученному духу — забыться; затѣмъ тяжкая болѣзнь, отъ которой онъ «ускользнулъ, худой, обритый, но живой» (1819, Энгельгардту), и наконецъ послѣдній ударъ — онъ былъ исторгнутъ изъ среды своего «братства» и сосланъ далеко.

Ссылка перенесла поэта къ намъ, на Югъ, для «усмиренія». О Югѣ того времени не много можно сказать. Нѣсколько домовъ у грязной рѣчки составляло Кишиневъ — «новое кишло», а нѣсколько полуграмотныхъ бояръ да недавнихъ чебановъ—его населеніе. А Одесса, какъ и теперь, пшеничная факторія, словно гдѣ нибудь на Золотомъ Берегу, магазинъ со злаками, но не мѣсто злачно. Въ этой атмосферѣ безъ духа жива — долженъ былъ влачить жизнь человѣкъ, который весь былъ духъ, и въ лучшую пору человѣческой жизни. Та же праздность, съ прибавкой «дульчецъ», привязанность къ которымъ онъ сохранилъ во всю жизнь*); среди «Новаго кишла» дѣлать нечего, и Пушкинъ кочуетъ отъ Аккермана до Измаила. Въ «золотой» Одессѣ на вершокъ была выше жизнь: опера, женщина, а далѣе та же пустота. Одиночество, безцѣльность жизни, а между тѣмъ душа рвалась къ дѣятельности,— еще въ 1819 году поэтъ жалуется Горчакову:

«Почто въ груди моей горитъ *безплодный жаръ*,
И не данъ мнѣ судьбой *витійства* грозный даръ?»

*) По свидѣтельству О. И. Смирновой, въ «Русск. Архивѣ», за 1871 г., стр. 1877.

Словомъ, полный силы, энергіи человѣкъ былъ, какъ больной, прикованъ къ постели. Страна своя опостыла, и онъ искалъ «смѣясь покинуть край родной», какъ Байронъ. Онъ вспоминаетъ морю:

«Ты ждалъ, ты звалъ . . . я былъ *окованъ*».

Томимый жизнью, онъ въ творчествѣ, казалось, нашелъ свою дѣятельность — онъ упился Байрономъ; но за эту плодотворную дѣятельность поэтъ услышалъ жесткое слово отъ своего грознаго пристава: «онъ много о себѣ воображаетъ», сказалъ Воронцовъ, и съ *обязательнымъ* маршрутомъ поэтъ отправляется къ отцу, въ деревню, какъ провинившійся дьячекъ въ монастырь — на покаяніе.

Когда геніальнымъ человѣкомъ такъ помыкали, что могло стать изъ него? Удивимся ли мы, слыша отъ него такое признаніе (поэтъ обращается къ рощамъ Михайловскаго):

« . . . вы во мнѣ пріяли
Усталаю пришельца! Я еще
Былъ молодъ, но уже. судьба
Меня борьбой неровной истомила.
Я былъ ожесточенъ».

Это горькое признаніе вылилось уже много лѣтъ спустя, когда поэтъ въ послѣдній разъ посѣтилъ свой «уголокъ земли», въ 1835 году; но прелесть воспоминаній не осладилась. . . . «Ожесточенный», Пушкинъ оставилъ Одессу, и такимъ онъ явился въ новую ссылку . . .

Въ связи съ этимъ признаніемъ намъ понятенъ недавній разсказъ старика Подолинскаго о своей встрѣчѣ съ великимъ скитальцемъ на станціи, на пути изъ Одессы. Я приведу начало разсказа.

«Въ Черниговѣ (іюль 1824 года) мы ночевали въ какой-то гостинницѣ. Утромъ, войдя въ залу, я увидѣлъ въ сосѣдней буфетной комнатѣ шагавшаго вдоль стойки молодаго человѣка, котораго по мѣсту прогулки и по костюму принялъ за половаго. Нарядъ былъ очень не представительный: желтые, нанковые, небрежно надѣтые шаровары и русская цвѣтная

измятая рубаха, подвязанная вытертымъ, чернымъ шейнымъ платкомъ; курчавые, довольно длинные и густые волосы развивались въ безпорядкѣ».*).

Вы, конечно, догадались, кто этотъ половой съ курчавыми волосами, въ нанковомъ нарядѣ: то былъ Пушкинъ, пересылаемый изъ Одессы въ Михайловское. Ему не дозволено было ѣхать чрезъ Кіевъ — ближайшимъ трактомъ, а окольной дорогой. Познакомившись съ Подолинскимъ, поэтъ пояснилъ, что «усмиреніе его не совсѣмъ еще кончено».

Въ самомъ нарядѣ былъ виденъ отказъ отъ жизни изможденнаго въ борьбѣ поэта, который въ правѣ былъ сказать о себѣ тогда:

«Изъ края въ край преслѣдуемъ грозой».
(1825, 19 октября).

Какъ птица, бился онъ въ Михайловскомъ, «въ обители пустынныхъ вьюгъ и хлада» (1825, 19 октября). Извѣстна его мечта удалиться за границу. Къ этому времени (1824) относится прелестное стихотвореніе «Узникъ»: оно вполнѣ рисуетъ состояніе души поэта. Узникъ за рѣшеткой, а вольный орелъ его соблазняетъ:

«Мы вольныя птицы: пора, братъ, пора!
Туда, гдѣ гуляетъ лишь вѣтеръ да я».

А между тѣмъ изъ Михайловскаго въ Тригорское и назадъ — вотъ отмѣренная ему колея жизни. Няня — вся его интимная среда. Кто не помнитъ дивныхъ строкъ бесѣды его съ няней, полныхъ нѣжности и горечи жизни:

«.... что же ты, моя старушка,
Пріумолкла у окна?....
Выпьемъ добрая *подружка*,
Бѣдной юности моей,
Выпьемъ съ горя; гдѣ-же кружка?
Сердцу будетъ веселѣй!» (1825, Зимній вечеръ).

*) «Русскій Архивъ» за 1872 г. стр. 862, 863.

Не напускное горе, а «сладость» жизни говорила въ этихъ словахъ. Апатія стала его удѣломъ. Даже самыя дорогія напоминанія о немногихъ свѣтлыхъ минутахъ его былой жизни не вызывали теперь поэта. Извѣстна Лаура его одесской жизни: не легко разстался онъ съ своимъ другомъ. Она

«Подъ небомъ голубымъ страны своей родной»

томилась, увядала. Увяла — но при вѣсти о ея смерти поэтъ могъ только сказать:

«Для сладкой памяти не возвратимыхъ дней
Не нахожу ни слезъ, ни пѣни!» (1825, Элегія).

Съ новымъ царствованіемъ начатое такъ давно «усмиреніе» какъ будто окончилось. Разрѣшенъ въѣздъ въ столицы. Муза поэта освобождена отъ вниманія цензуры. Онъ вѣритъ въ славу новыхъ дней. Поэтъ близокъ даже къ политическимъ вопросамъ. Поэтъ какъ будто спокоенъ.....

Но это какъ будто. Новой душевной пытки стоило поэту его право не вѣдать цензуры. Онъ прочелъ нѣсколько сценъ изъ знаменитаго «Бориса Годунова» въ кругу друзей и — былъ заброшенъ у Бекендорфа. Твори, но никому ни слова. И старый недугъ — душевная тоска — овладѣваетъ снова поэтомъ:

«Снова тучи надо мною
Собралися въ тишинѣ». (1828, Предчувствіе).

Въ «степи мірской» изъ трехъ ключей онъ выбираетъ

«Послѣдній ключъ, холодный ключъ забвенья—
Онъ слаще всѣхъ жаръ серца утолитъ»!.....

Старой грусти, сознанія безцѣльности, гадости жизни исполнены лучшія произведенія этихъ (конецъ 20-хъ) годовъ: Поэтъ, Воспоминанье, Чернь, Стансы (1829 г.). Въ свой день—26 мая 1828 года—онъ говоритъ о своей жизни:

«Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?
Иль зачѣмъ судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?»

Когда же онъ поправлялся въ отвѣтѣ митроп. Филарету (1830, Стансы), онъ говорилъ неправду, но — искренно — въ свѣтлую минутку своей жизни, когда его мысли стали сосредоточиваться на «Прѣснѣ» (1830, «Отвѣтъ»).

На Прѣснѣ въ Москвѣ жила Н. Н. Гончарова, красавица-невѣста, потомъ жена, а наконецъ невольная, фатальная причина его послѣднихъ счетовъ съ жизнью, этотъ—«чистѣйшей прелести чистѣйшій образецъ» (1830, Мадона).

Но и теперь свѣтлыя минуты, по старому, только налетали украдкой подъ кровъ поэта-семьянина, а фонъ жизни былъ старый, сѣрый. Увеличилась нужда, а за ней слѣдомъ пошли неудовольствіе, разочарованіе.

«Мой путь унылъ. Сулитъ мнѣ трудъ и горе
Грядущаго волнуемаго море»,

сказалъ поэтъ въ виду новой жизни (1830, Элегія). Разрывъ съ обществомъ полный:

«Поэтъ, не дорожи любовію народной»!

Минетъ минутная похвала и ты услышишь «судъ глупца и смѣхъ толпы холодной».

Безцѣльная, «жизни мышья бѣготня» томитъ поэта, и онъ, погруженный въ свое прошлое, спрашиваетъ себя:

«Что ты значишь, скучный шепотъ?
Укоризна или ропотъ
Мной утраченнаго дня?» (1830, Ночью).

Извѣданная безучастность людей указываетъ ему, что поэтъ всегда безъ отклика, какъ эхо (1831, Эхо).

Мучительное сознаніе ничтожества, безцѣльности своей жизни — несложный образъ души поэта. Гнетущее состояніе стало нормой, и поэтъ ищетъ хоть сумасшествія:

«Я пѣлъ-бы въ пламенномъ бреду,
Я забывался-бы въ чаду
Нестройныхъ, чудныхъ грезъ». (1833, Не дай).

Кому-же обязанъ онъ своимъ бездольемъ, «утраченными днями», жизнью страдальца? Людямъ, и поэтъ людямъ прямо бросаетъ перчатку въ лицо:

«О люди, жалкій родъ, достойный слезъ и смѣха!...
Какъ часто мимо васъ проходитъ человѣкъ,
Надъ кѣмъ *ругается слѣпой и буйный вѣкъ*,
Но чей высокій ликъ въ грядущемъ поколѣньѣ
Поэта приведетъ въ восторгъ и умиленье!» (1835, Полководецъ).

И тоже честное, благородное негодованіе къ людямъ, оскорблявшимъ всю его жизнь, не умѣвшимъ понять высокое на землѣ, заключило творческую дѣятельность поэта:

«Велѣнью Божію, о Муза, будь послушна!
Обиды не страшись, не требуй и вѣнца!
Хвалу и клевету пріемли равнодушно!...

Но на вызовъ свой людямъ негодующій поэтъ получилъ въ отвѣтъ — пулю... «Клевету» не принялъ равнодушно, погрѣшилъ передъ собой поэтъ, какъ слабый человѣкъ....

Милостивыя Государыни и Государи!

Я старался воскресить предъ вами жизнь поэта, *правду* его жизни, и, безспорно, лишній разъ: она вамъ близко знакома. Но эта старая правда, злочастная жизнь великаго человѣка, долго будетъ еще нова и поучительна, долго предъ ней будутъ останавливаться поколѣнія въ благоговѣйномъ ужасѣ, памятуя насъ, насъ, которые свободно укоряли геніальнаго страдальца:

Глупецъ хотѣлъ увѣрить насъ,
Что Богъ гласитъ его устами . . .

Въ картинѣ жизни я не сгущалъ красокъ, не набрасывалъ тѣней на еще свѣтлыя мѣста — для однообразія фона: я говорилъ словами поэта. *Правда жизни — исповѣдь страдальца.*

Но правда поэзіи, творчества этого измученнаго нами генія — тоже однообразіе тона? . . Какъ не ждать одной скорбной ноты, одного томящаго чувства! Нѣтъ! Разительная дисгармонія между правдой жизни его и правдой его творчества:

въ этомъ вѣковая сила Пушкина, величіе его поэзіи, его генія. Творчествомъ своимъ, его мотивами и идеями или стремленіями, онъ дѣйствуетъ, какъ живительная сила, вливающая кругомъ себя бодрость духа, все будящая, воскресающая, — будящая уснувшія силы, воскресающая погасшія. Однимъ словомъ, такъ самъ онъ опредѣлилъ свое творчество:

« . . . *чувства добрыя* я лирой пробуждалъ.

Познакомимся же съ этими «чувствами добрыми», съ тѣмъ, что̀ составило душу его поэзіи. Войдемъ въ лабораторію его духа, проникнемъ въ *сокровенная* его души, чтобы приблизить себя къ думамъ, опредѣлявшимъ поэта — отъ первыхъ дней и до гробовой доски.

Поднятіе человѣка, *поднятіе въ немъ образа божьяго* — вотъ всеобщая, величавая тема его лиры: эта струна природы громко звучитъ всюду, самая музыкальная и самая глубокая струна его сердца. Что̀ можетъ быть величавѣе и богаче этого человѣческаго мотива? И какъ просто, и какъ глубоко опредѣленъ этотъ мотивъ самимъ поэтомъ — его словами: *доброе чувство*!

Но гдѣ же эти «чувства добрыя» въ самомъ творчествѣ? Когда и какъ они выражались?

Мы будемъ слѣдить шагъ за шагомъ. Основная тема въ своихъ проявленіяхъ варіируется въ двѣ темы: свобода единичнаго человѣка, свобода собирательнаго человѣка — народа. Но для ясности образа поэта-мыслителя, картины его творчества, мы избѣжимъ напраснаго дробленія.

Первые звуки серьезной лиры — и *политическая* струя, мысль объ *истинномъ служеніи своей землѣ* скользитъ промежъ нихъ.

оПэтъ переступилъ порогъ школы, едва оперился и, не веселый въ личной жизни, онъ спрашиваетъ въ виду окружающей среды:

«Гдѣ *гражданинъ* съ душою благородной,
Возвышенной и *пламенно-свободной?*»
(1817, Къ Голицыной).

Его нѣтъ, слѣдовательно, надо подумать объ этомъ, подумать создать гражданина, и своего друга Чаадаева онъ приглашаетъ вмѣстѣ открыть эту дорогу чести:

«Пока надеждою горимъ,
Пока сердца для чести живы,
Мой другъ, *отчизнѣ посвятимъ*
Души прекрасные порывы» (1818 г.).

Но эти «прекрасные порывы» не расплывались въ туманныхъ стремленіяхъ, а были изъ плоти и крови: служеніе отчизнѣ» имѣло опредѣленныя формы. Прежде всего оно должно выразиться въ служеніи свободѣ: доля крестьянина— злоба дня поэта. Поэтъ оставилъ столицу, въ своемъ «уголкѣ» онъ счастливъ: но для него этого мало — онъ возмущенъ условіями жизни:

«Но мысль ужасная здѣсь душу омрачаетъ —
Среди цвѣтущихъ нивъ и горъ
Другъ человѣчества печально замѣчаетъ
Вездѣ *невѣжества* губительный позоръ.
Не видя слезъ, не внемля стона,
На пагубу людей избранное судьбой . . .

Въ сознаніи своей невольной немощи, поэтъ могъ только укорить себя:

«О еслибъ голосъ мой умѣлъ сердца тревожить!
Почто въ груди моей горитъ безплодный жаръ!»
(1819 г. Уединеніе).

Поэтъ не мощенъ ослабить зло, ибо оно застарѣлое; а кругомъ себя раздраженный «другъ человѣчества» видитъ одни грустные образы:

«Политика смѣшнаго лепетанья . . .
Святыхъ невѣждъ, почетныхъ подлецовъ
И мистика придворнаго кривлянья!»
(1819, Горчакову).

Святое служеніе отчизнѣ въ духѣ свободы рано воспитало чувство достоинства въ поэтѣ, самосознанія, и потому рано онъ рѣзко объявилъ, что лесть силѣ чужда ему, а мысль эта непріязнена. Онъ

« . . . въ гордости свободной
Кадиломъ лести не кадилъ . . .
Природу лишь учася славить,
Стихами жертвую лишь ей . . . »

Поэтъ — пророкъ, и онъ, русскій поэтъ, «былъ эхо русскаго народа» — сказалъ Пушкинъ о себѣ еще въ 1819 году (Отвѣтъ).

Въ ссылкѣ поэтъ знакомится съ Байрономъ и сродняется съ нимъ: ему, невольнику, свобода становится и ближе, и дороже. Но не Байронъ подсказалъ, продиктовалъ ему это человѣческое стремленіе, эти «порывы» его души. Понятно, опытъ жизни, особыя политическія условія Юга и его сосѣдства могли тѣмъ сильнѣе укрѣпить «порывы» его старой програмы, и ужъ никакъ не измѣнить теченія.

Въ роскошной паралели двухъ характеровъ, вдохновленной знакомствомъ съ дочерью знаменитаго героя сербскаго освобожденія, Кара-Георгія (который незадолго до переѣзда поэта въ Кишиневъ былъ предательски убитъ сербами), въ паралели «ужаснаго» отца, всего въ крови, и кроткой дочери, русскій поэтъ восторженно привѣтствуетъ человѣка, который первый посѣялъ сѣмя сербской свободы:

«Гроза луны, *свободы* воинъ,
Покрытый кровію *святой* . . .
И ужаса людей, и *славы* былъ достоинъ!» (1820).

Пушкинъ живетъ съ своими цыганами, въ воспоминаніи судьбы римскаго изгнанника, когда въ сосѣдней Валахіи началось греческое движеніе, среди общаго затишья Европы. Лордъ Байронъ съ насмѣшкой спрашивалъ грековъ (еще до 1812 года):

«Защиты ль русскаго народа
Вы ждете?» *).

А русскій поэтъ всѣми своими симпатіями, какъ передовой русскій, сталъ на сторонѣ возставшихъ:

«Суровый славянинъ, я слезъ не проливалъ,
Но понимаю ихъ . . . » (1821, Къ Овидію).

Предъ поэтомъ уже носится война за Грецію:
«Шумятъ знамена бранной чести» (1821, Война)
и, какъ Байронъ, самъ готовъ лечь за свободу ея. Война замедлилась, но поэтъ не переставалъ вдохновлять за свободу Греціи:

«Страна героевъ и боговъ,
Расторгни рабскія вериги
При пѣньи пламенныхъ стиховъ
Тиртея, Байрона и Риги!» (1823, Возстань).

Въ томъ-же, 1821 году, «чудесный жребій совершился — угасъ великій человѣкъ», угасъ Наполеонъ, среди общаго удовольствія. Кто въ Европѣ соболѣзновалъ жребію Наполеона, кто отозвался на вѣсть о его ранней смерти? Когда «властитель осужденный» заключенъ былъ на островъ Елену, Байронъ, этотъ пѣвецъ свободы, гимномъ ликующимъ провожалъ узника, торопливо увозимаго его англичанами:

«Погибла власть съ громадной славой.
Герой раздавленъ былъ судьбой,
И потащилъ онъ за собой
Обрывки *цѣпи той кровавой,*
Которой міръ онъ обвивалъ
И въ рабствѣ націи держалъ!»

и только, чисто по англійски (Ч. Гарольдъ, п. III, XVIII). Наполеонъ умеръ—англичанинъ перекрестился. Но русскому пѣвцу этотъ *цѣпеносецъ міра* являлся съ инымъ ореоломъ — съ ореоломъ славы великаго человѣка, раздавленнаго злобой людской.

*) Чальдъ-Гарольдъ, пѣснь IV, LXXVI, въ переводѣ Минаева.

Смерть его вызвала слезу. Кто не знаетъ оды «Наполеонъ»? Съ кроткимъ словомъ — за могилой — обращается онъ къ опочившему великану:

«Пріосѣненъ твоею славой,
Почій среди пустынныхъ волнъ!»

Онъ надѣется, что хоть по смерти чувство правды заговоритъ у людей:

«Великолѣпная могила!
Надъ урной, гдѣ твой прахъ лежитъ,
Народовъ ненависть почила,
И лучъ безсмертія горитъ»!

Уровень разумѣнія Байрона существовалъ для русскаго поэта только на школьной скамьѣ. Но гдѣ-же права на безсмертіе? Онъ

«.... міру *вѣчную свободу*
Изъ мрака ссылки завѣщалъ!»

—заключаетъ поэтъ. Онъ приглашаетъ всѣхъ къ общему соболѣзнованію:

«Да будетъ омраченъ позоромъ
Тотъ *малодушный*, кто въ сей день
Безумнымъ возмутитъ *укоромъ*
Его развѣнчанную тѣнь!»

Но могъ-ли русскій приглашать къ общему трауру, рекомендовать уваженіе къ недавнему врагу? Поэтъ предвидѣлъ возраженіе и разрѣшаетъ его. Какъ русскій, онъ не могъ не вспомнить 12-го года:

«Надменный, кто тебя подвинулъ?»

Но, какъ русскій, онъ и примиряется съ *великимъ* врагомъ въ мысли:

«Хвала!.... Онъ русскому народу
Высокій жребій указалъ»!...

Конечно, не извѣстное предсказаніе Наполеона о Европѣ и казакѣ имѣлъ въ виду здѣсь поэтъ: но «суровый славянинъ», поэтъ - пророкъ прозрѣваетъ величіе исторіи того племени, на-

рода, который не отступилъ предъ Европой, принялъ Бородино и—«равенъ былъ неравный бой»,—какъ дивно сказалъ поэтъ въ знаменитой «Годовщинѣ». Онъ здѣсь какъ-бы предтеча славянофиловъ.

И среди насъ, въ Одессѣ «душной», поэтъ сохранилъ чистоту своего сердца. Онъ оставлялъ Одессу, передавъ ей знаменитое «Къ морю». Въ послѣдній разъ онъ созерцаетъ море, и рой мыслей воскресаетъ въ его головѣ о неудавшихся мечтахъ, о «завѣтныхъ умыслахъ», при видѣ «свободной стихіи»:

«Прощай, свободная стихія!
Въ послѣдній разъ передо мной
Ты катишь волны голубыя
И блещешь гордою красой»!

Онъ вспоминаетъ морю:

«Ты ждалъ, ты звалъ—я былъ окованъ.
Вотще рвалась душа моя»....

Но теперь многое измѣнилось, и море болѣе соблазнительно не увлекаетъ: оно опустѣло; въ немъ осталась

«Одна скала, гробница славы....
Тамъ угасалъ Наполеонъ»....

Но нигдѣ такъ прозрачно не сказались чистые помыслы поэта, какъ въ «Разговорѣ книгопродавца». Рельефно выступаетъ торгашъ съ идеаломъ наживы и незлобивый поэтъ. Деньги, слава не прельщаютъ поэта.

«Что-жъ изберете вы»? спрашиваетъ наконецъ въ недоумѣніи купецъ.... И поэтъ отвѣчаетъ лакопически: «Свободу»....

Съ 26 года тюрьма мысли смѣнилась полусвободой: «освободилъ Онъ мысль мою» (1826, Стансы), и предъ отверженнымъ раскрылся міръ; но люди, мало понимавшіе поэта, готовы были сейчасъ съ подписаннымъ приговоромъ. Поэтъ отвѣчаетъ на этотъ приговоръ:

«Я льстецъ! Нѣтъ, братья, льстецъ лукавъ....
Онъ скажетъ: *презирай* народъ,
Гнети природы голосъ нѣжный!

Онъ скажетъ: просвѣщенья плодъ —
Страстей и воли духъ мятежный!» (1826, Стансы).

Такимъ образомъ, съ тѣмъ-же требованіемъ свободы, просвѣщенія онъ вступилъ въ послѣдній періодъ своей жизни, періодъ полусвободы, и съ ними, этими «добрыми чувствами», онъ остался до конца. Въ связи съ этимъ упрямымъ, всегда вѣрнымъ себѣ протестомъ противъ *всякаго* гнета стоятъ тѣ внутреннія, теоретическія убѣжденія, которыя такъ сильно, свободно выражены въ извѣстныхъ стихотвореніяхъ — Поэтъ, Чернь, Поэту: свободный поэтъ съ творчествомъ, свободнымъ отъ всякаго давленія вкуса.

«Что слава? Шепотъ-ли чтеца,
Гоненье-ль низкаго невѣжды,
Иль восхищеніе глупца»?....

Въ своемъ требованіи абсолютной внутренней свободы для творчества поэта, безъ указки, онъ не остановился даже предъ вопросомъ: «Что есть истина»? и разрѣшаетъ его не въ пользу истины, если только неистина облагораживаетъ, возвышаетъ человѣка—мысль, надъ которой можно подумать:

« .... Нѣтъ,
Тьмы *низкихъ истинъ* мнѣ дороже
Насъ возвышающій обманъ»! (1830, Герой).

Свое чувство свободы онъ переноситъ и за гробъ, и, не страшась смерти, онъ ищетъ одного — свободной природы у могилы. Кладбище столицы наводитъ ужасъ —

«Хоть плюнуть да бѣжать» (1836 г.).

Его могильное желаніе:

« .... пусть у гробоваго входа
Младая будетъ жизнь играть,
И равнодушная природа
Красою вѣчною сіять»! (1829, Стансы),

желаніе, которое такъ гармонируетъ съ его исповѣдью, сдѣланною при самомъ вступленіи въ жизнь:

«*Природу* лишь учася *славить*,
Стихами жертвую лишь ей»!

Такимъ путемъ, при самой скорбной, минорной жизни, ни одного скорбнаго мотива, вѣчно слезливаго, ноющаго на воздухъ—качество генія поэта, присущее едино Пушкину, тайна прелести его поэзіи, всегда юной, всегда полной жизни, не умирающей съ ея творцемъ, оригинальность его объективнаго, классическаго творчества.

Но будитель, провозвѣститель добрыхъ чувствъ природы: свободы, блага человѣка и человѣковъ, глаголомъ жгущій сердца людей, могъ-ли онъ быть равнодушнымъ или прямо противъ только тогда, когда на карту ставилась судьба *его собственнаго народа*, его историческое достояніе, его и цѣлаго Славянства будущность? Кто могъ быть болѣе чутокъ къ народной чести, какъ тотъ, кто съ раннихъ лѣтъ и до конца посвятилъ отчизнѣ «души прекрасные порывы», кто жилъ свободой, добромъ, поднятіемъ своего народа?...

Милостивыя Государыни и Государи!

Вы догадываетесь, какіе звуки лиры Пушкина носятся въ эту минуту передо мной .... его дорогія звуки высокаго славянскаго патріотизма, квраснаго, пожалуй, для иныхъ, а для меня прелестные лепестки въ вѣнкѣ русскаго поэта. Я считаю оскорбленіемъ памяти великаго ума всякую мысль объ убѣленіи: я позволю себѣ только иллюстрировать слишкомъ очевидныя и справедливыя мысли поэта, такъ гармонирующія съ цѣлымъ духомъ его поэзіи.

Два произведенія, отмѣченныя 2-мъ и 26-мъ августа одного и того-же—831 года, посвящены нашему польскому сосѣду: оба они написаны въ моментъ серьезной опасности для государственной свободы русскаго народа—въ возстаніе 183 года.

Лѣтній зной. Общая неизвѣстность съ театра войны, гдѣ колебалась то ихъ, то наша сторона, войны роковой ужь по тому, что она встрѣтила Россію, изнеможденную войной на Югѣ. На Западѣ собирается гроза: минуты идутъ годами.... Все, что

было мыслящаго въ русскомъ обществѣ, *строгою* къ себѣ, томилось подъ гнетомъ ожиданія, сомнѣнія. Дворъ былъ въ Царскомъ Селѣ, гдѣ жилъ и Пушкинъ. Наконецъ, въ вечеръ подъ 2-е августа, императоръ получаетъ вѣсть — Варшава взята.... У всѣхъ отъ души отлегло: о легкой побѣдѣ никто не думалъ; самоувѣренности никакой.

Подъ диктовку этой отрадной вѣсти вылилось прямо отъ сердца знаменитое «Клеветникамъ Россіи»: оно написано въ туже ночь *).

Что это такое? Глубокая политическая исповѣдь русскаго человѣка, свидѣтельство яснаго ума и чуткости поэта къ политическому положенію Россіи. Здѣсь не знаешь — чему удивляться: пониманію-ли историка прошлыхъ судебъ, или проницательности государственнаго человѣка.

Тема—польская государственность для Россіи и Европы. Она развита въ двухъ мысляхъ: польскій вопросъ въ исторіи Россіи и польско-русское столкновеніе данной минуты.

Для Пушкина польскій вопросъ «домашній, старый споръ», споръ «Славянъ между собою». Вѣрно?

Да, вопросъ *старъ, какъ стара русская* государственность. Первое формированіе русскихъ славянъ у Кіева, первое

---

*) Обстоятельства появленія «Клеветникамъ Россіи» изложены по «Воспоминаніямъ» Смирновой въ «Русскомъ Архивѣ» за 1871 г., стр. 1882. Уже послѣ набора этой рѣчи мнѣ попалась въ руки іюньская книжка «Русской Старины» (1880 г), гдѣ — весьма наивно — объясняется, что «Клеветниковъ» и «Бородинскую годовщину» Пушкинъ написалъ изъ-за боязни преслѣдованія со стороны русскаго правительства послѣ напечатанія въ *какихъ-то* (а какихъ?) французскихъ вѣдомостяхъ Варшавской рѣчи извѣстнаго Лелевеля, гдѣ онъ похваляетъ нашего поэта за его либерализмъ. «Отповѣдью (!) Пушкина — объявляетъ «Русская Старина» — *по видимому* (только!) были написанныя имъ (въ августѣ того-же 1831 года) Клеветникамъ Россіи и Бородинская годовщина». Другими словами, великій поэтъ пишетъ, чтобы доказать предъ правительствомъ свою политическую благонадежность въ 1831 году, а чувства тамъ — фальшивыя, мысли — казенныя, по заказу. — И такъ, мы постарались снова *умыть* своего великаго національнаго поэта и поспѣли какъ-разъ ко дню открытія памятника — не желая, по видимому того. . .

окрѣпленіе славянской церкви св. Кирилла, послѣ недавняго разгрома ея на западѣ у чешскихъ славянъ—и авангардъ латинской Европы, въ лицѣ польскаго Болеслава (Храбраго), уже на Днѣпрѣ: онъ, какъ поетъ съ гордостью польскій поэтъ,

«Na pamięc gdzie się Polacy zagnali,
Iakie z Czech, Niemiec odnosili łupy,
Biie na Dnieprze i Ossie i w Sali
Żelazne słupy»! *).

Не собираніе славянъ, не укрѣпленіе ихъ преслѣдуетъ Болеславъ: за спиной изнемогаетъ ужь третій вѣкъ въ борьбѣ съ германствомъ Славянство Балтійскаго моря, а онъ штурмуетъ Кіевъ. Онъ былъ не полякъ, не славянинъ, а орудіе возносившагося Рима, успѣвшаго во время, не за-долго предъ тѣмъ, разнести опасное для него гнѣздо панславизма—славянскую церковь Кирилла и Меѳодія въ Паннонiи... И съ этого перваго момента столкновенія и до послѣднихъ дней—польскій вопросъ не вопросъ свободы, а *порабощенія*—для третьяго.**). Эта роль облюбилась

*) *Niemcіewicz* «Spiéwy historyczne». Warszawa, 1829 стр. 37.

**) Даже люди трезвой, научной мысли, и тѣ не могутъ отрѣшиться отъ вредной идеализаціи своей родной, польской старины, ея *міровато* значенія. Говоря это, имѣю въ виду ученаго польскаго филолога и, въ частности, единственнаго пока польскаго знатока литовскаго языка, д-ра *Карловича*. Въ своемъ прекрасномъ изслѣдованіи «О литовскомъ языкѣ», помѣщенномъ въ «Трудахъ Краковской Академіи Наукъ» («Rozprawy Wydziału filologicznego t. II, Kraków, 1875), авторъ, касаясь вопроса о заимствованіяхъ въ литовскомъ языкѣ, впадаетъ въ такой сентиментализмъ: «Не могу удержаться — говоритъ онъ — чтобы не высказать мыслей, которыя давно лежатъ у меня на сердцѣ, но на которыя еще мало у насъ обращено вниманія. Намъ говорятъ, что племенамъ, на которыя мы посредственно или непосредственно вліяли въ теченіе вѣковъ, мы принесли въ подарокъ только іезуитизмъ и шляхту. Но это судъ предвзятый и, что́ хуже, ошибочный... Каждое выраженіе польское, заимствованное братними сосѣдними племенами есть не только слово, звукъ, но *квитанція на полученное отъ насъ благодѣяніе цивилизаціи* — въ области ли мысли, въ области ли культуры... Мы бросили на востокъ тысячи словъ, понятій, вещей неизвѣстныхъ; посѣвъ нашъ сягнулъ далеко за Днѣпръ, Двину и Карпаты... Шайноха написалъ прекрасный очеркъ: «Пріобрѣтеніе польскаго плуга въ Червонной Руси». Я желалъ бы, чтобы какой нибудь совѣстливый и счастливый нашъ ученый описалъ *пріобрѣтеніе польскаго слова.*

поляку: онъ гибнетъ, но не измѣняетъ ей: онъ доселѣ *или — или.**) Понятно также, что польскій споръ такъ одомился, такъ сросся съ русскимъ человѣкомъ въ его тысячу лѣтъ исторіи, что онъ давно *домашній*.

Навѣрное не преувеличиваю, если скажу, что оно *гигантскихъ размѣровъ*, ибо сомнѣваюсь, чтобы хоть одинъ народъ (помимо безсмертныхъ творцевъ нашей цивилизаціи — грековъ римлянъ и Христа) показалъ въ этомъ отношеніи столько, сколько нашъ» (312 — 314) Но — строгая наука доказала, чтое *литовскій* языкъ *болье всего* позаимствовалъ отъ своего *русскаго* сосѣда, а н польскаго, какъ это ясно видно изъ тщательнаго изслѣдованія Львовскаго профессора А. *Брикнера*: «Die litu-slavischeu Studien», I. (1877 г.). Утвержденія уважаемаго Карловичъ остаются безъ почвы, а старый судъ въ прежней силѣ.

*) Напомню немногіе факты послѣднихъ дней Юбилей Крашевскаго въ сентябрѣ прошлаго года былъ строго исключительный. «Русскій депутатъ», г. Спасовичъ, на слово примиренья встрѣтилъ отказъ. Въ отвѣтъ на призывъ русской печати о забвеніи старыхъ счетовъ настоящій органъ польской мысли въ Галиціи, «Gazeta narodowa» объявила, что всѣ эти призывы со стороны русскихъ «nikczemne podlizywanie się», т. е. *пошлое подлизыванie* (№ 261, отъ 13 ноября 1879 г.). Ср. въ той же газетѣ бюллетень изъ Литвы, по тому же вопросу, въ № 269: «благодареніе Богу! намъ удалось убѣдить... » Далѣе, нашъ національный русскій праздникъ Пушкина польское публичное слово прошло демонстративнымъ молчаніемъ. Наконецъ, въ ноябрѣ этого года приготовляютъ полувѣковой юбилей возстанія 1831 года .. Если когда, то именно *теперь* русская честь требуетъ помянуть добрымъ словомъ «Клеветниковъ» Пушкина, подумать надъ мыслями поэта. Этимъ устроителемъ юбилея 1831 года какъ будто не извѣстно, гдѣ злоба *дня* для польскаго человѣка? У верхняго теченія Вислы, въ т. наз. Пруссіи, польскій элементъ гибнетъ съ каждымъ днемъ: полякъ превращается въ бездомнаго пролетарія, то выселяется въ Америку. Разверни они книгу своего земляка, д-ра Сенявскаго (Sieniawski), увѣнчанную даже наградой отъ Краковской, слѣд польской, Академіи Наукъ, почти на дняхъ: «Biskupstwo Warminskie, jego založenie i rozwój na ziemi Pruskiej» (Poznan', 1878 года, 2 тома), и на стр 243 I-го тома они прочли бы поучительныя строки: «Вся сѣверная Вармія (на В. отъ устья Вислы), какъ и вообще всѣ прусскія земли переполнены фамиліями польскими, иногда весьма звучными, какъ Firlej, Zaremba, Grzymała, а между тѣмъ тѣ, что ихъ носятъ не подозрѣваютъ даже своего происхожденія. Это вліяло и вліяетъ весьма невыгодно на цѣлую народность польскую. . . . Людъ простой привыкаетъ по тому (т. е. въ слѣдствіе денаціонализаціи образованныхъ людей) — видѣть въ нѣмецкомъ элементѣ что-то высшее... Восемь городовъ изъ двѣнадцати Вармійскаго епископства—нѣмецкія»... Къ сожалѣнію, обыкновенно полякъ, кромѣ «политики», т е газетъ, и своихъ книгъ не читаетъ охотно — Кто бывалъ въ Берлинѣ, тотъ не могъ не замѣтить, что масса лавочныхъ вывѣсокъ, особен-

Не безъ значенія и прибавка: «Славянъ между собою». Онъ вопросъ *внутреннославянскій.*

На польскомъ спорѣ *построена исторія Славянства*, пожалуй, исторія нашего муравейника. И въ настоящую минуту Славянство живетъ, сознательно или безсознательно, въ немъ же: или полякъ, или русскій — вотъ единственный выборъ для славянина при вопросѣ о лагерѣ.

Для ясности — небольшая справка съ исторіей. Польша въ эпоху процвѣтанія это—XVI—XVII вѣка, когда она, какъ учатъ, отъ моря до моря. Вѣка предшествующіе прошли въ подготовленіи. Она шагнула тогда далеко за Днѣпръ — въ Москву. Но что́-же въ эту эпоху Славянство? Гдѣ оно? У Балтійскаго моря уже славянства нѣтъ: тамъ Мархія Бранденбургская (Пруссія). Чехія—въ послѣднихъ, конвульсивныхъ религіозныхъ движеніяхъ: они заканчиваются Бѣлогорскимъ пораженіемъ, при самомъ *активномъ* участіи Польши. Южное Славянство подъ туркомъ.

Но вотъ — подымается Москва, Россія, и необходимо на счетъ Польши: копошится Москва въ XVII вѣкѣ, является Петръ, и начинаетъ впервые двигаться Славянство: болгаре. сербы, а затѣмъ Прусскій походъ 1711 г. и т. д. Съ каждымъ шагомъ подъема Россіи и паденія Польши подымается и Славянство.

Варшава взята. Но, какъ бы государственный человѣкъ, поэтъ—Пушкинъ понимаетъ, что и полякъ прожилъ туже тысячу лѣтъ, и съ Варшавой дѣло не умретъ. Онъ видитъ впереди новыя возстанія, новые штурмы — попытки поворотить колесо исторіи

но на побочныхъ улицахъ, съ *польскими* фамиліями, но всѣ торговцы въ этихъ лавочкахъ —Stockdeutsche! Пиша это, не могу не вспомнить своего спутника въ путешествіи по славянскимъ землямъ въ 1874 — 76 годахъ, д ра *Калину*, поляка изъ Познани (теперь профессоръ во Львовскомъ университетѣ). его тяжелыхъ разсказовъ о систематическомъ, но не громкомъ истребленіи польскаго элемента въ Познани и собств. Пруссіи, разсказовъ отъ сердца безъ преувеличеній и краснаго слова . . .

назадъ. Но онъ сознавалъ безплодность попытокъ—обветшалому дать молодую жизнь. Кровь будетъ литься, зло будетъ наростать и все вотще: вопросъ «ужъ взвѣшенъ судьбой», объявляетъ онъ. Пора же одуматься, примириться и счесться—въ виду хоть доказанной невозможности стереть Россію однимъ движеніемъ. Характеръ положенія самой Россіи измѣнился: исторія выдвигаетъ ее въ роли представителя цѣлаго Славянства, и теперь ли, когда жизнь указываетъ на возможность, что «славянскіе ручьи сольются въ русскомъ морѣ», раздражать себя мыслью, что «оно изсякнетъ», мечтать видѣть Польшу на мѣстѣ Россіи?

«Куда отдвинемъ строй твердынь?
За Бугъ, до Ворсклы, до Лимана?
За кѣмъ останется Волынь?
За кѣмъ наслѣдіе Богдана»?

Поэтъ свободы, поэтъ Славянства, Пушкинъ только энергическимъ протестомъ могъ отвѣчать на требованія Польши — и восторгомъ привѣтствовать успѣхъ дѣла своего народа, и съ нимъ и своего племени, Славянства. Но не непонималъ онъ, что заблудшій братъ не переставалъ быть игрушкой въ рукахъ своекорыстія — и всепрощеніе ему, негодованіе противъ этихъ рукъ объявляетъ поэтъ:

«Легкоязычные витіи,
Вы, черни бѣдственный набатъ»! . . .

Въ сознаніи несчастной доли Польши, онъ не слово укоризны шлетъ падшему храброму врагу, а слово *мира и любви*. Въ годовщину великаго дня Бородина — 26 августа — такъ къ стати было вспомнить о кровавомъ спорѣ дня. Чтожъ говоритъ поэтъ? Съ великодушіемъ, а не съ злобой, отъ имени русскаго народа обѣщаетъ онъ уваженіе къ врагу, забвеніе прегрѣшеній, а не расплату:

«Въ бореньѣ падшій не вредимъ!
Враговъ мы въ прахѣ не топтали;

Мы не напомним нынѣ имъ
Того, что старыя скрижали
Хранятъ въ преданіяхъ нѣмыхъ —
Они народной Немезиды
Не узрятъ гнѣвнаго лица
И не услышатъ пѣснь обиды
Отъ лиры русскаго пѣвца!»

Такихъ словъ — любви къ врагу — не укажетъ другая лира, не говоря о польской лирѣ фанатизма. И говорилъ поэтъ ихъ не отъ мимолетнаго чувства, а отъ убѣжденія. Прошло нѣсколько лѣтъ, но страсти не улеглись. Напротивъ, даже тотъ польскій человѣкъ, который когда-то, недавно еще, мирный, благосклонный, «злобы не питалъ», котораго «съ благословеніемъ проводилъ» самъ Пушкинъ на Западъ, теперь—«сталъ врагомъ»:

«Въ своихъ стихахъ, угодникъ черни буйной,
Поетъ онъ ненависть: издалека
Знакомый голосъ злобнаго поэта
Доходитъ къ намъ!»

Этотъ голосъ — былъ голосъ Мицкевича.

Сдержалъ ли русскій поэтъ свое слово — безпощадному врагу не услыхать звука обиды отъ лиры русскаго пѣвца?

Вспомнимъ финальный аккордъ въ Посланіи къ Мицкевичу, откуда были взяты сейчасъ строки. На проповѣдь Мицкевича вѣчной ненависти къ Россіи Пушкинъ отвѣчаетъ — молитвой къ Богу, молитвой евангельской, всепрощающей любви— да успокоитъ Онъ заблудшаго:

« . . . о Боже! возврати
Твой миръ въ его озлобленную душу!»

и только... Ясно, на сколько поэтъ злобы стоялъ въ эту минуту низко предъ пѣвцомъ «добрыхъ чувствъ». И эту молитву мы должны не забывать: дать брату время очнуться, а самимъ не заблуждаться и его не вводить въ искушеніе...

Милостивыя Государыни и Государи!

Сколько могъ, я вскрылъ душу творчества поэта. Думаю, нѣтъ мѣста колебанію — имѣлъ-ли право поэтъ сказать о себѣ, что «чувства добрыя» онъ лирой пробуждалъ, въ виду того, чему училъ, къ чему стремился, что старался воспитать въ другихъ: онъ пробуждалъ сознаніе труда, свободы, общаго блага, пробуждалъ чувства живой любви къ ближнему, всепрощающей любви и къ врагу....

Будемъ-же уповать, что, разъ раскаянья поэта, волна народная, прибившись къ подножію воздвигнутаго изъ праха памятника Пушкина, уже не отхлынетъ болѣе назадъ, и сознанное имя *великаго* угаснетъ лишь *съ послѣднимъ русскимъ, съ послѣднимъ славяниномъ» !*....

Рѣчью проф. Кочубинскаго заканчивалось участіе университета въ его академическомъ торжествѣ въ день памяти Пушкина.

Вторая половина торжества принадлежала теперь Славянскому Обществу имени первоучителей Славянства, которое съ особенною готовностью откликнулось на приглашеніе Совѣта университета къ совмѣстной дѣятельности въ день 6 іюня, и иниціативѣ котораго мы обязаны памятной доской на домѣ, гдѣ нѣкогда жилъ Пушкинъ въ Одессѣ.

Для Славянскаго Общества, по просьбѣ его, изготовилъ рѣчь къ произнесенію въ собраніи нашего университета бывшій профессоръ русской словесности въ Варшавскомъ университетѣ, В. А. Яковлевъ, подъ заглавіемъ: «Гуманное значеніе поэзіи Пушкина». Но, за болѣзнью, самъ авторъ не могъ произнести своей рѣчи: эту обязанность принялъ на себя г. Аѳанасьевъ, членъ Общества.

Рѣчь г. Яковлева была слѣдующая*):

«Предъидущими рѣчами такъ полно и блестяще очерченъ образъ нашего великаго поэта, что едва-ли казалось-бы можно прибавить еще что нибудь къ тому, что уже сказано. Но творчество Пушкина такъ велико и сложно, что даже какая либо отдѣльная сторона его можетъ быть предметомъ самостоятельнаго, особаго изученія. Мнѣ кажется, поэтому, что, и послѣ сообщеній почтенныхъ профессоровъ, статья «О гуманномъ значеніи поэзіи Пушкина» не потеряла еще своего интереса.

Творческая дѣятельность Пушкина составляетъ такое наслѣдство, которымъ мы пользуемся часто, не давая себѣ сами въ томъ отчета. Теперь, когда наступили поминки его дѣятельности, вспомнимъ долгъ благодарныхъ наслѣдниковъ и опредѣлимъ, чѣмъ одарилъ насъ нашъ великій поэтъ въ своемъ завѣщаніи, какія части нашего нравственнаго богатства мы получили отъ него.

Для того чтобы отвѣтить на подобный вопросъ, надо указать, чѣмъ была русская литература до Пушкина, такъ какъ намъ надо знать, что̀ собственно составляетъ дѣло рукъ его.

«Вспомните, говоритъ одинъ изъ лучшихъ критиковъ произведеній Пушкина, какой интересъ господствовалъ въ нашей литературѣ не такъ дакъ давно, лѣтъ за сорокъ и даже за тридцать передъ симъ. Всѣ помышляли только о слогѣ. Дарованіе истощало себя на устроеніе складной фразы или гладкаго стиха. Интересъ мысли былъ дѣломъ второстепеннымъ, умы были заняты только искуствомъ выраженія. Мысль схватывалась гдѣ попало, и никто не заботился о ея оригинальности. Всѣ роды умственной дѣятельности поглощались словесностью; кто-бы чѣмъ ни занимался, все выходило занятіемъ словесностью, чищеніемъ слога, подборомъ прилагательныхъ и ихъ болѣе чувствительнымъ или болѣе

*) Произнося рѣчь эту г. Аѳанасьовъ, съ разрѣшенія автора, передѣлалъ сущность ея, дѣлая пропуски и видоизмѣненія.

торжественнымъ размѣщеніемъ. Это съ одной стороны; взглянемъ теперь на то, какимъ содержаніемъ наполнялись произведенія эпохъ, предшествовавшихъ Пушкину.

Внутренняя, душевная жизнь обыкновеннаго человѣка была совершенно чужда поэзіи — она почиталась какъ-бы недоступною быть ея предметомъ. Содержаніе бралось сообразуясь съ европейскими образцами. Общество читало или повѣствованіе объ исключительныхъ чувствахъ, страстяхъ и страданіяхъ исключительныхъ великихъ людей, которые, полагалось, и радуются, и страдаютъ не какъ обыкновенные люди, или о внутреннихъ страданіяхъ совершенно особенныхъ душъ, тяготящихся нашей, столь всѣмъ понятной земной жизнью и постоянно стремящихся къ небесной имъ родной стихіи. Совершенно иное мы видимъ въ произведеніяхъ Пушкина. Главное существенное содержаніе ихъ составляетъ внутренняя жизнь человѣка вообще: его герои — обыкновеные люди, большею частію русскіе, со всѣми элементами ихъ характера, а не исключительныя личности; изображаемыя имъ великія и историческія личности живутъ общей человѣческой жизнью, совершенно понятною каждому смертному. Поэтическія произведенія Пушкина — есть выраженіе великой идеи, идеи, для которой много работала исторія. Это идея человѣческой личности, это права человѣческаго сердца. Звуками Пушкина предъявлены были права его въ нашемъ общественномъ сознаніи; его поэзіей преимущественно эта идея была усвоена русской жизни. Все человѣческое, говоритъ его критикъ, и сердце человѣческое, какъ глубочайшая основа жизни, имѣетъ свои безсмертныя права и свою великую цѣнность. Но была нужна цѣлая исторія, чтобы эти права пріобрѣли силу въ сознаніи и жизни, чтобы эта цѣнность достигла всеобщаго признанія. Никакое общественное состояніе не можетъ быть удовлетворительно, въ которомъ не признана вполнѣ и свято человѣческая личность, никакое дѣло не можетъ имѣть полнаго человѣческаго достоинства, если не запечатлѣно нравственной свободой, если не коренится въ убѣжденіяхъ сердца». Обра.

щаясь къ изображенію дѣйствительной, всѣмъ понятной жизни, Пушкинъ самъ такъ отзывается о своей роли въ превосходномъ стихотвореніи «Эхо»:

«Реветъ-ли звѣрь въ лѣсу глухомъ,
Трубитъ-ли рогъ, гремитъ-ли громъ,
Поетъ-ли дѣва за холмомъ
  На всякій звукъ
Свой откликъ въ воздухѣ пустомъ
  Родишь ты вдругъ.
Ты внемлешь грохоту громовъ
И гласу бури и валовъ,
И крику сельскихъ пастуховъ,
  И шлешь отвѣтъ;
Тебѣ-жъ нѣтъ отзыва... Таковъ
  И ты, поэтъ!»

Ясно, что Пушкинъ видитъ въ отзывчивости поэта на всѣ явленія жизни существенное свойство его натуры. Но это утвержденіе требуетъ нѣкотораго ограниченія. По своимъ склонностямъ, по условіямъ развитія своего таланта — онъ болѣе отзывчивъ на одно, чѣмъ на другое. И вотъ, если явленіе жизни нашло въ душѣ его подготовленныя психическія образованія, изъ его груди вырывается стихъ, который долго, долго, — скажу вѣчно, — остается юнымъ и свѣжимъ, какъ будто вотъ сейчасъ народился. Такой стихъ вызываетъ откликъ въ нашей душѣ, возбуждаетъ наше чувство, какъ будто мы сами переживаемъ ощущенія поэта.

«Въ изображеніи дѣйствительности, говоритъ другой критикъ произведеній нашего поэта, поэтъ-художникъ раскрываетъ намъ ея истинную сущность: иначе онъ не художникъ. Одаренный умственною зоркостью и сильной воспріемлемостью впечатлѣній, онъ видитъ въ каждомъ предметѣ природы, въ каждомъ явленіи человѣческой жизни ихъ характеристическія особенности, отличительную физіономію, и знакомитъ насъ съ ними въ вѣрномъ отраженіи — въ своемъ твореніи. Отраже-

мый предметъ является вполнѣ правдоподобнымъ, согласнымъ съ законами естества и даетъ намъ знать именно то, что отъ природы ему присуще. Это художественно вѣрное воспроизведеніе жизни ведетъ у насъ свое начало отъ Пушкина». Мы уже сказали выше, что главное содержаніе поэзіи Пушкина составляетъ изображеніе внутренней жизни человѣка; такимъ образомъ особенность генія нашего поэта состоитъ въ томъ, что изъ міра окружающей его дѣйствительности его поражаетъ, останавливаетъ его вниманіе, именно то, что̀ наиболѣе трудно для полнаго уразумѣнія, для вѣрнаго изображенія, и что̀ до него менѣе всего останавливало вниманіе нашихъ поэтовъ. Даже всѣ высокохудожественныя изображенія въ его произведеніяхъ изъ міра физическаго являются въ нихъ не главнымъ предметомъ, а только какъ средство для изображанія моментовъ жизни или отдѣльныхъ положеній внутренняго міра человѣка. Но какъ въ мірѣ физическомъ, равно и въ мірѣ человѣческомъ двѣ стороны: возвышенная и низменная, эстетическая и пошлая, свѣтлая и темная. Выборъ той или другой, какъ матеріала для поэтическаго представленія, зависитъ уже отъ природной наклонности поэта. Пушкинъ выбралъ себѣ первую, эстетическую сторону дѣйствительности. Онъ воспроизводитъ красоту мірозданія. Стремленіе къ изящному, даръ видѣть и чувствовать его вездѣ обнаруживается у него постоянно.... Онъ смотритъ на міръ, какъ на высочайшее художественное произведеніе. Какъ ни серьезно задумывался поэтъ надъ жизнью, какія невзгоды ни посылала она на его долю — неизмѣннымъ его чувствомъ было чувство сладости бытія. Жизнь была для него идеаломъ, къ которому онъ постоянно обращался какъ къ цѣлительному источнику, возстановляющему бодрость духа. Неизбѣжность страданій для человѣка, какъ существа мыслящаго, не ослабляла его любви къ жизни. Предчувствуя трудъ и горе, которые сулило ему «грядущаго волнуемое море», онъ настойчиво восклицаетъ:

«Но не хочу, о други умирать:
Я жить хочу, чтобъ мыслить и страдать!»

Большинство художественныхъ произведеній нашего геніальнаго поэта (мы здѣсь говоримъ о его лирическихъ стихотвореніяхъ) представляетъ намъ моменты изъ внутренней душевной жизни самого автора и это, казалось-бы, съ перваго раза должно было противорѣчить сказанному выше, что заслуга Пушкина заключается въ изображеніи общечеловѣческихъ радостей и страданій, а не жизни исключительной личности. Но дѣло въ томъ, что чувства и впечатлѣнія, испытываемыя авторомъ и выражаемыя въ его произведеніяхъ, потому и производятъ на насъ сильное впечатлѣніе, долго неизгладимое, что они, будучи его личными душевными моментами, вмѣстѣ съ тѣмъ общечеловѣчны, доступны для каждаго человѣка, извѣстной степени развитія. Подтвержденіемъ этому можетъ, служить любое его стихотвореніе этого рода. Вспомнимъ, напр. одно подъ заглавіемъ: «Воспоминаніе».

«Когда для смертнаго умолкнетъ шумный день
И на нѣмыя стогны града
Полупрозрачная наляжетъ ночи тѣнь
И сонъ — дневныхъ трудовъ награда:
Въ то время для меня влачатся въ тишинѣ
Часы томительнаго бдѣнія;
Въ бездѣйствіи ночномъ живѣй горятъ во мнѣ
Змѣи сердечной угрызенія.
Мечты кипятъ; въ умѣ подавленномъ тоской
Тѣснится тяжкихъ думъ избытокъ;
Воспоминаніе безмолвно предо мной
Свой длинный развиваетъ свитокъ.
И съ отвращеніемъ читая жизнь мою,
Я трепещу и проклинаю,
И горько жалуюсь, и горко слезы лью,
Но строкъ печальныхъ не смываю.

Душевное состояніе поэта, изображенное въ этомъ стихотвореніи, не принадлежитъ только ему одному. Способность предаваться «мечтамъ» или переноситься воспоминаніемъ въ прошедшія времена не чужды каждому развитому человѣку,

точно также, какъ не чужды каждому человѣку, въ комъ существуетъ совѣсть, — а человѣкъ, въ которомъ ея нѣтъ, становится уже не человѣкомъ, а нравственнымъ уродомъ, — угрызенія совѣсти за прошлое — это горечь воспоминаній. Но вмѣстѣ съ тѣмъ воспоминанія въ извѣстной порѣ жизни человѣка составляетъ своего рода наслажденіе; недаромъ жизнь человѣческую дѣлятъ на два періода: періодъ надеждъ и періодъ воспоминаній. Тяжело тому, въ комъ нѣтъ надежды въ первый періодъ его жизни; но и тяжкое горе тому, у кого нѣтъ матеріала для воспоминаній въ ея послѣдній періодъ. Поэтому стихотвореніе это и производитъ столь сильное впечатлѣніе на каждаго, хотя сколько нибудь способнаго поддаваться эстетическому впечатлѣнію, т. е. столько нибудь общеобразованнаго человѣка».

Но что за нужда, спроситъ практическій слушатель, вызывать воспоминанія, причиняющія душевную боль, стремиться переживать снова тѣ чувства, которыя были сопряжены съ страданіями? Да, странно устроена человѣческая природа! Несомнѣнно, что мы стремимся къ такому переживанію. Возьмите примѣръ: вы потеряли дорогого любимаго человѣка, вы подавлены своимъ горемъ. «Убѣжать отъ трупа и забыть его — вотъ самое практическое, что можно сдѣлать. Между тѣмъ люди стараются какъ будто растравить свою горесть, упиться ею. Раздаются похоронныя пѣсни и сердца надрываются и льются слезы даже у тѣхъ, кто безъ этого могъ-бы остаться спокойнымъ и равнодушнымъ. Но удивительное дѣло! Горе, нарочно вызванное, нарочно повторенное и углубленное, становится легче; оно потеряло свой прежній грубый характеръ, поднялось на какую то высоту и преобразилось».

«Тутъ мы взяли искусство въ непосредственномъ соприкосновеніе съ жизнію. Но въ другихъ случаяхъ непрактическій характеръ искусства обнаруживается еще рѣзче и яснѣе. Любитель пѣсень поетъ и грустныя и веселые пѣсни, когда ему не о чемъ грустить, ни веселится. Онъ при этомъ испытываетъ и радость, и грусть, но, очевидно, не такія, какія

свойственныя дѣйствительной жизни. Если бы печаль, ужасъ, негодованіе и тому подобныя чувства, испытываемыя нами, когда мы отдаемся созерцанію произведеній искусства, были вполнѣ похожи на чувства, которыя тѣми-же именами обозначаются въ дѣйствительности, то мы, конечно, убѣгали бы отъ большей части художественныхъ произведеній». Между тѣмъ мы стремимся въ театры, мы съ наслажденіемъ переживаемъ страданія Отелло и чувствуемъ себя какъ будто легче послѣ этого, какъ будто мы лучше стали отъ увлеченія чужимъ горемъ. При томъ, самое тяжкое горе и страданіе въ ихъ поэтическомъ выраженіи, несомнѣнно, представляются нашему сознанію съ иными свойствами, не тѣми, которыми они рѣжутъ нашу душу въ обыденной жизни. Этой-то особенности и надо приписать наслажденіе, которое мы испытываемъ при созерцаніи художественно воспроизведенныхъ тяжелыхъ картинъ — жизни. Вотъ почему и Пушкинское «Воспоминаніе», а также «Разставаніе», — «Простишь-ли мнѣ ревнивыя мечты», — «Для береговъ отчизны дальной», — «Подъ небомъ голубымъ страны своей родной», — «Ненастный день потухъ», — «Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда», — влекутъ насъ къ себѣ неотразимой силой.

Но не только указанное нами свойство поэтическихъ твореній Пушкина привлекаетъ насъ: они проникнуты чувствомъ гуманности, что̀ составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній нашего поэта.

Возьмемъ напр. хоть это стихотвореніе:

«Когда твои младыя лѣта
Позоритъ шумная молва,
И ты, по приговору свѣта,
На честь утратила права,
Одинъ среди толпы холодной
Твои страданія я дѣлю —
И за тебя мольбой безплодной
Кумиръ безчувственный молю.
Но свѣтъ..... жестокихъ осужденій

Не измѣняетъ онъ своихъ:
Онъ не караетъ заблужденій,
Но тайны требуетъ для нихъ.
Достойны равнаго презрѣнія
Его тщеславная любовь
И лицемѣрныя гоненія:
Къ забвенію сердце приготовъ.
На ней мучительной отравы
Оставь блестящій, душный кругъ,
Оставь бездушныя забавы
Тебѣ одинъ остался другъ.

По основному мотиву своего содержанія стихотвореніе это напоминаетъ другое слишкомъ у насъ извѣстное произведеніе недавно умершаго поэта — «Убогая и нарядная». Некрасова. Но вдумайтесь въ эти стихотворенія, сравните чувства ими въ васъ возбуждаемыя и скажите, которое изъ нихъ человѣчнѣе. Въ то время какъ у Некрасова вы встрѣчаете сильное негодованіе, направленное на «нарядную», за которымъ поэтъ забываетъ, что она тоже «нисчеты и несчастія дочь», у Пушкина выражено столько сочувствія несчастію, такъ оно выражено просто и прямо, что дѣйствуетъ и на мало развитого человѣка. Мало того; самое чувство поэта является болѣе нѣжнымъ, добрымъ, далекимъ отъ всего, что лишаетъ возможности сочувствовать несчастію ближняго, хотя и павшаго нравственно. Разница этого чувства отъ чувства, вызваннаго у Некрасова явленіемъ приблизительно одинаковымъ, объясняется разницею ихъ личнаго характера. — «Двѣ личности, созерцая одинъ и тотъ-же фактъ несчастія, могутъ испытывать разныя впечатлѣнія: одна напр. вся сама поддается горю и сочувствію жертвѣ, другая всецѣло поглощается злобой и негодованіемъ къ причинѣ несчастія. Осуждать ту или другую было-бы несправедливо: чувство ихъ непроизвольно; — но мы всегда имѣемъ право сказать, что состраданіе, сочувствіе горю — чувства болѣе человѣчное, чѣмъ негодаваніе, какъ-бы ни основательна была причина, его возбуждающая».

Другое стихотвореніе, обличающее гуманное чувство поэта, адресовано Мицкевичу. Сейчасъ раньше было упомянуто о послѣднемъ стихотвореніи; но чтобы видѣть, какъ богато его содержаніе, прочтемъ все стихотвореніе:

«Онъ между нами жилъ,
Средь племени ему чужаго; злобы
Въ душѣ своей къ намъ не питалъ онъ; мы
Его любили. Мирный, благосклонный,
Онъ посѣщалъ бесѣды наши. Съ нимъ
Дѣлились мы и чистыми мечтами,
И пѣснями (онъ вдохновенъ былъ свыше
И съ высоты взиралъ на жизнь). Нерѣдко
Онъ говорилъ о временахъ грядущихъ,
Когда народы, распри позабывъ,
Въ великую семью соединятся.
Мы жадно слушали поэта. Онъ
Ушелъ на западъ — и благословеніемъ
Его мы проводили. Но теперь
Нашъ мирный гость намъ сталъ врагомъ, и нынѣ
Въ своихъ стихахъ, угодникъ черни буйной,
Поетъ онъ ненависть; издалека
Знакомый голосъ злобнаго поэта
Доходитъ къ намъ!... О Боже! Возврати
Твой миръ въ озлобленную душу....

Вы видите, что все стихотвореніе проникнуто тихой грустью воспоминанія о любимомъ другѣ, который пересталъ любить мнѣ ближнихъ, даже враждуетъ съ ними; но нѣтъ тутъ и тѣни злобы, и желаніе, чтобы Богъ возвратилъ свой миръ въ его озлобленную душу, является естественно необходимымъ финаломъ пьесы.

Другое стихотвореніе, которое можно привести образчикомъ гуманности нашего поэта, это «Наполеонъ». Не одинъ разъ онъ обращался мыслью къ этому роковому генію начала XIX вѣка. Въ своемъ юношескомъ стихотвореніи, написанномъ въ 1815 году, онъ расточалъ ему нелестные эпитеты вмѣстѣ съ своими современниками, поддаваясь общему раздраженію

противъ него. Но уже въ стихотвореніи «Къ морю» (1824) мы видимъ совершенно другое отношеніе къ Наполеону, а въ упомянутомъ нами стихотвореніи «Наполеонъ» (1821 г.) онъ такъ выражается по поводу его заточенія на островъ Св. Елены:

«Искупленны его стяжанія
И зло воинственныхъ чудесъ
Тоскою душнаго изгнанія,
Подъ сѣнью чуждою небесъ,
И знойный островъ заточенья
Полнощный парусъ посѣтитъ,
И путникъ слово примиренія
На ономъ камнѣ начертитъ,

*
* *

Гдѣ, устремивъ на волны очи,
Изгнанникъ помнилъ звукъ мечей,
И льдистый ужасъ полуночи,
И небо Франціи своей,
Гдѣ, иногда въ своей пустынѣ,
Забывъ войну, потомство, тронъ,
Одинъ, одинъ о миломъ сынѣ
Въ уныніи горькомъ думалъ онъ.

*
* *

Да будетъ омрачёнъ позоромъ
Тотъ малодушный, кто въ сей день
Безумнымъ возмутитъ укоромъ
Его развѣнчанную тѣнь!
Хвала!.... Онъ Русскому народу
Высокій жребій указалъ,
И міру вѣчную свободу
Изъ мрака ссылки завѣщалъ».

Таковы были чувства нашего поэта при извѣстіи о смерти человѣка, причинившаго много зла его отечеству; но онъ при этомъ не могъ не сочувствовать страданіямъ этого геніальнаго историческаго лица, съ высоты своего величія попавшаго въ самое тяжкое положеніе невольника. Ему понятно было это по-

ложеніе умирающаго льва, безпощадно лягаемаго цѣлымъ стадомъ животныхъ. Вспомнимъ, что Вальтеръ-Скоттъ въ своей «Исторіи Наполеона» въ то-же время безпощадно нападаетъ на послѣдняго, нарушая всѣ требованія безпристрастія, не говоря уже о гуманности. Насколько этотъ представитель націи, по справедливости гордящейся своей цивилизаціей, менѣе нашего поэта обладалъ однимъ изъ самыхъ важныхъ даровъ этой цивилизаціи — гуманнымъ чувствомъ, насколько онъ менѣе Пушкина былъ способенъ къ признанію въ человѣческомъ несчастіи права на общее сочувствіе!!

Перейдемъ теперь къ типамъ, героямъ Пушкинскихъ произведеній. И здѣсь точно также мы замѣчаемъ тоже, что̀ и въ его мелкихъ лирическихъ произведеніяхъ. Всѣ эти герои представляютъ собою только что пробудившуюся потребность жить собственнымъ сердцемъ и умомъ; они хотятъ держаться на своихъ ногахъ, быть нравственными единицами, имѣющими свой собственный обликъ. Типы, выведенные Пушкинымъ въ лучшихъ его поэмахъ и драммахъ, дышатъ жизненной правдой, обрысованы на столько полно, что узнаются нами не по именамъ, которыми они случайно названы, но по своему характеру. Въ изображеніи жизни сердца своихъ героевъ, Пушкинъ поражаетъ насъ глубиною и тонкостью анализа. Отдѣльные моменты этой жизни очерчены такъ вѣрно, что если даже авторъ иногда и не договариваетъ чего либо, то по предъидущимъ и послѣдующимъ фактамъ вы безъ затрудненія восполняете пробѣлъ. Несчастный Евгеній въ «Мѣдномъ всадникѣ» подошелъ къ памятнику Петра и сказалъ что-то такое, чего и самъ испугался; авторъ не говоритъ того, что̀ шопотомъ сорвалось съ устъ Евгенія, но догадаться нетрудно, что это были слова угрозы и гнѣва. Когда вы читаете произведенія Пушкина, вы знакомитесь съ такими глубокими тайниками человѣческаго чувства, какъ будто оно предъ вами раскрыто и освѣщено полнымъ свѣтомъ. Вслѣдствіе обладанія такой способностью неописывать, а *изображать* человѣческое сердце, Пушкину не надо было прибѣгать къ искуственнымъ пріемамъ для составленія раз-

вязки своихъ драмъ. Развязка у него есть необходимый результатъ характера героя и положенія, въ которое онъ становится въ силу своего характера и отношенія послѣдняго къ окружающей средѣ. Вслѣдствіе этого сама развязка дышетъ жизненной правдой, хотя и не блещетъ громами и молніями. Но тѣмъ сильнѣе ея впечатлѣніе, что она этой именно правдой затрогиваетъ ваше сердце. Что можетъ быть проще и естественнѣе слѣдующихъ картинъ: Алеко, послѣ убійства Земфиры и ея любовника, Тазитъ и Галубъ послѣ встрѣчи перваго съ убійцей брата и затѣмъ Тазитъ отверженный всѣми, Князь и Мельникъ на берегахъ Днѣпра (въ Русалкѣ)? Присмотритесь къ нимъ и вы будете поражены простотою и неподдѣльностью трагизма положеній. Мнѣ невозможно въ настоящую минуту разбирать какое нибудь большое произведеніе; остановимся на маленькомъ, но тѣмъ не менѣе чрезвычайно граціозномъ. Моцартъ и Сальери изображаютъ намъ развитіе такъ часто встрѣчающаго чувства зависти. Кажется, что можетъ быть обыкновеннѣе такого сюжета, а изъ него сдѣланъ высоко-художественный драматическій очеркъ.

Сальери — талантливый, но не геніальный человѣкъ; не безъ труда, упорнаго труда ему дается все. Ему нужно было много терпѣнія, чтобы стать извѣстнымъ музыкантомъ; много минутъ отчанія пришлось пережить раньше, чѣмъ достигнуть цѣли. Сальери глубоко любитъ музыку; онъ ее любитъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше труда положилъ онъ на обладаніе этимъ искусствомъ. Онъ первый между равными и нѣтъ человѣка, которому онъ могъ-бы завидовать. Но такіе натуры какъ Сальери, не выносятъ рядомъ съ собой людей геніальныхъ; ихъ оскорбляетъ чужое превосходство, обижаетъ особенно потому, что успѣхъ достался геніальному человѣку, можно сказать, задаромъ, тогда какъ они затратили столько труда для достиженія меньшаго. Сальери встрѣчаетъ Моцарта и его душевный покой нарушенъ.

«Я счастливъ былъ: я наслаждался мирно
Своимъ трудомъ, успѣхомъ, славой, также

Трудами и успѣхами друзей,
Товарищей моихъ въ искусствѣ дивномъ.
Нѣтъ, никогда я зависти не зналъ!......
. . . .
Кто скажетъ, чтобъ Сальери гордый былъ
Когда нибудь завистникомъ презрѣннымъ,
Змѣей, людьми растоптанною вживѣ
Песокъ и пыль грызущею безсильно?
Никто!... А нынѣ — самъ скажу — я нынѣ
Завистникъ! Я завидую, глубоко,
Мучительно завидую! О небо!
Гдѣ-же правота, когда священный даръ,
Когда безсмертный геній — не въ награду.
Любви горящей, самоотверженія,
Трудовъ, усердій, моленья посылалъ,
И озаряетъ голову безумца,
Гуляки празднаго? О, Моцартъ, Моцартъ»!

«Небольшой монологъ этотъ превосходно рисуетъ зарожденіе страшнаго чувства въ душѣ артиста, вмѣстѣ съ тѣмъ вы видите всю естественность, правдивость появленія зависти въ человѣкѣ, подобномъ Сальери — вамъ здѣсь становится совершенно понятнымъ это чувство, вообще не очень понятное, и поневолѣ кажутся справедливыми тѣ упреки, которые посылаетъ завистникъ судьбѣ. Нельзя также не замѣтить, что зарожденіе чувства зависти въ Сальери заставляетъ его глубоко страдать. Онъ мучится въ борьбѣ съ своею совѣстью, желаетъ оправдать въ себѣ это чувство, вызванное несравненнымъ превосходствомъ надъ нимъ Моцарта, тѣмъ, что Моцартъ «безумецъ, гуляка праздный».

А этотъ легкомысленный Моцаратъ съ своей стороны дѣлаетъ все, чтобы только усилить въ своемъ неподозрѣваемомъ врагѣ зависть къ себѣ — и злобу. Непосредственно затѣмъ, какъ Сальери произнесъ вышеупомянутый монологъ, является Моцартъ съ слѣпымъ скрипачемъ, чтобы угостить его искусствомъ. «Нѣтъ мой другъ, Сальери, смѣшнѣе отъ роду ты ничего не слыхивалъ»! Оказывается, что слѣпой музыкантъ

самымъ безобразнымъ образомъ исполняетъ арію изъ Донъ-Жуана Моцарта. Моцартъ хохочетъ. Между тѣмъ Сальери видитъ въ этомъ исполненіи оскорбленіе искусству. Онъ глубоко оскорбленъ; замѣтьте, что оскорбленіе это падаетъ уже на хорошо подготовленную почву, а тутъ еще Моцартъ играетъ ему новое свое произведеніе и проситъ сказать свое мнѣніе. Сальери на столько преданъ музыкѣ, такъ способенъ подчиняться ея впечатлѣнію, что не въ силахъ скрыть своего впечатлѣнія. Онъ восхищенъ, но это то восхищеніе и служитъ послѣдней каплею для окончательнаго возбужденія въ немъ чувства зависти. Этотъ восторгъ возбуждаетъ его къ дѣйствію, побуждаетъ къ преступленію».

Въ слѣдующей сценѣ онъ приводитъ въ исполненіе свое намѣреніе. Во время разговора о Бомарше онъ всыпаетъ ядъ въ бокалъ Моцарта; послѣдній самъ даетъ толчекъ къ исполненію задуманнаго. Подтверждая мнѣніе Сальери о невѣроятности обвиненія, взводимаго на Бомарше, Моцартъ говоритъ:

«Онъ-же геній,
Какъ ты, да я! А геній и злодѣйство
Двѣ вещи несоотвѣтственныя. Неправда-ли?

А вѣдь Сальери, воображающій себя геніемъ, задумалъ злодѣйство и потому усматриваетъ въ словахъ Моцарта обиду. Онъ всыпаетъ ядъ. Дѣло сдѣлано. Чувство, напряженное до крайней степени, удовлетворенно. Наступаетъ реакція, начинающаяся истерическимъ кризисомъ. Звуки Requiem'а усиливаютъ настроеніе не то радостное, не то тоскливое. Сальери плачетъ:

«Эти слезы.... (говоритъ онъ)
Впервые лью: и больно, и пріятно,
Какъ будто тяжкій совершилъ я долгъ,
Какъ будто ножъ цѣлебный мнѣ отсѣкъ.
Страдавшій членъ! Другъ Моцартъ, эти слезы....
Не замѣчай ихъ. Продолжай спѣша
Еще наполнить звуками мнѣ душу.

Но Моцартъ ссылаясь на нездоровье, уходитъ спать. Сальери провожаетъ его словами: «Ты заснешь на долго Моцартъ»! Но тутъ онъ вспоминаетъ слова его. Въ душѣ его начинается новая страшная борьба. Мелькомъ брошенное замѣчаніе Моцарта, что «геній и злодѣйство двѣ вещи несовмѣстныя», страшно звучитъ въ душѣ его. Онъ только что совершилъ злодѣйство.

«Но ужель онъ правъ, (восклицаетъ онъ).
И я не геній? Геній и злодѣйство
Двѣ вещи несоотвѣтственныя. Неправда:
А Бонаротти? Или это сказка
Тупой безсмысленной толпы — и не былъ
Убійцею создатель Ватикана!

«Въ такомъ мучительномъ психическомъ состояніи оставляетъ нашъ авторъ своего героя. Моцартъ, нехотя, отомстилъ за себя, заронивъ въ душу Сальери новое мучительное сомнѣніе, которое надолго, а можетъ на всегда не дастъ ему заснуть спокойно. *Моцартъ заръзалъ сонъ Сальери*, можемъ сказать мы словами Макбета. Мы знаемъ какъ Сальери впечатлителенъ и подозрителенъ ко всему, что только касается его славы, а тутъ такое ужасное сомнѣніе, которое при этомъ явилось вполнѣ неожиданно и совершенно ненамѣренно, небрежно заброшено въ его подозрительную душу. Положеніе Сальери вполнѣ трагическое».

Вотъ намъ и весь этотъ драматическій очеркъ. Онъ по простотѣ, несложности своего сюжета не можетъ имѣть себѣ соперника. А между тѣмъ по изяществу, изобразительности картинъ и живости дѣйствія онъ принадлежитъ къ перламъ созданія. Вмѣстѣ съ тѣмъ и развязка драмы, кроющаяся въ послѣднихъ мучительныхъ сомнѣніяхъ Сальери, поражаетъ своей естественностью и силой.

Подводя итоги всему сказанному, мы приходимъ къ заключенію, что Пушкинъ, рисуя по преимуществу внутренняго человѣка, заставляетъ насъ, хотя на время, останавливатьс

на самомъ достойномъ для наблюденія предметѣ: онъ заставляетъ насъ познавать самихъ себя. А какъ это вообще необходимо всегда и въ особенности въ наше переходное время! Онъ останавливаетъ наше вниманіе на томъ, что̀ древній философъ считалъ вѣнцомъ науки и чего нельзя не признать важнѣйшей частью человѣческаго вѣдѣнія. Чѣмъ чаще намъ придется останавливаться надъ моментами нашей душевной дѣятельности, чѣмъ чаще мы будемъ провѣрять наши собственныя душевныя ощущенія, чѣмъ чаще вообще мы будемъ задумываться и давать себя отчетъ въ нашемъ нравственномъ бытіи, тѣмъ сильнѣе въ насъ выработается та моральная, движущая нашу дѣятельность сила, которая составляетъ лучшее достояніе человѣка. Пушкинъ, останавливаясь въ своихъ произведеніяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ останавливая наше вниманіе почти исключительно на вышеназванныхъ предметахъ, имѣлъ громадное воспитательное гуманизирующее вліяніе на «людей сороковыхъ годовъ», а чрезъ нихъ и на нашу эпоху. Лучшіе люди перваго изъ названныхъ поколѣній сами торжественно повѣдали это человѣчащее вліяніе на нихъ его поэзіи, какъ напр. это сдѣлали Тургеневъ и Гончаровъ. Послѣдній на дняхъ напечаталъ свое письмо, въ которомъ между прочимъ пишетъ «Не случись этой невзгоды (болѣзни) со мной, я счелъ-бы святой обязанностью, безъ всякихъ напоминаній быть у подножія памятника, въ Москвѣ, вмѣстѣ съ другими писателями, поклониться памяти нашего общаго великаго образца и учителя въ искусствѣ, и моего особенно. Объясняю послѣднія два слова Я, по лѣтамъ старше всѣхъ современныхъ писателей, принадлежу къ лучшей порѣ разцвѣтанія Пушкинскаго генія, когда онъ такъ обаятельно дѣйствовалъ на общество, особенно на молодое поколѣніе. Первымъ прямымъ учителемъ въ развитіи гуманитета вообще въ нравственной сферѣ былъ Карамзинъ, а въ дѣлѣ поэзіи мнѣ и моимъ сверстникамъ, 15—16 лѣтнимъ юношамъ, приходилось питаться Державинымъ, Дмитріевымъ, Озеровымъ и даже Херасковымъ, котораго въ школѣ выдавали тоже за поэта. И вдругъ Пушкинъ! Я узналъ его съ Онѣгина,

который выходилъ тогда періодически, отдѣльными главами. Боже мой! какой свѣтъ, какая волшебная даль открылась вдругъ и какія волны правды и поэзіи и вообще жизни, притомъ современной, понятной — хлынули изъ этого источника и съ какимъ блескомъ, въ какихъ звукахъ! Какая школа изящества вкуса для впечатлительной натуры»!... Таково было вліяніе произведеній Пушкина, не на отдѣльныя только личности, а на цѣлыя поколѣнія и таково, мы искренно уповаемъ, будетъ значеніе его произведеній во времена грядущія, которыя никогда не забудутъ, что «чувства добрыя онъ лирой возбуждалъ», что его художественныя произведенія, раскрывая истинную сущность человѣческаго духа, содѣйствовали нашему сознанію этой сущности, — что художественная красота его созданій, доставляя духовное наслажденіе, послужила средствомъ для нашего эстетическаго развитія и что слава нашего великаго поэта будетъ жить — «доколь въ подлунномъ мірѣ живъ будетъ хоть одинъ піитъ»!

Теперь, по окончаніи рѣчи проф. Яковлева, взошелъ на каѳедру одинъ изъ старожиловъ одесскихъ, г. Тройницкій, послѣдній ораторъ дня. По приглашенію того же Славянскаго Общества, г. Тройницкій имѣлъ произнести свое стихотвореніе, посвященное воспоминанію о встрѣчѣ съ Гоголемъ, младшимъ современникомъ и другомъ Пушкина, въ Одессѣ, лѣтъ тридцать тому назадъ.

Раньше чѣмъ произвести свое стихотвореніе, г. Тройницкій сказалъ нѣсколько живыхъ словъ, вспоминая обстоятельства, вызвавшія его музу.

«Честью находиться и говорить здѣсь я—началъ г. Тройницкій—обязанъ случайному обстоятельству. У меня сохранилось стихотвореніе неизвѣстнаго въ литературѣ автора, посвященное Гоголю, въ память знакомства съ нимъ, при возвращеніи его изъ Италіи. Такъ какъ въ стихотвореніи встрѣчается нѣсколько стиховъ объ отношеніяхъ Пушкина къ Италіи, о его творчествѣ и смерти, то распорядители праздника и пожелали, чтобы стихотвореніе было прочтено сегодня. Вотъ

поводъ и оправданіе, почему я читаю вещь, только косвенно относящуюся къ настоящему торжеству.

Братъ поэта, Левъ Сергѣевичъ Пушкинъ, былъ замѣчательно остроумный человѣкъ и феноменальной памяти. Онъ зналъ на память и превосходно читалъ всѣ ходившіе тогда въ рукописи русскіе стихи. Онъ и познакомилъ автора съ Гоголемъ.

Послѣ продолжительнаго пребыванія въ Италіи, Гоголь, по прибытіи въ Одессу, отправился съ парохода прямо въ карантинъ, котораго въ ту пору не могъ миновать ни одинъ пассажиръ изъ-за границы*). Левъ Сергѣевичъ съ нашимъ авторомъ отправились въ карантинъ, гдѣ на ихъ звонокъ вышелъ изъ своего нумера Гоголь. Физіогномія Гоголя, при первомъ взглядѣ на него, поражала своимъ саркастическимъ выраженіемъ. Онъ разсѣянно перебиралъ четками и привѣтствовалъ навѣстившихъ его знакомъ своей руки. Его отдѣляли отъ посѣтителей четверныя проволочныя рѣшетки на довольно значительное пространство, такъ что разговаривать оказывалось довольно неудобнымъ. Явственно доносился только плескъ береговой волны, а по ту сторону залива какъ бы трепетала въ струяхъ знойнаго миража прилегающая къ морю степь.

Гоголь не разъ заходилъ къ автору стихотворенія и Льву Сергѣевичу, въ домъ Крамаревой, на Дерибасовской, гдѣ они оба квартировали.

Гоголь вспоминалъ объ Италіи, о Пушкинѣ, о порядкахъ въ отечествѣ, о новѣйшихъ явленіяхъ въ русской литературѣ и разсказалъ нѣсколько анекдотовъ. Вообще ему было привольнѣе въ дружескомъ кружкѣ, чѣмъ въ большомъ обществѣ. Гоголь проживалъ у Сабанѣева моста, во флигелѣ дома, нынѣ принадлежащаго графинѣ Толстой, въ двухъ комнаткахъ. Въ одной изъ нихъ стоялъ только круглый ясеневый столъ, на которомъ лежала одна книжечка—Новый Завѣтъ, на греческомъ языкѣ. Въ другой—кровать, два стула и у окна

*) Гоголь прибылъ сюда на русскомъ пароходѣ, въ сопровожденіи г. Базили.

ясеневая конторка, на которой лежала толстая тетрадь въ полулистъ. Гоголь уже находился тогда подъ разъѣдающимъ настроеніемъ того мистицизма, изъ котораго, повидимому, онъ и самъ не усматривалъ выхода, и который натолкнулъ его на злополучную рѣшимость сжечь вторую часть «Мертвыхъ Душъ» и ускорилъ его смерть.

Воспоминанія о знакомствѣ и бесѣдахъ съ Гоголемъ выразились въ слѣдующемъ стихотвореніи:

ГОГОЛЮ.

Въ память знакомства съ нимъ, при возвращеніи его, чрезъ Одессу, изъ Италіи.

Ты возвращался изъ страны,
Гдѣ столько красокъ и весны;
Гдѣ въ мірѣ вольнаго искуства,
Такой просторъ для думъ и чувства;
Гдѣ свѣтлымъ мраморнымъ богамъ
Курился долго ѳиміамъ;
Гдѣ обаяньемъ дышатъ донны;
Гдѣ изваянныя мадонны
По перекресткамъ и дворцамъ
Подъемлютъ взоры къ небесамъ;
Гдѣ въ храмахъ прежнихъ поколѣній
Ужь не возносится моленій;
Гдѣ древній міръ пріютъ нашелъ;
Гдѣ католичества престолъ.

* * *

О той полуденной странѣ,
Ея богахъ, ея веснѣ,
Ея чарующихъ созданьяхъ,
Гремящихъ славою преданьяхъ,
Великій нашъ пѣвецъ мечталъ,

Хотя ея и не видалъ *):
Въ нее лишь мыслью уносился,
Лишь духомъ съ нею онъ родился,
И ликъ ея, какъ бы живой,
Сіялъ предъ вѣщею душой.

* * *

Ты, на пути въ свой край родимый,
На скиѳскій берегъ нашъ ступилъ,
И міръ иной, родной картиной,
Тебя отвсюду окружилъ.
Перебирая молча четки,
Ты намъ привѣтъ послалъ рукой
Сквозь карантинныя рѣшетки,
И здѣсь мы встрѣтились съ тобой:
Братъ знаменитаго поэта **),
Да я—ничѣмъ не именитый,
Да ты—зашелецъ знаменитый.
Горячимъ воздухомъ одѣта,
Виднѣлась цѣпь черезъ заливъ;
Волны рокочущей отливъ
До слуха чутко доносился,
Пока ты съ нами не простился.

* * *

Былъ ясный день, и зной томилъ,
Когда ты кровъ мой посѣтилъ.
И незамѣтно время мчалось,
И многое припоминалось
Про зарубежный жизни строй,
И намъ присущій бытъ родной
И про твои *съ поэтомъ* встрѣчи.

---

*) Извѣстно, что Пушкину ни разу не довелось побывать за границей
**) Левъ Сергѣевичъ Пушкинъ.

О *немъ* — владыкѣ русской рѣчи,
Высокомъ, искреннемъ пѣвцѣ,
Въ терново-лавровомъ вѣнцѣ
Унесшемъ въ глубь своей могилы
Такія творческія силы,
Намъ грустно было вспоминать
И раны сердца растравлять.

* * *

Ни люстръ, висящихъ съ потолка,
Ни бронзъ, ни утвари красивой,
Въ укромной сѣни уголка,
Когда въ Одессѣ суетливой
Ты проживалъ, я не видалъ.
О нихъ ты мало помышлялъ.
Всего двѣ горенки: въ одной
Завѣтъ Спасителя, въ другой —
Гдѣ воплощалась мысль твоя,
Лежала рукопись. Въ ея
Потомъ сожженные листы
Ты заносилъ свои мечты,
И думалъ ты, что трудъ упорный,
Многострадальный, плодотворный,
Свершенъ. Одинъ ударъ рѣзца
До вожделѣннаго конца,
Тебѣ казалось, оставался.
И ты простился и разстался,
Разстался съ нами навсегда...

* * *

Всему здѣсь жребій и чреда!
Ты мыслилъ много, и страдалъ,
И умеръ. Не осуществился
Тебя томившій идеалъ.

Изъ дольнаго переселился
Ты въ оный міръ, гдѣ нѣтъ ни словъ,
Ни мнимыхъ радостей, ни грезъ,
Ни воздыханій, ни печали,
Что прежде сердце волновали.
Туда, туда—тебѣ во слѣдъ,
Я посылаю свою привѣтъ
Твоимъ несбывшимся мечтамъ
И недомолвленнымъ рѣчамъ...

Одесса.

Академическая часть праздника окончилась.

Сейчасъ же, послѣ послѣдняго слова г. Тройницкаго, секретарь Совѣта, В. А. Орловъ, объявилъ принятыя Совѣтомъ рѣшенія въ засѣданіи 22 мая, по поводу дня Пушкина:

«Совѣтъ опредѣлилъ послать телеграмму въ Москву на имя Общества любителей Россійской Словесности, представленную историко-филологическимъ факультетомъ, слѣд. содержанія: «Имп. Новороссійскій университетъ, участвуя въ праздновании памяти великаго русскаго поэта, привѣтствуетъ Москву и Общество съ открытіемъ памятника ему». (Телеграмма была послана г. ректоромъ утромъ).

«Совѣтъ, принявъ единогласно предложеніе проф. Некрасова открыть при Новороссійскомъ университетѣ «*Пушкинское* Общество любителей русской словесности» съ цѣлью ознаменовать память нашего геніальнаго поэта, рѣшилъ просить историко-филологическій факультетъ выработать проэктъ устава Пушкинскаго Общества».

«Совѣтъ, принявъ единогласно предложеніе пр. Преображенскаго, назначилъ особую золотую мадаль за сочиненіе на тему: «Пушкинъ на югѣ Россіи», для студентовъ безъ различія факультетовъ и курсовъ».

За этимъ объявленіемъ послѣдовало заключительно слово — Г. А. Евреинова, предсѣдателя Славянскаго Общества, по

знакомившаго съ подготовительной къ празднику работой Общества.

«Члены Правленія одесскаго Славянскаго Общества имени св. Кирилла и Меѳодія, представители Новороссійскаго университета и одесскаго городскаго общественнаго управленія—сказалъ г. Евреиновъ—собирались у меня для обсужденія—чѣмъ и какъ увѣковѣчить память пребыванія Пушкина въ Одессѣ.

На совѣщаніи этомъ было рѣшено: 1) постановить мраморную доску съ надписью у того изъ двухъ домовъ, въ которыхъ послѣдовательно жилъ въ Одессѣ Пушкинъ, который и нынѣ сохранился въ томъ же видѣ, въ которомъ былъ въ 1823 году, и 2) соорудить въ Одессѣ фонтанъ съ бюстомъ Пушкина по частной подпискѣ.

На открытіе этой подписки испрашивается одесскимъ градоначальникомъ разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ, а мраморная доска уже поставлена сегодня на домѣ Сикара по Итальянской улицѣ, и имѣющаяся на ней надпись напоминаетъ уже одесскимъ жителямъ, что въ домѣ этомъ жилъ въ 1823 году великій русскій поэтъ» *).

Празднество окончилось въ 3 часа **).

---

*) Фотографическій видъ этого дома, сдѣланный на счетъ Общества продавался въ день празднества въ вестибулѣ университета.

**) При составленіи настоящаго описанія редакція «Записокъ» пользовалась между прочимъ 128 № «Одесскаго Вѣстника» за наст. годъ.

I.

Отчетъ историко-филологическаго факультета Новороссійскаго университета о драмахъ, представленныхъ на премію И. Ю. Вучины въ 1879 г.

Въ прошломъ году историко-филологическій факультетъ Новороссійскаго университета въ первый разъ присудилъ премію имени И. Г. Вучины (комедія г. *Шпажинскаго* «Свищи» см. XXVII т. «Записокъ»), хотя премія открыта уже въ 1873 году и хотя каждый годъ представляются на конкурсъ драматическія произведенія. Иногда число такихъ произведеній доходило до 5, до 7; но то были пьесы крайне слабыя, пьесы болѣе приближавшіяся къ ученическимъ упражненіямъ, чѣмъ къ тому, что принимается на соисканіе премій. Только съ прошедшаго года начали проявляться пьесы, достойныя конкурса. Можетъ быть, поспектакльная плата увеличила драматическую литературу. Если премія за драматическія произведенія при Академіи Наукъ въ настоящее время закрыта, за то явились преміи драматическаго Общества и премія Грибоѣдовская. Не смотря на все это, очевидно, премія И. Ю. Вучины начинаетъ вызывать драматическія произведенія, дѣйствительно достойныя преміи. Эта премія имѣетъ ту особенность, что на соисканіе ея допускаются пьесы рукописныя, нигдѣ не напечатанныя, нигдѣ не поставленныя на сцену. Не смотря на все это, достоинство пьесъ, представленныхъ въ послѣдніе два года, значительно возросло. Въ прошедшемъ году изъ трехъ пьесъ факультетъ могъ остановиться на одной. Въ на

стоящемъ году и пьесъ было представлено больше, такъ что число ихъ дошло до 7, и по качеству между ними оказалось больше достойныхъ. Даже изъ пьесъ, неудостоенныхъ преміи, нѣкоторыя оказались не лишенными кое-какихъ драматическихъ достоинствъ. Въ текущемъ академическомъ году разсмотрѣно было семь слѣдующихъ драматическихъ сочиненій, представленныхъ на соисканіе преміи:

1) Увлеченіе, драма въ 5 дѣйств.
2) Блудный сынъ, комед. въ 4 дѣйств.
3) Попечитель, комед. въ 4 дѣйств. въ стихахъ.
4) Женитьба Занозина, пьеса въ 5 дѣйствіяхъ.
5) Пробужденіе, драма въ 3 дѣйств., въ стихахъ.
6) Поздній разцвѣтъ, драма въ 5 дѣйствіяхъ.
7) Легкія средства, комедія въ 4 дѣйствіяхъ.

Изъ всѣхъ этихъ пьесъ факультетъ остановилъ особенное свое вниманіе на двухъ послѣднихъ. И дѣйствительно, обѣ эти пьесы достойны вниманія и награды. Въ виду серьезно извѣшенныхъ достоинствъ упомянутыхъ драмъ и комедій, факультетъ присудилъ неизвѣстнымъ авторамъ половинныя преміи въ размѣрѣ 250 рублей.

Познакомимъ съ краткими характеристиками этихъ двухъ пьесъ.

Поздній разцвѣтъ. Драма въ пяти дѣйствіяхъ и шести картинахъ.

Вопросъ о позднемъ развитіи страсти у женщины — вотъ чѣмъ занятъ авторъ названной драмы, вотъ что выясняетъ онъ въ образѣ Зинаиды Скомовой! Есть личности, о которыхъ обыкновенно говорятъ, что онѣ туго, медленно развиваются. Зинаида, дѣвушка холодная, безстрастная, сдѣлавшись женой, совершенно измѣняется. Это позднее пробужденіе самосознанія, это нѣсколько запоздалое пробужденіе страсти сдѣлало всю остальную жизнь ея несчастною. Кто-же виноватъ въ этомъ, и какъ это случилось по объясненію автора драмы? Въ самомъ названіи пьесы авторъ какъ-бы поясняетъ свою мысль, сравнивъ

такую женщину съ цвѣткомъ, разцвѣтшимъ поздно, не во время, когда и теплоты мало, когда солнце свѣтитъ, но мало грѣетъ. Возможно, что воспитаніе въ пансіонѣ не развило, не расшевелило ея. Она очень мало видѣла людей. Ея мать, вдова, содержательница меблированныхъ квартиръ, до крайности практическая женщина, могла только задерживать развитіе своей дочери, которую она воспитывала на правилахъ самаго грубаго эгоизма, не на идеалахъ, а на одномъ отрицаніи ихъ.

«Не вы ли учили меня, говоритъ дочь матери, не быть дурой и никому не вѣрить? И дѣйствительно, вы указывали столько дурныхъ примѣровъ, такія гадкія стороны въ людяхъ, повидимому, порядочныхъ, что въ моемъ равнодушіи къ обществу нѣтъ ничего удивительнаго. Но вы насмѣхаетесь съ ненавистью. Это мнѣ не нравится, и во мнѣ нѣтъ ни злобы, ни вашей раздражительности, а такъ.... какое-то тупое равнодушіе, отъ котораго скучно, а порою и не легко на душѣ». Грубое, не деликатное обращеніе ея матери, конечно, не могло дѣйствовать развивающимъ образомъ. «Позвольте, говоритъ дочь матери, я знаю, что̀ за этимъ послѣдуетъ: вы надрывались, чтобы воспитать меня въ пансіонѣ, отрепой ходите, чтобы меня наряжать, а я, безчувственная, не умѣю цѣнить всего этого, и что ни сдѣлаю—на выворотъ». Тѣмъ не менѣе, это живая картина изъ исторіи русской жизни, изъ исторіи такой цивилизаціи, которая отличается скачками, такъ что не представляется рѣзкимъ исключеніемъ встрѣтить у неграмотной матери образованную дочь, образованнаго сына, и отсюда естественно возникающій вопросъ объ отношеніяхъ отцовъ къ дѣтямъ.

Во всякомъ случаѣ, честь и слава отцамъ русскаго общества, отцамъ, которые не боятся таки давать дѣтямъ воспитаніе большее, чѣмъ они сами имѣютъ, сожалѣніе къ молодости, которая не умѣетъ иногда выдержать себя какъ въ отношеніи самихъ себя, такъ и въ отношеніи къ поколѣнію старшему!! И до сихъ поръ мы видимъ цѣлый рядъ явленій,

что русская женщина послѣ того, когда уже кончилась пора ученія, пора воспитанія, продолжаетъ доучиваться, довоспитываться, хотя это уже поздно, такъ сказать, несвоевременно, потому что это во всякомъ случаѣ выворачиваетъ жизнь, дѣлаетъ ее не нормальною. И такъ, Зинаида Скомова, въ силу-ли своей натуры, или сложившихся обстоятельствъ, въ 20 лѣтъ холодная, безстрастная дѣвушка. Когда практическая ея матушка желаетъ скорѣе ее пристроить, то равнодушная Зина говоритъ своей матери: «пожалуй, выйду за Бориспольскаго, только не приставайте». Бориспольскій, по ея словамъ, ей только не противенъ. Мать въ пользу такого брака, но получаетъ извѣстіе, что богатый дядя Бориспольскаго умеръ, не оставивъ завѣщанія племяннику, и тогда мать поворачиваетъ на другаго, съ которымъ она сама объясняется за дочь. Въ одномъ изъ монологовъ II дѣйствія, Зинаида такъ объясняетъ свой поступокъ: «однѣ выходятъ замужъ по любви, другія изъ расчета, третьи по принужденію. Спрашивается, зачѣмъ я вышла? Неужели одно вмѣшательство maman и стеченіе обстоятельствъ — та сила, которая занесла меня сюда? Гдѣ-же я то была въ то время, я сама? Почему мнѣ было тогда все равно, будто не моя судьба, и я была зрительницей? И почему теперь мнѣ не все равно, откуда эти вопросы? Понятно, что въ данномъ случаѣ насилія въ полномъ смыслѣ не было, но за то былъ обманъ со стороны матери». Послѣдняя съумѣла таки выдать ее замужъ въ то время, какъ у дочери потребности въ замужествѣ еще не было.

Извѣстно, что въ современной цивилизаціи обманъ во многихъ случаяхъ замѣнилъ собою насиліе стараго, болѣе грубаго быта. Сдѣлавшись женою, Зинаида поняла, что это важный актъ жизни, что къ такому акту не слѣдовало относиться равнодушно, что при выборѣ себѣ мужа вопросъ о томъ, кто нравится и кто не нравится, играетъ важную роль, а потому у Зинаиды совершенно естественно является воспоминаніе о Бориспольскомъ. Мужъ Зины много старше ея. Она страдаетъ нервами, она холодна къ своему мужу, который въ свою оче-

редь дѣлается рѣзокъ, потому что не считаетъ себя ни въ чемъ виновнымъ предъ своею женою, любитъ ее такъ сильно, что даже готовъ приревновать ее къ пустенькому адвокату. Но Зинаида занята воспоминаніемъ о Бориспольскомъ. Узнавъ, что онъ въ больницѣ, она навѣщаетъ его, хотя онъ въ болѣзненномъ состояніи и не узнаетъ ея. Ею овладѣваетъ мысль, что и заболѣлъ онъ оттого, что она вышла замужъ за другаго. Ей хочется узнать объ этомъ, увѣриться въ своихъ догадкахъ. И вотъ она зоветъ къ себѣ бывшаго учителя, стараго друга Бориспольскаго, такъ симпатично очерченнаго авторомъ, распрашиваетъ его. «Заболѣлъ онъ не вслѣдствіе этого, говоритъ учитель, а по другимъ причинамъ. Главная — смерть горячо любимаго дяди, который дѣйствительно былъ рѣдкій человѣкъ. А вамъ тревожиться и винить себя въ болѣзни Кости не слѣдуетъ. Успокойтесь, Зинаида Андреевна»! «Ну, ужь это ложь, что я не причемъ въ его болѣзни и чтобы... такъ вдругъ, разомъ, забылось—вздоръ! нѣтъ, вздоръ! вздоръ»!

Такъ сказались страсти, вспыхнувшія у Зинаиды; но эти страсти сказались не въ отношеніи ухаживавшаго за нею адвоката. Она уже начала ясно отличать искренность чувства отъ фальши. Она разговариваетъ съ адвокатомъ только для того, чтобы что нибудь разузнать о Бориспольскомъ. Этотъ адвокатъ, который про одинъ изъ своихъ судебныхъ процессовъ разсказываетъ, что онъ могъ бы и обвинить человѣка, котораго оправдали, если-бъ захотѣлъ, браня Бориспольскаго, высказываетъ: «по его милости я потерялъ великолѣпный процессъ. Онъ позволилъ себѣ представить кліенту мою дѣятельность въ такомъ видѣ... Конечно, за это слѣдовало-бы... Но заводить исторію я счелъ для себя унизительнымъ, къ тому-же теперь... ха, ха! лежачаго не бьютъ».

Но что бросаетъ новую искру въ развитіе страсти Зины —это то, что она узнаетъ о нѣкоей Глѣбовой, что она достала 500 рублей, чтобъ внести долгъ за Бориспольскаго. Эта Глѣбова въ юности сдѣлалась жертвою чувственной страсти и обмана со стороны этого-же самаго адвоката, который разска-

зывалъ Зинѣ съ пренебреженіемъ о Глѣбовой. Въ одномъ изъ разговоровъ съ Бориспольскимъ Глѣбова такъ разсказываетъ о своемъ прошломъ: «дѣвчонкой я жила въ глуши, въ деревушкѣ у тетки. Я была весела, наивна, глупа и очень счастлива. Смутно предчувствовалось пришествіе героя, и герой явился. То былъ передовой и, какъ всѣ они — развиватель Не успѣла я, оглянуться, какъ закатилось мое ясное солнышко, весь мой крохотный мірокъ разлетѣлся въ куски, и я завела дневникъ подъ заглавіемъ «Лѣтопись разбитаго сердца». Изъ мрака я, какъ бабочка на огонь, полетѣла къ свѣту за своимъ развивателемъ и опалилась. Видали, какъ съ надворья влетитъ птичка и пугливо бьется по комнатѣ, то вверхъ, то внизъ? Тоже было и съ моею душою въ первое время моей «раціональной» жизни. Тогда читались книжки по естествознанію и всѣ жили «раціонально», естественно. Тайкомъ «Лѣтопись разбитаго сердца» росла удивительно быстро, тогда какъ умишко, казалось, вдавило въ орѣховую скорлупу, да и въ той — думалось мнѣ — червоточина. Смерть тетки ужасно меня поразила. Я оглядѣлась, опозналась, и пришла въ ужасъ и отъ себя, и отъ своего положенія, и отъ своего будущаго. «Лѣтопись разбитаго сердца» полетѣла въ огонь. Я разболѣлась и всѣми, рѣшительно всѣми забытая, чуть-чуть не умерла съ голода буквально». И такъ участіе этой дѣвушки въ судьбѣ Бориспольскаго вызываетъ ревность въ Зинѣ, и она проситъ адвоката познакомить ее съ Глѣбовой. Маменька Зинаиды желаетъ по своему помочь своей дочери. «Не прикидывайся, сдѣлай милость, сама проболталась. Онъ моложе, красивѣе Павла Устиныча, вдобавокъ, вздыхалъ по тебѣ. Вотъ тебя къ нему и потянуло. Такъ что-жь? Ну, и цѣлуйтесь съ своимъ Бориспольскимъ. Устроить не трудно, хоть муженекъ твой, кажется, и ревнуетъ. Да ревности только рохли боятся. И любитесь себѣ, пока не прискучитъ».

Конечно, Зина никогда не приметъ подобнаго совѣта матери, тѣмъ не менѣе, ей хочется воротить для себя Бориспольскаго. Не переговоривъ ни одного слова, не видавшись съ

Бориспольскимъ, въ ослѣпленіи своей страсти, Зина оставляетъ своего мужа, потомъ уже сама пишетъ Бориспольскому, приглашая его къ себѣ, и когда онъ не является къ ней, она сама идетъ къ нему. Но Бориспольскій принадлежитъ къ такимъ натурамъ, которыя, обманувшись въ комъ нибудь разъ, не могутъ уже въ другой разъ воротиться къ нимъ. Онъ не могъ простить такого равнодушія къ себѣ Зины, когда съ потерею имъ наслѣдства непосредственно совпало ея замужество. Этого простить не можетъ самолюбіе, а дойти до объясненій и разъясненій подобнаго факта невозможно на словахъ. На дѣлѣ-же для него не было никакой видимости, чтобы она для него разошлась съ мужемъ, а потому, не смотря на истерику Зины, свиданіе съ Бориспольскимъ осталось для нея безъ результата.

Положеніе несчастной Зины становилось все тяжелее и тяжелее. Отброшенная Бориспольскимъ, она сама отбрасываетъ ловеласовъ, которые получаютъ смѣлость къ ней являться. Въ довершеніе всего къ ней является ея мать, которая, не привыкши вѣрить въ людскую честность, несправедливо упрекаетъ ее за связи съ ловеласами, которыхъ она встрѣтила выходившими изъ ея квартиры.

До сихъ поръ Зину нельзя упрекнуть въ недостаткѣ искренности. Она позволяетъ себѣ жалѣть только въ одномъ отношеніи, въ отношеніи къ женщинѣ-соперницѣ, женщинѣ, которую ей предпочелъ Бориспольскій. Ей хочется оторвать Глѣбову отъ Бориспольскаго; она даже лжетъ ей, говоря: «я была для Кости тѣмъ-же, чѣмъ вы для Телихова (адвоката), и за другаго вышла потому, что стала замѣчать охлажденіе, въ надеждѣ этимъ возвратить любовь Кости». Мало того, она бросается душить ее, говоря, что она ни передъ чѣмъ не остановится. И, дѣйствительно, Зинаида врывается къ Бориспольскому съ заряженнымъ револьверомъ и, заставъ тамъ Глѣбову, стрѣляетъ въ Бориспольскаго; но Глѣбова подталкиваетъ ея руку, и пуля ударяетъ въ потолокъ. Драма кончается тѣмъ,

что мужъ умаливаетъ ее воротиться къ нему, и она смиряется передъ судьбою.

Изъ приведенныхъ основныхъ чертъ содержанія и развитія драмы видно, что у автора былъ серьезный замыселъ— въ обстановкѣ русской жизни наглядно представить намъ разъясненіе одного изъ вопросовъ психологическаго развитія. Но въ выполненіи драма представляетъ много недостатковъ. Черты усиленія и развитія страсти Зинаиды намѣчены, но далеко не вполнѣ развиты. Слишкомъ недостаточно представленъ переходъ ея отъ апатія къ страстности. Мужчина, страстью къ которому закипаетъ цѣликомъ вся ея натура, является хотя человѣкомъ и честнымъ, но ничего недѣлающимъ, женитьба и всѣ дѣла котораго являются въ зависимости отъ наслѣдства послѣ дяди. Ужели естественно, чтобы Глѣбова пошла на квартиру Зинаиды, явной соперницы ея въ любви къ Бориспольскому? — Тѣмъ не менѣе, одна попытка такой солидной постановки вопроса даетъ право на поощреніе автора. Мало того, можно указать на нѣсколько второстепенныхъ личностей, какъ матери-содержательницы меблированныхъ комнатъ и стараго учителя Павки, которыя очерчены очень ярко и освѣщены совсѣмъ заново.

По этому произведенію въ авторѣ видны несомнѣнные признаки драматическаго таланта.

Легкія средства, комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ.

Комедія представляетъ небольшую картину изъ быта обѣднѣвшей дворянской семьи послѣ освобожденія крестьянъ.

Авторъ представилъ намъ эту прежде богатую семью только изъ женщинъ: еще не старой вдовы-матери и двухъ молоденькихъ дочерей. Какъ-же живутъ привыкшіе къ легкимъ средствамъ — безъ средствъ? Вдова и по смерти мужа продолжаетъ роскошно содержать своихъ дочерей на средства пожилаго богатаго купца, — одного изъ представителей силы денежной, въ руки которыхъ въ значительной степени перешла и имущественная, и земельная собственность. Этому купцу

остался долженъ ея мужъ, по смерти котораго имѣніе было взято за долги.

Къ сожалѣнію, эти важныя подробности въ большей степени высказываются въ видѣ разсказа, чѣмъ драматизуются. Такое признаніе дѣлаетъ вдова Гладышева своей дочери, Вѣрѣ: «Я выросла въ роскоши. Съ мужемъ мы жили богато. Эманципація подорвала наши средства. — Отецъ твой былъ не хозяинъ. Дѣла оставилъ въ растройствѣ. Я не знала, какъ выпутаться. Я всегда была непрактична, и меня обманывали хуже и хуже. Грозила нищета, униженіе.... Бѣдность — этотъ вампиръ, который высосетъ кровь, мозгъ изгложетъ до костей.... Ужасно! Я не могла. Наконецъ заботы о васъ, о дочеряхъ.... Надо было за что нибудь ухватиться». «Конечно, онъ былъ (купецъ) не нашего круга, но образованный. Ѣздилъ за границу, и совсѣмъ не походилъ на купца.... Еще съ твоимъ отцомъ у него были счеты.... Мы остались ему должны. Онъ могъ меня погубить, но поддержалъ въ самое трудное время.... Если онъ боготворитъ меня, что-жъ въ томъ удивительнаго, что старался быть мнѣ полезнымъ»?..

Изъ этого признанія вдовы Гладышевой ясно, что она привыкла только къ однимъ легкимъ средствамъ для жизни, а другихъ ей никакихъ не представлялось. Купецъ не является па сценѣ; но изъ діалоговъ мы узнаемъ, что онъ не принадлежалъ къ первоначальнымъ карьеристамъ по торговой части, изъ приказчиковъ, а къ тѣмъ, которые могутъ получать за женою милліонъ.

Впрочемъ, купецъ держалъ своего сына въ черномъ тѣлѣ, такъ что, какъ разсказывалъ самъ, онъ чуть не повѣсился. Значитъ, можно выразить просто: *купцу нравилась барыня.* Отъ дочерей Гладышева скрывала свои отношенія къ купцу, скрывала свои денныя отлучки изъ дому, послѣ которыхъ она возвращалась не веселая, а всегда разстроенная.

Младшая дочь ея, Раиса, совсѣмъ не понимала своего положенія, тогда какъ старшая, Вѣра, смутно догадывалась. Что-же станется съ этимъ новымъ поколѣніемъ? Можетъ-ли оно не-

рейти къ тяжелымъ средствамъ, или погибнетъ, хватаясь за легкія? Но дочери Гладышевой представляютъ двѣ совершенно различныя натуры. Старшая, Вѣра, интересуются человѣкомъ безъ свѣтскаго лоска, человѣкомъ серьезнаго, усиленнаго труда, дѣльцомъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, вышедшимъ изъ разночинцевъ, ученымъ лѣсничимъ, представителемъ лѣсной Руси, дѣятелемъ, но удаленнымъ отъ общества людей, хотя и немного напоминающимъ Патбрандера. Авторъ съ такою любовью и симпатіей очертилъ этотъ типъ, къ которому тянутъ своими симпатіями всѣ трудолюбивыя и честныя силы, начиная отъ наивныхъ дѣтей и кончая старой няней. Отношенія Вѣры къ лѣсничему просты и не сложны. Обѣднѣвшая мать не можетъ препятствовать этому, по ея понятіямъ, неравному браку. Сторону Вѣры принимаетъ старуха — бывшая еще няней ея матери и выросшая на трудѣ.

А потому болѣе сложный узелъ комедіи представляетъ попытка младшей дочери Раисы, выйти замужъ. Раиса дѣвушка болѣе пустая, мало развитая; она интересуется только свѣтскостью въ мужчинѣ. Не сознавая своей бѣдности, она встрѣчается съ молодымъ мужчиной, вышедшимъ изъ помѣщичьей семьи, но не богатой. Не расположенный къ труду, проживъ послѣднія сестрины деньги десять тысячъ, Мажаровъ думаетъ поправить денежныя дѣла, женившись на средствахъ Раисы. Что-бы заставить послѣднюю выйти за него замужъ, онъ заранѣе соблазняетъ ее; но родная сестра разоблачаетъ Мажарова передъ невѣстой, отъ которой онъ впрочемъ отказывается, какъ только узнаетъ, что у нея нѣтъ денежныхъ средствъ.

И послѣ этого, Мажаровъ не переходитъ къ трудовой жизни, а женится на старой и некрасивой закладчицѣ и процентщицѣ, Камилѣ Егоровнѣ Фрихъ, которая хотя и позволяетъ себѣ имѣть молодого, красиваго, съ изящными манерами мужа, но положила себя за правило: «чувствами я готова ему подчиниться, но и только. Если онъ вздумаетъ прибрать къ рукамъ меня и мои деньги, то ошибется жестоко. Онъ хотѣлъ было, да я сразу обрѣзала»... «О, не безпокойтесь! Я имѣю

систему: Валерьянъ можетъ быть хорошо одѣтъ, вкусно накормленъ, и даже имѣть карманныя деньги, если будетъ этого стоить». Раиса-же, обманутая, обманувшаяся безъ надеждъ на замужество, уѣзжаетъ за-границу съ сыномъ того купца, который поддерживалъ ея мать.

И такъ, изъ бывшей когда-то богатой семьи Гладышевыхъ уцѣлѣла одна дочь Вѣра, которая, такъ сказать, вошла въ дальнѣйшее прогрессивное движеніе русскаго развитія. Типъ Вѣры — это то наслѣдство, которое передала намъ русская цивилизація до эманципаціи. Типъ этотъ намѣчался и развивался многими нашими писателями, особенно Тургеневымъ. Въ лицѣ Мажарова, который не перешелъ къ труду, авторъ намъ далъ только одну тѣневую сторону картины, не указалъ такихъ, которые перешли къ труду, ассимилировались.

Такова, повторяю опять, небольшая, но не лишенная историко-литературнаго значенія картинка изъ семейнаго быта, пріуроченная къ одному изъ моментовъ нашей исторической жизни. Комедія не представляетъ собою какого нибудь крупнаго психологическаго вопроса, ни крупно поставленнаго общественнаго вопроса. Мы изъ разсказа узнаемъ, что дѣйствіе пріурочено ко времени освобожденія крестьянъ, такъ что серьезно задуманное авторомъ не вполнѣ драматизировано. Типы дѣйствующихъ лицъ хорошо очерчены, но не получили полноты развитія, какъ напр. лѣсничій Грехучинъ — типъ въ высшей степени интересный и не лишенный новизны. Великосвѣтскіе старики Апикѣевы напоминаютъ собою немножко Бобчинскаго и Добчинскаго: хотя и рѣдко, но встрѣчается дѣланность, искуственность въ языкѣ.

Не смотря на указанные недостатки, комедія, въ цѣломъ своемъ составѣ, представляетъ хотя и небольшую, но вполнѣ жизненную бытовую картину, не лишенную новизны въ нѣкоторыхъ типахъ и положеніяхъ, а потому комедія справедливо заслуживаетъ поощренія*).

---

*) Авторомъ обѣихъ пьесъ оказался И. В. *Шпажинскій*.

II.

Отчетъ историко-филологическаго факультета о драмахъ, представленныхъ на премію И. Ю. Вучины въ 1880 году.

Въ настоящемъ (1880) году въ историко-филологическій факультетъ нашего университета было представлено семь драматическихъ пьесъ на соисканіе преміи имени И. Ю. Вучины:

1) Вечерняя буря. Драма въ 4 дѣйствіяхъ и 2 картинахъ съ эпиграфомъ:

Прекрасна жизнь и божій міръ прекрасенъ.
Народъ людской и лживъ, и золъ,
Да зависти шипучей змѣй опасенъ,
Да страшенъ рока произволъ.

2) Не рѣшенный вопросъ. Комедія въ одномъ дѣйствіи съ девизомъ:

«Не по хорошу милъ, а по милу хорошъ».

3) Въ забытой усадьбѣ. Драма въ 5 дѣйствіяхъ съ девизомъ:

«Finis coranat opus»,

4) Въ капканѣ. Комедія въ 4 дѣйствіяхъ съ девизомъ:

«Гнило, а держится крѣпко».

5) Не ко двору конь. Драматическія картины въ 5 дѣйст. съ прологомъ, при девизѣ:

«Другъ за друга, а Богъ за всѣхъ».

6) Самоотрекшійся. Драматическій набросокъ въ 5 дѣйст. съ девизомъ:

«На ловца и звѣрь бѣжитъ».

7) По своей колеѣ. Драма въ 5 дѣйствіяхъ и 6 картинахъ.

Большинство изъ означенныхъ пьесъ оказалось слабыми. Не лишена нѣкотораго интереса въ чтеніи драма «Въ забытой усадьбѣ»; но за то она лишена драматическаго движенія. Только одна драма «По своей колеѣ» въ извѣстной степени удовлетворяетъ требованіемъ драматическаго возсазданія, а потому и остановились вниманіемъ только на ней. Въ названіи «По своей колеѣ» авторъ намѣчаетъ намъ свою основную мысль. Въ прежнее время получавшіе образованіе старались уходить изъ низшихъ слоевъ общества, чуждались своего стараго званія, своего происхожденія стыдились. Не прочна была наша цивилизація. Тогда въ средѣ народа рѣдко встрѣчавшихся грамотниковъ считали людьми вредными, дурными. Такіе грамотники отдѣлялись отъ другихъ и часто свою привелегію употребляли во вредъ тому же народу. Прежде сынъ купца, получивши высшее образованіе, стремился уйти изъ своей колеи. Но вотъ въ средѣ самаго общества послышались голоса, что наши купеческія фирмы не долговѣчны потому, что не имѣютъ въ средѣ своей образованныхъ лицъ. Съ освобожденіемъ крестьянъ пропало обаяніе лѣзть въ дворяне. Въ настоящее же время грамотный человѣкъ въ народѣ не исключеніе, не рѣдкость; онъ вошелъ въ общую колею. Мало того, въ настоящее время уже много учителей въ сельскихъ школахъ изъ крестьянскихъ же дѣтей, подготовившихся къ тому въ учительскихъ семинаріяхъ. Не большая рѣдкость въ на-

стоящее время встрѣтить и дѣтей крестьянъ въ гимназіяхъ, какъ земскихъ стипендіатовъ. Авторъ означенной драмы задумалъ представить намъ окончившившаго университетское образованіе земскаго стипендіата изъ крестьянскихъ дѣтей. Типъ, безъ сомнѣнія, возможный по времени и поидеализаціи земскихъ дѣятелей, особенно изъ первыхъ лѣтъ. И вотъ, въ лицѣ такого субъекта, въ лицѣ окончившаго университетское образоніе, въ лицѣ сына волостнаго старшины, Дмитрія Раева, авторъ и ставитъ вопросъ, останется онъ въ своей колеѣ или уйдетъ и пристроится къ господамъ. Драматическое положеніе, въ которое авторъ поставилъ своего Раева не логично глубокаго общественнаго значенія. Извѣстно, что наше молодое интелигентное поколѣніе идеально настроено стремленіемъ служить народу. Многіе съ дипломомъ институтскихъ и домашней учительницъ приняли должности сельскихъ учительницъ. Многіе домашніе учителя, окончивъ среднее образованіе, довольствовались мѣстами сельскихъ учителей. Бывали и такіе, которые брали должности сельскихъ писарей. Много было въ этомъ движеніи тенденціозности, много было дѣланнаго, съ предвзятою идеей, цѣлями, посторонними прямому желанію пользы народу. Во всякомъ случаѣ это далекое время отъ того, когда первые наши славянофилы говорили только о служеніи народу. Это поклоненіе народу отъ молодаго поколѣнія должно было ободрить и самихъ выходцевъ изъ народа, такъ что стало возможнымъ не стыдиться армяка. А между тѣмъ безо всякой предвзятой мысли, со знаніемъ человѣка, выросшаго среди самаго народа, скорѣе всѣхъ можетъ служить этому народу такой человѣкъ, какъ Раевъ. Желалъ-ли авторъ въ лицѣ этого Раева дать идеалъ нашему молодому поколѣнію, или просто возсоздать подмѣченный имъ типъ послѣдняго времени въ обществѣ, во всякомъ случаѣ онъ желалъ представить трезваго человѣка, человѣка, совершенно противоположнаго утописту. Но этотъ трезвый человѣкъ, уважающій и цѣнящей все эстетическое, высокое идеальное, но неувлекащійся всѣмъ этимъ, способенъ отказываться отъ многаго. Въ тоже время онъ и не практикъ,

не дѣлецъ; наоборотъ, это человѣкъ идеи, идеи самоотверженія, а потому, не смотря на нѣкоторую въ немъ сухость и отсутствіе увлеченій, авторъ желалъ сдѣлать его симпатичнымъ. Авторъ какъ бы хочетъ сказать намъ, что искренно отнесутся къ народу, сердечно и прямо, безъ задней мысли, будутъ вносить въ него безпримѣсную цивилизацію, чистыя работы о его благѣ, особенно удобно лица изъ того же простаго народа. Раевъ такъ разсуждаетъ: теперь меня мальчугана «конечно, и слушать никто не захочетъ; а если я стану хорошимъ, «трудолюбивымъ хозяиномъ, семейная жизнь моя пойдетъ «складно, зимніе промыслы доставятъ мнѣ нѣкоторое довольство, и поймутъ люди, что довѣриться мнѣ можно и что худаго я не посовѣтую. До сихъ поръ всѣ выходцы изъ народа прежде всего забывали свою прошлую жизнь и чуждались «родной среды, такъ что на повѣрку выходило, что всѣ способности ихъ примѣнялись не къ жизни крестьянина, а либо «на вѣтеръ, либо на закабаленіе того же простяка». Раевъ съ раннихъ поръ задался мыслію отслужить тому народу, изъ котораго онъ вышелъ и по случайнымъ обстоятельствамъ получилъ высшее образованіе. Изъ жизни такого человѣка авторъ избралъ то время, когда Раевъ, окончивъ свое образованіе, избираетъ себѣ общественную дѣятельность и жену. На выборѣ того и другаго самымъ рельефнымъ образомъ характеризуется личность. Этотъ выборъ и составляетъ ту нравственную борьбу, изъ которой и складывается наша драма. Но здѣсь является борьба не между долгомъ и страстью, а борьба съ препятствіями къ выполненію идеи, которой онъ задался. Его стращаютъ, его предупреждаютъ, что ему только кажется, что онъ не отвыкъ отъ своей прежней деревенской жизни, что онъ заглохнетъ подъ гнетомъ лишеній и непосильнаго труда. Дѣйствительно, въ своей родной семьѣ онъ уже не былъ давно, успѣлъ ознакомитьси съ семьями своихъ товарищей по университету, давалъ уроки ихъ сестрамъ. И такъ здѣсь борьба въ томъ, чтобы покинуть общество людей, имѣющихъ образованіе, и поселиться въ обществѣ крестьянъ, людей примитив-

ныхъ. Это, конечно, самая сильная борьба для человѣка, вкусившаго цивилизованнаго общества. Извѣстно, что удаленіе изъ этого общества составляетъ сильнѣйшее наказаніе. Добровольная ссылка, добровольное изгнаніе, вотъ рѣшеніе у Раева для себя, для культурнаго человѣка.

Одни только привычки дѣтства могутъ намъ объяснить возможность подобной дѣйствительности. Только однѣ онѣ могли дать силы для борьбы съ такимъ сильнымъ препятствіемъ, съ такимъ естественнымъ, можно назвать, законнымъ влеченіемъ. Съ другой стороны, въ родной деревнѣ, куда онъ пріѣхалъ, онъ встрѣтилъ много отталкивающаго, много тажелаго, безотраднаго, онъ встрѣтилъ сильное пьянство въ деревнѣ, встрѣтилъ безвыходное горе младшаго своего брата, который запилъ отъ нелюбимой жены, на которой онъ женился, чтобы освободили его отъ рекрутчины, потому что она въ городѣ была любовницей члена присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, Лобанова, безвыходное горе бывшей невѣсты своего брата, дочери одной вдовы, дѣвушки, случайно воспитавшейся подъ вліяніемъ идеалистки—сельской попадьи, безвременно сошедшей въ могилу, и наконецъ не справедливыхъ волостныхъ судей, обвинившихъ безвинную, ни чему непричастную дѣвушку, а во главѣ этого суда—видѣть своего отца. А между тѣмъ нельзя сказать, чтобы Раева уже совсѣмъ не манила другая, барская среда, съ которой онъ сдѣлалъ знакомство въ бытность свою въ университетѣ. Онъ былъ товарищемъ этого Лобанова, ближайшаго начальника волостнаго: старшины онъ былъ учителемъ его сестры. Но изъ этого общества авторъ представилъ привлекательною личностью одну только женщину. Мужчины же не могли увлекать Раева въ эту среду такъ предводитель дворянства представленъ не сочувствующимъ выходцамъ изъ низшихъ слоевъ общества. Что касается до хода драмы, то фигура предводителя не подвигаетъ, а задерживаетъ ея движеніе; подобная фигура скорѣе можетъ отталкивать, чѣмъ притягивать Раева къ тому обществу. Зато сестра Лобанова, бывшая ученица Раева, наоборотъ. Самъ Раевъ такъ

отзывается объ ней: «есть на свѣтѣ дѣвушка—словъ не подберешь, какъ похвалить ее. Повидать ее часъ другой, а тамъ и смотришь—всѣ мысли перепутались, только она и стоитъ передъ тобою, словно во снѣ». Но несмотря на это Раевъ человѣкъ слишкомъ трезвый. Ему даже странно слышать, какъ онъ говоритъ, что въ жизни его могутъ быть романы; у него съ юностью, которая уже прошла, миновали и всѣ иллюзіи. Но тѣмъ не менѣе у него была уже, и была самая сильная, борьба въ выборѣ между образованной, гуманной, но физически слабой Людмилой и красивой, здоровой, честной и счастливо выхоленной Марьей, бывшей невѣстой его брата. При этомъ не могу не припомнить одного типа у Гоголя, типа, на основѣ котораго возникла знаменитая драматическая повѣсть Гоголя «Тараса Бульба», типа мягкаго сердечнаго Андрея, который не могъ устоять противъ обаятельной панны. Критика еще не выяснила намъ вполнѣ, будетъ ли типъ Андрея типъ XVII вѣка, или это типъ казака уже времени Гоголя. Если критика оправдаетъ послѣднее, то Раевъ, а въ лицѣ его русская литература, далеко стоитъ отъ того типа. Раевъ недоступенъ, не позволитъ себѣ того, что мѣшало бы осуществленію намѣченнаго имъ дня себя идеала жизни. Онъ говоритъ, что не хочетъ быть вороной въ павлинныхъ перьяхъ; онъ отвѣчаетъ цивилизованой, богатой дѣвушкѣ Людмилѣ, что они *не пара, что дороги ихъ идутъ въ разныя стороны, что они не одного поля ягоды*, что она не можетъ отказаться отъ врожденныхъ привычекъ къ довольству, что онъ не имѣетъ права тянуть за собою другое существо, когда онъ самъ можетъ надорваться. Сознательно, просто, не въ подражаніе, онъ отказывается отъ Людмилы, которая признается ему въ любви, и женится онъ на крестьянкѣ Марьѣ, беретъ для себя должность волостнаго писаря, но только поселяется не у отца, а у вдовы своей тещи, бѣдной крестьянки, у которой единственная дочь эта Марья.

Здѣсь намѣчены только основныя, характерныя черты этой драмы. Содержаніе не лишено драматическихъ элементовъ и

драматическаго движенія, а потому нельзя не признать въ ней несомнѣнныхъ достоинствъ взятаго вопроса и матеріала содержанія. Но былъ указанъ и недостатокъ, заключающійся въ слишкомъ сильныхъ тѣняхъ. Мало того, нельзя не видѣть недостатковъ исполненія піэсы. Авторъ недостаточно представилъ намъ внутренною борьбу Раева, его думы, его сомнѣнія. Мы постоянно видимъ его въ дѣйствіи, въ разговорѣ съ другими, но никогда съ самимъ собою. Форма, въ которой привыкли авторы давать герою драмы полнѣе высказываться, полнѣе договорить свое внутренное состояніе—это форма монолога, которою пользовался и Шекспиръ, и которую не бросили и современные драматурги. Монологовъ въ разобранной драмѣ совсѣмъ нѣтъ, и отъ этого драма проиграла.

Не смотря на всѣ указанные недостатки, пьеса эта заслуживаетъ награды по основнымъ своимъ достоинствамъ.

IV. Приложенія.

ПРОЭКТИВНАЯ ГЕОМЕТРІЯ.

Лекціи, читанныя въ императорскомъ новороссійскомъ университетѣ

ординарнымъ профессоромъ

С. П. ЯРОШЕНКОМЪ.

ли какая нибудь трансверсаль *u* встрѣчаетъ данную кривую въ точкахъ P и P_1, — двѣ стороны вписаннаго треугольника въ точкахъ A и A_1, — третью сторону и касательную въ противулежащей вершинѣ въ точкахъ B и B_1, то эти три пары точекъ находятся въ инволюціи.

Отсюда вытекаетъ слѣдующій способъ построенія касательной къ кривой II порядка въ точкѣ Q, когда даны пять точекъ $PP_1\,QRS$ этой кривой.

Опредѣливъ точки A, A_1, B, въ которыхъ прямая PP_1 пересѣкаетъ прямыя QR, QS и RS, находимъ точку B_1 сопряженную съ B въ инволюціи, опредѣляемой парами точекъ AA_1 и PP_1; тогда прямая B_1Q и будетъ искомая касательная.

155. Предположимъ теперь въ теоремѣ Дезарга, что въ четыреугольникѣ $QRST$ (фиг. 100), кромѣ вершинъ Q и T, совпадаютъ также и вершины R и S; тогда вписанный че-

если изъ какой нибудь точки S проведемъ касательныя p и p_1 къ данной кривой, затѣмъ — прямыя a и a_1, проэктирующія двѣ вершины описаннаго треугольника, — прямыя b и b_1, проэктирующія третью вершину и точку касанія противулежащей стороны, то эти три пары лучей находятся въ инволюціи.

Отсюда вытекаетъ слѣдующій способъ построенія точки касанія касательной q къ кривой II порядка, когда даны пять касательныхъ pp_1qrs этой кривой.

Проведя прямыя a, a_1, b, соединяющія точку pp_1 съ точками qr, qs и rs, находимъ лучь b_1 сопряженный съ b въ инволюціи, опредѣляемой парами лучей aa_1 и pp_1; тогда b_1q и будетъ искомая точка касанія.

Предположимъ теперь въ теоремѣ пр. n^0 152, что въ четыреугольникѣ $qrst$ (фиг. 101), кромѣ сторонъ q и t, совпадаютъ также и стороны r и s; тогда описанный четы-

тыреугольникъ $QRST$ замѣнится двумя касательными въ точкахъ Q и R и прямой QR, соединяющей точки касанія (хордой касанія). Такъ какъ въ этомъ случаѣ прямыя QR и TS совпадаютъ, то точки A и A_1 совпадутъ и образуютъ двойную точку инволюціи $PP_1 . BB_1$. Поэтому въ разсматриваемомъ случаѣ теорема Дезарга измѣнится въ слѣдующую (фиг. 104).

Если какая нибудь трансверсаль u пересѣкаетъ кривую въ точкахъ P и P_1, двѣ ея касательныя въ точкахъ B и B_1, прямую, соединяющую точки касанія этихъ касательныхъ, въ A, то точка A будетъ двойной точкой инволюціи $PP_1 . BB_1$.

Отсюда вытекаетъ слѣдующее рѣшеніе задачи: по даннымъ четыремъ точкамъ PP_1 QR кривой II порядка и касательной въ одной изъ нихъ Q, построить касательную въ точкѣ R.

реугольникъ $qrst$ замѣнится двумя точками касанія касательныхъ q и r и точкой qr пересѣченія этихъ касательныхъ. Такъ какъ въ этомъ случаѣ точки qr и ts совпадаютъ, то прямыя a и a_1 совпадутъ и образуютъ двойной лучь инволюціи $pp_1 . bb_1$. Поэтому въ разсматриваемомъ случаѣ теорема пр. n° 152 измѣнится въ слѣдующую (фиг. 105).

Если изъ какой нибудь точки S проведемъ двѣ касательныя p и p_1 къ кривой II порядка и прямыя b, b_1 и a, проэктирующія изъ S двѣ точки кривой и точку пересѣченія касательныхъ въ этихъ точкахъ, то прямая a будетъ двойнымъ лучемъ инволюціи $pp_1 . bb_1$.

Отсюда вытекаетъ слѣдующее рѣшеніе задачи: по даннымъ четыремъ касательнымъ pp_1qr кривой II порядка и точкѣ касанія касательной q, найти точку касанія касательной r.

Опредѣливъ точки A и B_1 пересѣченія прямой PP_1 съ прямой QR и данной касательной, находимъ точку B сопряженную съ B_1 въ инволюціи, опредѣляемой точками PP_1 и двойной точкой A; тогда прямая BR и будетъ искомая касательная.

Проведя прямыя a и b_1, проэктирующія изъ точки pp_1 точку qr и данную точку касанія, находимъ лучъ b сопряженный съ b_1 въ инволюціи, опредѣляемой лучами pp_1 и двойнымъ лучемъ a; тогда br и будетъ искомая точка касанія.

При помощи двухъ послѣднихъ теоремъ могутъ быть рѣшены слѣдующія задачи:

a) Построить кривую II порядка, касающуюся двухъ данныхъ прямыхъ и проходящую черезъ три точки, не лежащія на этихъ прямыхъ.

Пусть данныя касательныя будутъ q и r (фиг. 106), а данныя точки P, P_1, P_2. Задача будетъ рѣшена, если мы найдемъ прямую m, соединяющую точки касанія прямыхъ q и r.

Назовемъ черезъ B, B_1 и C, C_1 точки пересѣченія прямыхъ q и r съ прямыми PP_1 и PP_2; черезъ A и A' двойныя точки инволюціи $PP_1 . BB_1$; черезъ M и M' двойныя точки инволюціи $PP_2 . CC_1$. Такъ какъ, на основаніи предыдущей теоремы,

Построить кривую II порядка, проходящую черезъ данныя двѣ точки и касающуюся трехъ прямыхъ, не проходящихъ чрезъ эти точки.

Пусть данныя точки будутъ Q и R, а данныя касательныя p, p_1 p_2. Задача будетъ рѣшена, если мы найдемъ точку M пересѣченія касательныхъ въ точкахъ Q и R.

Назовемъ черезъ b, b_1 и c, c_1 прямыя, проэктирующія точки Q и R изъ точекъ pp_1 и pp_2; черезъ a и a' двойные лучи инволюціи $pp_1 . bb_1$; черезъ m и m' двойные лучи инволюціи $pp_2 . cc_1$. Такъ какъ, на основаніи предыдущей теоремы, черезъ точку

на прямой m должна находиться одна двойная точка каждой изъ инволюцій $PP_1 . BB_1$ и $PP_2 . CC_1$, то слѣдовательно для прямой m возможны четыре положенія AM, $A'M$, AM', $A'M'$. Если назовемъ черезъ D и D_1 точки пересѣченія прямыхъ q и r съ P_1P_2, то каждая изъ двойныхъ точекъ N и N' инволюціи $P_1P_2 . DD_1$ должна лежать на одной изъ прямыхъ AM, $A'M$, AM', $A'M'$, и слѣдовательно для прямой m возможны только четыре выше указанныя положенія. Эти четыре прямыя образуютъ полный четырехсторонникъ, вершинами котораго будутъ точки A и A', M и M', N и N'.

Если двойныя точки выше упомянутыхъ инволюцій будутъ мнимыя, то предложенная задача не допускаетъ ни одного дѣйствительнаго рѣшенія.

M долженъ проходить одинъ двойной лучь каждой изъ инволюцій $pp_1 . bb_1$ и $pp_2 . cc_1$, то слѣдовательно для точки M возможны четыре положенія am, $a'm$, am', $a'm'$. Если назовемъ черезъ d и d_1 прямыя, проектирующія точки Q и R изъ p_1p_2, то каждый изъ двойныхъ лучей n и n' инволюціи $p_1p_2 . dd_1$ долженъ проходить черезъ одну изъ точекъ am, $a'm$, am', $a'm'$ и слѣдовательно для точки M возможны только четыре выше указанныя положенія. Эти четыре точки образуютъ полный четыреугольникъ, сторонами котораго будутъ прямыя a и a', m и m', n и n'.

Если двойные лучи выше упомянутыхъ инволюцій будутъ мнимые, то предложенная задача не допускаетъ ни одного дѣйствительнаго рѣшенія.

Изъ сказаннаго видно, что для каждой изъ этихъ задачъ возможны четыре рѣшенія, или не возможно ни одно.

b) Построить кривую II порядка, касающуюся двухъ данныхъ прямыхъ и проходящую черезъ три точки, изъ которыхъ одна лежитъ

Построить кривую II порядка, проходящую черезъ двѣ данныя точки и касающуюся трехъ прямыхъ, изъ которыхъ одна проходитъ чрезъ

на одной изъ данныхъ прямыхъ.

Пусть данныя прямыя будутъ q и r, а данныя три точки Q, P, P_1, изъ которыхъ первая лежитъ на прямой q, т. е., Q есть точка касанія этой послѣдней прямой.

Находимъ точки B и B_1 пересѣченія прямой PP_1 съ прямыми q и r и опредѣляемъ двойныя точки A и A' инволюціи $PP_1 \, . \, BB_1$. Тогда для прямой m, соединяющей точку Q съ точкой касанія прямой r, возможны два положенія QA и QA'; и слѣдовательно предложенная задача допускаетъ два рѣшенія, или же не допускаетъ ни одного (когда двойныя точки A и A' мнимыя).

156. Предположимъ въ теоремѣ лѣв. n° 155, что трансверсаль u касается кривой, т. е., что $P \equiv P_1$ (фиг. 107); тогда точка P будетъ другая двойная точка инволюціи, опредѣляемой точками BB_1 и двойной точкой A. Поэтому рядъ $PABB_1$ гармоническій (82) и слѣдовательно:

Въ треугольникѣ (BB_1C), описанномъ око-

одну изъ данныхъ точекъ:

Пусть данныя точки будутъ Q и R, а данныя три прямыя q, p, p_1, изъ которыхъ первая проходитъ черезъ точку Q, т. е., q есть касательная въ послѣдней точкѣ.

Находимъ прямыя b и b_1, проэктирующія изъ точки pp_1 точки Q и R и опредѣляемъ двойные лучи a и a' инволюціи $pp_1 \, . \, bb_1$. Тогда для точки M пересѣченія прямой q съ касательной въ точкѣ R возможны два положенія qa и qa'; и слѣдовательно предложенная задача допускаетъ два рѣшенія, или же не допускаетъ ни одного (когда двойные лучи a и a' мнимые).

Предположимъ въ теоремѣ прав. n° 155, что точка S лежитъ на кривой, т. е., что $p \equiv p_1$ (фиг. 108); тогда прямая p будетъ другой двойной лучъ инволюціи, опредѣляемой лучами bb_1 и двойнымъ лучемъ a. Поэтому пучекъ $pabb_1$ гармоническій (82) и слѣдовательно:

Въ треугольникѣ (bb_1c), вписанномъ въ

ло кривой II порядка, каждыя двѣ его вершины (B и B_1) раздѣляются гармонически точкой (P) касанія опредѣляемой ими стороны и точкой (A) пересѣченія этой стороны съ прямой (QR), соединяющей точки касанія двухъ другихъ сторонъ.

Изъ точки A можно провести еще одну касательную, и если назовемъ точку ея касанія черезъ T, то точки ABB_1 могутъ быть разсматриваемы какъ точки пересѣченія касательной въ P съ тремя другими касательными AT, BR и B_1Q; и такъ какъ рядъ $PABB_1$ гармоническій, то слѣдовательно четыре касательныя AB, AT, RB, QB_1 пересѣкутся каждой пятой касательной къ кривой въ четырехъ гармоническихъ точкахъ, т. е., касательныя AB, AT, RB, QB_1 суть четыре гармоническія касательныя кривой (137. c). Замѣчая, что прямая QR проходитъ черезъ точку A, заключаемъ, что

Двѣ касательныя кривой II порядка раздѣляются гармонически дву-

кривую II порядка, каждыя двѣ его стороны (b и b_1) раздѣляются гармонически касательной (p) въ опредѣляемой ими вершинѣ и прямой (a), соединяющей эту вершину съ точкой (qr) пересѣченія касательныхъ въ двухъ другихъ вершинахъ.

Прямая a пересѣкаетъ кривую еще въ одной точкѣ и, если назовемъ касательную въ этой точкѣ черезъ t, то прямыя abb_1 могутъ быть разсматриваемы какъ прямыя, соединяющія точку касанія прямой p съ тремя другими точками at, br и b_1q кривой; и такъ какъ пучекъ $pabb_1$ гармоническій, то слѣдовательно четыре точки ab, at, rb, qb_1 будутъ проэктироваться изъ каждой пятой точки кривой четырмя гармоническими лучами, т. е., точки ab, at, rb, qb_1 суть четыре гармоническія точки кривой (137. c). Замѣчая, что точка qr лежитъ на прямой a, заключаемъ что

Двѣ точки кривой II порядка раздѣляются гармонически двумя

мя другими ея касательными, если прямая, соединяющая точки касанія одной пары касательныхъ, проходитъ черезъ точку пересѣченія двухъ другихъ касательныхъ.

Обратно

Если даны четыре гармоническія касательныя кривой II порядка, то прямая, соединяющая точки касанія пары сопряженныхъ касательныхъ, проходитъ черезъ точку пересѣченія двухъ другихъ касательныхъ.

другими ея точками, если точка пересѣченія касательныхъ, проведенныхъ въ одной парѣ точекъ, лежитъ на прямой, соединяющей двѣ другія точки.

Обратно

Если даны четыре гармоническія точки кривой II порядка, то точка пересѣченія касательныхъ въ парѣ сопряженныхъ точекъ лежитъ на прямой, соединяющей двѣ другія точки.

Такъ какъ четыре гармоническія касательныя кривой II порядка касаются кривой въ четырехъ гармоническихъ точкахъ и обратно (137, *d*), то предыдущія взаимныя предложенія приводятъ къ слѣдующей теоремѣ.

Если двѣ касательныя кривой II порядка пересѣкаются на прямой, соединяющей точки касанія двухъ другихъ касательныхъ, то обратно, прямая, соединяющая точки касанія послѣднихъ касательныхъ, проходитъ черезъ точку пересѣченія первыхъ и данныя четыре касательныя, а равно и четыре точки ихъ касанія, образуютъ гармоническую группу.

Отсюда слѣдуетъ, что если $qrst$ будутъ четыре гармоническія касательныя кривой II порядка и $QRST$ точки ихъ касанія, то діагонали вписаннаго четыреугольника $QRST$ проходятъ черезъ

точки пересѣченія противуположныхъ сторонъ описаннаго четыреугольника *qrst*; и обратно, если діагонали вписаннаго четыреугольника *QRST* проходятъ черезъ точки пересѣченія противуположныхъ сторонъ описаннаго четыреугольника *qrst*, то точки *QRST*, а равно и касательныя *qrst*, образуютъ гармоническую группу.

При помощи предыдущихъ теоремъ могутъ быть рѣшены слѣдующія задачи.

a) По даннымъ тремъ точкамъ *QRS* кривой II порядка найти четвертую точку гармонически сопряженную съ *S* по отношенію къ *Q* и *R*.

Найдя точку пересѣченія прямой *QR* съ касательной въ *S*, проводимъ изъ этой точки другую касательную *t* къ кривой; точка касанія этой касательной и будетъ искомая.

b) Построить кривую II порядка, для которой бы данныя четыре точки *QRST* составляли четыре гармоническія точки.

Такую кривую называютъ гармонической кривой II порядка, описанной около четыреугольника *QRST*.

Искомая кривая будетъ вполнѣ опредѣлена, если мы

По даннымъ тремъ касательнымъ *qrs* кривой II порядка найти четвертую касательную гармонически сопряженную съ *s* по отношенію къ *q* и *r*.

Соединяемъ точку *qr* съ точкой *S* касанія прямой *s*, тогда касательная въ точкѣ *T* пересѣченія данной кривой съ прямой *qr*. *S* и будетъ искомая.

Построить кривую II порядка, для которой бы данныя четыре прямыя *qrst* составляли четыре гармоническія касательныя.

Такую кривую называютъ гармонической кривой II порядка, вписанной въ четыреугольникъ *qrst*.

Искомая кривая будетъ вполнѣ опредѣлена, если мы

найдемъ прямыя *qrst*, касающіеся кривой въ точкахъ *QRST*.

Эти прямыя могутъ быть опредѣлены какъ прямыя, проэктирующія вершины четыреугольника *QRST* (и отличныя отъ его діагоналей) изъ двухъ точекъ пересѣченія его діагоналей съ прямою, соединяющею двѣ точки пересѣченія его противуположныхъ сторонъ.

Ибо въ силу теоремы g_1, n^0 137 точки пересѣченія противуположныхъ сторонъ четыреугольниковъ *qrst* и *QRST* должны лежать на одной прямой, а на основаніи послѣдней теоремы настоящаго n^0 точки пересѣченія противуположныхъ сторонъ перваго четыреугольника должны лежать на діагоналяхъ втораго четыреугольника.

найдемъ точки *QRST*, въ которыхъ прямыя *qrst* касаются кривой.

Эти точки могутъ быть опредѣлены какъ точки пересѣченія сторонъ четыреугольника *qrst* съ двумя прямыми, соединяющими точку пересѣченія діагоналей съ двумя точками пересѣченія его противуположныхъ сторонъ.

Ибо въ силу теоремы g_1, n^0 137 діагонали четыреугольниковъ *QRST* и *qrst* должны проходить черезъ одну точку, а на основаніи послѣдней теоремы настоящаго n^0 діагонали перваго четыреугольника должны проходить черезъ точки пересѣченія противуположныхъ сторонъ втораго четыреугольника.

157. Возвратимся снова къ теоремѣ Дезарга и ея взаимной.

Мы видѣли, что если въ кривую II порядка будетъ вписанъ четыреугольникъ *QRST* (фиг. 100), то точки P и P_1 пересѣченія кривой съ какой нибудь трансверсалью u и точки A и A_1, B и B_1 пере-

Мы видѣли, что если около кривой II порядка будетъ описанъ четыреугольникъ *qrst* (фиг. 101), то касательныя p и p_1, проведенныя къ кривой изъ какой нибудь точки S и прямыя a и a_1, b и b_1, про-

сѣченія этой трансверсали съ парами противуположныхъ сторонъ четыреугольника образуютъ три пары точекъ въ инволюціи и слѣдовательно (122)

$$(PP_1AB) = (P_1PA_1B_1),$$

т. е.,

$$\frac{PA}{P_1A} : \frac{PB}{P_1B} = \frac{P_1A_1}{PA_1} : \frac{P_1B_1}{PB_1}$$

Если обозначимъ черезъ (QR), (RS), (ST), (TQ) и $(QR)'$, $(RS)'$, $(ST)'$, $(TQ)'$ разстоянія точекъ P и P_1 отъ сторонъ QR, RS, ST, TQ четыреугольника $QRST$ (измѣряемыя по перпендикулярамъ или вообще по прямымъ, образующимъ со сторонами данный уголъ), то послѣднее равенство можетъ быть замѣнено слѣдующимъ:

$$\frac{(QR)}{(QR)'} : \frac{(RS)}{(RS)'} = \frac{(ST)'}{(ST)} : \frac{(TQ)'}{(TQ)}$$

Откуда находимъ, что

$$\frac{(QR).(ST)}{(RS).(TQ)} = \frac{(QR)'.(ST)'}{(RS)'.(TQ)'}$$

ектирующія изъ этой точки пары противуположныхъ вершинъ четыреугольника, образуютъ три пары лучей въ инволюціи и слѣдовательно (122)

$$(pp_1ab) = (p_1pa_1b_1),$$

т. е.,

$$\frac{Sin\ (pa)}{Sin\ (p_1a)} : \frac{Sin\ (pb)}{Sin\ (p_1b)} = \frac{Sin\ (p_1a_1)}{Sin\ (pa_1)} : \frac{Sin\ (p_1b_1)}{Sin\ (pb_1)}$$

Если обозначимъ черезъ (qr), (rs), (st), (tq) и $(qr)'$, $(rs)'$, $(st)'$, $(tq)'$ разстоянія касательныхъ p и p_1 отъ вершинъ qr, rs, st, tq четыреугольника $qrst$ (измѣряемыя по перпендикулярамъ или вообще по прямымъ, образующимъ съ прямыми p и p_1 данный уголъ), то послѣднее равенство можетъ быть замѣнено слѣдующимъ:

$$\frac{(qr)}{(qr)'} : \frac{(rs)}{(rs)'} = \frac{(st)'}{(st)} : \frac{(tq)'}{(tq)}$$

Откуда находимъ, что

$$\frac{(qr).(st)}{(rs).(tq)} = \frac{(qr)'\ (st)'}{(rs)'.(tq)'}$$

и слѣдовательно отношеніе

$$\frac{(QR) \cdot (ST)}{(RS) \cdot (TQ)}$$

имѣетъ одну и ту-же величину для каждой точки P разсматриваемой кривой.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующей теоремѣ.

Теорема Паппа. Если въ кривую II порядка вписанъ какой нибудь четыреугольникъ, то произведеніе разстояній каждой точки кривой отъ двухъ противуположныхъ сторонъ четыреугольника находится въ постоянномъ отношеніи съ произведеніемъ разстояній той же точки отъ двухъ другихъ сторонъ.

и слѣдовательно отношеніе

$$\frac{(qr) \cdot (st)}{(rs) \cdot (tq)}$$

имѣетъ одну и ту-же величину для каждой касательной p разсматриваемой кривой.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующей теоремѣ.

Если около кривой II порядка описанъ какой нибудь четыреугольникъ, то произведеніе разстояній каждой касательной кривой отъ двухъ противуположныхъ вершинъ четыреугольника находится въ постоянномъ отношеніи съ произведеніемъ разстояній той же касательной отъ двухъ другихъ вершинъ.

Предполагая, что въ четыреугольникѣ вписанномъ (описанномъ) совпадаютъ одна или двѣ пары сосѣднихъ вершинъ (сторонъ), получимъ слѣдующія теоремы.

а) Если въ кривую II порядка вписанъ какой нибудь треугольникъ, то произведеніе разстояній каждой точки кривой отъ двухъ сто-

Если около кривой II порядка описанъ какой нибудь треугольникъ, то произведеніе разстояній каждой касательной кривой отъ двухъ

ронъ треугольника находится въ постоянномъ отношеніи съ произведеніемъ разстояній той же точки отъ третьей стороны и касательной въ противулежащей вершинѣ.

b) Произведеніе разстояній каждой точки кривой II порядка отъ двухъ данныхъ ея касательныхъ находится въ постоянномъ отношеніи съ квадратомъ разстоянія той же точки отъ прямой, соединяющей точки касанія данныхъ касательныхъ.

вершинъ треугольника находится въ постоянномъ отношеніи съ произведеніемъ разстояній той же касательной отъ третьей вершины и точки касанія противулежащей стороны.

Произведеніе разстояній каждой касательной кривой II порядка отъ двухъ данныхъ ея точекъ находится въ постоянномъ отношеніи съ квадратомъ разстоянія той же касательной отъ точки пересѣченія касательныхъ, проведенныхъ въ данныхъ точкахъ.

ГЛАВА V.

Полюсъ и поляра по отношенію къ кривой II порядка. Центръ, діаметры, оси, фокусы и директрисы кривыхъ II порядка.

§ 1.

Полюсъ и поляра.

158. Пусть P (фиг. 109, 110 *) будетъ какая нибудь точка, лежащая въ плоскости данной кривой II порядка; A и B, C и D точки пересѣченія этой кривой съ двумя прямыми, проведенными черезъ P. Если будемъ разсматривать точки $ABCD$ какъ вершины полнаго четыреугольника, то P, $Q \equiv AD\ .\ BC$ и $R \equiv AC\ .\ BD$ будутъ діагональныя точки этого четыреугольника и слѣдовательно точки P и Q бу-

Пусть p (фиг. 109, 110 *) будетъ какая нибудь прямая, лежащая въ плоскости данной кривой II порядка; a и b, c и d касательныя, проведенныя къ этой кривой изъ двухъ точекъ прямой p. Если будемъ разсматривать прямыя $abcd$ какъ стороны полнаго четырехсторонника, то p, $q \equiv ad\ .\ bc$ и $r \equiv ac\ .\ bd$ будутъ діагонали этого четырехсторонника и слѣдовательно діагонали p и q будутъ раздѣляться гармони-

*) Двѣ эти фигуры разнятся одна отъ другой тѣмъ, что въ первой точка P лежитъ внѣ кривой (прямая p пересѣкаетъ кривую), а во второй —внутри (прямая p не пересѣкаетъ кривой).

дутъ раздѣляться гармонически сторонами AC и BD четыреугольника (55). Поэтому, если E и F будутъ точки пересѣченія сторонъ AB и CD съ прямою $p \equiv QR$, то точка E будетъ гармонически сопряженная съ P по отношенію къ A и B, а точка F — гармонически сопряженная съ P по отношенію къ C и D.

Если назовемъ черезъ a, b, c, d касательныя, проведенныя къ данной кривой въ точкахъ A, B, C, D, то, какъ извѣстно (137. g_1), точки ab и cd пересѣченія противуположныхъ сторонъ четыреугольника $acbd$ будутъ лежать на прямой p.

Такимъ образомъ на прямой p должны лежать слѣдующія точки: Q, R; ab, cd; E, F. И такъ какъ для опредѣленія прямой p достаточно двухъ точекъ, напр. ab и E, то слѣдовательно, при вращеніи сѣкущей PCD около точки P, точки Q, R, cd и F будутъ перемѣщаться по прямой p, опредѣляемой двумя неподвижными точками ab и E.

чески вершинами ac и bd четырехсторонника (55). Поэтому, если e и f будутъ прямыя, соединяющія вершины ab и cd съ точкой $P \equiv qr$, то прямая e будетъ гармонически сопряженная съ p по отношенію къ a и b, а прямая f — гармонически сопряженная съ p по отношенію къ c и d.

Если назовемъ черезъ A, B, C, D точки касанія касательныхъ a, b, c, d, то, какъ извѣстно (137. g_1), прямыя AB и CD, соединяющія противуположныя вершины четыреугольника $ABCD$ будутъ пересѣкаться въ точкѣ P.

Такимъ образомъ черезъ точку P должны проходить слѣдующія прямыя: q, r; AB, CD; e, f. И такъ какъ для опредѣленія точки P достаточно двухъ прямыхъ, напр. AB и e, то слѣдовательно, при движеніи точки pcd по прямой p, прямыя q, r, CD и f будутъ вращаться около точки P, опредѣляемой двумя неподвижными прямыми AB и e.

Прямую p называютъ полярой точки P по отношенію къ данной кривой II порядка. Поэтому поляра данной точки P можетъ быть опредѣлена: или 1) какъ мѣсто точекъ (Q и R) пересѣченія паръ противуположныхъ сторонъ, вписанныхъ четыреугольниковъ, которыхъ діагонали проходятъ черезъ P; или 2) какъ мѣсто точекъ (cd) пересѣченія паръ касательныхъ, точки касанія которыхъ лежатъ на одной прямой съ P; или 3) какъ мѣсто точекъ F гармонически сопряженныхъ съ P по отношенію къ точкамъ пересѣченія кривой съ прямой PF.

Такъ какъ точки P и F раздѣляются (гармонически) точками C и D, въ которыхъ прямая PF пересѣкаетъ кривую, то одна изъ точекъ P и F должна лежать внѣ кривой, а другая внутри. И такъ какъ точка F должна находиться на прямой p, то слѣдовательно

Поляра точки P пере-

Точку P называютъ полюсомъ прямой p по отношенію къ данной кривой II порядка. Поэтому полюсъ данной прямой p можетъ быть опредѣленъ: или 1) какъ точка пересѣченія діагоналей (q и r) описанныхъ четыреугольниковъ, пары противуположныхъ сторонъ которыхъ пересѣкаются на прямой p; или 2) какъ точка пересѣченія прямыхъ (CD), соединяющихъ точки касанія паръ касательныхъ, пересѣкающихся на прямой p; или 3) какъ точка пересѣченія лучей f гармонически сопряженныхъ съ p по отношенію къ касательнымъ, проведеннымъ къ кривой изъ точки pf.

Такъ какъ прямыя p и f раздѣляются (гармонически) касательными c и d, проведенными къ кривой изъ точки pf, то одна изъ прямыхъ p и f должна пересѣкать кривую, а другая нѣтъ. И такъ какъ прямая f должна проходить черезъ точку P, то слѣдовательно

Полюсъ прямой p ле-

сѣкаетъ кривую или нѣтъ, смотря потому будетъ ли точка P лежать внѣ или внутри кривой.

Если точка P лежитъ внѣ кривой, то для прямой PCD (вращающейся около точки P) возможны два такихъ положенія, при которыхъ $C \equiv D$. Но при совпаденіи точекъ C и D съ ними должна совпасть и точка F прямой p; слѣдовательно точки касанія касательныхъ, проведенныхъ къ кривой изъ точки P, должны лежать на полярѣ этой точки. Обѣ касательныя, проведенныя къ кривой изъ P, совпадутъ и съ ними совпадетъ и прямая p, если точка P будетъ лежать на кривой. Поэтому поляра точки, лежащей на кривой, есть касательная въ этой точкѣ.

И такъ слѣдовательно каждому положенію точки P въ плоскости данной кривой II порядка соотвѣтствуетъ опредѣленное положеніе прямой p, т. е., каждая точка имѣетъ свою поляру.

житъ внѣ или внутри кривой, смотря потому будетъ ли прямая p пересѣкать кривую или нѣтъ.

Если прямая p пересѣкаетъ кривую, то для точки pcd (движущейся по прямой p) возможны два такихъ положенія, при которыхъ $c \equiv d$. Но при совпаденіи прямыхъ c и d съ ними должна совпасть и прямая f, выходящая изъ точки P; слѣдовательно касательныя, проведенныя къ кривой въ точкахъ ея пересѣченія съ прямой p, должны пересѣкаться въ полюсѣ этой прямой. Обѣ точки пересѣченія кривой съ p совпадутъ и съ ними совпадетъ и точка P, если прямая p будетъ касаться кривой. Поэтому полюсъ прямой, касающейся кривой, есть точка касанія этой прямой.

И такъ слѣдовательно каждому положенію прямой p въ плоскости данной кривой II порядка соотвѣтствуетъ опредѣленное положеніе точки P, т. е., каждая прямая имѣетъ свой полюсъ.

Относя выше приведенныя взаимныя построенія къ одной и той же фигурѣ, мы видимъ, что въ одно и тоже время прямая p есть поляра точки P, а точка P есть полюсъ прямой p, слѣдовательно

Поляра какой нибудь точки имѣетъ своимъ полюсомъ эту точку. Полюсъ какой нибудь прямой имѣетъ своей полярой эту прямую.

159. Изъ сказаннаго въ предыдущемъ n° вытекаютъ слѣдующіе способы построенія полюсовъ и поляръ. (см. фиг. 109 и 110),

Чтобы построить поляру какой нибуь точки P по отношенію къ данной кривой II порядка

a) Опредѣляемъ точки A и B, C и D пересѣченія кривой съ двумя прямыми, проведенными черезъ точку P и, разсматривая эти прямыя какъ діагонали вписаннаго четыреугольника $ACBD$, находимъ точки Q и R пересѣченія противуположныхъ сторонъ этого четыреугольника. Тогда прямая $p \equiv QR$ и будетъ искомая поляра.

b) Описываемъ около кривой какой нибудь четыреугольникъ $acbd$, діагонали котораго пересѣкались бы въ точкѣ P. Тогда прямая p, соединяющая точки ab и cd пересѣченія противуположныхъ сторонъ этого

Чтобы построить полюсъ какой нибудь прямой p по отношенію къ данной кривой II порядка

Проводимъ касательныя a и b, c и d изъ двухъ какихъ нибудь точекъ прямой p и, разсматривая эти точки какъ точки пересѣченія противуположныхъ сторонъ описаннаго четыреугольника $acbd$, находимъ діагонали q и r этого четыреугольника. Тогда точка $P \equiv qr$ и будетъ искомый полюсъ.

Вписываемъ въ кривую какой нибудь четыреугольникъ $ACBD$, точки пересѣченія противуположныхъ сторонъ котораго лежали бы на прямой p. Тогда точка P пересѣченія діагоналей этого четы-

четреугольника и будетъ поляра точки P.

реугольника и будетъ полюсъ прямой p.

c) Проводимъ черезъ точку P произвольную прямую AB, пересѣкающую кривую, и опредѣляемъ на этой прямой точку E гармонически сопряженную съ P по отношенію къ точкамъ A и B пересѣченія прямой AB съ кривой. Тогда прямая, соединяющая точку E съ точкой ab пересѣченія касательныхъ въ A и B и будетъ искомая поляра.

Избираемъ на прямой p произвольную точку ab внѣ кривой и проводимъ чрезъ эту точку прямую e гармоническя сопряженную съ p по отношенію къ касательнымъ a и b, проведеннымъ къ кривой изъ точки ab. Тогда точка пересѣченія прямой e съ прямою AB, соединяющею точки касанія касательныхъ a и b, и будетъ искомый полюсъ.

d) Проводимъ черезъ P двѣ произвольныя прямыя AB и CD, пересѣкающія кривую въ точкахъ A и B, C и D и находимъ точку E гармонически сопряженную съ P по отношенію къ A и B, — затѣмъ точку F гармонически сопряженную съ P по отношенію къ C и D. Тогда прямая EF и будетъ искомая поляра.

Избираемъ на p двѣ произвольныя точки ab и cd и, проведя изъ нихъ касательныя a и b, c и d, находимъ прямую e гармонически сопряженную съ p по отношенію къ a и b, — затѣмъ прямую f гармонически сопряженную съ p по отношенію къ c и d. Тогда точка ef и будетъ искомый полюсъ.

e) Проводимъ черезъ P двѣ произвольныя прямыя, пересѣкающія кривую въ точкахъ A и B, C и D и затѣмъ касательныя a и b, c и d въ этихъ точкахъ. Тогда прямая $p \equiv ab \,.\, cd$ и будетъ искомая поляра.

Избираемъ на p двѣ произвольныя точки и, проведя изъ нихъ касательныя a и b, c и d, находимъ прямыя AB и CD, соединяющія точки касанія этихъ касательныхъ. Тогда точка $P \equiv AB \,.\, CD$ и будетъ искомый полюсъ.

f) Если точка P лежитъ внѣ кривой, то поляра p можетъ быть также опредѣлена, какъ прямая, соединяющая точки касанія касательныхъ, проведенныхъ къ кривой изъ точки P.

Если прямая p пересѣкаетъ кривую, то полюсъ P можетъ быть также опредѣленъ, какъ точка пересѣченія касательныхъ, проведенныхъ къ кривой въ точкахъ ея пересѣченія съ прямой p.

160. Покажемъ теперь, что

Поляры точекъ, лежащихъ на одной прямой, проходятъ черезъ полюсъ этой прямой.

Пусть M будетъ какая нибудь точка прямой p и P полюсъ этой прямой по отношенію къ данной кривой II порядка. Предположимъ, что точка M лежитъ внѣ кривой и проведемъ изъ M двѣ касательныя къ кривой; тогда прямая соединяющая точки касанія этихъ касательныхъ, пройдетъ черезъ P (159, пр. e) и будетъ полярой точки M (159, лв. f.). Если точка M лежитъ внутри кривой, то прямая PM пересѣчетъ кривую въ двухъ точкахъ, раздѣляющихся гармонически точками P и M, а слѣдовательно точка P должна лежать на полярѣ точки M (159, лв. d). Наконецъ, если точка M будетъ лежать на кривой, то касательная

Полюсы прямыхъ, проходящихъ черезъ одну точку, лежатъ на полярѣ этой точки.

Пусть m будетъ какая нибудь прямая, проходящая черезъ точку P и p поляра этой точки по отношенію къ данной кривой II порядка. Предположимъ, что прямая m пересѣкаетъ кривую и въ точкахъ пересѣченія проведемъ касательныя; тогда точка пересѣченія этихъ касательныхъ будетъ лежать на прямой p (159, лв. e) и будетъ полюсомъ прямой m (159, пр. f.). Если прямая m пересѣкаетъ кривую, то прямыя p и m будутъ раздѣляться гармонически двумя касательными, проведенными къ кривой изъ точки pm, а слѣдовательно прямая p должна проходить черезъ полюсъ прямой m (159, пр. d). Наконецъ, если прямая m касается кривой, то

въ точкѣ M будетъ ея полярой (158) и пройдетъ черезъ P (159, пр. f).

точка касанія прямой m будетъ ея полюсомъ (158) и будетъ лежать на p (159, лв. f).

Отсюда слѣдуетъ, что

a) Поляра точки пересѣченія двухъ прямыхъ есть прямая, соединяющая полюсы этихъ прямыхъ.

Ибо поляра точки, лежащей одновременно на двухъ прямыхъ, должна проходить черезъ полюсъ каждой изъ этихъ прямыхъ.

Полюсъ прямой, проходящей черезъ двѣ точки, есть точка пересѣченія поляръ этихъ точекъ.

Ибо полюсъ прямой, проходящей черезъ двѣ данныя точки, долженъ находиться на полярѣ каждой изъ этихъ точекъ.

b) Если точка движется по прямой, то ея поляра вращается около полюса этой прямой. Поэтому

Поляры точекъ ряда на прямой образуютъ пучекъ лучей, котораго центръ есть полюсъ этой прямой.

Если прямая вращается около точки, то ея полюсъ движется по полярѣ этой точки. Поэтому

Полюсы лучей пучка образуютъ рядъ точекъ на прямой, которая есть поляра центра этого пучка.

И легко убѣдиться, что рядъ полюсовъ и пучекъ ихъ поляръ проэктивны.

Пусть p (фиг. 109, 110) будетъ данная прямая: P ея полюсъ по отношенію къ данной кривой II порядка и Q какая нибудь точка прямой p. Проведя черезъ P произвольную прямую, пересѣкающую кривую въ двухъ какихъ нибудь точкахъ A и B, соединимъ эти точки съ Q прямыми QA и QB. Если теперь D и C будутъ точки пересѣченія кривой съ QA и QB, то прямая q, соединяющая точки $R \equiv AC.BD$ и $AB.CD$

будетъ поляра точки Q. Такъ какъ точка Q лежитъ на прямой p, то прямая q должна проходить черезъ P, поэтому точка P можетъ быть разсматриваема, какъ точка пересѣченія прямыхъ q и AB, и слѣдовательно $AB \, . \, CD \equiv P$, ибо $q \, . \, AB \equiv AB \, . \, CD$. Но изъ чертежа видно, что прямая QR есть поляра точки $AB \, . \, CD$ и какъ $AB \, . \, CD \equiv P$, то слѣдовательно $QR \equiv p$, т. е. точка R пересѣченія прямыхъ AC и BD должна лежать на прямой p.

Замѣтивъ это, предположимъ, что прямая PAB остается неподвижной, а точка Q описываетъ рядъ точекъ $QQ_1Q_2...$ на прямой p; тогда поляра q точки Q будетъ вращаться около точки P, описывая пучекъ лучей $qq_1q_2...$, если черезъ $q_1q_2...$ мы обозначимъ поляры точекъ $Q_1Q_2...$ При этомъ прямыя AD и BD опишутъ два проэктивные пучка $A|D...|$ и $B|D...|$, ибо центры A и B этихъ пучковъ лежатъ на кривой II порядка, а каждые два соотвѣтственные луча AD и BD пересѣкаются въ точкѣ этой кривой. Одинъ изъ этихъ пучковъ, пучекъ $B|D...|$, перспективенъ съ пучкомъ $qq_1q_2...$, ибо каждые два соотвѣтственные луча BD и q пересѣкаются въ точкѣ R, лежащей на прямой p. Другой же пучекъ $A|D...|$ перспективенъ съ рядомъ $QQ_1Q_2...$, ибо каждый лучь AD пучка проходитъ чрезъ соотвѣтствующую ему точку Q ряда. Поэтому пучекъ поляръ $qq_1q_2...$ и рядъ ихъ полюсовъ $QQ_1Q_2...$ проэктивны.

Изъ только что доказанной теоремы слѣдуетъ, что если u и u_1 будутъ два проэктивные ряда въ плоскости данной кривой k II порядка, то поляры точекъ этихъ рядовъ образуютъ два проэктивные пучка U и U_1 (ибо $u \barwedge U$ и $u_1 \barwedge U_1$), центры которыхъ будутъ полюсы прямыхъ u и u_1. Если теперь назовемъ черезъ k_1 и k_2 кривыя II порядка, опредѣляемыя рядами u и u_1 и пучками U и U_1, то касательныя одной кривой будутъ полярами точекъ другой и точки одной — полюсами касательныхъ другой кривой. Поэтому заключаемъ, что если k и k_1 будутъ двѣ кривыя II порядка, лежащія въ одной плоскости, то

полюсы всѣхъ касательныхъ кривой k_1, опредѣленные по отношенію къ кривой k, будутъ лежать на нѣкоторой третьей кривой II порядка.

поляры всѣхъ точекъ кривой k_1, опредѣленныя по отношенію къ кривой k, будутъ касаться нѣкоторой третьей кривой II порядка

161. Выше мы видѣли (160), что если

точка Q лежитъ на полярѣ точки P, то точка P лежитъ на полярѣ точки Q. Двѣ точки, такія какъ P и Q, изъ которыхъ одна лежитъ на полярѣ другой, называютъ **сопряженными** по отношенію къ кривой II порядка.

прямая q проходитъ чрезъ полюсъ прямой p, то прямая p проходитъ чрезъ полюсъ прямой q. Двѣ прямыя, такія какъ p и q, изъ которыхъ одна проходитъ черезъ полюсъ другой, называютъ **сопряженными** по отношенію къ кривой II порядка.

Изъ понятій о сопряженныхъ точкахъ и прямыхъ слѣдуетъ, что

a) **Каждая точка кривой II порядка есть сама себѣ сопряженная точка.** Ибо поляра точки, лежащей на кривой, есть касательная въ этой точкѣ.

Каждая касательная кривой II порядка есть сама себѣ сопряженная прямая. Ибо полюсъ касательной къ кривой есть точка касанія.

Очевидно также, что каждая точка касательной составляетъ съ точкой касанія этой касательной пару сопряженныхъ точекъ.

Очевидно также, что каждая прямая, проходящая черезъ точку касанія касательной, составляетъ съ этой касательной пару сопряженныхъ прямыхъ.

b) **Если прямая, соединяющая двѣ сопряженныя точки, пересѣкаетъ кривую, то точки**

Если точка пересѣченія двухъ сопряженныхъ прямыхъ лежитъ внѣ кривой, то касатель-

пересѣченія раздѣляются гармонически данными сопряженными точками.

Ибо двѣ точки пересѣченія кривой съ прямой, проходящей черезъ полюсъ, раздѣляются гармонически этимъ полюсомъ и его полярой (158).

ныя къ кривой изъ этой точки раздѣляются гармонически данными сопряженными прямыми.

Ибо двѣ касательныя, проведенныя къ кривой изъ какой нибудь точки поляры, раздѣляются гармонически этой полярой и ея полюсомъ (158).

c) Если двѣ точки составляютъ пару сопряженныхъ точекъ, то ихъ поляры составляютъ пару сопряженныхъ прямыхъ, и обратно.

d) Предположимъ, что P и Q будутъ двѣ сопряженныя точки, лежащія внѣ данной кривой II порядка (фиг. 111), тогда поляры p и q этихъ точекъ составятъ пару сопряженныхъ прямыхъ, изъ которыхъ каждая пересѣкаетъ кривую. Пусть A и B, C и D будутъ точки пересѣченія кривой съ прямыми p и q, а a и b, c и d касательныя въ этихъ точкахъ. Тогда точка ab совпадетъ съ P, а точка cd совпадетъ съ Q (158). Если теперь назовемъ черезъ R точку пересѣченія прямыхъ p и q, то рядъ точекъ $PRCD$ будетъ гармоническій (158) и потому, проэктируя его изъ точки A, получимъ гармоническій пучекъ лучей a, AB, AC, AD; слѣдовательно четыре точки A, B, C, D кривой проэктируются изъ точки A четырмя гармоническими лучами. Поэтому (137, c) точки $ABCD$ будутъ четыре гармоническія точки кривой и (137, d) $abcd$ — четыре гармоническія касательныя.

Слѣдовательно

Если двѣ сопряженныя точки лежатъ внѣ кривой II порядка, то касательныя изъ этихъ точекъ будутъ четыре

Если двѣ сопряженныя прямыя пересѣкаютъ кривую II порядка, то точки пересѣченія будутъ четыре гармо-

гармоническія касательныя, а точки ихъ касанія — четыре гармоническія точки.

162. Пусть A и A_1, B и B_1, C и C_1,... (фиг. 112) будутъ пары сопряженныхъ точекъ по отношенію къ данной кривой II порядка, лежащія на прямой p. Поляра каждой изъ этихъ точекъ должна проходить черезъ точку съ ней сопряженную и черезъ полюсъ P прямой p. Поэтому поляры точекъ A, B, C,... и A_1, B_1, C_1,... будутъ соотвѣтственно $a \equiv PA_1$, $b \equiv PB_1$, $c \equiv PC_1$,... и $a_1 \equiv PA$, $b_1 \equiv PB$, $c_1 \equiv PC$,...; и такъ какъ рядъ полюсовъ и пучекъ ихъ поляръ проэктивны, то

$$ABC... \barwedge abc...$$

$$A_1B_1C.. \barwedge a_1b_1c_1...$$

Но пучекъ $a_1b_1c_1$... перспективенъ съ рядомъ ABC..., слѣдовательно ряды ABC... и $A_1B_1C_1$... проэктивны. Каждыя двѣ соотвѣтственныя точки A и A_1 этихъ рядовъ вдвойнѣ соотвѣтственны, ибо если будемъ разсматривать точку A_1 какъ точку ряда ABC..., то соотвѣтствующая ей точка ряда

ническія точки кривой, а касательныя въ этихъ точкахъ — четыре гармоническія касательныя.

Пусть a и a_1, b и b_1, c и c_1,... (фиг. 112) будутъ пары сопряженныхъ прямыхъ по отношенію къ данной кривой II порядка, проходящія черезъ точку P. Полюсъ каждой изъ этихъ прямыхъ долженъ лежать на прямой съ ней сопряженной и на полярѣ p точки P. Поэтому полюсы прямыхъ a, b, c,... и a_1, b_1, c_1,... будутъ $A \equiv pa_1$, $B \equiv pb_1$, $C \equiv pc_1$,... и $A_1 \equiv pa$, $B_1 \equiv pb$, $C_1 \equiv pc$,...; и такъ какъ пучекъ поляръ и рядъ ихъ полюсовъ проэктивны, то

$$abc... \barwedge ABC...$$

$$a_1b_1c_1... \barwedge A_1B_1C_1...$$

Но рядъ $A_1B_1C_1$... перспективенъ съ пучкомъ abc..., слѣдовательно пучки abc... и $a_1b_1c_1$... проэктивны. Каждые два соотвѣтственные луча a и a_1 этихъ пучковъ вдвойнѣ соотвѣтственны, ибо если будемъ разсматривать лучъ a_1 какъ лучъ пучка abc..., то соотвѣтствующій ему лучъ пучка

$A_1B_1C_1$... опредѣлится какъ точка пересѣченія прямой p съ полярой a_1 точки A_1, т. е. совпадетъ съ A. Поэтому лучи $AA_1 . BB . CC_1$.... образуютъ инволюцію и слѣдовательно

Пары сопряженныхъ точекъ, лежащихъ на одной прямой, образуютъ систему паръ точекъ въ инволюціи.

Двойныя точки этой инволюціи, какъ точки сами себѣ сопряженныя лежатъ на кривой, т. е. должны совпадать съ точками пересѣченія прямой p съ кривой.

$a_1b_1c_1$... опредѣлится какъ прямая, соединяющая точку P съ полюсомъ A_1 прямой a_1, т. е. совпадетъ съ a. Поэтому лучи $aa_1 . bb_1 . cc_1$... образуютъ инволюцію и слѣдовательно

Пары сопряженныхъ прямыхъ, проходящихъ черезъ одну точку, образуютъ систему паръ лучей въ инволюціи.

Двойные лучи этой инволюціи, какъ прямыя сами себѣ сопряженныя, должны касаться кривой, т. е. должны совпадать съ касательными, проведенными къ кривой изъ точки P.

163. Пусть m и n (фиг. 113) будутъ двѣ не сопряженныя прямыя, лежащія въ плоскости данной кривой k II порядка; X и X_1,.... пары сопряженныхъ точекъ, изъ которыхъ одна точка (X) каждой пары лежитъ на прямой n, а другая (X_1) на прямой m.

Если назовемъ черезъ M и N полюсы прямыхъ m и n, то поляры точекъ X... и X_1... будутъ очевидно NX_1,.... и MX,...; и такъ какъ рядъ по-

Пусть M и N (фиг. 113) будутъ двѣ не сопряженныя точки, лежащія въ плоскости данной кривой k II порядка; x и x_1,... пары сопряженныхъ прямыхъ, изъ которыхъ одна прямая (x) каждой пары проходитъ черезъ точку N, а другая (x_1) черезъ точку M.

Если назовемъ черезъ m и n поляры точекъ M и N, то полюсы прямыхъ x... и x_1... будутъ очевидно nx_1,... и mx,..; и такъ какъ пучекъ

люсовъ и пучекъ ихъ поляръ проэктивны, то

$$X\ldots \barwedge N|X_1\ldots|$$

$$X_1\ldots \barwedge M|X\ldots|$$

Но пучекъ $M|X\ldots|$ находится въ перспективномъ положеніи съ рядомъ $X\ldots$, слѣдовательно ряды $n \equiv X\ldots$ и $m \equiv X_1\ldots$ проэктивны.

поляръ и рядъ ихъ полюсовъ проэктивны, то

$$x\ldots \barwedge n|x_1\ldots|$$

$$x_1\ldots \barwedge m|x\ldots|$$

Но рядъ $m|x\ldots|$ находится въ перспективномъ положеніи съ пучкомъ $x\ldots$, слѣдовательно пучки $N \equiv x\ldots$ и $M \equiv x_1\ldots$ проэктивны.

Поэтому

Если m и n будутъ двѣ не сопряженныя прямыя, лежащія въ плоскости кривой II порядка, то пары сопряженныхъ точекъ, изъ которыхъ одна точка каждой пары лежитъ на m, а другая на n, образуютъ два проэктивныхъ ряда точекъ, соотвѣтственными точками которыхъ будутъ каждыя двѣ изъ этихъ сопряженныхъ точекъ.

Если M и N будутъ двѣ не сопряженныя точки, лежащія въ плоскости кривой II порядка, то пары сопряженныхъ прямыхъ, изъ которыхъ одна прямая каждой пары проходитъ черезъ M, а другая черезъ N, образуютъ два проэктивныхъ пучка лучей, соотвѣтственными лучами которыхъ будутъ каждыя двѣ изъ этихъ сопряженныхъ прямыхъ.

Если A и C будутъ точки ряда $n \equiv X\ldots$, въ которыхъ прямая n пересѣкаетъ данную кривую, то соотвѣтствующія имъ точки A_1 и C_1 ряда

Если a и c будутъ лучи пучка $N \equiv x\ldots$, касающіеся данной кривой, то соотвѣтствующіе имъ лучи a_1 и c_1 пучка

$m \equiv X_1$... найдутся какъ точки пересѣченія прямой m съ прямыми $NA \equiv a$ и $NC \equiv c$, которыя очевидно суть касательныя къ кривой въ точкахъ A и C (ибо N есть полюсъ прямой AC). Точно также, если B_1 и D_1 будутъ точки ряда $m \equiv X_1$..., въ которыхъ прямая m пересѣкаетъ кривую, то соотвѣтствующія имъ точки B и D ряда $n \equiv X$... будутъ точки пересѣченія прямой n съ касательными b_1 и d_1 въ точкахъ B_1 и D_1 кривой.

$M \equiv x_1$.... найдутся какъ прямыя, соединяющія точку M съ точками $na \equiv A$ и $nc \equiv C$, которыя очевидно суть точки касанія касательныхъ a и c (ибо n есть поляра точки ac). Точно также, если b_1 и d_1 будутъ лучи пучка $M \equiv x_1$..., касающіеся данной кривой, то соотвѣтствующіе имъ лучи b и d пучка $N \equiv x$... будутъ прямыя, соединяющія точку N съ точками касанія B_1 и D_1 касательныхъ b_1 и d_1.

Назовемъ черезъ x'... прямыя, содиняющія соотвѣтственныя точки X и X_1,... проэктивныхъ рядовъ $n \equiv X$... и $m \equiv X_1$.... Эти прямыя, какъ извѣстно, будутъ касательныя нѣкоторой кривой μ II порядка, касающейся прямыхъ m и n. Въ числѣ касательныхъ къ кривой μ будутъ также и прямыя a и c, касающіеся данной кривой k въ точкахъ ея пересѣченія съ прямой n, ибо, какъ мы видѣли, прямыя a и c соединяютъ пару соотвѣтственныхъ точекъ рядовъ $n \equiv X$... и $m \equiv X_1$....

Назовемъ черезъ X',.. точки пересѣченія соотвѣтственныхъ лучей x и x_1,.. проэктивныхъ пучковъ $N \equiv x$... и $M \equiv x_1$... Эти точки, какъ извѣстно, будутъ лежать на нѣкоторой кривой μ' II порядка, проходящей черезъ точки M и N. Въ числѣ точекъ кривой μ' будутъ также и точки A и C касанія касательныхъ, проведенныхъ къ данной кривой k изъ точки N, ибо, какъ мы видѣли, точки A и C суть точки пересѣченія паръ соотвѣтственныхъ лучей пучковъ $N \equiv x$... и $M \equiv x_1$...

Прямая x' очевидно можетъ быть разсматриваема какъ

Точка X' очевидно можетъ быть разсматриваема какъ

прямая, проходящая черезъ точку X и составляющая съ прямой MX пару сопряженныхъ прямыхъ (ибо прямая MX есть поляра точки X_1). Поэтому для построенія прямыхъ x'..., а слѣдовательно и кривой μ, достаточно чтобы были даны: кривая k, прямая n и точка M.

точка, лежащая на прямой x и составляющая съ точкой mx пару сопряженныхъ точекъ (ибо точка mx есть полюсъ прямой x_1). Поэтому для построенія точекъ X'...., а слѣдовательно и кривой μ', достаточно чтобы были даны: кривая k, точка N и прямая m.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему заключенію.

a) Если въ плоскости кривой II порядка дана какая нибудь M и не проходящая чрезъ эту точку прямая n, то, — соединяя M съ каждой точкой X прямой n и находя прямую x' сопряженную съ MX и проходящую черезъ X, — получимъ систему прямыхъ x', которыя всѣ будутъ касаться нѣкоторой кривой II порядка.

Эта кривая будетъ касаться: прямой n, поляры точки M и (если прямая n пересѣкаетъ данную кривую) двухъ касательныхъ, проведенныхъ къ

Если въ плоскости кривой II порядка дана какая нибудь прямая m и не лежащая на этой прямой точка N, то, — опредѣляя для каждой прямой x, проходящей черезъ N, точку ея пересѣченія съ прямой m и находя точку X' сопряженную съ mx, — получимъ систему точекъ X', которыя всѣ будутъ лежать на нѣкоторой кривой II порядка.

Эта кривая пройдетъ: черезъ точку N, черезъ полюсъ прямой m и (если точка N лежитъ внѣ кривой) черезъ точки касанія касательныхъ, про-

данной кривой въ точкахъ ея пересѣченія съ прямой n.

Въ частномъ случаѣ, когда ряды $n \equiv X$... и $m \equiv X_1$.. находятся въ перспективномъ положеніи, кривая μ замѣнится парой точекъ.

Ряды $n \equiv X$ и $m \equiv X_1$..., будутъ перспективны (фиг. 114), если точка C пересѣченія прямыхъ n и m будетъ сама себѣ соотвѣтственна (сама себѣ сопряженная), т. е. если эта точка будетъ лежать на данной кривой. Тогда всѣ прямыя, соединяющія пары соотвѣтственныхъ точекъ рядовъ X... и X_1... должны проходить черезъ одну точку S; и такъ какъ въ числѣ этихъ прямыхъ находятся и касательныя a и b_1, касающіеся данной кривой въ точкахъ A и B_1 ея пересѣченія съ прямыми n и m, то точка S должна совпадать съ ab_1, т. е. S будетъ полюсъ прямой AB_1. Каждая прямая, проходящая черезъ S будетъ встрѣчать ряды $n \equiv X$... и $m \equiv X_1$... въ парѣ ихъ соотвѣтственныхъ точекъ, т. е. — въ парѣ сопряженныхъ

веденныхъ къ данной кривой изъ точки N.

Въ частномъ случаѣ, когда пучки $N \equiv x$... и $M \equiv x_1$... находятся въ перспективномъ положеніи, кривая μ' замѣнится парой прямыхъ.

Пучки $N \equiv x$... и $M \equiv x_1$... будутъ перспективны (фиг. 114), если прямая c, соединяющая точки N и M будетъ сама себѣ соотвѣтственна (сама себѣ сопряженная), т. е. если эта прямая будетъ касаться данной кривой. Тогда всѣ точки пересѣченія паръ соотвѣтвенстныхъ лучей пучковъ x... и x_1... должны лежать на одной прямой s; и такъ какъ въ числѣ этихъ точекъ находятся и точки A и B_1 касанія касательныхъ, проведенныхъ къ данной кривой изъ точекъ N и M, то прямая s должна совпадать съ AB_1, т. е. s будетъ поляра точки ab_1. Каждая точка, лежащая на прямой s, будетъ проэктироваться изъ центровъ N и M парой соотвѣтственныхъ лучей пучковъ x... и x_1..., т. е парой сопряженныхъ пря-

точекъ по отношенію къ данной кривой.

Разсматривая прямыя n, m и AB, какъ стороны треугольника AB_1C, вписаннаго въ данную кривую, заключаемъ, что

b) **Двѣ стороны треугольника, вписаннаго въ кривую II порядка, пересѣкаются каждой прямой, проходящей черезъ полюсъ третьей стороны, въ парѣ сопряженныхъ точекъ.** Обратно, **если двѣ стороны треугольника, вписаннаго въ кривую II порядка, пересѣкаются какой нибудь прямой въ парѣ сопряженныхъ точекъ, то эта прямая проходитъ черезъ полюсъ третьей стороны.**

Изъ предыдущаго видно, что ряды $n = X\ldots$ и $m \equiv X_1\ldots$ будутъ находиться въ перспективномъ положеніи (и слѣдовательно прямыя n и m пересѣкутся на кривой), если одна изъ прямыхъ XX_1 пройдетъ черезъ точку пересѣченія касательныхъ a и b_1. Поэтому заключаемъ, что

мыхъ по отношенію къ данной кривой.

Разсматривая точки N, M и ab_1 какъ вершины треугольника ab_1c, описаннаго около данной кривой, заключаемъ, что

Двѣ вершины треугольника, описаннаго около кривой II порядка, проэктируются изъ каждой точки, лежащей на полярѣ третьей вершины парой сопряженныхъ прямыхъ. Обратно, **если двѣ вершины треугольника, описаннаго около кривой II порядка, проэктируются изъ какой нибудь точки парой сопряженныхъ прямыхъ, то эта точка лежитъ на полярѣ третьей вершины.**

Изъ предыдущаго видно, что пучки $N \equiv x\ldots$ и $M \equiv X_1\ldots$ будутъ находиться въ перспективномъ положеніи (и слѣдовательно прямая NM будетъ касаться кривой), если одна изъ точекъ xx_1 будетъ лежать на прямой соединяющей точки A и B_1. Поэтому заключаемъ, что

Поэтому a) если въ плоскости кривой дана какая нибудь точка P, то можемъ найти безчисленное множество паръ точекъ Q и R, которыя бы съ P составляли три сопряженныя точки; b) если въ плоскости кривой дана пара сопряженныхъ точекъ P и Q, то тѣмъ самымъ вполнѣ опредѣлена третья сопряженная точка R, ибо эта послѣдняя должна быть полюсомъ прямой PQ.

Поэтому a) если въ плоскости кривой дана какая нибудь прямая p, то мы можемъ построить безчисленное множество паръ прямыхъ q и r, которыя съ p составляли бы три сопряженныя прямыя, b) если въ плоскости кривой дана пара сопряженныхъ прямыхъ p и q, то тѣмъ самымъ вполнѣ опредѣлена третья сопряженная прямая r, ибо эта послѣдняя должна быть полярой точки pq.

Легко видѣть, что въ полярномъ треугольникѣ одна изъ его вершинъ должна всегда лежать внутри кривой, а двѣ другія внѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если вершина P полярнаго треугольника PQR лежитъ внутри кривой, то поляра QR точки P не пересѣкаетъ кривой и слѣдовательно точки Q и R лежатъ внѣ кривой. Если P лежитъ внѣ кривой, то поляра точки P пересѣкаетъ кривую и точки пересѣченія должны раздѣляться гармонически точками Q и R (158), поэтому одна изъ этихъ точекъ должна лежать внѣ кривой, а другая— внутри.

Слѣдовательно

Двѣ изъ трехъ сопряженныхъ точекъ всегда лежатъ внѣ кривой, а третья внутри кривой.

Двѣ изъ трехъ сопряженныхъ прямыхъ всегда пересѣкаютъ кривую, а третья не пересѣкаетъ кривой.

Изъ понятія о трехъ сопряженныхъ точкахъ и прямыхъ непосредственно слѣдуетъ, что

Діагональныя точки (P, Q и R) полнаго четы-

Діагонали (p, q, r) полнаго четырехсторонни-

реугольника, образуемаго какими нибудь четырмя точками (A, B, C, D) кривой II порядка, суть три сопряженныя точки по отношенію къ этой кривой (фиг. 109, 110).

ка, образуемаго какими нибудь четырмя касательными (a, b, c, d) кривой II порядка, суть три сопряженныя прямыя по отношенію къ этой кривой (фиг. 109, 110).

165. Свойства полюсовъ и поляръ, указанныя въ $n^o n^o$ 158, 159, 160, устанавливая зависимость между элементами плоскости точкой и прямой, доставляютъ вполнѣ опредѣленные способы для образованія на плоскости формы взаимной съ данной. Для этого стоитъ только замѣнить всѣ точки и прямыя данной формы ихъ полярами и полюсами, опредѣленными по отношенію къ одной и той же кривой II порядка. Очевидно, что обратно, опредѣляя полюсы и поляры всѣхъ прямыхъ и точекъ второй формы, по отношенію къ той же кривой, мы получимъ первую форму. Если доказано какое нибудь свойство одной изъ этихъ формъ, то изъ него можетъ быть получено соотвѣтствующее свойство другой формы при помощи зависимости, существующей между полюсами и ихъ полярами.

Этихъ замѣчаній достаточно, чтобы дать понятіе о той пользѣ, какую можетъ принести теорія поляръ при изслѣдованіи свойствъ взаимныхъ формъ на плоскости. Впослѣдствіи вопросъ о взаимныхъ формахъ будетъ разсмотрѣнъ въ болѣе общемъ видѣ. Теперь же укажемъ еще на одинъ способъ преобразованія плоскихъ формъ, къ которому приводитъ теорія поляръ.

Если въ плоскости кривой II порядка дана какая нибудь неподвижная прямая (или неподвижная точка), то пользуясь теоремой a, n° 163, мы можемъ для каждой точки (или прямой) этой плоскости построить соотвѣтствующую ей кривую II порядка. Поэтому, если на плоскости дана какая нибудь геометрическая форма, то мы можемъ образовать новую форму

такъ, чтобы каждой точкѣ (или каждой прямой) первой формы соотвѣтствовала кривая II порядка во второй. Подобное соотвѣтствіе между формами называютъ **геометрическимъ соотвѣтствіемъ II порядка** въ отличіе отъ того соотвѣтствія, которое имѣетъ мѣсто между двумя проэктивными или взаимными формами и которое можетъ быть названо **геометрическимъ соотвѣтствіемъ перваго порядка.**

§ 2.

Центръ, діаметры и оси.

166. Пусть AB, CD,... (фиг. 115) будутъ параллельныя между собою прямыя, пересѣкающія данную кривую II порядка въ точкахъ A и B, C и D,... и P безконечно-удаленная точка общая этимъ прямымъ. Тогда оконечности каждаго изъ отрѣзковъ AB, CD,... будутъ раздѣляться гармонически его серединой и точкой P (105), и потому середины всѣхъ этихъ отрѣзковъ (**хордъ**) должны лежать на одной прямой, именно на полярѣ p точки P; ибо поляра каждой точки P, лежащей въ плоскости кривой II порядка можетъ быть опредѣлена, какъ мѣсто точекъ гармонически сопряженныхъ съ P по отношенію къ парамъ точекъ пересѣченія кривой съ прямыми, выходящими изъ P (159, d). Слѣдовательно **середины всѣхъ параллельныхъ между собою хордъ кривой II порядка лежатъ на одной прямой, именно на полярѣ безконечно-удаленной точки общей этимъ хордамъ.** Каждую такую прямую называютъ **діаметромъ** кривой, а направленіе діаметра и раздѣляемыхъ имъ по поламъ хордъ — **сопряженными** направленіями.

Такъ какъ **діаметръ кривой II порядка есть поляра безконечно-удаленной точки**, то, на основаніи извѣстныхъ свойствъ полюса и поляры, заключаемъ, что:

a) **Касательныя, проведенныя къ кривой II порядка въ точкахъ ея пересѣченія съ діаметромъ, параллельны хордамъ, раздѣляемымъ пополамъ этимъ діаметромъ.** Обратно, **прямая, соединяющая точки касанія двухъ параллельныхъ касательныхъ, есть діаметръ, дѣлящій пополамъ хорды параллельныя этимъ касательнымъ.**

b) Касательныя a и b, проведенныя къ кривой въ оконечностяхъ A и B одной изъ хордъ, раздѣляемыхъ пополамъ діаметромъ p, должны пересѣкаться на этомъ діаметрѣ. Обратно, если изъ какой нибудь точки діаметра p проведемъ двѣ касательныя a и b къ кривой, то хорда AB, соединяющая точки касанія, будетъ дѣлиться пополамъ этимъ діаметромъ.

Такъ какъ на кривой II порядка точки касанія пары касательныхъ раздѣляются гармонически оконечностями каждой хорды, проходящей черезъ точку пересѣченія этихъ касательныхъ (156), то слѣдовательно **точки пересѣченія кривой II порядка съ какимъ нибудь діаметромъ и оконечности хорды, раздѣляемой пополамъ этимъ діаметромъ, суть четыре гармоническія точки.**

c) Если AB и CD будутъ двѣ изъ хордъ, раздѣляемыхъ пополамъ діаметромъ p, то точки $AC \cdot BD$ и $AD \cdot BC$ должны лежать на p. Если a и b, c и d будутъ касательныя, проведенныя къ кривой изъ двухъ какихъ нибудь точекъ діаметра p, то прямыя $ac \cdot bd$ и $ad \cdot bc$ будутъ параллельны хордамъ, раздѣляемымъ пополамъ этимъ діаметромъ.

167. Пусть P_1, P_2,... будутъ безконечно-удаленныя точки въ плоскости кривой II порядка; тогда ихъ поляры p_1, p_2,... будутъ діаметрами кривой, и такъ какъ всѣ безконечно-удаленныя точки плоскости лежатъ на одной прямой (безконечно-удаленной), то слѣдовательно поляры p_1, p_2,... должны проходить черезъ одну точку, именно черезъ полюсъ p_1p_2 безконечно-удаленной прямой (160). Каждая хорда, проведенная

черезъ точку $p_1 p_2$, будетъ дѣлиться ею пополамъ; ибо оконечности этой хорды должны раздѣляться гармонически полюсомъ $p_1 p_2$ и его полярой. Очевидно также, что каждая такая хорда будетъ діаметромъ кривой, такъ какъ полюсъ этой хорды долженъ лежать на полярѣ точки $p_1 p_2$, т. е. на безконечно-удаленной прямой (160, *b*).

Отсюда слѣдуетъ, что всѣ діаметры кривой II порядка проходятъ черезъ одну точку, именно черезъ полюсъ безконечно-удаленной прямой. Эта точка есть середина всѣхъ проходящихъ черезъ нее хордъ и потому ее называютъ центромъ кривой II порядка.

Такъ какъ центръ кривой II порядка есть полюсъ безконечно-удаленной прямой, то онъ будетъ лежать внѣ или внутри кривой, смотря потому пересѣкается ли кривая безконечно-удаленной прямой или нѣтъ. Поэтому центръ эллипса лежитъ внутри кривой, а центръ гиперболы внѣ. Такъ какъ безконечно-удаленная прямая пересѣкаетъ гиперболу въ точкахъ касанія ассимптотъ, то слѣдовательно ассимптоты гиперболы пересѣкаются въ центрѣ; ибо точка пересѣченія двухъ касательныхъ есть полюсъ прямой, соединяющей точки ихъ касанія.

Если кривая парабола, то полюсомъ безконечно-удаленной прямой будетъ безконечно-удаленная точка кривой, ибо эта прямая касается параболы. Слѣдовательно центръ параболы лежитъ въ безконечности*); всѣ діаметры параболы параллельны между собой и проходятъ чрезъ ея безконечно-удаленную точку.

Пользуясь этимъ свойствомъ діаметровъ параболы, легко убѣдиться, что въ параболѣ разстояніе между серединой какой нибудь хорды и ея полюсомъ дѣлиться пополамъ кривой. Въ самомъ дѣлѣ, пусть C (фиг. 116) будетъ середина какой нибудь хорды AB параболы

*) Поэтому параболу называютъ безцентренной кривой, а эллипсъ и гиперболу — центральными кривыми.

и D полюсъ прямой AB. Тогда прямая CD будетъ діаметромъ параболы, ибо въ точкѣ D, какъ полюсѣ прямой AB, пересѣкаются касательныя, проведенныя къ кривой въ A и B (158) и слѣдовательно эта точка должна лежать на діаметрѣ, дѣлящемъ пополамъ хорды параллельныя AB (166, b). Такъ какъ CD есть діаметръ параболы, то одна изъ точекъ его пересѣченія съ кривой будетъ безконечно-удаленная, а слѣдовательно другая точка пересѣченія E должна быть серединой отрѣзка CD; ибо двѣ эти точки должны раздѣляться гармонически полюсомъ D и его полярой AB.

Предположимъ теперь, что кривая будетъ эллипсъ или гипербола. Примѣняя къ центру и безконечно-удаленной прямой общія свойства полюса и поляры, заключаемъ, что:

a) Если AB есть хорда кривой II порядка, проходящая черезъ центръ, то касательныя въ точкахъ A и B параллельны. — Если a и b суть двѣ параллельныя касательныя, то хорда касанія (прямая, соединяющая точки касанія) проходитъ черезъ центръ.

b) Если AB и CD суть двѣ хорды кривой II порядка, проходящія черезъ центръ, то прямыя AC и BD параллельны, а также параллельны и прямыя AD и BC, т. е. четыреугольникъ $ACBD$ есть параллелограмъ. — Если a и b, c и d суть двѣ пары параллельныхъ касательныхъ, то прямыя $ac \,.\, bd$ и $ad \,.\, bc$ пересѣкаются въ центрѣ; иначе говоря, если $acbd$ будетъ параллелограмъ, описанный около кривой II порядка, то діагонали его пересѣкутся въ центрѣ.

168. Два діаметра кривой II порядка (эллипса или гиперболы) называютъ **сопряженными**, если они составляютъ пару сопряженныхъ прямыхъ, т. е, если одинъ изъ нихъ проходитъ чрезъ полюсъ другаго*). Такъ какъ хорды

*) Въ параболѣ одинъ изъ двухъ сопряженныхъ діаметровъ всегда совпадаетъ съ безконечно-удаленной прямой, ибо безконечно-удаленная прямая, какъ касательная параболы, будетъ сопряжена съ каждой прямой, проходящей черезъ точку касанія этой касательной (161, a).

параллельныя одному изъ двухъ сопряженныхъ діаметровъ, должны проходить черезъ полюсъ другаго діаметра, то слѣдовательно **хорды, параллельныя одному изъ двухъ сопряженныхъ діаметровъ, раздѣляются пополамъ другимъ діаметромъ.**

Поэтому діаметръ, сопряженный съ даннымъ, можетъ быть построенъ, соединяя центръ кривой съ серединой какой нибудь хорды параллельной данному діаметру. Если данный діаметръ пересѣкаетъ кривую, то діаметръ съ нимъ сопряженный можетъ быть опредѣленъ также, какъ прямая, проведенная черезъ центръ параллельно касательной въ оконечности даннаго діаметра; ибо эта касательная параллельна хордамъ, раздѣляемымъ пополамъ даннымъ діаметромъ (166, *a*).

Пары сопряженныхъ діаметровъ, какъ пары сопряженныхъ прямыхъ, проходящихъ черезъ одну точку, **образуютъ инволюціонный пучекъ.** Двойные лучи этого пучка суть касательныя въ кривой (162) и слѣдовательно они будутъ дѣйствительные только тогда, когда кривая будетъ гипербола; ибо только въ этомъ случаѣ можно провести двѣ касательныя къ кривой изъ его центра (ассимптоты). Поэтому на основаніи извѣстныхъ свойствъ инволюціи заключаемъ, что

Изъ двухъ паръ сопряженныхъ діаметровъ эллипса одна пара всегда раздѣляется другой.

Изъ двухъ паръ сопряженныхъ діаметровъ гиперболы одна пара никогда не раздѣляется другой.

Каждые два сопряженные діаметра гиперболы раздѣляются гармонически ея ассимптотами.

Изъ послѣдняго предложенія видно, что въ равносторонней гиперболѣ ассимптоты раздѣляютъ пополамъ углы, образуемые каждой парой сопряженныхъ діаметровъ, ибо въ этомъ случаѣ уголъ между ассимптотами прямой.

Два сопряженные діаметра кривой II порядка и безконечно-удаленная прямая образуютъ полярный треуголникъ (164), двѣ вершины котораго безконечно удалены, а третья совпадаетъ съ центромъ кривой. Такъ какъ только двѣ стороны полярнаго треугольника пересѣкаютъ кривую и такъ какъ гипербола пересѣкается безконечно-удаленной прямой, а эллипсъ не пересѣкается; то слѣдовательно **въ гиперболѣ изъ каждыхъ двухъ сопряженныхъ діаметровъ только одинъ пересѣкаетъ кривую, эллипсъ же пересѣкается каждымъ его діаметромъ.**

a) **Діагонали каждаго параллелограма, описаннаго около кривой II порядка, суть два сопряженные діаметра.** Ибо если $abcd$ (фиг. 117) будетъ описанный параллелограммъ, то разсматривая его какъ полный четырехсторонникъ, діагоналями этого четырехсторонника будутъ прямыя $p \equiv ab \,.\, cd$, $p_1 \equiv ad \,.\, bc$ и безконечно-удаленная прямая; и такъ какъ эти діагонали должны образовывать полярный треугольникъ (164), то слѣдовательно точка pp_1 есть центръ кривой, а p и p_1 пара сопряженныхъ діаметровъ.

d) **Во всякомъ параллелограмѣ, вписанномъ въ кривую II порядка, діагонали пересѣкаются въ центрѣ, а стороны параллельны парѣ сопряженныхъ діаметровъ.**

Въ самомъ дѣлѣ, разсматривая вписанный параллелограмъ $ABCD$ (фиг. 117) какъ полный четыреугольникъ, двѣ діагональныя точки этаго четыреугольника будутъ безконечно-удаленныя, а третья совпадаетъ съ точкой $AC \,.\, BD$ пересѣченія діагоналей параллелограма; и такъ какъ эти три точки должны составлять полярный треугольникъ (164), то слѣдовательно точка $AC \,.\, BD$ будетъ центромъ кривой, а двѣ другія точки будутъ безконечно-удаленными точками пары сопряженныхъ діаметровъ.

c) Отсюда слѣдуетъ, что двѣ хорды AB и BC, соединяющія произвольную точку B кривой II порядка съ точками

A и *C* пересѣченія кривой съ какимъ нибудь діаметромъ *AC*, параллельны парѣ сопряженныхъ діаметровъ. Такія двѣ хорды называютъ дополнительными.

169. Въ инволюціонномъ пучкѣ, какъ извѣстно, есть или только одна пара взаимно-перпендикулярныхъ соотвѣтственныхъ лучей (нормальные лучи) или же такихъ паръ безчисленное множество (120). Примѣняя это замѣчаніе къ инволюціонному пучку, образуемому парами сопряженныхъ діаметровъ кривой II порядка, заключаемъ, что кривая II порядка имѣетъ или только одну пару взаимно перпендикулярныхъ сопряженныхъ діаметровъ, или же каждые два ея сопряженные діаметра взаимно-перпендикулярны. Легко видѣть, что послѣдній случай имѣетъ мѣсто только тогда, когда кривая будетъ кругъ.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть *M* будетъ какая нибудь точка кривой II порядка, *A* и *B* точки пересѣченія этой кривой съ какимъ нибудь изъ ея діаметровъ. При движеніи точки *M* по кривой, прямыя *AM* и *BM*, опишутъ около точекъ *A* и *B* два проэктивныхъ пучка лучей (137, *b*). Если теперь каждые два сопряженные діаметра разсматриваемой кривой взаимно перпендикулярны, то уголъ *AMB*, образуемый двумя дополнительными хордами *AM* и *MB*, долженъ оставаться прямымъ при всякомъ положеніи точки *M* (168, *c*). Поэтому проэктивные пучки, описываемые лучами *AM* и *BM* будутъ равные одинаковаго направленія, а слѣдовательно разсматриваемая кривая есть кругъ.

Итакъ только въ кругѣ каждые два сопряженные діаметра взаимно перпендикулярны, эллипсъ же и гипербола имѣютъ по одной парѣ такихъ діаметровъ. Два взаимно перпендикулярные сопряженные діаметра кривой называютъ ея осями, а точки ихъ пересѣченія съ кривой ея вершинами. Такъ какъ эллипсъ пересѣкается каждымъ изъ его діаметровъ, гипербола же пересѣкается только однимъ изъ каждыхъ двухъ ея сопряженныхъ діаметровъ, то слѣдовательно эллипсъ пере-

сѣкается каждой изъ его осей и имѣетъ четыре вершины, гипербола же пересѣкается только одной изъ ея осей и имѣетъ двѣ вершины.

Въ случаѣ когда кривая будетъ гипербола, двойные лучи инволюціоннаго пучка, образуемаго парами сопряженныхъ діаметровъ будутъ ея ассимптотами; и такъ какъ въ инволюціонномъ пучкѣ нормальные лучи суть биссекторы угловъ, образуемыхъ двойными лучами (120), то слѣдовательно **оси гиперболы суть биссекторы угловъ, образуемыхъ его ассимптотами.**

Какъ извѣстно хорды, параллельныя одному изъ двухъ сопряженныхъ діаметровъ, должны раздѣляться пополамъ другимъ діаметромъ, поэтому ось кривой II порядка можетъ быть также опредѣлена, какъ діаметръ, дѣлящій пополамъ хорды къ нему перпендикулярныя.

Такъ какъ въ параболѣ одинъ изъ двухъ сопряженныхъ діаметровъ всегда совпадаетъ съ безконечно удаленной прямой, то слѣдовательно парабола имѣетъ только **одну ось**, лежащую на конечномъ разстояніи. Эта ось есть діаметръ, дѣлящій пополамъ хорды перпендикулярныя къ общему направленію діаметровъ; она пересѣкаетъ параболу только въ одной точкѣ, лежащей на конечномъ разстояніи, которую называютъ **вершиною** параболы. Слѣдовательно ось параболы можетъ быть построена, какъ прямая параллельная какому нибудь діаметру параболы и проходящая черезъ середину хорды перпендикулярной къ этому діаметру. Что касается построенія осей эллипса или гиперболы, то оно можетъ быть основано на слѣдующемъ замѣчаніи.

Если CD (фиг. 118) будетъ какой нибудь діаметръ данной кривой II порядка (эллипса или гиперболы) и O ея центръ, то кругъ, описанный изъ центра O радіусомъ $CO=OD$, пересѣчетъ данную кривую, кромѣ точекъ C и D, еще въ двухъ точкахъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, проведемъ изъ C двѣ

прямыя параллельныя осямъ AA_1 и BB_1 данной кривой и, продоляивъ эти прямыя до встрѣчи съ кривой въ точкахъ E и F, соединимъ E и F прямыми съ точкой D. Тогда получимъ двѣ пары дополнительныхъ хордъ CE и ED, CF и FD; и такъ какъ хорда CE параллельна оси BB_1, а хорда CF параллельна оси AA_1, то хорды ED и DF должны быть параллельны осямъ AA_1 и BB_1 и слѣдовательно вписанный четыреугольникъ $CEDF$ есть прямоугольникъ. Діагонали CD и EF этого прямоугольника пересѣкутся въ центрѣ O данной кривой (168, b) и такъ какъ они равны между собой, то точки C, E, D, F должны лежать на окружности круга, котораго центръ въ O и котораго радіусъ равенъ $\frac{CD}{2} = \frac{EF}{2}$.

Это замѣчаніе приводитъ къ слѣдующему простому построенію осей эллипса или гиперболы. Описываемъ кругъ, имѣющій общій центръ съ данной кривой и пересѣкающій ее въ четырехъ точкахъ; эти точки будутъ вершинами вписаннаго прямоугольника, а искомыя оси опредѣлятся какъ прямыя, проведенныя черезъ центръ параллельно сторонамъ этого прямоугольника.

170. Приведемъ теперь еще нѣкоторыя изъ метрическихъ свойствъ сопряженныхъ діаметровъ, разсматриваемыхъ какъ линіи опредѣленной длины.

Пусть O (фиг. 119 и 120) будетъ центръ кривой II порядка (эллипса или гиперболы), OX и OX_1,... пары ея сопряженныхъ діаметровъ, X и X_1,... точки пересѣченія этихъ діаметровъ съ касательной t, проведенной къ кривой въ какой нибудь ея точкѣ A. Такъ какъ пучекъ $O|XX_1....|$ инволюціонный, то точки XX_1.... образуютъ на касательной t рядъ точекъ въ инволюціи. Если назовемъ черезъ a діаметръ, проходящій черезъ точку A и черезъ b діаметръ съ нимъ сопряженный, то сопряженные діаметры a и b пересѣкутъ касательную t въ точкахъ A и безконечно-удаленной. Отсюда за-

ключаемъ, что точка A будетъ центромъ инволюціи XX_1.... и слѣдовательно (118.)

$$AX \cdot AX_1 = Const.$$

Такъ какъ двойныя точки инволюціи XX_1... суть точки пересѣченія катательной l съ двойными лучами пучка $O|XX_1...|$, т. е. съ ассимптотами кривой, то эти точки будутъ дѣйствительныя или мнимыя, смотря потому, будетъ ли разсматриваемая кривая гипербола или эллипсъ; слѣдовательно въ первомъ случаѣ точки X и X_1 должны лежать по одну и ту же сторону центра инволюціи, а во второмъ съ разныхъ сторонъ. Поэтому, если назовемъ черезъ H и H_1, въ случаѣ гиперболы, двойныя точки инволюціи XX_1..., а въ случаѣ эллипса, соотвѣтственныя точки этой инволюціи, находящіеся въ одинаковомъ разстояніи отъ центра A, то будемъ имѣть

$$AX \cdot AX_1 = \pm \overline{AH}^2 = \pm \overline{AH_1}^2, \ldots\ldots\ldots (1)$$

гдѣ знакъ + относится къ случаю, когда кривая будетъ гипербола, а знакъ — къ случаю, когда кривая будетъ эллипсъ.

Замѣтивъ это, проведемъ черезъ H и H_1 прямыя параллельно діаметру a и назовемъ черезъ B и B_1 точки пересѣченія этихъ прямыхъ съ b и черезъ A и A_1 точки пересѣченія кривой съ діаметромъ a. Тогда будемъ имѣть

$$HH_1 = BB_1, \ HA = AH_1 = BO = OB_1 \ldots\ldots\ldots (2)$$

и такъ какъ $AO = OA_1$, то заключаемъ, что четыреугольникъ ABA_1B_1 будетъ параллелограммъ и стороны его будутъ параллельны прямымъ OH и OH_1.

Предположимъ теперь, что разсматриваемая кривая эллипсъ, тогда OH и OH_1 будутъ сопряженные діаметры и слѣдовательно прямыя AB и A_1B, AB_1 и A_1B_1, какъ прямыя параллельныя этимъ діаметрамъ и проходящія черезъ

точки A и A_1 пересѣченія діаметра a съ кривой, должны составлять пары дополнительныхъ хордъ. Отсюда заключаемъ, что точки B и B_1 лежатъ на кривой и слѣдовательно будутъ точками ея пересѣченія съ діаметромъ b. Величину отрѣзка, образуемаго на діаметрѣ точками его пересѣченія съ кривой, называютъ длиною діаметра, разстояніе же одной изъ этихъ точекъ отъ центра полудіаметромъ. Поэтому отрѣзокъ $HH_1 = BB_1$ равенъ длинѣ діаметра b, а OB есть полудіаметръ сопряженный съ полудіаметромъ OA*).

Если разсматриваемая кривая гипербола, то OH и OH_1 будутъ ея ассимптоты и слѣдовательно прямыя AB и AB_1 имъ параллельныя пересѣкутъ кривую въ ея безконечно-удаленныхъ точкахъ. Разсматривая двѣ эти безконечно-удаленныя точки и точку A, какъ вершины вписаннаго треугольника и замѣчая, что прямая b проходитъ черезъ полюсъ O безконечно-удаленной прямой, заключаемъ, что B и B_1 будутъ сопряженныя точки по отношенію къ кривой (163, b). Величину отрѣзка $BB_1 = HH_1$ и въ этомъ случаѣ мы будемъ называть длиною діаметра b и слѣдовательно подъ длиною діаметра b, не пересѣкающаго гиперболы, будемъ разумѣть величину отрѣзка, образуемаго на b парой сопряженныхъ точекъ, находящихся въ одинаковомъ разстояніи отъ центра, или же — величину равнаго ему отрѣзка, образуемаго ассимптотами на касательной, проведенной къ гиперболѣ въ точкѣ ея пересѣченія съ діаметромъ сопряженнымъ съ b**).

Изъ равенствъ (1) и (2) имѣемъ

$$AX \,.\, AX_1 = \pm \overline{OB}^2 \dots\dots\dots\dots\dots \quad (3).$$

и слѣдовательно

Произведеніе отрѣзковъ, — образуемыхъ дву-

*) Если b есть ось кривой, то величину отрѣзка BB_1 называютъ *длиною этой оси*, а OB *полуосью*.

**) Если b есть ось гиперболы, не пересѣкающая кривой, то величину отрѣзка $BB_1 = HH_1$ будемъ называть *длиною этой оси*, а OB *полуосью*.

мя сопряженными діаметрами кривой II порядка на неподвижной ея касательной и отсчитываемыхъ, начиная отъ точки касанія,— есть величина постоянная, равная квадрату ($\pm \overline{OB}^2$) полудіаметра параллельнаго этой касательной.

Назовемъ черезъ X' и X_1' точки пересѣченія прямыхъ OX и OX_1 съ касательной t_1, проведенной къ кривой въ точкѣ A_1 и будемъ разсматривать сопряженные діаметры XX' и X_1X_1' какъ діагонали описаннаго параллелограмма, котораго двѣ параллельныя стороны суть XX_1 и $X'X_1'$; тогда двѣ другія стороны этаго параллелограмма будутъ XX_1' и X_1X', т. е. XX_1' и X_1X' будутъ двѣ параллельныя касательныя кривой (168, *a*). Такъ какъ эти касательныя отсѣкаютъ на t отрѣзки AX и AX_1, для которыхъ имѣетъ мѣсто равенство (3), то предыдущее предложеніе можетъ быть выражено также слѣдующимъ образомъ:

Произведеніе отрѣзковъ,— образуемыхъ двумя перемѣнными параллельными касательными кривой II порядка на ея неподвижной касательной и отсчитываемыхъ, начиная отъ точки касанія этой послѣдней,— есть величина постоянная, равная квадрату ($\pm \overline{OB}^2$) полудіаметра параллельнаго неподвижной касательной. (ср. стр. 170).

Такъ какъ треугольники AOX_1 и A_1OX_1' равны, то $AX_1 = - A_1X_1'$ и въ силу (3) будемъ имѣть:

$$AX \, . \, A_1X_1' = \mp \overline{OB}^2$$

Поэтому, замѣчая что AX и A_1X_1' могутъ быть разсматриваемы какъ отрѣзки, образуемые перемѣнной касательной XX_1' на неподвижныхъ касательныхъ t и t_1, заключаемъ, что

Произведеніе отрѣзковъ,— образуемыхъ перемѣнной касательной кривой II порядка на

двухъ ея неподвижныхъ параллельныхъ касательныхъ и отсчитываемыхъ, начиная отъ точекъ касанія этихъ послѣднихъ, —есть величина постоянная, равная квадрату ($\mp \overline{OB}^2$) полудіаметра параллельнаго неподвижнымъ касательнымъ.

Выше мы видѣли, что отрѣзокъ HH_1 дѣлится пополамъ точкой A и равенъ длинѣ діаметра b. Слѣдовательно

Въ гиперболѣ часть касательной, заключенная между ассимптотами, раздѣляется пополамъ точкой касанія*) и равна длинѣ діаметра сопряженнаго съ діаметромъ, проходящимъ черезъ точку касанія.

Изъ предыдущихъ построеній видно, что четыреугольникъ $AOBH$ есть параллелограммъ и, въ случаѣ когда кривая будетъ гипербола, одна изъ діагоналей, OH, этого параллелограмма совпадаетъ съ ассимптотой, а другая AB параллельна другой ассимптотѣ. Слѣдовательно

Въ параллелограммѣ, построенномъ на парѣ сопряженныхъ полудіаметровъ гиперболы, одна изъ діагоналей совпадаетъ съ ассимптотой, а другая діагональ параллельна другой ассимптотѣ.

Приведемъ еще слѣдующее свойство гиперболы:

Въ гиперболѣ отрѣзки какой нибудь сѣкущей, заключенные между кривой и ея ассимптотами, равны.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть CD будетъ какая нибудь прямая параллельная HH_1 и C, D и G точки пересѣченія этой прямой съ ассимптотами и діаметромъ a, а E и F точка ея пе-

---

*) Это свойство гиперболы было доказано раньше инымъ путемъ (см. стр. 170).

ресѣченія съ кривой. Такъ какъ A есть середина отрѣзка HH_1, то очевидно G будетъ середина отрѣзка CD; но G есть также середина отрѣзка EF, ибо хорда EF сопряженна съ діаметромъ a, слѣдовательно $CE = DF$.

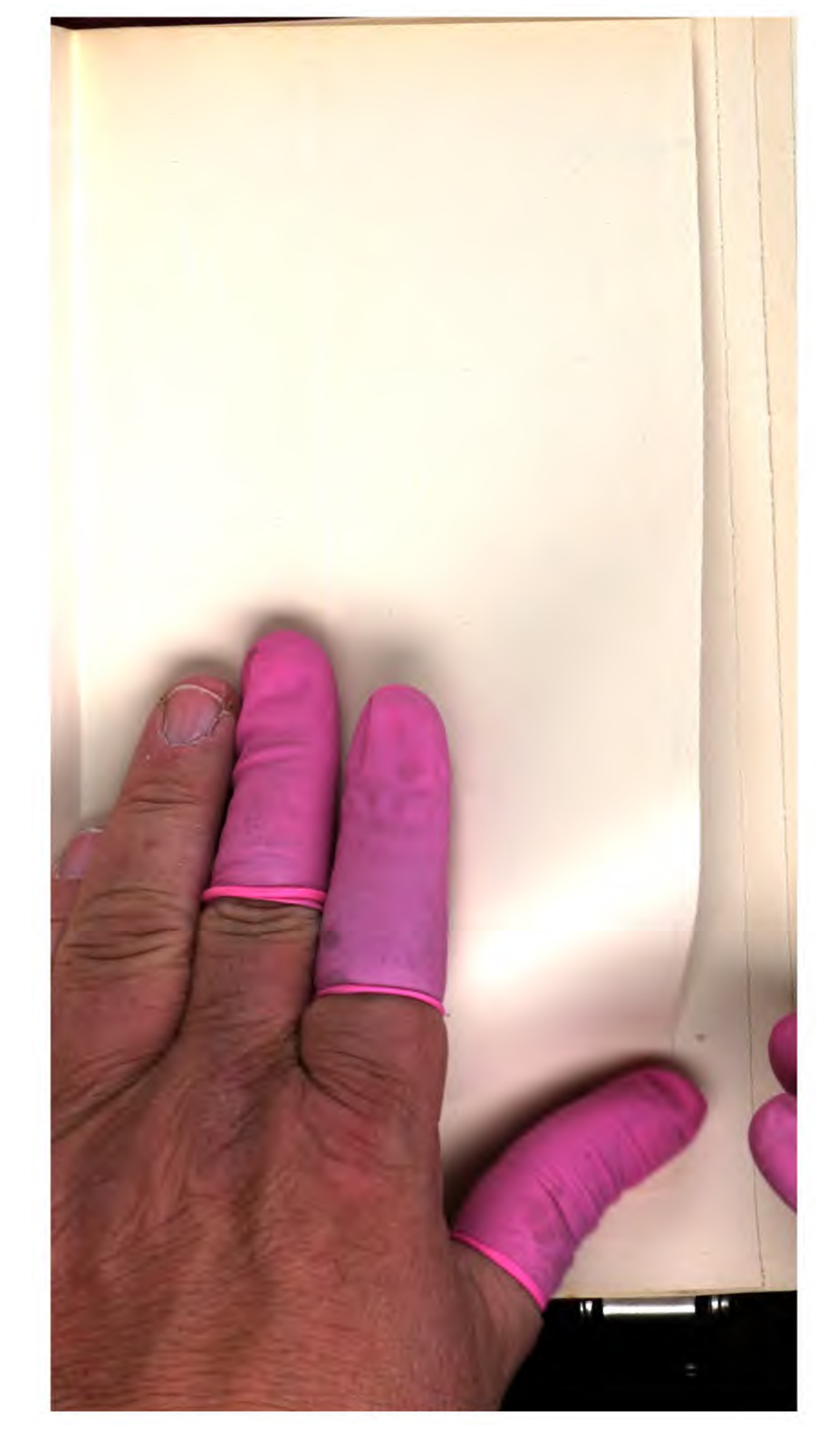
171. Пусть AA_1 и BB_1 (фиг. 120) будутъ два сопряженные діаметра гиперболы, HH_1 касательная въ точкѣ A, O центръ и OH и OH_1 ассимптоты. Треугольникъ HOH_1, образуемый касательной HH_1 и ассимптотами, имѣетъ, какъ извѣстно, постоянную площадь (стр. 170); но площадь этого треугольника, какъ легко видѣть, равна площади параллелограмма $AOBH$, построеннаго на сопряженныхъ полудіаметрахъ OA и OB и равна также площади треугольника ABB_1, составляющей половину площади параллелограмма ABA_1B_1, котораго діагонали AA_1 и BB_1. Поэтому каждый изъ этихъ параллелограммовъ имѣетъ постоянную площадь, и слѣдовательно

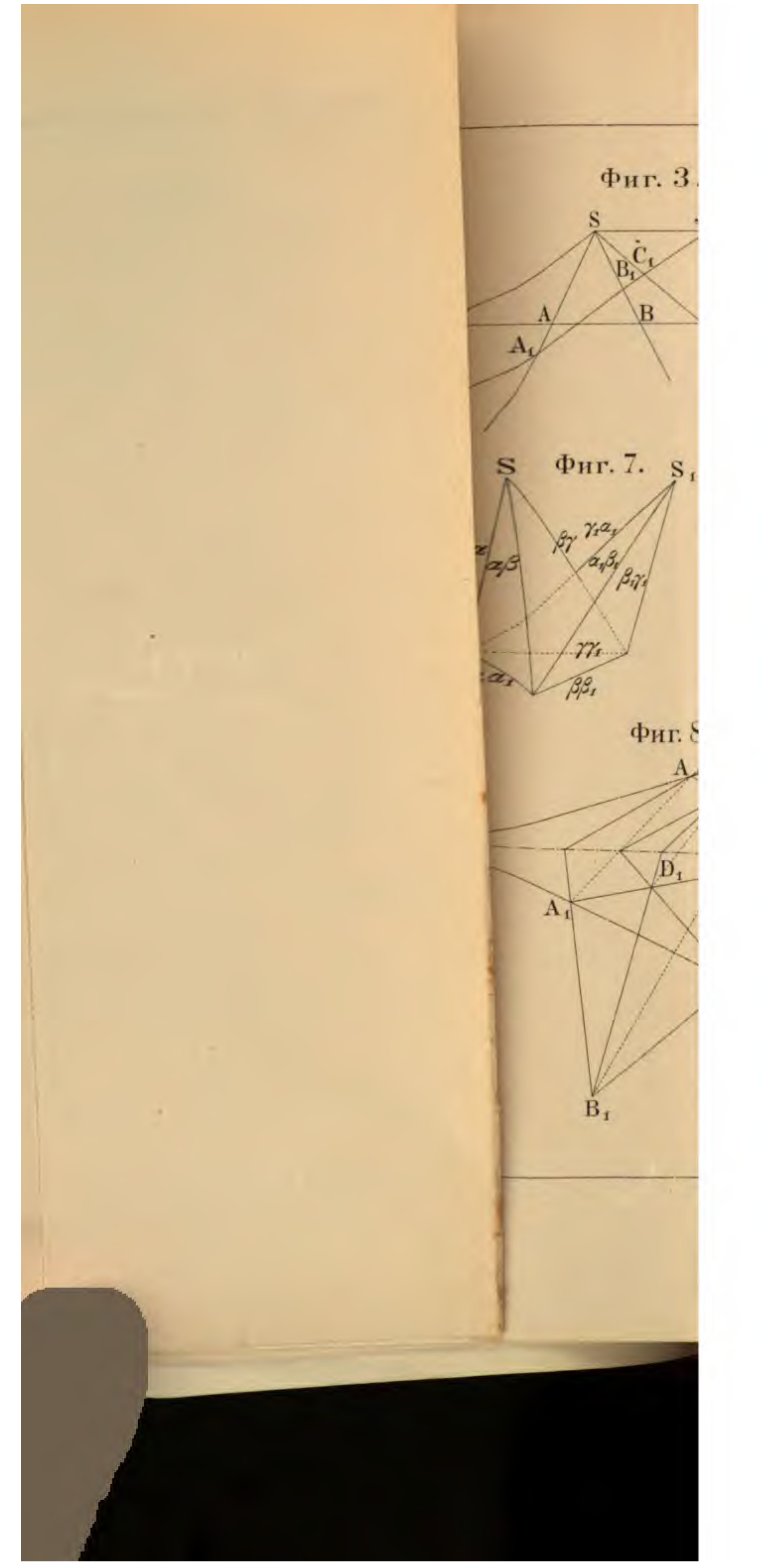
Площадь параллелограмма, построеннаго на парѣ сопряженныхъ полудіаметровъ гиперболы, равна площади прямоугольника, построеннаго на ея полуосяхъ.

Площадь параллелограмма, котораго діагонали суть два сопряженные діаметра (по величинѣ и направленію) гиперболы, равна площади ромба, котораго діагонали суть оси (по величинѣ и направленію) этой гиперболы.

Предложенія подобныя этимъ легко могутъ быть доказаны и для эллипса.

Пусть AA_1, BB_1 и CC_1, DD_1 (фиг. 121) будутъ двѣ какія нибудь пары сопряженныхъ діаметровъ эллипса; OA и OD полудіаметры, не принадлежащіе одной и той же парѣ и лежащіе въ углѣ, образуемомъ полудіаметрами OB и OC съ ними сопряженными. Тогда, легко видѣть, что хорды AD и BC параллельны между собой.

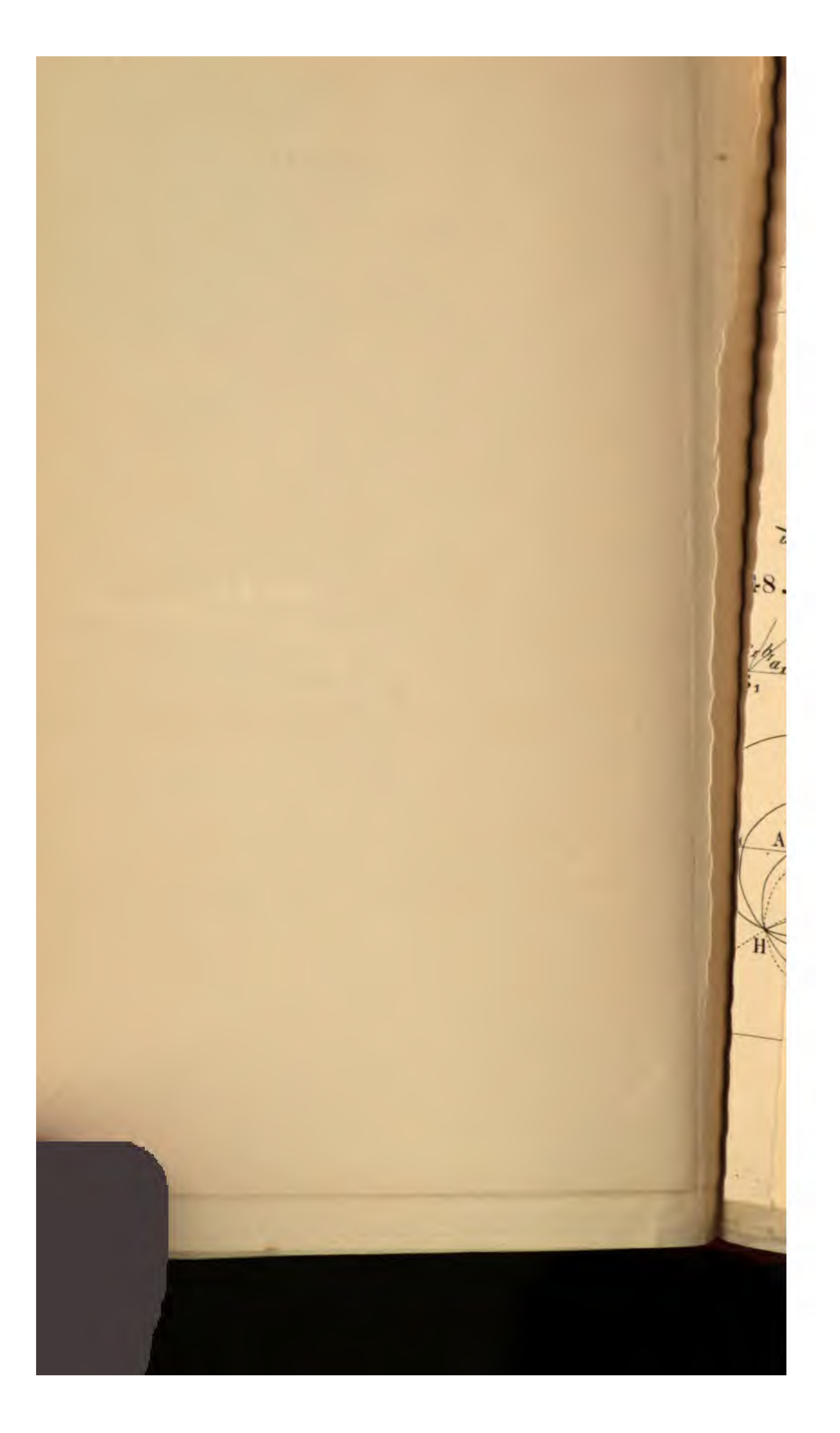

Фиг. 3
S
C₁
B₁
A
B
A₁
S
Фиг. 7.
S₁
Фиг. 8
A
D₁
A₁
B₁

A
H

Назовемъ черезъ EE_1 діаметръ параллельный хордѣ A и черезъ FF_1 діаметръ съ нимъ сопряженный и слѣдовательно дѣлящій пополамъ хорду AD. Такъ какъ пучекъ лучей $O|AB.CD.EF|$ инволюціонный (167), то, пересѣкая его прямой p, проведенной черезъ точку B параллельно AD и называя точки пересѣченія этой прямой съ лучами OD, OF, O и OC соотвѣтственно черезъ H, J, G и C', получимъ инволюціонный рядъ, сопряженными точками котораго будутъ G и B, C' и H, J и безконечно-удаленная точка. Слѣдовательно точка J будетъ центромъ этой инволюціи и потому будемъ имѣть

$$JG \cdot JB = JC' \cdot JH = Const.$$

Но въ треугольникѣ AOD прямая OF раздѣляетъ пополамъ сторону AD, слѣдовательно OF дѣлитъ пополамъ также и отрѣзокъ GH прямой параллельной AD, т. е.

$$JG = HJ.$$

Изъ двухъ этихъ равенствъ слѣдуетъ, что

$$BJ = JC'$$

Но если назовемъ черезъ C'' точку пересѣченія прямой p съ кривой, то хорда BC'' должна дѣлиться пополамъ діаметромъ FF_1, т. е. отрѣзокъ BJ долженъ также равняться JC''. Поэтому заключаемъ, что точки C' и C'' должны совпадать съ точкой C и слѣдовательно прямая p должна совпадать съ BC, т. е. хорда BC параллельна хордѣ AD.

Изъ равенствъ $BJ = JC$ и $JG = HJ$ слѣдуетъ, что $BG = HC$, поэтому, проведя прямыя AB и CD, получимъ слѣдующіе четыре треугольника: BGO, HCO, BGA и HCD, которые всѣ будутъ имѣть равныя основанія BG или HC. Кромѣ того первые два треугольника имѣютъ общую вершину O, а въ и

ТЕОРІЯ
ГРАЖДАНСКАГО ПРОЦЕССА.

ВВЕДЕНІЕ.

Задача науки гражданскаго процесса.

§ 1.

Затрудненіе въ установленіи научныхъ основъ ученія о гражданскомъ процессѣ. Принципъ личности въ государствѣ, какъ основный принципъ гражданскаго процесса, опредѣляющій существо и дѣятелей процесса, предметъ и характеръ ихъ дѣятельности. Значеніе гражд. процесса для отдѣльныхъ лицъ и для государства съ точки зрѣнія основнаго принципа.

Въ институтахъ, составляющихъ гражданскій процессъ, видимо играетъ важную, съ перваго взгляда преобладающую роль—воля человѣка, проявляющаяся въ формѣ распоряженій и дѣйствій тяжущихся и органовъ судебной власти, а также въ формѣ положительнаго закона. Присутствіе въ процессуальныхъ явленіяхъ элемента воли затрудняетъ отысканіе научныхъ основъ ученія о процессѣ, и въ результатѣ теоретическія построенія получали то или другое направленіе чаще всего совершенно произвольно. Если, приэтомъ, мы примемъ во вниманіе, что, по природѣ процессуальныхъ явленій, для теоріи представляется возможность въ нѣкоторой степени вліять на организацію гражданскаго процесса, то предъ нами обозначится новая черта процессуальныхъ теорій — ихъ тенденціозность. И господство тенденцій дѣйствительно замѣчается во всемъ историческомъ развитіи процессуальной теоріи до послѣдняго времени. Историческое развитіе ея наглядно показываетъ, какъ блуждалъ умъ человѣческій по разнообразной почвѣ явленій, составляющихъ гражданскій процессъ. Умъ ос-

танавливался на тѣхъ явленіяхъ, которыя, соотвѣтственно умственному складу и направленію эпохи, представлялись ему болѣе характерными, выдающимися, и, исходя изъ нихъ, создавалъ теорію процесса; вырабатывалось новое направленіе въ умственной жизни, и — умъ эпохи останавливался на другомъ рядѣ процессуальныхъ явленій, имѣющихъ иной характеръ — въ результатѣ являлась новая теорія. Такъ, извѣстно нѣсколько школъ, выработавшихъ каждая свою теорію, по которой всё ученіе исходило изъ извѣстнаго начала, и соотвѣтственно ему процессъ являлся въ извѣстномъ объемѣ, съ извѣстнымъ особымъ характеромъ и направленіемъ. Изучая одинъ и тотъ-же предметъ — гражданскій процессъ, разныя школы приходили къ разнымъ результатамъ, теоріи ихъ противурѣчили одна другой. Таковы: теорія, проводившая состязательный принципъ, и теорія, проводившая слѣдственный принципъ; права и обязанности суда и тяжущихся по одной теоріи совершенно противуположны правамъ и обязанностямъ ихъ по другой теоріи. Подробнѣе объ историческомъ развитіи процессуальной теоріи я буду говорить послѣ; здѣсь я указываю только на тотъ фактъ, какое значеніе имѣла въ опредѣленіи задачи и вообще въ развитіи нашей науки та особенность явленій, по которой они представляютъ въ себѣ элементъ воли человѣка. Только въ новѣйшее время сравнительное изученіе процессуальныхъ законовъ, особенно французскаго, въ совокупности съ историческимъ изученіемъ и опытомъ, представило возможность строго научнаго изложенія гражданскаго процесса: сравнительное изученіе и историческій опытъ представляютъ вниманію изслѣдователя массу фактовъ и явленій, какіе могутъ входить въ гражданскій процессъ, — отсюда стало возможнымъ всестороннее изученіе процесса; далѣе, обозначились факты и явленія, составляющія необходимую принадлежность процесса, и факты и явленія случайныя, зависящія отъ усмотрѣнія суда или тяжущихся, или опредѣляемые положительнымъ закономъ въ особенныхъ видахъ законодательной политики — отсюда опредѣлилась строго научная почва въ изложеніи, почва про

цессуальныхъ фактовъ и явленій, имѣющихъ характеръ необходимости. И дѣйствительно, новѣйшіе процессуалисты воспользовались тѣмъ, что даетъ историческое развитіе процессуальной теоріи и законодательствъ; въ трудахъ ихъ менѣе произвольныхъ положеній и выводовъ, менѣе предвзятыхъ тенденцій; но при всемъ томъ у нихъ мы не находимъ точнаго формулированія задачи нашей науки; иные (Renaud, Boitard) совсѣмъ ничего не говорятъ о задачѣ науки, иные говорятъ въ слишкомъ общихъ и потому неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Такъ Ветцель, Эндеманъ, Бонсенъ говорятъ, что въ ученіи о гражданскомъ процессѣ нужно возвести его къ основнымъ началамъ, исходнымъ принципамъ, должно выяснить основную идею всего процесса и каждаго процессуальнаго института[1]). Этими общими выраженіями и ограничиваются, оставляя открытымъ вопросъ, откуда и какъ извлечь эти идеи, изъ чего и какъ выработать принципы, въ чемъ сущность этихъ принциповъ? При тѣхъ средствахъ, какія даетъ исторія развитія процессуальнаго права и процессуальной теоріи, мы можемъ сказать, что въ гражданскомъ процессѣ есть такія основныя начала, которыя даютъ процессуальной теоріи истинно научную почву и могутъ служить исходнымъ пунктомъ въ изученіи гражданскаго процесса. Отсюда задача нашей науки опредѣляется само собою, именно, наука должна вскрыть основной неизмѣнный законъ гражданскаго процесса, вскрыть этотъ законъ во всѣхъ процессуальныхъ институтахъ и нормахъ, которые по сущности своей, формѣ и порядку совершенія будутъ представлять собою не болѣе, какъ послѣдствіе неизмѣнно дѣйствующаго закона, причемъ всѣ частности и подробности будутъ опредѣляться тѣмъ-же закономъ.

Итакъ, въ чемъ состоитъ основной, неизмѣнный законъ гражданскаго процесса?

---

[1]) Wetzell, System des ordentlichen Civilprocesses, § 3 n. 29. Endemann, das deutsche Civilprocessrecht, § 15. Boncenne Théorie de la procédure civile. Introduction стр. 44.

Обращаясь къ гражданскому процессу отдѣльныхъ народовъ, мы прежде всего замѣчаемъ, что составные элементы процесса, права и обязанности суда и тяжущихся, самое производство, словомъ весь процессъ опредѣляется положительнымъ законодательствомъ, у насъ Уставомъ гражданскаго судопроизводства; судъ и тяжущіеся дѣлаютъ то, что постановляетъ уставъ и не должны дѣлать того, что несогласно съ нимъ. Такимъ образомъ, постояннымъ регулирующимъ началомъ является положительное законодательство. Отсюда естественно заключить, что процессуальная наука должна исходить изъ положительнаго закона; онъ для нея долженъ служить почвой. Но положительныя законодательства суть результаты и формы проявленія началъ и мотивовъ, дѣйствующихъ въ человѣческомъ обществѣ, лежащихъ глубоко въ природѣ соціальныхъ отношеній. Отсюда процессуальная наука, держась почвы положительнаго законодательства, должна обращать вниманіе на первоисточникъ тѣхъ началъ, которыя проводятся въ положительномъ законодательствѣ.

Всматриваясь въ явленія правовой жизни, изъ которыхъ слагается гражданскій процессъ, мы не можемъ не замѣтить, что въ гражданскомъ процессѣ есть также явленія постоянныя, неизмѣнныя, тѣсно, неразрывно связанныя съ самымъ процессомъ, его сущностью, явленія повторяющіяся въ теченіи всего историческаго развитія процесса съ момента возникновенія его у даннаго народа до нашего времени. Эти явленія убѣждаютъ насъ, что есть непреложный законъ, который управляетъ ими, который слѣдовательно лежитъ въ основѣ всего гражданскаго процесса, что воля человѣка, будетъ ли это воля частнаго лица, или воля формулированная въ законѣ, является только отраженіемъ, продуктомъ этого неизмѣнно дѣйствующаго закона. Конечно, нельзя не видѣть вліянія произвола въ процессуальныхъ явленіяхъ въ томъ случаѣ, когда мы представимъ себѣ: 1) только данныхъ тяжущихся, 2) по отношенію только къ данному случаю и въ 3) въ данное время; въ этихъ предѣлахъ возможно вліяніе произвола: я воленъ совершать тѣ или

другія процессуальныя дѣйствія, могу и не совершать ихъ и т. д.—словомъ, произволъ можетъ имѣть мѣсто; но какъ скоро мы имѣемъ дѣло съ гражданскимъ процессомъ, какъ съ органическимъ явленіемъ жизни цѣлаго народа, въ этомъ видѣ, съ этой стороны гражданскій процессъ является не зависящимъ отъ произвола; здѣсь дѣйствуетъ неизмѣнный законъ, и произволъ вліяетъ на проявленіе закона только въ частностяхъ; всякія-же попытки организовать гражданскій процессъ въ противность основному закону оказывались безуспѣшными, и созданныя такимъ образомъ процессуальные институты были не долговѣчны. Какія-же явленія неизбѣжны и постоянны въ гражданскомъ процессѣ, и въ чемъ, судя по нимъ, заключаются начала, неизмѣнно опредѣляющія гражданскій процессъ въ его существѣ? Отвѣтъ на это мы получимъ, если мыслью нашей обратимся къ сферѣ тѣхъ фактическихъ отношеній, среди которыхъ возникаетъ и слагается гражданскій процессъ.

Представимъ себѣ общество въ томъ моментѣ его жизни, когда оно въ своемъ развитіи достигло той ступени, на которой является органическимъ цѣлымъ, признаетъ общую власть, въ какой-бы то нибыло формѣ, повинуется ей, когда и власть эта на столько сильна, что можетъ заставить повиноваться себѣ. Члены общества, о которомъ идетъ рѣчь, существуютъ не иначе, какъ съ потребностями присущими, ихъ природѣ, какъ людей и прежде всего съ потребностями физическими. Повинуясь этимъ потребностямъ, члены общества стремятся обладать всѣмъ, что могло бы удовлетворить ихъ потребности — вступаютъ въ брачныя сожительства, занимаютъ земли, обрабатываютъ ихъ, строятъ себѣ жилища, производятъ необходимые для жизни продукты, обмѣниваются ими и т. д. Всѣ эти явленія на первыхъ же порахъ жизни общества необходимы, столь-же неизбѣжно они ставятъ членовъ общества во взаимныя отношенія другъ къ другу. Но останавливаясь на этихъ явленіяхъ, мы непремѣнно встрѣтимъ другой родъ явленій. Становясь въ силу необходимости во взаимныя отношенія, члены общества неминуемо соприкасаются и своими интересами. И вотъ, въ та-

комъ положеніи мы видимъ людей на первыхъ порахъ развитія общественной жизни; для нихъ руководящій, опредѣляющій мотивъ дѣйствій—одинъ: какъ-бы скорѣе и полнѣе удовлетворить свои физическія потребности; этотъ мотивъ преобладаетъ, такъ что человѣкъ, удовлетворяя свои потребности, естественно не обращаетъ вниманія на то, вторгается онъ въ чужіе интересы, нарушаетъ ихъ, или нѣтъ. Отсюда несомненно должно произойти столкновеніе, — споръ о моемъ и твоемъ. И это первое проявленіе борьбы людей между собою за существованіе. Борьба, какъ видите, является неизбѣжнымъ фактомъ въ исторіи общества. Но идя далѣе въ исторіи, на каждомъ шагу убѣждаешься, что руководящій мотивъ дѣйствій остается тотъ-же, какъ остается тою же самой физическая природа человѣка. Разница только въ томъ, что предъ даннымъ субъектомъ выступаетъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и случаяхъ такой же мотивъ дѣйствій другихъ лицъ, и этотъ фактъ переходитъ въ сознаніе, что у другихъ лицъ есть свои интересы, свои права, которыхъ онъ не долженъ нарушать,—это сознаніе значительно вліяетъ на характеръ столкновеній; сознаніе развивается, благодаря развитію и вліянію нравственныхъ мотивовъ, оно фактически крѣпнетъ, благодаря положительнымъ гражданскимъ законамъ, которые кладутъ видимые предѣлы между моимъ и твоимъ. Можно-бы пожалуй подумать, что вотъ и конецъ столкновеніямъ и спорамъ о моемъ и твоемъ, что они вовсе не неизбѣжны въ жизни развитаго общества. Но факты говорятъ совершенно противное, и это вполнѣ естественно. Кто не согласится, что было-бы крайней утопіей предполагать, чтобы общество когда-либо достигло такого совершенства въ нравственномъ отношеніи, что въ немъ не было-бы ни одного недобросовѣстнаго человѣка, чтобы эта недобросовѣстность не обнаруживалась въ гражданскихъ правоотношеніяхъ и такимъ образомъ не вызывала-бы столкновеній? Но если мы даже предположимъ всѣхъ вступающихъ въ гражданскія правоотношенія людьми добросовѣстно дѣйствующими, людьми признающими за каждымъ членомъ субъективное пра-

во, уважающими гражданское право сочленовъ, то и въ такомъ случаѣ столкновенія и споры въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній — неизбѣжны. Производственныя отношенія, съ большимъ экономическимъ развитіемъ, болѣе и болѣе усложняются; интересы людей приходятъ въ самыя разнообразныя соприкосновенія; предусмотрѣть всевозможныя комбинаціи, слѣдовательно предупредить всѣ недоразумѣнія и споры не только законъ, касательно всей массы правоотношеній, но и договоръ — касательно. даннаго случая — не могутъ; съ другой стороны съ большимъ развитіемъ личности, съ большей самостоятельностью въ развитіи ея, соединяется большее разнообразіе между личностями, большее индивидуализированіе, а потому въ личныя отношенія, вносится болѣе и болѣе новыхъ сторонъ, новыхъ началъ, которыя могутъ подать поводъ во многомъ не сходиться и слѣдовательно, поводъ къ несогласіямъ, столкновеніямъ и спорамъ. Такимъ образомъ, люди, слѣдуя основному мотиву дѣйствій, удовлетворяя потребностямъ своей природы, вступая вслѣдствіе сего въ правоотношенія между собою, тогда только не будутъ приходить въ столкновенія, когда мы предположимъ, что по данному случаю заинтересованныя стороны будутъ одинаковаго убѣжденія, или если нѣтъ, то одна сторона будетъ дѣйствовать самоотверженно, въ ущербъ своимъ интересамъ, противъ своего убѣжденія, и когда другая согласна принять такую жертву. Но мыслимо-ли такое положеніе дѣлъ не какъ исключеніе, а какъ норма?

Итакъ, поднимаясь съ самой низшей ступени развитія общества, до самой высшей, мы видимъ, что столкновенія въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній неизбѣжны, какъ неизбѣжны тѣ причины, которыя вызываютъ ихъ. По характеру своему столкновенія на низшихъ ступеняхъ развитія общества грозятъ физическимъ насиліемъ и нарушеніемъ права; въ дальнѣйшемъ, послѣдствія разнообразятся, но въ результатѣ неизбѣжно грозятъ вообще нарушеніемъ свободы дѣйствій личности въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній и въ корнѣ могутъ подорвать основы правоваго порядка въ государствѣ. Такимъ образомъ, вопросъ

о столкновеніяхъ и спорахъ въ гражданскихъ правоотношеніяхъ роковымъ образомъ связанъ съ вопросомъ о существованіи государства. И понятно, государство въ силу самосохраненія должно устранять столкновенія, потому оно обязываетъ гражданъ, въ случаѣ спора между ними о правѣ гражданскомъ, обращаться къ нему, государству, за рѣшеніемъ, и въ лицѣ своихъ органовъ—судебныхъ установленій обращаетъ спорное правоотношеніе въ нормальное правоотношеніе.—Итакъ, мы знаемъ, какія явленія въ гражданскомъ процессѣ неизбѣжны, знаемъ какія неизбѣжныя причины порождаютъ ихъ, иначе говоря, знаемъ по какому закону совершаются явленія, образующія гражданскій процессъ, это именно съ одной стороны законъ, вытекающій изъ природы человѣка, неизбѣжно требующей удовлетворенія своихъ потребностей, въ дальнѣйшемъ неизбѣжно порождающей между людьми столкновенія въ области частноправныхъ отношеній, съ другой стороны законъ самосохраненія государства, неизбѣжно требующій водворенія спокойствія въ правоотношеніяхъ гражданъ. Пока будетъ существовать государство, признающее личность человѣка—этотъ основной законъ гражданскаго процесса будетъ оставаться неизмѣннымъ, опредѣляющимъ процессъ закономъ. И этотъ именно законъ долженъ послужить незыблемымъ основаніемъ науки гражданскаго процесса; она должно исходить изъ этого закона и къ нему возводить всѣ процессуальные институты и нормы. Сходясь въ конечной цѣли своихъ дѣйствій — установленіи нормальныхъ правоотношеній, въ частности, въ силу основнаго закона, каждый изъ дѣятелей гражданскаго процесса преслѣдуетъ свой ближайшій интересъ; сущность ближайшаго интереса, въ силу котораго стороны вступаютъ въ процессуальныя дѣйствія, состоитъ въ томъ, что каждая стремится возстановить спорное правоотношеніе въ свою пользу; сущность же ближайшаго интереса, въ силу котораго государство принимаетъ участіе въ разрѣшеніи—это необходимость такимъ путемъ предупредить самоуправство и насиліе и гарантировать спокойствіе взаимныхъ правоотношеній членовъ общества. Природою указан-

ныхъ интересовъ опредѣляется и дальнѣйшее участіе государства и сторонъ въ процессѣ. Частныя спорныя правоотношенія не перестаютъ быть частными, зависимыми отъ воли сторонъ вслѣдствіе того, что истецъ обращается за разрѣшеніемъ спора къ судебной власти. Обращеніе къ судебной власти не уничтожаетъ и нравственно соціальнаго характера правоотношенія, т. е. принципа, что только мое должно мнѣ принадлежать, что я долженъ защищать свое и не посягать на чужое. Съ другой стороны судебная власть, дѣйствуя во имя ближайшаго своего интереса, всѣ свои дальнѣйшія дѣйствія направляетъ къ тому, чтобы какъ можно вѣрнѣе и скорѣе достигнуть своей цѣли. Но отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобы она, измѣняя свой государственный характеръ, входила въ роль истца или отвѣтчика, становилась на ту или другую сторону; она преслѣдуетъ свой интересъ — дѣйствуетъ при возстановленіи спокойствія частныхъ правъ на столько и такъ, на сколько и какъ это не можетъ нарушать частнаго характера гражданскихъ правъ. Такимъ образомъ, требованія интересовъ, въ силу которыхъ дѣйствуютъ факторы гражданскаго процесса, взаимныя отношенія этихъ интересовъ являются началами, опредѣляющими дальнѣйшія процессуальныя дѣйствія суда и тяжущихся. Такова фактическая конструкція гражданскаго процесса, въ основѣ которой лежитъ неизмѣнный законъ, таковы дѣятели процесса, предметъ и характеръ ихъ дѣятельности.

Всё сказанное о гражданскомъ процессѣ, какъ предметѣ нашей науки, представляетъ его намъ съ фактической стороны, какимъ онъ, въ силу неизмѣннаго закона, долженъ являться и совершаться въ жизни народа. Такимъ образомъ, сказаннымъ опредѣляется задача нашей науки по предмету и объему, именно задача при изученіи сущности гражданскаго процесса, его дѣятелей, функцій и моментовъ ихъ дѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не замѣтить, что гражданскій процессъ составляетъ одно изъ существенныхъ органическихъ отправленій жизни народа, какъ политическаго цѣлаго и какъ совокупности отдѣльныхъ индиви-

довъ; съ этой стороны значеніе гражданскаго процесса для отдѣльныхъ лицъ и для цѣлаго народа — громадно. Отвѣчая своему назначенію, удовлетворяя тѣмъ потребностямъ, которыми вызывается, онъ является однимъ изъ *самыхъ сильныхъ проводниковъ цивилизаціи.* Какимъ образомъ? Не говоря о томъ, что онъ, парализуя грубыя проявленія борьбы людей между собою за существованіе, содѣйствуетъ торжеству права и справедливости надъ силой, не говоря объ этомъ, должно признать положительное цивилизующее значеніе гражданскаго процесса. Въ самомъ дѣлѣ, гражданскіе законы, опредѣляя гражданскія правоотношенія, давая имъ санкцію, далеко не могутъ опредѣлить этихъ отношеній во всей ихъ полнотѣ, и народъ и отдѣльныя лица постоянно развиваются въ той или другой мѣрѣ; тоже происходитъ въ частности, въ сферѣ частныхъ гражданскихъ отношеній; жизнь вырабатываетъ цѣлые ряды новыхъ фактическихъ отношеній, представляющихъ для правовой жизни новыя стороны, новыя начала, правовой характеръ которыхъ еще не выработался отчетливо, которыя, какъ правоотношенія, еще не выяснились. Въ этихъ случаяхъ, а они очень часты, и сказывается громадное цивилизующее значеніе гражданскаго процесса; путемъ процесса опредѣляются и признаются выработываемыя жизнію новыя фактическія отношенія, дается этимъ отношеніямъ правовой характеръ въ духѣ и смыслѣ главной задачи процесса, другими словами въ духѣ и смыслѣ свободы и нравственнаго достоинства личности въ сферѣ частныхъ гражданскихъ правоотношеній и спокойствія во всемъ правомъ порядкѣ въ государствѣ. Если мы обратимся къ частнымъ сторонамъ значенія процесса, къ значенію его въ сферѣ имущественныхъ правоотношеній, то оно обнаруживается здѣсь съ особенною силою въ самыхъ крупныхъ, существенныхъ отношеніяхъ—въ производствѣ и распредѣленіи богатствъ. Главнѣйшими элементами того и другаго, какъ извѣстно, служатъ трудъ и капиталъ; отношенія, возникающія отсюда, очень часто подвергаются спору, по несовершенству гражданскихъ законовъ, или по отсутствію письменныхъ условій, или

по злоупотребленіямъ сторонъ. И вотъ гражданскій процессъ долженъ представлять гарантіи праву на трудъ и на вознагражденіе за него, освящать это право, какъ справедливое основаніе пріобрѣтенія имущественныхъ правъ и какъ главный элементъ производственныхъ отношеній, устанавливая такимъ образомъ нормальныя отношенія между трудомъ и капиталомъ. Далѣе, гражданскій процесъ нерѣдко имѣетъ дѣло съ нравственными мотивами дѣйствій людей въ частно-правныхъ отношеніяхъ, и въ этой сферѣ онъ освящаетъ, даетъ большую крѣпость тѣмъ нравственнымъ мотивамъ, которые составляютъ принадлежность свободы и достоинства личности въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній. Одновременно съ тѣмъ гражданскій процессъ имѣетъ значеніе *и для всего государства*; путемъ процесса не только предупреждаются и устраняются насилія и самоуправства, но въ высшемъ, лучшемъ своемъ проявленіи процессъ вноситъ въ спорныя правоотношенія миръ и спокойствіе не номинально, не по принужденію, онъ слагаетъ въ гражданахъ убѣжденіе въ правомѣрности устанавливаемыхъ судомъ правоотношеній, слѣдовательно полагаетъ самое прочное основаніе спокойствію правоотношеній. Указанное значеніе гражданскаго процесса, очевидно, есть только дальнѣйшее развитіе и реализація идеи процесса, заключающейся въ фактической конструкціи его. И мы, преслѣдуя задачу нашей науки — изучая неизмѣнный процессуальный законъ въ его исходныхъ моментахъ—фактахъ, въ его проявленіяхъ и результатахъ — процессуальныхъ институтахъ, изучая этотъ законъ, до мельчайшихъ подробностей, мы, полагаю, не отступимъ отъ строго научной почвы, если вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ слѣдить основную идею гражданскаго процесса отъ того момента, какъ она дается фактической конструкціей, до конечныхъ результатовъ ея развитія; въ этомъ видѣ идея гражданскаго процесса является какъ научный выводъ, какъ научный принципъ и должна освѣщать всё ученіе о процессѣ. Ставя такъ нашу задачу, мы, само собою разумѣется, далеки отъ того, чтобы давать готовыя положенія, выработанныя подъ вліяніемъ и въ

духѣ излюбленнаго принципа; мы должны дать общіе выводы. но выводы, полученные путемъ строгаго анализа фактической конструкціи процесса; должны дать знаніе, но ни въ какомъ случаѣ не насиловать свободы изучающаго ума, свободы и самостоятельности изслѣдованія. Признавая въ такомъ смыслѣ общіе выводы, общіе принципы науки, я особенно настаиваю на необходимости ихъ въ изложеніи нашей науки, и это потому, что при свѣтѣ ихъ возможно съ большею легкостью оріентироваться въ массѣ самыхъ сложныхъ и разнообразныхъ фактовъ и явленій процесса, возможно дать каждому факту и явленію надлежащее мѣсто и цѣну въ цѣломъ процессѣ, а съ другой стороны, съ помощью только общихъ принциповъ науки, судебные дѣятели могутъ избавиться отъ излишняго формализма и крайностей буквоѣдства, неоправдываемыхъ вовсе научными пріемами интерпретаціи законовъ.

Система.

§ 2.

Вышеизложенною задачею опредѣляется и система изложенія[1]) «теоріи гражданскаго процесса», именно—прежде мы должны точно опредѣлить *сферу примѣненія* гражданскаго процесса, обособить ее отъ другихъ сферъ примѣненія государственной власти; это составитъ 1-ю часть «теоріи»;

2-я часть должна заключать въ себѣ ученіе о дѣятеляхъ гражданскаго процесса—*судебныхъ установленіяхъ* и *тяжущихся сторонахъ*;

3-я часть будетъ обнимать ученіе о *процессуальныхъ дѣйствіяхъ* включительно до кассаціоннаго производства;

4-я часть должна составить отдѣльную часть теоріи гражданскаго процесса объ *особыхъ порядкахъ производства.*

---

[1]) О различныхъ системахъ изложенія науки гражданскаго процесса см. Menger, System des österreichischen Civilprocessrechts. § 16.

Методъ.

§ 3.

Мы уже видѣли, что только фактическая конструкція гражданскаго процесса можетъ дать вѣрное понятіе объ основномъ неизменномъ законѣ гражданскаго процесса, потому не можетъ быть колебаній, какому методу мы должны слѣдовать. Исходнымъ пунктомъ изслѣдованія мы должны брать фактическую конструкцію процесса. Всѣ процессуальные факты и явленія многочисленные и разнородные какъ по содержанію своему, такъ по происхожденію и значенію въ процессѣ, распадаются на двѣ группы: одни изъ нихъ являются необходимыми по самой природѣ процесса, другіе произвольными, зависящими отъ усмотрѣнія суда или тяжущихся. Перваго рода факты мы должны брать въ той *несложной простой формѣ*, какими они являются въ силу необходимости, именно мы должны брать фактическую конструкцію гражданскаго процесса, какъ она слагается въ силу неизмѣннаго процессуальнаго закона. И понятіе о ней должно быть не болѣе, какъ абстракція факта. Заручившись такимъ понятіемъ, мы имѣемъ вѣрный критерій, когда затѣмъ начнемъ разлагать простое понятіе на болѣе сложныя понятія, болѣе сложныя стороны той же конструкціи; тѣмъ же путемъ, мы должны изучить и факты произвольные въ процессѣ. Факты эти имѣютъ свои корни въ фактической конструкціи, ихъ мы должны брать съ той стороны и въ такихъ предѣлахъ, какіе очерчиваются для нихъ фактической конструкціей; такъ, для фактовъ, являющихся по усмотрѣнію тяжущихся, опредѣляющимъ обстоятельствомъ, по фактической конструкціи, служатъ тѣ интересы, которые преслѣдуютъ тяжущіеся въ процессѣ, и тѣ ограниченія, которымъ тяжущіеся подвергаются въ виду движенія процесса къ цѣли и вообще въ виду интереса, преслѣдуемаго въ процессѣ государствомъ; для фактовъ, которые совершаются по усмотрѣнію суда опредѣляющимъ обстоятельствомъ, въ силу той-же конструкціи,

служатъ тѣ интересы, которые государство преслѣдуетъ путемъ процесса и тѣ ограниченія въ дѣятельности по этому направленію, какія обусловливаются свободою распоряженій лица своими частными гражданскими правами. Въ результатѣ мы, такимъ образомъ, получимъ полное ученіе о процессуальныхъ явленіяхъ, вѣрное ихъ природѣ.

Источники.

§ 4.

Положительный законъ, какъ источникъ процессуальнаго права и теоріи. Объемъ ученія о законѣ, какъ такомъ источникѣ. Краткій историческій очеркъ появленія устава гражд. судопр.

Въ обществѣ, достигшемъ въ своемъ развитіи до государственной организаціи, въ силу необходимости, должно, на ряду съ другими правовыми институтами, возникнуть и гражданское судопроизводство. Факты и явленія, изъ коихъ оно слагается, на первыхъ же порахъ государственной жизни у даннаго народа опредѣляются юридическими нормами, получающими санкцію закона, и, затѣмъ, производство каждаго даннаго дѣла, права и обязанности суда и тяжущихся должны быть таковы, какими опредѣляетъ ихъ положительное законодательство; законъ такимъ образомъ регулируетъ цѣлую область, является живымъ и дѣйствующимъ элементомъ въ правовомъ порядкѣ у даннаго народа, создаетъ для него конкректно, въ жизни процессуальное право. Потому наша наука не только не можетъ игнорировать положительное законодательство, но должна разсматривать его, какъ главный, существенный и обязательный источникъ. Съ другой стороны вообще наука права должна имѣть тѣсную неразрывную связь съ правовой жизнію. Для науки процесса такая связь со всѣми плодотворными послѣдствіями возможна только тогда, когда она будетъ заниматься разработкой положительнаго процессуальнаго законодательства, внося свѣтъ теоріи въ судебную практику и давая полезныя указанія законодателю. Для насъ гла-

вными и существенными источниками должны служить главнѣйшія европейскія законодательства, особенно французское, новѣйшее германское и австрійское, обязательнымъ источникомъ должно служить русское законодательство, главнымъ образомъ уставъ гражданскаго судопроизводства, затѣмъ 1 и 2 ч. X т. св. зак. и всѣ постановленія, относящіяся къ ученію о гражд. процессѣ.

Въ ученіи о законѣ, какъ источникѣ гражданскаго процессуальнаго права мы должны разсмотрѣть: 1) Понятіе о юридической нормѣ, подлежащей приложенію какъ законъ; 2) приложеніе ея по времени; 3) приложеніе ея по мѣсту; 4) приложеніе ея по содержанію, т. е. значеніе при производствѣ каждаго даннаго дѣла и 5) толкованіе процессуальныхъ нормъ.

Предварительно изложенія ученія о законѣ какъ источникѣ, мы сдѣлаемъ краткій историческій очеркъ о главномъ нашемъ источникѣ — уставѣ гражданскаго судопроизводства.

Внѣшнимъ поводомъ къ оффиціальному началу законодательныхъ работъ, въ результатѣ которыхъ явился уставъ гражданскаго судопроизводства, послужило одно частное дѣло. Императоръ Николай въ 1848 году ноября 16-го дня, полагая резолюцію по этому дѣлу, нашелъ: «Изложеніе причинъ и медленности непомѣрной, съ которою производится сіе столь извѣстное дѣло, ясно выставляетъ всѣ неудобства и недостатки нашего судопроизводства». Съ того времени начался рядъ усиленныхъ работъ во второмъ отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по гражданскому судопроизводству. Приступая къ составленію проекта гражданскаго судопроизводства, второе отдѣленіе признало необходимымъ прежде всего рѣшить вопросъ: слѣдуетъ-ли составить полный проектъ гражданскаго судопроизводства или же ограничиться нѣкоторыми частными исправленіями. Когда главноуправляющій вторымъ отдѣленіемъ представилъ свои соображенія по сему предмету Императору Николаю, Императоръ повелѣлъ: не ограничиваясь отдѣльными исправленіями нѣкоторыхъ правилъ судопроизводства, составить полный проектъ новаго устава.

Первымъ вопросомъ было то, какія главныя начала должны были служить основаніемъ новаго судопроизводства? При опредѣленіи главныхъ началъ гражданскаго судопроизводства соединенные департаменты законовъ и гражданскихъ дѣлъ государственнаго совѣта, не останавливаясь на теоретическихъ изысканіяхъ, смотрѣли на дѣло съ практической точки зрѣнія и старались указать всѣ существенные недостатки судопроизводства по своду законовъ, считая, что устраненіе этихъ недостатковъ опредѣлитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и основныя начала гражданскаго судопроизводства въ Россіи. По этимъ соображеніямъ былъ составленъ проектъ устава гражданскаго судопроизводства, который, по предварительномъ его разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ, былъ обращенъ на заключеніе нашихъ практиковъ по судебной части. Когда требованныя практическія замѣчанія поступили изъ разныхъ концовъ Россіи, была учреждена для разбора ихъ и вмѣстѣ для положенія основы всей реформы, особая коммисія, работы которой окончательно обсуждены въ государственномъ совѣтѣ и по Высочайшемъ ихъ утвержденіи обнародованы въ общее извѣстіе 29 сентября 1862 г. подъ названіемъ *основныхъ положеній преобразованія судебной части.* Послѣ этой первой ступени труда составленіе проектовъ возложено было на новую особую коммисію, которая должна была развить основныя положенія соотвѣтственно условіямъ и особенностямъ нашей гражданской жизни; коммисія также потребовала мнѣній практиковъ; послѣ чего, составивъ самые проекты, снова обратила ихъ на обсужденіе тѣхъ-же практиковъ.

За этой второй стадіей труда послѣдовала третья и послѣдняя: разсмотрѣніе проектовъ въ государственномъ совѣтѣ, у котораго въ пособіе къ тому имѣлись собранныя вышеупомянутымъ путемъ замѣчанія лицъ всѣхъ разрядовъ мѣстнаго судебнаго вѣдомства, начиная отъ секретарей уѣздныхъ судовъ и восходя до предсѣдателей судебныхъ палатъ и губернскихъ прокуроровъ и, сверхъ того, такія же замѣчанія внесенныя непосредственно отъ оберъ-прокуроровъ, сенаторовъ, министра

юстиціи и прочихъ министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями..

Результатомъ всего этого многосторонняго обсужденія и продолжительныхъ, весьма подробныхъ, частью въ присутствіи тѣхъ же экспертовъ соображеній государственнаго совѣта, явились судеб. уставы 20 ноября 1864 г., и въ частности Уставъ Гражд. Судопроизводства.

Онъ состоитъ изъ *общихъ положеній*, 1—28 ст.

Затѣмъ раздѣленъ на четыре книги:

1-я книга излагаетъ *порядокъ производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ*, ст. 29—201.

2-я книга — *порядокъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ*, ст. 202—1281.

3-я книга — *изъятія изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства*, ст. 1282—1400.

Въ послѣдствіи (1866 г.) прибавлена книга 4-я, заключающая *судопроизводство охранительное*, ст. 1401—1460 и книга 5-я *о судопроизводствѣ въ закавказскомъ краѣ*, ст. 1461—1483.

Въ такомъ видѣ «уставъ гражданскаго судопроизводства» помѣщенъ въ новомъ изданіи 1876 г. свода законовъ во 2 ч. X т., а за нимъ въ той же части помѣщены «законы о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ».

Необходимыя принадлежности дѣйствующаго закона.

§ 5.

Юридическая норма, опредѣляющая процессуальные институты, для своего дѣйствія въ качествѣ закона, должна имѣть необходимыя принадлежности дѣйствующаго закона [1]). Она

---

[1]) Подробности понятія о законѣ вообще и его обнародованіи выходятъ за предѣлы теоріи процесса; объ этихъ подробностяхъ см. Цитовичъ, Курсъ гражданскаго права. Т. I §§ 6, 7.

должна представлять собою 1) волю государства, 2) установленнымъ порядкомъ обнародованную[2]).

Приложеніе законовъ о гражданскомъ процессѣ по времени [1]).

§ 6.

Правила 1865 и 1869 гг. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. касаются дѣлъ, кои начаты были въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ; одни изъ этихъ дѣлъ *прекращаются* сторонами или судомъ для возобновленія въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, другія *передаются* судомъ въ эти учрежденія по правиламъ уст. гр. суд. о подсудности. Исполненіе рѣшеній, состоявшихся въ прежнихъ суд. установленіяхъ. Гражд. дѣла производившіяся *въ полиціи*; прекращеніе ихъ. Право предъявлять о нихъ иски въ новыхъ суд. установленіяхъ. Значеніе прекращеннаго производства дѣла при возобновленіи его въ новыхъ суд. установленіяхъ. Время этого производства не идетъ въ счетъ давности. Значеніе актовъ прежняго прекращеннаго производства въ новомъ производствѣ.

Моменты времени, съ которыхъ прекращается дѣйствіе прежняго процессуальнаго закона и начинается дѣйствіе новаго закона, вообще отношеніе новаго закона къ прежнему по вопросамъ гражданскаго судопроизводства, должны опредѣляться прежде всего согласно волѣ законодателя на сколько она точно [2]) выражена самимъ законодателемъ. Иногда за-

[2]) Сенатъ призналъ, что положеніе, хотя Высочайше утвержденное, но не вошедшее въ сводъ законовъ и не помѣщенное въ полномъ собраніи законовъ, не можетъ служить руководствомъ для судебнаго мѣста при рѣшеніи спорнаго дѣла одинаково съ закономъ обнародованнымъ. Гр. Касс. Рѣш. 1875 г. № 968.

[1]) Weber, Über die Rückanwendung positiver Gesetze, № 58—63. Bergmann, Das Verbot rückwirkender Kraft neuer Gesetze im Privatrecht. Mittermaier, Über die Anwendung neuer Processgesetze auf anhängige Rechtsstreitigkeiten, въ Archiv für die civil. Praxis Bd. X стр. 118—143. Struve, Über das positive Rechtsgesetz in seiner Ausdehnung in der Zeit. Стр. 26—28, 257—263. Meyer, Principes sur les questions transitoires. Bayer, Vorträge über den deutsch. gem. ord. Civilprocess. 10 изд. стр. 31. Renaud, Lehrbuch der gem. deutsch. Civilprocessrechts § 8. Endemann, Deutsche Civilprocessrecht, § 13. Koch, Preuss. Civilprocess. § 23. Menger, System des österreich. Civilprocessrechts. (1876) § 15. Boitard, Leçons de la pracédure civile. B. II № 1224. Carré — Chauveau, Lois de la procédure civile Bd. VI Quest. 3432—3434.

[2]) Menger, System des österr. Civilprocessrechts, стр. 188.

конодателемъ издаются особыя правила о введеніи въ дѣйствіе новаго процессуальнаго закона; иногда правила объ этомъ помѣщаются въ самомъ новомъ законѣ, или же могутъ быть извлекаемы изъ содержанія онаго, путемъ интерпретаціи[3]). Если же изъ закона нельзя извлечь никакихъ указаній, тогда необходимо обращаться за рѣшеніемъ къ теоріи, которая выработала по этому предмету нѣкоторыя основныя положенія (см. ниже стр. 26 и слѣд.).

Въ русскомъ законодательствѣ есть «Высочайше утвержденное 19-го октября 1865 года Положеніе о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года»; собственно къ гражданскому судопроизводству относятся ст. 62 — 92. Въ дополненіе къ Положенію 19-го октября 1865 года — послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта 10-го марта 1869 года. Правила опредѣляютъ отношеніе устава гражд. судопроизводства къ прежнимъ законамъ о судопроизводствѣ гражданскомъ по дѣламъ, кои начаты были въ судебныхъ учрежденіяхъ прежняго устройства[4]). Эти дѣла могли быть прекращаемы или продолжаемы

---

[3]) Тамъ же стр. 193.

[4]) По силѣ прежнихъ судопроизводственныхъ законовъ всѣ притязанія *на казну*, за исключеніемъ однихъ споровъ о правѣ собственности на имущества, могли подлежать удовлетворенію не иначе, какъ путемъ жалобы по начальству (ст. 104, 138, 152 т. X ч. 2), по уставу гр. суд. (ст. 1302) въ подобныхъ случаяхъ частное лице можетъ предъявить казнѣ искъ судебнымъ, порядкомъ. Возникаетъ тотъ общій вопросъ, что, если до введенія въ дѣйствіе устава гр. суд. имѣла мѣсто жалоба по начальству, и дѣло не доведено до конца, и если, съ другой стороны, уставъ для подобныхъ претензій даетъ право судебнаго иска, то частное лице можетъ ли, съ введеніемъ въ дѣйствіе устава, оставить путь жалобы по начальству и предъявить судебный искъ? Прямыхъ указаній къ рѣшенію этого вопроса въ законѣ нѣтъ. По нашему мнѣнію, если новый законъ (уставъ гражданскаго судопроизводства) расширилъ право *судебной* защиты сравнительно съ прежнимъ закономъ, то пользованіе этимъ правомъ не можетъ быть ограничено закономъ отмѣненнымъ, хотя бы нарушеніе, противъ котораго лице ищетъ судебной защиты, послѣдовало до введенія въ дѣйствіе новаго закона. Menger, l. c. стр. 198 п. 17. По общепризнанному правилу судебная защита правъ опредѣляется тѣмъ закономъ, который дѣйствуетъ въ моментъ защиты (см. ниже). Въ данномъ случаѣ важную роль играетъ другой вопросъ—есть-ли въ наличности условія, при

и оканчиваемы по прежнему порядку въ старыхъ учрежденіяхъ впредь до ихъ упраздненія, съ соблюденіемъ изданныхъ 11 октября 1865 г. правилъ о судопроизводствѣ и дѣлопроизводствѣ (ст. 75). Прекращеніе дѣлъ, съ правомъ возобновленія ихъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, можетъ имѣть мѣсто по требованію истца, если въ судѣ первой инстанціи еще не послѣдовало рѣшенія дѣла по существу [5]) (ст. 63), но по взаимному соглашенію сторонъ прекращеніе возможно во всякомъ положеніи дѣла, даже по воспослѣдованіи рѣшенія по существу [6]), но до вступленія онаго въ окончательную законную силу (ст. 67). По закону 10 марта 1869 г. кромѣ прекращенія дѣлъ волею сторонъ, прекращеніе слѣдуетъ само собою по дѣламъ, по коимъ отвѣтчикъ не представилъ еще объясненія [7]) противъ исковаго прошенія или не явился въ судъ въ срокъ, назначенный на основаніи ст. 82 правилъ 11 окт. 1865 г., и по всѣмъ вообще дѣламъ объ обидахъ и оскорбле-

---

которыхъ по новому закону частному лицу предоставляется предъявлять искъ къ казнѣ. Въ дѣлѣ, бывшемъ на разсмотрѣніи гражд. касс. деп. не было въ наличности этихъ условій: Лаптевъ, по объявленіи ему окончательнаго разсчета, принесъ жалобу по начальству, вслѣдствіе этого онъ, по ст. 1304 уст. гр. суд., не имѣлъ уже права предъявить искъ судебнымъ порядкомъ. Тѣ же основанія отказа въ этомъ правѣ, какія приводятся въ касс. рѣшеніи, едва-ли соотвѣтствуютъ фактической сторонѣ дѣла. Основанія эти сводятся къ тому, что казной не было прекращено дѣло, производившееся въ административномъ порядкѣ, а безъ прекращенія дѣла истцемъ нельзя начинать его въ новыхъ учрежденіяхъ, но жалобщикомъ было частное лице, а не казна и, затѣмъ, въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ оно же, а не казна является истцемъ. Гр. Касс. Рѣш. 1878 г. № 137.

[5]) Если въ данномъ дѣлѣ былъ встрѣчный искъ, то прекращеніе, хотя бы до рѣшенія по существу, возможно не иначе, какъ по взаимному соглашенію сторонъ. Ст. 64.

[6]) Если не доказано, что было рѣшеніе по существу, то для прекращенія дѣла не требуется взаимнаго согласія сторонъ, достаточно односторонняго требованія истца. Гражд. Касс. Р. 1877 г. № 19.

[7]) Хотя бы отвѣтчикомъ и было подано объясненіе въ прежнемъ судебномъ установленіи, дѣло все таки можетъ быть прекращено однимъ истцемъ для возобновленія въ новыхъ суд. установленіяхъ; право истца по 63 ст. правилъ 1865 г. остается въ силѣ и по изданіи правилъ 1869 г. Гражд. Касс. Рѣш. 1873 г. № 1627.

ніяхъ, по коимъ не состоялось еще рѣшенія; о такомъ прекращеніи участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ объявляется чрезъ полицію (ст. 21 прав. 10 март. 1869 г.). Кромѣ этихъ дѣлъ всѣ прочія нерѣшенныя дѣла уѣздныхъ судовъ, если по уставу гражд. суд. они подсудны мировымъ судьямъ, передаются имъ, а неподсудныя мировымъ судьямъ передаются въ окружные суды для разбирательства на основаніи устава гражд. суд. (ст. 24, 25, 31 прав. 10 март. 1869); Окружному суду передаются также дѣла, производящіяся въ палатахъ (прежнихъ) въ качествѣ первой инстанціи[8]).

Такимъ образомъ дѣла, производившіяся въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, при введеніи новыхъ установленій, различаются правилами 1865 и 1869 гг. на дѣла, которыя *прекращаются* 1) истцемъ до воспослѣдованія рѣшенія по существу, 2) обѣими сторонами по воспослѣдованіи рѣшенія, пока оно еще не вошло въ законную силу и 3) самимъ судомъ при извѣстныхъ условіяхъ[9]); затѣмъ различаются дѣла, которыя *передаются* старыми судебными установленіями въ новыя по правиламъ устава гр. суд. о подсудности.

Всѣ тѣ дѣла, по коимъ въ старыхъ судебныхъ установленіяхъ послѣдовало рѣшеніе по существу, вошедшее въ законную силу[10]), не подлежатъ прекращенію или передачѣ, и

[8]) Съ прекращеніемъ дѣла въ прежнихъ суд. установленіяхъ, если были приняты мѣры обезпеченія иска, они могутъ оставаться въ силѣ по просьбѣ истца при условіи, что искъ будетъ возобновленъ въ теченіи мѣсяца со дня постановленія опредѣленія о прекращеніи производства дѣла въ прежнемъ порядкѣ (ст. 66).

[9]) Новое судебное установленіе, въ коемъ истецъ возобновляетъ дѣло, производившееся въ прежнихъ суд. установленіяхъ, ex officio разсматриваетъ вопросъ, было-ли дѣло прекращено установленнымъ порядкомъ; на истцѣ лежитъ обязанность доказать прекращеніе дѣла. Гр. Касс. Рѣш. 1870 г. № 263.

[10]) 1° Вопросъ было-ли рѣшеніе по существу въ старыхъ суд. учрежденіяхъ и вошло-ли оно въ законную силу долженъ, согласно 589 ст. уст. гр. суд., разсматриваться вмѣстѣ съ разсмотрѣніемъ дѣла по существу. Гражд. Касс. Рѣш. 1870 г. № 608. Ссылающійся на законную силу рѣшенія долженъ доказать ее 1878 г. 231.

2° Рѣшеніе не можетъ считаться несостоявшимся, если, послѣ постановленія онаго, *одной* изъ сторонъ было подано прошеніе о прекращеніи. Граж. Касс. Рѣш. 1872 г. № 931; 1878 г. № 276.

не могутъ быть возобновляемы въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ[11]).

Что касается *исполненія* рѣшеній, состоявшихся въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ и вошедшихъ въ законную силу, то, если указа о немъ еще не было послано, исполненіе совершается по правиламъ устава гр. судопр. на основаніи исполнительныхъ листовъ, выданныхъ судами, постановившими рѣшеніе (ст. 83 прав. 1865 г.). Впрочемъ рѣшенія прежнихъ судебныхъ мѣстъ, уже обращенныя къ исполненію въ прежнемъ порядкѣ, приводятся къ окончанію полиціей, на основаніи прежнихъ узаконеній (ст. 45 прав. 1869 г.); но по просьбѣ истца и въ этомъ случаѣ окончаніе исполненія можетъ послѣдовать въ порядкѣ устава гр. суд. (ст. 46 прав. 1869 г.).

Далѣе, извѣстно, что по прежнему законодательству судебная власть по нѣкоторымъ предметамъ принадлежала и полиціи. Разсматриваемыя правила 1865 и 1869 гг. постановляютъ, что всѣ производящіяся въ полиціи безспорныя дѣла по обидамъ, убыткамъ, ущербамъ и завладѣніямъ, а равно о взысканіи по обязательствамъ прекращаются дальнѣйшимъ производствомъ, если еще не состоялось по существу ихъ рѣшеніе полиціи. Равно прекращаются принесенныя въ судебныя мѣста частныя жалобы на постановленія полиціи по дѣламъ о безспорныхъ взысканіяхъ (ст. 47 прав. 1869 г.). Итакъ, если не послѣдовало рѣшенія полиціи, дѣло прекращается; если послѣдовало рѣшеніе, но обжаловано въ прежнихъ учрежденіяхъ, тоже прекращается. Если послѣдовало рѣшеніе полиціи, но не было обжаловано въ порядкѣ, установленномъ ст. 24 св. зак. т. X ч. 2 [12]), сторонѣ недовольной этимъ рѣшеніемъ предоставляется предъявить искъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ (79 прав. 1865 г.). Вообще производство и

---

[11]) Гражд. Касс. Рѣш. 1870 г. № 522.

[12]) Незаявленіе неудовольствія на рѣшеніе полиціи въ установленный срокъ допускало лишь приведеніе этого рѣшенія въ исполненіе. 1872 г. № 1022.

рѣшеніе дѣла въ порядкѣ безспорномъ въ полиціи и опредѣленіе суда по обжалованію полицейскаго рѣшенія не лишаетъ недовольную сторону права предъявить искъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ (79 прав. 1865 г.), такъ какъ и по прежнему порядку судопроизводства частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ, которыми въ подобныхъ случаяхъ утверждались постановленія полиціи, не отнимали ни у истца, ни у отвѣтчика права, по воспослѣдованіи въ судебномъ мѣстѣ частнаго опредѣленія, предъявлять споры въ исковомъ порядкѣ [13]). Причемъ нѣтъ ограниченій по времени, и дѣла эти могутъ быть обращаемы къ производству на основаніи устава гр. суд. [14]), лишь бы не истекъ срокъ общей земской давности [15]). Такое право предъявлять искъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ по дѣламъ, рѣшеннымъ полиціей, предоставляется лишь тяжущемуся недовольному постановленіемъ полиціи, т. е. тому, противъ котораго оно состоялось, а не тому, требованія котораго полиціей удовлетворены [16]); недовольной стороной можетъ быть также взыскатель, требованія котораго невполнѣ удовлетворены [17]). Съ другой стороны указаніе, что истецъ недоволенъ опредѣленіемъ полиціи въ отношеніи способовъ взысканія присужденной суммы, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ возобновленію дѣла въ судебномъ порядкѣ и въ сущности это будетъ искъ о судебныхъ и заведеніе дѣла издержкахъ [18]).

Значеніе прекращеннаго производства дѣла при возобновленіи его въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ не опредѣлено въ точности правилами 1865 и 1869 гг. Въ нихъ есть только нѣкоторыя отдѣльныя указанія по этому предмету. Такъ ст. 72 прав. 1865 г. постановляетъ, что «время, протекшее

---

[13]) Гражд. Касс. Рѣш. 1871 г. № 1027, 1160; 1867 г. № 170, 195, 506; 1868 г. № 457, 539; 1869 г. № 94, 1144; 1870 г. № 379, 1915; 1872 г. № 357, 1296; 1873 г. № 591; 1874 г. № 39.

[14]) 1870 г. № 525.

[15]) 1872 г. № 1022; 1876 г. № 531.

[16]) 1875 г. № 800, 904.

[17]) 1868 г. № 457.

[18]) 1875 г. № 183.

со дня первоначальнаго предъявленія иска до постановленія судомъ или полиціей опредѣленія о прекращеніи производства, не полагается въ исчисленіе земской для начатія исковъ давности [19]), если о семъ стороны не заключили особаго условія» (см. также ст. 47 прав. 1869 г.). Тоже самое постановлено относительно исковой давности для дѣлъ, прекращенныхъ прежними судебными установленіями согласно 21 ст. прав. 1869 г., съ той льготой, что, если остающійся срокъ до исковой давности будетъ менѣе трехъ мѣсяцевъ, то истцу предоставляется возобновить дѣло въ трехмѣсячный срокъ (ст. 22 прав. 1869 г.). Что касается дѣлъ производившихся, по прежнему порядку, въ полиціи и не прекращенныхъ, но получившихъ рѣшеніе, то, по аналогіи, нужно заключать, что общая исковая давность этихъ дѣлъ для предъявленія ихъ въ новыхъ судеб. учрежденіяхъ должна исчисляться такъ же, какъ исчисляется для дѣлъ прекращенныхъ производствомъ [20]), т. е. время производства въ полиціи не идетъ въ счетъ давности [21]).

---

[19]) 1° Это правило примѣняется ко всѣмъ родамъ исковой давности; такъ, «при исчисленіи установленнаго п. 4. ст. 29 уст. гр. суд. 6-ти мѣсячнаго срока не предвидится законнаго основанія включать въ счетъ этого срока время производства дѣла въ полиціи» Гражд. Касс. Рѣш. 1875 г. № 171; 1874 г. № 790.

2° Это время производства въ прежнихъ суд. установленіяхъ не идетъ въ счетъ давности только въ томъ случаѣ, когда теченіе давности дѣйствительно было прервано предъявленіемъ иска въ надлежащемъ установленіи Гражд. Касс. Рѣш. 1873 г. № 1731.

3° Если принятіе дѣла прежнимъ установленіемъ къ своему разсмотрѣнію не было своевременно обжаловано, и производство не было отмѣнено, такого производства нельзя признать ничтожнымъ и не прерывающимъ давности. Гражд. Касс. Рѣш. 1873 г. № 1245.

4° Съ другой стороны если прежнее судебное установленіе, не принявъ иска къ своему разсмотрѣнію, сочло оный себѣ неподсуднымъ, и постановленіе это по необжалованію вошло въ законную силу, то такое оглашеніе требованія не можетъ быть признано равносильнымъ предъявленію иска въ надлежащемъ порядкѣ и слѣд. не можетъ прерывать теченіе давности. Гражд. Касс. Рѣш. 1877 г. № 54.

[20]) Потому нужно считать не точнымъ выраженіе гражд. касс. рѣш. (1870 г. № 668), что право на предъявленіе такого иска (по дѣлу рѣшенному полиціей) сохраняется въ теченіи давности *отъ времени объявленія полицейскаго постановленія.*

[21]) Гражд. Касс. Рѣш. 1870 г. № 1605.

увеличивать цѣну исковъ[23]), измѣнить основанія исковыхъ требованій, самыя исковыя требованія[24]), точно также не стѣсняясь прежнимъ производствомъ и отвѣтчикъ можетъ дѣйствовать въ своихъ возраженіяхъ.

Приложеніе законовъ о гражданскомъ процессѣ по времени (Продолженіе).

§ 7.

Руководящій принципъ теоріи при разрѣшеніи коллизіи новаго закона о гражд. процессѣ съ прежнимъ. Ограниченіе этого принципа при коллизіи законовъ: А. объ исковомъ правѣ, Б. исковой давности, также о привиллегіяхъ несовершеннолѣтнихъ въ пользованіи исковымъ правомъ и правомъ апелляціи, наконецъ Г. ограниченіе принципа относительно пользованія доказательными средствами.

Изъ правилъ (1865 и 1869 гг.) о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г. нельзя не видѣть, что они касаются случаевъ, когда дѣло начато было при прежнемъ законѣ, а продолжаться и оканчиваться должно было при дѣйствіи устава гражд. судопр. Но коллизія устава съ прежнимъ закономъ можетъ имѣть мѣсто и въ такихъ случаяхъ, когда правоотношеніе возникло при прежнемъ процессуальномъ законѣ, а искъ изъ этого правоотношенія начинается въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Руководящимъ принципомъ [1]) теорія признаетъ, что процессуальныя дѣйствія должны совершаться по тому закону, при господствѣ котораго эти дѣйствія по времени приходится совершать [2]). Этотъ общепризнанный принципъ тер-

[23]) Гражд. Касс. Рѣш. 1873 г. № 1627.

[24]) Нельзя того же сказать, когда дѣло не было прекращено въ прежнихъ установленіяхъ, но передано ими (по ст. 24 и 25 прав. 1869 г.) въ новыя судебныя установленія.

[1]) Это положеніе общепризнано. Weber, l. c. № 58; Bayer, Vorträge, стр. 30; Renaud, § 8 n. 4; Endemann, § 13 n. 2 и 3; Koch, Der preussische Civil-Process. 2 aufl. стр. 28. Menger, стр. 197, n. 15. Въ силу этого положенія 2 ч. X т., на сколько она заключаетъ процесс. законы, должна считаться отмѣненной въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ уставъ гр. суд. См. ниже n.11.

[2]) Потому для тяжущихся въ производствѣ по уставу возможны такія только процессуальныя права и обязанности, которые, согласно новому закону, возникаютъ изъ этихъ дѣйствій.

питъ ограниченія въ такихъ только случаяхъ, когда приложеніе новаго закона давало бы ему обратную силу [2a]). Такого рода ограниченія принципа также могутъ имѣть мѣсто, когда рѣчь идетъ о такихъ процессуальныхъ правахъ и обязанностяхъ, которыя тѣсно связаны съ матеріальными правами и обязанностями, въ защиту коихъ тяжущійся долженъ пользоваться этими процессуальными правами. Тѣсно связанными съ матеріальнымъ правомъ являются въ нашемъ вопросѣ тѣ процессуальныя права, которыя составляютъ необходимую принадлежность возникшаго даннаго матеріальнаго права. Какъ матеріальное право, такъ и процессуальныя права, составляющія его принадлежность, должны опредѣляться тѣмъ закономъ, при дѣйствіи котораго они возникли. Къ разсматриваемой категоріи процессуальныхъ правъ относится:

А. *Исковое право.* Основанія пріобрѣтенія исковаго права и возникновеніе соотвѣтственной ему исковой обязанности, предметъ и размѣръ ихъ должны опредѣляться тѣмъ закономъ, при дѣйствіи котораго произошло пріобрѣтеніе[3]) права.

[2a]) Приложеніе новаго процессуальнаго закона получаетъ обратную силу, и слѣд. не должно имѣть мѣста, когда влечетъ лишеніе правъ пріобрѣтенныхъ, такъ равно и возстановленіе правъ потерянныхъ по прежнему закону. Касс. практикой разъяснено, что по прежнему закону «для начатія исковъ, судомъ по формѣ, былъ опредѣленъ годовой срокъ, считая оный со дня объявленія о томъ тяжущемуся, но при этомъ было постановлено что «въ случаѣ пропущенія сего срока искъ считается потеряннымъ» (ст. 1063 т. X ч. 2). Изъ сего слѣдуетъ, что если право на предъявленіе иска было уже тяжущимся потеряно, въ силу обязательнаго для него закона, само собою разумѣется введеніе новаго порядка гражд. судопроизводства не могло служить судебному мѣсту основаніемъ къ принятію къ своему разсмотрѣнію такого иска, и не можетъ служить поводомъ къ возстановленію какого либо потеряннаго тяжущимся срочнаго права, потому что такимъ образомъ было бы нарушено право противной стороны, пріобрѣтенное ею чрезъ потерю ея противникомъ срока». Граж. Касс. Рѣш. 1870 г. № 1589; 1874 г. № 793.

[3]) Преемственность исковаго права и исковой отвѣтственности по законному наслѣдованію опредѣляется ст. 1259 т. X ч. 1 и 176 ст. того же т. ч. 2. Сенатъ справедливо призналъ, что означенныя статьи не отмѣнены уставомъ гражд. судопр. такъ какъ онъ не устанавливаетъ, взамѣнъ ихъ, другаго порядка пріобрѣтенія исковаго права и исковыхъ обязанностей путемъ наслѣдованія. Итакъ преемственность этихъ правъ и обязанностей по опредѣ-

Приложеніе въ такихъ случаяхъ новаго закона было бы обратнымъ его дѣйствіемъ [4]). Если прежній законъ при наличности извѣстныхъ фактовъ, нарушающихъ право, давалъ право иска о вознагражденіи и опредѣлялъ основанія размѣра онаго, то это исковое право должно обсуждаться по прежнему закону, при дѣйствіи котораго возникло оно [5]).

Б. *Исковая давность.* Новый законъ можетъ вовсе не упоминать объ исковой давности; умолчаніе не можетъ считаться отмѣной прежнихъ постановленій о ней [6]). Далѣе, по новому закону срокъ исковой давности можетъ быть или длиннѣе или короче, чѣмъ какой былъ по прежнему закону. Здѣсь коллизія возможна въ томъ случаѣ, когда теченіе давности началось при прежнемъ законѣ, а продолженіе имѣетъ мѣсто уже при новомъ законѣ [6a]). Въ случаѣ новый законъ удлинняетъ

ленію X т. остается въ силѣ, а при такой преемственности «не устраняется по закону право суда (по 444 ст. уст. гр. суд.) признать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаруженіе нахожденія документа, требуемаго противной стороной у наслѣдодателя, можетъ быть сопряжено съ невыгодными для его наслѣдниковъ послѣдствіями». Гражд. Касс. Рѣш. 1876 г. № 463.

[4]) Такъ, искъ о вознагражденіи за наемъ повѣреннаго для веденія дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, хотя предъявленный въ новыхъ суд. установленіяхъ, долженъ быть разрѣшенъ по законамъ того времени, въ которое происходили дѣйствія, служащія поводомъ или основаніямъ предъявленнаго иска. Примѣненіе въ данномъ случаѣ 868 ст. уст. гр. суд. дало бы ей обратную силу, так какъ она создаетъ исковое право только изъ такихъ дѣйствій, которыя произошли по введеніи новыхъ суд. установленій, при дѣйствіи устава гр. судопр. Гражд. Касс. Рѣш. 1867 г. № 346; 1868 г. № 686.

[5]) Сравн. Гражд. Касс. Рѣш. 1873 т. № 63. По этому рѣшенію Сенатъ не принялъ въ уваженіе возраженія просителя, что судъ, при опредѣленіи вознагражденія за порубку лѣса, не руководствовался правилами 1871 г. «Судъ по силѣ ст. 59 и 60 св. зак. основ. обязанъ былъ примѣнять законъ, имѣвшій силу въ то время, когда совершилось дѣйствіе, изъ котораго дѣло возникло, а порубка лѣса произведена была въ 1870 г.».

[6]) Такъ напр. остается въ силѣ ст. 221 т. X ч. 2 опредѣляющая срокъ давности для начатія тяжбъ и исковъ заимодавцами къ должникамъ, послѣ публикаціи о несостоятельности, не въ установленный публикаціей срокъ. Гражд. Касс. Рѣш. 1868 г. № 407; 1872 г. № 365. 1877 г. № 33, 302.

[6a]) Если давность окончилось при прежнемъ законѣ, то, само собою разумѣется, она должна обсуждаться по прежнему закону и при новомъ законѣ, хотя бы онъ увеличивалъ срокъ; потерянное, за истеченіемъ давности, право не можетъ быть возстановлено. Unger System, стр. 146 п. 77. См. выше п. 2а.

срокъ исковой давности, тѣмъ самымъ очевидно хочетъ предоставить правовымъ субъектамъ болѣе возможности къ защитѣ ихъ нарушенныхъ правъ; разъ этотъ принципъ выраженъ новымъ закономъ, было бы противно равенству всѣхъ предъ закономъ лишать большей возможности къ судебной защитѣ лицо, для котораго теченіе исковой давности, хотя и началось при прежнемъ законѣ, но продолжается при новомъ; потому давность для него должна длиться столько времени, чтобы въ общей сложности удовлетворить новому закону. Тутъ собственно не будетъ обратнаго дѣйствія закона[7]). Но въ случаѣ, когда новый законъ сокращаетъ[8]) срокъ исковой давности, это значитъ, что вновь установленный срокъ онъ находитъ достаточнымъ для защиты нарушеннаго права и сравнительно съ прежнимъ закономъ возможность судебной защиты такого права ставитъ въ болѣе тѣсныя рамки времени. Теперь, если, въ случаѣ коллизіи съ прежнимъ закономъ, въ опредѣленіи срока давности руководствоваться новымъ закономъ, это нерѣдко значило бы не только сократить предѣлы времени для судебной защиты нарушеннаго права, но вовсе преградить путь къ такой защитѣ для лица, у котораго исковая дав-

[7]) Это мнѣніе общепринятое. Savigny System, Bd. VIII стр. 431; Unger, System, I стр. 147; Цитовичъ стр. 113 п. 7. 1873 г. 1609; 74,420.

[8]) По вопросу о коллизіи съ прежнимъ закономъ новаго закона, сокращающаго исковую давность, въ литературѣ существуютъ различныя мнѣнія; одни (напр. Weber, l. c. стр. 156 и слѣд. Kierulff, Theorie des gemeinen Civilrechts, стр. 70 и слѣд.) высказываются за примѣненіе новаго закона. Изъ русскихъ авторовъ Цитовичъ l. c. стр. 114 высказывается въ пользу этого мнѣнія: новый законъ, сокращающій исковую давность, «подѣйствуетъ на всякую давность, которая началась при прежнемъ законѣ и ко времени новаго закона продлилась столько времени, сколько требуетъ новый законъ», такъ что можетъ «оказаться оконченною въ моментъ обнародованія новаго закона» п. 8. Unger, System, I. стр. 147 по этому вопросу говорилъ: «muss principiell dem Verjäherendem die Wahl gestatet werden, ob er sich auf die längere vom alten Gesetz vorgeschribene oder auf die kürzere Zeit berufen wolle, welche das neue Gesetz vorschreibt, nur dass diese kürzere Zeit erst von der Wirksamkeit des neuen Gesetzes an berechnet werden kann. Diese principielle Entscheidung rechtfertigt sich durch die Erwägung, dass das neue Gesetz nur in dem Sinne etwas Neues enthält, als es eine kürzere Frist für genügend erklärt; es negirt also nur das Erforderniss einer längeren Zeit (10 Jahre statt 5) nicht aber das Genügen einer längeren Zeit».

ность началась при прежнемъ законѣ, такъ какъ можетъ случиться, что ко дню, съ котораго началось дѣйствіе новаго закона, давностный срокъ, установленный имъ, уже истекъ для этого лица, между тѣмъ оно, потерпѣвъ при прежнемъ законѣ нарушеніе правъ и зная, что имѣетъ по этому закону столько-то времени, чтобы собраться съ силами и средствами для предъявленія иска, въ виду этого могло не спѣшить начатіемъ иска; вновь обнародованный законъ, если бы во всей строгости примѣнять его по отношенію къ данному лицу, получилъ бы обратную силу, лишивъ лице права на судебную защиту, которую далъ прежній законъ. Но съ другой стороны, если безъ ограниченій въ данной коллизіи, примѣнять прежній законъ, то нерѣдко оказывалась бы крайняя неравноправность предъ закономъ; одни, теченіе исковой давности у которыхъ началось при новомъ законѣ, могутъ защищать свое право только въ теченіи сокращеннаго срока по новому закону; другіе, теченіе исковой давности у которыхъ началось при прежнемъ законѣ и прошло очень немного времени, при новомъ законѣ сравнительно съ первыми пользовались бы гораздо большимъ періодомъ времени для защиты своего права. Итакъ, была бы очевидная неравноправность. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что, когда новый законъ установляетъ болѣе краткій срокъ исковой давности сравнительно съ прежнимъ, то нельзя безъ ограниченій прилагать этотъ новый законъ, съ другой стороны нельзя безъ ограниченій прилагать и прежній законъ. Въ устраненіе вышеуказанныхъ крайностей и въ избѣжаніе обратнаго дѣйствія закона, по нашему мнѣнію въ разрѣшеніи разсматриваемой коллизіи нужно исходить изъ смысла исковой давности: она гарантируетъ возможность въ теченіи извѣстнаго періода времени искать возстановленія нарушеннаго права, значитъ нужно, чтобы для даннаго лица, при дѣйствіи новаго закона, эта гарантія была не меньше той, какая дается новымъ закономъ и не больше той, какая ему дана была прежнимъ закономъ. Такъ, если прежній законъ опредѣлялъ исковую давность 10 лѣтъ, и прошло 6 лѣтъ, какъ послѣдовалъ новый законъ, опре-

дѣляющій давность въ 5 лѣтъ, здѣсь примѣненіе новаго закона лишило бы лице права предъявить искъ, и было бы обратнымъ дѣйствіемъ закона; съ другой стороны пользованіе давностнымъ срокомъ по прежнему закону, т. е. правомъ на искъ, при дѣйствіи новаго закона, въ теченіи 4 лѣтъ, не будетъ неравенствомъ, превышающимъ права даннаго лица предъ лицами, давность коихъ началась при дѣйствіи новаго закона. Но если исковая давность (10 л.) началась за годъ до изданія новаго закона, приложеніе прежняго закона, давало бы возможность, при дѣйствіи новаго закона пользоваться срокомъ въ 9 лѣтъ, тогда какъ другіе имѣли бы только 5-ти лѣтній давностный срокъ; явное не равенство; въ устраненіе его въ данной комбинаціи нужно къ прежнему одному году прибавить пять лѣтъ по новому закону и тогда, въ общемъ, срокъ для даннаго лица при дѣйствіи новаго закона ставится въ предѣлы времени, установленные этимъ закономъ. Итакъ, срокъ исковой давности при коллизіи нужно регулировать по прежнему закону, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы теченіе этого срока уже при новомъ законѣ не шло далѣе того времени, какое назначаетъ для давности новый законъ[9]).

Далѣе, *перерваніе* исковой давности можетъ опредѣляться новымъ закономъ различно съ прежнимъ закономъ. Такъ, по прежнему закону, если былъ предъявленъ искъ, но хожденія [9a]) по оному небыло, то теченіе давности не прерывалось [10]); при дѣйствіи уст. гр.

---

[9]) Сравн. Wächter, Handbuch d. im. K. W. g. Privatrecht II стр. 180, 181. Wangerow, Lehrbuch der Pandecten, § 26 стр. 60, 61. (7 изд.).

[9a]) Имѣется въ виду *личное* ходатайство стороны, но не движеніе дѣла по усмотрѣнію суда. Гр. Касс. Рѣш. 1868, 763. 1878 г. 88.

[10]) Ст. 213 и 220 т. X ч. 2, а также 692, 694 и 1549 т. X ч. 1 опредѣляющія, между прочимъ, что предъявленіе иска тогда только прерываетъ теченіе давности, когда по сему иску было *хожденіе* въ присутственныхъ мѣстахъ — объяснены сенатомъ въ томъ смыслѣ, что 1, предъявленіе взысканія въ полицію, по прежнимъ законамъ, прерывало давность, но затѣмъ 2, прекращенное производство въ полиціи, для возобновленія въ новыхъ суд. мѣстахъ, не прерывало теченіе давностнаго срока, только не шло въ счетъ его. Гражд. Касс. Рѣш. 1871 г. № 1122, 1168; 1873 г. № 357. см. также Побѣдоносцевъ, судебное руководство стр. 221, 222.

суд. предъявленіе иска также прерываетъ давность, но затѣмъ указаны точно особыя условія, при которыхъ поданное исковое прошеніе имѣетъ дальнѣйшее движеніе, и условія, когда остается безъ движенія или возвращается просителю. Такъ какъ тутъ очевидно рѣчь идетъ о значеніи процессуальныхъ дѣйствій, которое должно опредѣляться по закону, дѣйствующему въ моментъ производства, то, понятно, что здѣсь прежній законъ не можетъ имѣть силы.

Наконецъ новый процессуальный законъ можетъ установлять новыя давностные сроки въ случаяхъ, въ коихъ по прежнему закону не было установлено давности (напр. ст. 735 уст. гр. судопр.); такъ какъ тутъ давность связана съ процессуальными дѣйствіями, которыя должны совершаться по новому закону, то такая давность можетъ возникать только при дѣйствіи новаго закона и не можетъ относиться къ тѣмъ проц. дѣйствіямъ, которыя были совершены при прежнемъ законѣ.

B. Къ категоріи постановленій о процессуальныхъ правахъ, тѣсно связанныхъ съ матеріальнымъ правомъ, относятся постановленія объ исковомъ правѣ нѣкоторыхъ лицъ, коимъ въ пользованіи этимъ правомъ предоставлены особыя *привиллегіи*. Если новый законъ буквально не измѣняетъ и не отмѣняетъ прежнихъ постановленій, но умалчиваетъ о нихъ, спрашивается, въ этомъ случаѣ умолчанія, нужно-ли считать отмѣнными прежнія постановленія объ этихъ привиллегіяхъ нѣкоторыхъ лицъ въ пользованіи исковымъ правомъ? Такъ по 2 п. приложенія къ ст. 694 относительно исковой давности малолѣтнимъ предоставлена та привиллегія, что на все время малолѣтства ихъ теченіе давности пріостанавливается. Съ достиженіемъ же совершеннолѣтія имъ предоставляется только остальное отъ ихъ предшественника время, но буде оно составитъ менѣе двухъ лѣтъ, то имъ предоставляются полные два года. По ст. 1098 т. X ч. 1, двухлѣтній срокъ на предъявленіе спора противъ духовнаго завѣщанія по общему правилу считается со дня послѣдней публикаціи о вводѣ во владѣніе; для малолѣтнихъ же вышеозначенный срокъ считается со дня вступленія ихъ

въ совершеннолѣтіе. Далѣе, по ст. 293 т. X ч. 1. «Если малолѣтные, пребывающіе въ Россіи по достиженіи ими полнаго совершеннолѣтія, т. е. 20 лѣтъ съ годомъ, въ теченіи 2-хъ, а находящіеся за границею въ теченіи 3-хъ лѣтъ будутъ просить о принадлежащей имъ апелляціи, то должны быть къ оной допускаемы, хотя бы опекунами ихъ и было подписано удовольствіе или же пропущенъ общій апелляціонный срокъ». По уставу гражданскаго судопроизводства (ст. 19) за лицъ, состоящихъ подъ опекою ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ опекуны. Затѣмъ, о вышеприведенныхъ привиллегіяхъ несовершеннолѣтнихъ нѣтъ ни какихъ указаній въ уставѣ, онъ о нихъ умалчиваетъ. Спрашивается, остаются-ли въ силѣ вышеприведенныя статьи 1 ч. X т.? Процессуальный законъ, уставъ гражданскаго судопроизводства *силою* своею отмѣняетъ только прежніе законы о судопроизводствѣ гражданскомъ, иначе говоря, установляя процессуальныя права и обязанности суда и тяжущихся, также процессуальныя дѣйствія и порядокъ совершенія ихъ, онъ тѣмъ самымъ отмѣняетъ только процессуальныя права и обязанности, процессуальныя дѣйствія, и порядокъ [10a]) ихъ совершенія, какіе установлены были прежнимъ закономъ. Очевидно, въ каждомъ данномъ случаѣ весьма существеннымъ является вопросъ, идетъ-ли рѣчь о процессуальномъ правѣ или о матеріальномъ[11]). Право на судебную защиту, исковое пра-

[10a]) Безспорный порядокъ взысканія чрезъ полицію уничтоженъ, и взысканіе производится чрезъ судъ. Потому, при производствѣ дѣлъ о взысканіи по векселямъ судъ уже не долженъ руководствоваться прежними законами (651 и 652 торг.) и не въ правѣ уклоняться отъ обсужденія какого бы то ни было спора, предъявленнаго противъ векселя. Побѣдоносцевъ № 983. Гр. Касс. Рѣш. 1870 г. № 1097. 1869 № 705.

[11]) Срав. Menger l. c. стр. 196 п. 14. Koch. l. c. § 23 п. 21.

Кассаціонной практикой разъяснено, что нижеслѣдующія статьи 2 ч. X. т., какъ опредѣляющія матеріальное право, не отмѣнены уставомъ гражд. суд.: ст. 41, опредѣляющая право родственниковъ залогодателя требовать выкупа родоваго имѣнія, если закладная въ срокъ не оплачена (Гр. Касс. Рѣш. 1872 г. 1139); ст. 46 и 2155, лишающія залогодержателя права обращать взысканіе по закладной на другое, не заложенное имущество должника

во, какъ мы видѣли, составляетъ существенную принадлежность матеріальнаго права, входитъ въ его содержаніе, и потому въ случаѣ коллизіи законовъ объ этомъ правѣ нельзя рѣшать вопросъ исключительно съ процессуальной точки зрѣнія, нельзя вопросъ имѣю-ли я право на защиту, рѣшать съ точки зрѣнія законовъ, опредѣляющихъ *какъ* нужно защищать. Спрашивается вышеуказанныя привиллегированныя права несовершеннолѣтнихъ относятся-ли исключительно къ процессуальнымъ правамъ? Что касается той привиллегіи, по которой въ счетъ исковой давности не входитъ все время ихъ несовершеннолѣтія, а въ исключительномъ случаѣ (напр. ст. 1098) самая давность, уже по достиженіи ими совершеннолѣтія, удлинняется, то очевидно эта привиллегія касается существованія исковаго права, устанавливаетъ болѣе продолжительное существованіе его, потому входитъ въ содержаніе матеріальнаго права, и уставъ, умалчивающій объ этихъ привиллегіяхъ, не можетъ силою своей отмѣнять [12]) матеріальное право [13]). Больше сомнѣній можетъ возбуждать ст. 293 т. X ч. 1.—подача апелляціонной жалобы сама по себѣ есть — процессуальное сред-

(1871 г. 994, 1872 г. 1137, 1873 г. 22); ст. 72, дающая заимодавцу право на полученіе съ должника процентовъ со дня просрочки долговаго акта (1877 г. 140); ст. 144 (1876 г. 218); ст. 1016 (1877 г. 321), см. также о ст. 2137 Рѣш. 1877 г. 299.

[12]) Привиллегію несовершеннолѣтнихъ въ исчисленіи исковой давности сенатъ призналъ также не отмѣненной съ изданіемъ устава. 1870 г. № 471. 1871 г. № 201. Замѣтимъ, что въ этихъ рѣшеніяхъ сенатъ основаніемъ приводитъ 214 ст. X т. 2 ч. зак. судопр. гражд. Въ новомъ (1876 г.) изданіи X т. 2 ч. содержанія 214 ст. нѣтъ, но взамѣнъ того въ гражд. законахъ мы находимъ повтореніе 214 ст. въ приложеніи къ 694 ст. законовъ гражданскихъ. Слѣд. такое толкованіе получаетъ прямое подтвержденіе въ буквальномъ смыслѣ закона.

[13]) Если, согласно уставу (ст. 19), опекунъ предъявилъ искъ, какъ представитель несовершеннолѣтняго, то этимъ дѣйствіемъ процессуальнымъ погашается право несовершеннолѣтняго предъявлять искъ въ 1-й инстанціи, по достиженіи совершеннолѣтія, иначе суду пришлось бы два раза разсматривать и рѣшать одно и тоже дѣло. Но здѣсь не будетъ отмѣны уставомъ привиллегированнаго права несовершеннолѣтнихъ, такъ какъ по X т. имъ предоставлено это право на случай, если опекуномъ не было предъявлено иска.

ство защиты. Но въ данномъ случаѣ, есть-ли это чисто процессуальное дѣйствіе? Ст. 293 предоставляетъ право несовершеннолѣтнимъ по достиженіи совершеннолѣтія подавать апелляціонныя жалобы по тѣмъ дѣламъ ихъ, по коимъ опекунами не было подано апелляціонной жалобы, значитъ не было защиты права во 2-й инстанціи, значитъ бывшіе малолѣтніе, не защищавшіе самолично свои права въ 1-й инстанціи, должны быть вовсе лишены самоличной защиты, если не допускать ихъ къ подачѣ, согласно 293 ст., апелляціонной жалобы; они, вслѣдствіи того, что опекунъ захотѣлъ вести дѣло въ одной 1-й инстанціи, не только теряли бы привиллегію, которая давала имъ возможность вести дѣло, по достиженіи совершеннолѣтія, начиная съ первой инстанціи, но лишались бы возможности защищать свои права въ той инстанціи, въ какой не хотѣлъ продолжать защищать ихъ опекунъ; словомъ запрещеніе имъ подачи апелляціи равносильно лишенію ихъ права судебной защиты. А если такъ, то уставъ не можетъ силою своею, т. е. тѣмъ, что опредѣляетъ общіе апелляціонные сроки, отмѣнять 293 ст. т. X ч. 1, предоставляющую несовершеннолѣтнимъ право, равносильное для нихъ праву на судебную защиту [14]).

---

[14]) Иначе рѣшаетъ этотъ вопросъ гражд. касс. деп (1874 г. № 213). Основанія этого мнѣнія сената: 1, подача апеляціи есть процессуальное право (мы видѣли, что въ данномъ. (ст. 293) случаѣ оно равно исковому праву и слѣд. входитъ въ содержаніе матеріальнаго права); 2, общій смыслъ статей устава указываетъ, что постановленіе его о срокахъ на подачу апелляціи есть рѣшительное, надопускающее отсрочекъ (но когда матеріальнымъ закономъ дается въ этомъ отношеніи *привиллегія*, то рѣшительныя постановленія, устава въ своемъ дѣйствіи не распространяются на исключительное право, опредѣленное матеріальными законами, какъ равное праву на судебную защиту); 3, уставъ не повторяетъ изъятія ст. 293, а молчаніе не можетъ служить доказательствомъ, что изъятіе осталось въ силѣ, такъ какъ иначе нужно было бы допустить, что и другія изъятія относительно того же права остались въ силѣ, а между тѣмъ на нихъ не только нѣтъ никакихъ указаній въ уставѣ, но постановлено въ противуположномъ смыслѣ. (Это-то послѣднее обстоятельство и доказываетъ, что привиллегія по ст. 293 осталась въ силѣ; по общему правилу для уничтоженія существующей по закону привиллегіи нужно новымъ закономъ буквально ея отмѣнить или измѣнить, что и дѣластъ зако-

Г. Въ процессуальномъ законодательствѣ являются тѣсно связанными съ матеріальнымъ правомъ также постановленія *о доказательныхв средствахв*. Прежде всего замѣтимъ, что въ нашемъ вопросѣ весьма важно установить различіе доказательныхъ средствъ, смотря потому, нужно-ли въ данномъ искѣ доказывать установленіе даннаго правоотношенія (напр. купли-продажи, даренія и т. д.), или нарушеніе правъ; въ первомъ случаѣ доказательными средствами служитъ средства укрѣпленія права, во второмъ случаѣ такими средствами будутъ всѣ прочія доказательныя средства, съ помощью которыхъ можно констатировать на судѣ фактъ нарушенія права. Между средствами укрѣпленія правъ нужно выдѣлить акты укрѣпленія; они, понятно, опредѣляются тѣмъ закономъ, который дѣйствовалъ при возникновеніи правоотношенія. А потому въ искѣ, возникшемъ о такомъ правоотношеніи при дѣйствіи новаго процессуальнаго закона, нельзя требовать такихъ доказательныхъ средствъ, которыя не предписывались закономъ при возникновеніи правоотношенія, какъ средство укрѣпленія, а новымъ закономъ требуются [15]). Съ другой стороны если, новый законъ не допускаетъ вообще такихъ доказательныхъ средствъ установленія права, какія допускались закономъ дѣйствовавшимъ при установленіи, то спрашивается, можно-ли допускать такія доказательныя средства по прежнему закону или недопускать, согласно новому закону? Въ теоретическихъ изслѣдованіяхъ мы встрѣчаемъ разногласіе въ рѣшеніи этого вопроса. По мнѣнію однихъ [16]) сторонамъ должно быть предоставлено право приводить доказательства по старому закону, такъ какъ,

---

нодатель относительно другихъ привиллегій въ пользованіи правомъ апелляціи, желая ихъ отмѣнить или измѣнить; относительно привиллегіи ст. 293, онъ этого не дѣлаетъ, значитъ, не желалъ ее отмѣнить).

[15]) Точно также принадлежности и формальности актовъ укрѣпленія должны обсуждаться по закону, дѣйствовавшему при ихъ составленіи и нельзя отъ нихъ требовать качествъ, предписываемыхъ новымъ закономъ, но не извѣстныхъ прежнему. 1867 г. № 321.

[16]) См. напр. Mittermaier l. c. стр. 132 и слѣд.

—

онѣ могли имѣть въ ви-
і тогдашній законъ уста-
интереса запасаться дру-
'о мнѣнію другихъ [17]), то
;ановленіи правоотношенія
я съ дѣйствовавшимъ въ
іъ, еще не можетъ быть
онѣ, всѣ тѣ доказатель-
законъ, такъ какъ тутъ
;убъектъ правоотноше-
) стараго закона; со-
которого законодатель
ловами — субъекты
ьзованіи средствами
ъ въ тотъ моментъ
средствахъ; въ ви-
равоотношенія та-
ни не запаслись
ѣ спора, могутъ
ъ томъ законѣ,
редствъ не до-
надежда, вос-
ельными сред-
на пользова-
лучаѣ судеб-
іе такимъ-то
тотъ фактъ,
вязывавшей
редствомъ,
ого сред-
а совер-
ія спра-

ведливости. Тенденція новѣйшихъ законодательствъ, въ томъ числѣ и русскаго устава гражданскаго судопроизводства, направлена на отмѣну теоріи формальныхъ доказательствъ и, за исключеніемъ нотаріальныхъ документовъ, допускается свободная оцѣнка судомъ доказательныхъ средствъ для раскрытія матеріальной истины; въ этомъ просторѣ раскрытія матеріальной истины и въ свободѣ конкретнаго изслѣдованія представляется достаточное вознагражденіе за неоправдавшуюся надежду на пользованіе даннымъ доказ. средствомъ. По русскому законодательству сомнѣніе устраняется тѣмъ, что уставъ гражд. судопр. относительно допущенія такихъ доказательныхъ средствъ, какъ письменныя доказательства и свидѣтельскія показанія, вопросъ сводитъ (ст. 409) на почву законовъ гражданскихъ. Только пользованіе присягой въ значительной степени уставъ ограничиваетъ сравнительно съ прежнимъ законодательствомъ. И здѣсь, согласно со вторымъ изъ вышеприведенныхъ ученыхъ мнѣній, въ случаѣ спора, возникшаго изъ правоотношенія, заключеннаго до обнародованія устава 1864 г., въ судебномъ производствѣ при дѣйствіи устава не можетъ быть допускаема присяга по прежнему законодательству [17a]). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда уставъ предоставляетъ болѣе широкую возможность въ пользованіи доказательными средствами, это право, предоставляемое уставомъ, имѣетъ силу даже и тогда, когда попрежнему законодательству требовался такой, а не иной способъ укрѣпленія и доказыванія [18]). Къ категоріи процесуальныхъ правъ, тѣсно свя-

---

[17a]) Сравн. однако Цитовичъ l. c. стр. 126 п. 30.

[18]) Ст. 409 и 412 уст. гр. суд. допускаетъ, при спорахъ о пространствѣ земли и о продолжительности земельнаго владѣнія, дѣлать дознанія чрезъ окольныхъ людей. Ст. 684 т. X ч. 2 запрещала въ дѣлахъ о крѣпостномъ правѣ на недвижимое имущество основывать рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей. Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ, «что въ ст. 684 т. X ч. 2 опредѣлены правила о силѣ судебныхъ доказательствъ по дѣламъ вотчиннымъ, производящимся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ и что Суд. Палата, обязанная при рѣшеніи спорныхъ дѣлъ руководствоваться постановленіями устава гр. суд., не могла нарушить ст. 684 т. X. ч. 2». 1868 г. № 876. Содержаніе ст. 861 и 852 т. X ч. I, что въ вопросѣ о нарушеніи границы судебныя

занныхъ съ матеріальнымъ правомъ, относятся *законныя презумпціи* [19]).

Что касается взаимнаго отношенія въ производствѣ различныхъ доказательныхъ средствъ, ихъ доказательнаго значенія въ констатированіи спорныхъ обстоятельствъ дѣла, то всѣ эти вопросы должны рѣшаться на основаніи дѣйствующаго процессуальнаго законодательства [19a]. Такъ, въ отличіе отъ прежняго законодательства, актъ, непризнанный въ силѣ крѣпостнаго или явочнаго, можетъ имѣть значеніе въ качествѣ домашняго акта [20]), кромѣ того всякій представленный документъ, хотя бы съ формальной стороны и неправильный долженъ быть разсмотрѣнъ и оцѣненъ судомъ по своей доказательной силѣ [21]), равнымъ образомъ доказательная сила свидѣтельскихъ показаній оцѣнивается судомъ по его свободному убѣжденію, въ отличіе и отмѣну прежняго порядка, и основанія оцѣнки [22]), какія указывались въ прежнемъ законѣ, при дѣйствіи устава гражд. судопр., не имѣютъ обязательнаго значенія для суда.

мѣста обязаны руководствоваться межевыми планами и книгами, относящимися до смежныхъ дачъ — содержаніе это сохранилось въ силѣ и по изданіи устава, какъ это видно изъ 11 п. прилож. къ ст. 2(2 уст. гр. суд. 1876 г. № 26.

[19]) Это теоретическое положеніе признано новымъ герм. уставомъ. Einführungsgesetz zur Civilprocessordnung, § 16 n. 1.

[19a]) Гр. Касс. Рѣш. 1868 г. № 636.

[20]) Гр. Касс. Рѣш. 1868 г. № 625.

[21]) Въ силу 438 и 456 уст. гр. суд. судъ не могъ оставить безъ разсмотрѣнія полицейскій актъ, который былъ составленъ на основаніи показаній лицъ, спрошенныхъ не въ порядкѣ судебными уставами установленномъ и притомъ—мѣстомъ не уполномоченнымъ на то закономъ со времени введенія въ той мѣстности судебныхъ уставовъ. Гр. Касс. Рѣш. 1877 г. № 120.

[22]) «Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената неоднократно уже было разъяснено, что ст. 401 и слѣд. ст. X ч. 2 (а по изданію 1876 г. 364—369), за отмѣною существовавшей въ прежнемъ гражд. судопр. теоріи формальныхъ доказательствъ необязательна для новыхъ судебныхъ установленій». 1867 г. № 445, 417, 229, 277, 382; 1868 г. № 153, 176, 208, 407; 1869 г. № 271; 1870 г. № 1452 и многіе др. Но причины устраненія свидѣтеля, кои перечислены во 2 ч. X т. но не вошли въ уст. гр. суд. могутъ быть принимаемы судомъ въ соображеніе при оцѣнкѣ даннаго показанія (ст. 411). Побѣдоносцевъ, Судебное Руководство, № 815.

Приложеніе дѣйствующаго закона о гражданскомъ процессѣ по мѣсту[1]).

§ 8..

Принципъ территоріальности. Ограниченія его въ вопросѣ о проц. право-и дѣеспособности. Различіе воззрѣній по этому вопросу. Приложеніе принципа въ производствѣ по доказыванію. Толкованіе 464, 464 и 707 ст. устава гражд. судопр. Приложеніе принципа по отношенію къ совершенію отдѣльныхъ процессуальныхъ дѣйствій, особенно по отношенію исполненія судебныхъ рѣшеній иностр. государствъ.

Гражданскій процессъ составляетъ часть государственнаго устройства и управленія. Данное государство въ своей внутренней политикѣ руководится своими мѣстными условіями, какихъ, можетъ быть, нѣтъ въ другихъ государствахъ. Вліяніе этихъ особенностей нерѣдко отражается на формахъ гражданскаго процесса. Признавая данныя формы процесса, какъ лучшія, государство не можетъ предоставить произволу частныхъ лицъ или случаю замѣнять ихъ процессуальными формами другихъ государствъ[2]), тѣмъ болѣе, что государство обязано гарантировать дѣйствительное исполненіе процессуальнаго закона, и въ этомъ случаѣ ему нерѣдко приходилось бы дѣйствовать противъ своей законодательной политики и принциповъ, которыхъ оно держится. Отсюда основнымъ принципомъ теоріи является положеніе, что гражданскій процессъ долженъ опредѣляться законами того государства, гдѣ онъ совершается, слѣд. долженъ прилагаться законъ по мѣсту совершенія процесса (lex fori)[3]); въ этомъ отношеніи въ гражданскомъ судопроиз-

---

[1]) Mittermaier, Archiv für die civil. Praxis Bd. XIII стр. 293—316 Bar, Das internationale Privat—und Strafrecht, стр. 417—503. Strauch, Zeitschrift für Handelsrecht Гольдшмита Bd. XIII стр. 1—34. Renaud, § 9, Endemann, § 14. Menger, §§ 12—14.

[2]) Wetzell, l. c. § 43 n. 21.

[3]) Mittermaier, l. c. стр. 293 и слѣд. Bar l. c. стр. 417. Wetzell, § 43 n. 20. Renaud, § 9 n. 1. Endemann Deutsche Civilprocessrecht

водствѣ должна быть равноправность подданныхъ и иностранцевъ[4]). Въ интересахъ общечеловѣческаго гражданскаго оборота, государство, въ предѣлахъ своей территоріи, должно оказывать судебную защиту въ гражданскихъ спорахъ не только своихъ подданныхъ съ иностранцами, но и въ спорахъ иностранцевъ между собою; въ послѣднемъ случаѣ судебное производство должно совершаться также по законамъ того государства, гдѣ имѣетъ мѣсто данный судебный споръ[5]).

Итакъ господствующимъ является принципъ территоріальности. Съ точки зрѣнія этого принципа рѣшается вопросъ, по какому закону опредѣлять, подлежитъ-ли данное отношеніе судебной защитѣ. Въ государствѣ не можетъ быть оказана судебная защита такому отношенію, которое не признается этимъ государствомъ за правовое, а тѣмъ болѣе если прямо запрещается[6]). Съ другой стороны, если по мѣсту совершенія процесса данное отношеніе пользуется судебной защитой, а по мѣсту, гдѣ оно фактически возникло, такой защитой оно не пользуется, въ такомъ случаѣ оно должно трактоваться не существующимъ; потому здѣсь не можетъ быть и рѣчи о коллизіи за-

---

§ 14. Menger, § 12 п. 3 и 5. Прямаго выраженія этого принципа въ уставѣ гр. суд. нѣтъ, но косвенное указаніе на него мы находимъ въ 224 ст.

[4]) Отступленія отъ принципа равноправности должны быть точно указаны въ законѣ. Таковы указанія ст. 225, 571 п. 5, 577, 578 уст. гр. суд.

[5]) Menger, System. стр. 146 п. 34 Endemann, Der deutsche Civilprocess. Bd. I (1878) стр 37, по новому германскому законодательству нѣмецкіе суды компетентны разсматривать споры иностранцевъ между собою, причемъ подсудность, самое производство и значеніе отдѣльныхъ процессуальныхъ дѣйствій опредѣляется одинаково, какъ и для подданныхъ, новымъ Civ. Pr. Ordnung. Что касается французскаго права, оно не оказываетъ судебной защиты въ спорахъ иностранцевъ между собою. Fölix, (Thaité du droit internatinal privé, № 151) такъ формулируетъ это ограниченіе: Que deux étrangers, qui ont contracté, soit en France, soit à l'étranger, et dont ni l'un, ni l'autre n'a acquis un domicile en France ne peuvent se traduire l'un l'autre devant les tribunaux français. Domicile en France, по франц. праву, является институтомъ государственнымъ и кромѣ общихъ условій должно быть еще на domicile согласіе правительства. art. 13 cod civ.

[6]) Mittermaier, l. c. стр. 306. Martin, Vorlesungen, § 11 стр. 100.

коновъ двухъ странъ [7]). Далѣе, по законамъ государства, гдѣ совершается процессъ, должно опредѣлять данное правоотношеніе какъ гражданское, подлежащее разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, или какъ уголовное или какъ административное [8]). Равнымъ образомъ законами мѣста совершенія процесса должно опредѣлять подсудность и тотъ или другой порядокъ производства дѣла [9]).

Но приложеніе принципа территоріальности терпитъ нѣкоторыя ограниченія, и въ производствѣ дѣла въ данномъ государствѣ должны браться во вниманіе законы иностранные, это именно въ случаяхъ, когда процессуальныя правила близко касаются вопросовъ матеріальнаго гражд. права, тѣсно связаны съ ними. Разсмотримъ наиболѣе выдающіеся случаи.

А. *Процессуальная право-и дѣеспособность.* По какому закону опредѣлять ее, по закону-ли государства, гдѣ совершается процессъ, или по закону государства, къ которому принадлежитъ тяжущійся иностранецъ? Въ литературѣ установилось мнѣніе, что процессуальная право-и дѣеспособность должна опредѣляться по тѣмъ законамъ, по которымъ опредѣляется матеріальная право-и дѣеспособность [10]). Но затѣмъ, по какому закону опредѣлять эту послѣднюю, существуетъ большое разногласіе: одни [11]) говорятъ, что ее нужно опредѣлять по законамъ государства, гдѣ лице имѣетъ мѣстожительство, другіе [12]), по законамъ государства, подданнымъ котораго состоитъ лице. Новѣйшее германское законодательство [13]) по этому вопросу

---

[7]) Martin, тамъ же. Это главнымъ образомъ нужно сказать о случаяхъ, когда искъ предъявляется хотя въ государствѣ, признающемъ отношеніе, но субъектомъ иска является подданный государства, которое не признаетъ такого отношенія.

[8]) Renaud, § 9 n. 10.

[9]) Mittermaier, стр. 302 и 303.

[10]) Menger, l. c стр. 140 n. 23.

[11]) Напр. Savigny, System Bd. VIII, стр. 131—141.

[12]) Напр. Fölix, l. c. Bd. I стр. 54 и слѣд. сравн. Rossbirt, Archiv für d. civ. Praxis Bd. 46 стр. 311—334.

[13]) Civil-Processordnung § 53: Ein Ausländer, welchem nach dem Rechte seiner Landes die Processfähigkeit mangelt, gilt als processfähig, wenn ihm

санкцировало принципъ международнаго права; именно — иностранецъ можетъ быть тяжущейся стороной въ данномъ государствѣ, лишь бы имѣлъ процессуальную право-и дѣеспособность по законамъ одного изъ государствъ — или того, къ которому онъ принадлежитъ, или того, въ которомъ производится его дѣло [14]). Этотъ принципъ является наиболѣе цѣлесообразнымъ, т. е. предоставляетъ большую возможность защитить свои права, гдѣ бы такая надобность въ судебной защитѣ ни оказалась, онъ является и наиболѣе справедливымъ: если по законамъ государства, къ которому иностранецъ принадлежитъ онъ процессуально дѣеспособенъ, то гдѣ основанія для другаго государства лишать его этого качества; съ другой стороны, если иностранецъ по законамъ своего государства процессуально не дѣеспособенъ, а по законамъ государства, гдѣ происходитъ процессъ обладаетъ этимъ качествомъ, то признаніе за нимъ этого качества оправдывается тѣмъ, что должно наблюдаться равенство относительно всѣхъ тяжущихся (подданныхъ и иностранцевъ), обратившихся къ судебной власти даннаго государства [15]). Главное возраженіе противъ принятія изложеннаго принципа заключается въ томъ, что иностранецъ можетъ въ судѣ другаго государства искать или отвѣчать о такихъ правахъ, въ которыхъ его правоспособность по законамъ его государства ограничена; но это возраженіе устраняется тѣмъ, что тогда вопросъ сводится къ матеріальной правоспособности, а этотъ вопросъ, какъ относящійся къ матеріальному, а не процессуальному праву, подлежитъ разсмотрѣнію на основаніи закона или по мѣсту постояннаго мѣстожительства, или по мѣсту подданства. Далѣе, вопросъ можетъ-ли иностранецъ лично или чрезъ повѣреннаго защищать свои права на судѣ, долженъ рѣшиться по закону мѣста совершенія процесса;

---

nach dem Rechte des Processgerichts die Processfähigkeit zusteht.

[14]) Endemann, Der deutsche Civilprocess. Bd. I стр. 318.

[15]) Въ томъ-же смыслѣ высказывается Wetzell, System, § 12 n. 35.

потому же закону должна опредѣляться[16]) процессуальное право и дѣеспособность повѣреннаго[17]), и самое полномочіе на веденіе дѣла[18]), также правоотношенія между тяжущейся стороной и ея повѣреннымъ въ русскомъ судѣ[18a]); судебное представительство есть чисто процессуальный институтъ и потому должно опредѣляться законами мѣста совершенія процесса; тѣмъ болѣе, что во всѣхъ европейскихъ государствахъ этотъ институтъ организованъ сообразно видамъ внутренней государственной политики.

Что касается *производства по доказыванію*[19]), то, по

---

[16]) Menger, стр. 142, 143.

[17]) Такъ что всѣ требованія устава гражд. судопр. относительно лицъ, могущихъ быть представителями сторонъ на судѣ, должны быть прилагаемы и къ представителямъ иностранца, когда они будутъ тяжущейся стороной на судѣ русскомъ.

[18]) Menger, стр. 143 п. 30. Форма полномочія или довѣренности на веденіе дѣла въ судѣ, если она совершена заграницей, должна все-таки быть совершена по русскому закону при участіи представителя русскаго правительства (п. 16 прилож. къ ст. 2025 т. XI ч. 2). Сенатъ совершенно правильно призналъ (1868 № 355) неосновательнымъ возраженіе противъ довѣренности, данной заграницей русскому присяжному повѣренному, на русскомъ языкѣ съ засвидѣтельствованіемъ ея русскимъ посольствомъ и рѣшительно отвергъ воззрѣніе палаты, требовавшей чтобы довѣренность была совершена по законамъ иностраннаго государства и въ этомъ смыслѣ засвидѣтельствована русскимъ посольствомъ. Но положимъ довѣренность была-бы сдѣлана на иностранномъ языкѣ, по иностраннымъ законамъ и засвидѣтельствована русскимъ посольствомъ, словомъ, подходила бы подъ ст. 464 уст. гр. суд. Ст. 465 даетъ основаніе только къ отступленію отъ *формы* совершенія довѣренности, но затѣмъ содержаніе довѣренности, объемъ полномочія, права и обязанноости повѣреннаго, его дѣеспособность и т. д. все это должно обсуждаться на основаніи русскаго законодательства, въ виду соображеній, изложенныхъ въ текстѣ.

[18a]) Даллокъ, истицей француз. подданной, была выдана француз. повѣренному Кампіани довѣренность; а онъ передовѣрилъ русскому повѣренному Козакову; въ довѣренности данной истицей, по фр. законамъ, не было спеціально упомянуто полномочіе приносить апелл. жалобы; при передовѣріи русскому повѣренному было предоставлено это полномочіе. Вопросъ могъ-ли Кампіони, на основаніи довѣренности Даллокъ, уполномочивать г. Козакова на подачу апелляціи? — Этотъ вопросъ долженъ обсуждаться по француз. законамъ. Гр. Касс. Рѣш. 1876 г. 303.

[19]) О коллизіи законовъ, относящихся къ доказательствамъ см. Bar,

общему правилу, оно должно опредѣляться законами государства, гдѣ совершается процессъ [20]). Но здѣсь нужно выдѣлить всѣ тѣ вопросы, которые тѣсно связаны съ матеріальнымъ правоотношеніемъ, подвергшемся спору, и прежде всего нужно имѣть въ виду, что акты укрѣпленія правъ опредѣляются законами по мѣсту возникновенія правоотношенія. Отсюда, если акты укрѣпленія являются доказательными средствами, то они должны обсуждаться по закону, по которому они были совершены [21]), и если, по этому закону, данный способъ укрѣпленія напр. такой-то актъ, является на столько существенной принадлежностью самаго правоотношенія, что безъ него оно недѣйствительно, то иначе и не можетъ быть константировано существованіе этого правоотношенія, какъ такимъ именно актомъ [22]),

l. c. стр. 452—456; Fölix, l. c. Bd. I № 223; Horack, въ Zeitschrift für österr. Rechtsgelehrsamkeit. Bd. II стр. 289 и слѣд.

[20]) См. напр. Menger, l. c. стр. 151.

[21]) Locus regit actum — это положеніе, можно сказать, общепризнано. Напр. Wächter, въ Archiv für die civ. Praxis Bd. XXV стр. 405 и слѣд. Savigny, System Bd. VIII стр. 348; Förster, Theorie und Praxis des preussischen Privatrechts Bd. I стр. 55 п. 27 и слѣд.

[22]) По этому поводу Menger (l. c. стр. 151 примѣч. 2) говоритъ: «Bei dem Entscheidung der Frage, ob für den Beweis der Thatsachen im Allgemeinen die lex fori oder die Lex loci zu gelten hat, müssen die Förmlichkeiten, welche eine Bedingung der materiellrechtlichen Giltigkeit und jene die eine Bedingung der precessualischen Erweisbarkeit eines Rechtsgeschäftes sind, genau unterschieden werden; die erste Gruppe kann man als *solennitäts*förmlichkeiten, die zweite als *Beweis*förmlichkeiten bezeichnen». Актъ долженъ обсуждаться по закону, гдѣ онъ совершенъ — только относительно Solenitätsförmlichkeit, относительно Beweisförmlichkeiten должно прилагать lex fori, т. е. законъ по мѣсту совершенія процесса. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 162 п. 2) Menger по тому же вопросу приводитъ въ примѣръ Solenitätsförmlichkeiten формальности духовнаго завѣщанія; онѣ должны обсуждаться по lex loci. Нерѣдко возникаетъ сомнѣніе: законъ, устанавливая данное требованіе относительно акта, считаетъ-ли это требованіе какъ Solenitäts или только какъ Beweisförmlichkeit. Напр. art. 1325 code civil опредѣляетъ, что акты объ обоюдныхъ договорахъ недѣйствительны, если число экземпляровъ этихъ актовъ несоотвѣтствуетъ числу контрагентовъ, имѣющихъ различный интересъ въ договорѣ, и если, кромѣ того, число экземпляровъ точно не упомянуто въ документѣ. Несоблюденіе требо-

хотя бы по законамъ государства, гдѣ производится дѣло, актъ не составлялъ такой существенной принадлежности и безъ него можно бы констатировать правоотношеніе [23]). Когда же рѣчь

ваній закона о числѣ экземпляровъ и объ указаніи ихъ въ документѣ дѣлаетъ недѣйствительнымъ только актъ, а не самый договоръ». Вообще нужно признать, говоритъ Menger, что если законодатель за несоблюденіе данныхъ формальностей устанавливаетъ недѣйствительность только акта, а не договора, то эти формальности относятся только къ доказыванію договора. И слѣд. въ нашемъ вопросѣ эти формальности подлежатъ обсужденію по закону мѣста совершенія процесса.

[23]) Можетъ быть и такой случай: по мѣсту веденія процесса данная юрид. воля должна быть облечена непремѣнно въ форму письменнаго акта, а въ томъ государствѣ, гдѣ эта воля выражена, можно обойтись и безъ письменной формы. Согласно теоріи судья не долженъ отрицать въ данномъ случаѣ дѣйствительность воли только по одному тому, что она не облечена въ письменную форму, должно быть допущено доказываніе ея. Наша касс. практика въ данномъ случаѣ устанавливаетъ *различіе субъекта* юридической воли — русскій онъ подданный или иностранецъ; если русскій подданный, находясь въ иностранномъ государствѣ выражаетъ данную юридическую волю, согласно законамъ этого государства, не въ письменной формѣ, а между тѣмъ по русскимъ законамъ эта воля для дѣйствительности своей должна была быть выражена письменно, то, въ случаѣ иска относительно этой воли въ русскомъ судѣ, она должна быть признана недѣйствительной. «Обсужденію сената подлежалъ вопросъ о томъ: можетъ-ли быть принято судомъ къ утвержденію словесное завѣщаніе русскаго подданнаго, составленное имъ заграницею, въ томъ случаѣ, когда по законамъ той страны, гдѣ завѣщаніе составлено, словесныя завѣщанія признаются дѣйствительными. На основаніи ст. 1077 т. X ч. 1 россійскій подданный заграницею можетъ совершить домашнее духовное завѣщаніе по обряду той страны, гдѣ оно будетъ писано съ надлежащей явкой онаго при россійской миссіи или консульствѣ. Буквальное содержаніе приведенной ст. показываетъ, что русскій законъ не дѣлаетъ для русскихъ подданныхъ, находящихся внѣ предѣловъ имперія, исключенія изъ того общаго правила, по которому составленные въ Россіи словесныя завѣщанія никакой силы не имѣютъ (ст. 1023 т. X. ч. I) и признаетъ дѣйствительными лишь тѣ завѣщанія русскихъ подданныхъ находящихся заграницею, составленныя по обряду той страны, гдѣ завѣщаніе написано, которыя совершены завѣщателемъ въ письменной формѣ, ибо, требуя въ послѣднемъ случаѣ явки уже написаннаго завѣщанія въ россійской миссіи или консульствѣ, законъ тѣмъ самымъ исключаетъ возможность составленія русскимъ подданнымъ заграницею словеснаго завѣщанія и такимъ образомъ не признаетъ его дѣйствительнымъ въ Россіи, хотя-бы словесныя завѣщанія, при соблюденіи извѣстныхъ формальностей, и допускались законами иностраннаго государства. Такому заключенію не противорѣчатъ ст. 916 т. X ч. I и 464 уст. гражд. суд.

идетъ вообще только о доказательныхъ средствахъ, кромѣ актовъ укрѣпленія, то пользованіе ими должно опредѣляться законами по мѣсту совершенія процесса [24]); далѣе, опредѣленіе обязанности доказыванія [25]), значеніе презумпцій [26]), все это должно опредѣляться по законамъ государства, въ которомъ производится процессъ.

По русскому законодательству въ производствѣ по доказыванію сторонами могутъ быть представляемы акты, совершенные въ иностранномъ государствѣ, по существующимъ тамъ законамъ (ст. 464 уст. гр. суд.), причемъ должно быть удостовѣреніе русскаго посольства, что акты дѣйствительно составлены по законамъ того государства (ст. 465). Законъ говоритъ вообще объ актахъ [27]) совершенныхъ въ иностранномъ

Онѣ имѣютъ лишь процессуальное значеніе, опредѣляя вообще доказательную силу письменныхъ актовъ, составленныхъ въ иностранныхъ государствахъ по тамошнему обычаю и по существующимъ тамъ законамъ, когда такіе акты представляются какъ доказательство по тяжебнымъ или исковымъ дѣламъ, а поэтому не могутъ имѣть примѣненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ идетъ о дѣйствительности такого акта, который для того, чтобы получить законную силу, долженъ быть предварительно представленъ къ утвержденію въ судъ. На этомъ основаніи ст. 918 не касается вовсе духовныхъ завѣщаній, составленныхъ русскими подданными заграницею, относительно совершенія и силы которыхъ постановлены особыя правила въ ст. 1077 и 1078 т. X. ч. I., какъ это именно и указано въ примѣчаніи къ означенной 916 ст.» 1875 г. № 749.

[24]) Такимъ образомъ можно пользоваться всѣми доказательными средствами, какія допускаются законами мѣста совершенія процесса, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ и не допускались законами государства, къ которому принадлежитъ тяжущійся иностранецъ. Seuffert, Archiv B. XIII n. 182. Savigny, System. B. VIII стр. 279.

[25]) Renaud § 9 n. 5, Menger стр. 154 n. 6.

[26]) Это нужно сказать какъ относительно простыхъ, такъ и законныхъ презумпцій; онѣ никогда не измѣняютъ фактическихъ основаній правоотношенія, но только форму доказыванія его; сторона можетъ по своему усмотрѣнію доказывать вмѣсто факта, создающаго презумпцію объ юридич. извѣстности даннаго обстоятельства, другіе факты, ведущіе къ тому же. Относясь, такимъ образомъ, къ формѣ доказыванія на судѣ, онѣ должны обсуждаться по законамъ государства, гдѣ производится процессъ.

[27]) Сенатъ разъяснилъ, что «подъ словомъ *актъ* законы наши разумѣваютъ всякій письменный документъ, свидѣтельствующій о существованіи

государствѣ, не различая актовъ укрѣпленія, официальныхъ документовъ, частныхъ и др. письменныхъ доказательствъ[28]); значитъ, въ этомъ случаѣ опредѣленіе его согласно съ теоретическими положеніями; важнымъ формальнымъ условіемъ законъ ставитъ удостовѣреніе[29]) русскаго посольства, что актъ составленъ согласно иностранному закону. Какую же силу иностранный актъ можетъ имѣть въ русскомъ судѣ? «*Акты*, совершенные заграницею, *обсуждаются* на основаніи *законовъ* того *государства*, *въ предѣлахъ коего они совершены*» (ст.

извѣстнаго права. Такимъ образомъ письменные документы, служащіе къ удостовѣренію правъ, раздѣляются по нашимъ законамъ на три главные рода: акты укрѣпленія имуществъ—крѣпостные, явочные и домашніе, акты состоянія и акты присутственныхъ мѣстъ». Что же касается актовъ упоминаемыхъ въ ст. 464 и 465 уст. гр. суд., то объясненіе, что здѣсь нужно разумѣть только акты укрѣпленія правъ на имущество, сенатъ призналъ неправильнымъ, но въ томъ же рѣшеніи (на слѣдующей страницѣ 764) говоритъ, что означенныя статьи «по преимуществу имѣютъ въ виду акты, коими укрѣпляются имущественные права». Сенатъ мотивируетъ это мнѣніе тѣмъ мѣстомъ, какое эти статьи занимаютъ въ уставѣ гр. суд. и тѣмъ, что въ этихъ ст. устава употребляется слово *совершеніе* акта. «Подъ словомъ совершеніе акта наше законодательство разумѣетъ засвидѣтельствованіе гражданской сдѣлки, укрѣпляющей извѣстныя права установленною общественною властью; акты же присутственныхъ мѣстъ не совершаются, а *составляются*, выдаются, постановляются». Гр. Кас. Рѣш. 1868 г. № 355. Но во 1-хъ, что касается мѣста, занимаемаго ст. 464 и 465 въ ряду другихъ статей устава, то онѣ помѣщены во II отд. подъ общей рубрикой *письменныхъ доказательствъ*, къ которымъ, по ст. 438, относятся не одни акты крѣпостные, явочные и домашніе, но и всякія другія бумаги; далѣе, по ст. 456 *ни одинъ изъ письменныхъ актовъ*, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія, затѣмъ заключительная статья (478) тоже говоритъ *вообще объ актахъ*, представленныхъ въ судъ; слѣд. мѣсто, занимаемое статьями 464 и 465 даетъ основаніе скорѣе толковать заключающееся въ нихъ слово актъ въ томъ смыслѣ, какъ сенатъ толкуетъ въ приведенныхъ въ началѣ его соображеніяхъ. Второй аргументъ — употребляемое въ ст. слово *совершеніе*, *а не составленіе* актовъ; но въ ст. 465 какъ-разъ употреблено слово *составленіе*. Итакъ, по нашему мнѣнію слову *актъ* (ст. 464, 465) нѣтъ основанія придавать ограничительный смыслъ.

[28]) Сюда нужно отнести и торговыя книги; онѣ также обсуждаются по законамъ того государства, гдѣ были ведены Seuffert Archiv, Bd. I n. 132.

[29]) Кассаціонной практикой разъяснено: 1° Судъ можетъ «обсуждать это удостовѣреніе *по внутреннему его содержанію* и признавать его

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

ОБЪ ИЗДАНІИ „ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА" въ 1881 г.

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться въ 1881 г. по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой. **Цѣна за полное годовое изданіе Православнаго Собесѣдника на 1881 годъ**, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: **съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи — семь рублей серебромъ**. Подписка принимается въ Казани, *въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи.*

Извѣстія по казанской епархіи,

издаваемыя при «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1867 года, будутъ выходить и въ 1881 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта. **Цѣна „Извѣстій" для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ:** а) отдѣльно отъ «Православнаго Собесѣдника» **четыре руб.**; б) для выписывающихъ и «Православный Собесѣдникъ» **три руб.** Всего за оба изданія **десять руб.** сер. — съ пересылкою. Подписка принимается также *въ Редакціи Православнаго Собесѣдника.*

Въ той-же редакціи продаются слѣдующія книги:

А. Православный Собесѣдникъ *въ полномъ составѣ* книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. (4 книги въ году) 3 руб. за годъ, за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 руб. въ годъ, за 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879 и 1880 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ за

1866. 1867. 1863. 1867. 1868, 1869 и 1870 гг. въ крайне маломъ числѣ. Можно получить и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 75 к. а за остальные годы по 50 коп. за книжку.

Б. *Отдѣльно отъ приложеній* одинъ **Православный Собесѣдникъ**: за 1855 г. одинъ томъ. Цѣна 75 к.; за 1856 г. одинъ томъ. Цѣна 75 коп.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 рубль; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868, 1869, 1871 и 1872 годы по три тома въ каждомъ, по 2 руб. сер. за годъ, за 1873, 1874, 1875 и 1876 годы, по три тома въ каждомъ, по 3 руб. сер. за годъ.

В. *Отдѣльно отъ* **Православнаго Собесѣдника** приложенія въ цѣну:

1. **Посланія св. Игнатія богоносца** (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. **Дѣянія вселенскихъ соборовъ** въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859 — 1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп., за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. А за всѣ семь томовъ 20 руб.

4. **Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ** въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.

4. **Благовѣстникъ**, или толкованіе блаженнаго Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія. 1874 — 1875 гг. Томъ 1-й на еванг. отъ Матѳея. Цѣна 1 руб. 75 коп. Томъ 2-й на евангеліе отъ Марка. Цѣна 1 р. 25 коп. Томъ третій — на евангеліе отъ Луки. Цѣна 2 руб. — Томъ четвертый — на евангеліе отъ Іоанна. Цѣна 2 р. 50 к. За всѣ четыре тома цѣна 7 руб. 50 к.

5. **Его же** толкованіе на соборныя посланія свят. апостоловъ. 1865. Цѣна 1 руб.

6. **Его же** толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

7. **Его же** толкованіе на Дѣянія св. апостоловъ. 1872. Ц. 1 р. 50 к.

8. **Св. отца нашего Григорія Двоеслова** Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). 1858. Цѣна 1 руб.

9. **Сказанія о мученикахъ** христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 1 р. 75 к.

10. **Посланія Игнатія**, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

11. **Сочиненія преподобнаго Максима грека** (съ предисловіемъ). Три тома. 1859 — 1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 р. 50 коп., за третій 1 руб. За всѣ три тома 5 руб.

12. **Стоглавъ** (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб.

13. **Сочиненіе инока Зиновія**: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863 — 1864. Цѣна 2 руб. 50 коп.

14. **Ѳетенъ**. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха Іоакима). 1865. Цѣна 75 коп.

1856, 1857, 1863, 1867, 1868, 1869 и 1870 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 75 к. а за остальные годы по 60 коп. за книжку.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ **Православный Собесѣдникъ**: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 к.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 рубль; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1869, 1870, 1871 и 1872 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 руб. сер. за годъ, за 1873, 1874, 1875 и 1876 годы, по три тома въ каждомъ. по 3 руб. сер. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ **Православнаго Собесѣдника** приложенія къ нему:

1. **Посланія св. Игнатія богоносца** (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. **Дѣянія вселенскихъ соборовъ** въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859 — 1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп., за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. А за всѣ семь томовъ 20 руб.

4. **Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ** въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.

4. **Благовѣстникъ**, или толкованіе блаженнаго Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія. 1874 — 1875 гг. Томъ 1-й на еванг. отъ Матѳея. Цѣна 1 руб. 75 коп. Томъ 2-й на евангеліе отъ Марка. Цѣна 1 р. 25 коп. Томъ третій — на евангеліе отъ Луки. Цѣна 2 руб. — Томъ четвертый — на евангеліе отъ Іоанна. Цѣна 2 р. 50 к. За всѣ четыре тома цѣна 7 руб. 50 к.

5. **Его же** толкованіе на соборныя посланія свят. апостоловъ. 1865. Цѣна 1 руб.

6. **Его же** толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

7. **Его же** толкованіе на Дѣянія св. апостоловъ. 1872. Ц. 1 р. 50 к.

8. **Св. отца нашего Григорія Двоеслова** Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). 1858. Цѣна 1 руб.

9. **Сказанія о мученикахъ** христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 1 р. 75 к.

10. **Посланія Игнатія**, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 78 коп.

11. **Сочиненія преподобнаго Максима грека** (съ предисловіемъ). Три тома. 1859 — 1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 р. 50 коп., за третій 1 руб. За всѣ три тома 5 руб.

12. **Стоглавъ** (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб.

13. **Сочиненіе инока Зиновія**: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863 — 1864. Цѣна 2 руб. 50 коп.

14. **Остенъ**. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха Іоакима). 1865. Цѣна 75 коп.

15. **Сборникъ** древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. 1868. Цѣна 1 руб. 75 коп.

16. **Житіе** преподобнаго отца нашего Трифона, вятскаго чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

17. **Житіе** преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

18 **Устройство управленія въ церкви королевства греческаго.** Ѳ. Курганова. 1872. Ц. 2 р. 25 к.

19. **Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ.** Н. Красносельцева. 1872. Ц. 1 р. 25 к.

20. **Ересь антитринитаріевъ III вѣка.** Д. Гусева. 1872. Ц. 1 р. 25 к.

21. **Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства.** Изслѣдованіе П. Милославскаго. Ц. 2 р.

22. **Ученіе о лицѣ Господа Іисуса Христа въ трехъ первыхъ вѣкахъ христіанства** Изслѣдованіе В. Снегирева. Ц. 2 руб.

23. **Книга** о антихристѣ и о прочихъ дѣйствахъ, иже при немъ быти хотящихъ. 1873. Цѣна 1 р. 25 к.

24. **Стародубье.** Записки протоіерея Т. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго 1845 — 48 гг. въ черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единовѣрія. Цѣна 2 р.

25. **Толковая Палея.** В. Успенскаго. Цѣна 75 к.

26. **Указатель** статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1876 годъ. Цѣна 30 коп.

27. **Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима.** Цѣна 20 к.

28. **Письма о магометанствѣ А. Н. Муравьева.** Изд. 2-е 1875 г. Ц. 50 к.

29. **Списокъ съ писцовыхъ книгъ** по г. Казани съ уѣздомъ. 1877. Ц. 40 к.

30. **Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей** по спискамъ соловецкой библіотеки. Соч. А. Карпова. Казань. 1878. Ц. 1 руб. 50 коп.

31. **Высокопреосвященнѣйшій Антоній архіепископъ казанскій и свіяжскій.** (Некрологъ). Цѣна 30 к. съ перес.

При казанской д. академіи съ 1873 г. издается особою коммисіей „**Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ**". Издано пятнадцать выпусковъ, въ которыхъ помѣщены слѣдующія сочиненія: 1) Свѣдѣнія о миссіонерскомъ отдѣленіи при казанской духовной академіи; 2) Методъ миссіонерской полемики противъ татаръ-мухаммеданъ; 3) Причины упорной привязанности татаръ-мухаммеданъ къ своей вѣрѣ; 4) Опытъ изложенія мухаммеданства по ученію ханифитовъ; 5) Доказательства неповрежденности книгъ священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта противъ мухаммеданъ; 6) Доказательства неповрежденности священныхъ книгъ новаго завѣта противъ мухаммеданъ; 7) Критическій разборъ мухаммеданскаго ученія о пророкахъ; 8) Очеркъ распространенія христіанства между иновѣрцами казанскаго края; 9) Главныя мысли и духъ Корана; 10) Историко-критическое введеніе въ Коранъ; 11) Мысли алькорана, заимствованныя изъ христіанства; 12) Мѣста Корана благопріятныя

для обращенія мухаммеданъ въ христіанство; 13) Что Мухаммедъ заимствовалъ изъ христіанства; 14) Исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе Корана; 15) Что заимствовалъ Мухаммедъ изъ іудейства; 16) Признаки истинности православнаго христіанства и лживости мухаммеданства; 17) Мухаммеданскій бракъ въ сравненіи съ христіанскимъ бракомъ, въ отношеніи ихъ вліянія на семейную и общественную жизнь человѣка; 18) Историческое значеніе Мухаммеда; 19) Взглядъ на способы, коими по сказанію мухаммеданъ, сообщались свыше Мухаммеду откровенія; 20) Ночное путешествіе Мухаммеда въ храмъ іерусалимскій и на небо; 21) Обозрѣніе мусульманскихъ молитвъ; 22) Мусульманская евхологія; 23) О мухаммеданской молитвѣ; 24) Мухаммеданское ученіе о войнѣ съ невѣрными; 25) Міровоззрѣніе мухаммеданства и отношеніе его къ христіанству.

Цѣна съ пересылкою за всѣ выпуски, кромѣ распроданнаго V, 19 р.

ТОЮ ЖЕ КОММИСІЕЙ ИЗДАНЫ:

Коранъ, переводъ съ арабскаго языка Г. Саблукова. Цѣна съ перес. 2 р. 50 к.

I. Приложеніе къ переводу Корана. Цѣна съ перес. 1 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться къ священнику Богоявленской церкви г. Казани Е. А. Малову.

Отъ издателей можно выписывать книги:

1. **Церковная исторія,** соч. Гассе, пер. съ нѣм., подъ ред. проф. каз. д. акад. Н. Соколова. *Два тома.* Цѣна каждому 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.; воспитанники духовно-учебныхъ заведеній за пересылку не платятъ.

2. **Исторія русской словесности.** Составилъ И. Порфирьевъ. Часть I. Древній періодъ. Изд. 3-е. Цѣна 2 р. 30 к. съ перес.

3. **Твореніе блаженнаго Августина „De civitate dei", какъ апологія христіанства въ его борьбѣ съ римскимъ язычествомъ.** Соч. М. Красина. Казань. 1873. Цѣна 2 руб.

4. **Первый опытъ крещено-татарскаго словаря.** Н. Остроумова. Казань. 1876. Цѣна 1 р.

5. **Руководство къ русской церковной исторіи.** П. Знаменскаго. Второе дополненное изданіе. Цѣна 1 р. 50 к. На пересылку 25 к.

6. **Очерки по церк. географіи и этногрофіи.** Сост. Терновскій. Ц. 30 к.

7. **Сборникъ бесѣдъ со старообрядцами.** Изд. подъ редакціей э.-орд. проф. Н. Ивановскаго. Ц. 1 р. 25 к.

8. **Антитринитаріи XVI** В. Выпускъ 1-й. Соч. Е. Будрина. Казань. 1878. Цѣна 3 руб.

9. **Характеристика римскаго католичества съ точки зрѣнія папскаго догмата.** Н. Я Бѣляева. Казань. 1878. Цѣна 30 к.

10. **Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ** по рукописямъ соловецкой библіотеки. И. Я. Порфирьева. Ц. 1 р. 15 к. съ перес.

11. **Систематическій указатель по св. писанію.** Сост. И. Знаменскій. Вып. 1-й ц. 50 к. Вып. 2 й ц. 25 к. безъ перес. За перес. по 10 к. Оба вмѣстѣ — 65 к. безъ перес. и 80 к. съ перес.

II.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ

на недорогое періодическое изданіе, которое будетъ выходить пятый годъ подъ названіемъ:

„Русская Газета“,

Политическая, Общественная, Экономическая и Литературная.

Каждый № „Русской Газеты“ вмѣщаетъ въ себѣ двадцать четыре колонны плотнаго шрифта или около четырехъ тысячъ строкъ текста ВЪ СТИХАХЪ И ПРОЗѢ,

ЛЕГКАГО, ЖИВАГО И РАЗНООБРАЗНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

„Русская Газета“ выходитъ большими листами въ форматѣ дорогихъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ газетъ, по воскресеньямъ, вторникамъ, средамъ, четвергамъ и субботамъ. По понедѣльникамъ же и пятницамъ о выдающихся событіяхъ и особенно замѣчательныхъ случаяхъ будутъ печататься особыя прибавленія.

По своему характеру и тону «Русская Газета» рѣзко выдѣляется между всѣми изданіями нашей періодической печати и тѣмъ еще, что на ея страницахъ ежедневно помѣщаются подробныя «афиши» и «програмы» о зрѣлищахъ и увеселеніяхъ, какъ въ Императорскихъ, такъ и въ частныхъ театрахъ, клубахъ, садахъ и проч., на что другія газеты не имѣютъ права.

Стремленіе издателей сосредоточено на одной цѣли, чтобы «Русская Газета» удовлетворяла самымъ разнообразнымъ требованіямъ публики. Благодаря живому участію, которое принимаютъ въ изданіи газеты извѣстныя силы русской прессы, редакція убѣждена, что «Русская Газета» вполнѣ отвѣчаетъ требованіямъ минуты и имѣетъ въ глазахъ своихъ читателей значеніе органа, не мудрствующаго лукаво, безъ предвзятыхъ мнѣній освѣщающаго событія и случая изъ ежедневной общественной жизни. Издатели «Русской Газеты» не пожалѣютъ никакихъ средствъ для того, чтобы столицы ихъ изданія были живымъ выраженіемъ *злобы дня* и *духа времени*. Всѣ проявленія въ разносословной и разнохарактерной жизни русскаго общества, какъ въ столицахъ, такъ и въ провинціальной глуши, будутъ передаваться съ фотографическою вѣрностію.

Полнота и свѣжесть извѣстій поставлена на первомъ планѣ.

Имѣя въ виду массу читающей публики, редакція стремится къ тому, чтобы изданіе «Русской Газеты» было для всѣхъ одинаково интересно и занимательно по всѣмъ вопросамъ, политической, экономической и общественной жизни, не оставляя также безъ вниманія выдающихся явленій изъ ученаго и художественнаго міра, давая въ тоже время самое широкое мѣсто для литературныхъ произведеній: *романовъ*, *повѣстей*, *разсказовъ; очерковъ*, *сценъ*, *стихотвореній* и проч.

Вдаваясь въ жизненные вопросы всѣхъ слоевъ русскаго общества, мы конечно не оставимъ безъ вниманія нужды и интересы, общественную и частную жизнь нашего духовенства и употребимъ всѣ зависящія отъ насъ мѣры къ раскрытію тѣхъ давно сложившихся роковыхъ причинъ, которыя служатъ тормазомъ для сближенія его съ остальнымъ обществомъ и для улучшенія его матеріальнаго положенія.

Мы отведемъ въ «Русской Газетѣ» приличное мѣсто и для обсужденія тѣхъ вопросовъ, которые могутъ интересовать военное сословіе.

Имѣя въ виду не одну «интеллигенцію», но вообще массу читающей публики, мы будемъ стремиться къ тому, чтобы каждая статья въ «Русской Газетѣ» была написана живо, легко, занимательно и общественно. По всѣмъ вопросамъ политической, экономической, общественной, ученой, литературной и художественной жизни, мы будемъ говорить простымъ языкомъ.

Отличительной чертой нашего изданія — живо трепещущій интересъ минуты и быстрое всестороннее ознакомленіе публики со всѣми явленіями въ нашемъ обществѣ.

Страницы нашего изданія открыты для всякаго сторонняго сообщенія.

Редакція проситъ корреспондентовъ и репортеровъ сообщать о всякомъ правдивомъ явленіи въ общественной и частной жизни. Сообщившій можетъ быть вполнѣ увѣренъ, что фамилія его сохранится въ глубокой неизвѣстности, если только онъ этого пожелаетъ.

„Русская Газета" будетъ между прочимъ содержать:

I. Правительственныя распоряженія и постановленія. Отчеты административныхъ мѣстъ и лицъ. Свѣдѣнія о пребываніи Высочайшихъ особъ. **II. Политика.** Обозрѣніе иностранной и политической жизни. Статьи по разнымъ государственнымъ, политико-экономическимъ и общественнымъ вопросамъ. **III. Литература.** Романы, повѣсти, разсказы, очерки, сцены, стихотворенія — оригинальные и переводные. Путешествія. Фельетоны. Журналы и газеты. Біографіи. **IV. Театръ и музыка.** Разборъ пьесъ. Оцѣнка игры артистовъ на столичныхъ и провинціальныхъ театрахъ, собраніяхъ, вечерахъ и проч. **V. Россія.** Явленія въ общественной и частной жизни. Происшествія въ Россіи. Корреспонденціи. Вѣсти изъ провинціи. Случаи, слухи и курьезы. **VI. Исторія и статистика.** Историческіе и этнографическіе очерки. **VII. Наука.** Изобрѣтенія, открытія и искусства по всѣмъ отраслямъ знаній за границей и въ Россіи. **VIII. Хозяйство.** Народное, домашнее, военное, церковное. Городское и сельское благоустройство. Санитарныя и гигіеническія нужды. **IX. Биржа и капиталъ.** Денежный рынокъ. Заграничная и внутренняя биржевая хроника. Дѣятельность банковъ, акціонерныхъ обществъ и другихъ учрежденій. Акцизы. **X. Торговля и промыслы.** Товарный рынокъ и торговая хроника. Фабричное, заводское и ремесленное дѣло. Кустарная промышленность. **XI. Судъ.** Процессы въ коммерческихъ судахъ, въ общихъ и мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. **XII. Свѣдѣнія:** желѣзнодорожныя, судебныя, почтовыя и другія. Телеграммы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки: На годъ 6 р. 50 к., на 1/2 года 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца

2 р., на 1 мѣсяцъ 1 р. Съ доставкой или пересылкой: На годъ 8 р., на ½ года 4 р. 25 к., на 3 мѣсяца 2 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 1 р., 15 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ МОСКВѢ:

Въ конторѣ изданія «Русской Газеты»: Типографія Императорскихъ Московскихъ театровъ, у Зоологическаго сада, д. И. И. Смирнова; въ книжномъ магазинѣ И. И. Смирнова, на углу Охотнаго ряда и Моховой улицы, д. Корзинкина.

Въ конторѣ редакціи: Никитская, противъ Никитскаго монастыря, д. княженъ Вадбольскихъ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Въ С.-Петербургѣ: въ отдѣленіи конторы «Русской Газеты» при книжномъ магазинѣ Карбасникова и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Иногороднихъ просимъ исключительно обращаться въ контору изданія «Русской Газеты»: Москва, типографія Императорскихъ Московскихъ театровъ, у Зоологическаго сада, д. И. И. Смирнова.

Томъ XIII. Протоколы зас. сов.: 6 янв.—2 марта 1874. *Кочубинскій А. А.* Записка о путешествіи по славян. землямъ. *Лебедевъ Д. П.* Федонъ, переводъ съ примѣчаніями. *Павловъ А. С.* Каноническія рукописи моск. синод. библіотеки.

Томъ XIV. Каталогъ дублетовъ библіотеки н. нов. ун—та. *Кудрявцевъ А. Н.* Вступ. лекція. *Лебедевъ Д. П.* Анализъ Федона. *Шпилевскій М. М.* Матеріалы для исторіи народнаго продовольствія въ Россіи.

Томъ XV. Отчетъ о состояніи н. нов. ун. за $18^{73}/_{74}$ ак. г. *Лигинъ В. Н.* Истор. очеркъ изобрѣтенія желѣзныхъ дорогъ. *Спиро П. А.* Къ вопросу объ иннерваціи дыхательныхъ движеній. *Лигинъ В. Н.* Кинематика. I.

Томъ XVI. Протоколы зас. сов.: 20 сент.—23 дек. 1874. *Успенскій Ѳ И* Значеніе византійскихъ занятій въ изученіи средневѣк. исторіи. *Цитовичъ П. П.* Отзывъ о соч. г. Дювернуа «Осн. форма корреальнаго обязательства». *Синцовъ И. Ѳ.* Отчетъ объ экскурсіяхъ въ губ. сарат. и сам. *Шпилевскій М. М.* Полицейское право какъ самостоятельная отрасль правовѣдѣнія. *Павловъ А. С.* Замѣчанія на програму изданія церк. правилъ.

Томъ XVII. Протоколы зас. сов.: 25 янв.—12 мая 1875. Отчетъ о состояніи н. нов. ун—та за $18^{74}/_{75}$ ак. г. *Волковъ А. Н.* Къ вопросу объ ассимиляціи. *Шельтинга А.* Изъ исторіи развитія предростцевъ папоротниковъ. *Кн. Кантакузинъ гр Сперанскій М.* Опытъ понятія военной контрабанды.

Томъ XVIII. Протоколы зас. сов.: 19 авг.—18 дек. 1875. *Вальцъ Я. Я.* О вліяніи свѣта на нѣкоторые процесы раст. жизни. *Спиро П. А.* О кожномышечныхъ рефлексахъ. *Кононовичъ А.* Способы вычисленія орбитъ двойныхъ звѣздъ. *Головкинскій Н. А.* Мысли о прошедшемъ и будущемъ нашей планеты. *Шельтинга А.* Вліяніе тепла на растенія. *Кондаковъ Н. П.* Отчетъ, 1 марта—1 сент. 1875. *Спиро П. А.* Прибавленіе къ ст. «О кожном. рефлексахъ». *Кочубинскій А. А.* Отчетъ, 1 авг. 1874—1 февр. 1875.

Томъ XIX. Протоколы зас. сов.: 19 янв.—29 мая 1876. Докладъ о перенесеніи библіотеки. *Кононовичъ А.* Способы .... (продолж.). *Клименко Е. Ф.* Матеріалы для исторіи молочной и пировиноградной кислотъ. *Кн. Кантакузинъ гр. Сп. М.* О кодификаціи международнаго права. *Воеводскій Л. Ф.* О т. наз. гомеровскихъ поэмахъ. *Карастелевъ К. И.* Приложеніе теоріи функцій.

Томъ XX. Отчетъ о состояніи н. нов. ун. за $18^{75}/_{76}$ ак. г. *Вальцъ Я. Я.* Отзывъ о диссерт. г. Волкова «Къ вопросу объ ассим.» *Малининъ М. И.* Отчетъ, 1874—75. *Григоровичъ В. И.:* 1 Отчетъ о поѣздкѣ въ Петербургъ 1875 г.; 2. Объ участіи сербовъ въ нашихъ обществ. отношеніяхъ. *Кочубинскій А. А.* Отчеты 2. и 3., 1 февр 1875—1 февр. 1876. *Кондаковъ Н. П.* Отчетъ, 1 сент. 1875 — 1 марта 1876. *Палаузовъ В. Н.* Къ вопросу о формѣ участія народнаго элемента въ уголовной юстиціи. *Вальцъ Я. Я.* О размноженіи растеній частями сѣмянъ. *Кудрявцевъ А. Н.* Мохаметанская религія.

Томъ XXI. Протоколы зас. сов.: 18 авг.—7 окт. 1876. *Кондаковъ Н. П.* 1. Исторія визант. искусства и иконографіи по миніатюрамъ греч. рукописей. 2. Отчетъ, 1 марта—1 авг. 1876. Index seminum an. 1876.

Томъ XXII. Протоколы зас. сов.: 21 окт.—16 дек. 1876. Докладъ коммисіи о спец. средствахъ. *Войтковскій В. М.* Разборъ соч. «Константинъ Вел.». *Малининъ М. И.* Судебное признаніе въ гражд. дѣлахъ. *Кочубинскій А. А.* Отчетъ, 1 февр.—1 іюня 1876. *Лигинъ В. Н.* О способѣ Кемпе для мех. рѣшенія уравненій. *Успенскій Ѳ. И.* Отчетъ, май—окт. 1876.

Томъ XXIII Протоколы зас. сов.: 20 янв.—20 янв. 1877. Отчетъ о состояніи н. нов. ун. за $18^{76}/_{77}$ ак. г. *Кочубинскій А. А.* Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ нарѣчій. Основная вокализація плавныхъ сочетаній. I. *Брунъ Ф. К.* О разныхъ названіяхъ Керчи.... *Клименко Е. Ф.* Отвѣтъ проф. Алексѣеву.

Томъ XXIV. *Воеводскій Л. Ф.* Этологическія и миѳологическія замѣтки. Чаши изъ человѣческихъ череповъ. *Посниковъ. А С.* Общинное землевладѣніе. *Перетятковичъ Е. И* Вступ. лекція. *Петріевъ В. М.* О моно- и диоксималоновыхъ кислотахъ.

Томъ XXV. Протоколы зас. сов.: 7. апр.—29 сент. 1877. *Кочубинскій А. А.* Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славян. нарѣчій.... II. 1. *Малининъ М. И.* Комментарій къ 366 ст. уст. гр. судопроизводства. *Панкевичъ А.*

Объектъ авторскаго права. *Цитовичъ П. П.* Курсъ русск. гражд. права I Общая часть.—Содержаніе первыхъ 25 т. «Записокъ и. нов. ун.» ($18^{67}/_{68}$—$18^{77}/_{78}$).

Томъ XXVI. Протоколы зас. сов.: 6 окт. — 8 дек. 1877 г. *Умовъ Н. А.* Курсъ математ. физики. I. Введеніе. Съ 2-мя табл. *Цитовичъ П. П.* Новые пріемы защиты общиннаго землевладѣнія. По поводу соч. «Общинное землевладѣніе». А. Посникова. *Малининъ М. И.* Комментарій къ 366 ст. уст. гражд. судопроизв.—*Его же.* По поводу рецензіи г. Гедримовича. *Сабининъ Е. Ѳ.* Къ интегрированію дифференціальныхъ уравненій помощію рядовъ. *Кочубинскій А. А.* Памяти товарищей. Двѣ рѣчи. *Цитовичъ П. П.* Курсъ русскаго гражд. права. I. Общая часть (продолженіе).—Объявленіе.

Томъ XXVII. Краткій отчетъ о дѣятельности и. нов. ун. за $187^7/_8$ ак. г. Протоколы зас. сов. 19 янв. — 23 авг. 1878 г. Прил. къ нимъ: *Кочубинскій А. А.* Polabani. Разборъ соч. на фак. премію: «Очеркъ языка славянъ Балт. Поморья, Бранд.» *Некрасовъ И. С.* Отзывъ о комед. «Свищи», увѣнч. преміей И. Ю. Вучины. *Пономаревъ И.* Къ исторіи производныхъ группы моч. кислоты. *Трачевскій А. С.* Соврем. задача истор. науки. *Успенскій Ѳ. И.* Образованіе втор. Болг. царства. *Ярошенко С. П.* Проэкт. геометрія.

Томъ XXVIII. Протоколы зас. сов.: 7 сент.—9 дек. 1878 г. *Преображенскій В. В.* О логариѳм. потенціалѣ. *Брунъ Ф. К.* Черноморье. Сборн. изсл. по ист. геогр. юж. Россіи. Ч. I. *Леонтовичъ Ѳ. И.* Древн. монг.-калм. или ойрат. уст. взыск. (Цаадживъ-Бичикъ). *Ярошенко С. П.* Проэкт. геометрія (продолж.)

Томъ XXIX. Протоколы зас. сов.: 18 янв.—31 мая 1879 г. *Цомакіонъ Ѳ. М.* Электропров. газ. *Коновичъ А.* Законъ отр. свѣта разл. длины волны отъ пов. гипса. *Меликъ Оганджановъ П.* Разгр. подс. ком. суд. отъ подс. суд. учр., общ. и мир *Леонтовичъ Ѳ. И.* Къ истор. права рус. инор. Калм. право.

Томъ XXX. Протоколы зас. сов.: 20 авг.—3 дек. 1879. *Брунъ Ф. К.* Черноморье. Сборн. по ист. геогр. юж. Россіи. Ч. II. *Воеводскій Л. Ф.* О занят. по крит. и миѳол. гомер. эпоса. *Ярошенко С. П.* Проэкт. геом. (прод.).

Цѣна тома 2 р. 50 коп. (томъ I, XXVII 3 р., XXVIII 4 р., XXIX $4^1/_2$ р., XXX $3^1/_2$ р.).

Складъ изданія въ университетѣ. Выписка чрезъ всѣ книжные магазины Одессы.

«Записки императорскаго новороссійскаго университета» выходятъ въ неопредѣленные сроки, отъ 3 до 4 томовъ въ годъ, отъ 25 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ томъ, in 8° (съ протоколами).

Редакціи періодическихъ изданій, которыя пожелали бы вступить съ редакціей «Записокъ» въ обмѣнъ своими изданіями, благоволятъ обращать свои заявленія въ **Правленіе имп. нов. университета.**

Редакторъ:

Орд. проф. А. Кочубинскій.

Цѣна XXXI т. 4 рубля.

